

Ольга Антер
Грань реального

Ольга Антер

Грань реального

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22760872

Аннотация

Как бы ни старались бездушные Тени уничтожить девушку из захваченного ими мира, у них это не получилось. Кат доказала, что достойна занять место рядом с обожаемым ею капитаном. Первая же совместная акция в чужом мире обернулась катастрофой – роботы разрушены, солдаты убиты. Против своей воли неудавшийся пилот командного эрга узнает ответ на вопрос, что случилось с армией, способной уничтожать целые планеты. Сплетаясь в единое целое с технологиями, в этом мире существует изменение.

Часть 1.

1.

Комплекс зданий королевского дворца занимал большую часть правительственного квартала, но последнюю луну архитектурная гармония была несколько испорчена. Принадлежавшее прежнему королю здание лежало в руинах, и его сын еще не знал, стоит ли восстанавливать полуразобранные изменяющимися завалы. Несколько сотен людей погибли из-за медлительности магов, и теперь велись жаркие дискуссии о том, как именно почтить память ушедших на Грань.

Реодор посетил первую из них, поддавшись чувству долга и уговорам советников.

Министры и Главы Родов отчаянно пытались показать новому королю свою важность, наперебой излагая пространные, пафосные речи о значимости произошедших событий, боли потерь и чувстве сопричастности. Двоюродному брату короля и, по совместительству, Главе королевского совета, приходилось постоянно напоминать выступавшем о регламенте, – никто из них, конечно, за временем не следил. И не предложил ничего дельного, больше заботясь о собственной презентации коронованному две недели назад темноволосому мужчине с наследственно рыжими глазами.

Только немногочисленные остатки воспитания не позволили Реодору встать и уйти подальше от этого сборища напыщенных сволочей, уже принявшихся друг друга перебивать и непонятно что доказывать. Уйти домой. Хорошо зву-

чит, хотя на самом деле дорога заняла бы всего несколько минут по заполненным дворцовой стражей коридорам.

А ведь Иртан просил его остаться. Еще более исхудавший за последние дни, невысокий, худенький, в свои пятнадцать больше похожий на обычного мальчишку, чем на принца. Будущего короля. Отец хотел видеть на троне младшего сына, справедливо полагая его лучшим правителем, и Реодор был с ним солидарен. Не столько потому, что брат выказывал желание править, а потому, что оно напрочь отсутствовало у самого мужчины.

Риего в свое время понадобилось шестнадцать лет, чтобы смириться с потерей жены, но под давлением дворян и жрецов он исполнил свой долг и, спустя еще год, обеспечил Астраль вторым принцем, которого вскоре и объявил главным наследником.

Неизвестно, разглядел ли он в старшем сыне какие-то неправильные качества или так и не смог ему простить убийства женщины, которую любил. Ее ждали самые лучшие врачи, прекрасная, светлая комната в собственном доме с окнами на цветущий сад, но не рожденный еще ребенок решил иначе. Никто так и не смог сказать, почему однажды ночью королева потеряла сознание и так и не вышла из комы, несмотря на все усилия докторов. Сохранила жизнь сыну, но так и не услышала его первого крика. И луну спустя угасла.

В тот день Риего проклял себя самого – не введи он любимую женщину в Королевский род по всем правилам, из-

меняющие могли бы ей помочь. Знал ли он тогда, что бездеятельность магов будет стоить жизни и ему?

Что ж, отец нешуточно просчитался. Ирт не более думал о королевской тиаре, чем сам Реодор. Русоволосый мальчишка предпочел посвятить свою жизнь книгам, безнадежно мечтая стать изменяющим. Даже пытался как-то повлиять на свой собственный дар, забыв, что родиться в правящей семье – это больше, чем приговор. Ему даже не предложили пройти испытание, соревнуясь со старшим братом за право подчинить себе Астраль.

Тот день был наполнен непониманием, и единственная запланированная встреча пришлась на поздний вечер. Они, словно мальчишки в школе, остановились перед тем, кто должен был принять решение.

Затерявшиеся среди морщин пронзительные синие глаза верховного жреца впились по очереди в каждого из принцев.

Угрюмый, безгранично уставший Реодор, подхвативший управление вскоре после того, как обитель короля разлетелась от одного-единственного выстрела огромного сине-серого робота, возглавлявшего армаду интервентов. Сделавшего свой ход быстрее, чем успели отреагировать изменяющие. Опередившего их всего на долю секунды. Невидимый щит накрыл дворец, но уже никого не спас. Реодору тогда понадобилось всего несколько минут, чтобы верно оценить случившееся и ворваться на спешно собранный Королевский совет.

Заплаканный, издергавшийся Ирт, постоянно порывающийся обнять или хотя бы схватить за руку старшего брата. Потративший прошедшие дни на постоянные истерики. Пытавшийся призвать свой дар во время атаки, не для того, чтобы кому-то помочь, а ненадолго зажегшись желанием отомстить. И чем, спрашивается, ему бы помогла способность влиять на разум иных людей? Заставил бы генералов отправить еще больше войск к отступающей армии?

Выбор был сделан, и Дагго Аш выпростал узловатую кисть из-под длинной серой хламиды, цепко ухватив поморщившегося Реодора за плечо.

Ирт убежал в слезах уже спустя десяток секунд, не в состоянии смотреть на происходящее. Тем вечером королю пришлось долго успокаивать крайне напуганного увиденным брата. Но напуганным недостаточно, чтобы отказаться от своей главной мании.

Оставалось надеяться, что мальчишка постепенно перерастет неосуществимое желание. Реодор, возглавив Астраль вопреки воле отца, все же намеревался рано или поздно ее выполнить – как только Иртан докажет, что сможет стать достойным королем. Главное, не завести до этого прекрасного момента какой-нибудь жены и, как следствие, банды сопливых наследников. Если же сей казус произойдет, Дагго не позволит передать брату власть. И, насколько мужчина знал старого жреца, оной активно поспособствует именно такому варианту развития событий.

Ну-ну.

Очередной экзальтированный вопль прервал размышления отвлекшегося Реодора, заставляя вздрогнуть, да так, что королевский обруч вновь сполз ему на лоб. Мужчина поправил серебряный ободок, стараясь, чтобы жест выглядел непринужденным. А ведь отец умел выглядеть в нем величавым и исполненным собственного достоинства. Сказывалась многолетняя привычка?

Самому себе новый король напоминал в этом облачении... как бы помягче выразиться... представителя нетрадиционного направления шоу-бизнеса. Но уж никак не главного политика планеты. Впрочем, в свое время Риго им и не был, переложив большую часть полномочий на Королевский совет и довольствуясь представительской ролью.

Реодор, заручившись поддержкой Ратта, был решительно настроен изменить сложившуюся ситуацию. С двоюродным братом короля связывали довольно близкие и доверительные отношения, и симпатия Главы совета дорогого стоила. А вот дорогие дворяне воспримут любую попытку покушения на их власть с категорическим неодобрением. Их вполне устраивает марионетка на троне и, похоже, сегодня Реодору решили продемонстрировать его место.

Король недобро усмехнулся собственным мыслям. Учителя риторики любили мальчика за умение облекать простые мысли в изощренные одежды. Итак, будет нелегко, но ставка уже сделана. И, пока все окружающие с затаенным дыхани-

ем наблюдают за вращающимся колесом, он оформит право собственности на этот игровой зал.

Похоже, не ему одному сегодня скучно и противно. Мероприятие было представлено как официальное и обязательное к посещению, и Главы Старших родов не имели права его игнорировать. Но и выступать не спешили, тихо о чем-то переговариваясь и изредка неприязненно поглядывая на докладчика.

Кстати, что-то он разошелся, в открытую обвиняя магов не только в гибели короля, но и во всех сопутствующих событиях. Будто они могли предотвратить вторжение! Что ты сам сделал, идиот, когда в заранее отмеченных местах начали открываться синие червоточины? Взял в руки оружие, и пошел задерживать всемогущие махины, чтобы дать изменяющим время взять их под контроль? Или, хотя бы, помог выжить всем тем людям, что мы за несколько лун эвакуировали из их домой в спешно сооруженные лагеря? Была хоть копейка в фонд помощи семьям погибших, или ты воспользуешься разрешением лишней раз не платить налоги?

Даже Ратту не удастся успокоить разбушевавшегося дворянчика, впервые дорвавшегося до возможности высказать свое ценное мнение не одним только почтительным слугам и привычной ко всему жене. Однозначно, сегодняшней спич он будет повторять еще не раз, в любой компании упоминая, как внимательно слушал его король и сколько всего полезного благодаря этому произошло.

Накопившееся в зале собраний напряжение заставляло присутствующих ерзать на стульях и брезгливо отворачиваться от брызгающего слюной седого мужчины. Глава рода Тройн так и вовсе поднялся и переместил свое упитанное тело в противоположный конец помещения – жест, выглядящий довольно неприличным, если не знать причин. Видимо, смуглому черноволосому министру не слишком хотелось воспринимать неадекватные эмоции.

– Достаточно, – королевский голос без труда перекрыл взвизги выступающего, и тот, наконец, замолчал. Еще бы не замолчать – Реодор вложил в емкое слово немного собственного дара. С кем-то более уверенным в собственной позиции номер бы не прошел, но седой осекся на полуслове, испуганно поклонился и поспешил вернуться на свое место, вжимая голову в плечи и скривив губы в застывшей заискивающей улыбке.

– Еще кто-то выступить хочет? – процедил Реодор, обводя взглядом собравшихся людей. Те из них, к чьему мнению он был готов прислушаться, его сегодня не высказывали и, видимо, не собирались. – Предложить свой проект мемориала, замаскированного внедрения личного бизнеса или какое-нибудь новое, интересное название для столь удачно образовавшейся площади?

Рыжеволосая Лана, присутствовавшая на правах Главы рода Баго и заместителя министра безопасности, усмехнулась, не почувствовав реальной угрозы, но промолчала.

Остальные же не позволили себе гримасничать и продолжать беседы, слегка придавленные натиском короля.

– Ратт, подытожь услышанное.

– Мы заслушали доклады многоуважаемых...

Председатель правительства принялся перечислять имена, должности, общими фразами описывать засвидетельствованное почтение и готовность поддержки. Реодор вздохнул, осознав собственную ошибку, и, наплевав на этикет, устало оперся лбом на кулаки. Ну что стоило просто завершить собрание, велев секретарю предоставить итоги в письменном виде? Полноватая девушка с усталым и скучающим выражением лица не оторвалась от своего компьютера ни на секунду, и, пожалуй, доклад может оказаться вполне толковым.

В этой компании ему отныне править. Да они в глотки друг другу вцепиться готовы, то и дело порываясь перебить даже Главу совета! Выбрали каждый свою сторону лжи, и теперь грызутся за право ее увековечить. Противно.

Будь здесь другие родственники погибших, нашлось бы у выступавших хоть немного совести и настоящего сочувствия? Да где там... А он для них – и не человек вовсе. Так, король. Он не потерял отца, он обрел трон. И теперь чуть ли не благодарить должен тех, кому этим обязан.

Надо поторопиться, в таком случае. Неудавшиеся захватчики оказались прекрасными бойцами, и сдаваться не собирались. Войскам Астрали удалось взять живыми лишь

несколько остроухих детенышей, замурованных внутри одной из огромных машин, и оказавшихся достаточно нерасторопными, чтобы не суметь эффективно сопротивляться в тесном пространстве. Непонятно, зачем их привезли на чужую планету. Учить убивать?

Взрослые, тренированные солдаты с гладкой серой кожей владели этим искусством в совершенстве. Как ни старались изменяющие, потери среди военных Астрали оказались чудовищными. Род Баго всегда отличался плодовитостью и многочисленностью, но Риего принял решение не рисковать ими. Отец был прав – какая разница, кто окажется внутри железной банки? Или внутри дворца, в один момент превратившегося в погребальный курган...

Чужаки сражались даже со смертельными ранами, и падали, полностью исчерпав ресурсы своего организма. Лишь после того, как останавливалось сердце и прекращалась мозговая активность. Так что брать в плен было просто некого – даже изменяющим не удавалось реанимировать обескровленные тела. А Реодору было бы весьма интересно пообщаться с первыми живыми существами, самостоятельно открывшими путь на их планету.

Реодор коротко кивнул завершившему свою речь Ратту и встал, намереваясь покинуть королевскую ложу. Рядом поспешно засуетились двое изменяющих – провинившийся Глава Арканиума предпочитал дуть на воду и выделил новому королю постоянное сопровождение. Тот не возражал,

поставив в памяти маленькую зарубку – выяснить, действительно ли маги опоздали с защитой из-за фатальной невнимательности. И, конечно, не было ли их целью вымотать нападающих до последнего, уничтожая угрозу и не позволяя другим ее изучать.

Ах да. Была среди нападающих и одна странная юная девушка. Внешне точно такая же, как любой житель Астрали, но затянутая в черную форму интервентов. Кажется, Лана докладывала, что ее взяли отдельно от остальных детей, – в компании бывшего пилота сине-серого робота, возглавлявшего всю армию. Причем взяли без малейшего сопротивления, так и не узнав, на что девушка способна.

Кажется, с ней сегодня собирался лично побеседовать вышеупомянутый Глава, весьма заинтересовавшись тем фактом, что столь юная особь сопровождает командующего, и, к тому же, говорит на языке Астрали. Будет довольно интересно понаблюдать за этой встречей. Прошедшие три дня пленницу практически не беспокоили. Не до того было, но сделанная наблюдателями запись ее последней беседы со своим командиром чем-то зацепила короля.

Видео с переводом доставили Реодору сегодня утром, и ему не терпелось задать несколько вопросов устами повелителя Арканиума.

– Встать к стене!

Сидящая на узкой койке девушка проигнорировала при-

каз, продолжая обнимать собственные колени и даже не поднимая от них головы. Установленные в каждом из углов помещения камеры демонстрировали такую картинку большую часть времени – изредка вставая, пленница двигалась словно сомнамбула, ничего не ела, практически не спала. Сидела, обхватив длинные ноги и прислонившись спиной к стене, и ни на что не обращала внимания.

Черная военная форма казалась на удивление чистой по сравнению с испачканными волосами и лицом девушки. Ее не стали раздевать – зачем? Изменяющие вполне надежно отключили все возможности этого подобия доспехов, превратив их в обычную и не слишком удобную одежду.

– Прекратите этот балаган и подайте стул.

Лед в бесполом голосе высокой фигуры, казалось, примораживал к месту, хотя в залитом светом помещении холодно не было. Глава Арканиума не изменил себе, явившись в традиционной светлой, практически белой мантии с выющимся по подолу красным узором. Широкий капюшон скрывал черты лица мужчины, каковым его принято было считать. Или женщины, или вовсе неведомого существа. Еще никто из обычных людей не рисковал заглядывать за складки тяжелой ткани, и царивший там мрак был куда гуще обычной тени.

Стражник, испуганно сглотнув, в мгновение ока поставил крепкий стул посередине небольшой комнаты без окон и поспешил удалиться. Пусть хоть заживо съест эту девчонку и

использует ее кости в своих ритуалах, лишь бы занялся этим самостоятельно. Тем более, она в теперешнем состоянии так и так долго не протянет.

– Будьте любезны поднять голову и отвечать на мои вопросы.

Повисшая тишина безмолвно отсчитывала секунды.

Ничего удивительного, что она практически не шевелится в таком окружении. Голые белые стены, яркие лампы на потолке, которые не выключают даже ночью, камеры, отслеживающие каждое движение. И ни одного человека, который пришел бы просто поговорить – лишь нервные, озлобленные стражники, отчаянно боящиеся маленькой изящной убийцы.

Кого попало сюда не брали – только проверенных, привычных ко всему, кроме инопланетного вторжения. Что ж, по крайней мере, они не будут болтать.

Глава и не предполагал быстрой реакции в первые же минуты общения. Чуть выждав ради приличия, он тихо вздохнул и протянул руку в направлении черной фигурки. Длинный рукав соскользнул с совершенно обычных пальцев. Сухая, чуть морщинистая кожа кисти намекала, что сидящий на стуле человек немолод, о том же свидетельствовали и редкие кудрявые волоски. Но пальцы Главы не дрожали, а само движение вышло плавным и напоенным скрытой мощью.

Подбородок девушки медленно поднялся, словно кто-то ощутимо надавил снизу, позволяя Главе увидеть бездумные

желто-карие глаза, окруженные воспаленными, опухшими веками. Грязь на лице кое-где была стерта, видимо, случайно. В уголках глаз она собралась в неряшливые темные комки, и мужчина не заметил следов от слез на юном, незащищенном лице.

Расширенный зрачок чуть дрогнул, и все же постепенно сфокусировался на безликой фигуре.

– Я не хочу Вас принуждать к диалогу, хотя, видят боги, я могу. Но он мне, знаете ли, необходим. Понимаю Ваше состояние, стремлюсь помочь и обещаю ответить на любые вопросы. Если, конечно, захотите их задать.

– Что это?

Хриплый, безучастный голос из чуть приоткрывшихся растрескавшихся губ. Ничего удивительного, если вспомнить, что она несколько дней не ела и не пила. Но, кажется, наконец вышла из своей апатии достаточно, чтобы заметить, как невидимая рука удерживает ее лицо.

– Это – изменение, – Глава усмехнулся в складки капюшона. – Магия, если Вам понятнее это слово. Желаете узнать что-то еще?

Веки опустились, и теперь девушка сидела с закрытыми глазами, игнорируя мир вокруг. Глава, в свою очередь, отметил чуть участившееся дыхание и опустил руку, поправив рукав и окончательно укрыв кисть в складках одеяния.

– Зачем вам мои ответы? – в речи пленницы прорезался странный акцент, не слышанный мужчиной ранее, и он кив-

нул собственным мыслям.

Все ведет к тому, что она, все же, не гений-предатель или его приспешница. Девушка – не из их мира, и язык учила отдельно, на основе сведений, собранных летающими аппаратами, столь легко и просто поддавшимся перепрограммированию.

А в девичьем голосе звучит все та же горькая отстраненность, намекающая на бессмысленность каких-либо ответов и одновременно с этим отрицающая возможность счесть заданный вопрос риторическим.

– В теории, Вы – единственный имеющийся у нас источник информации. И очень меня заинтересовали одним своим поступком. Но, конечно, причина отвечать все еще не обоснована. Право слово, не знаю даже, чем Вас заинтересовать.

– Мне ничего не надо. Просто оставьте в покое и дайте умереть. Или убейте.

– Дорогая моя, умереть я Вам не позволю, – кажется, Главу развеселили ее слова, и он поудобнее устроился на своем жестком сидении. – Поверьте, взять живое тело под контроль ничуть несложно.

– И зачем вам это тело живым?

– Дождаться, пока находящийся в нем дух заскучает и захочет рассказать мне о своем мире. И я, в ответ, охотно расскажу о моем. В котором этому самому телу предстоит существовать.

– Если я отвечу... – глаза все же открылись, но девушка равнодушно смотрела в пол, не замечая прилипших к лицу грязных волос. – Вы поможете мне умереть?

– Нет. Кто знает, когда меня вновь обуяет любопытство?

Со стороны узкой койки послышался странный отрывистый звук, отдаленно похожий на всхлип.

– Вы уйдете? И не будете меня ни к чему принуждать?

– О, это я могу пообещать. Вы самостоятельно сможете выбирать, что делать.

– Хорошо. Спрашивайте.

– Начнем сначала, – под широким капюшоном, невидимая никому, кроме владельца, заиграла довольная улыбка. – Назовите свое имя.

– У меня нет имени.

– Как так? И как же Вас называли?

– У меня был код вместо имени. К-3.

– Ка-три? – удивившись, переспросил незнакомый с чужими цифрами и буквами Глава.

– Да. Или Кат.

– У остальных соратников были такие же коды?

– Нет, у них были имена.

– Вы и внешне от них отличны. На Вашей планете существовали разные расы?

– На моей планете, – девушка подняла голову, и на Главу взглянули два желто-карих океана боли, – была одна раса. Наверное. С ней случилось то же, что и с Вашей, только ис-

ход был иной. В пользу захватчиков, которые называют себя Тенями.

– Что ж, тогда понятно, почему ты решила не возвращаться, – задумчиво и чуть сочувственно произнес Глава. – Но я по-прежнему не понимаю, как ты оказалась в машине командующего.

– Эрг. Эти роботы называют эргами.

Кат оперлась локтями о колени, откидывая голову назад и закрывая лицо руками. Холод стены проник в затылок, задавая отчаянную звенящую ноту суматохе горячечных мыслей.

Зачем ты пришел, маг в белом? Я бы не поверила в подобные сказки, если бы своими глазами не видела, как рушится все, принадлежавшее Теням. Как наливается багровым сиянием контрольная панель «Химеры», и лишь жалкие крохи недозволенного сознания эрга не позволяют огромной бронированной машине рухнуть вслед за остальными.

Немногие из нас успели понять, что происходит, и активировать программу эвакуации. Тарги был одним из тех, кто успел, кто покинул гибнущий эрг.

Я думала, что он меня бросил. Хотя, что капитан мог изменить, оставшись внутри? Умереть вместе? Он слишком Тень для этого, как бы глупо не звучала подобная формулировка. А потом он голыми руками вскрыл технический люк и сумел вытащить своего бесполезного второго пилота. Который даже не смог нормально управлять эргом, подставившись под случайный выстрел.

«Химера», конечно, выдержала, но потеряла в подвижности. И из-за этого погиб Вильет – единственный близкий друг Тара. И партнер женщины, которая относилась ко мне лучше, чем любая другая.

Она так смеялась, увидев меня в нелепом светлом платье, напоминающем бальное, хотя оно казалось мне красивым, словно у принцессы из незабытой детской сказки. И так гордилась, когда я выбрала более подходящее для официального мероприятия.

Какое счастье, что уже никогда не придется посмотреть Лелли в глаза.

Хотя, какая разница... Все равно погибли все Тени, пришедшие на эту планету. Минутой раньше, минутой позже, но Виль все равно составил бы им компанию. Я не уверена, что Тар погиб последним. После того, как его пульс пропал под моими пальцами, еще достаточно время были слышны звуки боя. Серокожие пилоты знали, как положено умирать.

Когда погас портал? До конца битвы, или раньше? Не собираясь возвращаться, я не стала за ним следить. Все расплылось, и осталась лишь надежда, что солдаты Австралии придут как можно быстрее. И что они не берут пленных.

Наверное, стоило подняться им навстречу, голыми руками пытаясь забрать с собой хоть кого-то. Показать, что такое настоящая Тень, которой я никогда не была, и получить достойную смерть. Моему слабому телу достаточно одного-единственного выстрела из всех тех, от которых меня за-

крыл капитан.

Только ведь не заслужили они такого. Не эти войска пришли на чужую планету, чтобы досуха высосать все ценное и убить всех, кто попадется по пути. Солдаты защищают свой дом, и я не могу их в этом винить. Да и Тар бы не стал. Даже как-то раз сказал с присущим ему фатализмом, что, мол, если Теням встретится достойный противник, то и проиграть будет абсолютно логично и правильно. Так уж устроен мир.

Тогда почему ты так нелогично спасал меня? Подставившись под выстрелы, но так и не отпустив моей руки, заставляя бежать и не позволяя упасть? Я задыхалась, словно в первые дни тренировок, а ты заставлял свое израненное тело двигаться на голой воле и ресурсах формы. Которую местные маги почему-то не спешили отключать... Я ведь до последнего помню пульсирующий ток ее усилений.

А еще помню, как расступаются десятки солдат, целящихся в одну точку, и появившийся человеком легким движением руки заставляя меня, как куклу, встать и пойти с ними. Навсегда оставляя того, кто обещал быть рядом.

Странный маг, ты хочешь, чтобы я рассказала тебе всю свою жизнь. Так проще всего понять, что из себя представляют остроухие серокожие существа, столь бездарно прибывшие захватывать эту планету. Произведшие тщательную разведку и не узнавшие, что в этом мире есть магия. Мой чип именно так переводит сказанное слово, но кто знает, что на самом деле имеет в виду этот посетитель...

Тар, ты просил меня выжить. Хорошо, мой капитан, я постараюсь. Пусть даже почти забыла эту просьбу за прошедшие дни. Я все еще чувствую тепло твоего плеча и вкус собственных слез на губах, но внутри их больше не осталось.

– Мне было примерно шесть лет, когда эрги пришли в мой мир, – Кат вспомнилось ее собственное досье. – Их атака началась в нескольких точках одновременно, но массивированная зачистка биологических объектов производилась лишь в области столицы лидирующего государства. Убегая от солдат, я попала в транспространственный портал, который связывал территорию с военной базой Теней. Любое другое существо погибло бы, но мое тело оказалось способно транслировать потоки энергии и выдержало переход. Их это заинтересовало. Меня принялись исследовать, и, в дальнейшем, один из Теней предложил стать вторым пилотом в его эрге. Это был единственный способ выжить, и я согласилась.

– Выжить? Тебе угрожала какая-то опасность?

– Общество Теней не приемлет бесполезных элементов. Их мир очень сильно опережает ваш в развитии. Толерантность, забота о других, милосердие... Это ненужные им эмоции, их не принято проявлять. Поступками Теней руководят логика и рациональность. Они вторгаются в иные миры не с целью доминирования, а ради сбора ресурсов для обеспечения своей планеты.

– Интересно. А почему тебе предложили место именно на том эрге, который возглавлял операции?

– Его капитан был ко мне неравнодушен.

– Ты же сказала, у них нет чувств?

– У них есть чувства. Но они не влияют на поступки. И пилоты эргов из-за особенностей управления немного иные, чем остальные Тени. Я тоже была другой, и внешность вовсе не главное.

– Что ж, Кат, о взаимности я спрашивать не буду. Сколько тебе лет?

– Почти шестнадцать. Может, чуть больше, может, чуть меньше.

Из-под складок ткани послышался тихий смешок, но Глава уточнять не стал – видимо, и так все понял.

– Ты выглядишь, как мы. Могла попробовать убежать и спрятаться среди других людей. Язык же ты знаешь.

Девушка помолчала, размышляя, – такая возможность не приходила ей в голову.

– Наверное, тогда меня искали бы немногим дольше. Да и мое место было там. И я не знаю языка. Для разговора используется чип. Вам известно, что это такое?

– Более чем. Наш мир не такой уж и неразвитый. И где он установлен?

– Внутри, – девушка высвободила одну руку и коснулась затылка подрагивающими пальцами, да так и замерла. – Тут.

– И каков принцип действия?

– Он встроен в ткани мозга и контролирует импульсы органов слуха и речи. Сначала трансформирует поступающие

сигналы, и я слышу вашу речь как язык Теней. И отвечаю на нем же, но благодаря чипу выговариваю незнакомые мне слова. Слыша их, в свою очередь, как известные. Вам понятно?

– Да, конечно. Этот чип влияет только на язык?

– Нет, еще немного на скорость восприятия и координацию. Я гораздо слабее любой Тени, и Тарги запретил вмешиваться в мой геном, поэтому пришлось компенсировать неполноценность тела внутренними и внешними устройствами. Но форма больше не работает. Может, чип тоже частично заблокирован, это уже Вам лучше знать. У меня нет ни желания, ни сил проверять.

– Смеею предположить, – вкрадчиво прошелестело из-под неподвижного капюшона, – если ты соизволишь принять душ и переодеться, то почувствуешь себя куда лучше.

Грудь девушки сжало болью.

– А вы сможете изучить форму, не так ли?

– Зачем? У нас достаточно образцов для изучения. Можешь оставить ее себе.

Кат, вздрогнув, снова уткнулась лицом в колени, и дальнейшие слова звучали довольно неразборчиво.

– Что Вы еще хотите знать?

– О, многое! Например, как управлять этими вашими эргами? Мы пока что не нашли возможности создавать переходы в этой реальности.

– Порталы эрги не создают. И я не буду вам рассказывать,

как они работают.

– Почему?

– Я не хочу, чтобы были разрушены иные миры.

Глава невидимо пожевал губами. Хочу – не хочу...

– Полагаю, мы в состоянии разобраться и самостоятельно.

– Удачи. Но... – в голову Кат пришла неожиданная идея. –

Я могу помочь уничтожить эрги.

Безликий собеседник изумленно всплеснул руками, но под слоями ткани движение вышло смазанным и неочевидным.

– Зачем же ты вообще сюда отправилась?

– Никто не знал, что все так получится. Пройди операция успешно, это стало бы моим последним экзаменом и дальнейшей судьбой.

– Эрги слишком поздно начали отступать, – констатировал Глава без малейшего сочувствия. – Между прочим, вам предлагали остановиться.

– Ваш король не был образцом дипломатии.

– Он погиб, как и многие другие, после выстрела твоего капитана. Как я понял, его звали Тарги?

– Да, – совсем тихий шепот, на грани слышимости. – Отступать начали сразу, как только порталы запустили в обратную сторону. Эрги слишком быстро перестали работать и не успели до них добраться. Эвакуироваться изнутри смогли немногие пилоты.

– Но ведь вас с капитаном прикрывали, чтобы вы двое

успели дойти до портала?

– Нет. Я же говорила... Только я могла выдержать переход.

– И должна была вернуться, передав информацию о случившемся.

– Если бы я еще понимала, что случилось!

Снова послышался короткий смешок.

– Почему бы и не узнать? Тут, пожалуй, уже придется мне начать рассказывать. Если вкратце, то изменяющим тоже требовалось какое-то время, чтобы перехватить контроль над устройствами Теней. И отпускать эрги, чтобы потом жить в ожидании нового нашествия, никто не собирался. Кстати, подскажи, будут новые атаки?

– Не думаю. У Теней нет ресурсов для создания новой армии.

– Когда-то они смогли с нуля построить эту, – задумчиво заметил собеседник.

– Это заняло много сотен лет упорной работы. И в этот мир они больше не сунутся. Зачем? Есть тысячи других. Чистых, безмятежных, беззащитных.

Голос девушки сорвался, и она с трудом преодолела охватившую тело дрожь.

– А как будет решена проблема с пилотами? Так понимаю, добровольцам просто установят нужные чипы с загруженными знаниями?

– Нет. Имплантаты так не работают. Они усиливают име-

ющиеся возможности, но не могут дать новых.

– Приведи пример. Я не до конца понимаю.

– Я могла бы выучить ваш язык вживую и говорить на нем, – Кат было тяжело думать, но надеяться на скорое завершение диалога не стоило. – Постепенно так и произойдет, если мы продолжим общаться.

– Еще. Это мне известно.

Она честно попыталась вспомнить что-то умное, но в гудящую голову лез только один, не самый подходящий пример.

– Еще, например, Тени стерильны благодаря действию чипов. И благодаря им побеждены большинство болезней – под влиянием имплантатов организм сам генерирует лечащие вещества.

– О! Как же они размножаются?

– Сдают материал после полового созревания. Эмбрионы формируются искусственно и далее выращиваются в инкубаторах. Но детей очень мало, по сравнению с общим количеством населения. Тени ведь практически бессмертны, а о проблеме с ресурсами я уже говорила.

– И каково население их планеты?

– Примерно двадцать четыре миллиарда. Еще несколько миллионов живет на спутнике, но их можно не учитывать.

– Почему это?

– Там сформировалось свое общество... Мир анархии. Очень обособленный и зависимый от планеты.

– Это слухи или точные сведения?

– Точные, – девушка даже почувствовала слабое удивление от этого вопроса. – Я была там.

– И что с тобой произошло?

Глава настолько увлекся, что едва дослушивал ее ответы, стремясь вырвать побольше информации, и это не ускользнуло от внимания Кат.

– Ваши вопросы кончатся когда-нибудь? Какое это вообще имеет значение?

Девушка впилась усталыми глазами в черный провал капюшона, но, не получив ответа, сдалась и продолжила.

– Курсантов отправили туда на боевое задание, полагая, что оно станет просто проверкой их соответствия будущей должности. А нас там уже ждали, чтобы сделать материалом для операций для повышения генома. Назад вернулась только половина ребят, и мне повезло быть в их числе.

– Дорогая, – мягко отозвался Глава, – к сожалению, у меня мало времени на подобные беседы, как бы интересны они ни были. Если бы ты согласилась помочь с изучением оставшегося здесь металлолома, у нас вышло бы интересное взаимодействие. Мы не планируем восстанавливать эту армию, но и уничтожать ее надо с полным пониманием происходящего.

– Что стоит обмануть? Я уже достаточно прожила в обществе, где была не более, чем инструментом. Не вижу причин, зачем я должна тут жить и что-то делать. Помогать, как раньше Теням, позволить себя изучать. Хватит. Надоело.

Глава магов поерзал на стуле, незаметно ухмыляясь. Несущественное влияние на сознание пленницы прошло для нее незамеченным. Он чуть убрал апатию и погасил боль воспоминаний. И теперь безразличие сменилось отчаянием, а с этим уже можно работать.

Обычным изменяющим к ней соваться опасно. Еще не совсем понятно, что из себя представляет эта девушка, но внутри совершенно чуждые потоки сил. Те, кто не имел дела с иными мирами, могут серьезно навредить при любой попытке влияния.

– Пожалуй, настало время рассказать о нашем мире. Постарайся вникнуть, иначе не поймешь ответа на свой вопрос.

Беспольный, чуть шелестящий голос исподволь овладевал вниманием, и Кат прислушалась, не зная, насколько верно ее имплантат интерпретирует чуждые слова.

– Дело в том, что каждая вселенная и каждая планета устроены немного по-своему. Наша отличается тем, что находится в узле мироздания, где тесно сплетаются материальное и нематериальное. Возможно, проще будет назвать это технологией и магией. Такое сплетение помогло зародиться некой сущности мира, которая незримо существует и оказывает влияние на все происходящее. И на Астрали возможно очень многое. Впрочем, я немного забегаю вперед. Существуют три основных сферы, в которых живут мыслящие существа. Не знаю, насколько верно ты это услышишь, но мы называем их Сущее, или же просто реальность, Грань и Со-

мниум.

– Последнее слово не переводится. Набор звуков какой-то.

– Да, это слово давно забытой речи... Мечта, можно сказать. Это сфера духов и идей. Сил. Сложно подобрать слова реального мира для описания того, что в нем не существует. Итак, каждый мир существует в какой-либо из сфер, а чаще – в двух сразу.

Сущее – исключительно материальная область. Мы с тобой сейчас находимся в ней. Как и мир Теней, безусловно. Именно потому мне безумно интересны эти твои транспро-странственные порталы – они тоже находятся в реальности, но позволяют выйти за установленные ей рамки. Я раньше не встречал подобных им вещей. Очень сильно подозреваю, что мир Теней лишен Грани.

– И что это? – Кат изобразила слабый интерес. Сказки какие-то рассказывают, честное слово. Очередной садистский эксперимент над ее психикой?

– Грань – это сфера возможностей и связующее звено. В ней находятся невоплощенные сущности, пролегают основные пути, рождаются боги. Оттуда исходят потоки сил, опутывающие реальность, и именно следуя им, люди оказываются затянутыми на Грань. Обычный человек порой может оказаться там краешком своего сознания в то время, когда оно отделено от тела. Бесчувственное состояние или даже простой сон...

– Тени пользуются специальными приборами для моделирования сновидений.

– Действуют ли они на тебя?

Глава подался вперед, и стул жалобно скрипнул, словно от непосильной ноши.

– Нет.

– Я все больше убеждаюсь, что их мир существует исключительно в Сущем. Как удивительно! Полная разобщенность сфер, и такой технический прогресс! Хотя, возможно, именно поэтому... Отсутствие возможностей породило развитие и поиск путей для оного.

– Что такое Сомниум?

– Ах да, прошу прощения. Это сфера нематериального и непознаваемого. В ней, например, и существует та самая суть мира. Которую невозможно осознать, но порой в Грани возникают ее аватары, называемые богами. Наличие Сомниума дает возможность... Мм... Магии. Не волшебства, как в детских сказках – махнул палочкой, сказал пару слов позаковыристее, и получил своего белого кролика. Возможности влиять на реальность и Грань, изменять то, что в них находится.

– И много таких миров, в которых есть Сомниум?

– Скорее, миры находятся в нем. Немало, и они довольно странны, даже когда смотришь с Грани. Но только Астраль находится в трех сферах одновременно.

– То есть, магия есть лишь в вашем мире?

– Нет. В мирах, лишенных реальности, магия и непосто-

янности сплетаются в единое целое. Да, там тоже есть разумные, но... весьма специфичные. Кроме того, Грань сама по себе прорастает из Сомниума, и потому маленькие чудеса возможны практически в любом мире. Проблема в том, что зародившаяся жизнь рано или поздно должна выбрать, по какому пути идти, – либо же следовать Грани, либо же отстраниться и существовать исключительно в реальности. Много сотен лет назад, когда наша цивилизация достигла той самой критической точки выбора, суть мира первый и последний раз пробудилась, и, скажем так, оказала влияние, направленное на отмену необходимости выбирать... Думаю, Лейт потом расскажет, что такое Законы, по которым живет наше общество. Итогом стало еще большее сплетение магии и технологий, которые получили взаимное развитие.

– Именно поэтому ваши механизмы работают настолько эффективно?

– Да. И подобные мне маги активно их используют для собственного удобства. Эта моя одежда – вовсе не дань каким-то традициям или отсталости. Просто она мне нравится.

– А кто Вы такой? Или что Вы такое?

– Я не сказал? Прошу прощения. Довольно невежливо с моей стороны. Я Глава Арканиума. Думаю, ты помнишь высокую белую башню в центре города?

– Да. Это и есть Арканиум?

– О да. И сама башня, и организация, которая ее занимает. Гильдия магов...

Из-под капюшона послышалось сдерживаемое хихиканье, словно Глава вспомнил что-то невероятно веселое.

– Кстати, что еще за Лейт? – угрюмо уточнила девушка, не видевшая особых поводов для радости.

– Молодой человек, который будет с тобой общаться на предмет изучения эргов. Он унаследовал особенность своего Старшего рода, и лучше других справится с этой непростой задачей.

– Старший род? Особенность? – Кат напряженно потерла лоб ладонью, убрав ее, наконец, с затылка.

– Тоже спросишь у него.

– Я еще не соглашалась ни на что, и, к слову, не планирую. Ваши рассказы меня ничуть не убедили.

– А они и не закончены, маленькая грубиянка. Как думаешь, на твоей планете была Грань?

– Может быть. Если предположить, что я Вам вообще поверила.

– Значит, для меня возможно найти и увидеть твой родной мир, – вкрадчиво продолжил Глава. – Подумай об этом.

Кат мороз по коже продрал от подобного предложения, но вовсе не потому, что оно показалось девушке заманчивым.

– Что увидеть? Опустошенный шарик с остатками погибающего населения? Мне это не нужно.

– Ты бы не хотела помочь родному миру?

– Таких миров сотни. И им уже ничем не помочь.

Она постаралась добавить в голос цинизма, чтобы Глава

не понял, в какой ужас ее повергло подобное предложение.

– От тебя зависело столь малое, но ты помогла не пополнить их список в дальнейшем. И оказалась на Астрали. Хотя родилась очень и очень далеко. А теперь вновь изменила свое мнение?

В голосе владыки Арканиума звучали неподдельные удивление и интерес, так и подталкивавшие ответить грубостью.

– И что?

– Как ты думаешь, командование Теней поняло, что произошло? Не зная ни о Грани, ни о Сомниуме?

– Нет.

– И как, они будут тихо сидеть и клепать новую армию для других планет, или все же попытаются получше разузнать о произошедшем?

– Засылать сюда новую армию, чтобы с немалой вероятностью потерять и ее, не в их духе. Нерационально и нелогично.

– Сомневаюсь, что я разделяю их логику, но ты ее, похоже, и вовсе не понимаешь. Несмотря на то, что выросла среди Теней.

Глава поднялся, неприязненно покосившись на одну из камер, чуть повернувшись в его сторону. На одном из экранов пункта наблюдения изображение сменилось рябью, и оператор готов был поклясться, что мельтешение на секунду обрисовало неприличный жест.

– Они ведь не знают, будет ли ответный удар от Астрали.

Не пожелаем ли мы уничтожить угрозу раз и навсегда.

Кат замерла, обожженная осознанием.

– Я не могу прогнозировать их действий, но, думаю, Те-ни не станут тихо ждать возможного визита. Они еще дадут о себе знать. Они вернутся за своими эргами. И именно поэтому прошу тебя помочь и не бросать дела на середине.

– А вы и в самом деле планируете им мстить?

Коротко хохотнув, фигура в белом махнула рукой и направилась к двери.

– Хотелось бы, но возможности-то у нас нет. О, кстати, до-рогая Кат. А кто именно убил нашего короля, ты или Тарги?

– Не называйте меня этим именем, тем более, что так и не назвали свое.

– Знаешь, было б странно, скрывай я лицо и называй имя. Но будь по-твоему, девочка. И, все же, ответь на мой вопрос.

– Капитан, конечно. Я не имела права на подобные решения.

– А если бы он приказал тебе стрелять? Подумай хорошенько, прежде чем ответить. От этого зависит твое будущее.

– Что тут думать, – устало вздохнула девушка, спуская ноги с кровати и ссутуливаясь. – Если бы он приказал, я бы сделала все.

– Ну, что скажешь?

Лейт Джой, оторвавшись от мониторов, одновременно

транслировавших картинки с камер, нервно дернул щекой. Находиться в столь высоком обществе было ему несколько внове, хотя Реодор сразу приказал называть его исключительно по имени.

Может, именно потому, что приказал, а не предложил, лишь усугубив этим неловкость? Теперь приходилось тщательно подбирать слова, избегая какого-либо личного обращения.

– Не знаю. По моей части там мало.

– Я твое мнение спрашиваю. Чисто человеческое. Большая часть того, что Кат рассказала, нам и так известна. Глава больше проверял ее искренность.

– Хм, – задумался парень, подбирая слова. – Чисто человеческое мнение...

Иронично скривив губы, король окинул взглядом собеседника.

Молодой парень, представленный Раттом как единственный наследник особенности Старшего рода Ори, понравился ему с самого начала. Высокий, крепко сбитый, рано начавший сесть. В двадцать с небольшим выющиеся каштановые волосы уже густо разбавлены серебристыми, и с виду Лейт гораздо старше. Как и внутри. Реодору с трудом верилось, что он общается не с собственным ровесником.

Еще несколько лет назад, едва успев закончить обучение, талантливый молодой человек попал в поле зрения правительственного агента и получил свою первую должность.

Лейт тут же распрощался с родительским домом, и с тех пор ошутимо продвинулся вверх. Удивительно, что представитель Младшего рода Джой унаследовал способность к анализу и работе с техникой.

Как жаль, что Ори не сохранились. Вместе с Лейтом, скорее всего, окончательно пропадет даже этот слабый отблеск их дара, и мир станет еще беднее.

Почему мы так и не научились сохранять все то, что нам подарили боги? Мы следуем Законам, но теряем себя самих. Горстка облеченных властью кланов, называемых Родами. Может, таков и был настоящий план – исчезнуть, когда изменяющие научатся самостоятельно хранить Астраль? Многие мечтали бы об обратном, но презренные маги только укрепляли свои позиции с течением времени.

Что ж, королевский род исчезнет последним.

– Она выглядит очень растерянной, – парень поднял пронзительные серо-голубые глаза. Низко опущенные прямые брови над глубоко вдавленной переносицей придавали его взгляду суровый вид, и, вкуче с привычкой никогда не кривить душой и неумением молчать, успешно отталкивали от Лейта большинство собеседников.

– Неудивительно. Ее очень глубоко ранила смерть капитана, Лейт. Но меня удивляет другое.

Парень вновь задумался, прокручивая в голове состоявшийся диалог и пытаясь понять, что же в нем могло заинтересовать Реодора.

– Она действительно рада, что их захват не удался, – кивнул Лейт, кидая косой взгляд на экран.

Кат как раз поднялась, отправляясь в частично закрытую непрозрачным пластиком санитарную зону и на ходу расстегивая куртку. Парень невольно поспешил отвернуться, заслужив насмешливый взгляд короля.

Они сидели вместе в небольшом кабинете, отведенном Лейту рыжеволосой Ланой в одной из самых защищенных зон дворца. Глава рода Баго поморщилась, выслушав просьбу Ратта, но не отказала. Прекрасно знала от своих агентов о способностях Лейта, и решила не ставить личную нелюбовь к представителям Младших родов выше общего дела.

Да и никто из ее собственных специалистов не хотел связываться с этой девчонкой. Более опытные прекрасно понимали опасность подобного контакта, а менее – не решались. Джой был достаточно умен и амбициозен, чтобы ухватиться за действительно интересную и сложную задачу, и при этом все еще неспособен просчитывать все последствия своих поступков.

Когда к нему вломился Реодор, один, без оставленных в коридоре охраны и сопровождения, Лейту понадобилось всего несколько секунд, чтобы перебороть изумление. Парень не сомневался, что королю интересен диалог Главы изменяющих с их пленницей, но почему мужчина решил составить компанию совершенно незнакомому наблюдателю, вместо того, чтобы спокойно наблюдать трансляцию в соб-

ственных покоях?

– Да, и впрямь, – кивнул король, тормоша свой ободок. – И, насколько я видел, говорила то, что считает правдой. Хотя должна была понимать, что подобные признания могут стоить жизни.

– Ну так она за нее и не цепляется. Что-то не соответствовало реальности?

– Только одно, – чуть грустно ответил Реодор. – Капитан ей соврал. К тому моменту, как мы взяли эрги под контроль, несколько из них успели вернуться. И информации у командования Теней будет достаточно.

– Как она могла про это не знать?

– Без понятия. Спросишь у нее сам.

– А если она просто дура?

Король криво улыбнулся в ответ.

– С такими ироничными глазами? Не смейся. Она может быть язвой, но никак не душой. Глава Арканиума не зря потратил свое время и силы, и Кат будет с нами сотрудничать.

– Почему Вы так уверены? – не выдержал Лейт.

– Он немного подправил ее состояние. У девочки был тяжелый шок, разве ты не заметил?

– Э... Нет. Ну теперь-то он прошел?

– В общем, – король поднялся, и Лейт тут же вскочил следом, оказавшись даже выше мужчины, – будь поделикатнее с ней.

– Я не понял, а почему Глава считает, что я буду ее про-

свещать? Мне поставили иные задачи!

Реодор, уже дошедший до дверей, неодобрительно покопился на парня.

– Потому, что я приказываю: теперь и это твоя задача тоже, и выполнять ее надо начать не далее, чем завтра. Не переживай, оплата будет достойной приложенных усилий.

– Да я ж не про деньги, – Лейт схватился за голову, но Реодор не стал слушать продолжение, скрывшись за дверью. – Ну и что мне теперь делать...

Вздыхнув, парень вернулся на свое место и закрыл видео с камер, даже не посмотрев, как Кат пытается привести себя в порядок, укрывшись за чисто номинальной перегородкой, оставлявшей на виду ноги и голову.

У Лейта и помимо навязанной королею девушки было, чем заняться. Неизвестно еще, будет ли Кат им помогать, а разбросанные по разным уголкам планеты эрги необходимо собрать в общем саркофаге. И действовать придется, не учитывая глубоко теоретическую фантазию о прямом управлении.

Нет, ему, конечно, никто не доверит руководить транспортировкой. Но вот изучение огромных механизмов уже успело разместиться именно на широких плечах Джоя, и теперь предстояло долго и упорно анализировать информацию, собранную во время вчерашнего первичного исследования эрга. Дай боги хоть к концу ночи вырвать пару часов на сон.

Ужас. Вот почему Глава Арканиума так далеко сидел, чуть ли не на другом конце небольшой камеры.

Кат с отвращением стянула с себя форму, опрятной казавшаяся только внешне. Она еще успела переработать всю ту грязь, что девушка на себя собрала в коротком забеге между руин, но потом отключилась окончательно, ничуть не помогая поддерживать чистоту тела.

Разобраться с переключателями труда не составило, и пленница магов подставила лицо тонким струйкам, падающим с внешне гладкого потолка. Теплая, чуть пружинящая поверхность под ногами казалась такой же цельной, но вполне успешно вбирала все на нее попадающее.

М-да, если уж собираешься умереть, надо не затягивать процесс. Ну или как-то к нему готовиться, что ли...

Попавшая на губы вода оказалась чуть сладковатой на вкус и безумно чистой. Никаких сомнений, что ее можно пить просто так. Только в сравнении можно было понять, что многократно переработанная жидкость в мире Теней давно перестала право называться водой.

Она и пила. Одновременно сладкое и соленое. Зная, что за ней наблюдают. Практически не дыша, чтобы не сорваться на случайный всхлип, и понимая, как это глупо. Горячие струйки, стекающие по лицу и телу, перемешивались с теми, что рождались в глазах.

Что могло помочь остановиться? Только занятие ка-

ким-то делом. И Кат ожесточенно принялась оттирать кожу предоставленной ей мочалкой, вяло поразившись тому комфорту, который на Астрали предоставляли заключенным.

Струйки иссякли, превратившись в сотни оставшихся на коже капель.

Так, отлично. Просто гениально. Чистая одежда, как помнилось, осталась на полке в другом конце камеры.

Кое-как завернувшись в короткое полотенце, на поверку оказавшееся чуть ли не бумажным, расплзающимся прямо в руках, девушка совершила короткую вылазку за предоставленными ей вещами. Наблюдателям должно было понравиться.

М-да и еще раз м-да. Домашний костюмчик, честное слово. Мягкий, удобный, любимого черного цвета, с приятной для тела футболкой в комплекте. И обувь прямо по ноге.

Как они ухитряются бороться с преступностью? Или всем остальным жителям предоставляются еще большие блага?

Вернувшись к своей узкой лежанке, Кат с отвращением покосилась на оставленную нетронутой еду и забралась под теплый плед, заменявший одеяло. Есть не хотелось ни капельки, но после душа навалилась какая-то адская усталость. Девушка едва успела свернуться клубочком, пряча глаза от режущего света, и моментально провалилась в безучастную темноту, которую так любили поминать Тени.

Иванов Александр. Она поверила в сказку.

2.

Они лежали на молодой, едва слышно хрустящей под их телами весенней траве. Сверху раскинулось бездонное ночное небо, и до него, казалось, можно было дотянуться ладонью.

Чужой мир... Такого неба не могло существовать над планетой Теней – огромного, высокого, заполненного сияющими звездами, нанизанными на нитки орбит. Россыпь льдинок на темном бархате, сияющая светом тех миров, которые им предстояло увидеть вместе.

До рассвета оставалась целая ночь и еще немного. Не существовало времени и потому не было вечности. И ничего более не имело значения.

– Тебе не кажется, что мы тут очень давно?

Любимый голос со знакомыми ироничными нотками.

Улыбнувшись, Кат повернулась на бок, опираясь подбородком на локоть согнутой руки и разглядывая лежащего рядом мужчину.

Точеный профиль едва заметно вырисовывался в свете миллионов звезд, но девушка знала, что капитан все видит вполне отчетливо. Вот очертания слегка изменились – Тарги повернул голову, заинтересовавшись ее молчанием.

– Ты спешишь куда-то?

– Нет. Просто кажется, что у нас не так много времени.

– Да ну...

– Нет, правда. Ну что ты смеешься?

– Просто, – улыбнулась Кат. – Я до слез рада тебя видеть.

Девушка не понимала, что заставляет сердце сжиматься от боли, ведь все плохое было позади. Протянув руку, она ласково коснулась лица капитана, и Тарги тоже повернулся на бок, словив ее ладошку и прижав к своим губам.

Тоска никуда не делась, и Кат подвинулась ближе, тут же заключенная Тенью в привычно уютные объятия. Жесткая черная форма царапнула щеку, но девушка не отодвинулась, лишь глупо попыталась пригладить мешающие конструкции.

Как ни странно, это удалось, и раздавшийся рядом счастливый вздох заставил Кат улыбнуться и еще крепче прижаться к мужчине.

– Как мы вообще тут оказались, – недовольно пробурчала девушка, и Тарги воспринял ее слова совершенно конкретно.

– Прошли через переход, конечно.

– А где «Химера»?

– Ну, я же не самый глупый. Или ты думала, операцию провели только ради тебя? Нет, теперь я тоже могу проходить через транспространственные порталы.

Кат стало довольно обидно от его слов, но Тарги ласково завел ей прядь волос за ухо, растопив всякий лед.

– Иди ко мне, – зачем-то попросил он, хотя девушка и так была рядом.

Ее губ бережно коснулись чужие, ставшие такими родны-

ми за последнее время. Кат счастливо закрыла глаза, полностью отрешившись от окружающего мира. Продолжая обнимать девушку одной рукой, другой Тарги приятно перебирал ее волосы, и спустя какое-то время воспитанница словила эту шаловливую кисть.

Под пальцами не было пульса.

Вырвавшись из объятий мужчины, Кат вскочила, испуганно на него глядя. Тарги сел, машинально водя рукой по траве и грустно опустив голову.

– Просто хотел тебя увидеть...

Голос мужчины звучал глухо и сдавленно, прерывисто, словно в этом нереальном мире черные бесстрастные зеркала могли родить соленые струи настоящих чувств.

– Это сон, – ошарашенно прошептала девушка и почувствовала, как по ее собственному лицу сбегает слезы. – Сон!

– Не плачь. Не надо.

– Но ты умер. И я сейчас просто говорю с собственным сознанием.

– Ну и что?

– Я не могу без тебя!

– Можешь. Я не для того помог девочке вырасти, чтобы она сломалась от одной потери.

– Тар, я не могу! Тар!

Отчаянный крик, вырвавшийся, когда Кат почувствовала, что просыпается, ничуть не помог – лицо мужчины напротив окончательно размылось и пропало. Вместо ткани фор-

мы под руками оказалась измятая подушка, мокрая от слез, и было глупо надеяться, что в этот раз никто ничего не заметил.

Наверное, уже было утро. Или за ней наблюдали. Или и то, и другое. Стоило Кат вытереть глаза, подняться и умыться, как дверь отворилась, пропуская молодую фигуристую блондинку в темно-сером костюме. Сопровождавший ее стражник почтительно поклонился и скрылся без единого слова предупреждения.

– Доброе утро, – блондинка остановилась в центре небольшой комнаты. – Поди сюда. Мне необходимо провести несколько тестов.

– Что за тесты?

Тем не менее, Кат приблизилась, неприязненно рассматривая новоприбывшую.

Светлые брови над кошачьими рыжими глазами слегка приподнялись.

– На состояние здоровья, дурочка. На скорость реакции. Ой, да! – предупредила женщина, словно прочитав ее мысли. – Что и как делать, я скажу тебе сама. Если попробуешь что-то показать своим способом, защищаться я буду чисто инстинктивно. И, поверь, методы изменяющих тебе не понравятся.

– И не думала, – соврала девушка, с сожалением попросившись с идеей продемонстрировать «скорость реакции».

Еще один маг... Магичка? Магесса? В языке Теней са-

мо слово «магия» означало что-то несуществующее, давным-давно растворившееся в сказках, и производных от него существовало немного.

Прикрыв глаза, изменяющая взяла Кат за правую руку и замерла напротив.

– Так, стой неподвижно... Угу... Ага... Дай вторую руку... Эй, что ты дергаешься?

– Неприятно!

Девушка и впрямь непроизвольно отшатнулась назад, вырываясь.

Ее тело только что будто слабым разрядом тока продрало, неприятно напомнив про детство и сферу, заполненную синими разрядами нестабильного поля. Как же злился тогда Ярс на ее беспомощное хныканье и неспособность немного потерпеть...

– Прости, – изменяющая сочувствующе склонила голову. – Это я виновата. Обещаю, больше не повторится.

Аори настолько удивилась, что по первому же кивку вновь вложила свои холодные ладошки в теплые руки женщины.

– Начнем с самого начала, – негромко, спокойным тихим голосом произнесла гостья. – Закрой глаза и постарайся, просто постарайся, ощутить то, что я скажу. Даже если это покажется тебе странным.

Передернув плечами, Кат повиновалась. Ладно уж, в чужой эрг со своими настройками не ходят.

– Ты ведь чувствуешь тепло моих рук? Чужое тепло? Оно

постепенно согревает твои собственные, одевайся теплее, кстати... Моя энергия понемногу проникает в твое тело, и пронизывающие нас потоки сил точно так же чуть-чуть, самым краешком, соприкасаются. Это чуть больше, чем просто прикосновение, но чуть меньше, чем единение душ... Кат!

– Что? – отозвалась девушка, и все-таки не сдержала сдавленного нервного фыркания.

– Я что, сказала что-то смешное?

Ну и как объяснить недоумевающей изменяющей, что все эти глубокомысленные фразы психологической настройки невозможно воспринимать всерьез после заботливого совета теплее одеваться?

А как можно смеяться спустя несколько дней после того, как...

– Нет, – глухо ответила Кат и опустила руки. – Я не хочу этим заниматься. Лучше пусть будет больно.

– Ладно тебе! Я ведь обещала.

– Разве обещания врагу что-то значат?

Блондинка вновь посмотрела на нее, как на дурочку. Снисходительно и устало.

– Обещания дают в первую очередь для себя. Если кто-то решил вывалиться в грязи, что, обязательно ложиться с ним рядом? Кому станет от этого хуже?

– Что?

– Если другой человек нарушает свое обещание, это его

беда. Свою честь ты хранишь сама, словами и действиями. Ни перед кем, кроме своей совести, не отчитываясь. И неважно, может ли быть возмездие за нарушение обещания.

Изменяющая поправила густые волосы, откидывая их назад, и обрамленные пушистыми ресницами миндалевидные глаза стали грустными.

– Даже просто встать, умыться и привести себя в порядок, – это тот самый минимум, что позволяет сохранять собственную гордость и честь. Точно так же, как встать после удара, даже просто смотреть в лицо опасности. Пусть даже это ничего не изменит, но твоя душа – единственное, что стоит борьбы. Ты сама, такая, какой будешь себя видеть.

Кат снова захотелось плакать. От стыда за несколько прошедших дней, от слишком глубокого понимания прозвучавших слов.

– И ты никогда не нарушала своих обещаний? – глубоко вдохнув, поинтересовалась девушка и вернулась на свою койку.

– Много раз.

– Почему?

– У меня всегда были оправдания или, хотя бы, объяснения, – серьезно объяснила женщина. – Безупречные со стороны. Но я знала, что отныне не могу верить даже себе.

– Зачем ты мне все это рассказываешь?

– Почему нет? Я знала, что ты меня услышишь.

Девушке стало неловко. Может, тут и принято свободно

говорить о личном, но среди Теней подобное приветствовало лишь с близкими друзьями. Достойными твоего доверия. И непонятно, с чего бы незнакомой изменяющей, даже не назвавшей своего имени, так относиться к незадачливой пленнице.

– Что, не привыкла думать о чем-то, кроме очередного приказа? – насмешливо уточнила блондинка, заставив Кат обиженно нахмуриться и куснуть губу.

– Неправда!

Почувствовав окончание разговора, изменяющая пожалала плечами и покинула камеру. Даже не проводив ее взглядом, девушка сцепила руки сзади шеи и откинула голову назад, навстречу холоду стены, ставшему привычным успокоительным средством.

Она ведь так и не дала никакого обещания. Тогда почему так больно? Словно и впрямь предала не только того, кого любила, но и себя саму...

Покинув камеру, светловолосая изменяющая энергично устремилась к ближайшему лифту. Тот за какой-то десяток секунд поднял ее к самому шпилю башни. Бросив полный сожаления взгляд на широкий балкон, женщина все же решила повременить с желаниями и приложила ладонь к невидимой обычным человеческим зрением пластине на обшитой деревом стене.

Украшенная тонкой резьбой панель разошлась ровно посередине, открывая доступный лишь избранным проход в са-

мое сердце Арканиума. Немногочисленные коллеги приветственно кивали, и блондинка охотно улыбалась в ответ, порой поднимала руку, но не останавливалась.

Достигнув неприметной серой двери, она вздохнула и негромко постучала. Владелец этого кабинета чурался любых нововведений.

Сочтя невнятный звук изнутри разрешением войти, женщина толкнула тяжелую створку. Та распахнулась совершенно беззвучно, пропуская изменяющую вглубь затененной комнаты.

Рассеченные вертикальным зрачком глаза яростно сверкнули, когда стоявшее у задернутых штор существо обернулось ей навстречу.

– Я, кажется, велел подождать.

– Прошу прощения, – кротко отозвалась изменяющая. – Уже удаляюсь.

Она и впрямь развернулась к выходу, но раздраженное шипение заставило женщину замереть на месте.

– С-с-сиэсса! Прекрати вилять хвостом! Ты сделала то, о чем я просил?

– Да. Я поставила ликвидаторы. Все знаки Главы пока что на своих местах, но мне кажется, что нужно более серьезное вмешательство. Абсолютно чистое и незакрепленное сознание, максимально открытое для внешнего влияния. Если сейчас тварей отпугивают личные метки Владыки, то в будущем многочисленные связи с Гранью выйдут девчонке бо-

ком.

Кончик нервно подергивающегося хвоста в очередной раз рассек ворс пышного ковра, оставляя за собой шрам в сложном узоре.

– Предлагаешь исправить?

– Если попытаться оборвать нити сейчас, то ее сознание радостно ринется им вослед.

– Рад, что хоть это ты сообразила.

Час спустя очередной перепуганный стражник приказал Кат отойти к стене.

К стене так к стене.

Всего лишь завтрак, а сколько приготовлений.

На удивление девушки, она почувствовала голод. Еда выглядела аппетитно, но уже первый кусок встал поперек горла, вызывая тошноту, и пришлось довольствоваться несколькими кисловатыми фруктами, состоявшими, казалось, из одной лишь жидкости, заключенной в многочисленные мембраны. Но они, по крайней мере, обладали сразу несколькими достоинствами – легко чистились, глотались и не просились обратно.

Ближе к концу жалкой трапезы у Кат появилась компания.

Когда дверь приоткрылась, девушка уж было решила, что это очередной стражник, присланный убрать остатки трапезы. Но нет – высокий парень с наглыми светлыми глазами чуть ли не оттолкнул сопровождающего, протискиваясь ми-

мо него в камеру.

– Да прекратите! Оставьте нас!

– Я обязан присутствовать. Данная особь может причинить серьезный физический вред.

– Выйди и запри дверь за собой. Если она не дура, ухудшать свое положение не будет. Если дура – пустите газ. Мне с ней в таком случае больше общаться не понадобится.

Стражник колебался, не зная, какой из приказов можно нарушить.

– Ну, что стоим, кого ждем? Бегом!

Удивительно, но немолодой уже мужчина послушался напористого визитера. И даже дверь закрыл аккуратно, без лишних эмоций. Возможно, потому, что та была полностью механической и хлопать собой не позволяла.

Проводив его взглядом, парень приблизился к Кат, со скрещенными ногами устроившейся на койке и доедающей последнюю дольку неизвестного фрукта.

– Лейт, – со вздохом протянул он руку вперед.

Девушка недоуменно посмотрела на конечность.

– Ну да. Туплю, – как-то неловко резюмировал посетитель и подвинул себе стул, чуть вразвалку на нем устроившись. – Здравствуй, в общем.

– Ну здравствуй.

В камере повисло молчание.

Пожав плечами, Кат выплюнула в ладонь попавшуюся косточку и задумчиво посмотрела вдаль. Стол находился непо-

далеку, но, не вставая, не добраться.

Подниматься было лень.

– Салфетку подай, пожалуйста.

– Держи, – даже не встав, Лейт дотянулся и вполне успешно передал Кат желаемое. – Хорошо, что ты решила подкрепиться. Только что-то ты ерунду съела, а к нормальной еде и не притронулась.

– Не могу. Тошнит.

– От голода, наверное. Или нервное.

– Пройдет, значит.

– Так как себя чувствуешь?

– Нормально, – удивилась девушка. Что за неуместные вопросы.

– Прогуляться не хочешь?

И каждый новый лучше предыдущего! Причем таким невинным тоном осведомляется, словно в парк приглашает.

– Как ты себе это представляешь?

Вместо ответа парень полез в рюкзак, пристроенный им на спинке стула, и достал из него два тонких черных кольца с ладонь размером.

– Оденешь это, – Лейт смущенно опустил глаза.

– Что – это?

– Контрольные браслеты. Они подают сигнал о твоём местонахождении изменяющим.

– И все? А если я действительно решу проявить агрессию?

– Для начала, они притянутся друг к другу при первых

твоих мыслях о подобном, и отправят предупреждение в Арканиум. Ну и, собственно, все.

– Что – все? – раздраженно взглянула на парня Кат. – Нормально объясни. Не знаю я ничего, понимаешь?

– Наш мир, – несколько издевательски отозвался Лейт, – пронизывают линии контроля, стекающиеся в башню Арканиума. Если от браслетов поступит сигнал об опасности, изменяющие уже спустя несколько секунд тебя найдут и отключат. А с этими отморожками связываться – себе дороже.

– Почему ты так говоришь? Не любишь их?

– Поверь, по сравнению с другими я к изменяющим отношусь терпимо.

– Странно, – удивилась девушка. – Я так поняла, они довольно важные и нужные особы.

– Ну, они делают полезное дело, за это их и терпят. Но маги очень переменчивые, лживые и хитрые люди.

– Все сразу? Так не бывает.

– Верь не верь, так и есть. Это как-то связано с их обучением.

Парень не мог понять, почему его собеседница так пристально вглядывается в его лицо.

– Тебе сколько лет вообще?

– Двадцать один. Давай руки.

Приподняв брови, девушка вытянула ладони перед собой, и Лейт поочередно надел на ее запястья мгновенно сжавшиеся тонкие браслеты. Интересы ради Кат тут же попробовала

стащить один из них, но он, хоть и пружинил, никаким усилиям не поддавался.

– То есть любой, кого мы встретим, будет знать, что я под наблюдением изменяющих?

– Только те, кто знает, что это за браслеты. Для всех остальных это просто украшения. Да и тебе вроде не привыкать к повышенному вниманию?

– Что ты имеешь в виду?

– В мире Теней ты же одна была такая? Внешне? Или я неправ?

– Прав!

Девушка резким движением встала и едва удержалась, чтоб не опереться о стенку.

– Что с тобой?

– Голова закружилась.

Вот же глазастый. Еще б умел промолчать, когда надо.

– Можем никуда не идти, – предложил парень. Вроде даже без издевки.

– А куда собирались?

– Ну, я думал тебе город показать.

– Так, стоп-стоп-стоп. Еще раз. Мне, наверное, слышалось.

– Город тебе покажу, – недоуменно повторил Лейт. – По пути к эргам.

– А, вот так уже звучит нормально.

– Что я такого ненормального сказал?

Темные брови еще более сдвинулись, и серые глаза откровенно неодобрительно уставились на Кат.

– Да все ненормально!

– Конкретнее.

– Сейчас расскажу, – пообещала девушка, выходя на середину камеры и скрещивая руки на груди.

Впрочем, она тут же высвободила ладошку и принялась загибать пальцы.

– Ко мне присылают парня немногим старше с двумя дурацкими браслетами. Который предлагает в случае, если я попытаюсь свернуть его шею, пустить в камеру газ. И, вместо того, чтобы под конвоем отправить к эргам, мне предлагается осмотреть город. Лейт, ненормальный – это самое деликатный вариант перевода того, что я о тебе думаю! Я, как бы, солдат вражеской армии. А ты меня хочешь за ручку вывести из камеры, отправиться гулять и еще спрашиваешь, что не так?

– И что не так?

Нет, он точно издевается! Кат аж кулаки сжала от бешенства – а Лейт неожиданно улыбнулся. Искренне и добродушно, словно что-то приятное увидел.

– Не злись. Давай я нормально объясню... Все равно мне теперь придется твоим учителем побыть.

– Сделай одолжение!

– Так и будешь там стоять?

– Да!

– Ну стой, – парень пожал плечами и закинул ногу на ногу. – Так, на чем там Глава остановился?

– Упомянул какие-то Законы, о которых ты мне расскажешь.

– Эх, ладно. Спрашивай тогда по ходу, если что-то непонятно. Примерно полторы тысячи лет назад пробудилась суть нашего мира. Ну, так принято говорить, но я не сильно в это всем разбираюсь. Этот момент называли, не поверишь, Пробуждением, и от него ведется отсчет нового времяисчисления. В общем, произошло что-то вроде глобального катаклизма, когда из Сомниума в реальность напрямую пробилась потоки сил и изменили живых существ. Добавили некоторым из них особые свойства.

– Как и у Теней. Только они сами провели вмешательство в геном.

– Нет, не совсем, потому как затронуло относительно немногих, и по-разному. Среди людей выделились Старшие рода, первые изменяющие принялись осваивать свои новые возможности. И именно тогда ненадолго появившиеся на Грани боги изложили нашим предкам основные Законы. Это своеобразные соглашения с сутью мира, подписанные в одностороннем порядке.

– Зачем они нужны?

– Глобально – для поддержания баланса между магией и технологиями. А по отдельности каждый из них определяет обязанности и особенности отдельных каст. Первым магам

было очень трудно интерпретировать волю мира в обычные слова, но они очень старались.

– Касты – это эти ваши Старшие рода?

– Ага. Потом еще и Младшие появились, что уже было предусмотрено Законами.

– Так и что в них такого?

– Их задача – хранить и развивать техническую составляющую Астрали и обеспечивать независимость обычных людей от изменяющих. Двигать прогресс, и для этого у каждого есть собственное наследие. Особенность, суть крови и Дом. Особенность – это некие уникальные способности, не являющиеся магическими и не поддающиеся влиянию магии. Суть крови – это ее свойство, задающее подчиненность Законам, и оно всегда передается по наследству. Или, иногда, с помощью специального обряда. Собственно, благодаря этому и возникли Младшие рода.

– А особенность что, не передается?

– Понятное дело, вне рода она не проявляется, но порой и в подчиненной Закону семье один за другим рождаются самые обычные дети. А вообще не сбивай меня, я еще про Дом не рассказал. Ну, тут все просто. В этом месте живет Глава рода и не работает никакая магия, кроме направленной непосредственно на человека. Тоже стимул развивать технику, кстати.

– Что произойдет, если много таких Домов окажутся рядом?

– А так и есть. Они все расположены вместе, формируя правительственный квартал.

– И что, все эти Главы живут там? Знать бы раньше...

Девушка осеклась, но Лейт никак не отреагировал на провокационную фразу, задумчиво ковыряя носком ботинка светлую плитку на полу. На покрытии один за другим появлялись черные маркие следы, но парня, судя по всему, это не волновало.

– Да.

– А как их выбирают? И вообще, много этих родов есть?

– Главой становится человек с наиболее ярко выраженной особенностью, вот и все. А с родами все сложно. Изначально был королевский и восемь Старших, сейчас их осталось лишь четыре. Почти у каждого есть Младший род, я, например, вхожу в один из них. К сожалению, скоро прервется и он. Суть крови очень быстро исчезает, если не заключать правильные браки, а я этим заниматься не буду.

– Названия есть у родов?

Усилием воли Кат задавила в себе какое-то подсознательное неприятное воспоминание, всерьез заинтересовавшись тем, что излагал ей Лейт.

– Да, конечно. Это наши фамилии. У меня вот Джой, это Младший род. А Старший был Ори.

– Постой, ты говорил что-то про уникальные способности?

– Ну да. Ори – это способность совмещать магию и техно-

логии. Больше, конечно, в сторону последнего. Ну и немного удачи. Это сложно объяснить, но там, где обычным людям приходится годами сидеть, изучать что-то, высчитывать, мне порой достаточно одной интуиции. Точнее, моей особенностью. Почему-то вот решила она в Младшем роду проявиться.

– И когда ты умрешь, все ваше наследие исчезнет?

– Я не имею к нему ровным счетом никакого отношения. Но ничего не исчезает – если гибнет весь Старший род, наследие переходит к королю, и он его хранит. До следующего Пробуждения.

– А если погибнет король?

– Когда, – акцентировал Лейт. – Когда умирает король, верховный жрец выбирает нового правителя из прямых потомков или Луниров. Тот проходит обряд коронации и незамедлительно получает наследия погибших родов вместе с другими, не приятными и не очень бонусами.

– Что ж, тогда по крайней мере понятно, почему эргами занимаешься именно ты. Самый лучший в своем роде, да? Даже в своем роду.

– Я не лучший, я единственный, – фразу, в устах любого другого прозвучавшую бы претенциозно, Лейт произнес презрительно. Словно не хотел быть таким. – Точнее, единственный, имеющийся в наличии. Так что просто выбора нет.

– Угу, – согласилась собеседница. – Но все еще неясно, как меня могли вот так просто выпустить к людям.

Опершись руками о сидение, Лейт тяжело поднялся, и девушка только сейчас заметила, насколько уставшим он выглядит. Да и эта седина в волосах... неужели ему и правда всего двадцать один?

– Кат, ну пойми, ты под полным контролем. А мне нужна помощь, которую не будешь оказывать под принуждением. Да и поступок твой...

– Какой? – опешила девушка, даже забыв возмутиться, что ее вновь назвали нелюбимым именем.

– Ну, то что специально не стала возвращаться, чтобы не было захватов других миров... – смутился парень. – Изменяющие следили за вами, и ваш с капитаном разговор есть на видео. Я просто хочу сказать, что ты молодец.

Остановив взгляд на Лейте, Кат стояла, не в силах пошевелиться от чувства горечи и обиды. Значит, смерть Тара и их последние слова теперь крутят, как кино? И она даже заслуживает похвалы?

– Лучше не будем про это, – кое-как выдавила из себя девушка, и Лейт смутился еще больше, словно все понял.

– Не буду. Просто хотел сказать, что врагом тебя никто не считает, и готовы дать шанс.

– Я и вижу.

Кат показательно покрутила перед собой кистями с закрепленными браслетами. Хотя, если вот так вот опустить закатанные рукава, их даже и не видно.

Интересно, что с Лейтом будет дальше? Уже не знает, ку-

да взгляд деть. Крутит в руках какую-то странную черную коробочку, машинально вытянутую из кармана, и не может подобрать слов в ответ.

Как ребенок, честное слово.

Умей Кат читать мысли, она бы несколько пересмотрела свое отношение.

На самом деле парень был в бешенстве, просто умело его скрывал за маской относительного спокойствия. По крайней мере, самому Лейту хотелось так думать. Полчаса назад он покинул отведенные главному изменяющему апартаменты в довольно агрессивном настроении – полученные инструкции и ему не показались сколько-нибудь разумными, но с приказами этого существа лучше не спорить. Особенно, если за твоей спиной нет Старшего рода.

Когда он входил в кабинет, маг как раз беседовал с кем-то невидимым, и посетителю было позволено услышать так до конца и не понятый обрывок разговора. Лейт ни на секунду не усомнился, что его появление было просчитано до секунды.

– За ней надо наблюдать.

– Ты думаешь, суть наконец пробудилась?

– Трудно сказать. Но она шла сюда через два мира.

– Мы так ничего и не узнаем, если девочка останется взаперти.

– Да. Придется рискнуть.

– Первый недоброволец уже прибыл. Бывай.

Отключив связь, Глава Арканиума повернулся к Лейту, но так и не успевший поспать парень не дал ему ничего сказать первым.

– Это все, что мне следует знать?

– Нет, молодой человек. Еще есть правила вежливости, которые я вам советую изучить в свободное время.

– Что ж, постараюсь найти пару часов в этой луне.

Капюшон неодобрительно качнулся, но маг решил не заострять внимание на поведении визитера. Может, и сам таким был когда-то давно, кто знает? Просто коротко изложил дальнейший план действий и, словно этого было недостаточно, велел лично одеть девушке браслеты.

Откровенно говоря, Лейт думал, это будет сложнее. Но маленькая мерзавка словно задалась целью его выбесить, и совесть парня почти не грызла. Ровно до того момента, как он поймал ее сочувствующий и понимающий взгляд. Демоны побери, она ничуть не похожа на те сгустки злобы и ненависти, поначалу помещенные в точно такие же светлые камеры, а теперь, после первого удачного самоубийства и нескольких нападений на охранников, – в максимально изолированные и защищенные палаты под круглосуточным контролем изменяющих.

Страшно было бы представить в них эту девчонку, чуть заметно пошатывающуюся от истощения. Хотя, какая Кат девчонка? Ростом ему по плечо в свои шестнадцать, да и

стройная фигурка уже откровенно женственная. Просто короткая мальчишеская стрижка вокруг круглого личика вкупе с огромными глазами делают ее похожей на ребенка.

– Ты меня вообще слушаешь?

Судя по возмущению в голосе, девушка что-то спросила, а он и не заметил. Как бывало не раз в минуты задумчивости.

– Что?

– Понятно. Идем куда-то?

– Да, уже идем, – Лейт спрятал телефон в карман и первым направился к выходу.

Забавно будет, если стражников не предупредили. Есть неплохой шанс, что его отправят в такую же камеру и наконец получится выспаться.

Фокус не удался – дверь открыли по первому стуку. Охранники в коридорах провожали их вытаращенными глазами, но послушно расступались и останавливать странную парочку не смели.

Посмотреть было на что. Первым вышагивал высокий широкоплечий парень в феноменально сочетающихся голубых джинсах и черной рубашке, а следом за ним спешила известная всей смене девушка в мятом костюме такого же мрачного цвета. Она то и дело пыталась засунуть руки в несуществующие карманы, в итоге зажав кисти под мышками и угрюмо насупившись.

Идти было недалеко, и Лейт предупредительно распахнул перед спутницей дверь.

Они вышли и оказались в огромном мире, не прикрытом ничем, кроме недостижимого купола синего неба, в котором победно сияло солнце. Непривычные к такому глаза тут же заслезались, и девушке пришлось сощуриться, чтобы хоть что-то видеть. Не удержавшись, Кат оглянулась, и изумленно охнула.

Позади вздымалась ослепительная громада башни, уходящей ввысь скручивающейся стрелой. Давешние огни редко и лениво ползли к острию, время от времени пытаясь соперничать с небесным светилом, но безнадежно уступая ему в яркости.

– Красиво...

– Да. Это самое знаменитое творение рода Маккин. Их особенностью было искусство. Созидание. Творение.

– Было?

– Их рода больше нет. Жаль, с Маккин из нашего мира ушло что-то особенное.

– А как вообще исчезают рода?

– По-разному. Рикстер, например, были военными, и погибли во времена объединения государств в единую Астраль. У Маккин перестали рождаться одаренные дети, и со смертью последнего Главы род прервался. Ори же были достаточно смелы и увлечены своими идеями. Начав диктовать свои условия Арканиуму, они оказались слишком порядочны, чтобы вовремя рассмотреть в этом опасность.

Лейт вовремя вспомнил еще одно небольшое поручение,

данное ему Главой.

– Ответь мне, только быстро, какого цвета башня?

– Голубая, – зачарованно ответила Кат, едва удерживаясь, чтоб не шагнуть вперед и не коснуться рукой бархатистой поверхности. – Почти незаметно, как затянутое облаками небо, но голубая. А я думала, белая. Это имеет какое-то значение?

– Будь в тебе затаенная агрессия или злоба, она так и осталась бы белой. Я вот никакого цвета не вижу.

– А что с тобой? – девушка удивленно обернулась к сопровождающему, и он тут же пожалел о слетевших с языка словах.

Теперь придется отвечать, при этом и правды не сказать, и придумать что-то на нее похожее.

– Меня достаточно сильно достали разные личности, Кат. И я сегодня не спал.

– Не называй меня так, – нахмурилась девушка. – Ну и отдыхал бы. Я тоже себя не слишком хорошо чувствую.

– Идем уже. И как мне тебя называть?

– «Эй, ты» вполне устроит. Потом что-нибудь придумаю.

Парень хмыкнул и продолжил свой путь, обходя башню по неширокой круговой аллее. Паутинка подобных дорожек оплетала начинающий цвести парк, окружавший белую иглу, и кое-где на них были видны фигуры гуляющих.

Все вокруг дышало покоем, словно и не существовало никаких эргов и войск. И девушка, спешащая за своим спутни-

ком с горькими мыслями о другом, столь же стремительно передвигавшемся мужчине, тоже казалась частью этого мира.

– Лейт, подожди! Ну что ты так носишься?

– Да нормально иду, вроде, – спохватился парень, чуть замедлив шаг. – Просто задумался.

– Если б я захотела, уже б пять раз убежала, – укорила его девушка, пристраиваясь сбоку с недовольным выражением лица.

– Куда? – фыркнул Лейт. – К давно закрывшимся порталам? Я тебе что, про браслеты недостаточно ясно объяснил? Или ты не понимаешь, что второго шанса не получишь?

– Вот ты злюка. Как можно таким быть, когда вокруг такая красота? Сейчас весна?

– Да, восемнадцатый день второй луны. Ты по нашей астрономии как?

– Немного в курсе, – дернула уголок рта девушка. – Десять лун, одна из них зимой, остальных поровну. Ровно серединка весны, получается.

– Да. Кстати, советую сразу посчитать, когда будет твой день рождения. А то потом забудешь.

– А чтоб я знала. Летом, наверное. Тени, знаешь ли, не обращают внимания на дату рождения своих... материалов.

Лейт как-то странно покосился на девушку, и она поспешила сменить тему.

– А твой когда?

– Двадцатого второй луны.

– Послезавтра, получается?

– Ну да.

– Отмечать будешь?

– Нет, никогда не отмечаю. Не вижу вообще смысла в этих традициях. Сюда.

Свернув вбок, парень подвел Кат к небольшой служебной стоянке.

– Это что?

Девушка недоуменно уставилась на крайне небольшой, явно двухместный механизм. Яркого синего цвета.

– Ну... машина, – смутился Лейт. – Да, она не новая. Но вполне рабочая. Садись, не бойся. Кстати, тебе не холодно?

– Вроде нет, – недоуменно пожала плечами Кат, внимательно проследив, как парень открывает дверцу и усаживается, и повторив операцию со своей стороны. – Вы в таком ездите? А есть глобальные транспортные линии?

– Думаю, в привычном тебе понимании – нет. Но есть общественный транспорт, рассчитанный на большое количество людей. Подвинься-ка.

Лейт протянул руку прямо перед лицом оторопевшей спутницы и щелкнул каким-то запором возле ее уха. Точно такой же парень только что отогнул со своей стороны, и теперь нажал на кнопку слева.

Раздалось негромкое гудение, и неожиданно крыша странного механизма принялась складываться в открывшу-

юся нишу прямо за их спинами.

– Мы что, так и поедем? – оторопела Кат.

– Ага. В этом и смысл кабриолета.

– Да нам голову оторвет во мрак!

Покатившись со смеху, парень нажал еще несколько кнопок и принялся крутить странный рычаг перед собой, заставив машину юрко развернуться и устремиться сквозь парк по шуршащей дорожке.

– У нас не та скорость, чтоб кому-то что-то оторвало. Или ты не любишь ветер?

– Знаешь, кажется, очень люблю...

Бескрайнее небо закрыли зеленые ветви, и девушка запрокинула голову, разглядывая их.

Это был почти полет. Потоки ветра, огибающие прозрачное стекло и растрепывающие волосы. Запахи весны, которые неудавшаяся Тень успела окончательно забыть, а теперь они вернулись. Кат не узнавала ни один, не могла дать имен и названий, но все вместе воскрешало память о первых беззаботных годах ее жизни.

Вот парк наконец расступился, сваливая сверху не знающий границ синий простор, расчерченный отчаянно пытающимися угнаться за ними облаками. И, стоило Кат кое-как прийти в себя посреди заполненного солнцем мира, как Лейт вывел свою машину на одну из городских улиц.

По бокам стенами встали здания, и девушка с сожалением выпрямилась на обхватывающем ее тело сидении. Кратко-

срочное забвение, подаренное скоростью и ветром, прошло.

– Нравится?

В голосе парня звучала непонятная гордость.

– Да. В мире Теней такого не было. Они боятся высоты в любом ее проявлении.

– А вот моей девушке не нравится, – вздохнул Лейт.

– Почему?

– Прическа портится. Да и топливом пахнет.

– Ну и дура, – резюмировала Кат, ничуть не беспокоясь о том, как воспримут ее слова.

Лейту мнение, конечно, ничуть не понравилось, но парень промолчал. И больше ни слова не сказал, пока они кружили по запутанной сети улиц. Только музыку включил.

Тут у Кат случился некоторый сбой в работе чипа – он исправно переводил слова, но наложить их на музыку, конечно, не мог. Умей она им управлять – отключила бы во мрак, а так приходилось слушать удивительные мелодии с подобием нерифмованной начитки поверх. Видимо, пока язык сам собой не выучится, придется обходиться именно такими песнями...

Маленькая яркая машинка остановилась у крытого ангара, достаточно большого, чтобы вместить всю ту группу, в составе которой Кат прибыла на Астраль. Но никак не тысячную армаду Теней.

– Здесь находится центр практического изучения, – пояснил Лейт, дождавшись, пока крыша встанет на свое место и

затем невесть почему помогая девушке выбраться из машины. – Так и мотаюсь между ним и правительственным кварталом.

– Зачем? Сидел бы тут.

– Такая уж у меня работа, – вздохнул парень. – Не только исследовать, но еще и консультировать и обучать.

– И что, все нормально относятся к тому, что должны слушаться двадцатилетнего парня?

– Ага, разбежались. Но кто им мешал не сидеть ровно на заднице, а самим узнать все то же самое? Нет, хотят, чтоб разжевали и в рот положили. Ладно, идем. У нас мало времени.

– Я никуда не спешу.

– Я спешу. У меня еще есть, чем заняться сегодня.

Да уж, это не внутренние базы Теней. Серьезный контроль, досмотр пропусков (принадлежащего Лейту оказалось достаточно для двоих), внимательные глаза дежурного изменяющего... И все это ради того, чтоб спустя десяток минут покинуть переходную зону и оказаться под щитом полупрозрачного купола, поддерживаемого массивными полукруглыми системами ферм.

Огромное помещение вмещало в себя сотни знакомых роботов той или иной степени сохранности, и у Кат потемнело в глазах. Девушка пошатнулась и, чтобы не упасть, была вынуждена ухватиться за руку Лейта.

– Ты чего?

– Подожди минутку, – тихо попросила она, пытаясь справиться с накатившей слабостью.

О милосердный мрак, хоть бы среди них не оказалось «Химеры». И хоть бы меня не привлекли ни к чему, связанному с телами Теней! Я просто не выдержу, не смогу, даже если среди них не будет Тарги...

– Да что такое!

Высокий парень едва успел подхватить свою спутницу под руку и кое-как дотащить до удачно оказавшейся поблизости металлической скамейки. На них уже косились все ближайшие техники, но, конечно, никто не знал, что это за девушка.

– Извини... Не трогай меня!

Кат закрыла лицо руками, до боли закусив губу, чтобы не закричать. Ее тело крупно вздрагивало, словно от рыданий, но слез растерянный Лейт не замечал.

– Слушай, ну давай в другой раз придем, если так... По-едем обратно, отдохнешь, успокоишься... Ничего страшного. Хочешь?

Почти как Ютта тогда, в госпитале.

Она все же не выдержала – разрыдалась, не в силах больше думать. А мысли все не уходили, настойчиво бились изнутри, и короткая передышка, подаренная чудной машинкой Лейта, только усилила пришедшую боль.

Парень беспомощно оглянулся и продолжил глупо стоять рядом со скорчившейся девушкой, боясь уже и слово ей сказать.

А ведь Глава Арканиума предупреждал, что кризис может случиться в любой момент – слишком долго Кат держала все в себе, молчала и безучастно ждала смерти. Блин горелый, ну надо было ей распсиховаться прямо посреди набитого рабочими огромного ангара! Хорошо хоть, не подходят, но многие искоса и с удовольствием наблюдают за оказавшимся в столь неловкой ситуации господином Джоем.

А он еще и стоит как столб. Вдруг кто не заметил.

Нахмурившись, Лейт опустил на корточки, пытаясь заглянуть в лицо плачущей девушки, но она упорно сжималась в комочек.

– Кат, посмотри на меня, ну пожалуйста. Вот демоны, не надо было тебя сюда так быстро приводить, прости... Пожалуйста, давай поедem обратно. Все равно так работать невозможно.

– Не... не надо, – сдавленно пробилось сквозь рыдания, и девушка все же подняла облепленное волосами мокрое лицо. – Л-лучше скажи, г-где умыться...

– Пойдем, – обрадовался Лейт, протягивая руку и помогая Кат подняться.

Ждать пришлось довольно долго, и парень в который раз пожалел о очередном пустом разбазаривании времени. Даже попытался какие-то задачи порешать с телефона, бегло пролистывая насыпавшиеся за день письма, но все время отвлекался, волнуясь, почему Кат так не возвращается. Он уже начинал морально готовиться к отлову других посетительниц

обособленной женской зоны, когда девушка все же соизволила вернуться.

Заплаканная, вздрагивающая, как от озноба, и с совершенно мокрой головой.

– С ума сошла! Ты же простудишься!

– От такой мелочи – вряд ли, – глухо отозвалась она.

– Объясни мне, я не понимаю. Почему ты не хочешь на сегодня закончить и вернуться обратно?

– Потому что тогда все точно повторится в следующий раз. Я должна перебороть себя сейчас. А еще ты, между прочим, говорил, что у тебя мало времени. Просто не обращай внимания и не жалея меня.

Лейт как-то уж слишком картинно на нее покосился.

– Точно? Мне таких истерик больше не надо.

– Да! – в голосе Кат прорезалась едва заметная нотка злости, и парень поспешил отвернуться и направиться к одному из размещенных в ангаре эргов.

Самому обычному, лежащему на боку. Даже почти отсутствующего чувства такта Лейта хватило сообразить, что Кат не стоит приводить к прекрасно сохранившемуся сине-серому гиганту. А накопившиеся вопросы касались всех роботов сразу.

– Сможешь его открыть?

– Да, мой чип должен позволить, – контактная пластина в этой модели находилась чуть сбоку, и девушка вполне могла до нее дотянуться. – Но у меня есть одно нехорошее подо-

зрение...

Часть кабины, дрогнув, отошла вбок.

– Вы открытых роботов не нашли? – борясь с дурнотой, уточнила Кат спустя минуту.

– Нашли, – отвернулся бледный Лейт и, махнув рукой техникам, поспешно двинулся прочь.

– Так понимаю, мне предстоит открыть все эрги потом? – Кат пришла в себя куда быстрее нервничающего парня.

– Нет. Скоро прибудет кто-то из изменяющих, отследит сигнал и постарается его смоделировать.

– Не уверена, что у него получится. Но в эргах я еще разбираюсь, а вот в магах – нет, так что спорить не стану. Да и не хочется мне этим заниматься.

– Я думал, там нет пилота. Не знаю, почему.

– Как видишь, не все успели эвакуироваться. И я об этом говорила вашему... Главе Арканиума?

– Да понял я, понял...

Они как раз подошли к еще одному эргу, лежащему приоткрытой кабиной вверх. Из этого пилот выбраться успел. Может, та самая женщина, что предложила спасти хотя бы Кат...

– Я не смогу им управлять, – сглотнув, предупредила девушка, проведя рукой по гладкой броне.

– Почему?

– Во-первых, в эрге должна быть установлена специальная капсула, но такие могут найтись в тех роботах, которыми

управлял всего один пилот. Замена главного элемента управления стоит очень дорого, и ее проводили только в случае необходимости.

– Не уверен, что тебя понял. При чем тут один пилот?

– В эргах изначально предусмотрены два места для возможности спаренного пилотирования, и...

– Все, сообразил, – прервал объяснение Лейт. – А что еще?

– Мне нужна полностью исправная и заряженная форма пилота. Моя не работала, и, как мне кажется, все остальные не в лучшем состоянии.

– Да, изменяющие в итоге именно что полностью отзывали заряд. Как и в случае с эргами. Но у нас получилось немного запитать этого робота, ну и мощности же для него нужны! Ты не сможешь зарядить форму внутри?

– Нет. Даже не от чего.

– Ладно, я подумаю, что можно с твоей одежкой сделать.

– Не трать время. Есть еще и третье. Я уже говорила, что готова помочь только с их уничтожением. Или вы меня опять обманываете?

Неприкрытое подозрение остановилось в шаге от неприязни.

– Нет. Мне просто безумно интересно, как там все устроено, если честно, – открыто и обезоруживающе улыбнулся парень, словно признаваясь в какой-то полудетской затее. – Но убеждать тебя?

– Это было бы глупо, – согласилась Кат, присматриваясь, как бы половчее забраться вовнутрь. – Спорим, я бы успела сделать пару выстрелов, прежде чем изменяющие меня остановили?

– Спорим. Оружейные системы заблокированы. Да и заряда, как я говорил, там немного.

– Я пошутила.

– А я нет.

Кат тихонько вздохнула, подпрыгивая и подтягиваясь, чтобы забраться внутрь. После нескольких дней голодовки и без ставшей привычной, словно вторая кожа, формы получилось с трудом и не очень изящно.

– Вообще-то, тут есть подъемник, – заметил Лейт, парой тычков в знакомую коробочку активируя расположенную прямо под ногами плиту, не опознанную девушкой в качестве механизма.

– Что это у тебя?

– Телефон.

– И для чего он нужен?

– Да ладно! Разве у Теней их не было?

– Ты на мой вопрос ответь, тогда скажу.

– Связь. Управление внешними устройствами. Что еще...

Создание разных файлов. Да много чего, честно говоря, это универсальное устройство.

– Было похожее. Коммуникаторы. – Кат только сейчас сообразила, что ее собственный куда-то бесследно исчез, а она

даже не заметила, в какой момент. – Они формировали виртуальное поле для работы, синхронизируя данные с глобальной информационной сетью.

– Ну вот все то же самое, только без виртуального экрана.

Платформа наконец поравнялась с проемом, и Кат пришлось отступить вглубь, пропуская парня в тесную кабину. Мимо нее он бы просто не протиснулся.

Капсулы не наблюдалось, лишь два спаренных кресла.

Кат присела на одно из них, опуская руку на контактную пластину, и эрг ожил.

Огни стайками пробежали по окружности кабины, и вслед за ними развернулись виртуальные экраны, наперебой показывая сведения о неработающих системах робота. Здесь не было никакого искусственного интеллекта, и машина лаконично и безропотно отчитывалась о своей бесполезности.

– Ничего себе!

Лейт восхищенно озирался, поворачиваясь то к одному, то к другому экрану.

– Ты хоть что-то понимаешь? – иронично спросила Кат, презрительно искривляя губы.

– Немного. Для того тебя и попросил помочь.

– Я уже сказала, что...

– Слушай, ну перестань, – оборвал Лейт, – ты разве не понимаешь, что вовсе не обязательно брать из этого робота только знания об оружии и убийстве? Посмотри, сколько всего нового и уникального! Защита, движение, даже ба-

нальная логика построения систем анализа и управления! Я тебя очень прошу, помоги мне в этом разобраться. Я и сам могу, но с твоей помощью все получится гораздо быстрее. Сама можешь решать, о чем рассказать.

– Это займет много времени, – предупредила Кат, удивляясь собственной уступчивости.

– Сколько угодно! – не разочаровал ее парень. – Кстати, сколько?

– Зависит от того, что ты хочешь узнать. Ну и насколько глубоко.

– Ладно, разберемся. Пока меня никто не ограничивает. Я уж догадался, что сегодня будет долгий день.

– Хорошо. Тогда смотри. Это – основная контрольная панель...

Лейт оказался очень умным парнем. Действительно ли исключительно благодаря особенности рода? Кат казалось, что не только и не столько. Она в свое время тратила дни на то, чтобы изучить вещи, которые он схватывал за считанные минуты, порой задавая вопросы, которые девушку ставили в тупик. Да, найдись такой среди Теней, – очень быстро бы занял место Ярса и усовершенствовал имеющиеся эрги до невозможности.

Он бы и сейчас за это взялся, но, все же, чуждые технологии были совершенно на ином уровне развития, и Астраль не могла себе позволить их использовать без того, чтобы пре-

вернуться в еще одну опустошенную планету. Может, с течением времени и получится объединить два пути, но пока один-единственный парень оставался связующим звеном между магами, людьми и огромными роботами. И юной девушкой, которая нехотя делилась с ним собственными поверхностными знаниями.

Арканиуму пришлось выделить сразу двоих изменяющих – маги не выдерживали предложенного парнем темпа работы. Еще бы. Помощниками, а, точнее, помощницами, оказались две молодые женщины, похожие, словно родственницы. Сиэсса и Кришта.

Кат нравились обе, а вот Лейт явно недолюбливал рыженькую Криш. В отличие от соратницы, она оказалась очень даже у себя на уме и никогда не задерживалась сверх положенного, филигранно выполняя свою работу, но не более того. Парень же имел свойство забывать о времени, увлекшись чем-то, и возможный уход Криш прямо в разгар важного эксперимента ему крайне не нравился.

Второй маг, высокая, чуть пухлая медовая блондинка с королевскими ржавыми глазами, была гораздо более дружелюбной и ответственной. Она более не заводила с девушкой разговоров о чести и обещаниях, и, кажется, была на самом деле рада повторной встрече.

Ее шутки и смех приятно разнообразили рабочий процесс. Сиэ доставляло неопишное удовольствие подтрунивать над окружающими, и с самого начала она уделяла Кат

внимание чуть больше положенного. Девушка с удовольствием смеялась вместе с изменяющей, но более близкое знакомство развивать не спешила.

Не потому, что была против дружбы. Но внутри все выгорело, кажется, на долгие годы вперед. Можно было загнать боль внутрь и научиться жить, говорить, смеяться. Но вот разрешить себе быть счастливой пока не получалось, и она отвлекалась работой, помогая Лейту в его исследованиях. Парня интересовало абсолютно все, словно он мог охватить результаты работы целых поколений. И будто Кат все это знала.

Устройство эргов. Принципы управления и влияния хайритто. Размещение боезапаса. Срок работы генераторов. Тысячи вопросов каждый день, без выходных.

В конце концов девушка не выдержала.

– Долго это все будет продолжаться? Я что-то не вижу, чтобы какие-либо эрги были уничтожены.

– Может, я тебе сюрприз сделать хотел, – улыбнулся Лейт, отворачиваясь от экрана робота, в котором он рылся.

К невероятному удивлению Кат, уже спустя цикл... то есть, луну... парень сумел разработать интерфейс на родном языке и подгрузить его в систему, теперь выбирая сведения напрямую и лишь изредка консультируясь у своей помощницы.

– Ага, два! Мы уже закапываемся в такие мелочи, которые ты вполне можешь и без меня узнать. Я не этого хотела!

– Ладно, не кричи. Я не шучу, если честно. Благодаря тому, что мы сделали, теперь эрги на местах разбирают на подлежащие переработке части. Согласись, если просто вырыть большую-пребольшую яму и их туда утрамбовать, очень скоро найдутся жаждущие могущества энтузиасты.

– Мог и сразу сказать, – набычилась девушка. – Вообще не понимаю, зачем мы сюда мотаемся. Все то же самое ты вполне можешь делать и в правительстве.

– Мне с твоей помощью гораздо легче.

– Ну в Арканиуме.

– Рядом с магами разбираться в технологиях? Ты что! Весь смысл в том, чтобы максимально не подпускать их к эргам!

– Забавное мнение, учитывая, кто курирует этот проект, – язвительно заметила девушка, покачивая ногой. – Странно тогда, что они меня отпускают.

– Да кто знает, что у Главы на уме и о чем они с королем договорились. Меня пока все устраивает. А ты что, против?

– Нет, – пожала плечами Кат. – Всяко веселее, чем сидеть в камере. Там вообще заняться нечем.

– Хочешь, я поговорю с Реодором?

– На тему? – девушка уже знала, кто стал новым королем, и безмерно удивилась возможности Лейта пообщаться с ним напрямую.

– Чтобы тебя отпустили из Арканиума. Все-таки, ты мне уже полторы луны помогаешь.

– И где я буду жить?

– Найдем что-то, я помогу. И оформим на работу как моего приходящего помощника, если ты не против. Боюсь, больше я ничего предложить не смогу.

– Так, и при чем тут король?

– Я непосредственно ему подчиняюсь, как оказалось.

– Меня не отпустят, – напомнила Кат, но внутри уже поселилась глупая надежда. Пусть не на счастье, но хоть на какую-то жизнь.

– Я узнаю, в общем. Если ты не против.

– Спасибо.

Сколько дней подряд она возвращается затемно, в сопровождении уставшего, но безумно довольного Лейта, высаживающего ее на стоянке и уносящегося прочь? Ей остается лишь обойти один из секторов башни, чтобы попасть в «отделение для содержания». Тюрьму, если проще.

И это – не доверие. Знание, что никуда она не денется.

Где-то в конце первой недели общения Лейт специально договорился с изменяющими и привел Кат... ну, не в самое сердце Арканиума, но близко к тому. В одно из отделений глобального мониторинга, где девушке показали огромные интерактивные экраны с миллионами значков, линии, оплетающие город, и многое другое. Магия и технологии и впрямь слились воедино в этом странном мире.

Ее собственный значок горел ярким оранжевым, и находился в отдельном слое «Разумные существа под наблюдение».

нием». Формулировка озадачила Кат, но свой вопрос она решила отложить на потом.

– А теперь попробуй меня ударить, – предложил Лейт тогда, и ничуть не удивленный изменяющий коротко кивнул, разрешая.

– Зачем?

Кат сделала шаг к парню, пристально взглядываясь в его лицо.

– Ну, чтобы ты... ох!

Не ожидавший подвоха, Лейт согнулся пополам. Старый, давно позабытый прием, неоднократно выручавший Кат в компании ровесников Теней. И не меньшее количество раз примененный к ней самой.

Девушка довольно усмехнулась, даже не обращая внимания на браслеты, мгновенно рванувшие ее руки назад. Мышцы как судорогой свело, выгибая все тело, и Кат, не удержавшись, упала на колени, тут же расхохотавшись сквозь слезы боли.

Спустя десяток секунд в помещение ворвались двое изменяющих. В отличие от своего Главы, маги в большинстве своем носили абсолютно обычную одежду, и поди пойми, кто перед тобой, – обычный человек или существо, способное останавливать сердце одним движением руки.

– Спокойно. Проверка, – остановил их коллега, удивленно наблюдающий за уже несколько истерично смеющейся девушкой.

– Господин Джой? – уточнил один из визитеров.

– Да, – кое-как разогнулся Лейт, потирая рукой живот. – Деактивируйте ей браслеты.

А вот будь я в форме, или хотя бы стукни тебя изо всех сил, интересно, что б ты сказал? Проверить, что ли...

Судя по глазам дежурных – лучше не стоит. Довелось ей уже увидеть, как маги обращаются с менее сговорчивыми, чем она сама, заключенными. Если, конечно, подобное содержание можно назвать заключением.

Интересно, ударит ее Лейт в ответ? Позволь она себе подобное во время тренировки, Зин бы не стал сдерживаться. В профилактических целях, за вредность. И, удайся ей парировать, продолжения бы не последовало.

Не ударил. Но посмотрел с таким укором, что девушке стало не по себе.

– Ты сам предложил, – проворчала Кат, опуская глаза.

Как будто парень говорил про полноценный спарринг, а не просто посмотреть на последствия проявленной агрессии. Но, мрак возьми, это в любом случае было... приятно.

Хоть на миг перестать отпустить накопившуюся в душе ненависть. Не к Лейту, конечно. И даже не к этому миру. К самой себе.

– И что тут за чрезвычайное происшествие? – Кришта не преминула сунуть свой любопытный нос в помещение, едва не столкнувшись с покидающими его охранниками. Изменяющей пришлось резко отшатнуться в сторону, и войти она

смогла лишь несколько секунд спустя. – О, надо же, Лейт и Кат. Ни капли не удивляюсь, раз так.

– Да неужели?

Девушка как раз растирала ноющее плечо, и не сдержала досады. Неужели мышцу потянула?

– Для меня вообще удивительно, как вы ухитряетесь вместе работать. Вы же людям спокойно жить не даете, что один, что вторая. Вечно какие-то претензии, требования. Где здравый смысл?

– Если тебе скучно и есть время читать другим мораль, работу я тебе быстро найду, – огрызнулся за себя и помощницу Лейт. Видимо, понял, что еще секунда, и комментарий от Кат будет еще менее корректным и, возможно, несколько ненормативным.

– Завтра, – улыбнулась изменяющая. – На сегодня моя смена уже закончена.

– И что ты тут делаешь, в таком случае?

– Гуляю и общаюсь, Лейт. Вот как раз проходила мимо.

– Ну так и шла бы. Мимо.

– А вдруг бы мальчики с вами не справились?

– Что-то я еще не встречала мага, который со мной бы не справился, – заметила Кат.

– Ну, дорогая, не дуйся. Давай посмотрю твою руку, не нравится она мне. Я тебя прекрасно понимаю, мне тоже порой хочется стукнуть этого зануду, но лучше обойтись без подобных последствий...

Прохладные пальцы легли на плечо Кат, и физическая боль ушла.

– Спасибо, Криш.

– Не за что. Вас проводить до выхода?

– Раскомандовалась, – буркнул Лейт, кивком прощаясь с бесстрастным магом и подталкивая озадаченную девушку перед собой. – Сами справимся.

Within Temptation. Overcome.

3.

Астраль уже спустя две луны сумела задать свой ритм жизни. Мир вокруг потихоньку менял мышление, и Кат понимала, какая пропасть выросла между ней и той девочкой, которая впервые поднялась в «Химеру», чтобы столь ненадолго ощутить себя нужной.

Сколько сотен раз она ходила по улицам этого огромного города, тупо переставляя ноги вплоть до полного изнеможения, лишь бы не думать и не вспоминать? А новый мир все равно не раскрывал своих секретов, продолжая раз за разом удивлять неискушенную посетительницу. Видами, растениями, живыми существами.

Особенным открытием стала музыка Австрали. И тысячи новых, особенных, никогда прежде не встреченных запахов. Неслышанное и неосязаемое. Невидимое. Чувства, которых раньше не было, и которые все уступали одному-единствен-

ному.

Боль потеряла свою остроту, но никуда не исчезла. Можно было занять себя работой. Лейт уже придумал, как интегрировать кое-какие технологии Теней с местными, и увлеченно клепал программное обеспечение. Но, стоило на секунду отвлечься и задуматься, все возвращалось. Пусть даже в измененном виде.

Кто скажет, какой могла бы стать Кат, не попади она к Теням? Что-то подсказывает, что к Астрали ее родной мир был гораздо ближе.

Здесь жили люди. Такие же, как она сама. Практически сразу лица вокруг стали привычными, перекрыв воспоминания последних десяти лет. Лейт представил Кат нескольким знакомым, и почти в каждом были свои маленькие или большие печали.

Можно сто тысяч раз прочитать или услышать слова о чужих потерях и боли, и так никогда их не понять и не научиться сочувствовать. Произнести положенные фразы, не от сердца, а потому, что так принято. Выговаривать глупые слова, которые скажет каждый третий, а внутри сгорать от досады и нетерпения – ну зачем ты ко мне с этим пришел? Ты не замечаешь, как глупо выглядишь? Другие люди в твоей ситуации сдержались, и не делали трагедии из достаточно обыденной вещи.

Тысяча человек была убита за год в городе. Это не цепляет. Это статистика. Лучше посмотрим, что там дальше в

новостях.

Лейт рассказал, что сын его знакомой умер луну назад. Милый, славный мальчик не справился с болезнью, как ни старались врачи и изменяющие. Так бывает, и мама до сих пор чувствует его объятия. Это уже – начинаешь представлять. И действительно жаль, что так вышло.

Мой друг погиб по моей вине, хотя мы никогда не говорили о дружбе. Я чувствую необъяснимую потерю, вспоминая наши редкие в последнее время встречи и его слова, шутки, желания. Я могу представить, как плачет Лелли, так и не дождавшаяся ни спутника, ни малыша, и все внутри сжимается – как? Почему так несправедливо?

А есть еще и собственная грань боли.

Я тебя люблю, а ты ушел. Тебя больше нет, и никогда не будет.

Ты жил в каждом моем вздохе, каждой мысли, всегда незримо был рядом, и каждый шаг был сделан в ногу с тобой. О чем бы я ни мечтала, это происходило в той вселенной, где ты есть. И теперь мир вокруг исчез.

Моего будущего не стало так же, как и твоего. Я не думаю о завтрашнем дне, словно его и не будет. Есть только крик внутри меня и та боль, которую я не могу выцарапать изнутри сердца, – а оно и не болит, физически, и бьется, как билось раньше, и все вокруг продолжает жить, как и жило.

Всего этого просто не может быть.

Если я расскажу кому-то о своем отчаянии, я не смогу

подобрать подходящих фраз. И услышу положенные слова. Потому что так принято.

Одна тысяча первый человек пополнил статистику.

Вздыхнув, девушка отвернулась от окна, возле которого провела весь вечер, рассматривая затихающий город. Странная привычка – рассматривать чужую жизнь. Одна из немногих, перенятых у капитана, и так и оставшихся с ней навсегда.

Усилия Лейта не прошли даром. Кат отпустили из Арканиума, но браслеты, конечно же, и не подумали снимать. Опасались за сохранность собственных граждан, с которыми деликатно посоветовали лишний раз первой не заговаривать.

Девушка и не подумала возражать. На месте изменяющих она бы подобный подарочек и вовсе заперла в самой надежной тюрьме. Просто удивительно, насколько обитатели этого мира отличаются от Теней. И как трудно их понять.

Вот, например, Лейт. Спрашивается, какого мрака он советуется с ней по поводу своей девушки? Рассказывает, как ему не хватает внимания, и как он хотел бы сделать Иле что-то приятное. Вот только что именно, идей особо нет. Будто Кат может чем-то помочь, не зная их мира и традиций.

Да и с самой помощницей парень оставил первоначальный неприветливый тон, и ведет себя скорее, как друг. Вот, например, почему бы не вломиться в маленькую квартирку,

предоставленную правительством вместе с приемлемой, по местным меркам, зарплатой?

Задав в себе раздраженное фырканье, Кат отправилась открывать. Спрашивается, кто еще мог трезвонить в ее дверь в такое время? Те немногие люди, с которыми она успела познакомиться за прошедшее время? Угу. Разбежалась. Ей придумали столько ограничений, что проще было не разговаривать ни с кем и никогда, чтобы случайно не сболтнуть лишнего. Кат – просто никому неизвестный третий консультант пятого свободно привлеченного специалиста, вот так-то.

Она один-единственный раз спросила, кем должна стать. И ответ – обычным человеком – был очевиден и непонятен одновременно.

Конечно же, это был Джой. В принципе, он и раньше мог позвонить в неурочное время, зажегшись какой-то идеей, но вот приезжать без предупреждения не рисковал.

– Что случилось?

Явно нервничая, парень без приглашения двинулся в общую комнату, превращенную девушкой в подобие совмещенного с кухней кабинета. Хорошо хоть, разуться удосужился.

Когда присутствие Кат на полигоне не требовалось, куда проще было работать из дому. Сегодня задания сыпались одно за другим, и лишь к вечеру Лейт выдохся и оставил ее в покое.

– Можешь мне чаю сделать?

– Могу, – Кат щелкнула переключателем. – Бутерброд хочешь?

– Очень!

Судя по всему, дома у него и вовсе шаром покати.

– Ты ко мне покушать зашел или по делу?

Сделав первый бутерброд, девушка великодушно тут же отдала его на растерзание. Остальные подоспели как раз к чаю, и Кат, уже зная вкусы своего соратника, положила в чашку сразу несколько ложек сахара.

Самому Лейту приготовление лучше было не поручать – расход увеличивался минимум в полтора раза. Кат подслащивать чай не любила вовсе, и потому первую заваренную для девушки порцию рассеянный в подобных вещах Джой обычно выливал, ругаясь и делая по новой, уже не как для себя.

– О, спасибо! – Лейт чуть ли не залпом отхлебнул кипяток, чудом при этом не обжегшись. – Как у тебя такой чай вкусный получается?

Девушка улыбнулась, но ничего не ответила.

– По делу, конечно. Изменяющим стукнуло в голову определить твою точную дату рождения по каким-то там показателям. В общем, это завтра, десятого.

– Ну и сказал бы завтра. Тоже мне, событие.

– Ты не понимаешь. Если мы сейчас заполним анкету, то завтра ты сможешь получить метку и документы. А это – го-

раздо большая независимость.

– Что за метка? Дай угадаю, местный аналог чипа-идентификатора?

– Только магический, – невнятно прозвучало со стороны лихорадочно уничтожающего еду парня.

– Куда спешить? Можно и через неделю этим заняться.

– М-м, – Лейт одобрительно окинул взглядом печенье, которое перед ним поставила девушка, усевшись, наконец, напротив. – Метку ставят только в день рождения. Для того изменяющие его и уточняли. Что-то там с потоками сил связано и положением планеты в пространстве. Можно поискать информацию, если тебе интересно.

– Я потом сама посмотрю. То есть, если не завтра, то год еще ждать, так? А мы успеем сегодня все оформить?

– Ну я для того и пришел. Ты ж еще не сильно хорошо читаешь?

Выразительно скривив губы, Кат покачала головой. Тут чип ничем помочь не мог.

– Ну вот и включай пока компьютер.

Удовлетворенно выдохнув, Лейт окинул взглядом навешенный на столе беспорядок и обессиленно вытянул ноги. Хотя б минуту отдохнуть...

– Оставь, я уберу, – отозвалась из-за монитора хозяйка квартиры, заметив, что парень принялся сдвигать грязную посуду к мойке.

– Точно?

– Ерунда. Иди сюда, я все включила.

Уступив место в кресле Лейту, девушка пристроилась рядом с ним на подобии мягкого пуфа. Изначально это была прилегающая к креслу подставка для ног, но какая разница? Главное, что можно удобно скрестить пресловутые ноги поверх сидения, как бы парень не насмеялся над привычкой поджимать их под себя.

Портал Арканиума сразу же подбросил неприятный, но вполне ожидаемый сюрприз.

– Э... И какое тебе имя писать? Тут без него уже никак. Фамилию еще можно пропустить, ты ж обычный человек...

Кат сморщилась, недовольно раскачиваясь на своем неустойчивом насесте. Логично, конечно, и на вопрос, над которым она так и не подумала, все равно придется отвечать. Почему бы и не сейчас...

– Ну давай возьму название твоего Старшего рода. Ори – чем не имя?

– Польщен, но нет. Для начала, тебя будут часто дразнить, меня ударение на последний слог, – обезоруживающе улыбнулся Лейт.

Было в нем какое-то необъяснимое обаяние – пребывая в хорошем настроении, парень мог очень много добиться одной лишь искренней улыбкой. Жаль только, сам этим пользоваться не умел, предпочитая в большинстве спорных ситуаций идти на открытый конфликт.

– А для конца? Нельзя?

- Да, нельзя точь-в-точь копировать имя рода.
- Тогда мне все равно, – надулась девушка.
- Если очень хочешь, измени что-то или добавь.
- Какая там у нас первая буква алфавита? А? Ну пусть будет Аори.

Лейт не стал острить по поводу знания девушкой программы первого класса, и послушно ввел придуманное имя.

Вот же. Привыкай теперь заново. Зато хоть не придется постоянно выдумывать, как окликнуть свою помощницу. Плюс, можно будет выбить пропуск во дворец.

- Фамилию придумаешь или пропускаем?
- Пропускаем. Потом придумаю. Так можно?
- В теории да, но на практике добавит тебе проблем.
- Тоже мне, проблемы!

Сама идея какого-то непонятного второго имени новоиспеченной Аори не слишком-то нравилась. Тени вполне отлично себя чувствовали и без фамилий, а семьи у нее все равно нет и не будет.

Все остальные поля Лейт заполнил практически без подсказок и, еще раз просмотрев документ, подтвердил отправку. Уже через несколько минут пришло обратное сообщение с датой и номером кабинета, куда девушке надлежало завтра явиться.

– Вот и все.

– Ты же сможешь со мной пойти? Вдруг я опять что-то не так сделаю...

Лейт, нахмурившись, провел рукой по короткому ежику волос.

– Ладно, постараюсь. Тебе что, больше некого попросить?

– Кого? Я только с тобой и общаюсь. Даже Криш и Сиэ... Сам советовал с изменяющими близко не сходитьсь. Да и боюсь, еще скажу что-то лишнее... А техники твои... Как можно быть такими скучными?

– Даже Къес?

Парень удивился – он не раз видел, как девушка беседовала с его другом, руководившим технической командой.

– Он еще ничего, но и то...

Девушка постаралась кривиться не слишком сильно – в конце концов, каких-либо логических оснований для ее неприязни к Къесу не существовало.

– Ничего, во дворце заведешь знакомых. Большинство там находящихся – представители тех или иных родов, и они в курсе, кто ты такая. В немного отредактированном варианте, конечно.

– Ну да. Жертва беспредела Теней, выращенная ими в качестве экспериментального образца и взбунтовавшаяся после выстрела, оставившего Астраль без короля. Ненадолго оставившего.

– Не самая плохая версия, – Лейт смутился так, будто сам ее писал. – Зато теперь хоть смогу обращаться по имени. Тебе правда нравится называться Аори?

– Вполне нормальное имя. Даже красивое. Это все?

– Выгоняешь? – хитро улыбнулся парень.

– Да мрак с тобой! Сиди, если хочешь.

– Вот такими фразами ты очень даже себя выдаешь. У нас поминают богов или демонов, в зависимости от ситуации.

– Я знаю, просто еще не привыкла.

– Привыкай, Аори.

Возведя глаза к потолку, девушка встала и принялась убирать, пока Лейт, чем-то заинтересовавшись, продолжал копаться в ее компьютере.

– Ну что, идем?

На резко вставшего из-за стола и начавшего обуваться парня посмотрели два больших круглых глаза.

– Куда? Ночь уже!

– Гулять, конечно. Тут очень красивая набережная.

– Завтра вставать рано, – несмело возразила Аори.

Ей безумно захотелось подышать свежим воздухом. Теплым, чистым, с неуловимым свежим запахом. До сих пор было сложно привыкнуть к нему, и первое время по вечерам даже болела голова.

А еще можно было надеяться на приятное общение с единственным человеком, которого не заботила ее личность и прошлое.

– И сильно тебя полчаса спасут? Обувайся и пошли. Мне просто необходимо развеяться после этого дня, и тебе, наверное, тоже.

Она бы, может, и восприняла предложение господина

Джоя как-то не так, но были два очень важных момента.

Во-первых, его девушка. Достойная, из хорошей семьи, подходящего возраста. Лейт регулярно упоминал ее в разговорах, и общего с ней имел гораздо больше, чем одна только работа. Вот только виделись они с Илой много реже – девушка никогда не приезжала сама, а парень был слишком занят.

Во-вторых, сам Лейт. В его стиле было подойти на пятый день знакомства и просто и смешно сказать «давай дружить». Это можно было бы счесть издевательством или детской непосредственностью, но он был уже далеко не в том возрасте, чтобы говорить подобное первой встречной. Скорее, маленький тест на адекватность и доверие.

Что ж, она его не провалила. И подобное предложение прогуляться – вполне в его стиле. Да и сделал его Лейт только потому, что заранее знал реакцию.

Ночная набережная встретила их пустынными километрами каменной кладки, змеистыми извивами повторяющей контуры реки. Прохладный воздух растерял уже начинающую накапливаться днем жару, и ласково касался кожи, изредка донося немногочисленные звуки: тихие шлепки волн и шорох ветвей склоняющихся к воде деревьев.

– А Ила не против таких прогулок?

Аори засунула руки в карманы, неторопливо шагая рядом с Лейтом. Сегодня он никуда не спешил, решив насладиться одной из первых летних ночей.

– Нет, с чего бы? – парень пожал плечами, не глядя на

подругу. – Ей все равно.

– Ну, выглядит это неоднозначно.

– Если бы я тебя не знал, то и не позвал бы вместе прогуляться. У меня практически нет друзей, тем более таких, кто действительно будет рад составить компанию в подобной неурочной идее.

– Странно. Это ж я тут живу недавно. У меня не должно быть знакомых.

– Знакомых у меня полно. Друзей мало. Были раньше, но как-то мы с ними разошлись. Наверное, я не умею звонить первым и продолжать общаться с теми, кто обо мне и не вспоминает.

На удивление, в голосе Лейта не звучало сожаления – лишь только констатация факта. Похоже, терять подобных друзей ему было нисколько не жаль.

– Когда я начал работать, большая часть моих ровесников только заканчивала учиться. И все еще продолжают, сидят на шее у родителей. А я... Сама знаешь.

– У тебя была какая-то команда до моего появления?

– На работе? Нет. Не умею я быть руководителем. И не хочу.

– Почему? Неужели плохо найти людей, которые будут помогать? Думать вместе с ними?

– Те, кто умеет думать, чаще сами мной руководят. А я хочу ближайший десяток лет посвятить практике. Изучению технологий, работе с ними. Расти в этом направлении.

– Все равно это глупо, – возразила девушка, не обращающая внимания на нахмуренные брови недовольного Лейта. – Упускаешь многие возможности.

– Да вся наша жизнь из этого состоит.

– Например?

– Ну вот, скажем, ты умеешь танцевать?

– Немного. Но вряд ли вы танцуете так же.

– А я вот умел. Даже в конкурсах участвовал, пока в школе учился.

– Ух ты, – улыбнулась девушка. – И как, все уже забыл?

– Нет. А еще я борьбой занимался, примерно с тем же успехом.

– Научи меня.

– Чему, драться? Ты это умеешь лучше.

– Мне запретили тренироваться, если не в курсе. Но я про танцы.

Лейт удивленно посмотрел на помощницу – он и впрямь не знал. Изменяющие очередной раз перестраховались, изучив записи с ее стремительной атакой, которую не успели вовремя остановить красующиеся на запястьях девушки браслеты?

След от удара прошел лишь спустя несколько недель. А Кришта не преминула язвительно прошептать, что девушка его едва коснулась.

– Зачем тебе?

– Просто интересно.

– Ну пошли, – парень кивнул на ярко освещенный фонарями участок впереди. Река в этом месте делала изгиб, и в получившейся петле находилась целая площадка, вполне пригодная для небольшого урока.

– Дай руку.

Перехватив протянутую кисть, Лейт пристроил ее на собственном плече, деликатно приобняв девушку за талию.

– Ага, так. А второй ладонью упрись в мою. Чуть согни руку. Чтоб одновременно и пружинила, и я мог контролировать твое тело.

Аори хмыкнула, но постаралась выполнить просьбу. Лейт пару раз отклонил ее корпус чуть назад, подталкивая свободную руку, и, удовлетворившись результатом, показал несколько простых шагов, без труда повторенных девушкой.

Удивительно. Даже танцы в совершенно различных мирах могут быть похожими. Пусть не положением тел, и даже не конкретными движениями, но общим рисунком. Или это Лейт просто выбрал что-то попроще?

– Ты раньше училась танцевать?

– Немного. Но подготовка пилота немного похожа на это.

Очень важно уметь двигаться в паре с... партнером.

Лейт чуть сбился с шага, а потом и вовсе отпустил ее руку, неловко уставившись себе под ноги. На чистых ботинках явственно проступала пара пятен – следы первоначальных попыток Аори подстроиться под требуемый ритм.

– Извини. Демоны его знают, как лишний раз не напоми-

нать.

– Да ничего. Я все равно постоянно об этом думаю. Вот и съезжаю с любой темы.

Парень чуть улыбнулся. Вот уже и сленговые словечки принялась перенимать – значит, начинает говорить самостоятельно. Это даже по акценту заметно, он с каждым днем все меньше и меньше.

– И чем тебя отвлечь?

– Расскажи, что сегодня нового было на полигоне, – отвернувшись, Аори чуть ссутулилась и побрела дальше вдоль воды.

Как же повезло Иле. Такой замечательный парень, но что-то непохоже, чтобы они были счастливы. Интересно, он с ней так ночами гуляет? Танцует? Учить ее наверняка не надо... Вроде не рассказывал, хотя, с чего бы Лейту отчитываться.

– Да, собственно, ничего. Криш все пыталась извлечь хай-ритто из активной системы, но у нас пока не получается. На любую попытку магического воздействия сразу идет агрессивная реакция, и ее изменяющим достаточно сложно гасить. А вручную вычистить на уровне частиц просто невозможно.

– Все-таки решил продавить изучение материала?

– Не я. Арканиум им интересуется, и Реодор велел всячески содействовать их проекту.

– Не нравится мне это.

– Ну хоть кому-то, – вздохнул Лейт. – С Илой сегодня го-

ворил, даже не спросила, как дела. Все о своих рассказывала.

– Ну и зачем ты с ней встречаешься?

– Любовь, знаешь, такая штука...

Парень насмешливо покосился на Аори, и девушка незаметно сцепила зубы, чтобы не взвыть.

Знаю!

Сбившегося дыхания спутницы Лейт не заметил. Не его же готовили как солдата.

– Ладно, поехали, действительно, домой.

Набережная сделала очередной поворот, и до оставленной на стоянке машины было не так уж и далеко.

– Давай. А то тебе еще самому добираться, опять не выспишься.

– Спасибо за заботу. И да. Наверное, это чуть преждевременно, но жизнь мне упростит.

Аори недоуменно покосилась на парня, остановившегося и принявшегося копаться в перекинутой через плечо сумке.

– Вот, держи. С днем рождения.

Телефон, почти такой же, как и у Лейта, более новой модели, с кучей функций, и стоимостью примерно в ее зарплату. Аори была не в курсе доходов парня, но, судя по подержанной машине и не слишком большому выбору одежды, они от ее собственных отличались далеко не на порядок.

– Ничего себе! Зачем?

– Мне премию выписали за то, что мы, по сути, сделали вдвоем. Ты ходишь с какой-то ерундой. А с этим телефоном

сможешь и в сеть выйти, и файлы переслать, и к базам подключиться. Я уже все настроил.

– Мне и моего вполне хватало...

– Слушай, ну что я тебя уговариваю? Это подарок. Бери и не выделяйся.

– Спасибо.

Действительно, не отказываться же теперь. С Лейта вполне станется пожать плечами и забросить ненужный девайс пылиться на полке. А телефон Аори очень даже понравился – маленький, серебристый. Даже модный, хотя, видит мрак, она никогда не стремилась ничем бравировать.

– На здоровье. Завтра, когда будут ставить метку, сразу попроси его активировать. Коробку в машине заберешь.

– А зачем вообще вынимал?

– Хотел сделать сюрприз, – улыбнулся Лейт, аккуратно вкладывая прибор в подставленные ладони.

Раннее утро своим наступлением не порадовало. Из гостиной периодически доносились резкие неприятные трели, ничуть не похожие на звонок ее собственного будильника. Причем время срабатывания четко равнялось тому, за которое Аори ухитрялась обратно задремать.

Нет, ну это невозможно!

Раздраженно спрыгнув с кровати, девушка одернула длинную футболку и выглянула за дверь.

– Лейт, ну сколько можно? Или вставай, или выключи

свой хренов будильник!

– Да... еще минутку...

– Я эти минутки уже час слушаю!

– Ну что ты злишься? – Лейт обреченно сел, растирая лицо руками. Видимо, ночевка на полу не была ему в радость.

– На кой ты ставишь сигнал на то время, когда вставать не собираешься, и сдвигаешь его каждые пять минут? Ни сам не спишь, ни другим не даешь!

– Блин, знал бы, какая ты противная, взял бы такси и домой поехал!

– И что, вставать через три часа легче было бы? Вот объясни, почему ты не купишь нормальную машину, которая не вздумает ломаться посреди ночи?

– Да нормальная у меня машина, – вздохнул парень. – Спрячься обратно, а? Пойду умоюсь, что ли...

– Какие мы стеснительные, – фыркнула Аори, но все же выполнила просьбу. Из-за присутствия Лейта ей и самой пришлось спать в одежде, словно опять оказавшись в стенах тюрьмы, что также не улучшало настроения.

К счастью, вчера машина вышла из строя уже возле ее дома, а не на стоянке у набережной, хотя подозрительно фырчала и тряслась на протяжении всего пути. Парень, ругаясь на самого себя за то, что автоматически отключил системы после остановки, провозился с ней достаточно долго, чтобы искоренить все подозрения в саботаже. И, в итоге, был приглашен девушкой переночевать на одном из снятых с poste-

ли матрасов. Ждать такси и ехать через полгорода ради того, чтобы рано утром вернуться обратно, было несколько глупо. А покупать диван она собиралась только спустя пару недель.

Дождавшись, пока в ванной зашумит вода, Аори переместилась к кухонному уголку. Интересно, согласится начальство на очередные бутерброды, или захочет чего поинтереснее? В холодильнике не сильно густо.

– Найдется, чем позавтракать? – умывшийся и посвежевший парень в джинсах и мятой рубашке осторожно заглянул за дверцу, поверх головы Аори изучая содержимое. – М-да.

– Яйца. Сосиски. Сыр.

– Ладно, давай, научу тебя омлет готовить.

Девушка ошарашенно пронаблюдала, как парень неловко размешивает в миске яйца, добавив туда специи и немного масла. Что-то подсказывало, что заявленное блюдо обычно состоит из несколько иных ингредиентов.

Самой ей доверили только покрошить лук – толстую оранжевую лепешку, пыхтящую на сковородке, Лейт перевернул самостоятельно. Почти не испачкав ни плиту, ни стену, ни стоявшую рядом подругу...

Вышло довольно вкусно, хотя и ни капли не полезно.

– Где это ты такой рецепт нашел?

– А сам придумал. Надо ж чем-то питаться. Что, разве невкусно?

– Вкусно, только это ж сколько мы масла съели!

– Да забей. Давай лучше собирайся, а я пока такси вызову.

Иначе опоздаем.

– А с твоей машиной что?

– Вечером заеду с изменяющим, это быстрее всего будет.

Если не поможет, так хоть до станции додержит.

– Давай Сиэ попросим? А я ее потом угощу чем-то.

– Зачем эти схемы?

– Ну со своими всегда проще работать, чем каких-то людей со стороны искать. Давай я спрошу, а дальше будет видно. Если не согласится, то всегда можно сделать, как ты хотел.

– Ну попробуй, – нехотя согласился парень.

– Сегодня же ее смена на полигоне?

– Ага. Ты собираешься или нет?

– Собираюсь, собираюсь, – Аори встала и отправилась одеваться, не обращая внимания на оставшуюся на столе посуду. – Спорим, в Арканиуме нас будет ждать Кришта?

– Глупость какая.

Девушка не удержалась от довольной улыбки, наблюдая игру эмоций на лице Лейта. Досада, смех, разочарование, возмущение...

– Что не так? – недоумение на лице изменяющей также читалось без проблем.

– Да Лейт не может понять, как я догадалась, что метку ставить будешь именно ты.

– А я и не буду. Просто решила встретить и пожелать уда-

чи.

Теперь расхохотался парень, и почему-то Аори не было неприятно его веселье. Хоть и потешался Лейт именно над ней.

– Между прочим, я спорила о том, что Криш нас будет ждать. И угадала!

– Давайте, я вас провожу.

– Я знаю, куда идти, – удивился парень.

– А ждут вас в другом месте.

– Кто?

– Тот, кто сможет наложить метку девушке из другого мира.

В словах Криш содержался непонятный намек, и Лейт, словно догадавшись, посерьезнел и коротко кивнул. Миновав пост охраны следом за изменяющей, они двинулись вглубь башни.

– А кто?

Аори чуть ли не подпрыгивала от волнения, ну или потому, что прошептать что-то высоченному Лейту на ухо на ходу было задачей со сложными условиями.

– Увидишь.

– Ну что за тайны?

– Орь, если бы Криш хотела назвать имя, она бы это сделала. Просто подожди и сама все увидишь.

– Вот-вот, – отозвалась изменяющая, демонстрируя феноменальный слух.

Аори, покосившись на бесстрастную сопровождающую, помрачнела и замолчала.

Судя по вырвавшемуся у Лейта хмыканью, фигура в светлой мантии с красным узором, вьющимся по подолу, была ему знакома не хуже, чем девушке. Глава изменяющих ожидал визитеров на неудобном, жестком диване в одном из рядовых кабинетов и коротал время, неспешно просматривая старинную книгу с расшитой вручную обложкой. Аори было не слишком хорошо видно, но, кажется, хитрая вязь включала в себя узоры, украшающие мантию Главы. Время от времени проигрывающая в борьбе с возрастом рука ныряла во тьму капюшона и мгновение спустя возвращалась, перелистывая страницу.

Кроме хрупкого стеклянного столика, никакой больше мебели в тускло освещенной комнате не наблюдалось.

Коротко взглянув на повелителя прозрачными серо-зелеными глазами, Кришта тихо закрыла дверь, оставшись снаружи. Отложив книгу, маг чуть повернулся в сторону вошедших и сплел длинные пальцы между собой.

– Чем вызван вырвавшийся из Вашей широкой груди звук, господин Джой?

Иронии в спокойном обычно голосе было нынче не занимать, но и Лейта смутить было не так-то просто.

– Я несколько удивлен, что Вы лично решили уделить нам время.

– Присаживайся, дорогая, – Глава проигнорировал ответ

Лейта, коротким жестом указывая Аори на кресло рядом с собой. – Твой спутник подождет за дверью или же отправится по своим делам?

Маг акцентировал последние слова, заставляя парня нахмуриться.

– Варианта остаться здесь у меня нет?

– Увы. Данное изменение Вам неподвластно.

– Я подожду. Удачи.

– Присаживайся.

Проводив друга взглядом, Аори все же решила приблизиться и опуститься на сидение в неприятной близости от мага. Изменяющий не произнес ни слова, но девушка почти физически ощутила, как он ее изучает.

Молчание затягивалось, и Аори выразительно приподняла брови. Пусть не думает, что она боится или собирается о чем-то просить.

– Ровно шестнадцать лет назад ты родилась на своей планете, – бесстрастно прозвучало из затаившейся в складках ткани тьмы. – Твоя душа окончательно покинула Грань, чтобы воплотиться в материальном теле и занять свое место среди потоков сил. Впрочем, такой судьбы ей показалось мало. Вместо того, чтобы принять предписанную участь, ты предпочла разорвать все связующие нити и покинуть отведенное место в мироздании. Глупость ли это, безответственность или очередная шутка мирового эго?

– О чем Вы? – девушка ошарашенно откинулась на спинку

дивана. – Я не уверена, что понимаю...

– А кто обещал, что все будет ясно? Итак, теперь тебя зовут Аори, и ты хочешь полностью отречься от собственного прошлого.

– Нет. Было бы глупо пытаться забыть и скрыть, кто я такая и зачем здесь появилась. Просто, раз уж у меня нет данного родителями имени, то я хотя бы придумаю его себе сама, а не буду отзываться на привычную кличку.

– Можно и так сказать.

Глава жестом фокусника поднял со столика чашку с чаем, не замеченную девушкой до того, и принялся беззвучно размешивать его тонкой серебряной ложечкой.

– Давай представим Астраль. Как и, собственно, любой другой мир. Вот тебе модель.

Показательно приподняв прозрачную посудинку, маг продемонстрировал недоумевающей собеседнице ее содержимое и сделал небольшой глоток.

– Итак, у нас есть кружка и в ней есть чай. Это не главное для моей мысли, но просто так кипяток переводить не хочется. Представь себе, что жидкость – это население мира. Теперь бросим сюда кусочек сахара.

Узловатые пальцы подхватили с блюдца небольшой комок и аккуратно опустили его в чашку, позволяя девушке наблюдать всплывающие вверх пузырьки воздуха.

– Это – некие абстрактные, но необходимые для жизни ресурсы. Самая сладкая зона поначалу – это небольшой уча-

сток возле куска. Но сахар постепенно размокает, растворяется, и мы имеем определенную область со "сладкой жизнью", вокруг нее слегка подслащенную, а дальше в нашем чайном мире остаются только те, для кого жизнь горькая и крепкая.

Аори кивнула, сама не замечая, как вцепилась рукой в подлокотник и подалась вперед. Голос изменяющего заворачивал, и ей казалось, что в его словах скрыт некий глубокий тайный смысл.

– В определенный момент жить так надоедает и происходит революция. То есть, чай размешивают ложкой, позволяя ресурсам более или менее насытить всех желающих. Но беда в том, что кусок сахара был слишком большим, часть его не растворится и все равно осядет на дне, что рано или поздно приведет к очередному помешиванию. – Глава пожал плечами и залпом опустошил свою кружку. – С научной точки зрения все, конечно, иначе. Но суть все равно одна – никто не хочет пить горький чай. Как думаешь?

– Я пью.

– А если отвлечься от буквального понимания неидеального примера?

– Целью становится не само размешивание, – грустно отозвалась девушка, вспоминая все, чему ее учили Тени, – а лишь смещение куска в иной слой. И, как только он там, все начинается сначала. Движение затихает, ведь все думают, что сладкая зона начнет расширяться именно на них.

– Наш мир, дорогая Аори, последние тысячелетия находится в шатком равновесии. Главным призом являются не конкретные блага, а власть, обретаемая с помощью наших даров. Рода и изменяющие вынужденно сосуществуют, и у каждой стороны немало собственного сладкого, никогда не перетекающего в иной слой. Но вот появление армии Теней было сродни огромной поварешке, чудом втиснутой в маленькую чашку. Мир взбурлил, и даже я не берусь предсказывать, что мы в итоге получим.

– И кто же я в этой модели?

– А вот это я и хочу выяснить. Мне думалось, что сегодня я смогу снять с твоих рук браслеты. Но когда Джой привел тебя в Арканиум, чтобы продемонстрировать их работу, ты с такой радостью выместила на бедном парне свою злость!

Сказать в ответ было нечего, но девушка все же попыталась.

– Мне жаль...

– Чего? Собственной свободы? Или Лейта?

– Быть такой.

– И что дальше? Предпочтешь не быть?

– Не знаю.

– Но ты пришла сюда для того, чтобы получить свою метку. Принять правила нашего мира и стать совершеннолетней. Поэтому, у меня остается к тебе лишь один, самый главный вопрос. Ты готова жить?

Маг не ожидал, что девушка поднимет склоненную было

голову и посмотрит на него с такой болью в своих больших глазах.

– А что это значит – жить?

– Сколь долго мне стоит перечислять эпитеты, дитя?

– Я кажусь настолько глупой, чтобы не понять одного-двух предложений? – неожиданно разозлилась Аори.

– Ты не кажешься, ты существуешь во вполне объективной реальности. Жить – значит найти для себя повод проснуться следующим утром и предпринять множество иных действий, нацеленных на достижение разнообразнейших целей. Такое объяснение тебя устроит?

– Да, в таком варианте я готова жить. Но браслеты снимать не стоит.

– И не собираюсь. Сними куртку и подойди ко мне.

Девушка повиновалась, по жесту мага подняв рукав футболки.

Ее плеча коснулись холодные, словно у мертвеца, пальцы, и сознание Аори раздвоилось. Тело послушно стояло на месте, а душа провалилась во вращающийся глубокий темный колодец лишь для того, чтобы спустя мгновение вернуться обратно.

– Иди. Дждой тебя уже, поди, заждался.

На коже тускло мерцало едва различимое перламутровое пятнышко, становясь все незаметнее с каждым биением сердца. С трудом сдерживаясь, чтобы не потерять метку рукой, девушка подхватила куртку и, попрощавшись, покинула

ла кабинет.

– Ну что, все успешно?

Лейт бросился к подруге, как только заметил открывающуюся дверь.

– Видимо, да. Это ж оно?

Продемонстрированное пятнышко было уже почти неразличимым, и парню пришлось ухватить Аори за руку, поворачивая к свету.

– Да. Поздравляю!

– Спасибо, – улыбнулась девушка.

– Так почему ты смурная такая? Глава тебя чем-то расстроил?

– Нет. Просто мне непонятно то, о чем он говорил.

– Ты с ним не согласна?

– К моему удивлению, согласна. Но зачем был этот разговор?

– В этом и суть метки, – пояснил Лейт. – Понять, кто ты, чего от тебя ждать. Никто не знает, о чем будут спрашивать изменяющие, и значат ли твои ответы хоть что-то для них.

– То есть, маги могут и отказать?

– Нет, что ты. Но все, тобой сказанное, найдет свое отображение.

– Не привыкла я к таким вещам, – пожаловалась Аори. – Среди Теней было намного проще.

– Не переживай, если ты будешь, как я, общаться с изменяющими только по работе, то и мозг твой никто серебряной

чайной ложечкой есть не будет.

Девушка улыbnулась, чувствуя, как ее понемногу отпускает напряжение.

– Я так понимаю, телефон вы не активировали?

– Ну что ты, как я могла к Главе с таким приставать?

– Признайся уж честно, что забыла. Пошли к Криш. Сделаем вид, что именно поэтому она нам и предлагала зайти.

Изменяющая за считанные минуты настроила аппарат на свежую метку. Теперь Аори предстояло разобраться в предоставляемых телефоном возможностях, но она была уверена, что это ощутимо проще, нежели управлять эргом. И намного легче, чем изучать технику из чужого мира с помощью одного-единственного не слишком квалифицированного консультанта.

– Так, ну и что дальше? – поинтересовалась девушка, когда они наконец покинули Арканиум.

– А пошли в кафе, возьмем по мороженому и отметим твой день рождения. Что-то нет у меня настроения на работу спешить.

– Ты свой не отмечал.

– Так то – я, а то – ты! – разулыбался парень. – Идем, говорю. Я же тебя не в ресторан зову.

– Еще чего не хватало! – сдалась девушка и, накинув куртку, поспешила за Лейтом.

Покрутив головой и сориентировавшись, парень махнул

рукой в сторону видимого в конце круто забирающей вверх улицы строения. Сделав несколько шагов, Аори вознамерилась было перейти проезжую часть, но передумала, увидев спускающийся на приличной скорости грузовичок.

Парень, заметив только первое движение, поспешно придержал подругу за руку.

– Ты чего?

Машина проехала мимо, даже не подумав их пропустить, и Лейт с коротким смешком кивнул, предлагая продолжить путь.

– Да я думал, он нас на скорости снесет. С боевым воплем «Я родился в кегельбане!»

Рассмеявшись, Аори все же не преминула уточнить значение незнакомого слова, выбив в итоге за оставшиеся минуты пути обещание отвезти, показать, объяснить и, конечно, проиграть. Именно так!

Одно из отделений популярной сети встретило их тихой музыкой. Немногочисленные посетители не обращали друг на друга внимания, и Джой тут же направился к улыбчивой девушке за стойкой, сделав заказ и вернувшись уже спустя три минуты с бумажными стаканчиками в руках.

– Так, где сядем?

– А вон столик есть, – девушка кивнула вбок, показывая на отдельный альков.

– Ух ты, – воодушевился Лейт, спеша занять предложенные места.

Два ярких кресла, красное и зеленое, разительно отличались от всего остального интерьера, являясь, по сути, цельными извивающимися пятнами, прорастающими выпуклостями спинок и подлокотников.

– Стулья классные, сидеть неудобно, а так классные, – прокомментировал парень спустя несколько минут, посвященных неторопливому поглощению мороженого. Сам он был к нему равнодушен, а вот Аори, спокойно проходившая мимо конфет и тортов, почти всегда успешно соблазнялась холодным лакомством.

– И в чем же тогда классные?

Лейт поерзал, в итоге довольно сильно отклонившись влево, чтоб сесть по оси стула.

– Форма классная. Сидишь себе такой... Вырабатываешь сколиоз...

Девушка прыснула со смеху и неожиданно вспомнила, о чем хотела спросить.

– А почему Глава носит такую странную одежду? И говорит в обезличенной манере, кстати.

– Среди изменяющих тоже есть своя обособленная каста. Измененные. Я не знаю, в чем конкретное отличие, но чаще всего эти люди уже и не люди вовсе. Они превратились в совершенно иных существ, и потому скрывают собственные лица и изменяют голос.

– Все?

– Ну, я, по крайней мере, не встречал еще ни одного из-

мененного-человека.

– А ты их что, много встречал? И, может, ты просто не знал, что это измененный, а не обычный маг.

– Кстати, да, – согласился Лейт, с сожалением посматривая на столь быстро опустевший стаканчик.

– Купи себе еще.

– Да нет, хватит уже прохлаждаться. Ну что ты смеешься все?

– Так мороженое ведь, как им не охладиться...

– Вставай, лингвист. Нас Сиэ заждалась, наверное.

– Думаешь, она не найдет, чем заняться?

– И не подумает.

Подтверждая слова Лейта, изменяющая ожидала их, скусающе развалившись в кресле с собственным телефоном в руках. Парень тут же пресек безобразие, возмущаясь и сетуя на то, что его окружают одни лишь женщины. Видимо, тысячи техников полигона достаточной альтернативой не были.

Поговорить с Сиэ удалось только ближе к вечеру, и она без проблем согласилась помочь взамен на приглашение в гости. Оставив их с Лейтом возле синего кабриолета, Аори отправилась в расположенный поблизости магазинчик с продуктами. Возиться с онлайн-заказом было что-то лень.

Не успела девушка сообразить ужин, как гости уже вернулись, довольно о чем-то переговариваясь.

– Все получилось?

– Да, вполне, – мурлыкнула изменяющая, первой усажи-

ваясь за стол. – Просто вышел из строя один из наших контрольных модулей, ну так я ему быстро мозги на место поставила.

– Не знал, что Сиэ настолько хорошо разбирается в машинах, – с непривычным уважением в голосе добавил Лейт.

– Мне это нравится, – обезоруживающе улыбнулась изменяющая. – Арканиум дает возможность покопаться в действительно интересных механизмах. Но, порой, и самые обычные подкидывают сюрпризы.

– Как вообще что-то могло сломаться?

– Похоже, Лейт где-то искрение потока зацепил.

– У-у, ясно, – протянула девушка, словно что-то поняла.

– В будущем мы планируем реализовать систему автоматического контроля движения машин, – сообщил Лейт, появляясь из ванной и роняя на пол капли воды с небрежно вытертых рук.

– Это ненадежно, с вашим уровнем развития технологий, – возразила Аори, помешивая аппетитно скворчащую еду на сковородке. – Какая-то ошибка – и все, авария.

– Такого не может быть.

– Почему?

– Ты, наверное, не совсем в курсе подобных систем. Каждый узел в них работает и тестируется отдельно. И, даже если, например, из строя выйдет навигация, останется тормозная система, мониторинговая и прочие, которые дублируют функции друг друга и остановят неисправный автомобиль.

– Да и в любом случае ошибки этих систем в разы не дотянут до аварий, спровоцированных человеческим фактором, – прокомментировала внимательно слушавшая Сиэ.

– Именно. Поэтому и есть идея после введения автопилота постепенно запретить пользование обычными автомобилями.

– Вряд ли это случится в ближайшие годы, – скептически усмехнулась Аори, зная, как расстроил бы Лейта подобный запрет. – Да и я бы предложила сделать, как было у Теней. Выделенные линии для правительственных и экстренных служб. Плюс, если ты действительно важный человек и доказал свои водительские навыки, можешь также ими пользоваться.

– Зачем? Автопилот выведет все экстренные службы и через поток быстрее и лучше, чем обычный водитель.

Не став возражать, Аори принялась раскладывать порции по тарелкам. Внутренний голос настойчиво зудел, что Лейт, мол, неправ и смотрит поверхностно.

Парень поспешил распрощаться сразу после ужина, отказавшись от чая. Лейт отправился, наконец, к себе домой, оставив растерянную подругу в компании взрослой изменяющей.

– А мне сделай, пожалуйста, – попросила Сиэ, дождавшись, пока девушка проводит гостя и вернется. – Без сахара.

– Тебе тоже нравится горький чай? – улыбнулась Аори, опуская на стол две чашки с терпкой жидкостью.

– А какой смысл туда наваливать кучу сахара? Так вкус и вовсе не чувствуется.

Изменяющая поднесла руку к прозрачной чашке, невольно напомнив собственного Главу. Неподслащенный чай неожиданно закружился без всяких перемешиваний, и в контексте состоявшейся утром беседы можно было бы провести весьма интересные параллели.

Словно прочитав мелькнувшую в голове девушки мысль, Сизэ пристально уставилась на нее своими немигающими рыжими глазами.

– О чем вы с Главой разговаривали?

– Так тебе все и расскажи.

– Можешь промолчать, если неприятно. Я просто хочу помочь.

– Помочь? – удивилась Аори. – Чем? Все в порядке. Он поставил метку.

Изменяющая кротко улыбнулась.

– Вы говорили о том, что делает тебя – тобой. Но девушка передо мной несет, помимо магической, еще одну метку. Которую она поставила себе сама. И я ее могу снять.

– Ты о чем?

– О памяти, Кат. Недостаточно сменить имя, чтобы перестать им называться.

Девушка обиженно отвернулась. Зачем лишний раз царапать, Сизэ?

– Я не могу забыть. И не хочу.

– Конечно, ведь тогда ты перестала бы быть сама собой.

– И что дальше?

– Вокруг тебя, – изменяющая отставила чашки в сторону и протянула руку, касаясь ключиц невольно отпрянувшей девушки, – вьется темный поток, уходящий в иную реальность. Это удивительно и интересно, но за прошедшее время мы с Криштой достаточно его изучили. И теперь я хотела бы избавить тебя от лишней боли. Это не потеря памяти. Не предательство. Просто отсечение лишнего, того, что тянет тебя во мрак каждый день и час. Ты сильная девочка и можешь бороться еще долго. Но победить изначальную силу нельзя, можно лишь уйти от этого сражения.

– ТЫ могла сделать это, не спрашивая?

– Конечно.

– А Глава не будет против... Так, подожди! – Аори вырвалась из плена напевных слов. – Ты сказала, вы с Криш меня изучали?

– Конечно. Лейт изучал механизмы, а мы – и их, и тебя. Помогая друг другу и ко взаимной выгоде. А Глава, конечно же, не против. Иначе не оставил бы на твоём теле знак самостоятельности. И, более того, он сам инструктировал, как лучше тебе помочь.

– А почему...

– Потому, что он – чуждое существо. А понять и почувствовать тебя может только человек. Так ты согласна?

– Ну попробуй. Хуже ведь не будет?

– О нет, милая, – мерцающие рыжие глаза стали еще ближе, заглядывая в глубину души, и девушка невольно потянулась навстречу. – Будет только лучше.

Полет и боль. Боль от собственных чувств, раздирающих грудь. Кто сказал, что их рождает мозг? Я не могла заплакать, когда это было нужно.

А сейчас давит, давит так, словно я лежу под ногой «Химеры». Подо мной – мертвый спутник, Шед, надо мной – лишь бескрайний темный космос. И сияющая махина эрга, который объединял в себе две наши жизни.

Который разрушил миллиарды чужих жизней. Разве мы имели право быть счастливыми?

The Rasmus. Run to you.

4.

Дни пролетали один за другим.

Аори, уже более-менее освоившая местную письменность, довольно часто встречала в книгах именно это словосочетание. Порой авторы пытались дополнить его смачными (или плоскими) эпитетами, но суть оставалась одна и та же.

Время, за которым невозможно уследить. Память, которую невозможно сохранить. Каждый новый день похож на предыдущий, и, перестав их считать, с удивлением осознаешь, что уже наступила новая луна.

Окончательно сменив весну, лето принялось яростно по-

ливать светом всех, кто не спрятался под крышами, навесами, шляпами или, хотя бы, за темными стеклами очков. Выйдя из ангара, Аори остановилась и с наслаждением покрутила головой. Внутри огромного сооружения поддерживалась постоянная температура, и первые мгновения снаружи всегда дарили телу приятную расслабленность и тепло.

Правда, тот же Лейт всегда недовольно вздыхал и спешил как можно скорее забраться в свою машину. И включить кондиционер на абсолютную, нереальную мерзлоту.

– Что, Джоя ждешь?

Похоже, и Сизэ закончила на сегодня с делами. Дружески тронув Аори за плечо, изменяющая остановилась рядом, совершенно по-человечески раскуривая сигарету.

– Не-а, – сощурившись на солнце, девушка приложила руку ко лбу так, чтобы тень от ладони падала на глаза.

Стриженная щетка травы вокруг полигона уже начала выгорать, но листва на деревьях, напротив, набралась сил, развернулась во всю ширину и окрепла. С ветвей повсюду свисали яркие колючие шарики на длинных ножках, и за рядами стволов практически не было видно высокого сетчатого забора с колючей проволокой поверх. В мире Теней к этому добавили бы еще и силовой ток, но здесь все заменяли специальные контрольно-охранные линии, идущие из Арканиума. Они за несколько секунд вырывали жизнь из любого количества нарушителей и не отключались никем, кроме измененных высокого ранга.

– Его еще днем вызвали во дворец, – пояснила Аори. – Что-то в отчетах не понравилось. Вот странно... Полигон является собственностью Арканиума и вы курируете этот проект, но магов здесь очень и очень мало. И Лейт почему-то отчитывается перед правительством.

Сизэ затянулась и прислонилась спиной к тонкому столбу, подпирающему полупрозрачный навес над входом. Сегодня женщина отдала предпочтение простым высоким джинсам и белой полурасстегнутой рубашке, открывающей устроившийся между полных грудей серебряный кулон.

– Так обычно и происходит. Изменяющих слишком мало, а мест, где мы нужны, слишком много. Ты слышала, например, про прибрежные города? Альдрию, Маркелк?

– Да. Они где-то на юго-западе страны, если не ошибаюсь.

– Не ошибаешься. Они были построены на берегу Серого моря несколько столетий назад. И в каждом есть отделение Арканиума, которое было бы правильнее назвать гарнизоном.

Терпкий запах коснулся ноздрей, и Аори с удовольствием его вдохнула. Сизэса обычно курила дорогие сигареты с примесью неведомых трав, оставляющих после себя бодряще-манящие ароматы, но никак не горелую вонь.

– И зачем они там?

– В Сером море обитает раса майдов, с которыми у людей довольно сложные и специфические отношения. В том числе торговые. Стычки с ними всегда были, есть и будут, и из-

меняющие следят за порядком.

– А как же армия?

– Нет на Астрали полноценной армии. Большая часть техники была подготовлена специально к вторжению Теней и теперь постепенно выводится из строя. Если же создать регулярные отряды на местах, очередному местному градоначальнику может прийти в голову идея о большей политической и экономической автономии. Подобные мысли обычно заканчиваются большой кровью для тех, кого намереваются данным образом «осчастливить».

– А как же изменяющие?

– Мы подчиняемся Арканиуму. Наша клятва при начале и окончании обучения – это обещание хранить мироздание. Любыми путями. Если изменяющий предает Арканиум, начинает действовать в личных целях, это невозможно скрыть. И наказать могут вплоть до лишения права существовать.

– Зачем тогда вообще становиться магом?

– Наверное, потому, что вместо одного мира и короткой жизни ты получаешь вечность и бескрайнюю вселенную? Ты бы разве не хотела?

Аори задумалась, потягиваясь.

– Не знаю. Пока что мне даже нравится быть в одном месте, с одними людьми. Никуда не спешить, ничего не доказывать и не бояться. Здесь... так спокойно. Ты бывала в других мирах?

– Ну, предположим.

Немного свысока посмотрев на девушку, Сиэсса затушила и выбросила сигарету.

– И как там? Везде так же хорошо, как на Австрали?

– По-разному. Есть миры, раздираемые обитающими там существами на части. Каждый новый день дается взаймы и, если не успеешь его толком отработать, нового утра уже не увидишь. Есть и мирные, спокойные заводы, но их очень и очень мало. Сама сущность эволюционирующего разума подразумевает постоянную борьбу и неумение довольствоваться имеющимся.

– Ух! – Аори сморщила лицо и растерла лоб. – Сколько умных слов.

– А то! Я могу, – смешливо фыркнула Сиэ.

– У майдов так же? Они сражаются с людьми за ресурсы?

– Разве я говорила, что мы сражаемся? Нет. Люди и есть их ресурсы, милая моя. Ты, кстати, уже добралась до описания разумных рас Австрали?

– Не очень, – смутилась девушка.

Разве Сиэ поймет, как можно бездумно смотреть в окно вечерами и ложиться спать, едва закончив положенную работу? Не интересоваться ничем и никем? Читать только те книги, что увлекают повествованием, но не содержат ни одной глубокой мысли?

Что ж, вполне закономерно будет получить по ушам за такое разбазаривание времени.

– Не хотелось? – изменяющая понимающе заглянула Аори

в глаза.

Черные капли зрачков едва заметно подрагивали.

– Нет.

– А чего бы ты хотела? Есть у тебя хоть одна мечта?

Что-то в раскосых глазах Сиэ вселяло сомнения. Сомнения в том, что не стоит никому и никогда доверять свои мысли. Куда проще и легче никогда не открываться, чем снова разочаровываться.

А в рыжих глазах светилось понимание. И Аори решилась.

– Только не смейся, хорошо? А хотя смейся, если хочешь, какая разница... Я бы хотела летать.

– И, конечно, не на самолете.

– Нет, сама по себе. Я очень надеюсь, что после смерти у меня будут две возможности. Слушать музыку и летать.

– Да, это было бы здорово, – Сиэ отвернулась, рассматривая небо, и девушке движение показалось слишком резким. Неужели изменяющая на что-то обиделась? – Подняться над облаками под звуки скрипки, объять мир, ощутить вечное движение... Кто знает, может, для тебя так и будет? Хотя бы в следующей жизни.

– А ты? – прошептала Аори, словно пришибленная от того, насколько хорошо Сиэ поняла ее чувства.

– У изменяющих только один путь – на Грань. Эта сфера не прощает тех, кто указывал ей, что делать. Не позволяет нам забыть прошлое и родиться снова. Наверное, мы все от-

чаянно не хотим умирать, но, когда приходит время, не пытаемся этого избежать. Нас ждет знакомый мир. В нем нет слов, но есть вечное изменение.

Порыв сухого жаркого ветра растрепал волосы и, подхватив пригоршню пылицы с навеса, швырнул ее в лицо людям.

– Тьфу, гадость!

Аори стерла образовавшуюся на губах грязь, и Сиэ помогла девушке отряхнуться. Самой изменяющей желтая пыль не коснулась, бессильно осыпавшись в миллиметрах от одежды.

– И так каждое лето, – проворчала женщина. – Пойдем. Раз уж ты у нас такая необразованная, свожу в музей естествознания.

– Э-эй! – возмутилась девушка.

– Хорошо-хорошо. Образованная, но с пробелами в некоторых местах. Будем считать это личным заданием от Арканиума, и, таким образом, я тебя экспроприрую на необходимое количество времени.

Ухватив Аори за руку, Сиэ энергично потащила ее по направлению к открытой служебной стоянке. Большую часть платформы занимали ненужные уже огромные транспортные платформы, и персонал предпочитал оставлять свои машины в комфортном подземном паркинге.

Впрочем, глядя на прижавшийся к асфальту ярко-красный болид, сразу становилось понятно, что Сиэсса предпочла не тестировать практически отсутствующий клиренс на уходящих вниз пандусах.

На лифт, видимо, не хватало терпения уже у самой изменяющей.

– Ух ты...

Сиз расплылась в довольной улыбке, оглаживая изогнутую боковую стойку автомобиля. Тот, признав хозяйку, расцвел огнями салона, мягко заурчал двигателем и разблокировал дверь.

– Всего неделю назад закончили собирать прототип. Как раз хотела показать тебе, надеюсь, не будешь сильно ругаться.

– Я? Ругаться? Почему?

– Присаживайся.

В отличие от некоторых других спортивных машин, двери открывались самым обычным способом, едва заметно притормаживая в углах фиксации. Сиз недосуг было ожидать, пока автомобиль самостоятельно оттопырит вверх свои крылья и потом устроит их в обратно в подходящие ниши.

Устроившись в полулежачем кресле, Аори осторожно потянула дверь. Та сама собой встала на место, и девушка тихонько выдохнула. Лейт терпеть не мог, когда кто-то хлопал дверью его кабриолета, по сравнению с машиной Сиз похожим скорее на корыто.

– Даже не представляю, сколько это все стоит...

– Немало, – улыбнулась изменяющая, активируя фиксаторы. – Но я его не покупала.

– Да, – севшим голосом отозвалась Аори. – Это же про-

тотип.

Повсеместно в интерьере и управляющих элементах автомобиля просматривались следы дизайна и технологий Теней. Передняя панель практически отсутствовала – затемненное стекло опускалось до колен сидящих, и прямо на него проецировались показания приборов. Гораздо в большем количестве, нежели в обычном автомобиле, – похоже, управляющая система была полностью переработана.

Напротив места водителя приподнималась изогнутая консоль с расположенным по центру рулем. Аори уже давно знала, как называется это приспособление, вне зависимости от формы и исполнения. Усевшись, Сиэ выдвинула консоль к себе, располагая руки на образовавшихся подлокотниках.

– Я участвовала в его разработке и сборке, – прямо сказала изменяющая, повернувшись к девушке. – Используя возможности Арканиума.

– И технологии, о которых рассказывала я.

– Ты ведь не рассчитывала, что они лягут в стол?

– Нет, – скривила губы Аори. – Просто не думала, что все будет так быстро. Мы даже не закончили с эргами, а ты уже катаешься на специально собранном автомобиле.

Сиэ тихо рассмеялась и стартовала. Машина резко, практически прыжком, сорвалась с места, по широкой дуге огибая купол полигона и устремляясь к воротам.

– Так я и думала.

– Что?..

Обида все же прорвалась в голосе девушки, заставив Сиэ улыбаться еще ярче.

– Самые первые технологии Теней оказались в наших руках гораздо раньше, чем одна недогадливая девушка. Мы смогли перепрограммировать разведчиков, загрузив в них необходимую информацию, да так, что не вызвали никаких подозрений.

– Ошибаешься, – буркнула насупившаяся Аори. – Тени знали, что информация переписана. Слишком высокая степень достоверности и полноты данных.

– Серьезно? – не поверила Сиэ. – И все равно пришли?

– Они восприняли это как желание контакта.

– И, конечно, только посмеялись над наивными местными. – Ворота пропускного пункта разошлись, повинувшись едва заметному движению изменяющей, и красный метеор выскокил на ведущую к магистрали служебную дорогу. – В любом случае, не изучай Арканиум и раньше сами основы построения систем, взять эрги под контроль заняло бы куда больше времени. В общем, оставь мысль, что я тебя использовала. Это не так.

– Странно, что Лейт не получил такую же машину. Он не раз говорил, что хотел бы собрать что-то подобное. Или я просто не в курсе?

Аори нервно дернула ногой. Ей хотелось закинуть одну на другую, но в этом автомобиле, на твердых, неприветливых кожаных сидениях подобное казалось совершенно неумест-

ным. Как, впрочем, и ее мятые «экспедиционные» штаны с кучей удобных карманов, кроссовки и болотного цвета футболка с контуром небольшой бабочки внизу.

– Есть большая разница между «хотеть» и «что-то делать для». Когда я только еще училась в Арканиуме, была у меня одна классная преподавательница по философии...

Несколько километров остались за спиной буквально за минуту, и автомобиль, миновав поворот, понесся по гладкой, как стекло, магистрали. Сиэссе доставляло удовольствие играть в пятнашки с редкими попутными машинами, но те даже не сигналили вслед. Водители вовремя успевали заметить эмблему Арканиума в том месте, где обычно крепился значок марки.

– Она отлично умела объяснять чужое мнение и взгляд на мир, традиционно выдаваемые за непреложные истины. Один раз, уже даже не вспомню, по какому поводу, она рассказала некий гипотетический диалог между двумя подругами.

Иронично посмотрев на Аори, изменяющая поправила длинную челку и заговорила на два голоса.

– Не знаю, что делать. Мой муж совершенно не уделяет мне внимания! Не дарит цветов, конфет, не целует, приходя с работы.

– А ты что? Просто ждешь, пока сообразит сам?

– Конечно, нет! Я каждый вечер говорю с ним про все это!

– А что ты делаешь, чтобы что-то изменить?

– Ну как же! Я каждый вечер говорю с ним!

Девушка усмехнулась и оперлась рукой на собственный подлокотник, подставляя ладонь под щеку.

– Ну как, поняла, в чем соль? – собственным голосом спросила Сиэсса.

– Да. Если хочешь получить что-то новое, надо делать что-то новое. Только это уже не в контексте обсуждения Лейта, правда?

– Конечно.

– Сиэ, а почему мы с тобой не разговариваем о чем-то простом, женском? О помаде или платьях?

– Потому что тебе не интересны помады и платья, – с обезоруживающей откровенностью ответила изменяющая. – Как и мне.

– И что же мне интересно? – несколько уязвленно поинтересовалась девушка.

– Мир вокруг. Отношения между людьми. Чужие истории о жизни. Музыка, эмоции. Скорость. Новые взгляды на очевидные вещи.

Каждое новое слово Сиэсса произносила немного иначе, чем предыдущее, с теми самыми нотками, с какими Аори сама бы рассказывала о своих мечтах.

– Все изменяющие так уверены в том, что видят других насквозь?

– Нет, – рассмеялась Сиэ, одной рукой управляя машиной, а вторую закинув за подголовник. Рукав легкой рубаш-

ки съехал вниз, обнажая крепкую загорелую руку, украшенную нешироким браслетом под стать кулону. – Мы ведь все разные. Кто-то интересуется техникой и сотрудничает с родами, а кто-то запирается в своем кабинете в башне и годами изучает законы мироздания. Кто-то совершенствует боевые заклинания и отправляется на запад или восток, в зависимости от желания. Одни находят себя при дворе, участвуют в интригах, другие отправляются исследовать чужие миры, третьи изучают Грань и общаются с невоплощенными сущностями. В отличие от обычных людей, мы практически никогда не посвящаем свою жизнь неинтересным вещам, которые кто-то другой считает правильными и необходимыми.

Аори невольно залюбовалась изменяющей. Сие не коснулась общая мода на худобу, но и толстой ее сложно было назвать. Крепкое, подтянутое тело, объемная грудь, заставляющая ткань опасно натягиваться, особенно в такой позе. Пышные золотистые волосы рассыпались по плечам, поигрывая тусклыми бликами при каждом движении женщины, а пушистые ненакрашенные ресницы обрамляют огромные, чуть раскосые глаза необычного рыжего цвета.

Полные губы изогнулись в улыбке, словно Сие в который раз прочла ее мысли, и девушка, спохватившись, поспешила отвернуться. Изменяющая говорила, что знать не знает, кто о чем думает, но с тем же успехом она могла и соврать. Или просто заметить, что на нее неотрывно пялятся, и сделать соответствующие выводы.

– А тебе нравится эта машина? – тему для дальнейшего разговора Аори пришлось выдумывать на ходу. – Или ты ее просто тестируешь?

– Скажу по секрету, – вкрадчиво отозвалась изменяющая, – я от нее просто без ума! И фиг они меня заставят эту лапушку вернуть.

– Насколько я помню, возле Арканиума дешевых машин в принципе не было.

– А ты думаешь, мы за копейки работаем? Но, к сожалению, половина заработанного уходит в Арканиум в виде налога.

– И на что эти деньги тратятся? Ну, кроме очевидной оплаты счетов за воду?

К удивлению девушки, Сиэсса даже не подумала улыбнуться шутке.

– На изучение чуждых технологий и эксперименты. На защиту Астрали. На помощь зависимым семьям, поиск и обучение новых измененных. Арканиум живет будущим.

– О, кстати! А ты умеешь его предсказывать?

– Гадать, что ли? Нет. Это хоть и не запрещено, но категорически не поощряется.

– Почему? – удивилась девушка.

– Две причины. Даже если предсказание сделано с потолка, его жертва начинает предпринимать определенные шаги для избежания или достижения заявленного результата. Свободная жизнь меняется из-за чужих слов, и уже никогда

не будет прежней. И куда хуже, если изменяющий действительно проанализировал разворачивающиеся в перспективе потоки сил и спрогнозировал будущее. Как бы тебе объяснить попроще... В общем, пока за неким процессом никто не наблюдает, существуют тысячи вариантов развития происходящего, каждый из которых равно возможен. Но, стоит изменяющему включиться в то, что еще даже не случилось, и событие детерминируется. Исход становится предопределенным, и все участвующие стороны лишаются возможности на него повлиять. Поняла?

– Не совсем... Получается, если ни я, ни кто-либо другой ничего не знают о моем будущем, то случиться может все, что угодно?

– Именно так. А ты умница!

– Да ладно, – смутилась Аори. – А если, например, ты знаешь что-то о будущем того же Лейта, а я нет, но ты хочешь его изменить, и для этого используешь меня, но так, что я ни о чем не догадываюсь... Получится?

– Как ты это выговорила? – фыркнула изменяющая, и принялась сбрасывать скорость. Только сейчас ее пассажир заметил, что они миновали черту города. – Если мы говорим о каких-то мелочах, например, съест он мороженое со сливками или без, то получится. Я и сама на это повлиять смогу. Но, если ему суждено поперхнуться, смерть наступит в любом случае. Именно она является ключевым моментом и именно она предопределена. И неважно, будут ли сливки.

– Наверное, я недостаточно умница для всего этого, – Аори попыталась вытянуть ноги, но места перед креслом не хватило. – Почему не взять другую еду или вообще не ходить в кафе?

– Когда ты влияешь на исходные данные, перестраивается система последовательных выводов, а не конечный результат. Просто прими это как данность и не забивай себе голову.

Аори замолчала, несмотря на то, что последние слова изменяющая произнесла мягко и тепло.

На городских улицах Сиэ установленные правила не нарушала, но каким-то волшебным образом для них всегда горел зеленый свет. Окружающие провожали их удивленными, восхищенными, порой – откровенно завистливыми взглядами, но их внимание приковывал красный урчащий зверь и красавица-блондинка за рулем, а никак не едва вышедшая из подросткового возраста девушка-пассажир.

Автомобиль в одно выверенное движение запарковался на небольшой стоянке перед громадой музея. Выбравшись наружу, Аори окинула взглядом массивное здание с высоким портиком, поддерживаемым немногочисленными колоннами. Она не раз видела его на картинках, и вроде как обязана была посетить, согласно программе адаптации. Но то одно мешало, то другое... Оправдания всегда найдутся, если нет желания что-либо делать.

– Пойдем, – поторопила ее Сиэсса. – Изменяющим и их спутникам вход бесплатный.

– У вас, все же, проблемы с деньгами? – с ноткой издевки поинтересовалась Аори.

– Нет, со свободным временем, – отозвалась Сиэ с не меньшей насмешкой. – Сюда.

Женщина приложила ладонь к незаметной серой пластине у входа в здание, и двери тут же открылись. Пропустив девушку вперед, изменяющая двинулась следом, на ходу поправляя рубашку.

– О... Божественная прохлада...

– Тебе жарко? – удивилась Аори. – Мы же только с машины вышли.

– Мне достаточно воспоминаний о том, что творится на улице.

Маленький, но шустрый лифт поднял их на нужный этаж и распахнул створки, позволяя оценить масштаб строения.

– Сиэ, – осторожно уточнила девушка. – Мы что, все это должны осмотреть?

Перед посетителями открывался длинный, уходящий куда-то далеко вглубь здания коридор. Слева огромные окна выходили в неярко освещенный крытый атриум, справа же виднелось множество входов в отдельные экспозиции. Насколько Аори успела заметить, каждая комната представляла собой проходящую между витрин и экспонатов запутанную тропу, и входы позволяли присоединиться к просмотру в промежуточных точках.

– Нет, – рассмеялась Сиэсса. – Хочу показать тебе зал рас.

– Два-с, три-с, – проворчала Аори, вновь утаскиваемая в неведомые дали энергичной изменяющей.

– Не ворчи. Тебе шестнадцать или двести шестнадцать?

– А тебе?

– Кхм...

Сиэ крепче сжала руку девушки, и та невольно отметила, насколько у изменяющей теплая, мягкая и в то же время удивительно крепкая ладонь.

– Что? Женщинам такие вопросы некрасиво задавать?

Вместо ответа Сиэсса лишь улыбнулась, вновь трянула челкой и, наконец, свернула в один из затянутых голубоватой дымкой проемов.

Небольшое помещение, погруженное в полумрак, выступало в роли общего информационного пространства, и, по совместительству, входной группы. Во всех четырех стенах виднелись порталы, через один из которых только что вошли Сиэ и Аори.

Рядом с проемами тускло светились витрины и, более ярко, информационные экраны. К одному из них изменяющая тут же подтащила свою спутницу.

– Итак, – пальцы женщины уверенно заскользили по экрану, вызывая нужные ей сведения, – на Астрали обитает четыре расы, делящиеся на два типа. Высокие и малые. К высокой расе относятся люди и майды, последние перенесены в нее лишь несколько столетий как. К Малым относятся номы и эфы.

– И в чем отличие?

Аори с интересом уставилась на схему. Людей изображала стандартная антропоморфная фигурка, майдов – подобная ей с длинным извивающимся хвостом вместо ног. Фигурка номов была маленькой и практически одинаковой вширь и в длину, а значок эфов больше походил на вставшую на дыбы длиннохвостую кошку.

– В социальном устройстве. Высоким расам обязательны три главные характеристики: наличие централизованной власти, относительное равенство всех граждан и, как следствие, возможность выбора социальной роли, и... э... направленная внешняя политика. Первый из них реализовался в обществе майдов не так давно. Пошли, наверное, в отдельные залы, тут неинтересно. Схемы, буквы...

Девушке ничего не оставалось, как двинуться вслед за Сиэ в первый проем.

– Людям посвящен отдельный этаж, – предупредила изменяющая ее вопрос. – А на этом каждой расе – по одному крылу. Если захочешь, сможешь потом рассмотреть все подробно. Сама.

Машинально кивнув, Аори приготовилась внимать.

От всего представленного рябило в глазах, и следующие полчаса слились в настоящий водопад образов, картин, реконструированных сцен и фильмов, артефактов и просто бесценных комментариев изменяющей. С каждой из рас ей приходилось иметь дело, и в рассказах Сиэ пряталась жизнь.

Лишь благодаря им Аори смогла кое-как утрясти все в голове.

Самой милой расой Астрали девушке показались эфы – маленькие пушистые существа, живущие в огромном количестве на материнских деревьях, каждое из которых могло сравниться с целым лесом. Почти каждая из массивных ветвей опускала вниз прямые корни, и основной ствол дерева прятался за ними, как за частоколом.

Эфы очень сильно привязывались к своим деревьям и прочей живой природе. Они никогда не покидали лесов, переговариваясь высокими, напоминающими птичье пение звуками. С людьми трехполые пушистые малыши были неизменно дружелюбны, но делиться секретами и навещать города не спешили, недоуменно тараща огромные глаза в ответ на любые приглашения.

Контрабандисты не раз предпринимали попытки приручить эфов в качестве милых домашних питомцев, отлавливая одиноких зверушек на окраине деревьев-лесов. Если после этого человеку удавалось быстро убраться на достаточное расстояние, какое-то время пушистик жил в клетке, отказываясь от любой еды.

Потом умирал, и никакие ухищрения не могли это изменить. А обратиться к изменяющим означало моментально отдать себя в руки правосудия.

Если же ловец оказывался нерасторопным, что случалось гораздо чаще, о нем больше никто и никогда не слышал.

Природная магия эфов была совершенно особенной, и расспрашивать о ней было бесполезно. Казалось, лишенные разума растения оной ненадолго обретали, помогая своим подопечным в трудные минуты.

В отличие от юрких, живущих в воздухе эфов, вторая малая раса предпочитала прятаться глубоко под землей. По ним произошедшее полтора тысячелетия назад Пробуждение ударило сильнее всего. Наверное, потому, что номы посмели сопротивляться.

Мужчины остались мужчинами. А женщины перестали рожать. Все, за исключением одной-единственной на целое крупное поселение, принявшей производить на свет детенышей одного за другим со скоростью в десятки раз большей, нежели предусмотрено природой. Чтобы обеспечить ее безопасность, номы ушли с поверхности и принялись выгрызать защищенные города в толщах гор. Редко, практически никогда, королева давала жизнь еще одной девочке, называемой принцессой, и подземный народ мог основать новый город. Когда срок жизни матки подходил к концу, такой ребенок становился последним рожденным. Если же королева погибала не в срок, вся надежда была лишь на соседей.

Номы ненавидели, когда их сравнивали с муравьями. Но название прочно закрепилось в обиходе, и подземные города иначе, чем муравейниками, никто не называл.

Коренастые мужчины отличались редким бесстрашием и удивительными способностями в технике. Полуслепые глаза,

давным-давно отвыкшие от дневного света, были плохими помощниками во внешних конфликтах, и номы быстро нашли решение. Они создали боевых големов, и даже надежно отключенный исполин, застывший в глубине стеклянной витрины, вызывал у Аори оторопь и желание оказаться где-нибудь подальше.

Самыми непонятными девушке показались майды. Внешность была сопоставима с человеческой, не считая украшавших лицо дыхательных щелей, но они обладали особенными крыльями-плавниками, позволяющими выпрыгивать из воды, летать и нападать на корабли. Причем нападать не с целью грабежа.

Майды питались кровью живых существ и, если бы не очередная шутка эволюции, вполне могли бы низвести остальные расы до уровня домашнего скота.

Огромное море, подарившее майдам жизнь, соленое и глубокое, защищало подводных хищников от губительного действия ультрафиолета. Стоило беспечному майду появиться над водой в дневное время, в его коже начинались взрывные разрушительные процессы, и раны предстояло залечивать долго и упорно. Задолго до Пробуждения таких несчастных разрывали на клочья собственные сородичи, почувывшие аромат крови.

Несколько столетий назад самые крупные поселения майдов возглавили новые лидеры. Патриархи. И, заручившись поддержкой незаметно обретших силу шаманов, они начали

диалог с людьми, получив, в итоге, право существовать на равных.

– А где-то есть такая же экспозиция про существ Грани?

Аори потеряла висок – перенасыщенная информацией голова гудела и категорически не хотела раскладывать увиденное по полочкам.

– Где-то есть, – хитро подмигнула Сиэ. – Но тебя туда не пустят.

– Понятно. В Арканиуме, да?

– Конечно. Пошли, я устала и хочу выпить пару бокалов пива. И тебя угощу.

– Зачем? – вяло удивилась девушка. – Я и сама его купить могу. Только странно, что пиво продают в музее.

– Кто-то говорил про музей? – рассмеялась Сиэсса, направляясь к лестнице.

Тяжелые каменные ступени никак не отреагировали на изменяющую, враз пересчитавшую их своими сапожками. А вот Аори предпочла бы воспользоваться лифтом, но взамен пришлось осторожно спускаться следом, следя, чтобы не поскользнуться на округлых краях, стертых временем и тысячами ног посетителей.

– Что застряла? – поторопила ее нетерпеливо притопывающая изменяющая.

– Не люблю лестницы, – буркнула девушка в ответ и ускорила спуск, не отрывая ладони от широкого гладкого поручня.

Мотор вновь мягко заурчал, отправляя яркого зверя на улицы Астрали. Дневное солнце подрастеряло свой жар, но взамен принялось бить лучами прямо в глаза, специально для этого опустившись поближе к горизонту.

– Куда мы едем?

– В один прекрасный старый паб. Или ты знаешь другие места со вкусным пивом?

– Нет, конечно. Я вообще отсталая.

– Вредная ты, а не отсталая, – вздохнула Сиэ, и машина вильнула чуть резче обычного.

Паб носил многообещающее название «У трех демонов». Согласно прижившейся городской легенде, предлагаемые крепкие напитки удовлетворяли даже существ с Грани.

Не останавливаясь, Сиэсса прошла мимо распорядителя, приветственно помахав ему рукой, и, окинув зал беглым взглядом, направилась к стоящему в отдельном эркере столу. Высокое окно, безапелляционно отражающее лучи закатного солнца, было укрыто тяжелыми бархатными шторами темно-синего, почти черного цвета.

Снаружи по оживленной улице сновали люди, но односторонне прозрачное стекло давала возможность наблюдать за ними совершенно незаметно. Очень многие притормаживали у оставленного на стоянке красного автомобиля, но восхищенное разглядывание длилось ровно до того момента, как зеваки замечали состоящую из двух ромбов эмблему.

– Госпожа Скверти?

Официант вырос рядом совершенно незаметно, стоило Сиэ опуститься на прикрепленный к стене одноместный диванчик. На Аори, незаметно устроившуюся напротив женщины, он старательно не обращал внимания.

– Два бокала светлого, для начала. Все остальное – как обычно.

Почтительно кивнув, официант мигом испарился.

– Часто здесь бываешь?

– Регулярно, – хмыкнула Сиэ, вытягивая длинные ноги по бокам от стола. – Любимые места нельзя навещать постоянно. Они приедаются, и каждый новый раз доставляет все меньше удовольствия.

– Но ты приходишь с другими изменяющими? – не унилась Аори.

– Когда как. Бывает, что и сама. Для меня существует не так уж много мест, в которых можно наслаждаться проходящим временем в одиночестве.

– Тебя многие знают?

– Почему? Нет. Просто не везде бывает хорошо. Порой сидишь и думаешь – ну вот что я тут делаю? В голову не приходят никакие мысли, и просто бездумно отсчитываешь секунду за секундой, злясь за это на саму себя. Данная опция доступна и в компании.

– Не думала, что изменяющие могут скучать.

Официант как раз принес большие деревянные кружки,

смело названные Сиэссой бокалами. Подтянув одну к себе, Аори коснулась было губами густой пены, но тут же отставила посудину, повинувшись жесту Сиэ.

– Что? – девушка приподняла брови.

– А как же тост? – подмигнула женщина. – Давай... За нас. За то, чтобы мы встречались не только на работе, и чтобы жизнь была интересной. Чтоб не скучать!

Дерево стукнулось о дерево с глухим приятным звуком, и Сиэ запрокинула свой бокал, залпом выпив добрую половину.

– Ох! Весь день этого ждала!

К собственному удивлению, Аори без труда последовала примеру изменяющей. Приятно горчащая прохладная жидкость, прятая за слоем пены, не вызвала никакого опьянения. После утомительного дня и продолжительной экскурсии она помогла расслабиться и, наконец, увидеть, как красив и дружелюбен окружающий мир.

Молниеносно вернувшись, официант принялся расставлять на столе тарелки с закусками. Едва дождавшись, пока он закончит, Сиэ тут же ухватила тонкий темный ломтик, и с наслаждением отправила его в рот.

– М-м... – удовлетворенно промычала изменяющая, прожевав. – Попробуй. Это идеально.

– А что это?

– Вяленое мясо.

– Ну, раз ты советуешь...

Аори недоверчиво повертела перед глазами темным ку-сочком с острым запахом и осторожно попробовала.

Да, Сиэсса и впрямь использовала самый удачный эпитет. Это было идеально.

– Вкусно!

– Рада, что тебе нравится, – усмехнулась Сиэ, накладывая себе на тарелку маленькие рулетики и канапе. – Большинство людей при упоминании слова «конина» морщатся и отказываются, поэтому тип мяса я предпочитаю называть после пробы.

Аори пожала плечами – какая разница? – и принялась уничтожать еду вслед за изменяющей. Прохлада паба, сменившая уличную жару, заставила вспомнить, как давно девушка ела в прошлый раз.

– Жалко, что магия не может создавать еду, – посетовала она, утолив первый голод.

– Не любишь готовить?

– Терпеть не могу, – призналась девушка. – Раньше вот нравилось, но я даже не представляла, что такое – нормальная готовка. Из частей растений или животных. И сейчас все равно некому оценить результат, а ради себя напрягаться смысла нет.

– Да, и впрямь. Ну, если бы и можно было что-то наколдовать, оно бы быстро приелось. А сложные блюда заняли бы не меньше времени и сил, чем стандартный вариант.

– Все равно я видела, что ты и для мелочей применяешь

изменение.

– Ну да, если это касается энергий или сил.

– Оно всегда такое... Э... Незаметное?

Насытившаяся Аори устало откинулась на спинку диванчика. Теперь и ей захотелось порассуждать о чем-то возвышенном и отвлеченном.

– В смысле?

– Ну, где лучи света, падающие на изменяющего с небес и расходящиеся во все стороны? Где плывущие в воздухе руны и звуки неземной красоты?

– Может, мне еще и руками художественно помахать, принимая соблазнительные позы? – рассмеялась Сиэ. – Кстати, те позы из мультфильмов без размахивания руками точно не удержать.

– Из каких мультфильмов? – смутилась Аори.

– Из тех, в которых лучи света расходятся, – хихикнула женщина, пронзительно и насмешливо рассматривая подругу. – Поверь, результаты изменения порой бывают очень зримыми. А сам процесс виден лишь для тех, кто способен наблюдать за Гранью.

– Изменять сложно?

– Хм, – задумалась женщина. – Сложно, конечно. Как и любая другая профессия. Есть свои особенности, есть техники, есть, в конце концов, инструменты.

– Жаль, что мне это не дано.

– Почему?

Вот теперь Сиэ удивилась на самом деле. Даже как-то встревожилась.

– Это... – замялась Аори, – это необычно. Это выход за пределы мира. Мне сложно объяснить, но я бы очень хотела почувствовать, каково это – изменять.

– Не стоит, – покачала головой Сиэ и отвела взгляд. – Изменение – просто работа, ничем не отличающаяся от других. Просто мы живем дольше и платим за могущество собственным посмертием.

– А ты можешь показать? Заставить меня ощутить?

– Могу, – честно ответила женщина. – Но не буду.

– Почему?

– Потому, что ты не первая, кому идея в голову пришла. Обычный человек не способен это понять. Он ведь действительно касается лишь лучшей стороны. Могущество, возможности, власть, бессмертие... Видит итог, но не понимает платы. И теряет смысл жизни, проводит свои дни в тоске по недостижимому, культивируя внутри себя зависть, злобу и отчаяние. И ненависть, которой щедро делится с другими.

– Вас и впрямь не любят?

– А за что?

– Но ты же человек, – Аори грустно посмотрела на женщину и заправила за уши мешающие волосы. – Чем ты хуже других? Ты делаешь важное дело. Ты радуешься обычной жизни. Ты рискуешь собой, чтобы их защитить.

– Аори, солнышко, это никого не интересует. Официант

будет обслуживать нас тщательно, но без улыбки. Да, он не плюнет в суп, и постарается ничем не вызвать неудовольствия, но лишь потому, что должен.

– И тебе все равно?

Пресловутый официант как раз заменил опустевшие кружки, и Аори неодобрительно посмотрела ему вслед.

– Можешь не сомневаться, – Сиэ расстегнула еще одну пуговицу рубашки и закинула руку на мягкую спинку. – Даже иногда приятно, с эдаким оттенком мазохизма. Легкость и свобода.

– То есть?

Аори начала подозревать, что слова изменяющей доходят до нее с некоторым запозданием, и лишнее время уходит на то, чтобы осознать их глубокий смысл.

– Если я погибну, все, что у меня было, перейдет Арканиуму. Не останется ни малейшего следа в реальности. Так зачем цепляться за чужие мнения?

Тонкие пальцы небрежно барабанили по спинке сидения, и вся расслабленная, блаженствующая фигура изменяющей подтверждала сказанное.

– А как же дети? Останутся на улице?

– Ребенок может появиться только у изменяющего-мужчины, очень и очень иногда и только в другом мире. А у женщин – нет. Зачать еще можно, но ни одна душа с Грани не поселится внутри изменяющей.

– Понятно, – кивнула девушка, и глаза Сиэ засверкали жи-

вым интересом.

– Воу! Ты первая, кто не сказал, как ему жаль!

– А что, тебе тоже хотелось ребенка?

На самом деле, девушка вспомнила про Лелли, и только потом сообразила, насколько двусмысленно прозвучали ее слова.

– Нет, – Сиэ поспешно замотала головой с некоторой оторопью в глазах.

Аори не нашлась, что ответить, и лишь уделила пристальное внимание очередной кружке. Пожалуй, официант не так уж и плох, или и сам имеет дело с магией. Она даже не замечала, когда он появлялся у их стола, но все, чего девушке хотелось бы, неизменно оказывалось в необходимом количестве на расстоянии вытянутой руки.

Осознание главного отличия алкогольных напитков Астрали от уже знакомого вайса пришло к Аори с самого утра, когда она, добравшись до ванной, смогла детально изучить собственное опухшее лицо.

Очевидно, самой большой ошибкой была подсознательная уверенность, что Сиэ контролирует ситуацию. Светловолосая изменяющая свои собственные кружки не считала, с чего бы ей наблюдать за чужими?

– Ты скоро?

Легка на помине.

Вздыхнув, девушка принялась умываться. Стоило ей вый-

ти из ванной комнаты, как туда голодной лошадью рванула изменяющая.

Вода зашумела, скрывая иные звуки, и Аори вернулась в спальню, обходя разбросанные на полу вещи.

Вот вроде бы Сизэ каким-то волшебным образом пришла в себя перед тем, как отвозить подругу домой, но предусмотрительно захватила с собой несколько бутылок чего-то куда более крепкого, нежели пиво. И все они нашли применение, иначе как объяснить то безудержное пьяное веселье, что они учинили в ее маленькой квартирке?

Не успела девушка толком одеться, как в дверях вновь появилась Сизэсса, набросившая на себя одну только помятую расстегнутую рубашку.

– Голова болит? – деловито осведомилась она.

– Нет, гудит только.

– Иди сюда, горе.

Склонив голову набок, Аори бросила на кровать футболку и послушно приблизилась. Сизэ абсолютно неделикатно развернула девушку спиной к себе и приобняла за плечи, устранив кончики пальцев на висках.

– Изменение, великие дела... – проворчала девушка, ощущая, как проясняется разум. – Излечение страждущих – это разве не мелочь?

– Просто привела твои собственные потоки в обычное состояние.

– Ой!

Почувствовав резкую боль, девушка с неохотой отстранилась – уж очень тепло и уютно было в объятиях Сиэ.

Осторожно прикоснувшись к уху, Аори с удивлением нащупала сверху мочки маленький шарик сережки.

– Что, забыла уже, как просила уши проколоть?

– А откуда у тебя была сережка? – поразилась девушка.

– Отсюда, – хмыкнула Сиэ, показывая на собственное ухо.

У самой изменяющей там раньше красовался ряд из трех сережек разного размера, но теперь верхняя дырка была пустой. – Ты полчаса ими восторгалась и загорелась идеей сделать точно так же. Вот прямо немедленно.

– Давай верну?

– Ухо зарастет, – ехидно ответила женщина. – Считаю это подарком-оберегом.

– От чего?

– Ни от чего, – ушла от ответа изменяющая. – Просто так.

– Болит, – пожаловалась Аори, ощупывая пострадавшее место.

– Ну ты сама настаивала, чтобы прокалывать еще и в том месте, где уже хрящ начинается.

– Еще и..?

– Дырки в мягкой части уха я тебе заживила без проблем, – насмешливо пояснила изменяющая.

– ...ец! – угрюмо констатировала девушка, и впрямь нащупав непредусмотренные природой отверстия.

– Да ладно тебе, – рассмеялась Сиэ, вновь обнимая подру-

гу. – Заживет.

– Что еще я интересного делала?

– Слушай, – женщина чуть отстранилась, заглядывая Аори в глаза, – ну ты же не столько выпила, чтоб ничего не помнить? Зачем это изображать?

– Мало ли, – смутилась Аори и вновь уткнулась в ее плечо.

Как же было плохо, когда она даже не могла никого обнять...

– Ничего интересного, – сожалеюще вздохнула Сиэ. – Ладно, давай собираться. Вечером не задерживайся, я за тобой заеду.

– Зачем?

Вернувшись к кровати, девушка принялась натягивать футболку. Судя по возне и ругани со стороны отправившейся в другую комнату изменяющей, та свои вещи нашла не в самом удобоваримом состоянии.

– Да чтоб тебя! – Сиэ запрыгала на одной ноге, втискивая ногу в узкую запутавшуюся штанину. – Кто-то говорил, что мечтает полетать. Возьмем в Арканиуме самолетик, покружимся, послушаем музыку.

– Ты умеешь управлять самолетом?!

– Маленьким! Скучно жить, когда не учишься ничему новому. Это, конечно, не то, что ты хотела, но все же.

Джинсы, наконец, поддались, и к моменту появления одевшейся и причесавшейся Аори Сиэ окончательно победила шнуровку на сапожках и нерешительно посматривала

в сторону окна. Покурить здесь, попросив кофе, или уже по пути домой?

– Кофе?

– Давай, – улыбнулась изменяющая. – Не против, если закурю?

– Только возле окна! Лейт уже скоро придет.

Поспешно убрав с дивана подушку с пледом, Аори щелкнула кнопкой автомата и устроилась неподалеку, наблюдая, как тонкая черная струйка наполняет прозрачную чашку. Коричневая пена вверху таяла на глазах.

– Спасибо, – негромко сказала девушка в сторону устроившейся на подоконнике изменяющей, задумчиво созерцающей утреннее небо.

– За что?

– За то, что показала мне нормальную жизнь. Музей и пиво после него, проколотые уши и утренний кофе. Вот, держи.

– Мне это тоже надо. Кто-то не из нашей братии, разделяющий мои мысли и не читающий моих чувств. Способный поблагодарить за обычный вечер и обеспечить утром необходимый для выживания минимум.

Они дружно рассмеялись, и Сиэ подобрала под себя закинутую на подоконник ногу, освобождая место для Аори.

– Похоже, сегодня точно такая же...

Звонок в дверь заставил темноволосую девушку вздрогнуть и осесть на полуслове. В ответ на ее недоуменный взгляд изменяющая чуть усмехнулась и указала сигаретой

куда-то за спину Аори. Обернувшись, она, наконец, заметила спрятавшийся за машиной Сиэ кабриолет.

– ... ец, – окончательно приуныла Аори и отправилась открывать.

– Доброе утро, – недовольно приветствовал их Лейт, заходя в комнату.

– Ты рано. Позвонить не мог?

– Конечно, не мог, – промурлыкала Сиэ, неторопливо застегивая пуговицы на рубашке и, казалось, уделяя все свое внимание исключительно этому занимательному процессу. – Господину Джою, безусловно, интересно мое здесь пребывание в столь неурочный час. Он даже проверил, горячая ли моя машина, и уже знает, что я здесь уже давно. С середины ночи, если точнее.

– Сиэ!

Изменяющая проигнорировала укор в глазах подруги и, легко поднявшись, двинулась к выходу, на ходу подхватив сумку и поцеловав девушку в щеку на прощание.

– Всего хорошего, моя дорогая, и до вечера. Надеюсь, он наступит быстро. Бывай, Джой.

Только когда внизу, за оставшимся открытым окном, мягко заурчал мотор и зашуршали шины, Лейт смог подобрать достаточно корректные слова для вопроса.

– И что это было?

– А ты мне мамочка? – огрызнулась девушка, убирая чашки с подоконника и закрывая створки.

– Мне ведь запах от тебя не кажется? Ты что, напилась в компании изменяющей?

– Да. Лейт, в чем проблема?

– Ни в чем, – неожиданно смутился парень и поспешил отвести взгляд. – Это твое личное дело, просто я не одобряю подобных отношений на работе.

– Каких таких отношений?

– Э... Очень близких.

– Дурак, – разозлилась девушка. – Мы просто провели время вместе. Сизэ не хотела себя протрезвлять, чтобы добраться домой, а мне с самого начала не хотелось ехать к ней в Арканиум. Вот и остались у меня.

– То есть, вы с ней не...

– Не что? – Аори успешно скрыла смущение за напускной агрессивной откровенностью. – Не спали? Нет, к сожалению, она даже не предлагала! И, если вдруг у меня появится такое желание, я его реализую вне зависимости от твоего мнения!

– А ты уверена, что все помнишь?

Парень, не зная, куда деть руки, принялся машинально собирать со стола грязные тарелки и стаканы.

– Демоны тебя дерят, это вообще твое дело? И поставь все на место! У меня не так много посуды, чтобы ее еще и... Лейт!

Встретившись с полом, чашка раскололась на два крупных осколка, и парень осторожно опустил обратно на стол неустойчивую собранную горку.

– Извини.

Подняв половинки, Лейт донес их до мусорного контейнера и обернулся, виновато глядя на Аори.

– Спасибо за помощь, – Аори постаралась иронией скрыть поселившуюся в губах дрожь обиды.

– Собираетесь вечером куда-то? – неловко сменил тему Лейт. – Подвезти тебя?

– В Арканиум. Сиэ сказала же, что заберет.

– Ну просто ей ехать отдельно, а я по пути могу забросить. Мне не сложно.

– Спасибо, но не надо. В конце концов, это просто посуда. Совершенно незачем из-за нее переживать и пытаться чем-то компенсировать эту невозполнимую потерю.

Лейт предупредительно открыл девушке дверь ее же квартиры и подождал, пока Аори провернет ключ в замке. Судя по оставшимся незамеченным девушкой взгляду, думал он вовсе не о разбитой и выброшенной чашке.

Воскресение. Не торопясь.

5.

Одной из немногих любимых, но небесспорных истин Лейта было следующее утверждение: если как следует задержаться на полигоне, домой можно уже не ехать. С подобным спорить было сложно, но девушка, решившая назвать себя Аори, искренне недоумевала, почему ее начальник и друг

так не любит свое обиталище.

В середине лета ей наконец довелось побывать у Джоя дома. Ну как, дома, – в небольшой квартире, которую парень снимал с тех пор, как покинул родительский кров. Девушка была не слишком хорошо осведомлена об его отношениях с семьей, но, вроде бы, между ними затаилась какая-то давняя обида.

Окидывая взглядом давно не знавшую ремонта гостиную, Аори мысленно согласилась с Лейтом, что уж лучше на работе в зоне отдыха спать, чем в таком. А найти что-то более приличное ему, как обычно, то лень, то некогда.

Вот, кстати, тоже странно. Почему ей правительство выделило небольшую, но вполне уютную двухкомнатную квартиру, а гораздо более полезный для общества Лейт вынужден решать этот вопрос самостоятельно?

Парень ухитрился забыть дома свой ноутбук, что за ним было не раз замечено, и им пришлось возвращаться с полдороги. Потом обнаружилось, что необходимо найти еще и второй телефон, невесть куда запропавший и, конечно, впервые за прошедшую луну разрядившийся. Аори ничуть не расстроилась, а вот сам Лейт бегал по квартире и ругался на собственную рассеянность.

– Ну куда ты спешишь? Можно подумать, эрги убегут.

– Мне вчера в голову пришла одна отличная идея. И я хочу ее проверить. Если таки найду этот демонский телефон!

– Успокойся, – предложила Аори, усаживаясь на старый

диван, застеленный нелепым пледом. – Ты его вчера видел? Зачем он тебе вообще нужен?

– Я на него приложение поставил-таки! Которое сделал и час установить не мог!

– Вот, значит вчера ты его последний раз использовал в районе рабочего стола. Что потом делал?

– Да ничего. Что-то посмотрел в сети и спать пошел.

– На нем смотрел?

Аори поерзала на сидении. Было неудобно.

– Да. О! Точно!

Девушка как раз достала аппарат, почти провалившийся в стык дивана и подпихнувший ее в ягодицу при попытке подобрать ноги под себя.

– Так что за приложение такое, что его так долго ставить?

– Не долго, – уныло пояснил Лейт. – Исправлял я его час. Оно позволяет отслеживать активность хайритто в системе, и в случае ее снижения подает сигнал. Так что наши изменяющие смогут действовать именно в моменты снижения.

– А если они не рядом с эргами?

– Криш мне говорила, что это непринципиально. Она как-то ухитряется и на расстоянии работать, просто почему-то не любит.

– Она хоть что-то любит?

– Не знаю. Только об обратном предупрежден.

– Вот и я тоже. Но ты знаешь, есть в ней какая-то доброта, глубоко-глубоко спрятанная. Просто себя и собственное

благополучие Криш ставит выше любых задач.

Лейт замер в дверях, размышляя о чем-то своем.

– Знаешь, что-то мне сегодня не хочется на полигон.

– Ну забрось меня домой тогда хотя бы.

– Вообще работать не хочу, – деланно начал капризничать парень.

– Еще бы. Сегодня выходной.

Хлопнув себя по лбу, Джой поднял руку вверх.

– А давай соберем всю нашу команду и двинем в лес? Погода отличная, можно даже какое-никакое мясо пожарить.

– Я не умею, – растерялась девушка. – Думаешь, согласятся?

– А я не заставляю. Нет так нет.

– И кого позвать думаешь?

– Так, надо посчитать. Мы с тобой – двое, еще Ила, Къес, Сиэ, Криш, можно позвать Вельгу и Никса.

Зажмурив один глаз, Аори недоверчиво покачала головой – последние названные и на работе-то Лейта избегали, чтобы не нарваться на внеочередное поручение. С чего он их вообще приглашать решил, непонятно. Проблема, впрочем, отпала сама собой – сорваться и прийти были готовы только девушка Джоя, Сиэ и Къес.

– Ну и пожалуйста, – резюмировал парень, закрывая чат. – Поехали в магазин, с ребятами на месте встретимся. Сиэ пообещала заехать за остальными.

– Не хочешь доставку заказать?

– Не ленись, давай, поднимайся и вперед.

– Не ленюсь я! – возмутилась девушка, подскакивая. –

Просто предложила!

– А какой смысл, если нам все равно за город ехать? И вообще, я не люблю гнилые овощи и фрукты? Ты готова поручиться, что доставят только хорошие продукты?

– А я не люблю магазины, – буркнула Аори, покидая квартиру вслед за парнем.

Как ни странно, он установил охранную систему, и теперь замкнул контур. Если кому-то вздумается пробраться, сигнал тут же отправится в Арканиум, и уже спустя полминуты здесь появятся изменяющие и подчиненные Баго стражи.

Хотя, ничего удивительного, если вспомнить, с чем и кем имеет дело посеребренный, словно старый ежик, Лейт.

– Ты никогда не думал покраситься?

– Нет. Можно было бы пойти к изменяющим и решить проблему кардинально, но я себя устраиваю таким, какой есть. А что?

– Нет, ничего.

– Надо научить тебя водить, – заметил Лейт несколько минут спустя, выехав на покидающую город широкую магистраль.

Аори кивнула, зажмуриваясь и подставляя лицо солнцу. Было бы здорово завести такую же машинку и носиться, где хочется. Хотя в таком случае не получится наслаждаться движением вот так вот, запрокинув голову и наполняясь по-

токами ветра.

– Это сложно?

– Не думаю. Явно проще, чем эргом управлять.

В открытом кабриолете на такой скорости оказалось довольно шумно, и девушке пришлось несколько повисить голос.

– Сложно научиться быть пилотом. А управлять – нет.

– Я бы смог?

– Сомневаюсь. Насколько я вижу, у тебя совершенно иной склад ума. Тебе нужно все проанализировать, разложить по полочкам. Требуешь максимальной отдачи и внимательности ото всех, кто с тобой работает, не принимая ошибок и порой вынуждая уговаривать помочь. Любой запрос, любое взаимодействие должны быть четко сформулированы, или ты тут же начинаешь нервничать и злиться. Ты можешь задавить свои эмоции, но управлять ими не умеешь. В общем, ни капельки не портрет эрг-пилота.

– Неужели я такой плохой? – Лейт бросил на девушку озадаченный взгляд и вернулся к управлению.

Аори сдвинулась вниз по сидению, устраиваясь поудобнее.

– Почему сразу плохой или хороший? Ты такой, какой есть, как сам сказал. Кому-то нравишься, кому-то нет.

– А я не ставлю целью всем нравиться. Это их проблемы, а не мои.

– Вот-вот, – хихикнула девушка. – И я о том же.

Ничего не ответив, парень спустя десяток минут остановился у прилепившегося к трассе обслуживающего комплекса. Удивительно, сколько разнообразных автоматов сюда ухитрились напихать. Заправка, одежда, еда, напитки, даже мелкая мебель...

Лейт ограничился стандартным «Малым набором для отдыха на природе». Им пришлось немного подождать, пока система формировала заказ, зато в итоге на руки друзья получили полный комплект всего необходимого. Наибольшее недоумение у Аори вызвали странные желтые бруски, довольно тяжелые и объемные.

– Это что?

– Дрова. Ну можно, конечно, угли купить, но я не любитель поливать их всякой химией или шарить по окружающим кустам в поисках веток. А тут все для розжига есть.

Повернув пакет, Лейт продемонстрировал недоумевающей девушке небольшой отсек с брусками меньшего размера.

– Хорошо, а зачем они нужны?

Парень аж сморгнул от неожиданности.

– Э-э... Костер разводить. Огонь. На нем можно пожарить сосиски и просто посидеть вокруг. Для того, чтобы...

Замявшись, Лейт насколько мог взмахнул занятыми пакетами руками, не в силах подобрать слова.

– Получить удовольствие, – улыбнулась девушка. – Я поняла. Давай я тоже что-то понесу, тебе же тяжело?

– Не надо, лучше достань у меня в кармане ключи, откроешь машину.

Едва заметно покраснев, Аори пошарила по карманам легкой куртки парня и завладела прямоугольным брелоком.

– Можно было бы и с телефона открывать.

– Да, в более новых моделях машин уже есть такая функция. Вообще, мобильность уже прочно входит в повседневную жизнь. Если бы не эрги, я бы ею больше занимался, а сейчас приходится совмещать.

– Да, плохо без хорошей команды, – Аори посмешила прервать очередную лекцию.

– У меня отличная команда. Даже изменяющие оказались вполне адекватными.

– Да уж, – довольно усмехнулась помощница. – Хотела бы я знать, что на самом деле интересует Арканиум. В том, что мы делаем.

– Что значит интересует? Это их проект. А сама что думаешь?

– Хайритто, конечно. Это ведь совершенно особое неживое вещество, которое, как мне объясняли, существуя в полностью реальном мире, упорядоченно взаимодействует с сознанием пилота и позволяет оживлять иные механизмы.

– И все, что получается изъять, Криш и Сиэ тут же переправляют в Арканиум. И мне интересно, как они его планируют применить.

– Лишь бы не для создания транспространственных пор-

талов, – вздохнула девушка, открывая для Лейта багажник.

– А что, там тоже хайритто участвует?

– К счастью, я и понятия не имею. Но это было бы логично, наверное.

– Глянь пока, сколько уже эргов разобрали?

Усевшись в машину, Аори достала телефон, не глядя отдав парню ключ.

– Около трехсот. Мало.

– Ну вот если у меня все получится, то можно будет установить датчики на все оставшиеся, и изменяющие будут действовать именно в те моменты, когда это возможно, – в очередной раз повторил Лейт. – Плохо, что они так и не разобрались, что провоцирует активность материала.

– Может, просто не хотят говорить?

– Вполне может быть. Ладно, давай думать, куда направимся.

– Ты правда у меня спрашиваешь?

– Ну да, ну да...

Сиз с трудом нашла место для парковки на тесной, зажатой зданиями улице. Ей пришлось встать в квартале от названного Илой адреса, и то в служебной зоне. Не самый правильный поступок в выходной день, а теперь подруга Лейта еще и задерживалась.

Солнце активно прожаривало крышу черного внедорожника, выбранного ей для сегодняшнего внегородского путе-

шестивия, но внутри, даже несмотря на приоткрытые окна, царила прохлада. Незначительное магическое вмешательство в систему циркуляции воздуха уже многие годы дарило комфорт обладателям подобных машин.

– Не против, если закурю?

Мужчина на заднем сидении не возражал и даже с радостью присоединился к предложению. Сизэ по очереди подожгла обе сигареты и с наслаждением затянулась дымом, невольно вспомнив действующий на территории полигона бессмысленный запрет. Нарушение которого стало для нее привычным делом.

– Странно, что Лейт решил в кои-то веки дать нам небольшой отдых, – задумчиво прокомментировал Къес. – Даже более того – организовать. Куда он так спешит?

– Просто загорелся идеей, – изменяющая оперлась о кожаный подлокотник, задумчиво наблюдая за игрой солнечных лучей в вытекающей за окно струйке дыма. – Да и, к тому же, чем быстрее мы разберемся с эргами, тем лучше.

– Не знаю, что бы мы без вас делали. Даже несмотря на наличие консультанта, технологии порой абсолютно непонятны. Да и, как мне кажется, Аори не стремится помогать.

– Ошибаешься. Просто ее готовили не как техника, а как пилота. Ее знания поверхностны, еще и вылетают из этой милой головки быстрее, чем мы успеваем их подхватить.

– Забавная команда вышла, – усмехнулся мужчина, отбрасывая назад длинные волосы. – Изменяющие, последний

одаренный из рода Джой, девушка из иного мира, ну и я, в качестве исключения. Обычный человек.

– Так уж и обычный? Вот ты думал когда-нибудь, что совершишь подобный скачок в занятиях роботехникой?

– Эх, Сиэ! Моей мечтой было изобрести подобных роботов, а не получить их в свои руки готовыми и, в итоге, не всегда даже понимать, что делать. Еще и с чуждым нашему миру управляющим веществом.

– Да, тут ты абсолютно прав. На Астрали хайритто не могло возникнуть в принципе. Это какая-то абсолютно новая и неожиданная грань развития материального мира. Ее можно было бы использовать для гораздо более важных, нежели вооружение, вещей.

– Насколько я знаю Арканиум, свои исследования вы уже ведете.

Сиэ хитро улыбнулась в ответ.

– Запас хайритто немал, но конечен. Поэтому важен каждый миллиграмм.

По стеклу неожиданно постучали тонкие пальчики и Сиэ, спохватившись, разблокировала салон.

– О, привет! Ты Сиэсса, ты мне звонила, да? Фу, ну вы тут и накурили!

Приподняв бровь, изменяющая потушила сигарету в пепельнице, едва заметно взмахнула рукой, рассеивая дым, и кивнула подруге Лейта, с любопытством ее разглядывая.

Вполне себе обычная курносая брюнетка небольшого ро-

ста, но с довольно аппетитными формами. Парню даже до плеча не дотянется, и тому, видать, приходится достаточно серьезно наклоняться для поцелуев.

– Это магия? Класс!

Подпрыгнув с подножки, девушка забралась на сидение и выжидательно уставилась на водителя.

– Фиксаторы включи, – усмехнулась Сиэ, подавая пример.

– Что может случиться, если мы с магом?

– Что угодно, например, другие маги... Ты обычно не включаешь?

– Лейт тоже заставляет, – надула пухлые губы Ила. – Ладно, ладно...

Дождавшись, пока девушка активирует систему защиты, изменяющая сорвала машину с места, под визг защитных дисков вклиниваясь в поток. Сзади послышался восхищенный возглас Кьеса – он еще не видел подобного вождения в исполнении женщины. Еще и не заканчивающегося аварией.

– Ила, детка, набери Лейта, пусть расскажет, где их с Аори искать.

– А почему ты ее не забрала? И я не детка!

Кьес тихо фыркнул – свою подругу Сиэ так никогда не называла, хотя та была младше любого в их компании. Но сравнить Аори с ребенком язык просто не поворачивался.

– Ну так они на работу ехали, когда Лейт неожиданно вспомнил, что сегодня выходной. И решил его сделать и себе, и другим.

– Жаль, что он так редко решает отдохнуть, – грустно и просто заметила Ила, на секунду потеряв маску беззаботности. – Я уже и не вспомню, когда мы куда-то вместе ходили.

– Сейчас такое время, что всем нам приходится много работать, – отозвался Къес. – Чтобы больше никогда не повторилось произошедшее и нам не пришлось терять своих близких.

– Аори и в самом деле из Теней?

– Лейт рассказал? – изменяющая нахмурилась, не отвлекаясь от дороги. – Да, она из Теней. Но она ни в чем не виновата, советую хорошенько это запомнить. Ты звонишь или нет?

– Да, сейчас.

Порывшись в сумочке, Ила достала точно такой же телефон, как и у Аори. Только в розовом корпусе. Бросив на девушку косой взгляд, Сиэ вновь вернулась к управлению.

Интересно, чем надо руководствоваться, чтобы одеть для пикника за городом красивое разноцветное платье и туфельки на каблуках ему в тон?

– Привет, котик! Вы едете? Да, мы тоже! Сиэ очень просила узнать, где встречаемся. Да. Да, я помню! Хорошо, скажу.

– Ну что?

– Я уже была в этом месте с Лейтом, расскажу, как проехать. Пока что прямо.

Пожав плечами, Сиэ прибавила скорости – они как раз выехали за пределы города.

Какое-то время пассажиры молчали, слушая музыку, а потом Ила заскучала.

– А это обычная машина?

– Да, вполне.

– И ты ни капельки не изменяешь?

– Ну разве что немного, – чуть смутилась женщина. – Нельзя создавать опасность для других людей.

– Слушай, здорово! Ты действительно классно водишь. Вот бы мне так научиться.

– А у тебя есть машина? – удивилась Сиэ.

– Еще нет, но родители обещали подарить, если сдам все экзамены, – отвлекшись, девушка уставилась в окно, за которым постепенно вырос густой лес. – Ой, смотри, смотри!

Бросив взгляд в ее сторону, изменяющая выругалась и резко остановила машину, заставив даже потоки воздуха стать вязкими на их пути. Появившееся из густого подлеска животное бросилось наперерез, даже не дав себя опознать. Не затормози Сиэ вовремя, они бы столкнулись, а так зверь пересек дорогу и отправился дальше по своим делам.

– Теперь понимаешь, зачем нужны фиксаторы?

– Угу, – жалобно сморщилась девушка, потирая коленку – она ей об дверь ударилась, когда машина чуть вильнула.

– Как это он через ограждение перебрался? – недоуменно подал голос Къес.

– А тут его, видимо, и нет. Мы уже довольно далеко от города. Кстати, Ила, мы хоть правильно едем?

– Да, – голос еще чуть дрожал от испуга. – Примерно через три километра сворачиваем вправо.

– На Синие озера?

– Да. Второе, там есть небольшая стоянка.

– Так сразу бы и сказала.

Сизэ бросила свой внедорожник вбок, по одной ей известной тропе пробираясь напрямую, и вскоре остановила машину на аккуратно присыпанной гравием площадке, окруженной густо зеленеющими деревьями. Стоянка была практически пуста – лишь сбоку замер маленький, чуть запыленный синий кабриолет.

От площадки вниз, к озеру, спускался пологий берег, переходящий в нависающий козырьком обрыв. Прохлада утра уже практически исчезла, и жаркое летнее солнце высушило траву.

Не успели прибывшие покинуть машину, как из-за края склона показалась головка Аори, с радостным кличем бросившейся им навстречу. Сизэ с удовольствием обняла подругу, и, продолжая прижимать к себе одной рукой, развернула в сторону остальных.

– Познакомьтесь, девочки. Ила, Аори.

– Привет, – улыбаясь, кивнула девушка, даже не пытаясь отстраниться и сделать шаг навстречу.

– Привет! Так во-от ты какая! Слушай, я думала, ты намного старше!

Темноволосая девушка чуть прищурила желто-карие гла-

за, пытаюсь понять, нет ли в словах насмешки. Вроде бы просто искреннее недоумение.

– Да ладно тебе, сколько там между нами разницы. Года три.

– Ой, ну я не про это, – смутилась Ила, но тему развивать не стала.

– Давай рассказывай, что вы тут уже приготовили, – Сиэ, наконец, отпустила плечо подруги, позволяя той поздороваться с Кьесом и вновь броситься бегом на обустраиваемую стараниями Лейта полянку.

Старое дерево, названное парнем ивой, низко опустило ветви, полоща их кончики в чуть мутноватой воде стремящейся к озеру реки. У его корней раскинулась небольшая пологая площадка, столь же густо поросшая травой, как и все вокруг, с песчаной проплешиной посередине. На ней Лейт уже начал сооружать костер, предоставив Аори расстилать привезенные пледы. Чем, собственно, девушка и занималась, пока не услышала шум подъехавшей машины и не выглянула из-под шатра ветвей проверить, кто же их навестил.

– Ле-е-ейт!

С радостным воплем Ила, сбросившая туфельки, сбежала вниз по склону, мгновенно оказавшись в объятиях ласково улыбающегося парня, едва успевшего отряхнуть руки и поймать свою дорогую ношу.

Остальные спустились более упорядоченно и не разува-

ьясь. Аори тут же вернулась к прежнему занятию, а Сиэ, не удержавшись, опустилась на корточки у самой кромки воды.

– Тут холодные ключи, но после обеда можно будет искупаться, – авторитетно заключила женщина, отряхивая руку. Течение проносило мимо нее преждевременно высохшие листики, кусочки камыша и прочий милый мусор, и Аори постаралась свыкнуться с мыслью о том, что купаться в неидеально чистой воде – вполне нормально.

– Я купальник не взяла, – расстроилась Ила и обличительно ткнула пальцем в грудь парню. – Ты мне почему не сказал?

– Да не подумал как-то... Не переживай, я тоже.

Поцеловав девушку в макушку и препоручив ее заботам сумку со снедью, Лейт быстро закончил со складыванием дров в шаткий шалашик. Полюбовавшись на дело рук своих, парень поджег его и присоединился к усевшемуся прямо в траву другу, предоставив женской части коллектива взять на себя дальнейшие хлопоты.

– Не переживайте, – заверила Сиэ окружающих. – Тут все свои, можете хоть голышом купаться. Абсолютно любому, кто появится в радиусе двух километров, неожиданно и совершенно случайно придет в голову мысль погулять где-то еще. Аори, ты когда в последний раз плавала?

– Кажется, еще совсем маленькой. В том мире, откуда я родом. Так что меня ничего не волнует, и я твердо намерена сегодня вспомнить этот опыт.

– Ну и правильно, я составлю тебе компанию.

– А я – нет, – сморщила носик Ила, нарезая овощи. – Не хватало еще простудиться.

– Что-что, а это вам в моем присутствии не грозит.

Выпрямившись, Сизэ помахала рукой над костром, заставив его запылать и в считанные секунды превратиться в жарко тлеющие угли, и водрузила над ним заранее приготовленную шаткую конструкцию с закрепленными кусочками мяса.

– Так-то лучше.

– Полезно иметь в компании мага, – заметил Кьес, сладко потягиваясь.

– А ты думал, – усмехнулась Сизэ, доставая упаковку чего-то алкогольного. – Лейт, специально для тебя: можешь спокойно пить что хочешь и сколько хочешь. Трезвость на обратном пути я тебе гарантирую.

– Не вижу никакой необходимости...

– Вот, держи свое пиво и не занудствуй. Вспомни хоть сегодня, что ты не старый дед, прошу тебя.

Улыбнувшись, парень забрал у изменяющей две бутылки, поделившись с товарищем.

– Орь, а сообрази нам тарелочку с чем-то в виде еды.

Сглотнув голодную слюну, произвольно выделяющуюся при взгляде на мясо, аппетитно роняющее на угли капли сока, девушка поспешно набросала на бумажную посудину несколько приготовленных ею бутербродов и кусков неров-

но нарезанных овощей.

– Ты не можешь им еду отправить, чтоб я не вставала?

– Нет, милая. Изменение – это вмешательство в энергии и структуры, и так контролировать состояние воздуха, чтобы сместить тарелку и ничего с нее не уронить, я не могу.

– Понятно, – вздохнула Аори, поднимаясь.

Солнце и впрямь прогрело воду ближе к концу дня, и расслабившаяся компания всю радувалась разыгравшемуся лету. Джой вне работы оказался ни капельки не занудой, принимая живое участие во всех предложенных безобразиях, и даже Ила, несмотря на все свои возражения, быстро сдалась и, вслед за всеми раздевшись до белья, радостно брызгалась на неширокой отмели.

Аори, как выяснилось, плавала весьма неплохо. Вполне приемлемо для того, чтобы преодолевать течение, не слишком быстрое у самого берега, но усиливающееся в глубине потока.

Лейт с Кьесем придумали себе более экстремальное развлечение, раз за разом оглашая удивительно пустынные для такого хорошего дня окрестности вызывающими криками и прыгая с обрыва прямо в стремнину. Сиэ последовала их примеру дважды, Ила отказалась наотрез, а вот Аори поглядывала на отвесный берег с вожделием и опаской, опасаясь проверять свои новообретенные способности.

– Ты до вечера будешь мяться, и так и не прыгнешь, – без-

злобно подколола девушку Сиэ, когда та, вдоволь наплескавшись, выбралась на берег. Теперь Аори пыталась загорать, положив голову на колени машинально перебирающей ее волосы изменяющей.

Где-то рядом Лейт уже загорелся жарким спором, доказывая Кьесу что-то чрезвычайно важное, а скучающая Ила подставила солнцу весьма аппетитную пятую точку, развлекаясь с помощью собственного телефона.

– Прыгну, – пообещала Аори, счастливо жмурясь.

Сиэ была сто раз права, уговорив ее отрезать нити, соединяющие душу с прошлым. Сколько лет она могла потерять, не умея изменяющие излечивать боль всего лишь ласковыми касаниями рук? Скорее всего, не ими одними, но все, что видела той ночью девушка, – лишь тонкие пальцы и сияющие рыжие глаза.

– Тогда вставай и иди, – с ноткой язвительности отозвалась Ила, откладывая телефон и переворачиваясь на спину. – Мы даже окажем тебе моральную поддержку! Лейт, Кьес, Аори наконец решилась прыгнуть! Поддержим ее начинание.

Мужчина отозвался одобрительным свистом, а Лейт лишь широким жестом указал дорогу к обрыву. Ему уже пришлось одеться, чтобы не вынуждать изменяющую исцелять обгоревшие плечи, но застегивать светлую рубашку он не стал, подставив гладкую грудь сверкающему посередине чистого неба солнцу.

Ничего не оставалось, как встать и двинуться навстречу сомнительному счастью.

Сверху все казалось иначе. Река неожиданно обрела глубину, откровенно демонстрируя стремительное движение и разлегшиеся вдоль него присыпанные илом камни. Сплетающиеся потоки, бурля и вспениваясь на перекатах чуть ниже по течению, старались как можно быстрее стать частью озера, синим зеркалом раскидывающегося вдали.

Заглянув за край, Аори непроизвольно сделала шаг назад. Помимо козырька, размытый водой обрыв формировал еще и неширокий уступ примерно в полуметре под водой, и прыгать придется достаточно далеко, чтобы на него не налететь.

– Ну, что ты?

– Думаю, – задумчиво отозвалась девушка, встав на самом краю. – И хочется, и страшно...

– Все понятно, – вздохнул Лейт. – Можно расходиться, она не прыгнет.

– Прыгну!

– Да тебе слабо.

– Ты меня на слабо не бери, умник! Сейчас, вот еще буквально минуту, и...

Кто-то из друзей, рассмеявшись, неожиданно толкнул девушку в спину, ускоряя ее решение, и она рефлекторно дернулась, пытаясь ответить на удар. Но уже не успела, потеряв равновесие на скользкой траве и полетев в струящийся поток.

Аори довольно сильно ударилась об воду, неловко войдя в нее боком. Не в последнюю очередь потому, что браслеты отреагировали даже на слабое проявление агрессии, знакомо выкручивая руки и соединяя их за спиной. Течение потащило тело вдоль русла, постоянно переворачивая и не давая ни на мгновение собраться, понять, где верх и попытаться выплыть.

Паники не было. Только грустное непонимание.

Мрак раздери, опять тонуть... Это что, судьба такая в этом мире? И полгода не прошло... В прошлый раз она смогла продержаться до того момента, как ее вытащил Тарги, а что делать в этот?

Острый камень на дне больно оцарапал ногу, но зато Аори смогла оттолкнуться от неровной поверхности и на секунду вынырнуть, схватив ртом воздух пополам с горчащими брызгами.

Вода вокруг вспенилась, достигнув перекатов, и девушка неожиданно почувствовала, как потоки расступаются вокруг нее. Мгновением позже хватка браслетов ослабла, и она ударила руками по воздуху, кашляя и пытаясь вдохнуть.

Чья-то твердая рука подхватила ее под мышки, но Аори хватило сообразительности не вырваться, лишь чуть болтая ногами в подобии помощи спасателю.

Когда Лейт вытащил ее на берег, девушка все так же пыталась откашляться, и парню пришлось ее насильно усадить, одновременно помахав оставшейся на обрыве изменяющей.

Сиэ опустила руки, перестав сдерживать силу потока. Вода взбурлила по всей длине реки, волнуясь от вернувшейся энергии, но практически сразу успокоила сама себя.

Следом за бросившимися к Лейту товарищам женщина поспешила вниз, чуть оскальзываясь на густой, несмотря на палящее солнце, траве. Аори вроде бы в порядке, но помощь ей точно понадобится. Вон, кажется, опять браслеты сработали...

– Скажите мне честно, только очень честно, – хрипотца в голосе была ничуть не элегантной, – кто меня толкать додумался? Я с ним поговорю...

– Успокойся, – посоветовал Лейт, пытаясь как-то отжать одежду прямо на себе. – Никто не думал, что так получится.

– Прости меня, Аори, солнышко! – добежав до них, Ила опустилась возле девушки, чуть не плача. – Это я, я не хотела, правда! Ну что мне сделать, чтоб ты меня простила? Хочешь, я пойду сама оттуда прыгну?

– Спасибо, отличное предложение, – пробурчала Аори, разъединяя руки. Действительно, стоит успокоиться, чтобы не прибавлять Сиэ забот. – Ладно, не плачь только.

– Пожалуйста, прости!

Ила обхватила девушку, истерично рыдая в мокрое и без того плечо, и изменяющей пришлось и ее насильно приводить в чувство, отвлекшись от едва затянувшегося пореза на ноге Аори.

– Так, мне надоело, – возмущенно воскликнула женщи-

на, видя, как готовится высказаться Лейт. – Ты – иди разделись, вещи повесь у костра, пусть сохнут. Вы двое – садитесь рядом и миритесь без лишнего присутствия, разговоров и слез.

– А мне что делать, госпожа изменяющая? – улыбнулся Къес.

– А мы с тобой тихо и неспешно прогуливаемся и готовим ужин. Я так полагаю, вскоре мы увидим обалденно красивый закат, и мне уж очень хочется опробовать один рецепт. Ты когда-нибудь поливал запекающееся мясо темным пивом?

– Нет, но, по идее, должно выйти весьма неплохо.

– Вот и пошли тестировать. Ты это умеешь лучше всех.

Стемнело очень быстро. Вот, казалось, только что все вокруг было серым и едва различимым, а теперь один только заново разожженный костер освещает небольшой участок вокруг.

Тихо сопит уставшая от слез Ила, устроившись под мышкой у парня и закутавшись в общий с ним плед, да еще Къес что-то негромко наигрывает на привезенной Сиэ гитаре. Со всем скоро надо будет окончательно собираться и уезжать – от воды начинает тянуть сыростью, но пока еще летняя ночь удивительно тепла и хороша, особенно, если подобно ребятам поплотнее завернуться в теплый плед и прижаться к подруге, которая сегодня, к тому же, спасла тебе жизнь.

– Съешь еще что-нибудь? – предложила Сиэ, глядя в под-

мигивающее звездами небо.

Аори лишь головой покачала – достаточно уже живот набивать. Завтра от неожиданного выходного не останется и следа, и Лейт вновь примется их всех гнать в направлении одной ему известной цели. А сейчас вон, тихо-мирно сидит себе, слушает принявшегося что-то напевать Кьеса и лишь время от времени тормозит засыпающую Илу, изредка отвечающую на практически невидимые в темноте поцелуи.

– Тени так не умеют отдыхать.

– Почему?

– У них нет озер и рек, живых деревьев, чистого неба и ночного ветра. Звезды практически не видно сквозь пылевые облака, и вся их жизнь проходит внутри огромных, похожих на муравейники зданий. Ты бы только знала, сколько слов мне пришлось выучить о вашем мире, даже не зная, что они означают!

– Догадываюсь.

Изменяющая откинулась назад, на один из доставшихся им пледов, и Аори тут же устроилась рядом, расправляя второй. Сиэ приобняла девушку, и та счастливо вздохнула прямо в густо разбавленную звездами тьму над собой.

Как же ей не хватало простого человеческого тепла. И пусть думают, что хотят, извращенцы.

– Вот бы подобные мгновения никогда не кончались.

– Будут у тебя и другие, не хуже. А вот Тени наверняка были очень несчастны в своем мире.

– Нет. Они там, где и должны быть. Это было их место. В том мире была бы несчастна ты, Ила, Лейт... Любой человек с Австрали.

– А ты?

– Мне хорошо там, где есть те, кому я нужна. Мне Тарги когда-то сказал об этом, пусть и немного иными словами. И мне было хорошо рядом с ним. Я даже не задумывалась о том, что нас может ждать что-то плохое, когда... Когда он предложил мне стать его спутницей. Ты представляешь? Он – и мне!

В голосе девушки пробилась непреходящая грусть, но уже без той нотки отчаяния, что добавляла горечи каждому мгновению.

– Думаю, он был прав.

– Тарги просил меня выжить. Умирая, просил, – девушке все же пришлось задавить слезы. – Я только поэтому согласилась помогать Лейту. А потом все как-то так запуталось...

– Что запуталось? – спокойно и умиротворенно отозвалась Сиэсса, заставляя произвольно верить каждому ее слову. – Все вполне ясно. У тебя появились друзья, работа, свой дом. И больше нет той обязанности убивать, что разрывала душу пополам.

– Гораздо больше ее разрывала любовь к тому, для кого убийство было не более, чем ежедневным заданием. Мне кажется, годы прошли с тех пор, как...

– На Австрали время течет несколько иначе, конечно, но не

настолько, – Сиэ убрала руку и повернулась на бок. – Просто ты вырастешь.

– Ну я же еще не старая? – испугалась девушка. Почти не наигранно.

– Нет, среди нас старше себя настоящего только Лейт. Эй, Джой! Мы поедem, пожалуй. Иди сюда ненадолго, протрезвлю тебя, что ли. А то еще не сможешь...

– Машиной управлять? – перебил ее Лейт. – Подожди, я сейчас.

Поплотнее укутав подругу, парень нетвердой походкой приблизился к поднявшейся изменяющей. Получив свою порцию магии, парень помог уезжающим собрать вещи, включив зацепленную за ветку лампу. Большая часть была упакована заранее, и теперь осталось лишь сложить пледы.

– Отвезешь Аори и Кьеса по домам, ладно?

Сиэ кивнула, внимательно глядя на Лейта. Но ничего не сказала, лишь повернулась и в сопровождении друзей двинулась к машине, предоставив парню самому разбираться с Илой и оставшимся тлеть костром.

– Они тут ночевать будут? – зевая, поинтересовалась Аори и уселась рядом с Сиэ. – Эх, романтика...

– Без понятия. Но без меня им быстро подпортят жизнь всякие комары, так что, полагаю, конкретно на берегу наша влюбленная парочка надолго не останется.

– Да где там, – пробормотал Кьес и осекся, поймав предупредительный взгляд изменяющей. Но Аори уже его не услы-

шала, откинув спинку сидения и моментально задремав после наполненного событиями дня.

На работу Лейт не опоздал, а вот Аори пришлось вызывать такси – незадолго до предполагаемого выхода недовольный голос парня в телефоне сообщил, что сегодня заехать не получится ну никак.

Он ожидал ее в своем кабинете по соседству с наполовину разобранным эргом – тем самым, к которому впервые привел практически незнакомую девушку. Темные круги под глазами намекали на то, что спал парень мало, но вот складки на лбу и общее мерзопакостное настроение никак не вязались с предполагаемой приятной причиной недосыпания.

– Что так долго? Все утро тебя жду.

От возмущения девушка даже слов сразу подобрать не смогла.

– Ну я как бы ожидала, что за мной кто-то заедет! И после твоего звонка сразу приехала!

– Я больше не могу тебя забирать.

– У меня нет денег на полигон на такси ездить каждый раз. Буду работать из дому, если так, или надо с кем-то договориться.

О причинах такого решения можно было и не спрашивать. Да и поведение невыспавшегося парня вкупе с его ранним приездом становились объяснимыми.

– Договорись. Мне этим заниматься некогда.

– Что, с Илой поссорился?

– А это твое дело? Еще вопросы?

– Криш уже тут?

– Да, разбирается с моим приложением.

– Ну вот и пошли к ней, и хватит мне собственную независимость демонстрировать. Фу, какой противный сегодня!

– Я противный?

– Ты, ты!

Развернувшись на невысоких каблуках, Аори двинулась по центральной трассе, пересекающей ангар.

– То есть я стал противным ровно с тех пор, как отказался быть твоим личным таксистом?

– С тех пор, как начал вымещать на мне свое плохое настроение.

– Ну, супер, – вконец разозлился Лейт, и девушка, фыркнув, ускорила шаг.

Поднятая на уровне нескольких человеческих ростов, металлическая дорога позволяла оценить весь масштаб произведенной работы – тут и там находились полуразобранные роботы, многие уже отправились на склад в виде подлежащих переплавке деталей, но центральные управляющие блоки все так же ожидали демонтажа. Который шел очень и очень медленно.

– Что нового? – отрывисто бросил Лейт, когда они добрались до небольшого мобильного пункта, в котором обычно размещались изменяющие.

– Я думаю, скоро все получится, – Криш отвлеклась от монитора и кивнула девушке. – Особенно если ты сможешь мне встроить датчики. Все же, я изменяющая, а не техник.

– Аори поможет. Я несколько занят, если не видишь.

– Не вижу, – бесстрастно развернулась в кресле Криш, в упор уставившись на парня холодными прозрачными глазами. – Ходишь туда-сюда и мешаешь.

– Я думаю!

– О чем, о вчерашней гулянке?

– Криш, перестань, – вклинилась девушка. – Лейта некому заменить, сколько можно каждый день работать?

– А ты на что? И раз уж не хочет ни с кем делиться властью, то и ответственность лежит на нем одном.

– Ну не перед тобой же, – обиделась за парня Аори.

– И передо мной в том числе. С каждым днем случаи перехода хайритто в нестабильную форму все чаще и чаще. Если мы не сумеем завершить процесс изъятия материала раньше, чем количество сбоев превысит возможности стабилизации, то... Сама понимаешь.

– Я не знала.

– Не удивлена.

– Почему тогда Арканиум не выделит больше изменяющих?

– Квалификации не хватает, – успел язвительно вставить Лейт прежде ответа коллеги. – По крайней мере, официальная версия именно такая.

– Мы учились повелевать силами и энергиями, а не разбираться в технике. В большинстве своем. Ты правда хочешь увидеть здесь магов, верхом технической квалификации которых является сборка модульной мебели из магазина?

– Вы с Сиэ, когда только появились, не разбирались ни в чем так же, как и я. Вас это остановило?

– Лейт, ты неправ.

– В чем я неправ?

– В том, что все, кто тебе не помогает, потенциально в чем-то виноваты.

– Что за бред?

– Может, хватит хамить? Что ты от меня сейчас хотел?

– Ничего!

Парень развернулся и отправился обратно, оставив недоумевающую Аори в обществе изменяющей.

– Он такой с самого утра? – поинтересовалась девушка, присаживаясь на свободный стул перед экраном.

– Да. Что там у вас случилось вчера?

– Все отлично было, отдохнули, искупались. Он, наверное, с Илой поругался. Они вдвоем остались, когда Сиэ нас в город отвезла. Больше у меня идей нет.

– Предложенное им времяпрепровождение не вызвало ожидаемого согласия? – безукоризненно вежливо поинтересовалась Криш, заставив Аори совершенно неприлично расхохотаться.

– Кто знает. Но мне кажется, Лейт бы не стал ссориться

только из-за отказа. Кстати, сможешь меня сегодня подобрать до дома, если не сложно? На совместные путешествия с шефом мне отныне наложен запрет.

– Смогу, но только сегодня.

Тихо вздохнув, девушка открыла свой рабочий файл. Никто и не сомневался, что рыжая изменяющая будет не более отзывчивой, чем разозленный Лейт.

Что бы там парень не говорил, но способности Криш и впрямь были высокими. К концу дня датчики были установлены на первой, экспериментальной партии, и изменяющей в моменты спадов удалось вывести материал сразу из двух контрольных блоков – ровно вдвое больше, чем за всю прошедшую неделю.

Несмотря на упреки в сторону Лейта, более всего Криш ценила свое собственное время, и ровно с окончанием официального рабочего дня Аори было предложено выбирать – собираться и ехать, или заканчивать с датчиками самостоятельно. И свои проблемы на других не перекладывать.

Девушка окинула грустным взглядом стол с заготовленными приборами.

– А ты не можешь задержаться на часик и помочь все поставить? Не так много ведь осталось.

– Нет, не могу.

– Ну Криш...

– Ты едешь или нет?

Изменяющая, за считанные минуты собравшись, уже сто-

яла у выхода, перебирая пальцами по ремню сумки, перекинутой через плечо.

– Нет. До свидания.

Когда Криш скрылась из поля зрения, Аори, вопреки собственным планам и здравому смыслу, откинулась в кресле с негромким вздохом. Почему-то было горько и обидно, хоть сколько сама себе не доказывай, что чужие слова – это не стоящие внимания мелочи.

Сложно вспомнить, когда она последний раз оставалась одна иначе, как дома. Не хотелось – мир вокруг был чужим, и только ставшие знакомыми лица помогали не чувствовать себя изгоем.

Никакая Тень не смогла бы подарить столько открытости и доверия. Но ее прежние соратники не были настолько двуличными, чтобы называть себя друзьями и одновременно не замечать контрольных браслетов на ее запястьях.

Интересно, им это кажется простой условностью и не мешает, или все же порождает определенные подозрения? Мрак, как же хочется все забыть. Стать своей в этом мире, ходить не на изнуряющую постоянным непониманием работу, а, например, в институт, как Ила. Завести друзей из числа обычных людей, не наделенных ни особенностью, ни даром изменения, ни просто уникальными знаниями и умениями.

И всю жизнь прятать руки под длинными рукавами. Никто и никогда не говорил, когда и при каких условиях могут быть сняты браслеты. А еще потерять одного замечательного

друга, который готов прыгнуть за ней в холодную реку, но при этом может закипеть и рассориться из-за неочевидной ерунды. И который умеет посвящать всего себя поставленной цели, хотя вокруг него родное мироздание и знакомые люди.

– Шла бы домой. Все равно за сегодня не успеем закончить.

Устало и понуро прозвучавший совет.

– Лучше все по максимуму подготовить, чтобы Сизэ могла завтра подключить датчики первой партии в систему. А ты езжай. Ключ только оставь.

Пару недель назад Лейт завел в углу собственного кабинета небольшую раскладную кушетку с подушкой и пледом, и там можно вполне сносно провести остаток ночи. Если, конечно, тщательно запереться изнутри.

Парень еще какое-то время потоптался в дверях, после чего все-же приблизился и положил перед девушкой ключ-карту.

– Ну прости. Не обижайся.

– Да за что?

– Что не смогу тебя забирать. Хочешь, давай я тебя завтра поучу машину водить?

– Спасибо, чтоб Ила вообще тебя на кусочки порвала? Не надо. На курсы запишусь.

– Тогда лучше в Арканиум. Дороже, но намного быстрее и качественнее. Там свои методики обучения.

– Можно. Все, иди, не мешай.

Уныло вздохнув, Лейт оставил девушку в одиночестве. Если она действительно успеет до завтра сделать все, что обещала, можно будет полностью оттестировать процесс и, наконец, закончить со своим в нем участием. Исследования – это здорово, конечно, но каждый новый день рядом с эргами давно превратился в изощренную пытку...

The Rasmus. Live Forever.

6.

– Пожалуйста, никому не груби. Любое заведенное знакомство может тебе как помочь, так и навредить.

Лейт ненадолго отвлекся от изучения собственной физиономии в зеркале и пристально посмотрел на Аори. Девушка, одетая в тонкое черное платье, в ответ лишь вяло махнула рукой. Мол, не волнуйся, не дура.

С помощью изменяющих наконец-таки восстановили разрушенную часть королевского дворцового комплекса, ровно в том виде, в каком она и была. Любое другое решение потребовало бы нешуточных затрат, и этот довод был достаточно весом, чтобы отклонить утопические идеи о мемориалах. Как тонко и едко подметила в свое время Лана Баго, только кладбища там и не хватало.

Аори сначала очень удивилась. Ведь, по словам окружающих, в правительственном квартале не было места магии. Но

Лейт объяснил недоумевающей подруге, что в тот злополучный день король для наилучшего взаимодействия с изменяющими специально выбрал здание, относящееся к дворцовому комплексу чисто географически. И все запреты внутри и на территории окружающего парка были по большей мере условными.

Предполагаемое открытие здания этим вечером торжественным назвать было сложно, слишком уж свежи были воспоминания о произошедшем несколько лун назад, но и рядовым оно тоже не было. Предполагалось присутствие Глав всех Старших и представителей Младших родов, членов правления, королевского семейства. И тем неожиданней было получить приглашения Лейту и Аори – причем, каждому разрешалось прийти со спутником.

Ладно парень, обрадовавшийся возможностью вместе выйти в свет мгновенно ставшую дружелюбной и покладистой Илу. Но присутствие на мероприятии девушки, находившейся в выстрелившем эрге, было сложно назвать иначе, нежели издевательством или провокацией.

Изменяющие, вместе со стражниками обеспечивающие безопасность мероприятия, будут о ней предупреждены. Но вот многим ли посетителям в принципе известно о существовании Аори? Полузабытая история – быть подопытным существом.

Зато она наконец-то увидела кабинет Лейта при правительстве. Небольшой, но светлый, с обилием разнообразной

техники и без единой книги. В нем они и ожидали подружку парня, и он уже начинал нервничать – опаздывать на подобные мероприятия считалось крайне плохим тоном. Даже Сиэ позвонила и попросила ее не ждать, пообещав присоединиться позднее. Изменяющая в дополнительных приглашениях не нуждалась.

– Сюда? – послышался из-за двери тонкий голосок, и мгновение спустя легкомысленная подружка Лейта наконец к ним присоединилась.

– Пойдем скорее. Я же вчера говорил не опаздывать!

– Я забыла. Почему ты мне не напомнил? – Ила досадливо пожалала плечами, цепляясь за локоть хмурящегося парня.

Очередные туфельки на высоком каблуке заставили Аори посмурнеть, вспоминая свои собственные попытки освоить столь шаткую конструкцию, но девушка тут же утешилась, увидев, сколь неудобно в них ковылять по усыпанной гравием дорожке. Судя по доносившемуся со стороны парочки недовольному шипению вперемежку с усталым шепотом, в этом тоже оказался виноват один только Лейт.

Идти было сравнительно недалеко, и, благодаря постоянно поторапливавшему их парню, компания все же ухитрилась успеть к началу торжественной церемонии. Многочисленные посетители рассредоточились по сияющему огнями вечернему парку, изредка подходя к установленным тут и там высоким прозрачным столам с закусками, и на их лицах вместо подобающей случаю скорби царило радостное ожив-

ление.

– Пойдите здесь, мне надо кое с кем поздороваться, – попросил Лейт, указывая на один из столиков и, не дожидаясь ответа, скрылся в толпе.

– Ух ты, – ничуть не огорчилась Ила, спешно нагребая на тарелку разнообразных вкусностей. По мнению Аори, она бы и половины не съела.

Сама девушка ограничилась подхваченным не глядя бокалом, о чем вскоре пожалела – вместо сока в нем оказалось вино.

– Лейт о тебе мне почти не рассказывал, – не отвлекаясь от еды, сообщила Ила. – А я ему говорила, что надо обязательно получше изучить человека, если уж с ним работаешь. Мы вот познакомились еще тогда, когда вместе одним делом занимались, следили за небольшим узлом связи.

– Ты там и продолжаешь работать? – удивилась Аори. Большею частью тому, что у Илы нашлось общее с Лейтом дело.

Девушке пришлось чуть повысить голос – звучащая во круг музыка была не слишком громкой, но на нее накладывались голоса окружающих.

– Нет, что ты, это так, для карманных денег было летом! Мне приходилось весь день скучать в приемной, вдруг какие-то посетители явятся! Когда к нам прислали на день Джоя, знаешь, какая суета поднялась? Ну тут уж я своего не упустила. А вообще я в институте учусь, куда ж сейчас без

диплома?

– У Лейта его нет.

– Ну ты же понимаешь, такая удача выпадает немногим. Кому-то без усилий дается, благодаря тому, что в Младшем роду на свет появился, а другие упорно учатся и потом работают тяжело. У тебя тоже диплома нет, правда? Видишь, и тебе в жизни повезло! Но ты обязательно подумай, что будешь делать, когда твоя помощь больше не понадобится.

Глядя на свежее личико временно прекратившей тараторить и уплетающей за обе щеки девушки, было трудно предположить, что ее жизнь тяжела и полна лишений. А вот на голове Лейта каждый день прибавлялось седых волос, и Аори даже не могла сказать, когда последний раз видела его не то что отдохнувшим, а хотя бы выспавшимся.

Вокруг них сновали сотни людей, каждый из которых, теоретически, мог быть не менее интересной парой, чем Джой. По крайней мере, Аори не могла трактовать иначе косые заигрывающие взгляды и многозначительные улыбки, раздражаемые Илой направо и налево в перерывах между уничтожением очередной закуски.

– А вы часто встречаетесь? С Лейтом?

– Нет, я, к сожалению, очень занята. Почти каждый вечер занятия по танцам или психологии, а днем Лейт не хочет приезжать почему-то. Постоянно какие-то нелепые отмазки про работу... Он что, действительно на ней торчит постоянно?

– Да, на нем многое держится.

– Ну вот, – обиженно надулась Ила. – А на действительно важные вещи времени нет. Сколько его еще ждать? Пошли поищем!

– Нет уж, он просил постоять тут.

– Ну, Аори, не будь занудой, у нас не сто лет впереди! Еще надо успеть как следует повеселиться.

– Иди, если хочешь, – пожала плечами девушка, втайне надеясь, что назойливая брюнетка послушается. – Я буду стоять здесь.

Взгромоздив тарелку с объедками на стол, Ила и впрямь двинулась куда-то вглубь парка, и Аори со вздохом поставила опустевший бокал на поднос предупредительного официанта. Даже и не заметила, как все выпила, едва сдержавшись, чтоб не озвучить роящиеся в голове язвительные реплики. И то исключительно по просьбе Лейта.

Вопреки обещанию, девушка поспешила отправиться в противоположную от Илы сторону, неспешно прогуливаясь по увешанной бледно-золотыми шарами аллее. Сие ее в любом месте найдет, а Лейт с разговорчивой подружкой пусть сам общается, авось отхватит вознаграждение. Никакого желания проводить с ней больше пяти минут и близко не пролетало.

Задумавшись, Аори не слишком-то обращала внимание на окружающих и в итоге чуть было не налетела на двоих беседующих мужчин, слабо заметных в тени в своих офици-

альных черных костюмах. Один из них успел предостерегающе воскликнуть и подставить руку, поддержав не успевшую затормозить девушку.

– Какая милая особа решила почтить нас сегодня своим близким вниманием!

Отшатнувшись, девушка подняла глаза на высокого, плотного, смуглого и черноволосого мужчину. Убедившись, что Аори твердо стоит на ногах, он улыбнулся и медленно, осторожно убрал руку. Его бледный худощавый спутник сделал шаг назад, словно не хотел участвовать в завязывающемся разговоре. Но глаз с Аори не спускал.

– Простите, я...

– Ничего страшного, – поспешил успокоить ее мужчина. – Бывает. Мне кажется, я Вас раньше не встречал?

– Я сопровождаю господина Джоя, – девушка, смутившись, постаралась ответить в рамках этикета.

– Тогда позвольте представиться – Глава Старшего рода Тройн, – в голосе улыбчивого собеседника зазвучали бархатистые нотки. А еще у него были очень приятные духи... Или одеколон, чем там мужчины пользуются... – Впрочем, Вы можете называть меня просто Ян.

– Просто Аори, господин Тройн, – непроизвольно улыбнулась девушка в ответ.

– Да? – удивленно приподнял брови Ян. – И почему же Вы не хотите называть меня по имени?

– Мне это некомфортно.

Девушка чуть напряглась, готовая к тому, что ей начнут доказывать обратную точку зрения.

– Что ж, как угодно. Не буду настаивать. Как так вышло, что Джой оставил одну свою очаровательную спутницу?

– Его очаровательная спутница вполне даже с ним, – настроение Аори явно двинулось вверх. – А я просто гуляю, чтобы им не мешать.

– Кажется, мне повезло. Ведь я мог бы Вас и не встретить. Скажите, Вы уже придумали, чем заняться в оставшееся до предстоящего мероприятия время?

– Пока еще нет. Но осталось всего полчаса, что-то придумаю. Вот, например, этот парк... Я еще никогда здесь не была.

Уважительно склонивший голову мужчина сразу понравился Аори, и девушка не удержалась от скопированной у Илы игривой улыбки.

– Может быть, я составлю компанию? – деликатно, но в то же время убедительно предложил Тройн, но согласиться его собеседница не успела.

– Лучше я, граф.

На обтянутую черной тканью тонкую талию легла изящная рука, заставляя Аори посмотреть вбок и улыбнуться.

– Сиэсса, почему Вы лишаете меня столь приятного общества этим вечером? Может быть, вы найдете узкоспециализированную тему для приятной беседы с Гарлом, и не будете мешать?

– Еще как буду. Всего хорошего.

Изменяющая чуть ли не насильно увела недоумевающую подругу прочь, подальше от небольшого участка тени, в котором остались стоять озадаченный граф и его молчаливый спутник. Обернувшись, Аори постаралась отобразить на своем лице сожаление и надежду еще встретиться, и, судя по длинному многообещающему взгляду, Тройн ее понял.

Граф досадливо вздохнул, стоило изменяющей с подругой скрыться за деревьями.

– Вот уж демоны дернули твою коллегу появиться в столь неудачное время!

– Мне передать ей Ваше недовольствие?

Голос у светловолосого мага оказался на удивление глубоким и сильным.

– Зачем? Я еще найду возможность для более близкого знакомства с этой милашкой. Как там ее, Аори?

– Я в этом участвовать не буду.

– Ты забыл о нашем договоре, дорогой Гарл? Как, кажется, и о своем месте?

Тройн, скривив губы, угрожающе уставился на своего изменяющего. Тот взгляда не отвел.

– Не заметил с ее стороны агрессии или угрозы, граф. К тому же, знаете, что она скрывает под длинными рукавами своего платья?

Граф ослабилсЯ, но покачал головой. Вряд ли Гарл имел в виду то, о чем подумал сам Тройн.

– Контрольные браслеты.

– Ничего себе! Джой провел во дворец преступницу? А с виду такое милое дитя! Что же она успела натворить?

– Ничего особенного. Всего лишь пыталась уничтожить нашу планету.

– Одна? Какая самонадеянность.

– Нет. Вместе со своим мужчиной и всей остальной армией Теней.

– Все интереснее и интереснее...

Остановившись под одним из подсвеченных деревьев, Сиэсса полной грудью вдохнула душистый осенний воздух и наконец соизволила выслушать вопрос подруги.

– Ты чего? Что не так?

– Тройн – очень нехороший человек, милая. Не стоит с ним общаться.

– Но почему?

– Особенности его рода – эмпатия и подавление чужой воли. И он позволяет себе использовать их для получения личного удовольствия.

– Любой бы так делал, – возразила Аори, отстраняясь от спутницы. Та ничуть не обиделась, лишь, подобно Иле, нацелилась на ближайший стол с закусками, не прекращая при этом поучать подругу в привычной для магов запутанной манере.

– Особенность – это не прибор с кнопкой включения.

Это качество организма. Если оно есть, то и работает всегда. Его можно развивать, учиться им осознанно управлять, усиливать его или компенсировать. Глава рода – это максимально развитая особенность. Поэтому будь осторожна с Тройном. С графом могут на равных общаться только действительно сильные люди – на остальных его подавление оказывает гнетущее воздействие. И при этом он всегда неосознанно тебя будет сканировать, получая больше информации, чем просто внешний вид и особенности поведения.

– Бр-р, – невольно поежилась Аори. – Не надо мне таких знакомств, пожалуй.

– Вот и умница. Что это ты Лейта потеряла?

– Он сам куда-то ушел, а следом и Ила сбежала.

– Про нее даже слушать не хочу. Такой умный парень, а позволил к себе прицепиться первой бабе, изобразившей интерес.

– Сиэ, – деланно возмутилась девушка. – Ну как можно так говорить?

– Говорю же, – невнятно отозвалась изменяющая, всерьез увлекшаяся сырными рулетиками. – И не изображай мне тут праведное негодование. Не верю.

– Откуда ты ее вообще знаешь?

– Из личного дела, конечно.

– И что, этого достаточно, чтобы о человеке судить?

– Аори, – госпожа маг ненадолго отвлеклась, протягивая подруге еще один бокал с вином, – Вот положи руку на серд-

це... Я неправа?

– Права, – нехотя согласилась девушка. – Мне Ила тоже не понравилась. Но это не наше дело, тебе не кажется? К тому же, не будь ее, кто знает, смогла ли бы я найти такого друга, как Лейт.

– Я еще не встречала мужчин, кроме него, кто мог бы действительно просто дружить. Тем более с такой очаровательной девушкой, как ты.

– Да ладно, – смутилась Аори. – Я обычная.

– А я изменяющая, – в чувственном голосе Сиэ звучала едва заметная ирония. – Я ощущаю тебя совершенно иначе, нежели большинство людей. Ты иная. Чуждая. И кое-кто тоже умеет это замечать.

Со счастливым вздохом статная изменяющая в светлом костюме отошла, наконец, от еды и махнула рукой девушке, греющей в руках бокал. Брошка, выполненная в виде знака Арканиума, загадочно подмигнула, попав в лучик света от полускрытого деревом фонаря.

– Официальная часть вот-вот начнется. Идем.

– Что-то мне не хочется.

– Ты что, боишься?

– Нет, просто немного не по себе. И этот визит кажется плохой идеей.

– Не переживай, – коротко хохотнула Сиэ, догадавшись о истинных мыслях подруги. – Твое участие сегодня ни в чем не потребуется.

Изменяющая двинулась вперед по аллее, и Аори почувствовала, как невидимая рука подталкивает ее в спину. Фыркнув, девушка пристроила на край покинутого столика так и оставшийся полным бокал и поспешила следом.

– Так, подожди, – с трудом догнав высокую и длинноногую подругу, Аори схватила ее за руку. – Откуда ты знаешь?

– Есть много вещей, – назидательно отозвалась Сиэ, улыбками приветствуя встречных, – которые мне известны. И очень часто другим людям их знать не стоит.

– А просто сказать «секрет» нельзя было?

– Так неинтересно.

Большинство визитеров принялись стягиваться к небольшой площади перед входом в восстановленное здание, и, не в последнюю очередь, из-за поднявшегося в парке ветра, напомнимшего, что самое жаркое время года уже давно осталось позади. Их парочку обычные люди предпочитали избегать, вынужденно приветствуя и тут же отодвигаясь подальше.

Лейта в окружающей толпе высмотреть было невозможно, и Аори крепче стиснула локоть Сиэ холодными от волнения пальцами. Девушка уже успела заметить нескольких агентов рода Баго, выделявшихся профессионально внимательными взглядами, и большая часть из них двигалась по сложным траекториям вокруг заполняющегося пространства.

– Сиэ, а на что похожи потоки сил?

Изменяющая хмыкнула, но вопрос, видимо, попал в список разрешенных.

– Представь тонкую струйку дыма от ароматической палочки, изливающаяся в кристально чистый воздух, – Сиэсса приподняла кисть и изящно перебрала пальцами. – Даже в самом тихом месте она будет стремиться вверх, скручиваясь и извиваясь, переплетая между собой тонкие нити. Вот примерно так. И ты всегда можешь подставить свою руку, разделяя поток и изменяя его.

Что такое ароматическая палочка предстояло, по-видимому, догадаться самой.

– Это больно?

– Почему? Ничуть. Порой противно, но не больно.

По площади прокатилась короткая волна тишины, явно стимулированная придворными изменяющими. Присутствовавшие намек поняли, и появившегося короля встретило почтительное молчание.

Аори с интересом воззрилась на мужчину, изображение которого транслировали сразу несколько экранов. Ничуть не похожий на царственную особу, никаких там мантий или камзолов. Обычный черный костюм с элегантным серебристым узором, аккуратно уложенные темные волосы с тонким ободком поверх, необычные ржаво-рыжие глаза.

Не удержавшись, девушка покосилась на Сиэ.

– Просто совпадение, – не поворачивая головы, прошептала изменяющая.

Да сколько можно ее мысли угадывать?!

– Благодарю всех, что нашли возможность прийти, – властный голос короля, многократно усиленный скрытыми динамиками, взлетел над площадью. – Сегодня мы не просто почтим память погибших и откроем здание. Мы найдем новое понимание того, что жизнь должна продолжаться, что бы в ней не случилось. Нет нужды строить величественные мемориалы, увековечивая боль и страдание в мрачных стенах и рыдающих барельефах. Пусть лучше каждое дерево в этом парке, заново высаженное и возвращенное изменяющими, напоминает нам о ушедших в свет душах. И мы просто продолжим свою жизнь и свое дело.

Неожиданно король протянул руку вперед, словно предлагая что-то рассмотреть на пустой ладони.

– Я не могу обещать, что буду править лучше, чем отец. Мне до сих пор тяжело вспоминать день, лишивший нас Ригго, а ведь есть десятки семей, чья боль не меньше. Но они получили гораздо меньше сочувствия, понимания и зависти. Впрочем, главное – совсем иное. Мы смогли отстоять свой мир, как не удавалось прежде никому. Тысячи планет были опустошены существами, желавшими выжить любой ценой. В их душах не было злобы или ненависти, лишь холодный расчет. И все, о чем я вас попрошу сегодня, – оставаться людьми.

Не прощаясь, Реодор отступил в полумрак и покинул небольшой балкон над центральным входом в здание,

оставив после себя недоуменное молчание. Лишь спустя несколько минут придворные решились пошевелиться и начать тихо обсуждать услышанное.

Мер столицы без лишних слов коснулся рукой иллюзорной завесы у входа в здание, напомилавшей медленно стекающие капли белого сияния. Спустя мгновение их бег ускорился, и они опали, разбившись о ступени мелкими брызгами. Вежливо похлопав, присутствующие устремились внутрь следом за главой города. Их ждал торжественный ужин, совмещенный с вечером памяти. В различных помещениях транслировались истории обо всех погибших и, насколько Аори знала, эти короткие фильмы были сняты максимально разнообразными. Каждый старался передать какую-то особенную нотку, отличавшую своего героя, и не было двух одинаковых сюжетов.

А сколько миллионов людей пройдут незамеченными, и их жизни никогда и никому не будут рассказаны... Просто потому, что им не довелось погибнуть значимо и красиво.

В музее нет ни одной истории о выживших.

– Пойдем внутрь?

Сизэ, кажется, и не услышала вопроса, напряженно кого-то высматривая.

– О, привет!

Лейт подошел со спины, и Аори машинально отодвинулась от спутницы, некстати вспомнив его слова об изменяющих. Хотя, какая разница, она ему не дочь и не сестра.

– Здравствуй, – нехотя отозвалась Сизэ. – Где это ты свою подругу потерял?

– Она с Аори была, – удивился Лейт.

– Ушла тебя искать, еще минут двадцать назад. Не нашла, судя по всему.

– Это уже не смешно, – забеспокоился парень. – Сизэ, ты можешь посмотреть, пожалуйста?

– Да, сейчас. Если она все еще тут, конечно.

Изменяющая достала свой телефон и запустила одно из специализированных приложений, позволяющих считывать линии контроля и магические метки. В правительственном квартале большая часть функций была недоступна, но оставались еще и полутехнические средства наблюдения. Сизэ продемонстрировала парню значок на карте, отображавший положение аппарата Илы.

– Уже ищет тебя внутри, судя по всему. Но проще всего ей позвонить и договориться, где встретитесь.

– Точно, – хлопнул себя по лбу Лейт. – Я вас догоню.

Вопреки ожиданиям и озвученному плану, Ила спокойно развлекалась беседой с одним из Рзимов. Особенностью этого рода было получение выгоды, в первую очередь экономической, во всех возможных проявлениях. И тем более странно, чем могла девушка вызвать столь заинтересованное выражение на лице невысокого и откровенно щуплого мужчины с длинноватым носом.

Заметив своего кавалера, Ила торопливо и с сожалени-

ем попрощалась и присоединилась к своей первоначальной компании.

– Ты же пошла Лейта искать? – язвительно осведомилась Аори, не обращая внимания на шиканье Сиэ.

– Ну так что теперь, не знакомиться ни с кем? – голос девушки слегка заплетался, и она, порывисто отмахнувшись и ничуть не смущаясь присутствующих, прижалась к Лейту, попытавшись поцеловать в губы.

Парень порыва посреди людного зала не оценил, сделав шаг назад и придерживав пошатнувшуюся Илу за плечо.

– Перестань!

– Да ты охренел! – звонкий голосок отлично привлек к ним то внимание, которого так хотел избежать Лейт. А прилетевшая следом пощечина только закрепила результат.

Гордо вскинув нос, Ила удалилась прочь. Надо понимать, продолжать удачные знакомства.

– Улыбнись и быстро что-то скажи мне на ухо, – с непроницаемым выражением лица тихо посоветовала Сиэ.

Кое-как последовав ее совету и, судя по ухмылке изменяющей, сказав что-то глубоко нецензурное, Лейт немного успокоился. Окружающие перестали пялиться на них, и можно было надеяться, что инцидент будет быстро забыт.

– Я с ней сам потом поговорю, и не будем ничего обсуждать.

Смешно поперхнувшись вопросом, Аори все же промолчала. Чему-чему, а тактичности учиться еще долго.

Да и только ли ей? Сложно выжить в мире, которого абсолютно не знаешь, пусть даже и выглядишь в точности, как его обитатели. Столько всего узнаешь каждый день, и все равно непонятого гораздо больше.

Если бы не Лейт и Сиэ, было бы совсем тоскливо. Но даже они не могли изменить некоторые безумно расстраивающие девушку вещи.

Например, то, во что начало превращаться тело, лишившись постоянных выматывающих тренировок. Мышцы ослабли, линии тела стали более плавными, и облегающий наряд это только подчеркивал. Аори и впрямь больше не представляла особой угрозы, перестав быть даже слабым подобием Тени.

Изменяющая не перестает говорить о ее обаянии, но чего в этих словах больше – искренности, дружеского участия или желания получить больше внимания?

– Аори, ты б хоть по сторонам посмотрела.

Следующая за Сиэссой девушка недоуменно подняла голову, осматриваясь. И впрямь, красиво.

Восстановленная часть дворцового комплекса представляла собой удивительное сплетение старинной архитектуры и современных интерьеров, повсюду напичканных разнообразными техническими усовершенствованиями. Вот сейчас, например, они поднимались по прозрачной лестнице, позволяющей в полной мере насладиться красивейшими росписями на потолке. Картины рассказывали историю развития

Астрали как единого государства, и выглядели созданными немногим позднее изображаемых событий. На затененных снаружи окнах не было штор, и огромные проемы удивительным образом раскрывали виды ночного парка, освещенного многочисленными золотыми огнями.

– Как можно было так быстро все это построить?

– Никак, – пояснила изменяющая. – Не будь здесь раньше ничего, пришлось бы создавать вручную. К сожалению, нам практически недоступно творение. Но вот воссоздать недавно разрушенное в первоначальном виде вполне реально.

– И вы просто махнули руками, и оно отстроилось заново?

– Нет, конечно! Здесь работали тысячи обычных людей. Но ткань Сущего какое-то время «помнит», в какой форме она была, и мы смогли изменить руины... А рабочим оставалось лишь закрепить и дополнить это изменение.

– Кстати, а куда мы идем?

– Как куда? Торжественный ужин памяти с элементами концерта.

– Так, стоп-стоп-стоп. Я, вроде бы, на такое не рассчитывала.

– Орь, прошу тебя, – взмолился Лейт, останавливаясь. – Ну хоть ты не начинай!

– И впрямь, это нехорошо, – укоряюще заметила Сизэ, заставив девушку замолчать и проследовать за ними в просторную залу, без труда вмещавшую в себя несколько сотен приглашенных.

Лейт почти сразу же извинился и отошел к немолодому придворному с умным выражением лица Сиэсса тихонько подсказала, что это – Глава Старшего рода Лунир, он же руководитель королевского совета.

Вслед за парнем куда-то улизнула и Сиэ, то ли симитировав звонок на телефон, то ли и впрямь его получив.

– Изменяющая уже успела рассказать обо мне четко отмеренное количество гадостей, или паче чайний решила воздержаться?

Задавив некорректный вздох, Аори обернулась к незаметно приблизившемуся мужчине. Ян легко и открыто улыбался, также расставшись со своим спутником, и девушке стало несколько стыдно. Может, Сиэ и впрямь была не до конца искренней?

– Ну что Вы, граф. Она всего лишь рассказала мне о особенности рода Тройн. Вы всегда так настойчивы?

– Только с женщинами, которые мне интересны, – обезоруживающе честно признался мужчина, поправляя галстук. Да уж, ему и впрямь тяжело в тесном костюме, положенном по этикету.

– Вокруг очень много гораздо более красивых и приятных в общении дам, – буркнула девушка, сгорая от неловкости.

– Абсолютно одинаковых снаружи и внутри, полных лжи, самомнения и жажды наживы. А в Вас я подобных чувств не ощущаю. Лишь легкую неприязнь к незнакомому еще мужчине, посмевавшему заглядывать чуть дальше дозволенного, и

любопытство. Ах да, сейчас еще и некоторое смущение от того, что я говорю, и скуку от всего остального.

– Вам удобно так жить?

– Аори, я не читаю все досконально. Хороший психолог узнает не меньшее, просто глядя на лица людей. Поверьте, Вам незачем меня опасаться. Я уже узнал от своего изменяющего о том, что отличает Вас от всех нас.

– Но Вы же не будете расспрашивать меня о том, что я не имею права рассказывать?

– Конечно, нет. Меня больше интересует иное. Например, почему Сиэсса позволяет себе столь вольное обращение с Вами?

– Мы близкие подруги, – улыбнулась Аори. – Она прекрасно знает, что ее общество мне приятнее любого другого.

– Надо же. И Вы общаетесь лишь с ней, или все же открыты и для знакомств с мужчинами, пусть даже несколько старше Вас? Я не буду слишком нагл, если спрошу, что вкладывают Ваши милые губы в слова «близкие подруги»?

– Возможно, будете, граф. Но я польщена Вашим вниманием.

Тройн едва удержался от торжествующей усмешки. Маленькие девочки всегда так предсказуемы, и совершенно не умеют противостоять отработанной речи. Наверняка белобрысая изменяющая применяла похожий прием, чтобы привлечь это изящное создание. Теплое, искреннее... Такое живое... Не спеши, Ян, не спеши.

Арканиум будет против подобных развлечений, конечно же. Но, если граф Тройн скажет свое слово, с ним придется считаться даже магам.

– Может, тогда согласитесь со мной прогуляться? Здесь неплохая коллекция картин. Раньше она находилась в жилой части дворца, но Реодор не слишком большой поклонник живописи. Так что пожертвовал всю коллекцию музею.

– Боюсь, я тоже.

– Что же тогда предложить, – задумался граф. – Чтобы и интересно было, и никто больше не спасал Вас из моих страшных загребущих рук?

Девушка рассмеялась, оценив шутку. Ей все еще было неловко общаться со столь высокопоставленным чиновником, но он казался вполне дружелюбным и веселым. Никакого подавления и близко не ощущалось.

– Не знаю. Может, просто расскажете о дворце? Я здесь впервые. Если, конечно, у Вас есть время на меня...

– Аори, ну я ведь сам подошел. Конечно, есть. Рассказать или показать?

– И то, и другое.

Не удержавшись, Аори чуть игриво посмотрела на мужчину снизу вверх из-под пушистых ресниц, и тот сразу же невольно расправил плечи.

– Хм, с чего бы начать... – приглашающе кивнув, Тройн повернулся и направился к выходу из зала. – Вот, пожалуй, начнем с самого дворца. Историю восстановления Вы знаете

не хуже меня, но на самом деле он известно совсем иным...

Величественное здание оказалось еще одним проектом Маккин. Глава процветающего рода не мог нарадоваться на подрастающих детишек, и решил создать какое-то особенное место, которое стало бы их новым Домом и помогло развивать способности малышей. Еще ни у одного из многочисленных потомков не проявилась родовая особенность, но творцы не слишком волновались по этому поводу – талант штука хрупкая и удивительная, и проявиться может в весьма зрелом возрасте.

Росписи потолков должны были научить детей любить собственное прошлое, видеть его красоту и ставить ее выше всего во время творения. Глава Маккин уже предвкушал, как поручит одному из своих потомков создавать новые картины, а тот передаст почетную обязанность собственному ребенку. И как сквозь века будет создаваться история, и каждый новый Маккин будет добавлять в нее свои штрихи.

Огромный, прекрасный дворец был давным-давно построен на окраине правительственного квартала, когда пожилой мужчина с ослабшим зрением закончил последнюю роспись и наконец признал, что их род угасает. Когда же и он не выдержал натиска старости, здание вместе с остальным наследием отошло королю, так и не успев стать настоящим Домом.

Тройн снабдил рассказ множеством деталей, закончив его как раз в тот момент, когда они покинули здание и вышли

на одну из пустынных, продуваемых ветром аллей.

– М-да, похолодало, – Ян покосился на небо и поплотнее закутался в пиджак. Девушка в тонком платье лишь плечами пожала – ей было вполне комфортно.

– Пойдем обратно, или рассказать тебе еще что-то?

Только сейчас Аори заметила, что граф перешел на «ты». Да и сама она уже несколько раз называла мужчину по имени. Как у него это получается?

– Расскажите о себе, Ян. Кто вы такой, кроме Главы рода? Чем занимаетесь?

– Возглавляю скучное профильное министерство, – с гордой улыбкой уведомил Тройн.

– Ничего себе! Это ж каким умным надо быть!

Ян покосился на спутницу, но ни в ее словах, ни на лице не заметил и тени насмешки. Напротив, искреннее восхищение и подсознательное желание продолжить их знакомство, свойственное многим, подобными знакомствами обделенным.

– Это доступно любому человеку. Но, конечно, если ты обладаешь самой сильной в роду особенностью, двери открываются сами собой.

– И как Ваша особенность помогает в работе? Кстати, а что за министерство?

Изящным движением заправив за ухо отросшую прядку волос, девушка провела пальцем по щечке чуть дальше необходимого. Ян залюбовался – и впрямь, у гости из иного ми-

ра оказался очень красивый точеный овал лица.

– Внутренней политики. Как ты знаешь, Астраль поделена на несколько регионов с местным самоуправлением. Я не могу сказать, что мы живем без внутренних проблем – уже полторы тысячи лет Старший род Тройн работает над тем, чтобы единое государство не превратилось обратно в кучку мелких уделов.

– Наверное, атака Теней помогла Вам, Ян. Ведь, не будь единой страны и ее возможностей, погибло бы гораздо большее количество людей. Я слышала эту мысль в чем-то выступлении. И, кстати, не будь единого Арканиума, атаку могли бы и вовсе не остановить.

– Ты преувеличиваешь значимость магов, – скривился Тройн. – Да, они полезны, но уж слишком часто ставят палки в колеса во имя собственных интересов.

– Ничего себе преувеличиваю, – возмутилась девушка. – Поверьте, Ян, если бы не они, Астраль бы закончила свое существование.

– Она бы и закончила, если бы не было Старших родов. Мы находимся с изменяющими в состоянии перманентного перемирия именно потому, что ни одна сторона не должна победить другую. Это холодная война, толкающая обе стороны к прогрессу и вынуждающая изредка объединяться перед лицом внешних угроз. Теней, майдов, других рас... Если честно, дорогая моя, я терпеть не могу магов. Но все еще не вижу пути, как нам без них обойтись.

– Почему?

– Почему – что?

– Почему Вы их так не любите?

Мужчина задумчиво почесал кончик носа, поежившись при очередном резком порыве ветра, и решительно повернул обратно, к теплу и вкусной еде. Романтичные прогулки под луной чудо как хороши для юных девушек с красивыми крепкими телами, а Яну в его сорок с лишним больше нравилось сибаритствовать и заботиться об удовольствиях тела собственного.

– Чтобы стать хорошим Главой рода, порой приходится поступаться собственными принципами. Ставить благо всей семьи выше собственного. Быть не тем, кто ты есть. И я всегда помню об этом. Изменяющие ничем не лучше, но вот честность даже к себе самим им не свойственна. Впрочем, это мое личное мнение, которое ты можешь игнорировать ввиду своей близкой дружбы с госпожой Сиэссой.

Девушка кивнула без какого-либо энтузиазма, понимая, что если бы граф не хотел донести до нее свою мысль, то просто ее бы не озвучивал.

– Прости, если я тебя обидел, – с ноткой вины в голосе произнес Ян. – Я не должен был так говорить.

– Почему же, Вы не сказали ничего обидного. Просто мне несколько неприятно слушать подобные суждения с обеих сторон.

– Всего лишь хотел честно ответить на твой вопрос.

Крыть было нечем. Неловко улыбнувшись, девушка молча продолжила путь к сияющим теплым светом окнам дворца. К счастью, ее телефон тут же зазвонил, и Аори, извинившись, приняла вызов.

– Кажется, я просила тебя не общаться с Тройном, – в голосе Сиэ слышалось явственное негодование.

– И что? – ответно вздыбилась девушка.

– И прямо сейчас наблюдаю вашу прогулку с балкона дворца. Будь так любезна поскорее вернуться. Кажется, нам нужно поговорить.

– Ладно, – вздохнула Аори. – Сейчас приду.

– Жду тебя внизу.

Убрав телефон в сумочку, Аори повернулась к терпеливо ожидавшему мужчине.

– Тебе пора? Сиэсса обнаружила свою потерю?

– К сожалению, Ян. Спасибо за вечер. Мне правда было очень приятно с Вами познакомиться.

– Надеюсь, у меня будет возможность не испортить впечатление?

Граф шагнул вперед, поднимая руки в традиционном для Астрали жесте прощания, и Аори не оставалось ничего иного, кроме как обнять его в ответ. Девушке показалось, что мужчина задержал ее чуть больше положенного этикетом, но, в конце концов, какая разница? Секунды засекают и предъявляют ему конечный счет, что ли?

Она не заметила, как, выпуская ее из объятий, Ян кончи-

ками пальцев провел по изящному изгибу затянутого в черное платье бедра.

– Она так юна, но внутри кто-то уже раздул жаркий огонь, – пробормотал Тройн себе под нос, ежась на холодном ветру. – Он полыхает, постоянно даря окружающим срываемые ветром лепестки. И никто не может это ощутить, подобно мне.

– Аори, подавление – это умение незаметно заставить другого человека делать то, что хочешь сам, а не какая-то масированная психологическая атака! Конечно, ты ничего не почувствовала, ты и не должна была. Он считал твои эмоции и использовал свой дар, чтобы произвести впечатление.

Девушке еще не приходилось видеть Сиэ настолько сердитой. Самое обидное, никакой вины за собой Аори не чувствовала. Она всего лишь прогулялась с приличным мужчиной по парку, спокойно попрощавшись и вернувшись после первого же звонка изменяющей.

Сиэ тут же ухватила подругу за шкурку и повезла домой, несмотря на то, что до конца мероприятия оставалось еще немало времени. Даже с Лейтом попрощаться не дала. Не менее бесцеремонно изменяющая напросилась в гости и, едва успела разуться, тут же принялась возмущаться.

– Слушай, я вроде как не обязана за тобой хвостиком ходить! И мне не пять лет, чтобы все время указывать, что делать!

– Да ты и без меня такое творишь, что представить страшно! Зачем ты с Тройном зажималась?

– Он на прощание сам меня обнял! Что мне было, вырваться?

Аори не стала уточнять, что, несмотря на свою осязаемую полноту, Тройн не был так уж непривлекателен. Остроумный, веселый собеседник с удивительно сильными и крепкими руками...

– Не стал бы он этого делать, если бы ощутил, что неприятен тебе.

– Сизэ, да в чем дело? Какая разница, даже если б я вообще к нему в гости отправилась?

А вот теперь на лице изменяющей явственно проступил страх.

– Он тебе предлагал? Только честно.

– Нет.

– Если предложит – прошу тебя, не соглашайся.

– Или расскажи, в чем дело, или закончим этот разговор, – разнервничалась девушка.

– Не могу. Это... магическое ограничение. Просто прошу мне поверить.

– Верить изменяющей? Ну-ну.

Сизэ вспыхнула, но взяла себя в руки.

– Вот так ты теперь заговорила? Я тебе хоть раз лгала?

– Очень хорошо умалчивала!

– Так надо, – опустила глаза светловолосая женщина. – Но

я не для того разрывала твою связь с прошлым миром, чтобы ты создала подобную с этим. Через еще одного мужчину, который никогда не станет твоим. Для которого ты – ничто.

– Тарги таким не был!

– Конечно, он просто перестал существовать сам! Ох...

Прости, милая...

Увидев, как дрожат губы Аори, изменяющая обняла ее и прижала к себе, бережно поглаживая по волосам.

– Ничего... Тройн, наверное, специально ждал, пока ты уйдешь. Но Сиэ, я не вижу никакой угрозы. Неужели я не могу просто понравиться другому человеку?

– Можешь, конечно. Но в случае с графом я сомневаюсь в его бескорыстии.

– Он и о нас с тобой спрашивал.

– И что ты ему сказала?

Духи Сиэ были, конечно, совсем не такие, как у Тройна. Тонкая нотка чего-то похожего на можжевельник, накладывающаяся на не поддающийся описанию запах чистых волос.

– Что мы подруги... Я же не обязана перед всеми отчитываться, правда?

– Ты еще не решила? Или тебе в принципе не по душе подобное предложение?

– Ну что ты. Среди Теней это было в порядке вещей, особенно среди девушек. Просто я не хочу терять подругу.

– Скажи честнее – у тебя нет ко мне никаких особых чувств.

– А у многих они есть? И ничего.

– Ну, раз ты так считаешь, то скажу то, что давно хотела, – изменяющая чуть отстранилась и ласково завела прядь волос за ушко девушки. – Будь со мной. Ты мне действительно очень нравишься, и в первую очередь тем, что не презираешь таких, как я. Если мы будем вместе, я смогу поручиться за тебя в Арканиуме и снять браслеты.

Аори ошарашенно молчала, наблюдая, как Сиэ берет ее руку в свою и нежно проводит пальцами по обтянутому темным материалом запястью. Даже от этого простого движения по коже пробежали мурашки, а если еще и браслетов не будет...

Перестать чувствовать себя рабом...

– Ну что? Всего одно слово, и я их сниму.

Что ответить? Эти черные кольца ощутимы и видны, их можно снять или скрыть. Но если согласиться, ее опутают невидимые, гораздо более крепкие сети. Да, в них она может жить, как обычный человек, но вся эта жизнь будет подвластна кому-то другому.

Даже если это Сиэ... Милая, теплая, добрая, ничуть не коварная. Она ласково улыбается, готовая простоять рядом хоть вечность. А в глазах, как обычно, пляшут смешливые чертики, и лишь где-то глубоко-глубоко затаилось напряженное ожидание.

Аори неожиданно подняла взгляд на изменяющую.

– Сиэ, ты меня проверяешь!

– Ну конечно же, я тебя проверяю, – расхохоталась женщина. – Похоже, я и шантажировать-то не умею. Давай руки.

– Нет уж, подожди! – Аори спрятала запястья под мышки. – И после этого говоришь, что не врешь?

– А я и не вру. Ты действительно симпатичная девчонка, но я прекрасно вижу, что мы можем быть лишь подругами. Ну и зачем это портить? А в случае, если бы ты поддалась Тройну или мне, браслеты снимать нельзя ни в коем случае. Ведь это означало бы, что ты не имеешь собственной силы воли и готова на любой поступок, которого потребует другой человек. Ну, милая, не дуйся. Давай лапки. Это не я придумала, можешь Главе свои претензии высказать, когда увидишь.

Аори нехотя вытянула руки перед собой, позволяя изменяющей один за другим снять браслеты. Ее все равно не оставляло ощущение какого-то обмана.

– А вообще, – не отпуская ладони девушки, продолжила Сизэ, – ты знаешь, что такое эрмун?

– Нет, впервые слышу.

– Это немножко больше, чем дружба. Примерно расшифровывается, как восприятие мира вместе. Очень важно найти человека, который видит вселенную в тех же красках, понимает твои желания и готов их разделять. Мужчины, к сожалению, не способны на подобное. А мы с тобой даже по биополям удачно сходимся.

Грустно на нее посмотрев, Аори чуть наклонила голову,

позволяя прядям отросших волос упасть на лицо.

– Почему я должна в это верить? Вы ведь с Криш не просто случайные изменяющие, ну признайся.

– Я могу тебе сказать правду, но сделать это просто так я не вправе. Вопрос даже не доверия, а ограничений.

– И чего ты хочешь? – насторожилась Аори.

– Я могу заключить с тобой Договор, что ты никому ничего не расскажешь.

– Это что такое?

– Это особое, магически скрепленное соглашение между людьми.

– То есть просто так ты мне не доверишь?

– Милая, есть род Тройн и множество других людей, которые могут вытянуть из тебя информацию даже против воли. Уж лучше ты просто будешь ее как бы забывать при любой возможности разглашения. Впрочем, ты всегда можешь отказать, просто поумерив свое любопытство и подарив мне то самое доверие, о котором говорим.

– Ладно, давай заключим твой Договор.

Сизэ, ничего не говоря, перевернула ладошку Аори и положила на нее невесть откуда взявшийся зеленый огонек. И тут же плотно прижала его своей ладонью.

Девушка вскрикнула – такое впечатление, что ей в кожу на мгновение вонзился горящий уголек. Изменяющая бережно коснулась ее пальцев губами и кивнула в сторону диванчика. Только сейчас Аори сообразила, что они уже с десяток минут

ругаются посреди комнаты. Как две дуры.

– Что ж, хорошо. Мы с Криш выбрали специализацию Искателей.

– Это кто такие?

Едва забравшись с ногами на диван, девушка тут же выстрелила новым вопросом.

– Маги, которые занимаются исследованием нового с целью сохранения существующего миропорядка. Нас очень мало. Уж очень специфические требования...

– Что, двое всего?

– Ну что ты, – грустно улыбнулась светловолосая женщина, прищурив свои кошачьи глаза. – Не настолько, но все остальные сейчас в других мирах. Кто-то и вовсе не может вернуться.

– Как это? – опешила Аори.

– А вот так. Чтобы стать Искателем, надо для начала быть измененным. И иметь возможность принимать человеческое обличье хотя бы в некоторых мирах. И в них, в итоге, и будешь работать.

– Так ты и не человек вовсе...

– С какой-то точки зрения – да. Как и Криш. Но я ни на йоту не изменилась за последние пять минут. И, кстати, я родилась и выросла в этом мире. Так что еще надо посмотреть, кто из нас не человек.

Аори озадаченно потерла лоб. Нет, ну, в чем-то, изменяющая права... Точнее, измененная...

Неожиданная догадка заставила девушку уставиться на собеседницу.

– А ты кем вообще была изначально? Или пол не меняется?

Сиэ расхохоталась, и, глядя на это веселье, Аори все больше убеждалась в правильности догадки.

– Еще никто, милая, не задавал мне этого вопроса! И я, вроде как, и не имею права на него отвечать. Но ты угадала. Подобная метаморфоза по возвращению стала для меня огромным сюрпризом. Но что поделать... Не нам выбирать, кем быть в том или ином мире. Путешествуя через Грань, я и вовсе обретаю облик такой себе крупной кошки. Может, потому и цвет глаз подобный вышел.

– И ты привыкла? Привык?

– Давно уже. Только на мужчин по-прежнему смотреть не могу, а во всем остальном – вполне нормальная женщина. Наверное, потому и нет у меня нигде мужского облика, что просто в свое время родилась не в том теле. Так что, не обращай внимания.

– А Криш – тоже?

– Она не говорит. Но женщины измененными не становятся, это факт. Те же из нас, кому выпало вернуться в женском облике, часто не могут свыкнуться с этим и просто уходят в другой мир. Или скрывают собственную внешность в этом. А если уж выдерживают и не ломаются, то тут прямая дорога в Искатели, потому что никто и никогда не заподозрит в них

измененных.

– Теперь я понимаю, почему ты решила заключить Договор, – вздохнула Аори, прижимаясь к плечу подруги. – Мне и впрямь было лучше такого не знать. Но я никогда не могла пройти мимо какой-то загадки, особенно, если есть возможность узнать ответ.

– Могу помочь тебе забыть. Тем более, я не имею права разглашать эту информацию без получения выгоды для Арканиума.

– И на какую выгоду ты рассчитывала?

– Я потом придумаю, – зевнула Сиэ, поднимаясь. – Устала что-то.

– Ты ведь не ради эргов с нами работала, верно?

– Конечно. Ты поинтереснее мертвой техники. Слушай, можно остаться переночевать? Честное слово, только поспать часика четыре... Тебя даже будить не буду, просто уеду.

– Оставайся, – не стала возражать девушка. Так можно и привыкнуть спать в тесной перекручивающейся футболке, а не давать нормальный отдых собственному телу.

Зато теперь становятся понятными все странности Сиэ. И любовь к дорогим спортивным машинам, и интерес к девушкам, и умение работать с техникой, и стремление надевать джинсы или костюмы, если есть хоть малейшая возможность...

Наверное, для ставшего измененным мужчины это был ад

похлеще того, в котором очутилась девочка Кат. Не стать чудовищем, но перевернуть собственный мир. И ведь он смог все это преодолеть и найти себя в новой жизни, научиться быть иным существом и понимать их, как никто другой.

Интересно, как его звали и сколько лет назад все это произошло? Но на этот вопрос принявшаяся раскладывать диван женщина уж точно не ответит.

Amberian Dawn. Sunrise.

7.

Кришта уныло качала ногой, ожидая начала новой смены. В отличие от Лейта и Аори, она проигнорировала приглашение на прием, сказав, что предпочитает спокойно отдыхать в собственной постели. Измененная очнулась с первыми лучами уже не такого жаркого, но все еще яркого солнца, и от внезапно нахлынувшей скуки отправилась на полигон пораньше. Теперь же сидела и скучала – все небольшие задания были переделаны Сизэ еще вчера. Сегодня же был тот редкий случай, когда предстояло работать вдвоем, запуская цепную реакцию по выделению хайритто из систем эргов. Если все пройдет как надо, к вечеру эта проблема будет решена. Арканиум получит все имеющиеся запасы, окончательно договорится с номами об их использовании, и можно будет окончательно распрощаться с этой катавасией.

Да, пожалуй, за прошедшее время можно было бы и за

Аори заехать. Но девочка нашла какого-то техника, немного подрабатывающего утренне-вечерними развозками сотрудников, и теперь добиралась на полигон вместе с ним. Если же ее присутствие требовалось во дворце, то тут уже Лейт сменял гнев на милость. Все равно без него Аори туда попасть не могла.

Из-за нее Криш разругалась с Сиэ. Как можно было под свою ответственность снимать браслеты с солдата чужой армии, постоянно имеющего дело с собственным вооружением? Еще и пытаться врать, что это с разрешения Главы, будто ей самой требовалось больше десяти секунд, чтоб это проверить.

Даже меньше. Сиэ знала немало тайн, но не все, далеко не все...

Измененную довольно сильно удивило то, что сделала Аори, получив долгожданную свободу. Девушка принялась бегать вечерами, после работы, ухитряясь найти лазейку в запрете на тренировки – ведь, по сути, бег был обычным повседневным занятием, а его длительность не оговаривалась.

Магическая метка исправно описывала сложные круги и петли по району, словно темноволосая пришелица решила досконально его истоптать.

И больше – ничего.

– Привет!

Вот и ходячая проблема. Легка на помине.

– Здравствуй, Аорька. Ты сегодня рано.

Девушка хихикнула, усаживаясь на соседний стул.

– А сама? Никс со вчера не все закончил, вот и предупредил, что можно приехать либо раньше, либо без него.

– И Лейт его не наказал?

– Я ж ему докладывать не буду, и ты, надеюсь, тоже. А мальчик вполне успеет сделать все необходимое.

– Мальчик, ха! Он тебе в отцы не годится, случайно?

– Не, вряд ли. Ну у него такое пухленькое личико и маленькие глазки!

Девушка выразительно надула щеки и похлопала ресницами, изображая своего знакомого.

– Вот возьму и расскажу ему, как ты кривлялась, – усмехнулась Криш, наблюдая, как Аори машинально пытается поджать под себя соскальзывающую с гладкого сидения ногу. – Если не будешь слушаться.

– У меня давнее неприятие личностей, которые хотят, чтоб я их слушалась, и угрожают шантажом, – скривилась девушка. – А Никс мне частенько рассказывает, какие шаги предпринимает в сторону похудения.

– И какие?

– Ну, он много думает и планирует.

– И все?

– Это только первый шаг, и он очень важен!

Вопреки серьезному, проникновенному тону, Аори все же устроилась в кресле с ногами и оттолкнулась рукой от стола, заставив сидение закрутиться вокруг своей оси.

– Я рада видеть, что ты пришла в себя.

– То есть?

Затормозив ногой об пол, девушка недоуменно уставилась на рыжеволосую измененную. Та даже не пошевелилась, задумчиво рассматривая хрупкую фигурку в черном.

– Тебе ведь больше не хочется умереть, правда?

– Можем про это не говорить?

– Нет, к сожалению, не можем. Сиэ разорвала потоки, тянувшие твою душу на Грань, но там по-прежнему остались сущности, которые тобой интересуются. Значит, осталась и опасность, и чем больше связей ты создашь в реальности, тем лучше.

– Вряд ли эти сущности желают мне вреда, – опустила глаза Аори.

– А ты стала специалистом? Перестань думать только о своем капитане. На Грани есть очень много созданий, которые чувствуют инородное в нашей сфере, в реальности, и не прочь познакомиться поближе.

– Хм. А как же изменяющие, путешествующие через Грань?

– Мы там всегда в опасности. Если повезет, найдутся существа, по какой-то прихоти желающие защитить, но с одинаковой вероятностью могут прийти и иные. Поэтому лучше не подпускать к себе никого.

– Бр-р, – поежилась девушка, усилием воли задавив поднимающийся где-то в глубине страх, навеянный мрачным

предупреждением Криш. – Хорошо, что я там не окажусь.

– Каждую ночь, – измененная словно задалась целью окончательно напугать собеседницу, – ты посещаешь Грань, пусть даже малой частичкой сознания. Если у тебя есть связи с реальностью, то ты придаешь ее черты миру вокруг, создавая свою собственную маленькую сферу, где тебе очень сложно повредить извне. Но, если твой дух находится в смятении, он не может стабилизировать входящие потоки.

– Криш, мне все равно это не понять...

– Неправда, все вполне доступно. Если тебе неинтересно в моем изложении, поговори с Сиэ. Она специализируется на взаимодействии с сущностями Грани.

– Серьезно? Я не знала.

– Да, эта пушистая засранка ухитряется быть практически своей в иной сфере, не вызывая ни у кого особого интереса.

Девушка недоуменно покосилась на изменяющую.

– Почему ты на нее злишься?

– Я? Злюсь? Ничуть.

– А чего тогда подружку так называешь?

– Я ж любя, – криво усмехнулась Кришта.

Запустив пятерню в волосы, Аори откинула отросшие пряди назад.

– Ладно, покажи мне, что с эргами.

– Поверь, со вчера ничего не изменилось. Дождемся Лейта и Сиэссу, и можем приступать. Или тебе рассказать технические подробности процесса?

– Хочешь посмотреть, как я киваю с умным видом, ничего не поняв?

– Мы с Сиэ будем формировать направленный поток сил с Грани, – Кришта закатила глаза вверх, словно жалуясь богам на собеседницу. – В те моменты, когда хайритто будет стабилен, пронзающие нити будут физически выбивать его из системы и переносить в хранилище. Наша задача сводится лишь к регулированию интенсивности этого самого потока.

– Краник крутите, значит, – кивнула девушка с обещанным умным видом.

– Можно и так сказать. И строим стены. Очень сложно работать с двумя нестабильными веществами сразу, одно из которых, к тому же, вовсе не принадлежит этому миру...

– Может, стоит пригласить больше изменяющих?

– Нет, – покачала головой Криш. – Лучше уж Сиэ будет концентрироваться на мне одной, чем распылять внимание на многих других магов. С которыми она, к тому же, не синхронизирована.

От внимательной женщины не ускользнуло, как внезапно изменилось лицо Аори. Оно словно помертвело, утратив цвет и всякое выражение. Но что-либо спросить Кришта уже не успела – послышавшийся из-за двери гомон на мгновение прервался, пока Лейт и Сиэ перемещались из коридора в комнату, и вновь вспыхнул ожесточенным спором.

– Нет и еще раз нет!

– Меня этот вариант не устраивает.

– Нет другого! Это слишком опасно.

– Да мне плевать. Я руковожу проектом и обязан присутствовать на его завершающей стадии.

– Нет, вы посмотрите только! Руководитель нашелся! Консультант ты, Лейт, а не руководитель, научись различать эти два понятия!

Едва миновав дверь, Сиэ тут же остановилась, скрестив руки на груди. Сегодня женщина стянула волосы в два низких хвоста, полностью открыв лицо, и чуть раскосые рыжие глаза метали практически материальные молнии. Ее же собеседник, напротив, казался спокойным и остановился рядом, засунув руки в карманы. Но даже Аори знала, что, если уж Лейт принялся разговаривать в отстраненно-безапелляционном тоне, то раздражение и принципиальность практически вытеснили из его разума здравый смысл.

– Эй, мы вам не мешаем?

Криш, судя по всему, тоже решила поучаствовать в разговоре, пока разозлившаяся коллега не вышла из себя окончательно. Ей никто не ответил – светловолосая женщина продолжала сверлить Лейта взглядом, словно ожидая ответа.

– Сиэ, что с тобой? Успокойся. Ты несешь опасность.

Вздрогнув, Сиэ опустила глаза и, мгновением позже, руки, позволив им безвольными плетями упасть вдоль тела.

– Лейт хочет находиться рядом с нами в момент работы потока.

– Ну и пусть его. Чужие суицидальные наклонности нас

не касаются.

– Подожди-подожди, – с недоброй усмешкой повернулся парень, – насколько мне известно, опасности для жизни ваша деятельность нести не будет.

– Возможно, – пожалала плечами Кришта, поднимаясь и подходя к подруге. Аори удивленно пронаблюдала, как она кладет тонкие, изящные кисти на плечи понурой Сиэ и ласковыми движениями их массирует, заставив в итоге измененную поежиться и отстраниться.

– И?

– Если что-то пойдет не так, мы с Сиэ выживем. Меня это устраивает.

– Да уж конечно! Или вы все делаете как надо, или я первый несу ответственность за некомпетентность своих сотрудников.

– Скажи честно, – с кривой улыбкой прокомментировала Аори, отвлекаясь от наблюдения за магами, – тебе просто интересно.

– Да, но не в том смысле, что ты думаешь. Я хочу хоть сколько-то убедиться, что хайритто отправится в Арканиум. Без очередного обмана.

Кришта неожиданно расхохоталась – заливисто, заразительно и совершенно неуместно. Ее веселье разделила только улыбнувшаяся и тут же задавившая гримасу Сиэ. Словно парень сказал что-то немислимо смешное, но понятно это было лишь им двоим.

– Пусть оба присоединятся, и Лейт, и Аори, – предложила подруге Криш, чуть успокоившись. – Нам будет проще за ними присматривать.

– Хорошо, – сдалась измененная. – Но весь остальной персонал покинет полигон, как договаривались.

– Я думаю, они все уже в пути. Кто захочет лишний раз связываться с магией?

– Просканирую сама. Хочу быть уверена. Я не смогу никому помочь, стоя у Грани. Ты ведь защитишь ребят, если что?

– Да, не переживай. Ну что, Лейт, теперь ты доволен?

– Не понимаю, при чем тут вообще мое удовольствие, – нахмурился парень.

– Ну как при чем? – Криш вновь повесила на личико маску отстраненного безразличия. – Мы все здесь находимся ради общей цели, и, если командир нами недоволен, то и общее благо недостижимо.

– Не издевайся!

– Я вполне серьезна. Что тебе подсказывает твоя особенность, Джой? Мы на правильном пути?

– Я всегда уверен в том, что делаю. Иначе какой смысл что-либо делать?

Сизэ неожиданно улыбнулась самыми уголками губ и подошла к Аори, легко опускаясь на ручку кресла, в котором девушка испуганно замерла.

– Значит, ковыряться в одном и том же нам осталось всего

ничего, верно, милая? Как же хорошо. Я и впрямь устала. Вот закончим, и я предлагаю всем отправиться на фестиваль реконструкторов. Или ты собираешься тут же закопаться в какой-то новый проект, а, Лейт?

– Фестиваль начнется только через неделю, – продемонстрировал неожиданные познания парень, заставив женщину приподнять брови в одобрительном удивлении. – И нет, я собираюсь отправиться в небольшой отпуск. Опять на море хочу.

– Ты что, был уже в этом году?

– Не... Уже хотел.

Аори, не удержавшись, криво усмехнулась – шутка была настолько бородатой, что ее слышала даже она.

– Два-три дня потерпишь? Нам с Криш все равно надо кое-что закончить.

– Ну так сходите на фестиваль сами, я вам зачем?

– Чтобы зайка не скучала, – Сиэ чуть фамильярно растрепала Аори волосы, заставив девушку вспыхнуть и вскочить.

– Я не зайка!

– Ты хочешь, чтобы Лейт с нами пошел, или нет?

– Хочу, – ворчливо ответила девушка и после короткой паузы нехотя добавила, – только Илу позвать не забудь.

– Это если она вообще согласится отсрочить нашу поездку, – вздохнул парень.

– Тащишь приличную девушку с собой на отдых?

Рыжая измененная покосилась на Лейта с деланным и

несколько непонятным Аори возмущением.

– И что, не может быть приличного отдыха, если приехать на него в одной машине? Да и вообще, твое какое дело?

– Молчу-молчу. Просто не видела, чтобы ты, в отличие от нее... Ладно-ладно, не смотри на меня так. Молчу.

– Изменяющим надо укорачивать или видение, или языки, – зло прищурился Лейт, разворачиваясь к выходу. – Чтобы думали прежде, чем вроде как случайно что-то сболтнуть. Аори, пошли.

– А нам тут оставаться?

– А вам с нами идти, но так, чтобы у моей любопытной ассистентки не было возможности спрашивать тебя об особенностях моей личной жизни.

– Я бы не ответила, – надменно хмыкнула Кришта, покидая уютный рабочий уголок.

Послушно топая рядом с парнем к центру полигона, Аори чувствовала себя несколько не в своей тарелке. Не то, чтобы ей было необходимо знать все про Лейта, но услышать какой-то обрывок информации и не иметь возможности выяснить все до конца оказалось неприятно и весьма раздражающе.

– Ты себя хорошо чувствуешь?

Даже Лейт заметил, что его помощница непривычно молчаливая, немного бледная и, к тому же, трет висок время от времени.

– Голову ломит как-то странно. Даже не знаю, почему.

– Выпила бы таблетку.

– Да то болит, то нет. Непонятно.

– Сегодня грозу обещали, может, погода меняется. Кстати, вон, уже по куполу течет.

– И?

Девушка удивленно посмотрела на собеседника, ожидая объяснения непонятной взаимосвязи.

– Ну от смены давления там, или еще что, – замялся парень. – У тебя что, такого не было раньше?

– У Теней дождя нет, – вздохнула девушка. – А здесь – не было.

– Странно. Хотя, осенью бывают нестабильные грозы. Грань каким-то образом прорывается в реальность. Из-за этого в особо чувствительных приборах даже порой отказывали магические блоки, но изменяющие улучшают защиту, и это уже скорее исключение, чем правило. Но, вроде бы, для таких гроз еще рано.

– О них не предупреждают?

– Насколько я знаю, отследить аномальную грозу невозможно до ее приближения к Арканиуму на определенное расстояние.

– А нам она не повредит?

– Уточню у изменяющих. Заодно попросим тебя подлечить, чтоб не отвлекалась. Кстати, они бы нас первые предупредили, если бы была какая-то опасность.

– Не факт.

– Не забивай себе голову. Особенно, если она болит.

Маги как раз догнали остановившуюся парочку.

– Просто небольшой спазм, – сделав короткий жест у виска девушки, Кришта отвернулась с непонятным выражением на лице. – Идите, мы догоним. Нам еще надо поговорить.

– Это не просто дождь?

Лейт впился глазами в изменяющих, но никакого эффекта это не произвело.

– Думаю, град будет, – с беспокойством в голосе кивнула Сиэ. – Если ты рассаду высадил, лучше отправляйся и укрой ее. Побьет же.

– Сиэсса!

– Нет, ну а что? – невинно округлила глаза женщина. – Зачем глупости говорить? Никаких прорывов не может быть еще недели две.

– А говорить о чем будете?

– Лейт, извини, но мы не обязаны отчитываться перед тобой обо всей нашей деятельности, – по возможности мягко ответила Кришта, тщательно скрывая засветившийся в прозрачных глазах гнев. – Пожалуйста, подожди нас в пункте управления.

Не говоря ни слова, Джой рывком развернулся и в сопровождении чуть повеселевшей девушки устремился к размещавшейся в центре ангара невысокой наблюдательной башне, увенчанной открытой площадкой с оборудованием.

Проводив их взглядом и убедившись, что Лейт не собира-

ется в неподходящий момент вернуться, Сизэ одним коротким движением сместила потоки, заставляя воздух вокруг взвихриться, полностью рассеивая все звуки.

– Номы знали, Криш! Они поэтому требовали всю партию как можно скорее!

– Этого не может быть, – женщина непроизвольно поправила прямые волосы цвета ясного заката, устало облакачиваясь на ограждение пешеходного мостика. – Даже им не спрогнозировать сезон настолько заранее.

Сизэса покачала головой, и в глазах женщины мелькнул испуг.

– Я думаю, у них появилась такая возможность. Зря мы отдали им пробную партию.

– Все равно отступить некуда. Просто нужно успеть – после грозы нам останется только уничтожить остатки хайритто. Если твари не уничтожат весь полигон раньше. Будем надеяться, это просто обычный дождь, как выразился Джой.

– Предупреждения пока не было, – чуть успокоилась Сизэ. – Значит, время есть.

– Тогда не будем задерживаться. Кстати, Лейт нам уже совсем не верит.

– Ну и что? У нас свое дело, у него – свое. И связывает нас исключительно взаимопомощь.

– И как в это вплетается его личная просьба о консервации эрга?

Сизэ улыбнулась, рассеивая защитный полог.

– Большому мальчику – большие игрушки, правда?

Кивнув Аори, словно на прощание, Сиэсса перевела взгляд на замершую перед ней коллегу и протянула руки вперед, позволяя кончикам их пальцев соприкоснуться. Физический контакт был не обязателен, но ей хотелось почувствовать живое тепло прежде, чем открывать путь потокам чуждых и недружелюбных сил, стремящихся уничтожить то человеческое, что еще жило внутри.

Сколько маги потеряли себя, поддавшись сладкому дурману Грани?

Когда впервые попадаешь в эту сферу не сторонним наблюдателем, покорно смотрящим сон из обрывков собственного разума, а осознающим себя человеком, то понимаешь, как мало можешь в реальности. Дышать, ходить, говорить. Изменять существующее. Немногое.

Да, он мог бы изменить себя, вернув прежний облик, тратя на это большую часть сил и теряя его после каждого посещения Грани. Но уже тогда знал цену такого изменения, и предпочел привыкать жить заново и развивать свои способности. Вновь и вновь возвращаясь в сферу возможностей.

Лишь на Грани изменяющим становится доступно творение. Миллионы потоков сплетаются вокруг, и окружающая нереальность готова стать любой. Такой, как пожелаешь. И остаться все тем же обманом, никогда не приняв в себя пришедших извне, появившихся в обход всех правил и законов.

Те маги, что утратили все свои связи, сошли с ума, растворившись в сфере Грани. Сами решили остаться в буйствующем мире призрачными тенями, и более никогда и никак не вернуться. Изменяющим не суждено пойти по тому пути бесчисленных возродений, что уготован всем живущим. Грань не укрывает души, посмевшие использовать ее ради собственных желаний. Отторгает их как живыми, так и после смерти тела. Позволяет быть, действовать, но не открывает путь в реальность.

Или наоборот. Кто знает. Может, Грань вбирает в себя всех возможных существ, не желая отпускать. Потому ли среди них так много озлобленных демонов и монстров? Но ведь есть и те, кто по неведомым причинам защищает пришедших. Как бы было тяжело без них первым изменяющим! Все эти сущности... Сотворенные богами и пришедшие сами, прекрасные и отвратительные. Непостижимые. Невернувшиеся.

Первые маги делали миллионы ошибок. Они порой пытались даже призвать ушедших на Грань, и чаще всего покидали реальность следом за ними по истечению отведенного срока, не зная условий и не умея их выполнять. Сколько их погибло прежде, чем появились измененные, способные пройти сквозь такой Договор? Такие, как она сама?

Пальцы Криш были холодны, как и всегда, и в льдистых глазах не было того огня, что заставлял сиять зеркала души все еще не нашедшей себя девушки из иного мира. Девушки,

которая замерла наверху, у невысокого прозрачного ограждения, тревожно наблюдая за оставшимися внизу магами.

Она не боится умереть. Неужели думает, что будет жить вечно? Стандартная ошибка, которую люди не успевают осознать и исправить... Аори боится лишь новых потерь.

Не самая плохая связь, которая поможет мне выстоять на краю. Верно, Криш?

Женщина напротив улыбнулась самыми краешками тонких губ – они уже настроились на взаимодействие в условиях Грани, и измененная уловила отправленный подругой мыслеобраз.

Холод рук постепенно распространился ознобом на всю оболочку из плоти, подаренную Астралью, и Сиэ едва заметно качнула подбородком.

Удержаться одновременно в реальности и на Грани. Задача, недоступная изменяющим и большинству измененных. Быть не просто частью двух миров сразу, а искусственно созданной связью, впуская чуждое внутрь одного из них.

Полная и безоговорочная открытость. Доверие и любопытство. Перестать мыслить, погрузившись внутрь себя и собственных воспоминаний, позволить соединиться потокам, текущим так близко и одновременно так далеко в месте сопряжения, вокруг которого давным-давно был возведен прозрачный купол из стали и армированного стекла.

Рыжие глаза полыхнули болью, когда первые направленные Криштой нити сил потянулись с Грани, пронзая тело в

обеих сферах. Столь знакомая и сладкая пытка незавершенностью. К ней невозможно привыкнуть, но ее можно терпеть какое-то время. В надежде, что его хватит.

Рыжеволосая измененная осторожно отступила на шаг, отбирая свои руки. Поток становился все насыщеннее – первоначальные ручейки притягивали все новые и новые пласты, и начинали ощутимо упираться в изящные ладони. Руки практически сразу покрылись тонкой хрустящей коркой от выступившего и замерзшего пота, но Криш этого даже не заметила, сосредоточенно направляя формирующееся в Грани течение в заранее заготовленные русла.

То тут, то там короткими всплесками прорывались отголоски активации хайритто и, стоило им затихнуть, туда устремлялись невидимые острия, выгрызая материал из жалких остатков эргов и перенося в столь же нематериальное хранилище. Почему-то, чем меньше оставалось необработанных систем, тем чаще и дольше они оставались включенными, заставляя Кришту нервно покусывать губу и спешить, глядя, как все сильнее и сильнее дрожит тело подруги. Они призвали потоки достаточные, чтобы полностью уничтожить и хайритто, и остатки эргов, и весь ангар, и быстро обратить эту реакцию было невозможно.

Наверху глухо громыхнуло.

Вздрогнув, Аори оторвалась от созерцания практически невидимой и абсолютно непонятной работы магов и запрокинула голову, словно могла что-то разглядеть за толстыми

плитами купола, начинавшегося в сотнях метров над ее головой.

– Гроза все же начинается, – прокомментировал Лейт, прищурившись и точно так же задумчиво глядя вверх. – Наконец-то.

Мгновение спустя он вновь повернулся к испещренному значками экрану.

– Смотри, – торжествующе улыбнулся парень. – уже семьдесят три процента! Какие же мы все-таки с тобой молодцы.

– И изменяющие тоже.

– Да. Я догадывался, что это трудно, но они и впрямь лучшие. Ни одной ошибки.

– Так странно чувствовать, что завершается что-то большое.

– Не расстраивайся, – сжал плечо подруги Лейт. – Это только начало. У нас еще очень много задач, если ты, конечно, не против и дальше мне помогать.

– Я?

– Конечно. Мне нужна твоя помощь.

Аори смущенно улыбнулась, вся внутренне растаяв от его слов.

– Конечно, я останусь с тобой!

Невидимые им, вверху сгущались темные облака, отрезая последние солнечные лучи. словно чувствуя изменения потоков сил Астрали, они стремительно двигались от гори-

зонта к огромному ангару, замершему посреди отороченного лесом пустыря.

В ангаре одна за другой зажглись лампы автоматического освещения, заставив девушку вздрогнуть и недоуменно поднять голову вверх.

Темное полотнище сомкнулось, порождая вспышки зарниц в стремительно затягивающейся щели. Ни единой капли не упало из казавшимися столь тяжелыми и налитыми водой брюх облаков, и Лейт, успевший вывести на экран картинку с наружных камер, поднял на девушку полный тревоги взгляд.

– Предупреждения все еще нет, но, возможно, стоит поторопиться. Я чувствую, что у нас проблемы.

– Это та самая нестабильная гроза?

Страшно не понимать, что происходит, и что нужно именно тебе сейчас делать... Хочется просто сесть у прозрачного парашюта, сжавшись в комочек, и будь, что будет. Но ведь Лейт так не сделает, а ему и вовсе не у кого спрашивать.

Почему так страшно?

– Угу. Нужно остановить изменяющих. Побудь здесь, а я спущусь к ним.

– И что?

– Кришта должна меня заметить. Думаю, она поймет, что я не просто так подошел. Отсюда кричать – точно верный способ ей помешать.

– Может, так обойдется?

– Угу. Я пошел. Не вздумай спускаться.

– Лейт! – вырвалось у Аори. – Нельзя же их так останавливать!

– Глупости, что может случиться? Просто продолжим в другой день.

Отмахнувшись от попытавшейся ухватить его за руку встревоженной девушки, Джой часто затопал по ведущим вниз ступенькам. Его начало охватывать привычное раздражение. Опять какие-то неполадки, опять чужая некомпетентность. Начинает казаться, что это норма, и иначе не бывает.

Зарницы наверху становились все ярче, короткими вспышками разрезая затопивший ангар полумрак, и Лейт невольно ускорился, чуть ли не бегом покинув надстройку и устремляясь к облюбованной магами площадке. Не замечая его, рыжеволосая изменяющая короткими рублеными движениями и тихим голосом заставляла повиноваться рвущиеся во все стороны потоки, неожиданно вздыбившиеся и решившие показать свой норы.

Глухо вскрикнув, Сиэ дернулась, словно ей кто-то выстрелил в плечо, и упала на колени, едва успев опереться руками о холодные плиты пола.

– Они снаружи! Связи рвутся, обращай...

Просьба изменяющей запоздала – Кришта уже и сама почувствовала, как пришедшие с Грани темные сущности рвутся к оставшемуся в системах хайритто, отчаянно сигнализирующему им о своем местонахождении.

Не успеть. Слишком сильные потоки они призвали, чтобы за оставшиеся секунды прогнать их сквозь измененную, из последних сил удерживающую проход открытым. Какие демоны сейчас терзают ту часть ее сознания, что обосновалась в Грани, пытаясь навеки отправить Сиэссу в чуждую сферу?

Течение двинулось вспять, отгоняя враждебные сущности, и женщина слабо улыбнулась, пытаясь подняться.

Не успеть, не успеть, не успеть!

Почему гроза пришла так рано, неужели на Грани почувствовали происходящее в Сущем?

Или им подали знак?

Установленный на куполе магический полог тонко зазвенел, разбиваясь, и одновременно с ним погасло все освещение внутри. Приглушенный испуганный вскрик вверху заставил Кришту принять единственно возможное решение.

Потоки сил оторвались от тела измененной и сгустились, сферами окутывая женщин и небольшой участок вверху тонкой башни. Еще один поток поглотил остатки эргов, разрушая оставшееся в них вещество, на которое так надеялась одна из населяющих Астраль рас.

Одна из погибающих рас.

Синее, видимое даже обычным глазом сияние брызнуло во все стороны, уничтожая чуждое этому миру. В том числе и практически достигших своей цели сущностей, вновь каким-то неведомым образом проникших в несвойственную им сферу. Все они развоплотились, и частички их душ сли-

лись с уходящими прочь потоками, возвращаясь домой.

В самый последний момент Криш зачем-то обернулась. Словно взгляд глаза в глаза мог чем-то помочь парню, поглощенному резонансом инициированного ею магического взрыва.

Сквозь мутный клубящийся барьер не проникало ни единого звука, но какие крики издает рвущаяся реальность? Никаких.

Вихри снаружи еще не утихли, когда созданную Криштой защиту расколола тонкая трещина. Рваные линии опоясали всю сферу, и мимо ошарашенной измененной пронесся светловолосый вихрь с двумя растрепанными хвостами. Сие таки не удержалась, в последний момент начав уходить на Грань. Вовремя огражденная от иной сферы, теперь она мучительно возвращалась в человеческую форму, оставляя на полу исчезающие шерстинки и капли крови, срывающиеся с губ и подбородка.

Посмотрев на собственное тело, Кришта выругалась и быстро привела внешний вид в порядок. Но, похоже, подруга и впрямь ничего не успела заметить.

– Стой! Куда!

Конечно, Сиесса и слушать не стала, в два прыжка оказавшись у лежащего ничком парня и поспешно направляя в его тело реанимирующие потоки.

Сверху послышался грохот – это Аори вспомнила былое

и, перемахнув ограждение, довольно неаккуратно приземлилась на одну из технических площадок, разбросав оставленное на ней оборудование. Девушка тут же преодолела боль в ушибленных ногах, повиснув на краю и спрыгнув с высоты нескольких метров, кое-как погасив скорость падения неловким кувырком.

– Криш, помоги!

Вздохнув, рыжеволосая поспешно приблизилась, коротким движением руки воздвигая барьер перед бросившейся к ним девушкой.

– Чем я тут помогу? Скоро здесь будет весь Арканиум...

– Держи его! Я на Грань.

– С ума сошла! Если Лейт там, ты его сама не найдешь и не вернешь.

– Магам все равно не успеть, а я хотя бы попробую. Просто держи тело.

Кришта нервно оглянулась, словно в поисках решения. Отправиться с Сиэ – значит дать умереть телу, позволить ей уйти самой прямо из эпицентра грозы...

– Остановись. Люди не стоят наших жизней.

Вскинув на подругу яростно горящие глаза, Сиэсса чуть приоткрыла рот, собираясь послать измененную подальше вместе с ее правотой, но неожиданно уставилась вбок. Секунду спустя женщина подняла руку, и созданный Криш барьер лопнул, позволяя Аори приблизиться.

– Милая, мне нужна твоя помощь.

– Какая? Что с ним?

Испуганная девушка опустилась на холодный пол рядом с неподвижным парнем, отчаянно сжимая дрожащие руки.

– Его душа уже на Грани, и ее надо вернуть. Криш удержит тело, а мы с тобой отправимся за Лейтом. Я не смогу помочь ему сама. Если ты откажешься, он умрет. Осталось всего пара минут, пока не ушел слишком далеко...

– Не вздумай соглашаться!

Взгляд Кришты стал не менее яростным, но Сие лишь грустно качнула подбородком, наконец заметив стекающую из носа кровь. Из попытки вытереть ничего не вышло – теперь перемазанным было не только лицо, но и руки.

– Ей ничего не грозит. Аори я верну всегда, это будет мой договор. Я сама виновата, что не настояла и позволила им быть здесь. Криш, просто выполни свою работу, а я свою. И не командуй.

– Брать на Грань людей запрещено!

– Мне плевать.

– Тебе это не простят, – неожиданно мягко произнесла Кришта. – Понимаешь?

– Ты запрещаешь?

Сие впиалась взглядом в рыжеволосую измененную, и та секунду спустя покачала головой.

– Нет. Это твоя жизнь и твой выбор. Я не могу тебя останавливать.

– Не дай Лейту умереть в реальности, – тихо попросила

Сиэсса, и Криш кивнула. – Аори?

– Что мне надо делать?

Сиэсса сжала губы и схватила девушку за ладонь, подтягивая ближе. В другой руке за клубился дымок, и покрытые коркой крови пальцы отвели в сторону растрепанные короткие волосы, касаясь лба. Рыжие глаза притянули взгляд каре-желтых, вытесняя сознание в иную сферу. Мгновением спустя щель в пространстве сомкнулась за гибким телом крупной кошки, оставив Криш в одиночестве у двух распростертых на полу тел обычных людей, которым сегодня не повезло поучаствовать в изменении.

Вздыхнув, женщина перенаправила один из подхваченных потоков, на всякий случай поддерживая биение сердца Аори. Так девушке точно будет, куда вернуться, если столь уверенная в себе Сиэ не справится с Гранью.

В этот раз понимание нереальности происходящего не оставляло ни на миг, и бешеное кручение мира назвать сколько-нибудь приятным было невозможно. Свет и тьма перемешались, не сливаясь, и мириадами бешеных пятен носились вокруг, вызывая подсознательную тошноту и желание кричать от невозможности ощутить собственное тело.

– Прости...

Тихий шепот прозвучал где-то рядом, едва уловимо разорвав давящую на уши тишину, и свистопляска разом прекратилась. С трудом разлепив веки, Аори подняла голову, пы-

таясь что-то увидеть в окружавшем ее полумраке. И поехала, узнав в уходящем вдаль тоннеле одну из посещенных червоточин Шед.

Тут же появились и ощущения. Холода и острого щекбня, царапающего голые ноги. Девушка в коротком синем платье сидела прямо на грязном дне тоннеля, с трудом опираясь на дрожащую руку. Нависшая сверху темнота не позволяла что-либо разглядеть, но давила так, словно тысячи тонн породы каждую секунду готовы были рухнуть вниз, смыкая рану в теле спутника..

– Это Грань?

– И да, и нет, – мурлыкающий голос позади принадлежал, без сомнения, Сиэ. – Это ее маленькая часть, огражденная твоим собственным сознанием. Было бы безрассудно отправляться сразу в открытую сферу, где я даже не смогу с тобой толком поговорить.

– А почему именно это воспоминание?

Осторожно встав, Аори принялась отряхивать прилипшие к ногам камушки, недовольно глядя на оставшиеся царапины. Что-то подсказывало, что, раз Сиэ не спешит показываться на глаза, то и оборачиваться пока не стоит.

– Там, в реальности, ты испугана. Видимо, здесь произошло что-то, чего ты более всего боишься. Странно, я думала, мы окажемся в том месте, где умер твой капитан. Здесь законы времени совсем иные, если это можно назвать законами, так что лучше спокойно расскажи мне, что с тобой про-

изошло.

– Здесь... Здесь был чужой эрг, – говорить получалось только короткими, простыми фразами. – И я осталась позади своей группы, прикрывать их. Попыталась его активировать, и у меня получилось. Я не смогла остановить процесс, когда почувствовала, что его манипуляторы разрывают кожу на моем теле и встраиваются в нервные окончания. Я даже почти не чувствовала боли. Лишь беспомощность и ужас.

– Ты все равно оставалась умирать, разве нет? Или ты боялась боли?

– Я не знала, что сделает это устройство, и не хотела бы быть просто органическим придатком к машине, которая догонит и уничтожит моих друзей. Понимаешь?

– Да.

Тьма вокруг немного расступилась – в ней зажглись небольшие желтые огоньки, которых не было в прошлой жизни девушки.

– Это ты?

– Ага. Надо ж тебе наконец показать мой настоящий облик.

Что-то мягкое и теплое ласково коснулось бедра девушки, и крупная рыжая кошка, толкнувшая Аори своей головой, опустилась обратно на все четыре лапы и уселась рядом, обернув лапы хвостом. Рыжие глаза зверя насмешливо прищурились, и кисточка на остром ухе дрогнула, словно от сдерживаемого смеха.

– Ты ведь не разговариваешь? – Аори могла справиться с удивлением, но не с любопытством.

– Не обязательно ворочать языком, чтобы тебя услышали. На Грани все общаются мыслеобразами. Это наиболее точное слово.

Пасть и впрямь ни на волос не двинулась, но девушка отчетливо слышала голос Сиэссы.

– Но я же говорю!

– А мы и не в сфере еще, по сути. В собственном отсеке ты можешь говорить и слышать меня. Как пожелаешь. А вот на Грани так уже не получится. Но все поймешь, с тобой у нас проблем не будет.

– Ясно...

Не удержавшись, Аори присела рядом с кошкой, осторожно оглаживая крупную голову. Сиэ тут же зажмурилась от удовольствия, и пальцы девушки ощутили ритмично пробегающую по горлу крупную дрожь.

– Давай ласки оставим на потом, милая?

Теплая насмешка в голосе измененной заставила Аори поспешно подняться, пряча руки за спиной.

– Ты кошка или кот?

Рыжее создание неожиданно зашипело, выгибаясь дугой.

– Мяу! Не заглядывай под мой хвост! Говорю же, нет у меня мужского облика нигде. И хватит об этом вспоминать, знаток психологии, тоже мне!

– Ладно-ладно, не кипятись, – примирительно подняла

ладони девушка. – Лучше скажи, что мне надо делать.

– Ох, милая, – воображаемый голос Сиэ неожиданно стал серьезным и каким-то грустным. – Ты, конечно, не знаешь, как призвать дух умершего из Грани. Нужно живое тело, в котором он сможет остаться. И только на три дня – даже изменяющим не дано навсегда возвращать ушедших.

– Лейт... умер? Три дня? Всего три дня?

Шед сжала ее в своих объятиях, напрочь вышибая способность что-либо понимать.

– Нет. Еще нет, но уже почти. И процесс возвращения будет похожий. Выслушай меня, пожалуйста, и все хорошенько запомни. Это важно.

Кошка вновь уселась напротив девушки, пристально следя за ней немигающими глазами, в то время как измененная быстро и сдержанно рассказывала о запретном на Астрали процессе.

Если маги решали ненадолго вернуть кого-то жившего ранее, им приходилось соблюдать несколько условий, заключая подобие магического договора и возлагая на себя всю ответственность за его выполнение. Призвать можно было только душу, жившую ранее в этом мире, и все еще связанную невыполненным желанием, недостигнутой целью. Не ушедшую на следующий круг перерождения.

Изменяющий должен был лично быть знакомым с умершим, чтобы найти его сущность на Грани, но кровные родственники никогда не отзывались на подобные призывы. Мо-

жет, потому, что изначально им предстояло гостями войти в тело мага, и лишь различия в их личностях позволяли вернувшемуся отделиться и проследовать дальше.

Принять подобного гостя мог любой живущий, не владеющий изменением. Хоть обычный человек, хоть представитель рода. Единственным условием была добровольность. В какой-то мере, это была самая безопасная роль, – единственное тело, которому никак не мог повредить пришедший из Грани, было приютившее его.

– Вся разница в том, что мне нельзя принимать сознание Лейта. Иначе мы получим все те же три дня.

– А что происходит, когда они истекают?

– Несколько вариантов. Если за это время удастся исполнить ту цель, что не давала сознанию покинуть Грань, то человек просто тихо и мирно уходит в следующее воплощение прямо из реальности. Если же нет, Грань формирует поток сил, затягивающий душу обратно, теперь уже – навсегда. И без шанса вновь родиться, ибо она остается отмеченной изменением. Этот поток проходит сквозь призвавшего изменяющего, и забирает и его сознание. С тем же итогом.

– Я бы запретила подобное, – девушку пробрала крупная дрожь.

– Каждый изменяющий сам решает, что ему делать. Но подобное и впрямь запрещено, ведь предугадать итоговую цель вернувшегося крайне сложно. Это могут быть как несколько слов прощания, так и убийства тысяч людей. В на-

шей истории были подобные случаи... Кровавых трех дней, так и не насытивших озлобленную вернувшуюся душу, более всего желавшую остаться... Ему были безразличны и измененные, и обычные люди. А маг предпочел защищать душу одного друга и тело другого, до последнего надеясь, что ему самому не придется умирать.

– А что тело?

– Для носителя итог всегда один – временно отстраненное сознание вытесняет гостя и возвращается. Живет дальше. Вот нам и надо вернуть Лейта подобным образом. Я бы, конечно, лучше с Криш пошла, но...

– Да, я все поняла. Значит, я могу умереть через три дня?

– Ты... не изменяющая, – запнувшись, ответила Сиэсса. – Тебе ничего не грозит.

– Я просто должна в это поверить?

Аори не понравился тон, которым ей ответила женщина, и то, как моргнули и опустились вниз рыжие глаза.

– Все, что я сказала, правда до последнего слова. Клянусь своей жизнью, что ты вернешься и будешь жить дальше. И что только так мы сможем спасти Лейта. Но, если хочешь, можем вернуться прямо сейчас. Мы все еще не на Грани, и наши жизни останутся прежними.

– А Лейт? – зачем-то спросила девушка, и так знающая ответ на вопрос.

– Умрет, в обычном человеческом понимании, как только Кришта перестанет поддерживать опустевшую оболочку.

– Так что именно мне делать? – слотнула комок девушка, неловко переступая с ноги на ногу.

– Просто следуй за мной, – Сизэ плавно поднялась и двинулась куда-то вглубь мерцающего желтыми огнями тоннеля. – Мы перейдем в Грань, и найдем Лейта. Он не должен быть далеко. А потом я верну вас, двоих, и за счет твоей живой души поток пойдет напрямую. Просто постарайся удерживать Лейта рядом.

– Как?

– А как в сказках. Силой своего желания. И не бойся ничего. Я пойду последней.

– Криш говорила, на Грани опасно, – заметила девушка, осторожно пробираясь между становящимися все более крупными камнями. Не тот ли это завал, что она устроила собственноручно?

– Да, поэтому просто постарайся ни с кем, кроме меня, не общаться. Если же тобой заинтересуются всерьез, я дам знать. Есть сущности, которым нельзя отказывать, что бы они не пожелали с тобой сделать.

– Ты серьезно?!

– А ты как думала? – пушистый хвост дрогнул, выписывая раздраженную кривую. – Чтобы вернуть нашего друга, придется рискнуть. Но я не хочу жить с пониманием того, что могла помочь и ничего не сделала. У меня слишком много подобных воспоминаний, и следующее прибавится не сегодня.

– Я тоже, – кивнула девушка.

– Тогда идем. Я же с тобой. Обещаю, ты вернешься.

– А ты?

– Как получится. Может, не на Астраль. Миров много.

Аори кивнула, не поднимая головы.

– Получается, мы забираем у Грани то, что ей по праву принадлежит?

– Лейт не погиб в реальности, но его душа оказалась вытеснена сюда магическим взрывом, который устроила Криш. Это накладывает на изменяющих определенные обязательства и дает определенные права. И... Орь, я не знаю, что будет с Лейтом, даже если все получится. Может, ничего, может, будут последствия для сознания или тела. Э... Аори?

Девушка замерла на полушаге, невидяще уставившись вперед. Чуть покачнувшись, она оперлась рукой о холодный, непонятно почему вздрагивающий камень стены.

– Криш? Это сделала Криш?

– Сущности Грани прорвались сквозь нашу защиту. О, милая, если бы мы знали о них раньше! Получись у них добраться до хайритто, мы были бы уничтожены все, и возникла бы огромная опасность для Астрали. Не вини Криш – если бы она видела Лейта, прикрыла бы и его. Вас же просили оставаться на месте.

– Он хотел предупредить... Сизэ, а откуда этим существам известно о хайритто?

Кошка, обернувшись, укоряюще посмотрела на девушку,

словно призывая поторопиться.

– Прости, милая. Не имею я права отвечать на этот вопрос. Кое-что пошло не так в наших исследованиях, увы.

– Криш, значит, командовать тобой не должна. А как только дело касается вашей работы, так ты не имеешь права. С каких пор оно тебе нужно?

– С тех самых, как на нас начали накладывать договора, уничтожающие тело, сознание и стирающие из всех сфер саму память о единожды предавших Арканиум измененных. Я не шучу. Несколько лишних слов – и ты навсегда останешься блуждать по Грани. Одна. А теперь закрой глаза, чтобы голова не закружилась.

Шмыгнув носом, Аори послушно зажмурилась, для верности прижав к лицу перепачканные грязью ладони. Слишком реально для сна, слишком знакомо для настоящего мира... Слишком больно, чтобы надеяться проснуться.

Усилием воли девушка загнала растущую панику глубоко вовнутрь. Не время. Сейчас надо просто следовать за магом в иную, изначально нереальную сферу, не имея даже верной возможности там общаться. Найти умирающего друга и, как в сказке, помочь его душе вернуться.

Все ясно? Все просто? Все хорошо?

Ничуть. Слишком уж недобрые сказки у этого мира.

Даже сквозь стиснутые пальцы пробился отголосок короткой яркой вспышки, и почти сразу же Аори ощутила знакомый толчок в бедро.

Мордочка Сиз выражала понимание вперемешку с беспокойством, а крупные лапы нервно и нетерпеливо переступали по покрытой высокой и тонкой травой земле. Вокруг, сколько хватало взгляда, расстилалась бескрайняя равнина, но ни один стебелек не шевелился в этом лишенном звуков и направлений месте. То ли утренние, то ли вечерние густые синие сумерки плотно заполняли все окружающее пространство, скрадывая цвета и не позволяя любопытному взору проникнуть слишком далеко. Лишь беспорядочно рассыпанные звезды ярко мерцали на теплой подложке низкого неба, рассеивая окружающий полумрак.

Почему это место кажется знакомым, если прежде она никогда не бывала на Грани?

Крупная рыжая кошка внезапно чихнула и, высоко задрвав хвост, двинулась вперед, грудью раздвигая густую поросль. Одновременно с этим сознания Аори коснулась необычайно полная мысль – словно сама она сообразила нечто удивительное, но тут же забыла, не успев выразить словами. Это ощущение принесло лишь понимание, что Сиз просит следовать за ней.

– Я чего-то иного ожидала, – пробормотала девушка и тут же удивилась собственному голосу.

Хотя, Сиз и не упоминала, что человек здесь не сможет говорить. Да и не умела Аори формировать мыслеобразы. Снова мысль-ощущение. Одобрительная насмешка.

– Чего-то иного. Большого. Может, более динамичного.

На этот раз предостережение измененной можно было толковать примерно, как «не буди лихо, пока спит тихо».

– И я все еще не понимаю, что мне нужно делать.

Внутри разума Аори полыхнули несколько ярких картинок, которые невозможно было описать словами, – может, потому, что увиденное на них не было материальным, хоть и осознавалось каким-то неочевидным образом.

Интересно, так воспринимают мир все измененные или только хвостатое воплощение Сиэ?

Грань цвела всеми возможными красками, большую часть которых девушка никогда не видела глазами и не могла бы описать. Сияние струилось потоками вокруг и сквозь них, перемежаемое участками полной тьмы, и в нем скользили тысячи живых огней.

В яркой, полыхающей подобно пламени сущности девушка узнала измененную. В светло-серой, почти белой, неровно мерцающей без какого-то видимого ритма, – себя саму. И где-то вдалеке тусклым ровным сине-голубым огнем светилось сознание Лейта.

От белого огня протянулись тонкие нити к синему, и в глубине души появилось невыразимое щемящее чувство, заставившее девушку закрыть глаза в попытке совладать с собой. Ее сознание одновременно застыло и устремилось вперед, попыталось достичь цели и не сдвинулось ни на волосок.

Ощущения превратились в зов, и Аори непроизвольно шагнула вбок – туда, где ее ждали.

Сизэ отозвалась одобрением и первой метнулась вперед рыжей молнией, предоставив подруге догонять. Никакие просьбы не смогли заставить измененную чуть притормозить, и Аори оставалось лишь спешить за флажком высокого хвоста, едва видимого в высокой влажной траве.

Неожиданно в сознание толкнулось предостережение, и девушка заметила, как то тут, то там в окружающем их поле легко, едва заметно приминаются верхушки трав. Сизэ неведомым образом оказалась рядом, распушившись настолько, что с отдельных шерстинок осыпались колючие светлые искорки. Когда же кошка резким движением встряхнулась, огоньки прыснули во все стороны, насквозь прожигая ставшие едва видимыми тени, окружившие Аори со всех сторон.

Девушка едва не упала на колени, сжимая голову руками, когда беззвучный многоголосый крик рванул тело изнутри. Он тут же пропал, растворившись, как и не было.

«Поспешим».

Послание Сизэ подстегнуло не хуже упавшего в руку раскаленного уголька, и Аори вновь бросилась следом за измененной.

Растительность под ногами плавно исчезла, сменившись уводящей вверх каменистой осыпью, усеянной красными бусинками незнакомых ягод. Кажущиеся темными, валуны принимались переливаться всеми цветами радуги, стоило лишь подойти поближе, и согрели ладони теплом, когда девушка принялась по ним взбираться. Сизэ больше не убегала.

Мощными прыжками кошка преодолевала расстояние между камнями и напряженно что-то высматривала по сторонам, пока Аори взбиралась на очередной уступ. Сбоку несколько раз мелькали тени, но Сизэ стоило лишь зашипеть, и любопытствующие существа отодвигались подальше.

Добравшись до гребня, девушка, вместо того, чтобы следовать за прыгнувшей вперед измененной, устало выпрямилась и невольно оглянулась, пытаясь рассмотреть оставшуюся внизу долину. Беспечность тут же обернулась сильным ударом, опрокинувшем девушку навзничь. Едва видимая сущность принялась, довольно урча, проникать в оцепеневшее тело Аори, и девушка с ужасом поняла, что ощущает его все меньше и меньше, зацепившись одними лишь остатками разума.

Еще один удар, мгновением спустя вернувший все чувства и прибавивший к ним боль под ребрами. Перевернувшись на бок, Аори попыталась отползти в сторону, подальше от того места, где огромное серебристо-черное существо с наслаждением трепало неудавшегося охотника. Тень сразу же обмякла, но неожиданный спаситель с явной радостью продолжал рвать его на части, оставляя на камнях оплывающие лохмотья.

Сбоку выпрыгнула крупная кошка, одной лапой наступая на руку Аори и повелевая встать и более не двигаться.

Похожее на смесь волка и человека существо оторвалось от своего занятия и, небрежно отшвырнув останки, подня-

лось на выгнутых назад лапах, оказавшись в полтора раза выше и в несколько раз массивнее девушки. Вытянутая вперед клыкастая морда насмешливо приоткрылась, и обитатель Грани чуть пригладил крупными когтистыми ладонями встопорщившуюся на голове шерсть.

Пришедшие мыслиобразы были насыщены ядом, но воспринимались гораздо легче, нежели послания Сиэ. Практически, как слова, и осознать их не составляло никакого труда.

«Так-так-так, и кто тут у нас?»

Судя по всему, измененная что-то ответила, так как мерцающие бордовые глаза, расколотые узкой чертой зрачка, изучающе вперились в кошку.

«Тебя-то я видел. Неинтересно. Что не следишь за своим олененком, измененная? Тут волки водятся.»

Существо расхохоталось, довольно скрещивая лапы на груди. Ответных реплик Сиэ девушка по-прежнему не слышала, но кошка угрожающе вздыбилась, прижимаясь к ее ногам.

«Ну неужели ты думаешь, я за века не научился общаться? Меня она отлично слышит, детка. Но не боится. Вот же грусть-печаль.»

Аори нервно передернула плечами, и пронзительные буркала, затененные космами жесткой шерсти, вновь повернулись к ней.

«Измененная, успокойся. Если бы я хотел, я мог бы вы-

рвать этот забавный разум в Грань в любое время. Но знал, что рано или поздно она и так тут окажется. Осталось узнать, зачем.»

Полуволк неожиданно опустился на землю, беспечно опираясь огромной ладонью о колкий щебень, которым было усыпано все вокруг. Удивительно, но камни не оставили никаких следов на коже Аори, хотя она ощутимо проехала по ним руками и спиной.

На этот раз мыслеобраз Сиэ был направлен двоим сразу. Боль и потеря. Поиск. Удаляющий тусклый синий огонь.

«А, этот? Ох и противное создание! Мне понравился. Вкусный.»

Со стороны изменяющей пришло уклончивое неодобрение вперемешку с опасением.

«Йоуу. Ладно, детка, сейчас призову, чтобы тебе больше не выгуливать свою подопечную в таких местах неподходящих. Как твою молчаливую оленяшку зовут-то?»

– А... Аори, – девушке пришлось откашляться – пересохшее горло не сразу согласилось воспроизвести выбранную комбинацию звуков.

«Мм... Ага... Ну может, и так. Вполне годно.»

Непоседливое существо рывком вскочило, обойдя вокруг замерших визитеров и чуть ли не обнюхав напряженно удерживающую его взгляд темноволосую девушку.

«Ты мне тоже нравишься. Зови, если что. Измененная скажет имя.»

Кошка, оскалившись, прыгнула вперед, заступая дорогу зверю.

«Ну что еще, измененная? А? Я? Конечно же, заметил. Не переживай, я лишнего не скажу. Но от меня ты чего хочешь?»

Сизэ бросила на Аори быстрый взгляд и тут же отвернулась, словно пытаюсь скрыть неловкость. Ее послания девушка не услышала, но вот ответ монстра сочился злобой.

«С ума сошла? Я не буду этого делать.»

Отголосок отчаянной просьбы долетел даже до Аори. Неужели Сизэ и впрямь испытывает настолько сильные чувства к Лейту? Никогда бы не подумала...

«У Вашего Главы хватит сил меня убить, если нарушу наше соглашение и обязательства. Что, для того ее сюда и притащила? Пытаешься встрять в чужие планы? Нет, измененная. Я тебе не помогу. Чего б тебе это не стоило. Не собираюсь быть пешкой ради того, чтобы кто-то другой не был.»

Зверь чуть отступил, снова скалясь чему-то, понятному лишь ему. Опустившись на четвереньки, он одним мощным прыжком скрылся за краем гребня и беззвучно унесся прочь.

Грань вокруг вздыбилась видимыми даже человеческим взглядом волнами и, судя по тому, как сжалась в комок Сизэ, настоящее действо было еще более впечатляющим.

Тепло зова стало многим ближе и Аори, ничего не говоря, бросилась вперед, туда, где за отрогом скалы вздымались странные, лишенные коры серые деревья, баюкающие на го-

лых ветках бледно-сиреневые звезды цветов.

Лейт оказался практически таким же, как в реальности, но даже небольшие изменения заставили девушку задуматься, как выглядит она сама. Волосы парня вовсе утратили цвет, став полностью седыми, но топорщились все тем же привычным отросшим ежиком. А вот серо-голубые глаза стали еще ярче, едва заметно светясь над скулами, заострившимися, покрытыми затянувшимися шрамами. Короткая футболка не скрывала сильных рук, а мятые джинсы оказались рваными и обметанными грязью понизу, словно их владелец долго блуждал босиком. И, в конце концов, устал, присев отдохнуть под одним из умиротворенных деревьев, склонявшим свои ветви к заросшему, болотистому берегу истока реки.

Парень опирался спиной о гладкий ствол не имеющего названия дерева, вытянув правую ногу и устроив локоть на согнутом колене левой. Услышав позади шорох шагов, Лейт обернулся. Секунду спустя он едва заметно улыбнулся и приглашающе махнул рукой.

– Не думал, что когда-нибудь увижу Грань. Я и сны-то почти не вижу, а тут так тихо и спокойно.

– Тебе нравится?

Девушка опустилась рядом, прямо в мокрую, не выглядящую чистой траву, аккуратно придержав платье. Словно в этом был какой-то смысл.

– Да, нравится. Но, я так понимаю, нам скоро придется вернуться? Или ты мне просто кажешься?

– Нет, я настоящая. Мы с Сизэ за тобой пришли.

– Ну конечно, с кем же еще. А где она?

Запрыгнувшая на руки к парню кошка заставила его удивленно приподнять брови. В реальности в меховой красотке вышло бы килограммов пятнадцать, и жест вышел весомым в самом прямом смысле слова.

– Собственно, вот, – улыбнулась девушка.

– О!

Принявшийся было почесывать довольному животному подбородок, Лейт смущенно убрал руку. Сизэ не преминула продемонстрировать неудовольствие, увесисто потоптавшись крупными лапами в непосредственной близости от самых чувствительных мест и, в итоге, улегшись на коленях, свесив лапы по бокам и загадочно жмурясь.

– Я вот не пойму, – улыбнулся Лейт, послушно вернувшись к поглаживанию. – Это большая кошка или маленькая рысь?

– Рысь?

– Ну да. Такой не самый дружелюбный зверек.

Приподняв двумя пальцами за белый кончик пушистого хвоста, парень продемонстрировал конечность подруге. Измененная недовольно приоткрыла глаз, но возмущаться не спешила.

– Хвост имеется. Значит, не рысь. Впрочем, какая разница.

Свободной рукой парень подтянул подругу поближе, и она

уютно устроила голову на его плече. Теперь Сиэ гладили две руки сразу, и измененная неожиданно басисто замурлыкала, словно и впрямь полностью отрешилась от человеческого сознания.

Тепло Лейта согревало, и Аори подобрала под себя босые ноги. Уголок сумрачного мира выглядел маленькой безопасной гаванью, и у них было время все понять.

– Не думал, что вы за мной придете, – признался парень спустя несколько минут молчания.

– Почему?

– Это ведь изменение жизни и смерти. Никто не знает, какой будет цена, и кому придется ее заплатить.

– Сиэ сказала, что она все уладит. Если бы я могла, пришла бы и сама.

– Ну и зря. Я сам debil, что сюда попал. Даже Сиэ не стоило рисковать, не то, что тебе.

– Я больше не могу терять, – прошептала девушка, зарывшись пальцами в мягкий мех блаженствующей измененной. – Просто не могу.

– Тогда придется вернуться, чего бы это не стоило, – улыбнулся парень и, бережно опустив встrepенувшуюся и заворчавшую кошку в траву, обнял Аори обеими руками, прижимая к себе. – Спасибо.

Рыжие глаза довольно зажмурились, и пронизывающие Грань потоки сил дрогнули, пронзая и устремляя в Сущее два человеческих сознания, слившихся на берегу несущее-

ствующей реки и проклятых отныне.

Kamelot. Here's to fall.

8.

Горячие пальцы на плече болезненно сжались. Их владелица в который раз задумалась о чем-то своем и перестала контролировать собственное тело.

Чуть приподняв голову, Аори аккуратно отвела ладонь, заставив Сиэ смущенно кашлянуть.

– Прости.

– Да ничего. Ерунда.

Девушка подавила очередной вздох и бездумно уставилась в высокое стрельчатое окно, зажатое мерцающими белыми гранями.

Тонкая башня Арканиума была окружена печально знакомыми девушке облаками. Маги старались максимально обезопасить город, привлекая покинувших Грань существ и уничтожая их вблизи собственного обиталища.

Здесь все происходило деловито и выверенно. Никакой паники, никаких криков. Дежурная работа, не более.

Аори снова была внутри города в городе. Даже, мира внутри мира. И снова ничем не могла помочь.

Она открыла глаза несколько часов назад, поначалу не почувствовав собственного тела и даже не сумев сфокусировать взгляд. Словно так и не вернулась до конца, но во-

круг уже суетились изменяющие, и им понадобилось всего несколько минут, чтобы привести девушку в порядок.

Она постепенно ощутила их прикосновения, услышала слова. Увидела лица и смогла кое-как заставить онемевшие губы задать самый важный вопрос, благополучно проигнорированный окружающими.

Как позже выяснилось, прошел всего час с небольшим, но за это время их с Лейтом успели переправить в Арканиум и подключить к специальным приборам жизнеобеспечения. Разработанным специально для находящихся на Грани и способным поддерживать тело в реальности даже без участия изменяющих.

Отсутствие ответов на все более внятно задаваемые вопросы Аори не понравилось, и она сполна воспользовалась заново обретенной способностью говорить и двигаться.

Щеголяющая темными кругами под глазами Кришта появилась сразу же после устроенного девушкой окружающим скандала и популярно объяснила, что к Джою ее не пустят. И что Сизэ уже появилась, но вот прям именно сейчас находится лично у Главы, и ее возвращение оттуда еще более сомнительно, чем с Грани. Но, если девушка желает, может подождать измененную в принадлежащей той комнате.

Аори желала, не веря, что, будь ситуация и впрямь серьезной, Криш стала бы иронизировать подобным образом. И оказалась права.

Сизэ, протиснувшись внутрь, спешно закрыла дверь и

обессиленно подперла ее спиной, с облегчением и горечью выдыхая. Присутствие подруги не стало для нее неожиданностью, и, кажется, происходящее снаружи раздражало измененную многим больше.

– Ты как?

– Да что со мной случится? – пожала плечами Сиэ и, с трудом оттолкнувшись от деревянной преграды, сделала несколько усталых шагов, опустившись на короткий и узкий плетеный диванчик рядом с Аори. Когда-то она не удержалась, выкупив его на ярмарке у никому не известного тогда мастера, подобрала подушки в тон, и теперь редкий гость мог пройти мимо. – А ты?

– Наверное, никак, – робко улыбнулась девушка, вспомнив, как рыжая кошка мурлыкала на коленях парня. – Ничего нового не чувствую. Да и изменяющие сказали, что все в порядке. А как Лейт, не знаешь?

– Пока не пришел в себя, но аппараты уже отключили, – успокоила изменяющая, закрыв глаза и умиротворенно съехав чуть вниз. – Все будет хорошо.

– А с тобой? Что Глава сказал?

– Ждем три дня. Будет трибунал, который и решит мою судьбу в зависимости от того, удержится ли Лейт в Сущем.

Девушка ахнула, невольно схватив за руку так и не разлепившую век Сиэ.

– И что могут сделать?

– Говорю же, все будет в порядке.

– А если нет?

– То есть, если Лейт отправится обратно на Грань, прихватив меня с собой? Не все ли равно, в таком случае?

– Не заговаривай мне зубы, – разозлилась девушка. – Что может решить трибунал?

– Аорька, отстань.

– Не отстану!

Изменяющая натурально зарычала, открывая глаза и выпрямляясь.

– Может, и ничего. Может, отправят в другой мир или на Грань. Могут и вовсе запретить воплощаться в этом. Ну, довольна?

– Как можно запретить?

– Ритуал разделения. Уничтожат основное тело так, чтобы не было возможности создать новое в пределах Астрали. Ну, это всегда можно отыграть...

Судя по тону, последняя фраза была откровенной ложью, но Аори предпочла это проигнорировать.

– Но зачем?

– Изгнание, – пожала плечами Сиэ, и, освободив руку, приобняла ей девушку за плечо. – Никогда не вернуться в Арканиум, не увидеть друзей, не изменить существующее. Ладно, все это будет известно позже. Сейчас главное, чтобы с Лейтом все хорошо было.

– А скоро это можно узнать?

– Думаю, должен прийти в себя с минуты на минуту. По-

дождем часик, если нет, я отвезу тебя домой.

– Ты правда думаешь, что я поеду? – упрямо набычилась девушка.

– А ты правда думаешь, что я не смогу тебя заставить?

– Сизэ, это нечестно!

– Что, создавать мне проблемы из-за своей детской упертости – честно? Сиди тихо, пока я тебя не выгнала.

Надувшись, Аори достала телефон, тем не менее продолжая опираться боком на устало расслабившуюся измененную. Казалось, Сизэ просто о чем-то задумалась, но на самом деле женщина поспешно проверяла и восстанавливала связи, нарушенные визитом на Грань. Их с Криш работа в целом прошла проверку, да и коллеги только что постарались, но лучше было привести все в порядок. Не была измененная уверена, что позже у нее будет время, а при физическом контакте восстановление шло быстро и незаметно для самой Аори.

Вот только собственное тело контролировать было сложно, и приходилось каждый раз извиняться, смущенно улыбаясь и виновато опуская глаза.

– Сизэ, а что это было за существо на Грани? – неожиданно вспомнила девушка. – Оно сказало, что ты знаешь имя. Чтоб звать.

– Да. Это волколак.

– Его так зовут?

– Нет, ты же спросила, что он такое. Полуволок, получело-

век, снаружи и внутри. А зовут его Веррейн.

– Я так поняла, вы знакомы?

Смешно скривившись, девушка чуть подняла руку, призывая измененную подождать с ответом, и дважды чихнула.

– На Грани можно простудиться? – смешным голосом поинтересовалась Аори.

– Не со мной, – дружелюбно покосилась на нее измененная.

– Забавно. Так что там с Веррейном?

– Да, мы знакомы.

– Ну Сиэ!

– Эх... Веррейн тоже когда-то был измененным. И, в отличие от остальных, сильно любил одну девушку. Обычную изменяющую, только-только прошедшую обряд инициации. В котором он участия не принимал, что грустно.

– Почему?

Сиэ и сама раскашлялась. Вполне естественно, не вызвав у подруги и тени подозрения, что просто тянет время, пытаюсь подобрать ответ.

– Э... Обряд инициации – весьма специфичное и интересное занятие... И, если есть выбор, проводить его... э... доверяют только тем, кто очень дорог. Пожалуй, это все, что мне позволено тебе объяснить.

– И что? Она отвергла его любовь и он покончил с собой?

– Ты что, женские романы читать начала? Или фильмы смотреть?

– Не смогла, – хихикнула девушка. – Меня на двадцать минут хватило.

– Ну так и не говори глупостей. Девушка погибла во время обучения. Ее затянули существа Грани. К сожалению, так случается. Веррейн был действительно могущественным магом. Он пытался вернуть ее душу, как возвращал множество других душ.

– Как мы вернули Лейта.

– Да. Каждый из вернувшихся сделал непростой выбор и навсегда получил метку изменением. Не остался, ради того, чтобы вновь и вновь возрождаться, забывая свое прошлое, а пришел обратно на Астраль.

– Подожди, но ведь Лейта никто не спрашивал! – возмутилась девушка.

– Почему? Он ведь говорил, что хотел бы остаться. Но вернется, раз уж ты за ним пришла. Доживет эту жизнь, и навсегда поселится на Грани, не теряя память и став одним из одушевленных существ.

– Я же не знала...

Аори грустно посмотрела на свои руки, задумчиво потерев оставшийся невесть от чего тонкий шрам на косточке пальца. А даже если бы знала, смогла бы смириться со смертью самого близкого друга? Сизэ может говорить, что хочет, но ведь это они с измененной сделали выбор за Лейта.

– Это не самое плохое будущее, Аорька. Тебе тоже стоит к нему готовиться. Ты тоже вернулась, и тоже отмечена маги-

ей. Поэтому Веррейн и предлагал свою помощь – знал, что рано или поздно вам существовать в одном мире, и уж лучше ты будешь на его стороне.

– Вот как.

Грустно и больно. Не то, чтобы она хотела все забыть и прожить еще многие жизни... Напротив. Одна вечность явно лучше бессмысленного цикла повторений. Но почему было не сказать заранее... тратя на это утекающие сквозь пальцы минуты, теряя последнюю возможность вернуть Лейта?

– Да, милая. Веррейн так и не получив отклика, которого и не могло быть. Грань никогда не отпускает наши души. И он решил сам отправиться на Грань, развоплотившись в совершенно особенном ритуале, позволяющем сохранить разум и могущество. Даже если не найти там подругу, то постараться сделать так, чтобы как можно меньшее количество неопытных магов разделило ее судьбу. Конечно, человек в здравом рассудке на такое не решился бы, и даже сейчас никто не может предугадать, как он поступит в той или иной ситуации.

– Мне он помог.

– Да, как и многим другим, но не желая спасти. Веррейн ненавидит тварей и демонов Грани, и их уничтожение – главная его цель. Будь осторожна, если он и впрямь призовет тебя из сна. И лучше не зови волколака сама.

– Он сам выбрал такую форму?

– И да, и нет. Еще одно проявление его легкого безумства.

– Ты ведь тоже работаешь с Гранью.

– И меня тоже нельзя назвать нормальной. Эта сфера очень сильно затягивает, и, в отличие от тебя, я оказываюсь в ней и разумом, и телом.

Сизэ закинула ногу на ногу, бросив быстрый взгляд на сжавшуюся в уголке девушку, и достала из кармана про-сигналивший о служебном сообщении телефон. Устройство считало магическую метку и включилось, позволяя измененной запустить единственное реально существующее приложение Арканиума.

Многолетний контроль взял вверх, и на лице женщины ничего не отразилось. Но теперь придется сказать еще несколько слов подруге.

– Ты всегда помнишь свои сны, Орь?

– Нет, – без удивления отозвалась девушка. – Часто помню только отголоски сильных эмоций, но не сам сон. У многих так, я думаю.

– Конечно, – Сизэ, сама не замечая, принялась нервно постукивать пальцами по экрану аппарата. – Слишком велик шок от возвращения в собственное тело. Покидая Грань, ты всегда рискуешь собственным сознанием. А теперь представь, что испытывает сущность, которая не имеет тела во все, и вдруг оказывается в него насильно втиснутой? Пусть даже на три дня?

– Удивление?

– Нет, скорее, отвращение. К чуждой оболочке. Подсозна-

тельно начинает ее отвергать, пытаясь вернуться на Грань. И только воздействие проводящего ритуал изменяющего может удержать разум в чужом теле.

Аори испуганно подняла голову, догадавшись.

– Что с Лейтом?

– Две хорошие новости, одна плохая.

Ничего не говоря, девушка принялась кусать губы, умоляюще глядя на измененную. Та, наконец, убрала телефон и поднялась, щелчком пальцев заставив опуститься плотную штору на узком окне.

– Он пришел в себя. Он останется в реальности надолго. Это хорошие новости.

– Точно? – обрадованно расцвела девушка, не понимая, почему Сизэ хмурится и отворачивает лицо.

– Да. Лейт вернулся не гостем, а владельцем, и восстановил почти все разорванные выбросом связи. Почти.

– И что не вышло?

Аори недоуменно пожала плечами, не разбираясь в возможных последствиях. Вроде бы, Криш говорила, в таком случае опасно посещать Грань, ну так Лейт туда вряд ли соберется. Сам говорил, что снов почти не видит.

– Он не будет ходить, – резко ответила Сизэ, обернувшись и пристально глядя прямо в глаза онемевшей подруге. – Никогда.

– Как... Как же так?

Слова с трудом прорвались через засевший в горле комок.

Вот тебе и единственная, последняя жизнь...

– Отторжение. Такое бывает. Связи тела были повреждены магическим выбросом, и никакое изменение теперь не сможет помочь просто потому, что больше нечего изменять... Тут даже боги вряд ли помогли бы, да и не осталось их больше на Грани.

– Но ведь можно хотя бы попробовать!

Девушка вскочила, останавливаясь прямо перед печальной измененной, и чуть ли не с ненавистью глядя на нее снизу вверх.

– Попробуют. Все равно надо убедиться, что ничего не упустили. Он останется здесь на какое-то время, и навестить можно будет с началом четвертых суток.

Сизэ молча отвернулась, напряженно расправив плечи, словно в защитной стойке.

– А теперь мне положено идти домой, да? – в голосе девушки звучал неприкрытый вызов.

– Совершенно верно. И не появляться в Арканиуме до того, как я скажу.

Ничего не говоря, Аори развернулась и покинула комнату, отправившись по знакомому пути к подножию башни. Пара десятков минут, и она будет дома. Просто продержаться это время.

Проводив девушку взглядом, измененная подошла к невысокому деревянному столу и села, опустив лицо на скрещенные руки. Как бы убедить себя саму, что все было не на-

прасно, и найти силы вытерпеть эти несколько дней?

Чем меньше оставалось до дома, тем медленнее Аори представляла ноги, не представляя, чем заниматься назначенное Сиэссой время. Высокое здание, покрашенное в традиционные серо-желто-бордовые неяркие цвета, располагалось на самом углу тихой улицы, отделенное от нее рядом деревьев со стриженными, все еще украшенными листвой кронами, и небольшой площадкой для парковки машин.

Взгляд девушки зацепился за пару приоткрытых контейнеров для переработки мусора. Их запускали пару раз в день, централизованным сигналом из Арканиума, и порой находились люди, желающие невесть зачем покопаться в ненужных вещах.

Когда Аори первый раз увидела неряшливо одетого мужчину с отросшей бородой, они как раз отправлялись с Лейтом за очередной порцией покупок, обустроивая ее маленькую квартиру. В ней никто раньше не жил, и пришлось обзаводиться всем, начиная от кровати и заканчивая кухонными мелочами. Без помощи парня, знающего город и готового посвятить несколько вечеров поездкам, она бы и до зимы не управилась.

Девушка захватила с собой большой пакет с пустыми упаковками, и теперь растерянно пыталась сообразить, что делать. Как смешно, наверное, она выглядела, остановившись и с удивлением рассматривая полускрытую контейнером чело-

веческую фигуру, по пояс перегнувшуюся через край и что-то увлеченно разгребающую внутри...

– Кто это?

– Бездомный... Ну, бродяга.

Лейт чуть подумал, стоит ли учить девушку жаргонным словечкам. Пожалуй, нет.

– А что он делает?

– Ищет что-то полезное в мусоре... – скривился парень, не понимая, что ее так заинтересовало. – Слушай, ну тебе оно надо? Нам больше поговорить не о чем?

– Мне интересно. Вроде бы у вас страна хорошая. А люди ищут себе вещи в мусоре.

– Поверь, у него есть, где пожить, ему готовы помочь с работой. Просто он не хочет – зачем? Это уже деформация личности.

– Звучит как самооправдание людей, не продумавших нормальную систему помощи.

– У вас с ним социальное пособие было бы одинаковое. Но ты же рядом не копаешься?

Аори молча пожала плечами, сердцем чувствуя, что Лейт в чем-то неправ. Но даже сама себе не могла объяснить, в чем именно. Лишь приблизилась к контейнеру, ответно улыбнувшись и поздоровавшись с приветствовавшим ее бродягой, и водрузила свой пакет рядом с уже распотрошенным.

– Газеты читаете? – неожиданно спросил мужчина, аккуратно отделяя одну из пачки одинаковых, ставших его сего-

дняшним уловом. – Хотите?

От удивления девушка даже ответить не смогла – помотала головой и поспешно вернулась к ожидавшему ее Лейту. Парень слышал диалог от первого до последнего слова, и теперь смешливо покосился на растерянную подругу.

– Я так плохо выгляжу, что похожа на свою для него?

– Почему? Может, тебе решили отдать самое дорогое.

Несмотря на серьезный тон, в глазах парня скакали смешинки, а уголки губ подозрительно дрожали. Но и абсолютной шуткой его фраза не была.

Небо подозрительно хмурилось и ворчало, намекая на дождь и будущую осень. Настоящую, с промокшими насквозь днями и испорченным настроением. Забираясь в машину вслед за Лейтом, девушка не удержалась от короткого вздоха, устало вытягиваясь на сидении.

– Что такое?

Парень вырулил со стоянки, не дожидаясь ответа.

– Грустно. Погода вот опять испортилась. Холодно.

– Да ладно тебе. Двадцатка где-то.

– Ну не знаю. По ощущениям – шестнадцать с четвертью.

Лейт недоуменно покосился на подругу, удивленный точностью диагностики, но, заметив дрожащую на губах улыбку, покосился вбок, хмыкнул и увеличил температуру в салоне.

– Не знаю, что бы я без тебя делала, – честно призналась девушка тем же вечером, побросав все купленное на пол и пытаясь придумать, чем из присутствующего скромного на-

бора продуктов можно угостить помощника.

Вывалив в вазочку печенье, Аори не удержалась и протянула одно Лейту.

– Ха, смотри. Тут внешний слой в обратную сторону получился.

– Самое особенно печенье?

– Ага, или уродец. Ну вот, как я.

– Плевать, главное, что вкусно, – парень отобрал сладкое и поспешно принялся пережевывать.

Не совсем поняв, что он имел в виду, девушка все же не стала переспрашивать. Даже успешно скрыла легкое недовольство – Аори хотелось, чтобы Лейт поспорил с ее утверждением. Она-то его и сказала только с этой целью...

– И все же, спасибо тебе большое за помощь.

– Не за что. Я ж понимаю, что тебе особо не к кому обратиться.

– Ну, в целом, да. Так что приходи, я всегда рада буду тебя видеть. Сам понимаешь, как порой бывает тоскливо одной.

– Договорились, – Лейт, допив чай, по мере возможности развалился на шатком дешевом стуле. – Вот пока ходить могу, буду заглядывать. Потому что после сегодняшнего вечера ноги просто отваливаются!

То, что тогда было просто шуткой, заставившей обоих дружно и с полным взаимопониманием рассмеяться, теперь стало реальностью. Лейт просто не попадет в ее квартиру – слишком уж узкие двери, да и пара ступенек у входа станут

непреодолимым препятствием.

Как с ним теперь быть? Что сказать, когда его впервые увидит? Как удержаться от жалости и слез?

Звонок телефона застал задумавшуюся девушку врасплох, заставив вздрогнуть и, наконец, двинуться дальше, на ходу выуживая аппарат.

– Привет, Къес.

– Аори! Ты в порядке? Слава богам! Я до тебя полдня дозвониться не мог!

– Да. Я в Арканиуме была. Немного подлечили и отпустили.

Рыться в рюкзаке с телефоном, прижимаемым к уху плечом, было несколько неудобно, и Аори в который раз пообещала себе, что начнет класть ключ-карту в четко положенное место. Или купит гарнитурную булавку... чтобы каждый раз забывать ее на старой одежде...

– Видел, на что полигон теперь похож.

– Ты там?

– Да, приходится, руковожу ремонтниками и воюю со съёмочными группами. Поналетели, уроды.

– Возле Арканиума тоже толпятся.

– Еще бы. Вспышку было на половину города видно, и никто и не сомневался в том, что это опять изменяющие учудили.

– У башни сейчас посты из королевской стражи, так что репортеров нет.

– Вокруг полигона тоже, но они ж как крысы, везде находят пути. Глава Баго недавно уехала, они осмелели и полезли.

Кьес немного помолчал, и все же задал действительно мучающий его вопрос.

– А с Лейтом что?

Девушка глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, и попутно вспоминая, не просили ли ее молчать. Будто в этом мог быть какой-то смысл, все равно Кьес будет одним из первых, кто отправится к другу.

– Отторжение связей.

– Не понимаю.

– Частичный паралич. Изменяющие говорят, ходить он уже не будет.

Голос девушке удалось удержать спокойным. Но, открыв наконец дверь квартиры, она подобно Сиэ опустилась на пол по ту сторону, уткнувшись мокрым лицом в колени.

– Демоны бы их побрали! Суки! Твари конченые!

Поток ругательств все не прерывался, становясь все более злым, и девушка заподозрила, что Кьесу он заменяет те же слезы обиды и бессилия.

– Надолго он там? – выдохся, наконец, мужчина.

– Не знаю. Минимум три дня. Сиэ сказала, что ему попробуют помочь, но она и сама в это не верит, кажется.

– А Кришта что говорит?

– Не знаю, я с ней не успела увидеться.

Мужчина откашлялся, явно задавив в себе очередную порцию нелестных эпитетов.

– Ты-то где сейчас?

– Дома, где же еще.

– Лейта не видела?

– К нему не пускают. Обещают как раз-таки дня через три.

– Как будет известно точно, дай знать, – требовательно повелел Къес. – Вместе пойдем.

– Не пойдем. Но скажу.

– Почему?

– Просто не хочу. Все, удачи с полигоном. Если что-то понадобится – звони. Приеду.

– Если ты в состоянии, приезжай сейчас, – попросил – теперь именно попросил – мужчина. – Мне помогают Баго, конечно, но все равно работы до демонов. Прислать за тобой машину?

– Да, давай через полчаса, – вздохнула девушка, не в силах отказать. – Мне надо переодеться.

В коридоре, ведущем к отведенной Лейту комнате, Аори неожиданно столкнулась с Илой. Девушка выглядела странно возбужденной и проскочила мимо, едва кивнув в ответ на приветствие.

Мелькнувшая было надежда на чудо разлетелась мелкими осколками, стоило лишь бросить взгляд на удобно устроившегося возле стола Лейта. Устроившегося прямо в стильном

новом кресле, оснащенном колесами и панелью управления.

Парень вскинул серые глаза, вопросительно глядя на визитера, и от таящегося в его взгляде сожаления Аори застыла на месте, борясь с желанием броситься прочь. Толчок в спину привел девушку в чувство, и она наконец сделала несколько шагов вперед, позволяя сопровождающей ее Сиэ закрыть дверь. Измененная раздраженно отодвинула подругу в сторону, приближаясь к Лейту и опираясь руками на стол.

– Ты нам что, не рад?

Криво ухмыльнувшись Лейт, наконец, отвел взгляд и отложил в сторону планшет, на котором как раз что-то рассматривал.

– Я бы вообще без посетителей обошелся, но уже, конечно, становится скучно.

– Мы, кажется, не первые сегодня.

– Да, я попросил Илу прийти, – Лейт опустил голову, словно ему было тяжело об этом говорить, но все же продолжил. – Я хотел ее увидеть. И побеседовать.

– Кажется, она была рада, – несмело встряла Аори, не спеша, впрочем, подходить ближе.

– Правда? Значит, я все правильно сделал.

– Погоди, ты что... – Сиэ округлила глаза и подалась вперед. – Ты что, расстался с ней?

– Да. Не хочу ей жизнь портить.

– Это она так сказала? – возмутилась темноволосая девушка с короткой стрижкой.

– Почти.

– Знаешь, Лейт, – неожиданно серьезно и дружелюбно отозвалась измененная, – я тебя с этим поздравляю.

– Не любишь ты Илу, – констатировал парень, иронично прищурившись.

– Ты ее тоже не любил, – в тон откликнулась Сиэ. – Как вообще себя чувствуешь?

– Как я могу себя чувствовать? Не полностью, если быть совсем точным. Не понимаю только, почему Аорька мнетя у входа. Если тебе не хочется со мной общаться, то иди. Я и с Сиэ с удовольствием пообщаюсь.

– Неправда! – вспыхнула девушка, поспешно приближаясь и опускаясь на один из узких стульев. – Я просто... Боюсь фигню какую-то спросить. А самой мне рассказывать нечего.

– Не бойся. Первые пару дней я, конечно, пытался думать, каким станет мое будущее. И, в итоге, понял, что не так уж сильно оно и изменится.

– Неужели то, что ты ходить не можешь, ничего не меняет? Или ты это предвидел?

Благополучно спросив ту самую фигню, девушка мысленно обругала себя последними словами. Лучше бы сидела молча, а то вон и Сиэ уже ухмыляется.

– Никто о таком не думает, прежде чем оно случится. Но, в конце концов, на этом жизнь не заканчивается. Я не спортсмен, работаю в интеллектуальной сфере. От каких-то удовольствий придется отказаться, но что поделать. Вот ма-

шину жаль, конечно.

– Ее можно переоборудовать, – Аори постаралась ответить максимально беспечно.

– Нет, не в этом дело. Просто буду управлять, как джойстиком. Совершенно не те ощущения, никакого удовольствия от контроля.

– Да и не переоборудовать кабриолет, он слишком низкий и маленький, – заметила измененная, с удовольствием наблюдая за парнем.

– Ну вот на что ты мне намекаешь? Я и сам знаю. Поддай сумку.

Не переставая ухмыляться, Сиэ прогулялась до небольшого черного портфеля, очутившегося на другом конце комнаты известным одному Лейту способом. Кивнув, парень достал из его недр ключ-карту, позволявшую ему управлять юркой синей машинкой, и протянул измененной.

– У тебя есть право перерегистрации?

– Само собой. На Аори?

– Ну не на тебя же.

– Эй, ты что делаешь? – удивленно поспешила вмешаться девушка.

– Молодой человек презентует тебе кучу хлама, которую ошибочно величает автомобилем, – отозвалась Сиэ, вставляя карту в специальное считывающее устройство собственного телефона.

– Но зачем? Я и управлять им не умею!

– Научишься, это не сложно.

– Я его продать смогу разве что за копейки, так что просто нет смысла. А тебе с собственной машиной будет гораздо веселее. Сизэ, ты сможешь дать пару уроков? Или хотя бы хорошего инструктора найти?

– Найду. От пары моих уроков у нее случится разве что стойкое психическое расстройство, но никак не разрешение на управление.

– Эй, а если я не хочу?

– Аори, – проникновенно заметила измененная, вынимая карту и протягивая ее девушке, – не заставляй Лейта тебя уговаривать. Это не совсем хорошо в текущей ситуации.

Поперхнувшись заготовленными возражениями, темно-волосая послушно спрятала в карман тонкую узкую пластинку. Потом можно переложить в более надежное место.

– Я так поняла, ты уже придумал, чем будешь дальше заниматься?

– Ну, сначала освою это демоническое устройство, – парень ткнул пальцем в управляющую панель кресла, заставив то конвульсивно содрогнуться, а самого Лейта – выругаться. – Как можно было выпустить столь непродуманный интерфейс?

– Они не особо востребованы.

– Неважно. А вообще, мне уже звонили из королевского совета. Предложили постоянную должность технического лидера при правительстве. Сочинили должность, чтоб их...

– Надеюсь, ты согласишься. Это очень интересные перспективы и круг общения.

– Не очень-то я хотел таким заниматься, но не получится с практикой теперь...

Лейт замолчал, и измененная поспешила побыстрее отвлечь его от горьких и ненужных мыслей.

– Дай угадаю. Тебе Лунир предложил?

– Конечно, кто еще, не Тройн же.

– Зря ты так, одним Яном их род не ограничивается. Есть и весьма порядочные представители. Тот же Лексаз.

Парень улыбнулся, вспомнив черноволосого загорелого дипломата. Лексаз постоянно пропадал в отдаленных регионах Астрали, налаживая отношения с номами, майдами и прочей шушерой. Мужчина, искренне влюбленный в свою работу, считал, что ему очень повезло унаследовать способность рода. Причем Лексазу настолько досаждал установленный регламентом официоз, что в свободное время он выражался нарочито забавно и небрежно.

– Не думаю, что у меня с ним будут общие интересы.

– Если ты собираешься делать карьеру, а не болтаться всю жизнь как... ото самое, то без знакомств ничего не выйдет.

– Хорошо, я подумаю над этим, – серьезно согласился Лейт.

– Мне пора, – неожиданно встала со стула Аори.

Лейт протянул было руку, желая то ли коснуться, то ли даже обнять девушку, но она предпочла сделать вид, что ниче-

го не заметила, и поспешно выскочила за дверь. Переглянувшись с парнем, измененная вышла следом, обнаружив по-другу двумя поворотами коридора дальше.

Ничуть не смущаясь возможных свидетелей, Аори сжалась в комочек у девственно-белой стены. Тело девушки сотрясали рыдания, и, когда Сиэ опустилась рядом, положив руку на плечо, то почувствовала влажное горячее тепло.

Измененная все поняла без слов, и просто сидела рядом с подругой, позволив ей вздрагивать в своих объятиях, а не у холодной безразличной стены. И даже поставила видимую одним магам метку с просьбой при возможности выбирать иные пути движения.

– Сиэ, ну почему? – хриплый голос звучал тихо, но с такой болью, словно Аори кричала. И слова едва прорывались, задушенные рыданиями. – Почему? Лейт пытается делать вид, что все хорошо. А я не могу! Даже ради него!

– И Лейт не может. И не смирился.

– Что мне теперь делать?

– Жить, и просто свыкнуться с этой мыслью. И помочь ему. У Лейта теперь нет больше никого, кто мог бы всегда помогать и заботиться.

– А ты?

– Милая, то, что я какой-то период времени была с вами рядом, не значит, что так будет всегда. Да и разве вышло из этого что-то хорошее?

– Вышло! Больше не будет эргов! Ты хоть представляешь,

как мне было жить, зная, что они здесь? Что с хайритто происходят непонятные вещи, и любое промедление может стоить тысяч, миллионов жизней?!

– Не делай из этого итог своей собственной жизни. И вставай. Пошли покурим, что ли...

Девушка апатично поднялась, отправившись куда-то вслед за Сиэ, и все же нашла в себе силы для слабого удивления.

– Я не умею...

– Научу. Невелика наука.

– Я слышала, от этого бывает зависимость.

– Не от одного раза. А продолжать или нет – твое личное дело. Хотя, Лейт этого категорически не одобряет в женском исполнении, но я ему не расскажу. Определенно, мне кажется, тебе это нужно.

Аори кивнула, да так и продолжила путь с опущенной головой, прикрывая красное лицо взлохмаченными волосами и на ходу пытаясь выудить из рюкзака пару салфеток.

Измененная привела подругу на небольшой балкон, защищенный от ветра двумя ребрами, обвивающими башню вместе с десятками других. Сиэ ненадолго замерла, окидывая взглядом открывшийся городской пейзаж, и достала из сумочки небольшой серебристый футляр.

– Не знала, что тут есть балконы, – слабо удивилась Аори, опираясь локтями на невысокое ограждение.

– Снаружи их не видно, можешь быть спокойна. И камер

тут нет.

Раскурив пару сигарет, измененная протянула одну из них девушке и глубоко затянулась второй.

– Раскуси капсулу в фильтре. Только не вдыхай сразу глубоко, они магически обработаны.

Кивнув, девушка послушно сжала зубами хрустнувший кончик белого цилиндрика и втянула сквозь него холодный вечерний воздух. Примерно на третьей попытке она попробовала вдохнуть глубже и, едва удержав кашель, глупо выдохнула дым прямо себе в глаза. Что ж, они и без того были красными. Последующие вдохи прошли безболезненно, а на выдохе Аори предусмотрительно опускала веки.

Сиэ была права. Голова чуть закружилась, но горечь и злость отошли на второй план.

– Не торопись.

– Какая разница...

– Как хочешь.

– Сиэ, а есть название у твоего занятия? Ну, взаимодействия с существами на Грани?

– Не только с существами. Это некромантия.

– Я думала, это про смерть.

Чуть повернув голову, измененная печально покосилась на девушку, ошутимо перегнувшуюся через перила и разглядывающую что-то внизу.

– Нет. Это именно изменение, направленное на привнесение нашей реальности ей несвойственного.

– Все равно это неправильное использование термина.

– Ну давай еще поспорим, что такое классика, – язвительно предложила Сиэ, – лучшее или наиболее характерное определенному периоду?

– Не хочу.

– Ну вот. Многие названия прижились сами по себе, и мы отлично понимаем, о чем речь. Скажи лучше, когда ты будешь готова начать учиться ездить? Чтобы я успела найти тебе хорошего инструктора.

– Не надо никого искать. Я уже почти закончила курсы при Арканиуме.

– Надо же, – подивилась измененная. – И не говорила.

– Не хотела, чтобы вы постоянно спрашивали о моих успехах.

Аори щелчком отправила окурочек вниз и чуть повернулась к изменяющей, поднимая заплаканные глаза.

– Уже прошло три дня. Что решил Глава?

– По поводу?

– Что будет с тобой? Ты так тщательно избегаешь этой темы, но уже два раза проговорила.

Не отвечая, Сиэ положила недогоревший остаток сигареты прямо на ладонь, изучая его взглядом.

Огонек на мгновение полыхнул ярче, соприкоснувшись с микроскопическими капельками пота на ладони измененной, и тут же погас, разлетевшись пеплом вслед за своим вместилищем.

– Это и будет, скорее всего. Мне придется уйти.

– Не верю... – девушка яростно замотала головой, вцепившись руками в ограждение. – Почему?

– Мне нельзя оставаться в Сущем, пока я не верну полный контроль над собой. Я не должна была рисковать тобой, существом из иного мира, выдергивая на Грань даже ради Лейта. Хотя только мы и могли его вернуть...

– И что? Отвечать должна Криш, если так!

– Ты правда желаешь ей зла?

– Нет, – умерила пыл Аори. – Но я не хочу, чтобы ты ушла. Почему кто-то обязательно должен умереть?

– Это жизнь. И для измененных в ней гораздо больше правил, чем для остальных. Никто не помешает их нарушить, но и ответственность придется нести самостоятельно.

– Но ведь ты просто хотела спасти Лейта! Как и я! Почему тогда я продолжу жить, а ты нет?!

Сиэ зажмурилась, словно сражаясь с чем-то внутри себя, и ответила не сразу.

– Потому, что я сделала выбор за вас. Лишила перерождений, даже не сказав тебе о них. Я пошла на поводу у своих желаний. Я предала Арканиум. Понимаешь? Я забылась, уничтожила два вечных разума, лишь бы уберечь от боли себя саму. И даже если ты готова это простить, даже если Лейт может... Я себя простить не смогу. И тоже не хочу так жить, видеть вас. Понимать, на что я способна. Лучше уж Грань.

– Но я хочу, чтобы ты осталась со мной, – тихо и жалобно

прошептала Аори, обернувшись к светловолосой женщине.

Сжав губы, Сиз схватила девушку за плечи и заглянула в глаза.

– Я не исчезну! Если ты окажешься на Грани, да где угодно, я тебя встречу и буду рядом. Ты больше не будешь одна, обещаю! Но не изменяй себе, не сдавайся, поняла? Помоги Лейту, исправь все, что я натворила, о чем ты знаешь и нет! И прости меня за то, что я не смогла ничего изменить...

В желто-карих глазах плескались тоска и упрямство. Не детские. Уже нет. Пропитавшиеся пониманием неизбежного и готовностью безнадежно с ним бороться до последней капли сил. Со всем миром вокруг, но не ради подруги. Ради себя самой.

Или это просто казалось измененной, прошедшей через все самое страшное, что могло выпасть на век обычного человека, и теперь отчаянно желающей остаться?

Аккуратно заправив постель, Сиз остановилась у открытого шкафа, пытаясь придумать, что одеть. Мысли разбегались, словно много лет назад, когда она впервые пришла в себя после изменения. Все так же, в Арканиуме, в полном одиночестве и непонимании. В страхе открыть глаза и взглянуть на свое тело.

Простая белая рубашка и просторные брюки из грубой ткани валялись где-то в глубине, под другими вещами, но Сиз безошибочно их нашла и огладила ладонью, расправляя

складки. Да, пожалуй, так будет лучше всего.

Позвонить девочке?

Она постояла, сжимая в ладони маленький черный телефон, а потом аккуратно положила его на край стола.

Достаточно уже испорчено.

Встреченные в коридорах маги не отводили взгляд и не провожали им, хотя все знали, куда и зачем идет одна из лучших измененных Арканиума. Ей не стали ограничивать свободы последних дней, даже не поставили сроков, но какой смысл тянуть с неизбежным? Абсолютно никакого.

Их души действительно нечеловеческие. Любой из ее знакомых вцепился бы зубами в собственную жизнь, пытался убежать, скрыться... Сделать что-то. А Сиэ не видела в этом смысла.

Интересно, Веррейн встретит? Или будет наблюдать за рыжим зверьком со стороны, безумно посмеиваясь?

Грудь сдавило, и женщине пришлось остановиться прямо посреди коридора, прижав к лицу сложенные чашей руки.

Сиэ ждали. Глава и Эремерт, старейший измененный, в Арканиуме не скрывающий своего лица. Гораздо более квалифицированный во взаимодействии с Гранью, нежели светловолосая женщина.

Лучший из Искателей.

– Хорошо, что ты пришла сама.

Голос Эремерта был холодным и бесстрастным, а Глава и вовсе предпочел стоять в стороне, трагически склонив ка-

пюшон и абстрагировавшись от происходящего.

Измененная лишь кивнула в ответ, осматривая знакомый зал ритуалов. Правда, она еще никогда не посещала его в подобной роли, но все случается впервые.

Гладкий пол, расчерченный лучами сбегающих от центра водостоков, матово и влажно отблескивал гранями составлявших его черных плит. Точно такими же были выложены лишенные стен окна и потолок.

Выработки черного гранита принадлежали номам. Лишь им удавалась обработка невероятно твердого и хрупкого минерала, способного экранировать любое магическое воздействие. Обычно из него делались амулеты для только-только прошедших инициацию одаренных, еще не умеющих толком управлять своими способностями. Но Арканиум, конечно, не смог обойтись без особого помещения, в котором можно было бы творить самое опасное изменение.

– Готова?

Никаких пафосных речей или слов сочувствия и утешения. Когда-нибудь, если им так повезет, и эти двое существ окажутся в центре звездчатого круга, чтобы не вернуться.

– Да.

Измененная опустила глаза, чтобы приглушить страх. Он все же пришел, непрошенный, и теперь мог помешать ритуалу. Хотя, кому она врет? Для того здесь и присутствуют два сильнейших мага, чтобы все прошло, как следует.

Чешуйки, покрывающие тело Эремерта, встопорщились,

и Сиэ удивленно уставилась на повинующиеся магу потоки сил. Интересно, доведись ей получить такую кожу, смогла бы она разбить невидимые струи на тысячи цветных брызг?

Чуждое этому миру существо пропускало сквозь себя целое течение, куда большее, чем могла бы задействовать и контролировать сама Сиэ, и оно мириадами частиц кружилось вокруг. Вот первые из искр устремились к замершей в центре круга светловолосой измененной и образовали новый хоровод. Теперь брызги двигались по сложной восьмерке, охватывая и Сиэ, и Эремерта, и продолжая подпитываться потоками Грани.

Движение все ускорялось, сливая многоцветье в искрящие струи, и маг протянул вперед когтистую руку, нарушая слаженный танец. Частицы беспрекословно повиновались, вгрызаясь в тело измененной.

Оставшихся секунд хватило лишь на отчаянный короткий крик, прервавшийся прежде, чем алые брызги сил вырвали саму сущность Сиэссы, вместе с ней возвращаясь домой, а их собратья распылили тело на миллиарды осколков, мгновенно впитанных лениво текущими потоками реальности.

– Благодарю тебя, – тихо прошелестело из-под капюшона Главы. – Твоя боль немногим меньше ее, и я этого не забуду.

– Восхитительное лицемерие. Позвольте поинтересоваться, Вам это не сложно?

Владыка Арканиума издал короткий смешок, словно несусветную глупость услышал.

– Лицемерить не сложно никогда. Ложь есть суть этого действия.

– Жаль терять, очень жаль... Но мы все ходим по грани безумия. По Грани. Не ждет ли и нас такое будущее?

– О нет. Мы давным-давно преодолели свое сумасшествие.

Коренастое существо задумчиво посмотрело на осевшую на ладони пыль, оставшуюся от соприкосновения частиц сил с чешуйками, и легко сдуло ее, заставив кружиться в падающих откуда-то сверху лучах света.

– Поверить Тройну, начать собственную игру... Это еще ни разу за всю историю Арканиума не закончилось ничем хорошим, но изменяющие раз за разом наступают на одни и те же хвосты.

– Похоже, мне придется самостоятельно вплотную заняться Реодором. Пришло время согласовать действия. Король решил диктовать условия совету, а Главы не поступят своими позициями просто так. Нужна ли Арканиуму новая вспышка вражды между самыми могущественными родами?

– Сейчас есть отличная возможность подступиться к нему через Джоя.

– Думаешь, мальчик поднимется так высоко?

В голосе Главы не было удивления, и, кажется, спрашивал он лишь для полной ясности вопроса.

– Мы всегда можем поспособствовать, если не упустить момент.

– Да, я с тобой полностью согласен. Изменять что-либо стоит лишь в предназначенное для этого время.

– Сильные слова, Ваше Всевластие.

Темнота в прорези капюшона довольно усмехнулась.

– Не забудь переодеться. Или тебе уже надоело?

– Нет, все еще нет. И я не уверен, что Джой адекватно воспримет эту оболочку. Как ни крути, я перед ним виноват.

– Не забивай себе голову ерундой. Если ты явишься к нему в истинном облике, мальчик уж точно откажется от любого сотрудничества с магами.

– Как пожелаете.

– Ты что, не согласен? – подивился Глава, рассматривая вытянутое, нечеловеческое лицо своего давнего друга и соперника.

– Мне жаль упускать возможность посмотреть на его реакцию. Вы ведь не знаете Джоя так хорошо, как я.

– Ты еще этой девочке, Аори, покажись, – тонко хихикнул Глава, поворачиваясь к выходу. – Она уж точно никогда подобного не встречала.

Создание в светлой мантии двинулось к выходу, плавно, словно не делало шагов, и Эремерт, накинув такой же, как у Главы, капюшон, неуклюже потопал следом. Подол сзади чуть задирался – измененный тщательно следил, чтобы не оставлять в мелкой пыли следов от тонкого, беспрестанно извивающегося кончика хвоста.

Астраль – столица, а не вся страна сразу – практически погрузилась в сон, лениво раскинувшись на обоих берегах неширокой реки. Летом в такое же время, пожалуй, в парках было бы еще немало шумных празднующих компаний, влюбленных парочек, да и просто гуляющих. Но поздняя осень, уже практически превратившаяся в зиму, вычистила все улицы надежнее немногочисленных патрулей городской стражи.

Большинство домов уже погасили свои огни. Книги были дочитаны, разговоры пришли к логическому завершению, а для иных, не менее приятных дел, свет не требовался. Частые фонари делали мир дружелюбным и безопасным, и редкие, уютно светящиеся окна отбрасывали блики на влажные от росы тротуары.

В одном из бодрствующих домов на окраине правительственного квартала кареглазая женщина с мягкими чертами лица замерла у колыбельки, нежно и чуть испуганно разглядывая мирно сопящую девочку. Одной рукой мать осторожно отвела со лба малышки тонкую прядку рыжеватых волос, даже переставь замечать, как судорожно сживает второй принесшие недобрые вести телефон.

Столь долгожданное дитя... Ради появления дочери она забыла о собственном счастье, сполна его вернув теперь.

Оставалось лишь защитить ее и всех остальных детей, а уж это делать женщина умела.

Казавшиеся совсем темными в свете тусклого ночника, волнистые волосы женщины полыхнули чистой медью, когда она, кивнув на прощание нянечке, вышла из детской спальни в огромный, освещенный множеством люстр и пламенем камина зал.

Развалившийся на глубоком диване мужчина, по несчастливому стечению обстоятельств называющий себя ее мужем, даже не повернул головы. Лишь поерзал на массивных подушках, устраиваясь еще удобнее, и закинул мускулистую руку на подлокотник.

– Спит? – соизволил поинтересоваться отец малышки.

– Да. Я поехала.

– Куда это ты опять намылилась?

Вот теперь глава семейства даже привстал, устремляя на жену мутный взгляд серых глаз. Поморщившись, женщина по широкой дуге обошла лежащего, едва не споткнувшись об одну из упавших и откатившихся в сторону бутылок. Целая когорта их товаров, собираемая не первый день, украшала окрестности дивана наравне с огрызками, и слугам было строжайше запрещено тревожить господина уборкой.

– Лейт Джой...

– Чего-о?

– Лейт Джой, говорю. Он, в отличие от тебя, имел реальный повод для сведения счетов с жизнью. Не какие-то непри-

ятности на работе. Не плохое настроение и пониженная самооценка. Но я наблюдаю его во дворце каждый день, в то время как ты, вместо того, чтобы взять себя в руки, продавливаешь диван. Или тебя тоже парализовало?

– Иди на ...!

Мужчина подтвердил свое пожелание неприличным жестом, но стоящая в дверях жена его проигнорировала.

– На западе опять дикие майды. Меня не будет несколько дней. Через десять минут сюда придут стражи, охранять Ри. Если я от них получу хоть одно донесение на твой счет, ты вылетишь отсюда со свистом.

– Кто же тогда сделает тебе новых миленьких деток, дорогая Лана? – издевательски протянул мужчина. – Ну же, иди сюда, я готов заняться этим вопросом прямо сейчас!

Глава рода Баго, не говоря ни слова, развернулась и покинула свой Дом. Второй, официальный, муж оказался такой же подделкой, как и все то, что ее окружало, и интересовался лишь выпивкой и сексом. Даже не услышал, не захотел слышать, об очередной ненормальной своре слетевших с катушек убийц.

Вышвырнуть бы его, дальше, чем можно увидеть. На коленях приползти к тому, с кем действительно хотела быть в радости и горе. Кого оставила, разрывая все нити, выбрав обязанности и жизнь, а не короткое счастье. Продала свое тело, ненадолго забывшись в объятиях красивого и сильного мужчины. Получила новый смысл, выносила его, а теперь

раз за разом оставляет в огромном холодном доме, выполняя иной долг.

Уходит, чтобы вернуться. Сцепить зубы и улыбаться, покоряясь тому, кто ценит ее лишь как ступеньку для своих интересов. Войти в Старший род, стать супругом его Главы... Ради этого можно и приложить некоторые физические усилия.

В Ри все еще не пробудилась особенность рода, да и не пожелала бы Лана дочери этого дара. Но желание вновь обнять только появившегося на свет младенца было сильнее отвращения, а отведенное женщине время безжалостно истекало.

Вот только позволить себе беременность, сделав ставку на только-только пришедшего к власти короля, было невозможно. Да и без деятельного Реодора проблем хватало. Как и всегда.

Найтир ждет.

До вертолетной площадки было всего несколько минут неторопливым шагом. Лана уложилась в две, коротко приветствовав ожидающего ее в полной готовности пилота, и быстро отрегулировала фиксаторы, попутно выбросив из головы все лишнее.

Устроившиеся на задних рядах солдаты активировали защитные и оружейные системы, и машина, набрав мощность, взмыла в воздух. Следом за ней поднялись другие вертолеты и, окружив командный, плотным строем понеслись на запад вслед за давно скрывшимся солнцем.

Замерший между стражами изменяющий даже не поднял головы от своего ноутбука, что-то в нем внимательно изучая. Лана его за это и ценила – Эвин, удостоившись сомнительной чести служить роду Баго, все свои силы и умения вложил в работу. Не стал дружить или враждовать с Главой, не вздумал отгородиться стеной долга. Прикрыл ее спину больше, чем женщина могла ожидать, и всегда ставил дело впереди слова.

Юркие аппараты добрались до Альдрии без приключений, но к тому времени компактно устроившийся между прибрежных скал город уже полностью накрыла темнота промозглой осенней ночи. Многочисленные яркие огни создавали целое зарево, заметное еще издалека, особенно в области набережной. И лишь древний, давно не использующийся маяк на конце узкого волнореза терялся в зыбком тумане.

Лана быстрым шагом преодолела путь до башни, сопровождаемая отрядом настороженных бойцов. Элиты. Каждый из них принадлежал роду Баго, у каждого проявилась способность хранить. Пусть даже они в свое время и уступали Икстерам, но именно дар помог не исчезнуть и удержать все свое наследие.

Эвин не отставал, облаченный в точно такую же форму, несколько усовершенствованную за последние луны благодаря наработкам Джоя. Как бы женщина не относилась к наглому выскочке, даже она не могла не признать, что без его

помощи подобная интеграция заняла бы долгие годы.

Внутри Глава Баго зашла в одиночестве, остановившись ровно посередине округлого помещения. Высокие узкие окна давали немного света лишь со стороны города, а тьма за обращенными к морю была столь же непроницаемой, как и тени внутри маяка.

Приглушенные туманом волны тихо разбивались о каменное подножие здания, и внутри слышались лишь редкие шлепки падающих откуда-то сверху капель.

– Ты все еще склонен к театральным эффектам, Найтир?

Над головой тихо прошуршали кожистые складки, заменяющие майду то плавники, то крылья, и фосфоресцирующие глаза свесившегося с потолочной балки существа оказались прямо напротив лица даже не вздрогнувшей женщины.

– Дорогая Лана... Всегда...

Патриарх умел управлять своим высоким, пронзительным голосом, и оной не терял силы даже в непривычной стихии.

– Тогда, наверное, мне нужно было захватить с собой стальной меч?

– Меч или пистолет... Огонь и свет... С десятков изменяющих... Зачем? Ты пришла меня убивать?

– Нет, всего лишь для того, чтобы произвести впечатление.

Кончики ушей майда странно вздрогнули, и патриарх, плеснув крыльями, перевернулся в воздухе, встав, наконец, прямо перед Ланой. Когти на ногах продрали борозды в

разбухших от времени и постоянной сырости досках пола с неприятным, заставившем собеседницу поморщиться звуком.

– Можно ли превзойти самое первое впечатление? Какое место в этом займет воткнутый в меня кусок железа?

Женщина едва удержалась от вздоха. Общение с майдами лучше было предоставить Тройнам, но сегодняшняя встреча была слишком опасной, чтобы приглашать посторонних. Себя-то она защитить сможет, но других – как получится.

Судя по всему, Найтир тоже вспомнил их первое свидание.

Молодая женщина с сияющими волосами не побоялась войти в темный грот, где на рассвете бесследно исчезли сразу несколько атаковавших Альдрию молодых майдов. Не отступила, даже увидев потоки крови на камнях, которые вскоре должен был поглотить прилив. И довольно улыбнулась, увидев горящую в темноте пару глаз.

Затаившийся в пещере патриарх сам призвал нарушивших закон подопечных. Сам призвал и сам вынес приговор. И теперь дожидался прихода высоких волн, которые смоят останки преступников и помогут ему вернуться домой.

Он атаковал Лану, чье слабое человеческое тело не должно было противостоять его длинным когтям, способным вскрывать самые неподатливые раковины и черепа. Неприспособленные к глубинам глаза не могли различить во мраке даже его выбеленное водой тело, и наполненный острыми

зубами рот уже ощущал вкус сладкой человеческой крови. Это была его территория, и никто не посмел бы осудить патриарха.

Ни один из ударов не достиг цели, словно женщина легко угадывала любое его движение. Нож в ее руке раз за разом оставлял неглубокие порезы на чешуйчатой коже Найтира, и он, наконец, понял, кто перед ним. Глава рода хранителей. Заклятый враг и единственная гарантия выживания майдов.

Он остановился и склонил лишенную волос голову, признавая поражение. И Лана, в свою очередь, спрятала нож и бесстрашно повернулась к патриарху спиной, ступая в волны начинающегося прилива.

Найтир не смог игнорировать предложения о встрече следующей ночью, и маяк стал традиционным местом их стран-ных свиданий. Возведенное человеческими руками строение было окружено морем, и каждый был вправе причинить вред собеседнику. Или наоборот, это уже как посмотреть...

– Не планирую ничего в тебя втыкать. И надеюсь на ана-логичную любезность.

– Конечно, дорогая Лана, конечно. Я настолько рад на-шей долгожданной встрече, что готов практически на любое безумство. Эти два года были столь долгими...

Кажущийся бескровным узкий рот остался чуть приот-крытым, обнажая ряд ровных треугольных зубов, когда Най-тир поднял руку, касаясь лица женщины. Какое-то время майд изучал знакомые ему черты, а потом уголки губ горест-

но опустились вниз.

– Ты стала матерью. Как быстро и печально.

– Мой род продолжится, и новые Баго придут, чтобы хранить мир между нашими расами.

– Ох, Лана. Разве есть в Законах моя вина?

– В Законах – нет. В нарушении.

Светящиеся глаза блеснули, на миг выдавая вечную жажду, владеющую майдом.

– Наши дети... Они купаются в водах глубин, поглощающих солнечные лучи. У них есть крылья, чтобы плавать и летать, у них есть руки, чтобы хватать, ноги, чтобы ходить. Не зная жизни, они считают себя бессмертными богами, которым дозволено все. И они дороги мне не меньше, чем дорог Лане Баго ее собственный ребенок...

Напевный голос патриарха обволакивал, пытаясь увлечь женщину в ту самую глубинную тьму. Но она лишь качнула головой, усмехаясь внутри себя.

Законы мудры. Не просто так Главе ставятся определенные ограничения. Хранитель должен быть бесстрастен и бесстрашен, а не вспоминать оставшихся позади детей и бежать от смерти.

Когда знаешь свой срок, поневоле становишься настоящей Баго.

– Мой ребенок не выходит ночью на сушу для того, чтобы напиться крови беззащитных существ.

– О да, он пьет молоко своей матери, я чувю это...

Показательно втянув воздух, патриарх с наслаждением покрутил шей и двинулся по неширокой дуге вокруг неподвижной Ланы.

– Давай что-то решать, Найтир. Ты ничего не выиграешь от переходов на личности. Я хочу получить тех майдов, что прошлой ночью высосали в Альдрии восемнадцать человек. И оборвать жажду крови, пока они не поделились ею с другим молодняком.

– Дикие. Вы называете наших детей дикими. И ты хочешь сжечь их в лучах восходящего светила.

– Найди их, патриарх. Или я вызову изменяющих, которые призовут всех майдов, что единожды пробовали человеческую кровь.

– Ну, предположим, не единожды, а лишь в текущем году.

На миг оставив свой напевный тон, существо хищно и издевательски оскалилось, едва заметно пошлепывая при ходьбе растущими на ногах перепонками.

– Их будет мало?

– Нет...

– Будешь ли ты в их числе?

Найтир беззвучно остановился за спиной медноволосой женщины и положил остроконечные пальцы на ее шею, медленно ими перебирая. Холод его прикосновения заставил кожу Ланы мгновенно предательски ощетиниться пупырышками.

– Буду ли я в их числе, если попробую твоей крови сего-

дня?

Покрытая едва заметными чешуйками рука огладила второе плечо и легла на ставшую чуть более плотной с момента их последней встречи талию.

– Буду ли я в их числе, если мои шаманы встанут на пути изменяющих? Если потоки воды придут в Альдрию, и вместе с ними – наши лучшие воины? Кто продержится до рассвета?

Лана улыбнулась и сделала шаг вперед, без труда выскользнув из цепких объятий майда. Найтиру оставалось лишь сделать вид, что он и не пытался ее всерьез удержать.

– У тебя есть время до следующего восхода. Если же случатся еще нападения...

Женщина не договорила, но гордо выпрямившемуся патриарху и так все было понятно.

– Карай их, дорогая Лана. А я приведу тебе еще.

– Приведи тех, кто верит в собственную безнаказанность. Кто пришел в Альдрию прошлой ночью, ничуть не заботясь о цене для собственного народа. Остальные меня пока что не интересуют.

– Вкус горячей крови, истекающей из жил бьющегося в твоих руках разумного существа... Как это пьянит! Не забыть всю жизнь, попробовав единожды. А ведь с каждым новым веком ее добыть то проще, то сложнее, то снова проще, то снова сложнее. Вы доверяли свои жизни жалким скорлупкам, на которые мы обрушивались карающими острями. Как же все могло так измениться?

– Жизнь родилась в море, но разум давно ушел дальше.

Чем сложнее выжить, тем быстрее происходит эволюция.

– Остались один день и одна ночь. Мое время. Что ж, жди.

Патриарх сделал плавный шаг назад, к скрывавшемуся за его спиной высокому окну, и картинно опрокинулся в проем. Мгновением спустя Лана услышала тяжелый всплеск, и тут же едва заметная бледная тень вынырнула из вод в высоком прыжке, подаренном трепещущими кожистыми плавниками, и разинула зубастый рот в пронзительном вопле.

Усмехнувшись, женщина также поспешила покинуть подножие маяка. Если бы Найтир выбрал окно чуть левее, красивого жеста уже бы не вышло – майду предстояло бы приземлиться на камни осыпи и бесславно сползти в родную пучину.

Зная патриарха, он наверняка до ее прихода все проверил. Может, даже отрепетировал, слишком уж блестела бледная кожа в начале их разговора. Найтир всегда тщательно планировал каждое движение, подбирал каждое слово чужой речи, и оставалось лишь предполагать, как и когда он ей научился.

В то время, как Лана, собрав волю в кулак, на последних остатках сил отправилась инспектировать посты, ее недавний собеседник бездумно скользил между морских течений, погружаясь все глубже и глубже в принадлежащее майдам царство. Закрывавшая глаза прозрачная роговая пластинка, почему-то называемая людьми третьим веком, ушла глубоко

под кожу, позволяя родной стихии омыwać светящиеся глаза майда.

Пласты мягко расступалась, обнимая прохладное тело патриарха, и немногочисленные встречные существа также спешили убраться с его пути. Хищники и их добыча... Все они были холодны, и наполняющая их сосуды жидкость напоминала морскую воду. Совсем иное дело – теплокровные. Несколько видов морских млекопитающих ухитрилось дожить до того времени, как майды обрели полноценный разум и перестали высасывать все живое, до чего только могли добраться их острые зубы. Их потомков хозяева океана разводили, как домашний скот, в целом удовлетворяя собственные потребности.

Хранящаяся в живой жидкости сила была велика, но недостаточна для поддержания владык майдов. Патриархов. Им требовалась кровь, напоенная энергией солнца, его теплом и пламенем. И, как было принято считать, в пойманных или выторгованных животных ее было ничуть не меньше, чем в людях.

Дерзкие, непослушные юные особи не верили словам своих пращуров, возвращенные в веру в собственную силу и превосходство. Атаковали корабли и города, заставляя патриархов платить двойную виру. И убеждались в своей правоте, успевая передать ее остальным, еще не дождавшимся своего часа.

Серебристые пузырьки воздуха вырвались из открывших-

ся по бокам приплюснутого носа щелей и стайкой унеслись вверх, когда Найтир зло фыркнул и напролом ввинтился в тяжелые, не побеспокоенные ни одним течением глубинные водные слои. Покрывающие ноги патриарха эластичные чешуйки набухли и плотно вошли одна в другую, сшивая конечности между собой в единый гибкий хвост, позволяющий майду развивать немислимую скорость. Еще одна способность, подаренная тысячелетней эволюцией.

Резко вильнув в сторону, Найтир сцапал неосторожно проплывавшую поблизости рыбешку, и впился в нее зубами, высасывая соки. Уже спустя несколько секунд майд отбросил опустошенную тушку, но кружащие поблизости плотоядные создания не спешили расхватывать остатки трапезы, справедливо опасаясь повторить ее судьбу.

Эанай встретил своего патриарха в одной из погруженных в кромешную тьму донных пещер, стены которой были сплошь и рядом изрисованы магическими рунами. Магия, свойственная текучей стихии, была слишком непостоянна и требовала жесткого контроля, и мудрейший шаман майдов за свою жизнь создал немало инструментов управления.

Прищуренные глаза старика прятались в глубине черепа, а чешуя местами вытерлась, местами украсилась роговыми наростами, не выводимыми уже никакой магией. На хвосте жесткое покрытие срослось намертво, вместе с кожей, и теперь Эанай даже не мог подняться на поверхность. Шаман к этому и не стремился, предпочитая занимать время иссле-

дованиями и обучением той части молодняка, которую боги одарили чувствительностью к потокам сил.

– Они прислали Баго, – проинформировал патриарх вместо приветствия.

В тональном языке глубоководных существ значение имел каждый звук, и лишь немногие из людей ухитрились освоить его хотя бы на начальном уровне. Сейчас в речи Найтира прозвучали ноты озлобленности, обреченности, ненависти, необходимости исполнить долг, и шаман уловил их все.

– Скажу тебе так... Люди не побоятся наших рук. Но моя магия – твоя, Найтир.

– Баго пообещала пригласить изменяющих через день и ночь. Они призовут всех майдов, кто вкусил человеческой крови. Твоя магия скроет нас?

– Нет. Сухопутные будут взывать к собственной жизни, поглощенной и мне неподвластной. И поймут, что слишком, слишком многие пришли на их зов. Начнут искать и обнаружат острова с пищей.

– Которую сами нам дали.

– Убийц, Найтир, осужденных и обреченных на быструю смерть.

– Мы сняли с них путы покорности и оставили жить, но разве такое существование не является более достойным наказанием за их преступления?

Покачав густо усеянной чешуйчатыми складками голо-

вой, шаман отвернулся и принялся что-то искать в каменном подобии сундука, едва шевеля при этом хвостом с расщепившимися плавниками.

– Баго не станет слушать твои доводы. Беда в том, что люди крайне трепетно относятся к собственной разумности и свободе. Пусть даже это свобода умереть. Любое доказательство того, что они не более, чем скот, приведет их в ярость.

С силой проведя рукой по стене пещеры, патриарх любовался на оставшиеся канавки. Вода вблизи помутнела, впитав превратившийся в крошку камень, и теперь грязное пятно, видимое лишь совершенным зрением майда, медленно растворялось в окружающей взвеси.

– Значит, найди тех, кто поднимался прошлой ночью.

– Ты отдашь виновных?

– Хочу знать, кто это. Глупцы и предатели будут иссушены Глазом земли.

Не понаслышке знакомые с вулканической деятельностью планеты, древние майды полагали, что солнце – это вырвавшийся из глубоких недр сгусток пламени. Давным-давно он покинул любимый океан, дабы не испепелить его в своей неутолимой жажде, и с тех пор не может забыть, в вечном беге лаская каждую волну.

– Что ж, как пожелаешь, – Энай плавно и хищно развернулся, протягивая костлявую руку в сторону патриарха.

На раскрытой ладони Найтир увидел несколько камней, идеально отшлифованных течениями и покрытых неизвест-

ными даже ему рунами. Гладкая поверхность была изуродована кажущимися хаотичными насечками, похожими на оставленными патриархом на стене шрамы. Борозды тут же принялись понемногу высасывать наполняющую жилище шамана энергию, и тот, недовольно нахмурившись, поспешно сжал пальцы.

– Один крейк на призыв, когда выберешь место. Второй – на покорность. И третий – для сокрытия. Тебе надо восстановить силы.

Довольно оскалившись, Найтир забрал магические камни.

– Там достаточно пищи для двоих?

– Конечно. А кого ты хочешь пригласить?

– Данейин.

– Жемчужинку?

– Она пытается сохранить.

Шаман удивленно приподнял чуть выступающие над глазами гребни, но ничего не сказал. Не решился, хотя давно все знал.

Надежно спрятанные в глубинах города были возведены специально адаптированными микроскопическими существами, целью недолговременной жизни которых было строительство собственной маленькой ячейки. Крошечные камеры появлялись миллионами день за днем и, направляемые бдительными Садовниками, формировали комфорт-

ные, но не слишком просторные жилища и сооружения.

Больше всего Найтиру нравилось наблюдать, как вырастают узорные стены загонов для разнообразной живности. Майды выстраивали решетчатый каркас из водорослей и, стоило полипам вырастить в промежутках требуемые структуры, корни растений подрубались и остатки уносились течениями. Жаль, что подобные решетки не вырастить на суше, но и затерянные в глубинах океана, лишённые деревьев островки были вполне надёжной тюрьмой.

Ни один луч солнца не мог пробраться на такую глубину, не растеряв своей убийственной силы, и тысячи жителей спокойно занимались своими делами, скользя в тёплой, густой воде. Каждый встречный приветствовал патриарха положенным взмахом хвоста, но Найтир спешил, издали ощущая клубящиеся в собственном доме волны нетерпения и голода.

Майд остановился в округлом проеме, невольно залюбовавшись не замечающей его светлокожей девушкой, танцующей посреди своей комнаты под состоящую из одних ударных музыку. Гладкая серебристая чешуя, за которую она и получила свое имя, мягко переливалась в невидимом человеческими глазами спектре, и точно так же ни один сухопутный житель не различил бы ни звука. Но патриарх оценил и глубину, и ритмику созданной Данейин мелодии. Он ни на миг не усомнился, что она написала эту музыку сама – майда могла так танцевать лишь под истекающую из собственного

тела жизнь.

К ударным присоединился голос. Несколько простых нот, даже без слов, явственно выражающих владеющие душой эмоции. Грусть потерь, лишенная ярости. Ожидание, исполненное надежды. Счастье исполнять долг. Дух, не находящий покоя.

В самой темной части комнаты патриарх различил нескольких музыкантов – а они, не отрываясь, замороженно следили за Дани, и лишь ладони безостановочно отстукивали положенный ритм. Майда по-прежнему двигалась спиной ко входу, не замечая пришедшего, и он мог позволить себе немного понаблюдать.

Тонкие пальцы беззвучно щелкнули – жест поверхности, бессмысленный под водой. Едва заметное движение пробудило парящие в пространстве комнаты серебристые огоньки, тускло подчеркнувшие красоту танцующей. Даже не столько светом, сколь более глубоко залегшими тенями.

Укрывающая крутой бок мягкая чешуя отражала окружающие искры мерцающими волнами, пробегающими по телу вслед за владеющими им извивами. Сияние, благополучно преодолев впадину бедра, туго охватывало длинный тонкий хвост, рассеченный гранями плавников, и, ускоряясь, устремлялось к слившимся ступням.

Данейин подняла лицо вверх, к несуществующему здесь небу, и широко раскинула руки, словно обнимая окружающую ее воду. Та ответно взвихрилась, музыканты в едином

порыве подались вперед, и патриарх с изумлением осознал, что майда научилась использовать доставшуюся ей от отца силу крови.

Какой бы она стала, не преследуй патриарх цели как можно скорее взрастить тело и душу, напитать дитя силой и выносливостью? Дух Дани постоянно маялся, не находя гармонии, и призрачная тень сумасшествия не покидала ее ни на миг.

В глазах Найтира это делало юную майду еще более необычной и прекрасной. Все, что она создавала, было неправильным, лишенным канонов и безумно совершенным. Патриарх рассчитывал на то, что и самое главное творение Данейин создаст не хуже. Вложит душу и жизнь.

Тонкие кисти дрожали, словно танцующей фигурке приходилось удерживать тяжелый груз, и Найтир поспешно подхватил вышедшие из-под контроля девушки потоки. Ничего страшного бы не случилось, но майду хотелось услышать окончание песни, а не ее преждевременный обрыв.

Мечта и тьма. Неделимое и несовместимое. Осталось лишь несколько звуков, впитанных патриархом от и до.

– Она так чиста в своем несовершенстве, которым владеть не умеет, – процитировал Найтир слова одного из своих любимых поэтов. – Протянутых рук отрекаясь, уходит во тьму. Возвратись, я не жду.

Дани обернулась и, заметив наконец визитера, приветствовала его радостным вскриком.

– Папочка!

Патриарх с удовольствием обнял бросившуюся к нему девушку, машинально отметив, что сегодня острые длинные чешуйки, несколько напоминающие волосы сухопутных, мягко светятся опалесцирующим розовым на краях. Дани выбрала невинный юный образ, ничуть не заботясь, подходит ли он ей по статусу.

Огромные глаза на чистом, прозрачном лице были едва заметно подведены снизу, делая облик майды немного скорбным. Высокие гребни над ними практически не выступали вперед, и гладкий лоб Данейин не будоражили излишние мысли. Все чувства остались позади, в мелодии и песне, и дочь Найтира вновь замкнулась внутри собственной ледяной раковины.

Очарованные танцем музыканты пришли, наконец, в себя и, побросав инструменты, поспешили покинуть комнату. Гнев патриарха был им знаком в достаточной мере.

– Как ты, луна моя? И чем это ты таким занималась?

– Хорошо. Но малыши слишком активны. Я пыталась их успокоить.

С грустной улыбкой Данейин положила шершавую ладошку на выпирающий живот.

– Ничего, сегодня у них будет достаточно пищи. Как ты думаешь, сколько...

Не закончив фразу, патриарх осторожно пригладил вздыбившиеся чешуйки на голове собеседницы и нехотя разжал

руки.

– Я надеюсь на троих, – смутившись, майда машинально поправила эластичную ленту, стягивающую едва заметные холмики груди. Странные и ненужные рудименты, доставшиеся от очень далеких предков, и почему-то решившие проявиться у Дани. – Но надо поспешить, осталось лишь пятеро.

– Ты получишь самую лучшую кровь, – пообещал Найтир, заметив в углу целый бочонок с высосанной девушкой за день рыбой. Позже остатки трапезы отнесут в загоны, и патриарху было ничуть не жаль убитых Данейин существ.

Дети майдов не рождались хищными. Они ими были от самого зачатия. Еще в чреве матери многочисленное потомство начинало бой за ограниченные ресурсы. Чаще всего рождались сын и дочь – самые сильные малыши не трогали друг друга до последнего, предпочитая иных братьев и сестер. Если же майда питалась плохо, на свет появлялся единственный детеныш, уничтоживший пару десятков своих собратьев. Девочка.

Редко, очень редко, удавалось сохранить несколько потомков, и для этого матери обязательно требовалась напоенная солнцем кровь разумных.

Сухопутные, те, кому довелось узнать особенности размножения морских созданий, недоуменно пожимали плечами. Что стоит родить несколько раз, раз уж так хочется завести побольше детенышей?

Майды не спешили рассказывать о своей слабости. О том, что рождение малышей несет в себе огромную опасность – маленькие хищники разрывали утробу матери изнутри, если та не успевала вовремя выбраться на воздух, который разделял чешуйки ее хвоста и открывал канал. Но даже в самом лучшем случае майда, изуродованная чуждой стихией изнутри, часто лишалась способности еще раз родить и не погибнуть при этом.

Мать Данейин и Меатина не смогла вовремя выбраться из воды. Боялась Найтира, своей судьбы, своих детей. Слишком долго колебалась, не понимая, что происходит. И потомки патриарха проявили свою волю к жизни, достаточную, чтобы появиться на свет.

Теперь дочери женщины, имя которой позабыл даже сам Найтир, предстояло окончить цикл, и юная майда была ничуть не против исполнить долг перед народом и своим единственным, самым главным мужчиной.

– О, это было бы замечательно, – бледное лицо Дани ожило, и радужка глаз сверкнула хищным, безумным огнем. – Я так устала... И все время хочу пить!

– Ты носишь очень особенных детей, – понимающе, но без сочувствия кивнул Найтир. – Они требуют большего, чем могла бы дать любая иная женщина. Но ты справишься. Майдам нужны настоящие патриархи. Новые. Слишком долго мы прятались от сухопутных, слишком мало силы осталось в старейших, и утерянное уже не восполнить. Величие

суждено вернуть молодым, потому они и бесятся, нарушают законы, идут навстречу смерти.

– Что случилось?

Мужчина ощутил беспокойство в голосе дочери. Но какое-то странное, неоднозначное. Исполненное ожидания.

– Прошлой ночью несколько молодых майдов напали на Альдрию. Мы бы договорились с людьми, но... Они прислали Баго.

– Когда дети вырастут, они положат конец этим договорам! – Дани оскалилась, обнажив некрупные клыки. – Мы имеем право уничтожать все, что посмеет вступить во владения майдов! Никакая добыча не станет диктовать свои условия.

Усмехнувшись, Найтир потрепал дочь по голове.

– Ты умница, в отличие от брата... Что ж, дитя, нам пора в путь, пока солнце не взошло. А потом мне придется призвать всех, кто убивал людей прошлой ночью.

– И отдать? На сожжение?

– Да. Возможно, не всех, если их окажется достаточное количество.

Дани странно скривилась и ответила ритуальной фразой.

– Я покоряюсь решениям патриарха.

– Тогда более не задерживаемся. Побеседовать можно и после...

– Обещаешь? Мы так давно не были вместе. Тысячи волн пронесли над моей головой.

– Я ведь уже здесь, – улыбнулся майд, направляясь к выходу.

Капризничая Дани... Какое привычное и милое в своей непосредственности зрелище.

Встречные слуги замирали в подобии поклона, почтительно ожидая, пока патриарх со своей спутницей проследуют мимо. Вся жизнь в этом доме строилась на поклонении, и последнее время Найтир даже не мог сказать, кто для окружающих ценнее – он или юная майда. Что ж, время страха наступит позднее. Пока пусть как следует берегут его дочь.

Плыть было недалеко – стремительность майдов давно вошла в поговорки сухопутных. Они никак не могли понять, каким образом разумные морские обитатели ухитряются в разы обгонять любых иных подводных жителей. Не меньшее недоумение вызывала способность летать, используя отвердевающие на воздухе плавники. Анализировали конечности, писали научные работы... Патриарх все не мог понять – зачем? Особенности их расы не имплантировать иным живым созданиям. Майды были изменены сутью мира не меньше других рас, и спорить с установившимся порядком вещей было бы странно.

Тихий шелест волн едва разрывал тишину предрассветного часа. Последние несколько недель принесли прохладу даже на заботливо укутанные морем острова, и Дани, прищурившись, различила разведенный кем-то в центре небольшого клочка земли костер.

Короткая пологая отмель спускалась к воде, зажатая крупными, обточенными ударами волн камнями, и майды, помогая себе руками и хвостами, неуклюже выкарабкались на нее и замерли в ожидании.

– Звезды такие красивые, – глаза девушки загадочно мерцали, а рука беспрестанно скользила вверх и вниз по бедру, словно проверяя, не разошлись ли наконец чешуйки. – А лун нет уже. Жаль.

– Почему?

– Мне так нравится видеть их лица. Понимание, зачем мы пришли, – зло улыбнулась Дани. – Люди сразу перестают быть хозяевами жизни, когда на их стороне нет изменяющих или Баго.

– О да, – Найтир с трудом отвлекся от гипнотизирующих движений тонкой руки и перевернулся на спину, лениво помахивая хвостовыми плавниками, украшающими щиколотки. – Заметь, ведь это убийцы и насильники. Существа, привыкшие властвовать. Ставлящие подобных себе в разряд... ну, так скажем, ресурса. Не боящиеся смерти и человеческого наказания. И их отдали нам, и их судьба известна. Приносивших страх настиг истинный ужас.

Улыбка майды стала еще шире, а глаза возбужденно засияли, когда с тихим шуршанием посередине ее тонкого хвоста пролегла извивистая трещинка. Спустя десяток секунд девушка, победно расхохотавшись, замотала в воздухе длинными ножками, позволив Найтиру их поймать и по очереди

коснуться губами чешуйчатых пяток.

Аккуратно приподнявшись, Дани уселась в странной, подсмотренной у сухопутных позе. Как они ухитряются равновесие держать? Майде пришлось опереться руками позади себя, чтобы живот не перевесил остальное тело, неустойчиво утвердившееся на подобранных под себя ногах.

– Будем ловить пищу? Я, наверное, не угонюсь уже...

– Ну что ты. Эанай был столь добр, что выделил мне крейки призыва и сокрытия.

– Так зови же, – потребовала Дани, надувая узкие губы.

– Тебе не терпится, я вижу, – прошептал Найтир и достал из закрепленного чуть ниже талии пояса два гладких камня. – Еще немного.

Положив голыши на песок, патриарх опустил перед ними на колени и чиркнул острым когтем по собственной ладони. Едва заметно светящаяся кровь майда каплями упала на гладкие бока, мгновенно впитавшись, и покрывающие камень руны окрасились черным. Теперь к ним должно было прийти ближайшее разумное существо, помеченное шаманом, а вся еда на островах носила подобные метки.

Задачей второго крейка было спрятать всплеск магии от случайного наблюдателя, и за это Найтир платил собственной жизненной силой. Порез затянулся почти мгновенно, но притаившаяся в ранах камня тьма таять и не собиралась, гипнотизируя остановившего на ней взгляд патриарха.

– Долго! – Дани, зашипев, схватила Найтира за запястье,

вырывая из задумчивости. – Долго!

Девушка чуть не сорвалась на визг, но патриарх и не подумал ее прерывать. Боялся услышать, в чем причина ее истерики.

– Держись, луна моя. Я уже слышу шаги.

Затихнув, Данейин немного отстранилась, оглядываясь, но так ничего и не услышала.

Вылетевшую из кустов деревяшку сложно было назвать копьем, как ни старался ее владелец поострее заточить обугленный и ржаво светящийся в темноте кончик. Убогое оружие было точно нацелено в Дани – метатель выбрал самую простую и заметную цель. В последнюю секунду древко разлетелось крупными щепками, не долетев до шевелящегося живота майды. Оттолкнув дочь, патриарх бросился вперед, не обращая внимания на засевшие между чешуек ладони занозы, и из кустов донесся полный отчаяния и ужаса крик.

– Каким надо быть идиотом, чтобы пытаться убить нас жалкой трухлявой палкой, принесенной морем?

Скалясь прямо в лицо добыче, Найтир выволок на отмель немолодого лохматого мужчину, вонзив когти прямо в его кожу на загривке. Тот лишь слабо повизгивал, обмякнув, – вся смелость куда-то улетучилась после единственного броска. Почувствовав непреодолимый призыв, отданный майдам преступник попытался продать свою жизнь подороже, и теперь его охватил ужас от содеянного. Казалось, светящиеся бешенством глаза майда удерживали пленника крепче, чем

мускулистая чешуйчатая рука.

– Папочка, – слабый жалобный голос заставил майда отвернуться от своей добычи. – Малыши испугались, па... Почувляли опасность... Они... Они... Их уже четыре...

– Ты! Ты понял, что ты натворил? – взрыкнул патриарх на неизвестном плачущей Дани языке. – Ты убил мое дитя! Что и как мне с тобой сделать за это?

Майд зло встряхнул обвисшего пленника, заставив грязные спутанные лохмы мотнуться из стороны в сторону вслед за мычащей что-то нечленораздельное головой.

– О, я знаю. Я сломаю каждую кость в твоём теле и выверну каждый сустав, но так, что ни одной раны не вскрыется, и ни одна струйка крови не пропадет зря. Я буду делать это медленно, чтобы ты почувствовал каждую нотку боли. И, когда ты будешь забывать о всех чувствах в горящем теле, к тебе будет приходить моя дочь.

Захлебываясь своей яростью, Найтир раз за разом обращался к своей ноше, даже не замечая, как Дани провожает глазами каждую капельку крови, выкатывающуюся из-под когтей патриарха.

– Еще ни один смертный не знал таких ласк, какие узнаешь ты. Ее прохладные губы облегчат твои страдания на мгновение, а потом ты поймешь, каково это, – быть сосудом, из которого пьют по глотку. Она коснется твоего тела, забирая всю боль и все чувства, и превращая его в простое мясо. По капельке, по кусочку. Но ты умрешь не раньше, чем я ре-

шу. До последнего будешь видеть и осознавать, чувствовать наши касания, жажду и страсть...

Маленькие фосфоресцирующие шарики, скатывающиеся из глаз Дани и теряющиеся среди чешуек груди, приостановили свой бег, и девушка поднялась на ноги, завороченно приближаясь к едва поднявшему голову мужчине. В его глазах она видела неизбывную жуть, и неожиданно улыбнулась самыми уголками изящно очерченных губ, непроизвольно их прикусив. Наклонив голову, майда оценивающе окинула взглядом крепкое загорелое тело пленника, которое он, в традициях сухопутных, попытался прикрыть обрывками ткани и засыхающих листьев.

Дани медленно провела коготком по груди дрожащего и поскуливающего мужчины, оставив неглубокую, но тут же наполнившуюся кровью царапину, и облизнула палец, глубоко засунув его между тонких губ и не спеша вытащив обратно.

– Он крепкий, папочка. Хорошая, бурлящая, вкусная такая кровь... Деткам нравится. А можно, я его... поцелую?

Найтир ухмыльнулся, чувствуя, как от дочери исходят нарастающие волны физического возбуждения.

– Ешь, милая. Делай, что хочешь.

Несколькими короткими движениями майд выбил мычащей жертве суставы – слишком уж активно начала дергаться их еда. Изначально патриарх не планировал никого убивать – добывать новые кормушки довольно тяжело, проще

дать этой отлежаться, питаюсь рыбой, лишённой крови и выброшенной зрителями на берег. Но теперь Найтиру стала полностью безразлична судьба теплокровного. От одного взгляда на приблизившуюся, грациозную даже в своём положении майду, патриарх потерял разум вслед за нею.

Не переставая улыбаться, Дани ухватила мужчину за подбородок, глубоко вдавливая коготки в квадратные скулы, и осторожно отвела волосы с его лица. Два глаза с бешено дергающимися зрачками чуть ли не вылезали из орбит, пытаюсь уследить за едва видимой в свете звезд белесой фигуркой.

– Нет! Нет! Не-е...

Одно из немногих слов человеческой речи, которые знала Данейин, перешло в нечленораздельное мычание, когда прохладный рот девушки накрыл сухие воспалённые губы добычи. Секунду спустя мычание перешло в задушенный крик – зубы Дани впились в мягкие ткани, и майда в экстазе вонзила когти в плечи удерживаемого патриархом пленника.

– Потише, детка, – Найтир заставил дочь отстраниться, беспокоясь, чтобы она не пила слишком быстро в своей жажде. – Не спеши.

Недовольно фыркнув, Дани облизнулась и все же отступила на шаг. Оставшиеся на лице мужчины ранки слабо кровоточили, расчерчивая тонкой сетью безволосую грудь.

– Что это он делает?

Ниже пояса багровые потеки смешивались с иной жидкостью, стекая по ногам стонающего пленника и пятная чистый

песок отмели, на котором совсем недавно так удобно лежала майда. Появился и соответствующий запах, заставивший девушку сморщиться и отступить еще дальше.

– Да, пожалуй, такое есть я тоже не хочу, – патриарх, без труда удерживавший тяжелое тело одной рукой, отшвырнул его прочь, в лижущие берег волны.

Прыгнув следом, Найтир уселся на нависающем над водой камне и ухватил мужчину за плечо, как следует прополоскав. На берег майд вытянул нечто мокрое и полузадушенное, пускающее пузыри полуоткрытым ртом и, вопреки собственным обещаниям, абсолютно обыденно впился зубами в шею жертвы, предоставив дочери заниматься холодеющими запястьями.

– Ты сыта? – осведомился патриарх, когда последняя капля крови покинула тело человека.

– О, да!

Майда сделала пару шагов в сторону и, опустившись на мокрый песок, довольно откинулась на спину, оглаживая живот.

– Тебе этого хватит до родов?

– Не знаю. Я еще никогда не рожала, – улыбнулась Дани. – Скоро начнет светать.

Полоска неба у горизонта и впрямь начала окрашиваться тусклым желтым цветом, а окружающие их камни – более резко выделяться на фоне воды.

– Ты же все чувствуешь. Предупреждай заранее, чтобы не

терять детей. Я сделаю все, чтобы они родились.

– Все-все? – глаза майды вновь лихорадочно и сумасшедше заблестели, и она оперлась на локоть, заглядывая в глаза усевшемуся рядом патриарху. – А если я скажу, что им не хватает отца?

Малыши, получившие жизненную силу, взамен одаривали свою мать чувством безграничной эйфории, порой переходящей в неодолимое сексуальное возбуждение. Судя по всему, девочек осталось больше, – слишком уж быстрой и явной была фокусировка желаний майды.

Мужчин привлекла бы женская сила. А если бы она еще и оказалась особенной... Особенной, как у Старших родов...

В самой глубокой пещере темной души патриарха таилось не меньшее безумие, чем то, что сжигало Дани. За прошедшие века Найтир научился его контролировать и прятать, но рядом с Баго оно то и дело прорывалось наружу. Как бы он хотел коснуться такой странной и мягкой кожи своими губами, выпить хотя бы несколько глотков напоенной даром и силой жидкости, что заставляла биться сердце медноволосой...

Даже могущественный патриарх никогда не пробовал крови Главы рода, и что-то подсказывало, что она может дать куда больше, чем загустевший от страха сок убийцы. Получится или нет, будет ли случай? Всегда можно попробовать перед собственным окончательным уходом.

Сегодняшняя ночь дала надежду. Лана показалась весьма

и весьма несчастной, а доведенные до отчаяния и вынужденные выполнять свой долг люди куда уязвимее майдов, черпающих силу из собственных инстинктов и желаний.

Найтир, протянув руку, принялся ласкать когтями основание шеи довольно зажмурившейся Дани. Маленькая девочка, стоящая на грани безумия, выращенная им как оружие и искалеченная не меньше брата. Он ломал ее день за днем, точно так же, как оставшееся лежать бесформенным кулем мужское тело.

Вместилище надежды, служительница великой цели.

– Разве я не заслуживаю любви?!

Вновь распахнувшиеся глаза манили Найтира. Он подхватил громко возмущающуюся майду на руки и вошел в соленые волны, дарящие их телам невозможную легкость и свободу. Чешуйки на ногах девушки принялись срастаться, но патриарх остановил их бег собственной плотью, сливаясь с выгнувшейся в экстазе Дани и вместе с ней погружаясь в глубину – туда, где ждал их темный мир, готовящийся встретить рождение новых повелителей.

Feder. Goodbye (feat. Lyse).

10.

Усталость, подаренная бесконечной ночью, никуда не исчезла ни с первыми, ни со стотысячными лучами солнца. Кофе и магия Эвина поддерживали силы, но не проясняли мыс-

ли, и Лане постоянно приходилось себя одергивать, чтобы не начать бессмысленно пялиться в стену посреди очередного доклада, размышляя о чем угодно, кроме предмета обсуждения.

Вот, например, про то, что в принадлежащем роду Баго комплексе у моря давно пора обновить интерьеры. Сделанные еще при предыдущем Главе, они откровенно устарели, хотя свои задачи раскинувшиеся на высокой скале постройки выполняли на все сто.

Затхлый беспокойный запах, присущий всем запущенным жилищам, давно был изгнан стараниями поднятой по тревоге армией уборщиц, а магия привыкшего к комфорту изменяющего завершила преобразование. Теперь Эвин вольготно развалился в кресле у настоящего, затопленного дубовыми дровами камина, и изредка наклонялся к нему поближе.

На тонконогом столе рядом с магом все время тлела трубка вишневого дерева, и доносящийся аромат уже не раз заставил Лану вспомнить о давней привычке, оставленной с первой беременностью. Но сигарет в доме не было, а одалживать трубку остроносого мага было бы слишком интимно. Оставалось лишь любоваться кружащимися перед углями завитками в те короткие секунды, что Глава рода Баго могла потратить на столь бесполезное занятие.

Лана подходить к теплу не рисковала – боялась тут же лечь на пушистый, поглощающий ноги до щиколоток ковер, свер-

нуться калачиком и уснуть, послав всех майдов иже с ними в обращенную к огню мягкую часть тела. Женщина угрюмой совой сидела за массивным, вобравшим в себя весь холод каменных стен столом, и сходство лишь усиливалось темными кругами под глазами.

– Достаточно, – изменяющий, даже не выйдя из программ, хлопнул крышкой ноутбука и привычным жестом потер нос. – Иди спать. Ближайшие семь часов майды не появятся даже на горизонте. Я тоже устал, а еще надо зайти в отделение Арканиума.

Местные изменяющие были не слишком-то рады прибытию столичного коллеги, но ближайшие дни им предстояло работать вместе, и визит вежливости становился все более неотложной необходимостью.

– По тебе и не скажешь, – поднявшись из-за стола, рыжеволосая сладко, до хруста в спине потянулась, даже застонав от удовольствия.

Пожалуй, стоило пораньше шторы с окон убрать. Даже если какой-то сумасшедший майд и подберется к ее окну, Эвин мгновенно обеспечит ему фигурное сползание с той стороны стекла. Одним из увлечений мага, кажется, была энтомология, так что поза кровососа будет подобрана качественно и со вкусом.

– Это профессиональное, – ухмыльнулся мужчина. – Тебя уже с полчаса в приемной дожидаются, думаю, это будет занимательная беседа.

– Раз ты мне сразу не сказал, значит, обойдутся. Встречаемся тут в... во сколько нынче закат?

– В пять вечера встречаемся, – перекинув через плечо мягкую сумку, Эвин небрежно побросал в нее свои вещи и сделал ручкой. – Что-то мне настойчиво подсказывает, что к будущей ночи стоит как следует подготовиться. А посетитель важный, поверь. Просто мог себе позволить подождать.

Покидая кабинет, маг походя перекинулся приветствием с кем-то еще невидимым, дружелюбно поздоровавшимся в ответ, и Лана беспомощно замерла у закрытого тяжелой шторой окна.

Этот голос она узнала бы из миллионов, и даже не стоило задаваться вопросом, что здесь делает его обладатель. В текущих обстоятельствах граф мог направить в Альдрию только лучшего из своих дипломатов.

– Привет. Могу войти?

Лексаз Тройн остановился в проеме двери, смешливо сверкая черными глазами и привычным движением пригладил непослушные черные кудри. Сколько неприятностей они ему доставляли во время официальных мероприятий! Но любые попытки как ostrich покороче, так и отрастить давали в итоге настолько смешные результаты, что Лана искренне веселилась и брала в руки ножницы, превращая жесткие волосы во что-то еще более нелепое.

– Да, конечно.

Прикрывшись маской усталости, женщина опустила об-

ратно в кресло и тяжело подперла рукой лоб, пытаясь выгадать немного времени и собраться с мыслями. И неплохой вариант, чтобы не встречаться с Лисом взглядом. Она сама выдумала такое прозвище для умного и хитрого Тройна, когда надоело ломать язык на неудобоваримом имени.

– Тяжелая была у тебя ночь.

Скользящие шаги ног, затянутых в туфли из кожи тонкой выделки, были полностью поглощены ковром. Лана вздрогнула, когда кресло по соседству скрипнуло, принимая в себя немалый вес посетителя.

– Завтрашняя будет еще хуже. Точнее, сегодняшняя. С чем ты пришел?

– С помощью, с чем же еще? Ян направил меня сюда, как только стало известно о произошедшем. Но я уже не успел встретиться с кем-то из делегации майдов до восхода. Казалось бы, не так далеко и лететь, но Баго почему-то категорически отказались захватить меня с собой. А я наивно отказался от семейного вертолета, и отыграть все обратно тоже заняло какое-то время.

– Извини. До меня твой запрос просто не дошел, – Лана устало потерла висок и поспешно вернулась в прежнюю позу. Даже слабого, едва ощутимого запаха духов и тела Лиса хватало, чтобы сердце сбилось на шестую скорость, а горло сдавило воспоминаниями. В обычном состоянии она бы легко взяла себя в руки, но разговор с майдом о детях не прошел бесследно.

– Ерунда, – улыбнулся один из самых значимых мужчин рода Тройн, словно его ничуть не обидели неуважение со стороны стражей в целом и заставившая ожидать в приемной Глава рода лично. – Расскажи лучше, о чем вы с Найтиром договорились.

– Расскажу. Ты давно из Альдрии уехал?

– Ну как уехал... Просто перестал быть постоянным послом, но все равно часто сюда наведываюсь. Так что я в курсе происходящего, и не только здесь.

Сделав вид, что не поняла тонкого болезненного укола, Лана коротко пересказала ночную беседу.

– Так что кого-то он да приведет сегодня. Эвин постарается определить, действительно ли это те майды, которые напали на город, или нам просто отдали первых попавшихся, чтобы я не вызвала карателей.

– И что ты будешь делать, если Найтир попытается обмануть? Лана, не принимай поспешных решений. Позволь мне пойти с вами. Я с этой сволочью хорошо знаком, он в любом случае постарается своего не упустить. И, раз уж речь идет о жизнях его подданных, вира будет кровью, так или иначе.

– И что ты собираешься делать? – вяло поинтересовалась женщина, подняв, наконец, лицо.

Лис сочувственно наклонил голову и, кажется, едва удержался, чтобы привычно не взять руку Ланы в свою. Как будто и не было этих двух с лишним лет.

Как будто он мог ее простить.

– Там увидим, – беззаботно отмахнулся мужчина. – Спорим, майды меня увидеть не ожидают?

– Я их понимаю.

Угольки глаз тускло полыхнули, но собеседник Ланы сдержался и промолчал. Не ответил ни в рамках этикета, зажимавшего энергичного Лиса хуже охотничьего капкана, ни в обычной шуточной манере, которую мог себе позволить лишь с самыми близкими людьми.

– А что собираешься делать ты сама?

– Спать, – нервно зевнула женщина.

– Лисичка, соберись. От этого будет твоя жизнь зависеть.

А вот Лексаз дал ей прозвище за цвет волос. Слишком умной Лана себя никогда не считала.

Лис и Лисичка. Смешно вышло и трогательно.

Чего же хочет от нее добиться Тройн? Становится интересно.

– Изменяющие в любом случае придут к вечеру и будут нас прикрывать. Пойдут в форме Баго, вместе с моими ребятами. Эвин обещал, что их не раскусят даже шаманы, буде Найтир их так притащит.

– О, даже не сомневайся. В этой обильно усыпанной чешуей лысой голове планы заворачиваются один в другой, как слои в жемчужине. И изначальная правда ничем не лучше песка.

– Красиво, – оценила Лана. – Патриарху бы понравилось. Правда, примерно то же самое он говорил про тебя.

– Вот, видишь, еще один повод для моего присутствия.

Лис довольно пошевелил плечами, словно разминаясь, и вытянул ноги вперед. Пятки благодаря жестким каблукам тут же проскользнули, заставив мужчину недовольно поморщиться.

– Что, тоже сделаешь вид, что ты солдат?

Не сдержав улыбки, женщина окинула взглядом фигуру Лиса, чуть расплывшуюся за последнее время, но от этого выглядящую еще более солидной в положенном по статусу костюме. Как обычно, одет с иголки в любое время, и ухитрится оставаться аккуратным даже после длительных ночных «совещаний».

– Заманчиво, но бесперспективно. Они меня в лицо знают.

– Ты ж хотел их удивить.

– Удивить, но не насторожить. Я правильно понял, мы пойдем вместе со спецотрядом и изменяющими?

– Уже мы? – хмыкнула Лана, но решила больше не спорить. Все равно Лис прав. – Да, именно так.

– Отлично, – мужчина воодушевленно хлопнул в ладони и поднялся. – Попрактикуюсь заодно.

Тройн упорно пытался изучать язык майдов. Буквально подслушивая их разговоры – хвостатые отказывались целенаправленно раскрывать людям тайны своей речи. Но и не возражали, вполне корректно принимая сомнительные результаты. Даже иногда забывали делать вид, будто ничего не

понимают.

– Вряд ли они будут переговариваться при нас, – Лана встала вслед за приятелем и, отряхнув с бедер невидимые пылинки, направилась к выходу. – Не на дружеские посиделки собираемся.

– Найтир будет изредка ронять скорбные фразы, угнобляя окружающих молчанием. В конце намекнет про необходимость подкормить собственных подданных. Вы ведь продолжаете поставки майдам человеческого мяса?

– Не говори так!

Глава рода Баго возмущенно обернулась и принялась взглядом, словно копьем, буравить лицо Тройна. Но тот и бровью не повел – и не такое видел.

– Почему? Смешно сказать, мы сами приучаем майдов к тому, что люди – это корм! Наглый, диктующий свои условия корм. Лана, это нонсенс, что я никогда не устану повторять.

– Не я установила эти правила...

– И не тебе их отменять? Да ну?

– Лексаз Тройн, предложения? – зло бросила женщина, не в силах отвлечься от ироничной улыбки Лиса. – Что я, потвоему, должна сделать сегодня?

– Ничего, – примирительно поднял ладони оппонент, резко перестав ухмыляться. – Просто встань на мою сторону в этом вопросе, когда придет время. Не сегодня, не скоро. Но я этого не оставлю. Всего один шаг до ошибки, и мы отдадим на гибель невинного. А даже если и виноватого... Майды

все чаще и чаще нападают на наши корабли и города, пусть даже неявно. Не оставляют следов и все, что мне остается, – скрипеть зубами в их скалящиеся рожи.

– Мне отказать, если Найтир заговорит о компенсации?

– За что компенсации, за то, что мы казним нарушивших Договор? Тебе самой это не кажется странным?

Лана кивнула, признавая правоту дипломата.

– Хорошо, я откажу. Но он может попробовать настоять.

– Ну ты ведь защитишь меня, Лисичка? Ты и твоя семья?

– Глупый вопрос, Лис, – женщина едва не поперхнулась, забывшись и назвав Тройна дорогим именем, но нашла в себе силы продолжить, как ни в чем не бывало. – Но у меня к тебе будет ответная просьба.

Прищурившись, Лана задумалась, как бы получше сформулировать пришедшую ей в голову идею.

– Конечно. Все, что могу.

– Ридии уже полтора года.

– У тебя мало времени, – Лис тоже опустил взгляд, в которых привычная, защищающая от всех ударов судьбы насмешка сменилась болью. – Но ты еще успеешь.

– Да, может быть, но рано или поздно все закончится. Мне было очень сложно с Ри, так что, боюсь, скорее рано, чем поздно. Вот я и хочу тебя попросить об одолжении.

– Каком?

– Позволь мне назначить тебя ее опекуном. И помоги Ри вырасти хорошей девочкой. Пусть даже и не Баго.

– Лисичка, но у нее же есть отец...

– Нет у нее отца, – процедила Лана сквозь сжатые зубы. – То, что у меня есть муж, введенный в род по всем правилам, еще не означает, что у Ри нормальная семья. Лексаз, не делай вид, что ты не знаешь!

Высокий мужчина нервно растер лицо огрубевшими за последние несколько лет руками, не желая признаваться и не умея ей врать. Он так надеялся, что, хотя бы при первой встрече, удастся избежать подобного разговора, но Лана, как обычно, хочет разрубить все накопившиеся узлы сразу.

– Не кричи на меня, Лисичка. Да, я сделаю то, о чем ты просишь, сколько бы малышей не оказалось. И чем больше их будет, тем лучше. Ты вот только не сдавайся. По крайней мере, Ридия вполне успеет подрасти рядом с тобой. И позаботиться о братиках и сестричках.

– Отличный хранитель из меня выйдет в таком случае, – Лана попыталась ответить сарказмом, чтобы Лис не заметил, как дрожит ее голос. – Не получится. Еще один ребенок, может двое, и все. Скорее всего, ни одного. Изменяющие предельно четко обозначили возможности моего организма.

– Я пообещал, что позабочусь о Ри, – Лис странно сморщил нос и засунул руки в карманы, чуть раскачиваясь. О том, что стоят посреди коридора, собеседники уже давно забыли. – А ты пообещай, что останешься с ней рядом, как можно дольше. Чего бы это тебе не стоило.

– Как мило с твоей стороны – заставляя меня обещать...

это!

– Ну вот зачем ты так? Разве что-то изменилось бы, перейди я в твой род? Тебя бы уже не было, Лисичка. Мы с самого начала знали, что этим кончится, и трех попыток было более, чем достаточно. Или ты думаешь, мне не больно смотреть на родившихся мертвыми детей? Или считать дни до того момента, когда отведенный тебе срок истечет, так и не отсроченный ничем?

– Лис...

Молодая женщина в мятом костюме нервно обхватила себя руками за плечи, даже не заметив собственного жеста. Холодно, как же холодно в этом старом доме! Словно в брошенном маяке, точно так же принадлежащем роду Баго.

Немолодой дипломат горько скривил лицо и нервно потер тонкий аристократически нос с легкой горбинкой, слегка усугубленной случившимся в далеком детстве переломом.

– Ну что – Лис? Ты ведь даже не заплачешь. Ты – Глава, и всегда знаешь, как правильно поступить. А я просто хотел, чтобы ты жила дольше, чем установлено этими демонскими Законами.

Неожиданно для себя самой Лана положила ладонь на светло-серую ткань рубашки Тройна, и он, вздрогнув, замер неподвижно.

– Дать жизнь до тридцати, или смерть. Как только младшему ребенку исполнится три – смерть. Никакого искусственного зачатия, постоянный риск потерять малыша. Это

плата для женщины, которая становится Главой рода Баго, не позволяющая превратиться в трясущееся за свое чадо животное – или просто животное, ослепленное завистью к другим матерям. Научиться хранить, осознав чувство настоящей любви и страха, и при этом точно знать, что не увидишь итога. Разве не интересно все это установлено богами? Они играют с нашими родами в весьма занимательные игры.

– Боги создали людей от бессилия, – перехватив руку женщины, Лексаз подтянул ее поближе и бережно обнял. – И делают бессильными нас самих, чтобы наслаждаться чужими мучениями. Если бы я мог хоть что-то изменить, Лисичка! Все, что было позволено, – дать тебе уйти.

– Если бы ты меня не отпустил, я была бы счастлива.

– А разве Ри не делает тебя счастливой? Разве не стоит жить хотя бы для нее?

– А я и живу. Но всегда хотела попросить прощения.

– Ай, да перестань, – Лис широко развел руки в недоуменном жесте, и Лана поспешила отодвинуться, пока не стало слишком поздно. – Я никогда тебя ни в чем не обвинял. Мы взрослые люди. Я больше расстроен, что тебе плохо с мужем.

– Если отвлекусь от частных дел, он плюет на Астраль с высокой башни.

– А ты, конечно, не можешь, – мужчина двинулся вперед, предоставив Лане себя догонять.

– Не могу. И не понимаю, почему мне пытаются диктовать какие-то сногшибательные требования и условия на пред-

мет роли женщины в семье.

– А стукни его разок хорошенько, – хохотнул Лис, вспоминая особо пикантные моменты их общего прошлого. – Ты ведь умеешь.

– Будешь издеваться, тебя стукну, – пообещала Лана, останавливаясь у дверей своей комнаты. – Разберусь как-нибудь. Больше всего он боится вылететь со своего места раньше срока, и потому мои правила выполняются неукоснительно.

– Если такой день все же придет, попробуй не забыть про меня? Я уже научился стирать носки и готовить. Правда, получается ерунда, но она уже не взрывается. Видишь, Лисичка, я старался.

Медноволосая женщина не выдержала и рассмеялась, вспомнив единственную попытку Тройна что-то приготовить. Посвященный женщинам день начался для Ланы с резкого подскока и спринта на кухню, где забрызганный с ног до головы мужчина пытался быстро оттереть со стен предназначавшиеся стать завтраком ошметки.

А уж про попытку постирать и вовсе вспоминать не стоило. Ремонт обошелся гораздо дороже стиральной машины, но у Ланы были свои понятия о том, что должен уметь ее любимый мужчина.

Для кого же ты старался теперь, Лис?

– Кстати, может, пригласишь меня на пару рюмочек кальвадоса? Помнится, ты весьма не прочь...

– Не наглей, Тройн, – хмыкнув, прервала его спутница. – Спокойной ночи.

– Вот так всегда, – пожаловался Лексаз захлопнувшейся перед его носом двери и побрел прочь.

Опять пошли прахом все его моральные установки и решения. Слишком много грустной Лисички в окружающем пространстве, чтобы быть разумным. И хладнокровным, как майд.

Недобрая суета в подводном городе царила весь световой день. Найтир вполне был способен обходиться без сна по несколько суток, а его подопечным приходилось приспособливаться.

Ближе к полудню, разбавившему подводную тьму рассеянными солнечными лучами, патриарх появился у огромной, заполненной многочисленными майдами площади собраний, занимавшей приподнятую плоскость подводного плато. Пусть здесь собрались далеко не все жители многотысячного поселения, но все, что он скажет, будет передано из уст в уста.

Дом патриарха, называемый ратушей подобно зданиям сухопутных, вплотную примыкал к огромному открытому пространству одной из своих сторон. Главным украшением фасада служил массивный узорный балкон, с которого Найтиру уже не раз приходилось вершить судьбу подданных.

Создание специальных приспособлений для жилья стало

одним из тех шагов, что подарили разум беспечному и беспокойному народу. Им не нужны были двери, окна, крыши для защиты от непогоды, но растить детей и хранить нужные вещи было куда удобнее в уютных домах, а не в холодных пещерах или открытой воде. Появилась целая каста майдов, чьим талантом было созидание структур, и они с удовольствием растили удивительные дворцы. Окна и двери заменяли высокие арки, закрываемые потом живыми растениями так же, как и решетчатые паутины сводов. Издали поселения было не отличить от обычных рифов, и только вблизи открывалась их удивительная геометрическая гармония.

Остановившись в высокой арке, майд окинул взглядом расстилающийся перед ним пейзаж. Его город, такой немногочисленный по сравнению с людскими муравейниками. Белоснежные поселения разбросаны на достаточно узкой полосе морского дна, удаленной как от побережья, так и от настоящей глубины, способной без труда раздавить чешуйчатые тела. Городов немало, и изредка даже появляются новые, но все равно майдов куда меньше, чем людей. Но последним отчаянно нужны принадлежащие хищному народу ресурсы, равно как и возможность относительно безопасно перемещаться по внешней стороне водной глади.

Беспокойная поверхность осталось далеко над головой вместе со своими штормами, ливнями и туманом. В глубине всегда было тихо и спокойно. Самая плодородная часть моря кишела жизнью, и ни одно из обитающих здесь созданий

не представляло для майдов серьезной угрозы. Все титаны обитали в океанах, а мелкие хищники не рисковали связываться с прекрасно осведомленными о их уязвимых местах разумными.

Скалы, служившие укрытием городу, были изрыты множеством пещер и укрыты гибкими лесами водорослей. Найтир еще помнил, как его дети играли между колеблющихся от невидимых течений стволов. Хрупкая Дани могла спрятаться даже на пустом месте, но, если уж Мэй ее находил, удирать было бесполезно. Брат всегда был сильнее, быстрее, первый атаковал любую опасность. С его уходом Данейин утратила свой внутренний стержень, и Найтир был готов поблагодарить сына за подобный подарок.

Стая маленьких юрких рыбок, никогда не рассматриваемых в виде серьезного источника питания, пронеслась над площадью, испуганно виляя хвостами. Их товарки кружили в обращенной к небу выси, а эта группка решила любопытствовать, опустившись в принадлежащие майдам глубины. За что тут же поплатилась – несколько детенышей, не слушая окриков матерей, устремились в погоню, шутливо клацая зубами и дергая мечущихся рыб за плавники.

А ведь майды, пожалуй, спокойно могут обойтись и без жалких подачек сухопутных. Прийти ночью и самостоятельно взять все желаемое. Могли бы. Если бы не Арканиум, способный на любую форму наказания за непослушание. Вооруженный нейтралитет, соблюдаемый последние сотни лет, по-

стоянно трещал по швам. И, как бы Найтиру не хотелось, обвинить в этом людей он не мог.

Его собственные подданные вновь нарушили Договор, и патриарх обязан защитить от последствий всех майдов – и тех, что сейчас смотрят на него, и тех, кому передадут слова, и даже тех, кто никогда не узнает о случившемся, тихо и спокойно радуясь жизни в днях пути отсюда.

Тысячи мерцающих глаз, ожидающих его решения. Эанай пообещал, что на площадь придут все, кто в этом году успел насытиться человеческой кровью.

Так много. Или среди них половина любопытствующих? Может, и больше того? Подаренное шаманом заклинание позволяло видеть тех, в ком жажда была не слишком сильна. Вот, например, оставшаяся в комнате позади Дани умиротворенно светится, хотя ее живот время от времени прорывается сгустками алой злобы.

Глупо надеяться, усмехнулся про себя Найтир и решительно положил руку на декоративную ограду.

Патриарх гордился народом, не забывшим своей сути.

– Если бы это кому-то помогло, я бы сам уничтожил тех глупцов, что рвут плавники в собственном доме, – сильный голос Найтира без труда пронесся над пришедшими, заставляя стихнуть последние разговоры. – Вы помните, что жажда одного не стоит жизней многих. Но не все. Кто-то совершенно забылся, и теперь люди хотят видеть, как их иссушает Глаз земли. Они даже были настолько любезны, что не за-

ставят нынче платить невиновных. Кто прошлой ночью был в людской Альдрии? Я чую, вы все здесь.

Заранее придуманные слова вылетели из головы в тот же миг, когда головы гордых майдов опустились, покоряясь его силе, воле и праву. Где была эта покорность прошлой ночью? Почему они слушают лишь голос силы, но не разума?

Он чувствовал каждого майда. Ощущал своих подданных так, как недоступно ни одному человеческому правителю.

Патриарх нервно передернул плечами, заставляя себя успокоиться, и с яростной издевкой продолжил.

– Ну что, предатели, у вас хватит достоинства выйти вперед самим? Или смелость осталась людям, и мне вытаскивать вас за хвосты?

Слова Найтира не оставили майдов равнодушными – подданные знали, что ему и впрямь ничего не стоит спуститься, да и оторвать к демонам упомянутую конечность, предоставив людям лишь жалкий стонущий остаток.

Толпа расступилась в нескольких местах, пропуская двинувшихся вперед. Не поднимая взгляда, один за другим майды скользили по сформированным молчащими соотечественниками ручейкам и останавливались на небольшом свободном участке перед самым балконом.

Человеческое стадо не преминуло бы заплевать своих преступников и изгоев. Оно даже могло отдать их жизнь и кровь собственным врагам. Но под водой сегодня будет траур.

Никто из испивших не решился остаться в толпе или бе-

жать – Найтир явственно видел, что все островки покоя находятся перед ним. Кто-то убил больше, кто-то меньше, и лишь про одного майда патриарх не мог судить – его собственная кровь блокировала видение.

Такой же светлокожий, как и его сестра, Меатин единственный не опустил головы, твердо и упрямо смотря в глаза отцу.

– Заходите в дом. Шаман вас ждет.

Майды, исполняющие функции стражей, окружили осужденных формальным кольцом, провожая внутрь ратуши в гробовом молчании.

– Все виновные будут наказаны, – глухо отчеканил Найтир, с трудом отлепив пальцы от крошащегося ограждения. – Все. Пообещайте себе сами, что не повторите их судьбы.

По взволнованной толпе пролетел тихий шелест, но патриарх уже не слушал – развернулся и покинул балкон, обессиленно опустившись на колени у расслабившейся в кресле дочери.

– Твой брат. Он здесь, и он вышел вперед вместе с преступниками, – устало сообщил Найтир, устраивая голову на свернутом хвосте майды. – И сейчас я обязан отправить его в вечное изгнание, отдав всех остальных людям. И больше ничего не могу сделать. Я даже не знал, что он вернулся домой.

– Я знала, – слабо улыбнулась Дани, коготками проведя по щеке Найтира, и тот удивленно выпрямился, схватив дочь за руки.

– Как так?

– Меатин пришел ко мне несколько дней назад. Не знаю, кто рассказал ему про малышей, но мне стало страшно. По-настоящему страшно.

Небольшая комната, окнами выходящая в сад, помнила еще совсем маленькую майду, украшавшую ее стены своими поделками. Больше всего появилось в те дни, когда бездушные стены видели целые потоки сияющих слез, и когда сюда начал приходить сильный и властный мужчина.

Девочка выросла, превратившись в настоящую красавицу, а новые работы прибавляться перестали. Дани обратила внимание внутрь себя самой, и все ее танцы и пение служили одной цели – найти собственную душу, постоянно теряющуюся в складках реальности.

Ее окружало множество почтительных майдов, но никто не мог разделить затянувшееся одиночество. Они до дрожи боялись и почитали отца, а самой Данейин... Может, быть восхищались? Или просто ждали? Пока она выполнит свою цель, чтобы первыми присягнуть новым патриархам? Даже не догадываясь, какая в этом кроется опасность.

Живыми разумными можно назвать очень немногие расы, и лишь одна из них всегда под губами...

– Данейин?

Робкий голос прервал размышления девушки, и она поспешила улыбнуться – в меру покровительственно и с ед-

ва заметной ноткой вины. Пришедшие для увеселения юные майды поспешили заискивающе заулыбаться в ответ, и Дани прям тошно стало от лживости этих гримас.

– Да, Лейдхейль, прости меня.

– Что Вы! Простите нас за наглость, но не изволите сделать ход?

подавив невольный вздох, Дани окинула взглядом игровое поле – все ее соперники уже распределили свои очки. Правда, она не следила за действиями, провалившись в воспоминания, и теперь заново оценивала ситуацию.

Предстоящий ход был очевидным. Очередная легкая победа, заботливо выстроенная хитроумной комбинацией сидящих рядом приятелей. Сколько бы она ни просила, сколько ни уговаривала не поддаваться, все равно предстояло каждый раз выигрывать.

В чешуйчатой голове неожиданно созрела заманчивая мысль, и Дани положила свои фишки в ячейки, оказывающиеся под обязательным ударом в следующем кругу. Обратившийся к ней ранее парень испуганно распахнул глаза, не решаясь захватывать принадлежащие дочери патриарха кости и не имея возможности походить иначе.

– Ну что же ты? – задорно рассмеялась Дани.

– Не могла ли закрасться досадная ошибка, моя повелительница? – кое-как выкрутился, наконец, один из придворных прихлебал. – Может, стоит чуть сменить решение? Или здесь некая непонятная мне мудрость?

– А как же! Ходи.

Дрожащей рукой майд с матово черной чешуей сгреб фишки под неодобрительными взглядами окружающих – кажется, они уже вычеркнули его из будущего круга общения. Но у Дани были другие планы, и игра неожиданно стала по-настоящему интересной.

Потешаясь над присутствующими, дочь патриарха бросила все свои стратегические навыки на то, чтобы проиграть. Пятерка приспешников краснела и бледнела и, в свою очередь, делала самые невыгодные ходы, заставляя и саму Данейин забирать их фишки. Но, все же, у них не было такого учителя, как Найтир, и спустя несколько десятков минут девушка удовлетворенно откинулась на огромную морскую губку.

Несколько растений цеплялись за оставленные в полу участки грунта, формируя удобный уголок для отдыха майдов, и оные теперь растерянно переглядывались друг с другом. Предстояло выяснять, кто же самый умный в компании, уже без участия Дани, и вряд ли бы ее развлекло наблюдение подобного процесса.

Победитель определился быстро. Многострадальный Лейдхейль, первым подставившийся под удар, был единогласно выбран тунцом отпущения. Теперь молодой майд, один из лучших бойцов своего клана, сидел ни жив ни мертв в ожидании приговора.

Дани даже стало его немного жаль. Парень попал в их

дом по наущению родственников, и теперь тяготился отведенной ролью. Но, как и юная майда, он был сыном достаточно высокопоставленной особы, и не решился игнорировать жестко обозначенную волю. Его семья ухитрилась совершить несколько серьезных промахов в последнее время, и Хейль был чем-то средним между заложником и искупителем чужих ошибок.

– Как быстро закончилась потеха, – с сожалением протянула Дани. – Что ж, вы все свободны, а выигравший удостоится особой награды. Наедине.

Четверо майдов поднялись со своих мест, спеша попрощаться и удалиться, пока Данейин не передумала. Одна лишь Эленка, прежде остававшаяся для подобного награждения, чуть замешкалась по непонятной девушке причине.

– Что ты хочешь?

Растерянно вжав голову в плечи, майда низко поклонилась, метнув испуганный взгляд в сторону замершего на своем сидении Хейля, и удалилась за дверь в подобной полусогнутой позе.

– Я хочу поговорить с тобой честно, – проследив, чтобы своеобразные двери плотно закрылись, майда села рядом с приятелем. – Не как дочь Найтира. Как женщина с красивым мужчиной.

Парень, казалось, пытался превратиться в скалу. Еще лучше – стать такой же водорослью, как все окружающее, и неприятно произрастать среди них в течение ближай-

ших десяти-пятнадцати лет.

– Почему ты молчишь? Или я тебе не нравлюсь?

Непроизвольно облизнув губы, Хейль замялся, пытаясь придумать достаточно дипломатичный ответ. Дани терпеливо ждала, положив руку ему на колено.

– Вы прекраснее всех майд в этом мире.

– Это не ответ, а неумелый уход от него. Чего ты боишься, моего отца? Он не против любых моих развлечений, которые не мешают главному.

Вскочив, девушка замерла напротив собеседника. Наверное, не уродись он таким беспросветно черным, уже пылал бы от смущения. Как мило.

– Или тебя смущает это?

Скрестив ладони под животом, Дани медленно повела ими вверх, повторяя плавные контуры своего тела.

– Ты боишься своих будущих повелителей? Они не откажут тебе ничего ценного.

Хейль неожиданно даже для самой девушки соскользнул с сидения, падая перед ней на колени.

– Данейин, прошу... Не играйте со мной в такие игры. Просто скажите, что я могу сделать, и я исполню любое желание. Я не боюсь, я преклоняюсь перед Вами.

– Почему? – грустно спросила Дани. – Что я такого сделала? Вышла на сушу вместе с собственным отцом?

– Я вижу, сколько страдания в Вас живет. Вы хотели моих ответов, я их дал. Что мне делать дальше?

Майда удивленно покачала головой. Вот уж не ожидала, что под непроницаемой чешуей находится живое сердце, способное хоть немного понимать других.

– Хорошо, Хейль, пусть будет по-твоему. Скажи, ты бы поднялся со мной наверх?

– Если будет Ваша воля.

– Да? И ты бы смог это сделать только из чувства долга?

Сглотнув комок, парень промолчал. Дани не видела ни капли желания в его глазах.

Ах, если бы майды могли сливаться в родной стихии! Но природа определила иначе, и все необходимые вторичные половые признаки высвободились из-под монолитной чешуи только на воздухе. Да, получить удовольствие можно было и в воде, в виде чувственных ласк, но уж никак не погасить жгучий бесстыдный огонь внутри.

– Ты ведь понимаешь, что все, что здесь случится, должно быть тайной? Молодец. Твоим патриархам нужна жизненная сила разумных. В любом виде. Ты способен добыть мне ее?

– Сейчас день, моя повелительница. Если Вы сумеете подождать, я соберу лучших из моего клана, и мы добудем любое количество. До Альдрии всего час пути, и если соблаговолите пойти с нами...

– Не годится. Все должно случиться здесь и сейчас. Неподалеку есть прекрасный сухой грот, где нас никто не потревожит. Если, конечно, ты сможешь...

Откровенно насмехаясь, Дани провела пальчиками по по-

глощающей любые лучи чешуе майда. Ей даже стало немного обидно – еще никто не смел проявлять подобное равнодушие.

– Простите меня.

– Ах так? Ты не выполнишь свой долг?

Толкнув Хейля в грудь, Дани устроилась сверху на утраившем равновесие и опрокинувшемся на спину парне.

– Я подчинюсь любому желанию, Данейин. Но есть вещи, которые просто не в моих силах.

– Тогда лежи и не шевелись, – хмыкнула Дани. – Вечером, так и быть, приведешь своих бойцов. А сейчас сам послужишь своему народу.

Склонившись к лицу майда, Дани оплела его хвост своим собственным, чуть откинувшись вбок, чтобы не зажимать шевелящийся живот. Детки почувствовали настроение матери, и все более возбужденно намекали на всяческую поддержку ее идеи.

Не ответить на поцелуй Хейль не смог – юная майда вложила в него немного собственной силы, заставляя партнера забыть, где он и с кем. Губы оказались неожиданно крепкими и быстрыми, и она с сожалением от них оторвалась спустя долгую минуту.

Опустившись ниже, Дани с усилием провела когтем над правой ключицей пораженно окаменевшего парня. Он уже очнулся и пытался осознать случившееся.

Мягкая чешуя, покрывавшая одно из самых нежных мест,

не выдержала, расходясь и открывая кровоточащий порез. Дани мгновенно накрыла рану губами, не позволяя драгоценной жидкости расплыться напрасно.

Хейль приоткрыл рот, но вылетающие оттуда звуки нельзя было назвать внятными. Просто горловые стоны, непонятно, боли или наслаждения. Но парень не шевелился, послушно замерев под телом извивающейся в экстазе Данейин, и ей даже показалось, что она ощущает бьющуюся под черной чешуей плоть.

Жизнь и сила хлынули внутрь, горькой холодной волной наполняя тело и детей в нем, и майда поставила себе четкую установку оторваться спустя минуту. Ну, может, еще несколько секунд... Еще...

– Данейин, что ты творишь!

Жесткая рука вздернула майду за загривок, и резкая отрезвляющая пощечина заставила девушку открыть глаза и разжать судорожно сжимающийся хвост.

– Ой!

Дани невинно захлопала глазами, и Найтир, выругавшись, отпустил дочь.

Конечно, кто же еще мог заставить вход открыться? И кто еще мог почувствовать, что происходит, и поспешить на помощь своей неосмотрительной малышке?

– Я тебе сколько раз говорил ставить отсчет? Почему ты ленишься?

– Ну... Может, это беременность так влияет? Я такой глу-

пой стала!

– О, боги, – патриарх выразительно закатил глаза и коснулся пореза на теле Хейля, направляя в ткани немного собственной силы. – Ну вот, скоро заживет. Вставай.

Пошатываясь, майд поднялся, не решаясь поднять низко опущенной головы.

– Я запрещаю тебе когда-либо рассказывать о произошедшем. Моя дочь была достаточно нежна?

– Да, мой повелитель. Это моя вина, я был неосторожен на тренировке.

– Прекрасно. Народ не забудет твоей жертвы, достойный сын. Ни одна капля дара не пропадет напрасно.

– Моя жизнь принадлежит моему патриарху.

Хейль неуклюже развернулся, отправившись прочь, и Дани было безразлично, дойдет ли. Намеченное на вечер развлечение можно и перенести, гонцов в ее доме достаточно. А даже если она и забудет их отправить, ничего не случится с чернокожим от небольшого ожидания.

– Кто же из твоей свиты будет следующим? – ухмыльнулся Найтир, разваливаясь посередине самой крупной губки. Дани поспешила усесться у его хвоста, медленно массируя плавник.

– Я еще не решила. Мальчик, девочка... Какая в крови разница? Она одинакова на вкус.

– Да, но она не самая приятная у нашего народа, хоть и дарит детям больше, нежели кровь людей.

– Я узнала это еще в детстве, – майда бросила заигрывающий взгляд снизу-вверх. – Мой папочка был настолько мудр, что обучал меня всему необходимому заранее. Что есть, что пить, как сделать ему приятно...

– О, да! – Найтир блаженно расслабился, откровенно наслаждаясь движениями сильных, умелых пальцев. – Только будь внимательнее, дочь. Ты, конечно, можешь убить любого по собственному выбору, даже невиновного, но слишком часто и явно этого делать не стоит.

– Я же не специально...

– Ты меня услышала. А теперь иди сюда.

Пылающий Глаз земли уже несколько раз вздымался над бушующими водами моря, но Хейлю все не доводилось исполнить свое обещание. Царящий снаружи шторм не прекращался, и подниматься на поверхность в окружении хоть сотни, хоть дюжины самых умелых бойцов было сущим самоубийством.

Дани не огорчалась – полученный ею запас силы был достаточен на ближайшие несколько дней и, в случае чего, можно было вновь повторить игру на желание. Нет, ее прихоти исполнили бы просто так, но девушке нравилось создавать иллюзию выбора для тех, у кого выбор отсутствовал в принципе.

Оставшись одна, дочь патриарха пыталась создавать новые мелодии, но в голову не приходило ничего, достойного

приглашения музыкантов. Данейин как раз пыталась выразить в песне свое недовольство, когда шорох за аркой окна привлек ее внимание, и девушка удивленно обернулась.

– Это ты!

Неимоверно счастливая юная майда бросилась через всю комнату навстречу проскользнувшему внутрь брату. А тот, как перемахнул через край окна, так и застыл, словно громом пораженный, и на лице медленно таяла невольная улыбка.

– Дани... Дани, скажи мне, что это не то, о чем я думаю...
О, Дани, пожалуйста!

– Откуда же я знаю, о чем ты думаешь?

С размаху налетев на покачнувшегося парня, сестра обхватила его обеими руками. Мэй изменился – чешуя стала совсем жесткой, а резкие черты лица словно ветром расколо. Раскосые глаза болезненно щурились, а губы парня дрожали, словно из них рвались слова, которые нельзя было говорить.

– Как же я соскучилась! Почему ты раньше не приходил, а теперь пришел?

– Я узнал про... про это.

Меатин слабо двинул рукой в направлении живота Дани.

– О да! У меня будут малыши, – девушка радостно расхохоталась, заставив брата недоуменно нахмуриться.

– И кто отец?

– Как кто? Какой ты глупенький, братик! Я ношу будущих

патриархов.

– Понятно, – ссутулился Меатин. – Дани, послушай меня внимательно. Ты не должна их рожать. Это может стоить жизни всему нашему народу. Наш отец потерял разум, раз считает, будто майды могут представлять для людей серьезную угрозу. Пожалуйста, давай прервем это, пока не поздно. Поднимемся вечером на поверхность, там есть маги, которые смогут помочь. Я заберу тебя с собой и смогу защитить от этого безумца.

Испуганно отстранившись, майда вытянула вперед руки в защитном жесте. Кажется, даже это простое движение ранило брата сильнее самого жестокого удара.

– Зачем ты так шутишь? Это не смешно.

– Я не смеюсь, – брат прищурил засветившиеся слезами глаза. – Ох, Дани, что он с тобой сделал!

– Я появилась на свет, чтобы дать надежду нашему народу, – майда принялась медленно отступать, туда, где посверкивал гладким боком сигнальный камень. – И тебе в том числе. Найтир пожертвовал собственной силой, отдав ее мне и малышам, а ты предлагаешь убить смысл моей жизни? Ты ушел после единственной своей ошибки! Бросил меня в тот же день, когда сказал, что любишь!

– Прости меня, пожалуйста! – рывком догнав сестру, Меатин ухватил ее за обе руки и легонько встряхнул, пытаясь пробиться сквозь выстроенные отцом преграды и уже понимая, что все делает зря. – Я ушёл не потому, что разлюбил,

а для того, чтобы перестать быть его инструментом. Если бы только знал, что он посмеет сделать с тобой! Я бы никогда, слышишь, никогда тебя не оставил. Дани, жемчужинка моя, мне так жаль! Пойдём, прошу тебя. Прислушайся, неужели все, чего ты хочешь в этой жизни – это выполнить чужую волю? Не узнать настоящей, равной любви? Родить малышкой для себя, а не из высших побуждений? Боги, как за несколько минут разорвать эти сети?

Мэй рыдал – впервые на ее памяти. Хотя откуда ей знать, сколько слез пролилось за прошедшие годы, и где брат научился этому искусству?

– Услышь меня, сестренка, прошу. Ты единственное, что когда-либо было у меня.

– И ты поэтому хочешь заставить меня убить собственных детей?

Дани и сама чуть не плакала, видя его боль, но не веря словам.

– Я знаю, что потеряю тебя, когда они родятся. И что маленькие копии Найтира принесут лишь боль и страдание в наш мир. Они будут убивать майдов, покорно принимающих их волю. Начнут войну.

– Это их предназначение...

– Как и тех, кто отдал свою жизнь ради того, чтобы ты смогла зачать? Сколько теней шепчут твое имя?

– Они знали, на что идут, и не ценили себя выше всего мира!

Пальцы, сжимающие запястья майды, ослабли, но она не рисковала двигаться, все еще чувствуя силу брата.

– Я не хочу войны с людьми не потому, что боюсь смерти. Они заслуживают быть, умеют творить, мечтать, любить. И убивать таких, как мы, люди умеют очень хорошо. Найтир ошибается, думая, что сможет диктовать условия. Изменяющие могут уничтожить нас всех, но не наоборот. И я не хочу, чтобы моя сестра стала причиной гибели народа.

– И что, ты убьешь ее? Это единственный путь, братик. Я не подведу отца.

Дани гордо выпрямилась и положила руку Меатина себе на шею.

– Ну же. Ты ведь для этого пришел.

– Нет, – Мэй без труда разжал ее хватку. – Я сделаю все, чтобы этих детей не случилось, сестренка, но тебя убивать не стану.

В ведущем к комнате майды коридоре послышался отзвук чьего-то движения – стражника или прислуги. Меатин, вздрогнув, одной рукой смахнул мгновенно растворившиеся слезы и боком прижался к стене у ведущей наружу арки.

– Подожди, – Данейин плавно подошла к узкому столу и подняла с него сигнальный крейк. – Видишь? Я не зову стражу. Я тоже хочу, чтобы брат меня услышал.

Так же медленно майда положила камень обратно и жестом заставила растения у входа в комнату сомкнуться плотнее, выставив шипы. Знак, что она никого не хочет видеть, и

тревожить дочь патриарха можно, лишь оплатив проход собственной кровью.

Мэй ведь не врет, не желая причинять вред? Детей всего шестеро, и любая тревога матери может стоить одному из них жизни.

– Ты научилась управлять силой?

– Немного. Это подарок мне и малышам от отца.

– А ты... Ты достроила свою беседку? Ты в тот день спасла меня, помнишь? Подарила несколько дней настоящей жизни, которую я не мог оценить.

– Нет. Для меня все изменилось. Ты и я... Все было неправильно.

Напоминающие волосы чешуйки встали дыбом, когда девушка сжала кулачки, пытаясь подобрать слова. Братец терпеливо ждал, поигрывая желваками, и Дани никак не могла свести вместе его недавние слезы и быющую через край жизненную силу, все не поддающуюся ее воле.

– Ты не был ошибкой, Мэй. И все еще ей не являешься. Найтир не может стать хранителем моих детей, а ты – сможешь. Ты всегда был таким сильным, ловким, смелым. Ты побеждал, каждым достижением что-то доказывая лишь одному майду. Неужели ты думаешь, что прошел этим путем по собственному желанию?

Меатин задохнулся, не находя возражений. Слова сестры били в самое сердце, и майд не был настолько глуп, чтобы не осознавать ее правоты.

– Вернись, братик. Отведенное место по-прежнему пусто, и никто мне тебя не заменит.

– Я... Я должен подумать, – пошатнувшись, Мэй повернулся к окну. – Встретимся вечером в твоём саду. Возможно, я ошибаюсь и ужасно перед тобой виноват. Но, пожалуйста, приходи сама. Ты ведь не предашь меня?

– Не предам, – Дани неожиданно серьезно кивнула. – И приду.

Проводив брата взглядом, дочь девушка удовлетворенно улыбнулась. Ей удалось заронить сомнения, но, даже если брат не отступится, она сумеет защитить своих малышей. Она – дочь патриарха, а это дает определенные возможности.

Веня Д’ркин. Его запах.

11.

Отсутствие матери практически никак не сказалась на детстве маленьких Меатина и Данейин. Нашлось достаточно женщин, готовых позаботиться о малышах патриарха из одного только уважения. В их взглядах было поклонение, восхищение, заискивание... что угодно, только не любовь.

В глазах отца – удовлетворение или гнев, и последнего стоило избегать всеми силами. Если Дани он еще мог простить, то к сыну был беспощаден, и строже всего каралась слабость. Девочка не раз думала о том, что не смогла бы выстоять, наблюдая, что делают с Мэем.

Отец почему-то желал видеть своих детей соперниками, но брат часто уступал сестре, стараясь оградить ее от боли и унижения. Это была их самая главная тайна – враждую и ненавидя друг друга, наедине они могли позволить себе близость. Быть семьей, делиться секретами и надеждами.

Быть может, отец об этом знал, но не спешил препятствовать. Ровно до тех пор, пока дети не вступили в пору юности. Мэй тогда подолгу пропадал в тренировочном лагере – хотел достойно выступить на ежегодном турнире совершеннолетия. Больше всего сестре было интересно, какой юной майде он посвятит свой будущий триумф. Сын патриарха – самый сильный и достойный. Дани ничуть не сомневалась в его победе и готовилась запоминать имена собственных поклонников.

Патриарх не слишком-то приветствовал прогулки дочери, и большую часть времени она проводила дома, в собственном небольшом саду. У нее немного получалось руководить полипами, возводящими свои дома, и Дани пыталась закончить первое строение – небольшую узорную беседку. Если бы ей удалось как следует освоить силу крови! А так существа едва шевелятся, и появления новых слоев приходится ждать часами, если не днями.

– Привет, сестренка, – непривычно угрюмый Мэй появился совершенно незаметно, опустившись на колени рядом с Дани и рассматривая вязь кораллов. – Слушай, а красиво. Ты хочешь стать Строителем?

– Не знаю, – рассмеявшись, девушка коснулась щеки брата губами и вернулась к прежнему занятию – она как раз заканчивала выстраивать очередные направляющие для арки входа. – Эанай помог мне научиться создавать. Что-то новое и прекрасное. Ты видел когда-нибудь, как он обращается с этими существами? Настоящее волшебство, теперь разделенное и со мной. А Найтир был недоволен. Па говорит, моя роль иная. Но не рассказывает, мол, вырасти и все узнаешь.

– Куда больше? Через несколько дней мы станем взрослыми. Официально.

Оглянувшись, не видит ли кто, Меатин прижался лицом к хрупкому плечу сестры, и та ласково его обняла. Вздрогнув, парень поспешно отстранился – там, где раньше они были совершенно одинаковыми, теперь высились маленькие, перетянутые тугой тканью холмики, и его собственное отличие неожиданно бурно отреагировало на это прикосновение. Хорошо хоть, в воде жесткая чешуя все скрывала.

– Я жду с нетерпением! Ты победишь. Так и представляю...

Дани, забыв о своем творчестве, принялась воодушевленно размахивать руками, изображая боевые приемы. Забыв о своем плохом настроении, брат с улыбкой наблюдал за грациозной юной майдой – подобных его Жемчужинке уж точно нет во всем подводном мире.

– Звучит песня призыва, и на арену выходит он! Меатин, сын патриарха, самый сильный и быстрый боец нашего горо-

да! Его удары точны и стремительны, и плавники не знают промаха! Все соперники падают, сраженные безжалостной рукой, и свой триумф он посвящает... Кстати, Мэй, кому? Ну же, признавайся!

– Не скажу, – хмыкнув, парень уклонился от шутливой тычка. – А ты уже решила, кого осчастливишь хотя бы согласием на встречу?

– Никого! Зачем мне неудачники?

– Сестренка, я прямо в растерянности. Мне побеждать или нет?

– Проигрывать ты имеешь право только мне, так и знай!

– А ты будешь милостива?

– О, да! – Дани довольно заулыбалась. – Я тебя обижала хоть раз?

– Я поэтому и пришел. Вечером ворота лагеря закроются, и мы не сможем увидаться до самого турнира. Я хочу сделать кое-что, что не понравится отцу. Ты ведь будешь на моей стороне?

– Мэй, что именно? Как ты можешь расстраивать папу?

– Я больше не хочу изображать нашу ненависть, вот и все, – парень оперся на ладони, заглядывая Дани в глаза. – Неужели ты думаешь, мы это не заслужили? Самостоятельность и сила, сестренка. Найтир обязан уважать наш выбор.

– Не понимаю, что ты собираешься делать, но хорошо, – Дани смешливо зажмурилась, настолько серьезным и сосредоточенным выглядел ее брат. – Только скажи, почему? Все

и без того неплохо.

Меатин вздохнул и коснулся пальцем тонкой белой стенки. Неужели Дани и впрямь думает, что кто-то, кроме нее, способен пользоваться подобной хрупкой красотой и ее не разрушить? Сестренка предпочитает жить в своем собственном полуреальном мире...

– Нас всех вчера осматривали шаманы. Ну, чтобы не допустить до турнира тех, кто не готов. Кто еще не стал мужчиной. Я не удивился, что мной занялся Эанай, все-таки я не обычный майд. Но на прощание старейший рассказал мне кое-что, и я хочу, чтобы ты тоже это узнала. Только, прошу, не признавайся отцу.

– Как? Скрывать что-то от патриарха?

Дани испуганно и ошарашенно захлопала глазами.

– Кто-кто, а Найтир точно в курсе. Нашу мать постоянно пытали жаждой, чтобы родилась ты одна. И до последнего тянули с рождением, все надеялись, что малышка уничтожит собственного брата, сосредоточив в себе всю силу помета. Эанай не ответил на мой вопрос, но, боюсь, именно из-за этого мама и погибла. Но ты меня не убила, и появился лишний, неучтенный майд, носящий кровь патриарха. Меня не уничтожили, это всколыхнуло бы непредсказуемые потоки сил, но я должен быть очень осторожен в своих действиях. Любая попытка отобрать власть у Найтира будет губительна. Ему не нужен сын, но нужна дочь. Хотел бы я точно знать, зачем.

– Просто он любит меня, – улыбнулась Дани. – Я напоминаю ему о матери, и никогда не пойду против патриарха. А ты – сын, одновременно надежда и угроза. Если бы папа не хотел, чтобы ты вырос таким сильным, он бы сумел это сделать. Просто еще не пришло время все узнать.

– Вот я и не хочу, чтобы он видел во мне угрозу. Не знаю, как Найтир, а я тебя на самом деле люблю и хочу, чтобы мы не расставались. Не нужно мне никакой власти, но за счастье тех, кто мне дорог, буду бороться.

– Настоящий-пренастоящий патриарх, – рассмеялась Данейин, вновь обхватывая брата и не давая тому вырваться. – Заботишься о других майдах. Я тоже тебя люблю, Мэй. Больше, чем кого-либо.

В морской воде запахи в человеческом понимании отсутствовали, да и не было у подводных хищников подходящих для восприятия органов чувств. Их заменяли особые ароматы, и какие-то из них майды могли ощутить даже за десятки километров. Иные же, свойственные их телам, были едва различимы. Девушки их порой подчеркивали или заглушали, но полностью скрыть собственную сущность никому не удавалось.

Исходящий от тела Дани аромат был настолько чувственным и родным, что Мэй не удержался, – закрыл глаза и незаметно прикоснулся губами к покрытому мягкой чешуей плечу.

– Что здесь происходит?

Суровый голос отца, раздавшийся за спиной, едва не заставил Меатина испуганно вскочить, заработав себе очередные неприятности, но ставшие неожиданно сильными руки сестры его не отпустили.

– Папа, он пытался сломать мою беседку! – в голосе Дани звучали самые искренние обида и возмущение. – Уродство, так? Сам ты урод! Бесчувственный, лишенный вкуса, наглый урод!

– Отпусти его. Он не посмеет ничего тронуть в моем присутствии. Я правильно говорю, Меатин?

– Как обычно, – поднявшись, парень поморщился – когти сестры оставили болезненные царапины на предплечьях.

– Отправляйся в лагерь. Немедленно. И, если собираешься меня опозорить, тебе лучше и вовсе не появляться на турнире.

Данейин неожиданно расхныкалась, отвлекая внимание отца, и Мэй, коротко кивнув, проскользнул за его спиной и поспешил покинуть двор, пока патриарх не заинтересовался, зачем вообще приходил его сын. Что ж, сестренка сумеет ответить и на этот вопрос, если понадобится.

– Она и правда ужасна? О, папочка, я ведь так старалась!

Патриарх опустил на свернутый кольцом хвост рядом с Дани, внимательно рассматривая вырастающие структуры.

– Еще рано судить, но, конечно, не шедевр. Но и не уродство, – добродушно добавил Найтир, положив руку на голову сморщившей личико дочери. – Глазами Мэя смотрит за-

висть. Он не способен создать ничего нового, Дани, и не умеет видеть красоту чужих творений. Тем более твоих.

– Но что я ему сделала?

– Это не имеет никакого значения. Продолжай свои занятия, дочь.

– Пап, почему я до сих пор не могу призвать силу нашей крови? Почему даже Мэй может, а я – нет?

– Потому что сила патриарха не предназначена для того, что ты с ней пытаешься сделать. Власть, разрушение, может быть, самовыражение. Но не созидание материального. Тебе не стать Строителем, но никто не запрещает просто получать удовольствие.

– От чего?

– От всего, что ты делаешь, – Найтир невольно улыбнулся под требовательным, пытливым взглядом серебристых глаз. – Наш век не бесконечен, и единственное, что позволяет жить, – наши эмоции. Власть над другими. Успех. Удовольствие любого вида.

– Только счастье?

– О нет, – Найтир мечтательно облизнулся. – Страдания заставляют сердце биться еще быстрее. Свои, чужие... Тебе только предстоит это узнать, но нет наркотиков сильнее, чем власть и боль. И доза каждый раз должна быть выше, а наслаждение – острее. Пойдем, я покажу тебе.

В тот день Найтир открыл ей тайну, известную очень немногим. Кормовые острова, где, отданные майдам, но не

убитые ими, проживали свой срок отбросы человеческого общества.

Образ жестоких хищников был на руку. Большинство сухопутных пребывало в неведении, что их извечные враги могут аккуратно отпить нефатальное количество крови, а не картинно разрывать своей жертве горло, заливая все вокруг бесценной жидкостью.

Пусть не сразу, но шаманы научились преодолевать наложенные изменяющими путы покорности, заставлявшие пленников безучастно покоряться своей судьбе, не шевелясь, словно большие мягкие куклы. А потом – формировать воздушный пузырь, доставляющий людей к новому месту обитания живыми, и выстраивать заградительные чары, не позволяющие найти тщательно охраняемые острова.

В последние годы к преступникам присоединились и обычные люди, схваченные на кораблях. Чаще всего – незаметно, поодиночке, оставляя выжившим лишь догадываться, что стало причиной исчезновения. Иногда майды предпринимали массированные атаки, и очередной корабль исчезал со всех радаров, как и не было.

Призванная патриархом жертва оказалось юной девушкой, примерно такой же, как сама Дани. Она пришла, спотыкаясь и падая, тщетно пытаясь что-либо разглядеть с помощью своего слабого человеческого зрения.

Майды же видели все. Прозрачный чистый песок, тонким слоем укрывающий побережье залива, тут и там покрытый

пряжями засохших и еще влажных водорослей и разнообразным буреломом. Влажные скалы, украшенные шершавой коркой соли. Темные изломанные деревья, жутким частоколом обступившие берег. Ссадины на теле босоногой девушки, старые дорожки слез на щеках, отчаянный страх пополам с тупой обреченностью. Ожидавшее их пленницу уже не могло превзойти то, что с ней сделали такие же люди.

– Надо перестать бездумно смешивать корм, – задумчиво пробормотал Найтир, когда девушка остановилась перед ними, покачиваясь от слабости. – Не люблю, когда кто-то забирает ему не принадлежащее.

Данейин принялась с любопытством рассматривать пришедшую. Какие же они странные, эти люди. Навсегда зажатые в единственной форме, неспособные сменить среду обитания. Такие же, как миллиарды разнообразных животных, но эти по какой-то нелепой случайности обрели разум и силу.

– Она какая-то странная...

– Власть. Ее сломила чужая власть.

– А что с ней сделали?

Найтир брезгливо пожал плечами, удивляясь непонятливости дочери.

– Посмотри и запомни, на что на самом деле похожи люди. Они могут скрывать настоящее лицо за маской лицемерия, но на этом острове главная задача – выжить. Протянуть очередной день и надеяться, что ночью наступит чужой час.

Им мало просто есть, пить и испражняться. Даже корм ищет себе удовольствия, насилая и убивая таких беззащитных, как она.

– Но зачем? – удивилась Дани, не понимая, как такое слабое и некрасивое существо может быть кому-то интересно.

– Это не имеет смысла. Это их демонская природа. Лгать, убивать, получать от жизни все возможное, даже если оно и не нужно вовсе.

– Тогда почему мы до сих пор их не уничтожили?

– Время наступит, не сомневайся. Ты ведь не подведешь меня?

– Конечно, нет! – горячо возмутилась майда. – Я сделаю все, что захочет мой патриарх.

– Тогда смотри. Тебе пора начать собирать свою силу, и это – лишь первый шаг. Твой первый сухопутный разумный. Ах, какой момент, Дани!

Оттеснив дочь от пленницы, Найтир положил свои большие, когтистые руки на выпирающие плечи девушки. Та крупно вздрогнула, но больше не пошевелилась.

Холодные ладони медленно заскользили вниз, раздирая ветхую ткань старого платья и оставляя кровоточащие царапины на гладкой коже. Из-под провисшей ключьями ткани показалась едва заметная грудь, покрытая порезами и мелкими ожогами. На одной не было соска.

Подхватив запястье, патриарх коснулся его губами и принялся ласкать, аккуратно прикусывая тонкую кожу.

– Она уже боится. Она пришла сюда впервые и думала, что мы просто ее убьем, – отвлекшись, пояснил Найтир замороженно наблюдающей дочери. – Она надеется на это, но не понимает наших слов, мыслей и целей. Ее мучит ожидание и неизвестность...

Девушка, неожиданно тонко закричав, дернулась всем телом, пытаясь вырваться. Удовлетворенно усмехнувшись, патриарх вернулся к прежнему занятию, позволяя пленнице все более истерично визжать и беспомощно бить его свободной рукой по прочной чешуе.

Спустя еще несколько вдохов клыки прокололи кожу на тонком запястье, и кровь частой каплей принялась пятнать песок.

– Видишь? Это ее жизнь. Которая полностью принадлежит мне. Что бы не сделала это девочка, она уже не имеет власти над самой собой. Она видит и знает это.

– Да...

Не в силах стоять, Дани приблизилась и опустилась на колени у запутавшихся в остатках платья костлявых ног, подставляя губы под падающие вниз багровые капли.

– Она горит! Больно...

– Не спеши, – Найтир ненадолго присосался к руке потерявшей сознание девушки и вскоре оттолкнул безвольное тело. – Это твои первые глотки силы сухопутных, и твое тело должно научиться ее принимать.

Сжавшись в комочек, Данейин отчаянно прижала руки к

животу. Майде казалось, что луч солнца попал вовнутрь, но выжигающая боль и впрямь становилась слабее с каждой секундой.

Присев рядом, патриарх аккуратно вытер собственной рукой испачканное кровью лицо дочери.

– Что с ней теперь будет?

– Не все ли равно? Здесь немало таких, как она.

– Я бы хотела увидеть ее снова. И сама отпить. И чтобы она меня узнала.

Странно улыбаясь, Найтир помог Дани подняться и двинуться в сторону прохладных морских волн. Погода последние дни стояла просто чудесная – небо было постоянно затянуто густым слоем облаков, рассвет был поздним и вялым, да и сам Глаз земли спешил как можно скорее скрыться из виду.

– Хорошо, дочь моя. Вы встретитесь снова, и ты покажешь человеку истинную любовь майды.

Традиционно организованный городским центром обучения ежегодный турнир обещал быть особенно захватывающим. Никто из молодых майдов не желал признавать, что он слабее иных, но сын патриарха Меатин не оставлял им шансов на победу в одиночных боях.

По просьбе учителей юный майд вышел из состава команды, но в право участвовать в дуэлях вцепился всеми зубами. Его не стали отговаривать – каждый имеет право выбрать

последний экзамен.

Первый бой, второй, третий... Кто-то оставался недвижимым после первого удара хвостом, другие успевали задать Мэю неплохую взбучку, прежде чем капитулировали. Итог был один, и Дани, то изящно восседающая на узкой скамье у ног патриарха, то бросающаяся вперед, чтобы с прикушенной губой вцепиться в ограждение, до последнего не могла сказать, что ждет ее брата.

Молодой майд с многочисленными отметинами, оставшимися на светлой чешуе от ударов соперников, гордо выпрямился в середине турнирного ринга. Вода вокруг слегка помутнела, впитав их кровь и кусочки попавших под удары водорослей. Впереди были еще несколько дней разнообразных состязаний, ориентированных как на физические показатели, так и на умственные способности, но Мэю они были безразличны. Он победил, и его отец впервые благосклонно улыбается со своей трибуны.

Он стал взрослым.

– Кому ты посвятишь свою победу?

Немолодой герольд почтительно склонил голову, ожидая ответа, и сотни обольстительных майд взволнованно замерли на своих местах. Большинство уверяло товарок в интересе, проявленном сыном патриарха именно к ее персоне, но все они с замиранием сердца следили за красавцем Меатином, ожидая приговора.

Что ж, будет вам сюрприз.

– Во всем подводном мире есть лишь одна девушка, которая всегда поддерживала меня и вдохновляла. Она была рядом, и ее руки исцеляли мою боль. Ее глаза прекраснее всех звезд, а сердце полно красоты и жажды творения.

Трибуны восхищенно ахнули – никогда прежде сдержанный Мэй не говорил подобного.

– Скажи нам ее имя, майд.

– Это моя сестра, моя Жемчужинка. Данейин.

Хор изумленных голосов взмыл вверх и практически мгновенно стих, когда тысячи глаз обратились к занятому правящей семьей узкому балкону, где Дани пораженно прижала пальцы к губам. За ее спиной неподвижно застыл Найтир, даже забыв прогнать с лица улыбку.

Это стало ошибкой – рывком обернувшаяся дочь сочла гримасу знаком одобрения и, перемахнув формальные перила, бросилась в объятия к протянувшему навстречу руки брату.

– О, Мэй! Я так счастлива!

Глаза Данейин горели каким-то новым, необычным светом, но брат отнес это к радости победы. Гомон вокруг снова разросся – майды делились шокирующим известием. Мэю были безразличны сплетни. Главное, что больше не нужно притворяться, будто они с Жемчужинкой друг друга ненавидят. И она пришла. Не осталась сидеть, не убежала. Сдержала свое обещание.

Кое-как придя в себя, Найтир смог, наконец, оторваться

от созерцания счастливо обнимающихся детей, но залитое мутью ярости сознание формировало лишь самые короткие мысли. Враг затаился прямо в его доме. Враг хочет выполнить роль, предназначенную для самого патриарха, пусть даже сам пока этого не сознает.

Его Жемчужинка счастлива в объятиях другого мужчины. Тварь. Я должен был убить тебя, когда мог.

Жестом подозвав неловко мнущегося неподалеку Эаная, Найтир что-то тихо ему прошептал и, не став слушать возражений, поднялся.

– Поздравляю победителя, – голос майда прозвучал жестко и глухо. – Данейин, прошу вернуться. Мы отправляемся домой. Мэй присоединится к нам позже, после положенных ритуалов.

Беззаботно кивнув, Дани чмокнула брата на прощание и бросилась догонять отца. Меатин недоуменно посмотрел им вслед, но все же послушно отправился вслед за махнувшим ему рукой хмурым шаманом.

Майд появился лишь поздно утром, когда Найтир уже давным-давно отдыхал. Дани не спалось – почему-то отец был в плохом настроении, не желал с ней ни о чем разговаривать и даже запретил упоминать о брате. Дождавшись, пока все в доме затихнет, девушка выбралась в свой сад и принялась бездумно изучать выросшие за день структуры. Они как-то резко перестали ей нравиться, словно поспешно выдуманная ложь прошедшей ночью необъяснимым образом

стала правдой.

– Я так надеялся, что найду тебя здесь...

Обернувшись, Дани увидела, как до синевы бледный Мэй движется к ней, тяжело опираясь на окружающую сад стену.

– О боги, что с тобой?

Остановившись, парень протянул вперед руку, останавливая порывающуюся его подхватить сестру.

– Я посмел прогневать Найтира. Посягнул на то, что принадлежит ему одному.

– Ты бредишь? О чем ты?

– Вот, – Мэй коротким дерганным жестом ткнул себя в район паха, и Дани разглядела свежий глубокий шрам, изуродовавший гладкую чешую. – Я больше не мужчина. И никогда им не стану. Кровь патриарха не должна распыляться...

– Нет, нет, нет!

Не веря, майда отчаянно замотала головой.

– Мне все удалили, сестренка. Чтобы я не посмел тебя тронуть, никогда. Ты – его и только его. Тебя создали для нашего отца, а я – досадная ошибка, которую теперь немного исправили.

– Не может быть, Мэй, ты что-то путаешь, – захлебываясь слезами, Дани схватила брата за руку, заставив поморщиться от боли. – Папа не мог такого с тобой сделать!

– Эанай мне все подробно объяснил. Еще один проступок, и наказанием станет смерть. Сегодня Найтир дал мне последний шанс. Жизнь. Его власть над майдами безгранич-

на, и он имеет право делать все, что посчитает нужным. А я... Я майд, и это не изменить ничем.

– Власть... – крупно дрожа, Данейин, словно вживую, увидела обмякшую в руках патриарха сухопутную девушку и ту эйфорию, что они разделили на двоих.

– Я пришел попроситься. Сбежал, пока не добились, но не смог уйти, не увидев свою сестренку.

– Я пойду с тобой!

– Нет, Дани. Ты уж прости, но я хочу жить. Тебя Найтир будет искать всегда и везде. И когда найдет... Демоны, что я говорю... Плевать на меня, но если он и с тобой сделает то же самое?

Майда, как заведенная, продолжала мотать головой, громко всхлипывая и распахнув полные слез и горя глаза.

– Все, родная. Прощай. Будь осторожна.

Забыв о боли в горящем шраме, Мэй коснулся губ сестры. Хотел коснуться – но она неожиданно прильнула к нему, отчаянно и неумело целуя, и майд прижал девушку к себе изо всех сил, не желая терять столь ненадолго обретенное счастье.

Брат уже давным-давно исчез за оградой сада, а Дани продолжала потерянно сидеть на земле. Бессмысленно вертела в руках несколько гибких прутьев, которыми собиралась направить завершающий виток беседки. И подняла, наконец, голову, поняв, что хочет разрушить в первую очередь.

Несколько лет о Меатине не было ни одного известия. То

ли он и в самом деле пропал из подводного мира, то ли Дани заботливо ограждали от излишней информации. Отец, наконец, все объяснил о ее будущей задаче, и майда осознала, что принятое им жесткое решение было единственным верным.

Кровь Найтира, унаследованная Мэем, была слишком большой драгоценностью, чтобы ей разбрасываться. И слишком большой опасностью. Поступок сына вызвал у патриарха уважение – достаточное, чтобы подарить ему полную свободу.

Дани, отчаянно скучая, просила отца вернуть брата. И патриарх непривычно мягко объяснял, что любой майд имеет право строить свою собственную жизнь. И что двери их дома всегда открыты. Если же Мэй не приходит, значит, для него здесь нет ничего действительно дорогого.

В отличие от подводного мира, на улицах окутанной страхом и сомнениями Альдрии пусто стало задолго до того, как солнце дотронулось гладким боком до зябкого осеннего моря. Повсеместно встречающиеся патрули вроде бы и гарантировали порядок и безопасность, но люди предпочитали побережься самостоятельно. Даже самые заядлые сплетницы чесали свои языки за крепкими каменными стенами и прочными оконными решетками, способными остановить даже разъяренных майдов.

Прибытие Найтира нигде не анонсировалось, и Лана пообещала лично сорвать погоны и выгнать из спецкорпуса

того, чьими усилиями обычному народу стало известно о происходящем. Еще днем в Альдрии зародилось нездоровое оживление, и очень многие поставили свои будильники на время рассвета, желая лично насладиться редким зрелищем.

Лис притащился с какой-то безропотной аморфной референткой, которую постоянно гонял по разнообразным поручениям, не обращая внимания на ворчание Ланы. Женщине порядком надоело постоянное мельтешение миловидной пышечки перед глазами и, когда та притащила Лису очередную чашку свежесваренного кофе, Глава рода Баго не удержалась.

– Самому кофе взять нельзя? Корона падает?

– Все можно, – Лис лениво изобразил широкий жест рукой. – А лень-матушку куда сначала сдать?

– Там уже места не осталось, сколько надавал!

– Лисичка, ну что ты злишься? Скажи проще – тебе кофе попросить сделать?

– Попроси, – сдалась Лана. – И побольше.

– Литра хватит, или лучше два? – поинтересовался Лис с деланной заботой, отправляя со своего планшета соответствующее указание отсутствующей помощнице. – Кузина преотлично умеет его варить на всех доступных машинах. Правда, это одно из самых главных ее достоинств, хоть при непосредственном созерцании обнаруживаются и иные, не менее заметные, м-да...

– Кузина?

Лана понадеялась, что ее интерес прозвучал достаточно нейтрально и не выдал истинного облегчения. Впрочем, Лис знал ее достаточно хорошо, чтобы не обмануться голосом и выражением лица.

– Да-да-да, Лисичка, можешь не ревновать. Я бы ни в коем случае не явил свои... интересы пред твои презрительные очи.

– Так, значит, ты активно интересовался все это время? – Баго, почувствовав щемящую боль в груди, не удержалась от язвительного вопроса. Тройну проще – он знает, что его женщина ушла из-за необходимости и страдает. А что, если хитрый дипломат просто изображает тут свое небезразличие, а сам давно утешился с десятком-другим гораздо более привлекательных и не обреченных на смерть женщин?

Которые, к тому же, не вешают ему на шею своих детей?

– О, скандал! – воодушевился Лис. – Давай дальше, дорогая. Нам ведь больше и заняться-то нечем.

Смутившись, Лана сделала вид, что отвлеклась на кофейник, принесенный расторопной ассистенткой Тройна. Он не соврал – в оном и впрямь было никак не меньше литра чудного, ароматного кофе из восточных степей. Женщина была готова поклясться, что в ее запасах ничего подобного и близко не пробегало.

– Кажется, кто-то проголодался, – прокомментировал Лис, наблюдая, как Лана уничтожает эклеры, принесенные девушкой вместе с кофе. – Мы ведь только поужинали. Не

боишься за фигуру, Лисичка? Или ты...

– Никаких или! – отрезала Баго, покраснев. – Была тяжелая ночь и предстоит еще одна. Мне совершенно необходим запас энергии. Категорически не верю, что Найтир явится сразу после заката. Нет уж. Старый говнюк всплывет эдак за час до рассвета, в самое темное и сонное время.

– Ты уж будь добра его так в лицо не называть, – хохотнул Тройн. – Хоть я с тобой и не совсем согласен в формулировках, но по делу ты права.

– Знаю, что права, – непонятно почему огрызнулась женщина, нервно накручивая на палец выющийся медный локон. – Ты можешь хоть немного помолчать? Я думаю.

Лис с исключительно паскудной ухмылкой развел руками, и жестом пригласил пышечку-кузину присесть рядом. Тут же принялся ей что-то тихо растолковывать, уткнувшись в свой планшет и не обращая внимания на по-глупому приоткрытый рот, и Лана лишь предельным усилием воли заставила себя отвлечься от наблюдения за ними.

Отставив в сторону опустевшую тарелку, Глава рода Баго опустила голову на сцепленные в замок руки. Все приготовления завершены, во внутреннем дворе в полной боевой ожидает отряд солдат и замаскированных под них изменяющих, инструктаж которых Эвин должен с минуты на минуту закончить.

– Твоя протеже с нами не отправится, – констатировала Лана, и девушка смущенно натянула узкую юбку пониже на

колени.

Лис не ответил, лишь крякнул со странным выражением, словно упрекнув бывшую жену в констатации очевидного. Тут же прислушался к чему-то и со вздохом выкарабкался из недр мягкого синего дивана, усеянного россыпью разнообразных подушек.

– Надо себе такой купить или заказать. Демонски удобно.

Не успела Лана ответить, как дверь распахнулась, пропуская взвинченного Эвина.

– Ну, что случилось на этот раз?

Проигнорировав выплеснутое Баго раздражение, маг с размаху плюхнулся на освободившееся место и приобнял нервно пискнувшую кузину. Та не посмела вырываться, вся сжавшись, словно руки изменяющего были, как минимум, противными скользкими жабами.

– Твои мальчики-девочки понимают, что такое: а – субординация, бэ – общая цель?

– Конечно.

– Тогда какого, простите, хрена они изображают оскорбленное достоинство и тщательно сдвигают свои ряды вбок от изменяющих? Мы перед Найтиром театр устраиваем, или все же пытаемся изобразить присутствие лишь одного арканиста в моей морде, то бишь лице? Я тут, чтоб их, полчаса распинаюсь, и с тем же успехом могу декламировать стихи каменной стене, потому как твои хваленые Баго реагируют на меня не лучше, чем эта... женщина!

Возмущенно фыркнув, референтка Лиса выкарабкалась из объятий мага и дивана, оскорбленно выпрямившись рядом с черноволосым дипломатом.

– Они ведь тебя знают, – задумчиво пробормотала Лана. – И я тоже провела инструктаж. Ты не преувеличиваешь?

– Я похож на дурака?

– Похож, – успокоил Эвина Лис, заработав недобрый взгляд в свою сторону. – Разреши уточнить, а чем твои люди занимаются, оставшись без присмотра?

– Чем положено! – отрезал изменяющий, скрещивая руки на груди.

– О как. И кто же им такого наподкладывал?

Тройн развернул свой планшет, демонстрируя запись с камеры наблюдения. Судя по высветившимся в уголке цифрам, события имели место быть примерно полтора часа назад.

Ожидавшие в специально оборудованном крытом дворе солдаты Баго тихо переговаривались, без особой агрессии поглядывая на расположившихся отдельной группкой магов. Эвин как раз стоял перед своими коллегами, о чем-то толкуя, но надолго не задержался – перекинулся еще несколькими словами с командиром бойцов и куда-то удалился.

Включив ускоренную перемотку, Лис прокрутил несколько следующих минут. Ровно до того момента, как один из арканистов приблизился к группе солдат, сблизившись с их командиром прямо под камерой. Захват звуков не производился, и дипломат принялся считать фразы мага по губам.

Об ответах Баго приходилось лишь догадываться – мужчина демонстрировал окуляру лишь коротко стриженный затылок.

– Ну что, Баго, готовы?

Подтвержденная кивком фраза в ответ.

– Хорошо. Учтите, если от вас будут какие-то неприятности, мы пресечем их быстро и решительно.

Маг в солдатской амуниции склонил голову вбок, с улыбкой выслушав несколько не менее презрительных слов.

– Нет, не получится... У нас? Вполне.

Командир неожиданно обернулся, видимо, привлеченный звуком за своей спиной. Фокус камеры чуть сместился, позволяя видеть, как трое из его отряда лихорадочно машут руками, словно пытаясь изгнать что-то чуждое, а потом вытягиваются по струнке, отчаянно вращая белками глаз.

– Это еще не полный контроль. Так, небольшое предупреждение.

– Делай это с майдами, а не с людьми, – глаза развернувшегося командира были зло прищурены. – Мы тебя поняли.

Изменяющий, удовлетворенно кивнув, бросил короткий взгляд на одного из коллег, и спустя несколько секунд солдаты сгрудились вокруг попадавших от неожиданности друзей.

Убрав планшет из-под носов сгрудившихся зрителей, Лис не менее зло уставился на Эвина.

– Позволь узнать, зачем они вообще это проделали? Чтобы, в случае неожиданности, Баго опасались даже лишний шаг сделать? Я бы предположил сговор с майдами за моей

спиной, если такое вообще возможно. Отличная дезориентация боевого формирования перед самым выступлением, нечего сказать.

– Им... Им надо было опробовать возможности управления. Для дальнейшей синхронизации с действиями солдат, – изменяющий отвел взгляд. – Они должны были просто попросить.

– И никто бы не отказал. – Лана, вздохнув, принялась стягивать волосы в тугий хвост. – Мы уже ничего не успеем исправить за оставшееся время, кроме одного. Будь добр убрать из отряда тех двоих изменяющих, которые принимали активное участие в инциденте.

Закончив с прической, женщина подняла со стола свой собственный автомат. Его так называли по привычке, хотя с тем же успехом можно было и арбалетом назвать – внешняя форма нисколько не передавала внутренней сути.

– Лучше, если ты сама укажешь им на дверь в присутствии Эвина, – подсказал Лис. – Как думаешь?

– Да, ты прав. Идем, изменяющий.

Быстрым шагом пролетев коридоры, Лана, не обращая внимания на запыхавшихся спутников, остановилась перед строем залитых закатным солнцем фигур.

– Ты и ты, – женщина невежливо ткнула обтянутым перчаткой пальцем, – вон. Вы возвращаетесь в Арканиум. Амуницию вернете на склад.

За спиной Ланы неподвижно застыли изменяющий с

непроницаемым выражением лица и едва заметно усмехающийся Лис. Чуть постояв в ожидании какого-либо знака от бесстрастного Эвина, указанные маги молча повиновались. Не позволили себе даже тени эмоций на лицах. Бесстрастные, холодные, как... как майды.

– Я приношу свои извинения роду Баго, – тихо сказал изменяющий, когда его коллеги удалились. – Никто не будет никого брать под контроль без крайней необходимости. Только, если от этого будет зависеть жизнь одного из нас. Солдаты знают, как нас защитить от силы майдов, а наша задача – им помогать. Не указывать, не предпринимать собственных действий, о чем я уже говорил. Помогать.

– Спасибо, Эвин, – слабо улыбнулась Лана, заметив, как разгладились лица ребят из ее рода. – Выдвигаемся.

Сегодня не предполагалось разговора с глазу на глаз, и целью движения был примыкающий к маяку участок побережья. Ограниченный со всех сторон скалами, он был отличным местом для подобных встреч. В давно обустроенных гнездах ютились снайперы, на вершине плато располагались огневые точки и несколько вертолетных площадок, а за отрогом горы базировались укрепленные катера, способные выдержать атаки как майдов, так и штормовых валов.

Последнее было нелишним. Приближался сезон зимних бурь, и поднимающийся ночами холодный туман не скрывал беспокойства сокрушающих скалы волн. Прятал он все, что творилось под стягивающей поверхностью моря бликующей

пленкой, и как знать, не выстроили ли майды собственные войска, готовясь зубастой и когтистой лавиной обрушиться на безмолвно ждущую Альдрию?

Отряд отправился на нескольких бронированных автомобилях, гулко рокотающих на мощеных участках улиц. Город любил свои белоснежные мостовые, и не позволял благам цивилизации в виде плавящегося на жаре темного асфальта оные заменить. В машинах царило угрюмое молчание и беспокойство, нагнетаемое красным заревом опадающего за море солнца.

Лана специально приказала водителям отклониться от кратчайшего маршрута, и ее отряд принялся выгружаться на противоположном от маяка конце набережной. Справа от них отвесные скалы образовывали надежную природную стену, старательно отшлифованную руками человеческих мастеров, и серый монолит защищал Альдрию с этой стороны моря. Слева же располагался порт и открытый участок одетого в камень побережья, заканчивающегося длинным волнорезом с пикой на конце. Здесь скалы становились слишком уж рваными и низкими для формирования не требующих присмотра бастионов, и потому наверху располагалась военная база Рикстеров, ныне переданная во владение роду Ланы.

Вдоль всего побережья частой цепью стояли ее солдаты. Братья и сестры, и неважно, что с большей частью женщину не связывали родственные узы. Неважно, что не все они бы-

ли из родов. Те, с кем смешиваешь свою кровь по одну сторону линии боя, порой становятся ближе людей, случайно родившихся в общей семье. Сегодня каждый из них точно знал, что делать. Не ожидал непонятной помощи от изменяющих, глядя в лицо надвигающейся смерти в образе огромных, матово отблескивающих эргов. Готов был выхватить собственное оружие и стрелять на поражение в чешуйчатые лица, ощерившиеся сотней острых, призванных выкачивать кровь зубов. Убивать, зная, что позади – целый город, дети которого однажды заменят тебя в строю.

Ее солдаты должны были видеть, что их Глава не осталась за крепкими каменными стенами родового бастиона. Что она здесь, с ними. На острие возможной атаки. И Лана двинулась впереди своего отряда. Пешком. По широкой трассе, отделяющей набережную и порт от города, на которой выстроилась живая цепь.

Перед лицами ребят, быстро, без слов, пусть на это и ушло лишних четверть часа. Никто даже не пошевелился, но Глава рода Баго чувствовала сотни обращенных на нее взглядов, как тогда, в тихий прекрасный день, когда в их мире начали открываться чужие порталы, и она опрометью бежала к своему вертолету перед глазами покидающих плац солдат.

Спустя несколько дней была первая годовщина рождения Ри.

На засыпанном крупной галькой пляже их уже ожидали отправленные Ланой вперед машины. Часть из них бы-

ли оборудованы для перевозки опасных пленников, еще несколько – для долговременной дислокации на точке. Солдаты тут же заняли положенные места, и в каждой группе было по изменяющему, а Лана в сопровождении Лиса и Эвина подошла к кромке прибора.

Затянутое грязными облаками небо было низким и недружелюбным, но женщина почему-то вспомнила один из проведенных в Альдрии погожих дней. Тогда закат был чистым и ясным, и он даже не золотил – просто мягко освещал верхушки дающих длинные, глубокие тени деревьев. В огромном сине-голубом небе скользил черной точкой одинокий самолет, и где-то рядом лениво и с осознанием собственного совершенства распевала птица. Ее изредка прерывало карканье завистливой вороны, но певунья все не замолкала.

За гребнем гор вставало единственное одинокое облако, занимая четверть охватываемого взглядом горизонта, и оно последним продолжало напоминать об ушедшем солнце даже тогда, когда оно полностью скрылось за кромкой моря. Было удивительно наблюдать, как на него наползает огромная полукруглая тень, сформированная ни много ни мало, а собственным телом планеты. Или это был тонкий слой других, плоских скоплений пара? Она так и не поняла. Мир во круг вскоре утратил сияние, а облако окрасилось в цвет смешанной с морской водой крови.

– Не хочешь искупаться?

– Спасибо, Лексаз, что-то не хочется, – скривилась Лана,

выныривая из воспоминаний. – Оставь уже свои шуточки.

– Ах да, простите, высокородная Глава. Сей же момент исправлюсь.

– Трройн! Иди займись делом!

– Каким? Тут куда моих дел не предвидится.

– Любым! Чтоб я тебя до сигнала о приближении майдов не видела и не слышала!

– То есть мне, вопреки разработанному плану, необходимо поискать себе место вне Вашего броневика, Глава?

Лана громко и нервно выдохнула, отказавшись от идеи полюбоваться догорающим закатом.

– Действуем по плану.

– Слушаю и повинуюсь.

Тихий смешок за спинами заставил обоих обернуться, но Эвин уже успел вернуть на лицо привычную маску безразличия и лишь вопросительно пожал плечами с ответ.

В кои-то веки сойдясь во мнении, давние знакомые оказались правы. Найтир не спешил явиться в сопровождении изобличенных преступников, и солдаты Баго впустую изучали море сквозь дорогостоящие приборы ночного видения.

Рассвет неотвратимо приближался, но даже слабый отсвет его еще не отразился на затягивающих небосвод тучах. Ветер усилился, пробираясь под утепленные куртки, и закаленные солдаты ежились, зачоченев от неподвижности. Их сменяли каждый час, по сложной, разработанной для подобных ситу-

аций схеме, и отправляли отогреваться в специальные кунги. Возможно, солдаты были бы не прочь полюбоваться на звезды, но набережная, как и весь город, была залита светом. Незачем давать майдам дополнительное преимущество.

Резкий сигнал наблюдателя взвизгом прервал неторопливый разговор, ведущийся в командном броневике, и Лана первой соскочила на гальку. За ее спиной практически мгновенно выстроился отряд, хотя майды должны были показаться лишь через несколько минут.

Он выходили из волн в полнейшем молчании, и лишь тихий гул прибора задавал четко отмеренный ритм.

Сутулящийся патриарх, первым рассекший вспененные потоки. Он специально двигался в гордом одиночестве, чтобы заставить людей хотя бы на несколько секунд усомниться в запланированном развитии событий. Поднял ничего не выражающие светящиеся глаза и расправил плавники, с хрустом отряхиваясь от воды. Сильно ударил ими по взвеси воды и воздуха, словно не замечая нацеленного оружия, и одним мощным толчком преодолел полосу прибора, приземлившись на свернутый пружинящей спиралью хвост.

– Приветствую тебя, дорогая Лана, – Найтир, не отрываясь, смотрел на невысокую рыжеволосую женщину и та, кивнув, отделилась от своих спутников и шагнула вперед. – Ты не одна. Как и всегда.

– Здравствуй, патриарх. А ты?

– И я. Подождешь еще немного? Я хотел бы встать перед

тобой.

– Подожду.

Патриарх, наконец, отвел взгляд, рассматривая другие достойные изучения объекты. Солдаты его, по все видимости, не заинтересовали.

– Лексаз Тройн и изменяющий Эвин. Дивное ты выбрала сопровождение, дорогая Лана. Но обойдемся без дальнейших приветствий.

Чешуя хвоста разошлась с негромким треском, и патриарх вновь невысоко подпрыгнул, приземлившись на многосуставчатые ноги.

– Итак, Найтир, – кашлянула Лана, отвлекая майда от соратников. – Какое твое решение?

– Мое решение... Могу ли я приказать солнцу не восходить, дорогая Лана? Могу ли решить, будто этот мир принадлежит мне одному? Боюсь, что нет.

Лексаз едва заметно пошевелился, перенося вес на другую ногу. Многие бы он сейчас отдал, чтобы увидеть лицо Лисички – любимая женщина терпеть не могла подобных разглагольствований, по возможности игнорируя приглашения на мероприятия и тихо сгорая от бешенства, когда ей все же приходилось его сопровождать. В особенности – его, ибо Тройн и длительные беседы ни о чем были неразделимы. Но, конечно, Лана не хуже других знала о манерах патриарха. И о том, как опасно прерывать существо, безумную логику которого не понимаешь.

– Слова неразделимы с поступками, дорогая Лана, пусть даже порой эта связь антагонистична. Встретились ли тебе мои дети за прошедшие часы?

– Нет, Найтир. К счастью, нет.

– Моему или твоему? Ах, о чем я только говорю! Встреть ты их, счастье было бы недолгим, но гораздо более острым, чем тебе довелось почувствовать. Если бы они захотели его доставить. А я, о, я глубоко печален. Но, словно мудрый пастырь, привел за своим хвостом тех, кто посмел нарушить твои законы, дорогая Лана.

Закинув гладкую голову вверх, майд ощерился, имитируя человеческий смех. Стоящий рядом с черноволосым дипломатом маг неожиданно сморщился, словно резкие пронзительные звуки причиняли ему боль, и дерганным движением спрятал руки в карманы.

Больше никто не пошевелился, даже когда Найтир резко оборвал свой хохот и наклонился вперед, заглядывая в глаза безмолвной женщине.

– Они сейчас выйдут на берег, а я вернусь. Больше не зови меня сегодня, Лана, иначе я захочу испробовать твоей крови.

Развернувшись, Найтир неуклюже двинулся в волны, и Глава рода Баго подняла руку, призывая к внимательности. Но майд так и не вытворил ничего сверхъестественного – погрузившись по пояс, он на мгновение замер и нырнул под очередную волну, звонко хлопнув по прокатившемуся водяному горбу хвостовым плавником.

До ушей Тройна донесся едва слышимый вопль ярости, и он едва смог выделить в нем приказ.

– Они сейчас появятся, – тихо предупредил он Лану. – Обреченные. Он приказал им выйти и сдаться.

– Эвин, приготовься, – коротко бросила женщина, не отводя взгляда от прибора.

– Готов. Удержу до семи штук. Если больше, ребята помогут.

Маг вытащил из кармана руку с намотанным на нее амулетом, и Лексаз поразился, насколько побелели костяшки пальцев мужчины. Кисть словно судорогой свело, прорисовав все жилы и мышцы.

Майды плыли до последнего, выныривая из воды в том же месте, где исчез их патриарх. Каждого тут же брали на прицел несколько солдат, и в руках некоторых оружие было лишь прикрытием. Гораздо страшнее была их невидимая сила.

Один, два... Лексаз насчитал пятерых. Высокий майд с крупной антрацитовый чешуей двигался первым. Никто не смел расправить плавники, перемещаясь болезненными толчками хвостов. Вот один и вовсе пошатнулся, чуть не упал лицом прямо в жесткую гальку, но пополз дальше, помогая себе когтистыми руками.

Рядом шумно выдохнула Лана, и Тройн догадался, о чем она думает. Унижение. И тех, кто сейчас обдирает бока в приборе, и их самих. Подачка, брошенная патриархом мсти-

тельным сухопутным существам. Жрите. Подавитесь.

Майды, наконец, выбрались из воды и обессиленно замерли, выжидая, пока их хвосты обратятся в нечто пригодное для ходьбы. Лишь один не позволил себе опуститься, подобно патриарху удерживаясь на пружинящем хвосте и неотрывно глядя на вытянувшего вперед руку мага. Стоял, шатаясь, с тонкими струйками крови, бегущей по разбитому о камни хвосту.

Расправил плавники. И прыгнул. Вперед и вверх, не отводя взгляда.

Слитные выстрелы ударили майда в грудь, отбрасывая назад, но каким-то чудом не пробили чешуи. Бросив быстрый взгляд в бок, Лана тут же определила источник этого чуда – амулет в руке Эвина ярко полыхал, а сам маг закусил губу от напряжения.

Поднявшийся с гальки парень неловко переступил босыми когтистыми ногами и с удивлением провел руками по уцелевшей груди. Горько и разочарованно поморщился и поднял когтистые руки вверх, словно демонстрируя отсутствие недружелюбных намерений.

Юный, совсем юный майд с ненормально светлой чешуей и точеными чертами лица.

– Баго... Не отдавай поспешных приказов, – выдавил сквозь сцепленные зубы Эвин.

Лана резко обернулась, взглядываясь в лицо мага.

Оно горело такой же злобой и ненавистью, как и у майдов.

12.

В древности, случись людям поймать подводного кровососа, его могли поливать соленой водой в течение всего дня, продлевая агонию. Ну, или той его части, которую майд ухитрялся прожить.

На воздухе в чешуе происходили изменения. Останавливалась регенерация, пересыхал сначала внешний слой, потом глубинные. Это было не смертельно и не слишком неприятно.

Все менялось, стоило звезде, поэтично называемой Глазом земли, показаться над горизонтом. Ее насыщенные ультрафиолетом лучи вызывали молниеносную реакцию, заставляя ткани тел майдов повсеместно взрываться опухольями, схожими с раковыми у людей. Процесс можно было приостановить, лишь вернувшись в родную стихию, и затем предстояла долгая и болезненная регенерация.

Оная же пыталась запуститься, стоило морской воде попасть на оставленного на солнце хищника. Чешуя срасталась, в ткани поступали естественные обезболивающие и лекарственные вещества... И, спустя несколько минут, процесс начинался заново. Корчащиеся, воющие от невыносимого страдания, покрытые безобразными язвами и наростами... Такие майды людям нравились гораздо больше, неже-

ли стремительные подводные тени, пьющие жизнь.

Им не было дано даже то, что всегда было у сухопутных. Смотреть на лица погибающих близких. Разделить с ними боль. И Найтиру был совершенно непонятен огонь в глазах дочери, обрешей Мэя на подобную судьбу.

После визита брата она назначила еще одну встречу и поспала несколько часов – надо было набраться сил. Даже не успела толком подзакусить, представ перед Хейлем сотоварищи в соблазнительном образе сгорающей от жажды.

Майды выслушали ее просьбу, без возражений повиновались. Потому как просьба Данейин – это приказ. Красивые, сильные парни... Когда они ушли, Дани закусила губу, уговаривая малышкой внутри быть чуть спокойнее.

– Тебе плохо?

Мэй вновь ухитрился очутиться рядом неожиданно и без приглашения, но ничуть ее не испугал.

– Нет... Малыши хотят крови разумных, хотя не так давно ее получили.

– Как? Я не слышал, чтобы вам отправляли новых людей.

– Ах, да зачем новые, когда старых хватает... – Данейин задумчиво провела пальцем по щупальцу огромной актинии. – Я же их не убиваю. Нет, в этот раз был майд.

Ничего не ответив, Меатин схватился руками за голову. Что-то в словах сестры царапнуло странной иголкой, но не боль за гибель одного из них.

Что-то иное.

– Не делай такое лицо, братик. Этот самый майд сейчас вместе с собственными друзьями развлекается водной охотой.

– Он счастлив быть твоей пищей, сестренка?

Неожиданно посерьезнев, Дани прижала тонкие пальцы к груди.

– Все мы рано или поздно станем чьей-то пищей, но разве это самое страшное? Тысячи майдов утрачивают свои души в погоне за иллюзорными благами, сиюминутными наслаждениями. Кто потерял больше, Мэй, майд, вся жизнь которого – кручение между обязанностями и жаждой, или тот, что подарил часть себя патриарху? Сделал малый, но очень важный шаг для того, чтобы вернуть свой народ на подобающее место?

– Наш народ, – тихо возразил Меатин. – Наш, Дани. И он уже на подобающем месте. Нам дали шанс жить, существовать со всеми, а ты хочешь лишить майдов даже его.

– Ты ведь верил отцу так же, как верю я. Что и когда изменилось?

Придвинувшись вплотную к замершему брату, майда коснулась его плеча.

Сильный, боги, он слишком сильный. И чешуя – взрослая, жесткая, такую не пробить ее стилетом... Почему она не позвала охрану? Почему не рассказала Найтиру?

Потому, что и в его словах услышала опасную правду?

– Зачем задавать вопросы, ответы на которые знаешь?

– Я знаю ответ на вопрос, должны ли родиться патриархи. А ты говоришь, что он неправильный. Скажи, братик, много ли правильных ответов я знаю в таком случае?

Мэй кивнул и двинулся вперед, по извилистой дорожке сада, приглашая сестру следовать за собой. Она вновь поразилась, как свободно брат себя здесь чувствует. Полноправный хозяин, а не незваный гость.

– Немного. Что ж, начнем сначала. В тот день, когда светлый и наивный юный майд перестал быть мужчиной, он бросился прочь из-за непонимания, как жить. Я не мог смотреть в глаза Найтиру, понимая, что своим поступком обрек его на вечный стыд. И еще большее было от того, что отец лучше меня понял, что я испытываю к сестре. И что это чувство я преодолеть не смогу.

– Мэй...

– Я любил тебя и всегда буду любить, пусть даже теперь не могу дать вовсе ничего. Но даже понимание того, что теперь ты в безопасности и проживешь долгую и счастливую жизнь, давало мне силы. Но когда я узнал...

Остановившись, парень сжал кулаки, словно вспомнив то, как переворачивался мир вокруг.

– Я понял, каким был глупцом, считая, что патриарх может думать о ком-то, кроме себя самого. Ведь новые владыки... Мы могли их зачать вместе с тобой, соблюдая те же ритуалы, могли, поверь! Я знаю, о чем говорю. Скажи мне честно, Дани, кого ты тогда больше любила?

– Как можно выбрать между отцом и братом?

– Ты не побоялась это сделать. Тогда, на турнире. И Найтир понял, что, дай только он волю, потеряет специально созданную им дочь. И что я не отступлю, если буду иметь хоть какие-то шансы.

– Зачем ты это говоришь? – на глазах Дани засверкали слезы, так похожие на звезды в бархатном небе.

– Чтобы ты поняла, что я не хочу тебе зла, – Мэй бережно взял руки сестры в свои. – Что у меня нет никаких корыстных интересов, но есть понимание того, что ты в этой кровавой бойне падешь первой. Потому что ты нужна Найтиру для одной-единственной цели, а все ненужное он предпочитает уничтожать. Как маму.

– Ты ведь жив!

– И это его новая ошибка.

– Скажи, Мэй, – Дани подняла глаза, всматриваясь в лицо брата. – А если бы это были наши общие дети, ты бы тоже желал им смерти?

Они стояли в мертвой тишине подводного сада, украшенного самыми разнообразными растениями из далеких уголков Австралии, и высокий светлокожий майд долго молчал, подбирая слова.

– Если бы Найтир позволил этому случиться, я бы продолжил жить среди майдов в уверенности, что мир таков, как он нам описал. И, наверное, все было бы прозрачнее и светлее. Я бы пошел тем же путем, и разделил с тобой судьбу

песчинки в его планах. А сейчас все иначе.

– И ты хочешь, чтобы я и мои дети стали твоими песчинками?

– Что в них от тебя, Дани? Ты просто носитель. Та половинка, что нам досталась от мамы, вытеснена из малышей омерзительными ритуалами. Ты носишь нескольких маленьких найтиров, более ничего. Ты чувствуешь что-то, кроме долга?

– Что?

– Например, любовь? Ты сама любишь своих детей? Мечтаешь стать матерью, смотреть, как они растут, учатся? Спешат обнять тебя?

Дани молчала.

– Ты даже не думала про это, правда? Потому, что Найтиру это не нужно. Твоя роль и твоя судьба скоро закончатся, сестренка.

– Хватит делать из меня предмет! – майда попыталась отобрать руки, но брат не отпустил, мягко и бережно ее удержав. – Чтоб ты знал, мне было очень хорошо с Найтиром!

Мэй лишь горько улыбнулся в ответ.

– Да, тут мне крыть больше нечем. В конце концов, раз уж ты для него создана, то должна быть совершенством во всем. Расскажи мне, как вы планируете будущее. Как решили назвать детей, кого больше он хочет? Мальчиков, девочек? Где вы с ними будете жить? Тысячи других вопросов о твоём будущем, на которые, конечно, ты знаешь ответы?

Задохнувшись, Дани пыталась вспомнить хотя бы что-то. Ничего.

– Мэй... Что это значит? Что ты имеешь в виду?

– Что ты не будешь растить этих детей. Выброшенная прочь, как... Как я. Растить детей, которые принесут кровь и погибель. Разве ты ждешь своих малышей, потому, что любишь их? Скажи, ведь с их стороны ты, мать и майда, чувствуешь лишь жажду и ненависть?

– Еще страх.

– Что?

– Эти дети, – Дани положила ладошку на живот, – очень боятся. Всего вокруг. И готовы уничтожить все, что несет страх. И прежде всего – друг друга. Что же мне делать, Мэй? Мне так страшно...

– Доверься мне, сестренка. Я смогу помочь. Поднимемся наверх, ты ведь знаешь, среди людей есть изменяющие. Они смогут усыпить этих детей и извлечь их из тебя. Это уже было в нашей истории, всего один раз, и положило начало новой эпохе, потому, что их сдуру оставили жить... Не будет этой злобы, желающей лишь разрушать. И мы с тобой больше не будем соответствовать планам Найтира, но его кровь позволит нам сплотить майдов. Показать, что люди достойны жить с нами наравне. Ведь они не нужны, как корм, не необходимы! Если бы мы могли с тобой спокойно подняться на сушу, и не на острова или пустынные побережья, а в залитые безопасным светом города! Ты бы увидела все то, что ви-

дел я, пробираясь, словно вор, по темным участкам улиц... Величественные храмы и дворцы, построенные обычными руками. Матерей, которые целуют своих детей перед сном, и влюбленных, с нетерпением ожидающих ночи. Огромные заполненные растениями пространства, струи воды, сбегаящие со скал, чтобы вдребезги разбиться внизу и тут же собраться в широкую, стремящуюся к морю реку...

– Кровавые войны, – продолжила Дани, дрожа. – Убийцы и насильники там, куда не добрался свет. Безумные монахи, разрушающие храмы иной веры. Матери, продающие дочерей в публичные дома. Солдаты, вскрывающие глотки новорожденным сыновьям властителей, чтобы прервать их род. Что ты еще забыл рассказать?

– Миллионы животных, погибающих на бойне. У людей есть свой корм. Да, родная, мир полон двуличности. Но, все же, большинство людей не видят радости в том, чтобы заставлять других страдать. И мы могли бы жить на равных с ними. Нас отталкивает взаимный страх, но различий не так много, как кажется. Одно лишь. Наше мнимое превосходство. Ах, Дани, если бы я мог говорить так же красиво, как Найтир! Но неужели ты не чувствуешь, что я не обманываю?

Конечно, она чувствовала. Их общая кровь позволяла ощутить эмоции друг друга. Правда, сама Дани наверняка была спутанным клубком – Найтир не раз говорил, что она с детьми неразделима, и даже он не может отделить, кто где.

Детьми. Его детьми. Которые встанут впереди, пойдут на

изменяющих. Но не погибнут, вовремя шагнув в сторону. Хейль, Эленка... Погибнут они, те, кто получит приказ идти вперед во имя патриарха. Отдав ему сначала часть своей крови, чтобы придать сил.

Дани кольнула очередная волна ненависти и злобы. Как же она могла думать, что они обращены к людям? Дети их никогда не видели и не знали.

Они ненавидят ее.

– Что я должна делать? – практически беззвучно спросила майда, и брат крепко, словно во сне, прижал ее к себе.

– Подожди еще сутки. Я отправлюсь наверх и найду, кто нам поможет. Я видел человека, который немного говорит на нашем языке. Или, в конце концов, всегда можно объясниться жестами. Я знаю, где живут маги...

– Нет, – Дани испуганно вцепилась в чешую брата. – Ты не понимаешь. Это может начаться в любой момент. И начнется, если Найтир что-то почует!

– Да, ты права, – закусил губу Мэй.

Отец, конечно, почует. Дани не умеет ничего скрывать. Бедная сестренка...

– Хорошо, двигаемся вместе. Сейчас. Ты в состоянии добраться до Альдрии?

– Да, конечно! Это недалеко.

– Тогда быстрее. Времени до рассвета мало.

И с этим утверждением Дани была полностью согласна.

Альдрия встретила их тишиной, не менее промозглой, чем туман над побережьем. Майды выбрались на берег, и девушка ощутила, как ее колотит крупная дрожь.

– Тебе холодно? – заметил ее состояние Меатин.

– Нет. Страшно.

– Не бойся, – улыбнулся брат, делая первые шаги. – Я знаю, к кому обратиться, и чую его неподалеку.

– Так же, как патриархи чувствуют искры наших жизней?

– Немного лучше. Тот же Найтир ощущает сознания живых майдов, находящихся в водной стихии. А я чувствую еще расстояние и направление, если интересуюсь возможной добычей. У тебя разве не так?

– Я редко охотилась на суше.

– Ну вот. Если бы это работало и в воде, Найтир бы всегда точно знал, где я.

– Ты ошибаешься, – слабо улыбнулась Дани. – Он может найти любого майда, кроме нас с тобой.

– Кровь мешает? – понял Мэй.

– Да. Любая направленная магия становится крайне тяжелой, практически невозможна. Иначе я бы не согласилась отправиться с тобой.

Обернувшись, майд бросился к сестре и обнял ее за плечи.

– Не бойся, родная. Вставай, пойдем.

– Я не могу.

– Ну же, постарайся.

Меатин попробовал подхватить сестру под руки, помогая встать, но она висла на нем мертвым грузом, едва борясь с дурнотой. Вне моря силы парня таяли с каждой секундой, и тот понял, что одновременно тащить сестру и разыскивать незнакомого человека на улицах враждебного города он просто не сможет.

– О боги... Хорошо, Дани, побудь здесь, только не входи в воду. Я скоро вернусь.

Майда кивнула, жалобно глядя на брата, и тот сделал несколько шагов прочь. Неподалеку показалась человеческая фигура, нетвердым, испуганным шагом перемещающаяся от одного даримого фонарем островка света к другому, и Мэй замер в тени спускающейся к морю живой ограды, выжидая, пока человек пройдет мимо.

Тот, как назло, приближался, оказавшись в итоге немолодой напряженной женщиной, невесть зачем зашедшей в зону набережной и спешащей вернуться к своим обычным делам. Где-то дома ее ждет... кто? Возлюбленный или ненавидимый, а то и просто безразличный человек. Он возьмет ее руки в свои и даже не ощутит, как бьется тоненькая жилка на запястье. Не заметит пульсации жизни.

Люди так отчаянно пытаются быть счастливыми... Но каждая секунда существования добавляет им лишь боль, а за все хорошее приходится бороться, выдирая его у судьбы. Бесконечное одиночество, разрезаемое выдуманными чувствами.

Как они несчастны, Дани, если бы ты только знала. Мужчины, женщины, дети... Их занимают бессмысленные загадки, разум тянется прочь от обыденности и выживания. Их души черствеют, не вынося раздирающих эмоций, невозможности быть тем, кем быть суждено... Они отпускают свою мечту и жизнь прочь, кто раньше, кто позже, но никто еще не избежал подобной планиды. И слишком редко люди находят то сокровенное, что позволяет их чувственности не умереть.

Майда позади тихо вздохнула, словно неся невидимый ему тяжелый груз, но Мэй даже не обернулся, зачарованно глядя на приближающуюся женщину. Она шагала странно медленно, и парень, словно живую, видел ток крови под ее кожей.

Шаг... Шаг... Испуганный взгляд через плечо. Десятки прожитых лет, давящих на плечи. Для чего ты живешь, создание? Чтобы однажды уснуть в сколоченном из распиленных тел растений гробу, на результатах многодневной работы насекомых, скупое смоченных неискренними слезами наследников? Или ты слишком бедна для такого, и собственные дети сожгут тебя в мелкий пепел? Не больше ли тебе по нраву мои объятия?

Я мог бы показать совершенно иные грани реальности. Тебе ведь доступна лишь она? Твое зрение не способно пронзить сферы, различить и изъять силу, вплетенную в тело. А она – бурлит. Я вижу, что ты полна этой сладостью, я

уже чувствую, как она расплывается внутри...

За спиной Меатина тихо зашуршала галька, и он вздрогнул, чуть придя в себя.

– Дани... Что ты делаешь?

– Это жажда, Мэй, – пояснила майда, уже полощущая тонкие, на глазах срастающиеся ноги в морской пене. – То, что внутри каждого из нас, и что не скрыть никакими иллюзиями.

– Дани...

– Любовь... Верность... Забота... Брат, это все выдуманные слова о несуществующих чувствах. Есть жажда, свойственная каждому майду, и долг, который я выполню.

– Ты врешь! – через силу выдавил Мэй и сделал несколько шатких шагов по направлению к погружающейся в волны сестре. Сжать тонкое горло своими руками, прервать творимое заклятие... Но не дошел, бессильно взрыхлив камни собственным телом, порывающемся броситься к ускользающей добыче и вонзить в нее клыки, наслаждаясь стекающими по губам тёплыми струями.

– В Альдрии сейчас четверо майдов, объятых той же жаждой. Сильнее, неодолимее, внезапнее твоей. Борись с нею, останови их! – Голос Дани звучал насмешливо и торжествующе. – Твои дорогие люди страдают, разве ты не слышишь? Вонзи свои клыки в эти мягкие, слабые шеи, непривычные к твоему напору, прерви их муки. Иди же, сын патриарха. Властвуй!

– Как ты смогла... – слабо прошептал Мэй, против своей воли поднимаясь и делая первые шаги прочь. – Как? Общая кровь...

Дани его услышала и даже снизошла до грустного ответа, погружаясь в теплые воды.

– Ценой одной очень маленькой и невозполнимой жизни, дорогой братец. Нас ведь больше...

Волны сомкнулись над головой сестры, и Меатин со стоном бросился к разгорающемуся огнями городу, чувствуя, как его разум исчезает под напором истинной сути майда.

Найтир молчал, глядя в украшенную искусной резьбой белую стену. Больше всего Дани было интересно, замечает ли отец руку, оглаживающую его голову нервными скупыми движениями.

Заметил.

Сжал ладонь до боли собственными когтями, не обращая внимания ни на приглушенный писк дочери, ни на расплывающиеся в воде багровые струйки.

– Ты убила моего ребенка, чтобы заставить брата напасть на Альдрию.

– Нет.

– Как – нет?

– Не только его, – криво и вызывающе улыбнулась Дани. – Всех пятерых. Но силу у малыша пришлось взять для Мэя.

– О чем ты споришь? – патриарх едва сдерживал рвущи-

еся наружу слова, и его пальцы сжимались все сильнее. – О чем?

– О майде, который желал убить твоих детей. Который уверен в превосходстве людской расы. Который не желает возродить величие своей. Который способен пройти в наш дом незамеченным.

Голос Дани наполнился мучительной болью.

– О майде, который – сын патриарха. Пытавшийся помочь своим братьям и до конца выполнивший свой долг. Уничтоженный людьми, которым неосмотрительно доверял. Сожженный ими в лучах глаза земли.

Вскинув глаза на дрожащую майду, Найтир выпустил ее ладонь, и Дани со стоном накрыла ранки губами.

– И чего ты хочешь, дочь?

– Войны!

– И, как ты полагаешь, у меня будет символ и имя?

– О да. Древняя кровь, бессмысленно уничтоженная нашим кормом!

Глаза Дани пылали ненавистью и безумием, и Найтир усмехнулся. Скоро, уже совсем скоро...

– Твой любимый брат все еще не погиб, дитя мое.

– Он должен умереть. Я не собираюсь жить в постоянном страхе, и если ты настолько слаб, что отпустишь его одного, я прикончу этого выродка собственными руками!

Не удержавшись, патриарх откровенно расхохотался.

– Если бы ты могла, то сделала бы это сразу. Почему ты

просто мне обо всем не рассказала?

– Ну... – лукаво потупилась Дани. – Мне захотелось немного поиграть.

– Я не осуждаю тебя за желания. Но есть вещи, с которыми забавляться не стоит.

– Я больше не буду! – с готовностью пообещала девушка.

– Тогда иди ближе.

Найтир протянул руки, и Дани с готовностью соскользнула к нему со своего сидения.

– Осталось меньше луны. Я хочу тебе помочь.

– Как?

– Помнишь, что мы делали, чтобы ты зачала?

Девушка, едва заметно покраснев, зарылась пальцами в толстый ковер водорослей, укрывающих пол.

– Дочь. Моя дочь.

Патриарх с силой провел когтями по собственной шее, оставляя кровоточащие порезы, и немного откинулся назад, чтобы прильнувшей к нему майде было удобнее. Он все еще приходил в совершенно излишний экстаз от прикосновений ее холодных губ и шершавого языка, собирающего с кожи соленые капли.

Не в силах сдерживаться, Найтир положил руки на бедра Дани, прижимая ее к себе, и в который раз проклял поганую шутку эволюции, не дающую возможности осуществить желаемое в сей же час и миг. Раны уже срастаются, ткани регенерируют, и неплохо бы взять с дочери плату за этот подарок.

Девушка наконец оторвалась, с сожалением глядя на бледные полосы, расчертившие сомкнувшуюся чешую. Патриарх отстранил ее одним резким жестом и поднялся. Всего несколько часов до заката и конца ночи, а он все еще не встретился с сыном.

Лица вокруг были неправильными. Не потому, что вместо аккуратных щелей, формирующих едва приподнятый над гладкой чешуей нос, посередине круглых кожаных глыб высились огромные мерзкие клубни. Не потому, что сияющие серебряные глаза заменяли блеклые рыбы гляделки, постоянно скрывающиеся в проросших жестким волосом складках. Не из-за каркающей, рубленой речи, долетавшей из мясистых губ, вывороченных наружу внутренностями, не из-за похожих на червей цветом и структурой пальцев, не из-за клубков водорослей, проросших на макушках, а порой и повсеместно, не из-за бессмысленных плоских зубов.

Нет. Поражали эмоции, читавшиеся на лицах людей. Не было того страха, что заставлял их искривляться в бессмысленные маски прошлой ночью. Говорят, они убили почти два десятка. Значит, остальных удалось спасти. Он не считал, сколько было. Просто – много.

Ненависть и презрение низменной толпы, заполучившей в свои руки чужую высокую жизнь, были понятны. Но где же страх, верный спутник каждого человека, прежде видевшего Хейля?

Он и его братья вошли в город. Молодой майд так надеялся, что это задание станет последним и искупит вину его рода. Он позвал своих лучших, самых преданных друзей, чтобы принести повелевающей им будущей матери патриархов самую лучшую добычу. Как она сказала? «Трое юных, не знавших мужчин дев. Чистые, невинные души и дремлющая сила дара жизни».

Они вошли в город, и заклятие, незаметно наложенное на него Данейин, набрало силу. Темный клубок жажды принялся выворачивать суставы, выстреливая протуберанцами в друзей, заражая и их. Хейль метался из стороны в сторону, не замечая ничего вокруг, и желая лишь насытить засевшую внутри мглу. Он раздирал хлипкие сухие тела, даже не ощущая, как трескается под воздействием воздуха и горячки его собственная чешуя. Почти не пил, наслаждаясь стекающими по скулам потоками крови. Пили его друзья, бросаясь от одного оставленного им стонущего тела к другому.

Хейль очнулся в руках незнакомого майда, такого же светлого, как и Данейин. По лицу чужака стекала багровая жидкость, искажая черты, а тонкогубый рот кривился от невыносимой муки. Он кричал, неумело взывая к собственной силе, пытался снять заклятье, и низкий рокот был похожий на голос патриарха.

Заметив, что темнокожий майд осознанно смотрит, пришелец разжал руки и локтем стер с собственного лица кровавые потеки, позволив, наконец, себя узнать.

Мир треснул еще в объятиях Данейин. И разлетелся на мелкие кусочки в руках ее брата, которого Хейль знал с самого детства. Меатин не стал слушать слов оправдания, лишь пожелал, чтобы они вместе отвечали за свои поступки.

Не стал слушать и патриарх, словно не было никакого заклятия, словно они сами сошли с ума, устроив кровавую резню. Не выслушали и шаманы, накладывая путы покорности. На него, на друзей и на сына патриарха. Не стали слушать и люди, хотя майд кричал во весь голос. Не знали речи, не воспринимали половины звуков.

Чернокожий майд замолчал лишь после тихой просьбы Мэя.

Человеческие маги окружили их собственными заклятиями, заставив пройти по пылающей, режущей глаза демоническим светом тропе и остановиться на склоне горы, открытом всем ветрам. По пути Меатин все время пытался сбросить путы, и Хейль не понимал, зачем. В конце концов, сына патриарха ненадолго отвели в сторону, и обратно он вернулся уже в виде безвольной марионетки, кое-как переставляющей по неровным камням босые, плохо приспособленные для карбканья ноги.

Затянутые в защитные кожи солдаты образовали широкий полукруг, отделяя майдов от собравшейся толпы. В небе кружили огромные механические птицы, а несколько пропущенных за оцепление людей сжимали в дрожащих от возбуждения руках странные темные предметы, тускло блику-

ющие в первых отсветах рассвета. Какой-то человеческий мужчина бесстрашно встал между ними и краем обрыва, разрезающим плато, оттеснив вбок рыжеволосую женщину. Даже Хейль знал, что она – один из главных врагов его народа.

Черноволосый что-то произнес, не глядя на застывших по воле изменяющих майдов. Его внимание приковывал край горизонта, сменивший благородное одеяние ночи на драные серые лохмотья рассвета. Люди с непонятными штуковинами придвинулись ближе, оживленно переговариваясь и обращившись то к говорящему, то к пленникам.

Спустя несколько минут горизонт окрасился бледно-розовым, и мужчина, наконец, выдохся и приблизился к майдам, бесстрашно остановившись на расстоянии вытянутой руки.

– Мало майды видать рассвет, – произнес черноволосый на их языке, страшно коверкая едва угадываемые слова. Некоторые были и вовсе непонятны, но Хейль все равно улавливал суть. – Гордиться вы? Мы? Нет. Нет смысла, потеряна цель. Но путь лишь один. Тогда смотрите.

Хейль смотрел, не замечая, как катятся слезы из непривычных к надводному свету глаз.

Почему они не боятся?

Сияние, окрашивающее низкие облака своим огнем, постепенно разрослось, охватив половину неба. Самый нижний край постепенно окрасился золотым, и из него, наконец, вынырнул обжигающий бок Глаза земли, заставив майда отвести взгляд от бездонного неба.

Тусклое пятно под ногами шагнувшего вбок человека обрело очертания, вытянулось уходящей вдаль тенью. С каждой новой секундой лишенная прямого света область становилась все более густой, и одновременно с нею насыщался цветом серый мир вокруг.

Толпа заволновалась – кто-то пытался подойти поближе, кто-то, напротив, спешил покинуть место казни. В первых рядах, напирающих на бесстрастных солдат, слышались сдавленные возгласы.

Если бы Хейль мог, он бы опустил голову. Не от смущения или принявшегося пожирать его страха. Лишь для того, чтобы видеть, как вздыбливается на груди прочная чешуя, в мгновение ока ставшая хрупкой, подобно застывшему в глубинах моря вулканическому стеклу. Как прорастают под ней безобразные жгучие опухоли, разрывающие тело на части. Как сочится кровь, ранее бывшая такой холодной, а теперь нагревающаяся в убийственных лучах. Тонкие струйки невидимого людям пара достигли его ноздрей, и Хейль с ужасом осознал, что возврата нет.

Почему, почему они не боятся?!

Тонкий вибрирующий вопль черного майда разорвал утреннюю тишину, и операторам пришлось немного убавить громкости. Лана, внаглую отгертая с места событий, недовольно поморщилась и пихнула локтем застывшего неподалеку изменяющего.

– Что?

– Ты специально?

– Нет! – недовольно буркнул Эвин. – Он прорвался.

– Лана, дорогая, не возмущайся, – встрял Тройн. – Так даже лучше.

– Что лучше? Устраивать из казни показательное шоу?

– Любая казнь – это шоу, – наставнически протянул вредный Лис. – Иначе бы мы просто свернули шеи этим упырям, прям на берегу. А не тянули их на верх скалы, в горячие объятия бесценных наших репортеров.

Рыжеволосая женщина бросила в ответ быстрый злой взгляд. Именно Тройн настоял на подобном сценарии, хотя она и сама понимала необходимость показательной расправы. Людям нужно понять, что их главный страх – не более чем покрытый струпьями и язвами мутант, ошибка природы, не выдерживающая даже живительного света и преданная собственными трусливыми сородичами после первой же угрозы. Ночной кошмар должен быть развенчан и развеян, иначе Альдрия быстро опустеет даже без новых нападений.

– Хватит болтать, – Эвин едва шевельнул уголком рта. – Хотите получить очередную новость о своих отношениях?

Лана послушно отвернулась, бестрепетно созерцая, как корчатся на земле хищные твари, посмевающие убивать людей ради еды. Высокомерные, идеальные и безупречные в собственных глазах. Приходящие по ночам, словно воры, и мерзко умирающие в светлые часы. Хотелось бы увидеть

Найтира на их месте.

Сочащиеся гноем воюющие комки плоти наконец затихли один за другим, и Эвин изобразил странный рвущий жест. Останки вспыхнули ярким пламенем, быстро превратившись в пять зловонных прогоревших куч.

Маг с трудом, словно что-то тяжелое поднимал, протянул руки вперед. Поднявшийся на плато ураганный ветер разметал пепел и, закружив, обрушился вместе с ним в холодное сизое море.

– Мы не позволим никому покушаться на жизни простых людей, – твердо пообещал Лис, позаботившись предварительно о внимании со стороны операторов. – Любое нарушение Договора, любой ощеренный клык...

Глава рода Баго едва сдержалась, чтобы не зарычать. Такого Тройна она ненавидела.

– Меня интересуют сразу несколько вещей.

Едва успев усесться в глубокое мягкое кресло, Лана пристально уставилась на собственного изменяющего. Тот с невинным выражением лица принял бокал из рук Тройна и дождался, пока женщина также сделает несколько глотков.

В обещанном кальвадосе чувствовался легкий привкус шоколада, позаимствованного напитком от старой дубовой бочки за множество проведенных вместе дней.

– Слушаю.

– Откуда ты знал про тюрьму? И что, в конце концов, за-

ставило тебя спасти этого майда?

– На первый вопрос ответ очевиден, – усмехнулся Эвин, покачивая бокалом. – Я не первый год служу роду Баго, обеспечивая в том числе безопасность. Мне известно о больших средствах обеспечения, чем...

– Чем положено! – перебила его Лана.

– Почему же? Разве ты способна самостоятельно переместить майда с побережья в подвалы собственного дома? Для такой задачи нужен осведомленный изменяющий, и хорошо, что таковой имеется.

Занявший одно из кресел Тройн тихо фыркнул, заслужив очередной негодующий взгляд.

– Демоны с тобой! Что по второму вопросу?

– Вот скажи, – Эвин чуть подался вперед, и выражение внимательных глаз свидетельствовало, что магом движет не просто любопытство. – Ты бы отдала собственноручно Ридию Найтиру? Как традиционных преступников, предположим, что она совершила нечто заслуживающее подобного наказания?

– Нет, – призналась Лана после недолгого молчания. – Я бы не смогла.

– Вот. А Найтир, смею заверить, не менее трепетно относится ко всем своим подданным. И при этом отдает на растерзание собственного сына, зная, что того ждет неминуемая мучительная казнь. Тебе не хочется разобраться, почему?

– О как, – не удержался Тройн. – Я и того, что у него дети

есть, не знал.

– И я не знал, – изменяющий предупредил вопрос Баго. – Кровь патриарха – это некое подобие инструмента для управления силой. Врожденная возможность воздействовать на других майдов. В отличие от шаманов, годами развивающих свои невеликие умения управлять окружающей средой. И, конечно, я подобное проявление упустить не мог и копнул чуть дальше. Абсолютно те же... э... способности, что и у Найтира, только в ополовиненном виде.

Сморщившись, Лис постучал пальцами по деревянному подлокотнику, не особо удобному для руки, но вполне подходящему для размещения отблескивающего стакана.

– Арканиум, конечно, заинтересован в изучении подобной редкой добычи, не так ли?

– Безусловно, – едва заметно вернул усмешку Эвин. – И не стоит отвергать его помощь. Кто знает, сколько еще суицидальных бомб патриарх заложил в подсознание нашего бледнолицего гостя?

– То есть?

– Лана, а ты думаешь, он случайно спровоцировал солдат на атаку? Ты же видела – это был жест Найтира. Сам мальчик не имеет с ним общих внешних и поведенческих черт.

– Если будешь его под контролем держать все время, ничего не узнаешь, – буркнула женщина, не желая соглашаться. – Кстати. Как ты с ним общаться собираешься?

– Господин Тройн откажет в помощи? – Эвин лениво на-

метил учтивый поклон, настолько несущественный, насколько это было возможно.

– Не откажет. Но, боюсь, моих знаний и способности будет недостаточно.

– Зимой вместо листьев и песок неплох.

Лана фыркнула в ответ на ввернутую магом неприличную поговорку. А тот, воспользовавшись паузой, достал трубку и заставил ее разгореться от одного в прямом смысле слова испепеляющего взгляда.

– О, – заинтересовался Тройн. – Позволишь?

Кивнув, Эвин сделал пару глубоких вдохов и протянул Лису желаемое.

– Вишня, точно?

– Да, измененная. Не люблю недолговечных вещей.

– А я – магических, – хмыкнул Тройн, возвращая трубку и выуживая из кейса свою собственную, укрытую изящным футляром. – Вот, смотри. Настоящий бруяр!

– Бриар, ты хотел сказать?

На лице Эвина заиграла ехидная усмешка.

– Да нет. Мне нравится родное произношение, тех мест, где изначально придумали делать вересковые трубки. Вот послушай, есть в этом что-то горное! Бруйаааррр!

Мужчины дружно рассмеялись, и Лана, почувствовав неожиданную теплую слабость, протянула свой стакан за добавкой.

– И давно ты куришь, Ли.. Лексаз?

– Пару лет.

Дернув уголком рта, Тройн принялся раскуривать трубку, яростно пыхтя и прячась за клубами дыма от дальнейших расспросов. Эвин дернулся было помочь, но мужчина отмахнулся, невнятно промычав, что предпочитает традиционные не только материалы, но и методы их использования.

– Не стоит отвлекаться, – посерьезнел черноволосый дипломат, старательно выдыхая в сторону от Ланы. Это было как минимум смешно, учитывая то, что маг подобным себя не утруждал. – Я считаю, что нам стоит как можно быстрее побеседовать с нашим гостем, вместо которого на плато сгорела симпатичная куколка. Кстати, спасибо.

Эвин вальяжно махнул рукой в ответ – дескать, обращайся.

– Ты хочешь сказать...

– Он сейчас растерян и испуган. Чувствует на себе контроль изменяющего и воспринимает это как должное. Если упустить момент, на смену придет апатия или, что хуже, агрессия.

– А скажи, – заинтересовалась Лана, вспомнив о присутствующей Тройнам способности эмпатии. – Он не ощущает себя преданным?

– Ну конечно, ощущает. Но и это принимает как нечто очевидное.

– Похоже, они были не в лучших отношениях с отцом, – заметил Эвин. – Кстати, он стерилен.

– Надо же.

Женщина передернула плечами. М-да, похоже, у них с патриархом довольно похожие скелеты в шкафах.

– Травма, магия, врожденное?

Как всегда, Тройна интересовала конкретика.

– Насильственная травма, – маг прищурил глаза, рассматривая огонь сквозь полупустой стакан.

– Бывают добровольные?

– Бывают случайные, – маг не принял иронии Тройна. – Пospорим об источнике?

– Зачем это Найтиру?

Эвин только плечами пожал и Тройн, потеряв руки, поднялся со своего места.

– Чем быстрее состоится первое знакомство, тем лучше. Надо произвести правильное впечатление. Итак, Лана, что мне лучше всего захватить? Впечатление производить?

– Не поняла?

– Гранатомет, базука, бластер?

– Ты издеваешься?

– Разве что немного, – хрюкнул мужчина. – Автомат?

– Нет.

– Пистолет?

– Нет!

– Радость моя, ну это несерьезно! У Эвина есть магия, у тебя – и оружие, и особенность. Почему я должен прийти с пустыми руками? Я тоже хочу подобные аргументы! Дай мне

стилет, кинжал, заточку, отвёртку на крайний случай...

– И какой именно кинжал тебе кажется достаточным оружием против майда?

Рыжеволосая женщина, покинув уютные объятия кресла, добавила в усталый голос побольше яда.

– Эх... – мечтательно протянул Лексаз, хитро поглядывая вверх. – Пусть будет на чесночном экстракте с ионами серебра...

Сделав пару шагов, Лана невозмутимо порылась в высоком, тяжелом шкафу и достала посеребренный кинжал. Не меняя выражения лица, она подошла к оставленному нетронутым завтраку и выудила из-под небольшой крышки слегка усохшую дольку чеснока.

Острое лезвие раздробило корень на несколько маленьких кусочков, и женщина безапелляционно протянула благоухающее оружие ошарашенному Тройну.

– Как заказывал. Может, попутно клизму чесночную приготовить?

– Нет, не настаиваю я ни разу на клизме... – Лис, ухватив кинжал двумя пальцами, осторожно попятился, держа его максимально далеко от собственного костюма. – Да и унизительно для противника как-то... Клизмой...

Сдавленное фырканье со стороны мага явственно показало, что ему идея не показалась совсем уж неинтересной.

Молодой светлокожий майд удостоил прибывших корот-

кого безразличного взгляда, после чего вновь вернулся к созерцанию тыльной части собственной ладони. Обеими руками он обнимал согнутый в коленях хвост, болтая его концом в неглубоком природном бассейне.

Дом, изначально принадлежавший Рикстерам и совершенствовавшийся множество раз, прорастал глубоко внутрь скалы. В один из периодов его возведения строители обнаружили несколько полостей. В самой большой притаилось небольшое озерцо, собирающееся буквально из капель пронизывающих тело горы ручейков. Пещеру попытались превратить в убежище на случай... На какой-то непонятный случай, потому как из нее не было никаких входов и выходов.

Как и стоило ожидать, проект быстро забросили. Ровно до тех пор, как один из предшественников Ланы не сообразил, что подобные условия как нельзя лучше подходят для содержания особых гостей. Свод пещеры укрепили и оборудовали специальными лампами и вентиляцией, узкий сток закрыли вплавленной в скалу решеткой, в стенах установили специальные орудия, и мрачное помещение принялось ожидать посетителей.

Сегодня, наконец, дождалось.

– Не против поговорить? – осведомился Тройн, собрав все свои познания в языке морских обитателей.

– Нет, – странно спокойно ответил майд. – Хорошо, что вода не морская.

– Почему?

Парень удивленно на него посмотрел и что-то быстро проговорил.

– Медленнее, пожалуйста, – дипломат напряженно потер лоб, уловив в тираде лишь имя патриарха.

Хотя майд честно выполнил просьбу, Лексаз понял немногим больше. Вроде бы патриарх мог увидеть своего сына. Или наоборот?

– Что он говорит? – не выдержала Лана, до этого пристально наблюдавшая за их пленником. Оружие в ее руках было снято с предохранителя – Баго запретила стрелять солдатам за пультами управления, и теперь самолично отвечала за безопасность пришедших с нею мужчин. Плевать, что возможности мага больше. Он может и не успеть среагировать.

– Не уверен, но что-то связанное с Найтиром, пресной водой и наблюдением.

– Скорее всего, он пытался сказать, что патриарх чувствует живых майдов в своих владениях, – пояснил Эвин, не меняя позы. С того момента, как они здесь очутились, изменяющий подпирал спиной стену пещеры, наблюдая за происходящим из-под полуопущенных век. – Но я не предполагал зависимости его магии от свойств водной стихии.

– Морской?

– По всей видимости, да.

Рыжеволосая женщина пристально взглянула на светлокожего майда, но тот продолжал выписывать на поверхности озера узоры хвостовым плавником, никак не проявляя за-

интересованности в беседе.

– Спроси, как его зовут.

Вздыхнув, Тройн, как смог, перевел вопрос. В ответ майндовольно ясно назвал свое имя, подражая слышанным им ранее звукам человеческой речи.

– Холодно, – поежилась Лана. – Ему не холодно?

– Нет, – покачал головой изменяющий. – Даже наоборот.

– Он странно равнодушен, – заметил Тройн. – О чем ты хочешь спросить?

– Попроси его рассказать о себе. Что он делал в Альдрии.

И скажи, что мы не враги.

– Лисичка, а так ли это? Зачем врать? Мы уничтожили его друзей, а самого оставили жить ради собственных целей. Скорее он должен задавать нам вопросы, что происходит. Но, как ты видишь, не делает этого.

– Хорошо, – отмахнулась Баго. – Пусть хотя бы расскажет, кто такой.

Снова взъерошив и без того спутанные кудри, мужчина повернулся к майду с максимально нейтральным выражением лица. Что-то подсказывало дипломату – может, особенность его рода? – что участие будет воспринято как откровенная насмешка. А агрессию и вовсе было бы глупо проявлять.

Меатин честно попытался ответить, но даже несколько простых фраз поставили Тройна в тупик.

– Лана, я не понимаю его, – признался Лексаз после полу-

часа безуспешных попыток коммуникации. – Эй, маг, у тебя нет какого-то волшебного способа или прибора?

Эвин угрюмо покачал головой.

– И что делать будем? – мужчина растерянно и виновато сморщил лоб. – Есть идеи?

– Ты знаешь кого-то, кто лучше говорит на языке майдов?

Лана, не менее напряженная, как раз завершила очередной круг, наматываемый по пещере, и оперлась на стену рядом с безучастным изменяющим.

– Откуда им взяться? Разве что Яна попросить помочь. Его особенность куда сильнее, и он сможет быстро освоить их язык.

– Насколько быстро?

– Пару недель, думаю.

– Гениально, – ядовито прокомментировала женщина. – Ты сам веришь, что Глава рода согласится оторваться ото всех дел на две недели и безвылазно сидеть в пещере с голодным майдом? Кстати, надо приказать его покормить...

– Тогда, – согласно кивнул Тройн, – я сам тут посижу. Пусть дольше, но других вариантов все равно нет.

Что он упустил что-то из виду. Что-то очень важное. Но умная мысль, как это с ними часто бывает, махнула хвостом и улетучилась, оставив после себя лишь досаду и негодование на глупость самого мыслящего.

– Эвин, составишь компанию?

– Нет.

Изменяющий, наконец, отодвинулся от влажного камня и теперь недовольно рассматривал потемневший рукав куртки.

– Почему? – хором удивились его сопровождающие.

– Потому, что у меня есть идея получше. Я знаю про одного... человека, который сможет сразу понять этого бледного червяка, а не через две недели. Мне недосуг тратить столько времени на простейшие вещи.

Оценив недоумевающие лица Тройна и Баго, маг обратил свое внимание на замершего, нервно вцепившегося руками в каменный бортик майда и неожиданно хищно и зло улыбнулся.

Nightwish. Forever yours.

13.

Лана мечтательно втянула в себя насыщенный солью и запахом водорослей морской воздух. Солнце уже достаточно высоко вскарабкалось по небесной сфере, прогнав туман и промозглую сырость, и день обещал быть сравнительно теплым. Вон даже высокий кипарис игриво посверкивает серебрящимися боками, танцуя от едва заметных прикосновений ветра.

Лис лично отправился встречать их гостя, Эвин занимался майдом, и Лане впервые за последнее время представилась возможность спокойно отдохнуть. Прошлая ночь выда-

лась бессонной, день – нервным и напряженным, и все дружно завалились в постели с первыми лучами заката. Тройн даже забыл изобразить желание сэкономить на количестве занимаемой мебели, недолго отдохнул и исчез, как только из Австралии пришло сообщение о вылете спецрейса.

Тихонько вздохнув, женщина покинула террасу, увитую растениями, трепещущими засохшими листиками, и не глядя бросила на кресло колючий плед. Даже на побережье теплой Альдрии становилось зябко и неуютно, что уж говорить про Соутэнк, Эссурию, Астраль... Ох уж эти одинаковые названия региона и его центра! В случае столицы путаница и вовсе создавалась невероятная, но консерватизм неизменно одерживал победу над здравым смыслом.

Несколько жестких мелких листьев залетело в комнату через неплотно закрытую дверь, и Лана подняла один, задумчиво растирая буро-зеленую чешуйку. Терпкий аромат ухитрился сохраниться в глубине мертвых тканей, и на мгновение напомнил о жарких беззаботных днях лета, когда солнце уходило столь ненадолго, что майды откочевывали вглубь моря, не решаясь и близко подходить к человеческим городам.

Запах растаял.

Оставленный на столе телефон подпрыгнул, сигналив о новом сообщении, но устроившаяся на диване женщина вставать поленилась, кое-как дотянувшись до оставленного на столике ноутбука. Пришедшее письмо оказалось формаль-

ным приглашением на очередное организованное службами дворца собрание с анонсированным докладом важного учебного на тему «Рефлексия общественных слушаний о подходах к мемориализации событий Вторжения».

Вашу ж мать, теперь не просто переливаете из пустого в порожнее, а еще и рассказываете о личных впечатлениях от этого процесса? Интересно, правда верите, что кому-то это нужно, или просто имитируете полезную деятельность, прикрывая ею истинное безразличие?

Уроды.

Поморщившись, Лана в очередной раз пообещала себе найти референта. Такого, который единственным визитом на подобное мероприятие на корню отрезал бы последующие приглашения кого-либо из рода Баго. И чтобы мог в любое время суток сопровождать ее по делам. Желательна достойная физическая подготовка – еще один одышливо пыхтящий после километровой пробежки Тройн точно не подойдет. Крайне нежелательна девушка – собственные циклы доставляли Главе рода Баго немало досадных неприятностей, и учитывать чужие она не собиралась. Плюс, возможная беременность и выход из строя.

Что еще? Стрессоустойчивость, коммуникабельность, ответственность и исполнительность, находчивость, образование, логическое мышление, снова стрессоустойчивость... Эх. Дайте две.

Женщина усмехнулась – последняя мысль явно затесалась

в ее собственные со стороны, от неугомонного Лиса. Ладно уж, хватает помощников в делах, где ошибки простительны, а с иным можно справиться самостоятельно.

Солнце как раз скрылось за очередной рваной тучей, когда за окном послышались спокойные голоса. Гравий, устилающий часть внутреннего двора, заскрипел под колесами вернувшихся внедорожников, и Лана поспешила встречать прибывших.

Недовольно хмурясь, она спустилась вниз как раз в тот момент, когда один из ее ребят открыл тяжелую дверцу, помогая выбраться их будущему переводчику. Ну просила же Лиса позвонить, когда будут выезжать! Или он настолько увлекся гостем, что позабыл обо всем на свете?

Отвергнув предложенную руку и игнорируя подножку, из автомобиля аккуратно выпрыгнула стройная девушка, едва достающая рослому солдату до подбородка. Тут же улыбнулась, чтобы ее жест не сочли пренебрежением, и потянулась за оставленной курткой. Накинула ее поверх темной футболки, но застегивать не стала, хотя и поежилась под очередным порывом ветра.

Неожиданно обернувшись, гостя в упор уставилась на неспешно приближающуюся Лану, и рыжеволосая женщина усмехнулась, ловя на себе оценивающий взгляд, и без колебаний ответила тем же.

Короткие, встрепанные то ли ветром, то ли непоседливыми руками волосы едва достигают плеч, но взгляд странно

спокоен, сфокусировавшись в определенной точке на лице Ланы. Фигурка довольно подтянутая, без излишней худобы или мышц, с плавными женственными формами, контрастирующими с чересчур ровной осанкой и резкой манерой движений. Лицо несколько округлилось по сравнению с фотографиями из досье, да и в целом их гостя стала куда больше похожа на симпатичную молодую женщину, чем на прежнего озлобленного и перепуганного ребенка.

Ветер рванул волосы вбок, открывая взгляду ряд сережек в левом ухе, и девушка произвольным жестом потерела верхнюю – едва заметный черный камушек.

Глаза прояснились, вот что самое главное.

Заправив за ухо вырванную неугомным ветром из прически прядь волос, Лана протянула девушке ладонь. Рукопожатие оказалось крепким и энергичным, но ничуть не нарочитым.

– Лана.

– Аори. Лекс мне о Вас рассказывал.

– Да? – улыбнулась женщина. – И что же?

– Ну, например, – встрял успевший обойти внедорожник мужчина, – что ты не любишь выканья. Прямо как я.

– Точно-точно, – кивнула Лана, не переставая улыбаться. – А еще в роду Тройнов крайне не любят сокращений имен, о чем, как я подозреваю, Лексаз умолчал. Прими к сведению. Что еще?

– Тебе это правда интересно? – карие глаза дрогнули. –

Или мы пытаемся завязать более близкое знакомство на основании сказанной из вежливости фразы?

Удивленно фыркнув, женщина даже не смогла сразу ответить, и расхохотавшийся Лис добродушно потрепал девушку по плечу.

– Я думаю, вы друг о друге и так знаете достаточно. Но Аори пока не в курсе о цели своего визита, и не слишком-то ему рада.

– Нет, – неожиданно возразила гостья. – Неужели ты думаешь, мне неинтересно вырваться из столицы и увидеть другой город? Просто Лейт был... очень недоволен.

– И не преминул высказать свое недовольство именно тебе и в довольно резкой форме, – фыркнула Лана. – Ничего помимо этого не сделав, чтоб помешать визиту.

– С чего бы он мне приказывал? И, вообще-то, почему было не предупредить толком, зачем я тут нужна?

– Потому, что это – государственная тайна, – неожиданно серьезно ответил Тройн, странно и неуместно выглядящий в своем слегка помятом костюме среди неподвижных, затянутых в черную форму солдат. – Похоже, все-таки будет дождь. Идем. Я все объясню внутри.

Кивнув, Аори отобрала у одного из сопровождающих небольшую сумку и, закинув ее на плечо, широким шагом двинулась следом за мужчиной. Лане ничего не оставалось, кроме как молча к ним присоединиться.

– Присаживайся, – едва успев попасть в собственный ка-

бинет, Глава рода Баго поспешила забрать инициативу в свои руки. – Чай, кофе?

Недолго поколебавшись, Лана проигнорировала удобное рабочее кресло, усевшись за приемный стол напротив Аори.

– Чай, – и не подумала отказываться девушка. – Без сахара.

Все еще стоящий в дверях Тройн не поленился отдать указания секретарю, избавив Лану от необходимости подниматься, и опустился на жалобно скрипнувший стул рядом с Баго.

– Мы ждем моего изменяющего, – пояснила Лана. – Как раз есть время ввести тебя в курс дела. Лексаз, подай ноутбук.

Аори уперлась подбородком в сцепленные руки и послушно уставилась в экран.

– Как ты, наверное, уже знаешь, Астраль населяют несколько разумных рас.

– Угу, – буркнула девушка сквозь пальцы. – Большие и Малые.

– Именно. Малые нас сейчас не интересуют, а вот между людьми и майдами последнее время не все хорошо. Альдрия стала центром атаки, погибло множество людей. Подводные выдали нам нескольких преступников, но есть основания полагать, что один из них... не только и не столько преступник. Мы оставили его в живых.

Лана замолчала, ожидая какой-то реакции.

– Зачем?

– Он сын патриарха, – пояснил Тройн, наблюдая, как меняющиеся на экране картинки отблескивают в глазах девушки. – Сын могущественного правителя и совершенно особого мага, повелевающего своими подчиненными. Ты не представляешь, насколько высоко возведено почитание патриархов в обществе майдов.

– Найтиру достаточно лишь пожелать, – подхватила Лана, – и любой из его подданных не задумываясь отдаст собственную жизнь. Ощущая боль и безысходность, но зная, что помогает сохранить надежду своего народа.

– Как так? Они же свободные существа!

– Тебя учили драться. А кого-то – покорно умирать. Но это вовсе не значит, что майды лишены разума.

– Патриарх – единственный, кто способен хранить народ. Но отец сам, – подчеркнула Лана, – отдает на казнь сына, хотя ему ничего не стоит просто скрыть его. Мы не знали точно, сколько майдов пришло в Альдрию. Более того – патриарх каким-то образом провоцирует его изобразить подобие атаки, зная, что солдаты будут стрелять не раздумывая. Эвин едва успел поставить щит.

– То есть, окажись он простым майдом, был бы убит вместе с остальными?

В голосе Аори звучали недобрые нотки.

– Именно так, – кивнул Тройн. – Но мы все еще не знаем, почему была предпринята такая глупая и сумбурная ата-

ка. Слишком уж показательная, слишком кровавая. Слишком много выживших. Майды не склонны к театральности, не любят отрывать жертвам руки и ноги, расходовать кровь впустую.

– Кроме одного из них, – тихо заметила Лана. – Кроме одного.

– Да. Найтир отличается от остальных. Бережно относится к своим подданным как к народу, но без колебаний способен пожертвовать любым из них. И считает себя центром их общества, хотя роль патриарха и впрямь трудно переоценить.

Тройн откинулся на спинку стула, позволяя расторопному секретарю расставить чашки на пустом, идеально чистом столе. Высоком, крепком, с теплой гладкой поверхностью и резными ножками. Жаль, что в свое время он так и не уломал Лану... а, демоны побери, не время сейчас вспоминать!

Потрогав пальцем обжигающий бок чашки, Аори отодвинула ее подальше и вернулась в прежнюю позу, замороженно наблюдая за сменой фотографий на экране.

– Все эти материалы выглядят довольно свежими, – прокомментировала девушка минуту спустя. – Раньше не случалось нападений майдов?

– Случались, еще и как! – криво усмехнулся Лексаз. – Мы научились более-менее приемлемо сосуществовать всего несколько столетий назад. До этого шла борьба на выживание.

– Не преувеличивай, – оборвала Лана, отхлебывая из сво-

ей чашки. Ей, видимо, температура чая ничуть не мешала. – Изменяющим удавалось спасти большую часть найденных вовремя жертв, и море давало достаточно ресурсов, чтобы люди не уходили из прибрежной полосы.

– Потому и удавалось, чтобы не уходили, дорогая моя. Каждая из сторон стремилась выжить за счет другой. Тебе ли не знать, как ценят изменяющие определенные фрагменты тел майдов? И что одно время были в моде аксессуары из их чешуи?

– Это все равно, что сшить сумку из человеческой кожи!

– И такое было в нашей истории, к сожалению.

– Что изменилось несколько столетий назад? – уточнила Аори, не обращая внимания на обмен яростными взглядами между собеседниками.

Вздыхнув, Лана отвернулась к ноутбуку, предоставив Тройну отвечать.

– Изменяющие заставили майдов заключить Договор между нашими расами. Разграничили зоны влияния и порядок сотрудничества. Установили ответственность за нарушение. Найтир, к слову, обязан был выдать нарушителей согласно Договора, но вот их точное количество никак не оговорено. Очередная лазейка, которых множество для обеих сторон.

– То есть он мог как скрыть виновных, так и выдать невиновных?

– Возможно, он так и сделал. Эвин говорит, что в истории

с Меатином не все чисто. Он точно виновен в убийствах людей, и недавних, но одновременно с этим есть следы выполнения Договора.

– Не понимаю.

– Он одновременно и нарушал соглашение, и помогал ему исполниться. Как-то так, я сам не силен в понимании изменения. Я – всего лишь дипломат, такое себе скромное связующее звено между людьми и майдами. А для точного толкования у нас Эвин есть.

– У меня, а не у нас, – не преминула поправить Лана.

– Ну Гарл. И местная коллегия Арканиума.

– Не сильно-то нам изменяющие помогают. Не верю я, что за прошедшее время Эвин не мог разобраться...

Спохватившись, женщина осеклась.

– Ты говоришь лишнее.

– Мне что-то знать не положено? – язвительности в голосе девушки могла бы позавидовать и Глава рода Баго.

– Пока что – да. Подозрения и предположения только помешают, – успокаивающе поднял руки Тройн.

– В чем? Что нужно сделать?

– Видишь ли, – слегка смутился мужчина, – майды не стремятся к контакту после насильно навязанного им Договора. Культура, язык, обычаи, мировосприятие... Все это тщательно скрывается, вопросы – игнорируются. Конечно, вода камень точит... Я, как и мои предшественники, стараюсь собирать тот мизер информации, что возможен.

– Так а как же вы общаетесь с майдами?

– Никак. Скорее, они общаются с нами – те, что знают язык. По удивительному совпадению, обычно это шаманы или патриархи. Обидно, но человеку крайне сложно издавать присущие подводным звуки. А вот майды нашу речь имитируют без проблем.

Аори приподняла бровь.

– И как с владением иностранными языками у сына патриарха?

– Ой плохо, – с деланным сожалением ответил Лексаз. – Двоечник, видать. Ни слова не понимает.

– То есть, его не готовили стать патриархом? Или только некоторые из них владеют человеческой речью?

– Все, – удивленно протянул мужчина, которому подобная мысль в голову почему-то самостоятельно не пришла. И тут же дополнилась собственным выводом. – Все, о которых мы знаем.

– Определенно, нам есть, о чем спросить Меатина. – Лана рефлекторно дернулась вбок от неожиданно открывшейся двери – Эвин заглушал свои шаги, и предугадать появление изменяющего было невозможно.

– И ты нам в этом поможешь, – подхватил вошедший мужчина, прищуривая и без того узкие глаза. – Найтир явно что-то затеял, но я не ощущаю нарушений Договора, вот в чем беда. Его сын просто обязан что-либо знать.

– Подождите, – невежливо отмахнулась девушка. – Я не

понимаю.

– Чего? Что нужно делать? Вот не надо изображать...

– Я не изображаю! – Аори стукнула ладонью по столешнице. – И все поняла! О себе! А не понимаю иного! Почему патриарх отдал в человеческие руки своего сына? Почему не убил его сам, если это было нужно, или не проследил, что казнь состоялась?

Искривив губы, маг оперся руками на край стола, рассматривая девушку. Лана, в свою очередь, многозначительно уставилась на Эвина исподлобья. Непонятно, что привело обычно уравновешенного изменяющего в такое взвинченное, раздраженное состояние.

– А кто тебе сказал, что он не проследил? На парне стоял серьезный комплекс активного и пассивного контроля. Но я тоже умею хранить свои секреты от майдов, даже если для этого необходимо изобразить то, чего на самом деле нет. Понятно?

– Более чем, – отрезала девушка, наклонив голову и в упор глядя в глаза изменяющему.

– Тебе что-то нужно, чтобы переводить?

– То есть о принципах работы устройства вы все в курсе.

– Более чем, – со скрытой издевкой в голосе скопировал ее Эвин, и Аори в ответ сверкнула на него глазами.

– Надо полагать, – тихий, усталый голос Тройна заставил окружающих замолчать, – это мы с Ланой на вас так влияем. Давайте постараемся воздержаться от ненужных споров

и издевок. Аори, просто объясни, в чем проблема. Я вижу, что она существует.

– Хорошо, – девушка глубоко вздохнула и, наконец, вспомнила про свой чай. – Мой чип – это не компьютерный переводчик. Для начала, мне нужно слушать их речь, пока будет наработан объем данных. Этот Меатин... Он вообще хочет помочь?

– Скажем так, не возражает. Мне кажется, ему тоже что-то от нас нужно.

– Хорошо. Но даже потом трансляция будет идти через язык Теней. А ваш-то я уже знаю. В общем, не задавайте вопросов прежде, чем скажу. И, наверное, дайте ручку и бумагу. Запишу что-нибудь, так проще. Не посоветуете, что?

Тройн пожал плечами и все же решил поделиться опытом.

– Конкретный пример. Я говорю на восьми языках, неплохо знаю еще пару. На трёх языках я говорю и думаю абсолютно одинаково. То есть, для восприятия и передачи информации нет разницы, на каком говорить. Если практики мало, то даже без твоего чипа требуется переварить фразу через язык-посредник. Описанное тобой ограничение кажется несколько нелогичным – информационный поток движется двуполярно, и раз уж технология развита достаточно для свободного распознавания речи, должна быть и возможность прямой трансляции.

– Если бы в этом не участвовал мой мозг, так бы и было, – усмехнулась Аори. – Мне не раз попеняли на его несовер-

шенство. Шучу. Технология такая, как она есть, разработанная для носителей базового языка.

– Не забывай о позиции контроля, – неохотно поднявшись, Лана нашла на рабочем столе чистый лист и ручку и положила их перед девушкой, после чего обернулась к дипломату. – Лучше посоветуй что-то дельное, полиглот-импрессионист.

– В любом случае, при таком ограничении тезисы стоит записывать на языке, который удобнее, а потом доводить до собеседника.

– То есть, на языке Теней? – удивилась Аори.

– Копию принято снимать с оригинала. Любое количество копий.

Ненадолго задумавшись, девушка изобразила на листке несколько рядов незнакомых символов.

– Это логично. Письменности майдов я все равно не узнаю. Спасибо.

– Да не за что. Обращайся.

Несмотря на работающую систему вентиляции, в подземной пещере-тюрьме было сыро и прохладно. Аори невольно поежилась, пытаясь высмотреть живое существо в залитой неярким светом подземной полости.

Никого. Ни звука, кроме едва слышного шороха работающих систем.

– Не слишком-то тут уютно, – заметила девушка, продол-

жая осматриваться.

Они замерли у самого края озерца, привлеченные разошедшимися из центра и постепенно замершими кругами.

– Это на наш взгляд, – не согласился Тройн. – Хладнокровные существа, привыкшие жить вдали от солнечных лучей, обустраивающие свои жилища в пещерах, требуют интерьеров, несколько отличных от человеческих.

– А говоришь, не знаете об их культуре.

– Это капля в море. Буквально.

– Эвин, где майд? – не выдержала Лана.

– Где-то здесь. Я его чувствую, но не вижу.

– Что ж, спрошу у наблюдателей, – бросила женщина и быстрым шагом удалилась. Практически сразу одна из потолочных камер завертелась внутри прочного сферического панциря, пытаясь отыскать спрятавшегося Мэя.

– Похоже, они его тоже проворонили, – констатировал Лексаз.

– Майд ощущает наблюдение, – напряженно пояснил Эвин. – Стоит ненадолго отвлечься, и он сможет скрыться. Но нас должен был встретить дежурный.

– Здесь?

Лексаз издал нервный смешок – он бы ни за какие коврижки не остался один на один с майдом.

– Изменяющий. Мэю требуется постоянный контроль, по крайней мере сейчас.

– Зачем?

– Позже объясню, и замолчите наконец. Не могу поймать направление. Вы мне мешаете.

Без слов тронув девушку за плечо, Тройн сделал несколько шагов в сторону и лишь едва заметно пожал плечами в ответ на безмолвный вопрос. Закусив губу, Аори засунула руки в карманы и отвернулась, рассматривая окружающую обстановку. Что ж, подождем, пока изменяющий найдет стеснительного майда. Хотя, если тот не желает общаться, лучше бы просто вернуться позже. Но кто ее мнение слушать станет, особенно если помолчать просили?

Сбоку послышался слабый шорох. Настолько тихий, что Аори подумала было, что ей кажется. Но все же, нервно вздохнув, девушка повернула голову.

Слева с небольшого, сочащегося темными струйками уступа свисала длинная прядь мха, достаточно редкого, чтобы за ним не мог укрыться крупный светлокожий майд, но все же вполне успешно затеняющего высокую трещину в скале. Стекающие по скале капли до мха не добирались, огибая препятствие и сливаясь ниже. Вот они собрались в один более насыщенный поток, резво сбежавший по вертикальной плоскости и принявшийся собирать едва заметную пыль, пробираясь по трещине каменного пола вниз, к ботинку замершей девушки.

Несколько секунд Аори бездумно наблюдала за приближающимся ручейком. И вдруг вздрогнула, сообразив, что в этом стабильном подземном убежище новых потоков быть

не должно.

Шорох повторился, и, подняв глаза, девушка успела заметить тонкую полоску ткани, ненадолго вынырнувшую из-под мохового водопада для того, чтобы плеснуть по камню и снова скрыться в тени. Как строители ни старались, по небольшой пещере все равно продолжали гулять сквозняки.

– Э-Эвин, – сглотнув, едва слышно позвала Аори, чувствуя, как страх сжимается внутри груди и стремительно захватывает все тело.

Маг, так и не завершив поисковую спираль, рывком обернулся и проследил за направлением ее взгляда.

У выступа скрытая мхом и тенью трещина в скале ненадолго сужалась, а под самым каменным языком превращалась в глубокую впадину. Видимо, давным-давно в теле камня газ образовал полость, передний край которой постепенно разрушился под действием времени. Образовавшийся клин был частично перекрыт телом, свисающим вниз на безвольно вытянутых конечностях. Похоже, кисти и ступни человека были связаны между собой оторванной от его одежды полосой ткани и с нечеловеческой силой загнаны в острие клина – часть тряпки свисала наружу, изредка подбрасываемая порывами сквозняка и почти беззвучно шурша по камням.

Голова зажато скалой тела человека была откинута назад, позволяя увидеть закатившиеся глаза и безвольно открытый рот. С губ стекала тонкая струйка крови, перечер-

чивая щеку и ухо и вливаясь в скользящий по стене ручеек.

– Слепые демоны, Вантер!

Эвин, активировав сигнальный маячок, бросился вперед, поднимая руки в сложном жесте, и Тройн потянулся к остолбеневшей девушке, чтобы заставить ее отвернуться.

Стремительная тень с оглушающим стрекотанием спикировала откуда-то сверху, пронеслась мимо не успевшего отреагировать мага и с размаху снесла тонкую девичью фигурку, кубарем покотившись вместе с ней по полу. Отчаянный крик разорвал тишину первым – тут же завизжали моторы двери и загрохотали ботинки солдат, подгоняемых руганью Ланы, бахнуло машинально брошенное Эвином заклятье, где-то рядом истерично взвыла сирена.

Выступы пола больно врезались в спину, выбивая дыхание, но Аори все же смогла кое-как сгруппироваться и попытаться откатиться в сторону. Впрочем, вцепившиеся в девушку бледные руки с длинными когтями без труда удержали свою добычу.

Залитые жаждой серебристые глаза видели только бьющую жилку на напряженной шее, перепачканной грязью, с прилипшими поверх темными волосами. Широкий, лишенный губ рот распахнулся, обнажая мелкие острые зубы, и Аори едва успела беспорядочно ударить вверх предплечьем свободной руки, ободрав запястье о жесткую чешую.

Ответный удар едва не вывихнул девушке плечо. Локоть отброшенной руки немилосердно заныл, разбитый о скалу, и

Аори непроизвольно зажмурилась, видя, как к ее лицу стремительно несется когтистая ладонь.

Острые, невероятно прочные когти вонзились в свою цель.

В щеку девушки впились каменные крошки, веером вылетевшие из оставшихся в камне борозд. Мгновением позже тяжесть тела майда, навалившегося на нее сверху, исчезла, а раздавшийся вопль оборвался глухим треском.

– Жива?

Рыжеволосая женщина в черной форме оперлась о землю затянутой в перчатку рукой, бесцеремонно тормоза девушку.

– Ой-ей... Да... Мрак, какая же я стала неуклюжая...

– Ты неплохо справилась.

Перевернувшись на бок, Аори уставилась на выбитые майдом каверны. Страшно представить, что было бы, если бы он не промахнулся. Как вообще можно было промахнуться с такого расстояния?

– Где он?

Лана молча дернула головой, поднимаясь сама и помогая встать Аори. Едва утвердившись на подгибающихся ногах, девушка несколько раз ошарашенно моргнула.

Озеро, расположенное в центре пещеры, расплескало часть своих вод после того, как в него на приличном ускорении врезалось отброшенное Эвином тело майда. Теперь капли постепенно сбегали вниз, стремясь вернуться в родное

ложе, но не могли, разбиваясь о непреодолимую преграду.

Стекло темной водной глади превратилось в цельный, глубоко уходящий вниз кусок льда, намертво приваренный к темным берегам. Где-то внутри металась белесая фигура, едва различимая сквозь толстую полупрозрачную корку.

– Он не задохнется?

– Не в ближайшие пару суток, – ответила Лана, помогая девушке стянуть куртку и осматривая разбитую руку. – Вроде ничего смертельного, но к врачу подойди, когда освободится.

Аори бросила быстрый косой взгляд в угол, где над снятым со скалы телом напряженно колдовал Эвин. Лоб самого мага украшал глубокий порез, но он не обращал на него внимания, машинально смахивая смешавшуюся с потом и грязью кровь. Видимо, у его коллеги еще были шансы.

– Слава богам, что он не попал, – озвучила Аори свою последнюю мысль, пытаясь справиться с нервной дрожью. – А то бы я закончила прямо как этот... маг.

Лана задумчиво посмотрела на заточенного подо льдом Мэя. Когда-то, несколько десятков лет назад, она гостила в деревне у дальних родственников. И их сыновья, непоседливые вредные мальчишки, притащили с озера целое ведро головастиков, среди которых каким-то образом затесалась огромная черная пиявка.

Добычу вывалили в наполненную водой старую ванну, неведь зачем оставленную в саду под яблоней, а не выбро-

шенную на ближайшую помойку. Головастики вполне спокойно распределились по всему объему, намереваясь ночью мутировать в жаб и покинуть негостеприимное местечко. А вот жирная черная колбаса неожиданно вытянулась вдвое, поубавив в толщине, и принялась неистово носиться вдоль гладких белых стен, вконец растеряв данные ей природой зачатки рассудка.

Примерно так сейчас кружил и Мэй, разом превратившись из апатичного, но вполне адекватного собеседника в обезумевшего от жажды убийцу. Раз за разом бился в ставшую неподатливой водную гладь, круг за кругом носился вдоль стен, избегая их коснуться даже на мгновение.

– Майд не мог промахнуться с такого расстояния. Покажи спину.

Девушка послушно задрала футболку, стыдливо отвернувшись от суесящихся вокруг очнувшегося и жалобно стоющего мужчины всю суетились солдаты. Где-то неподалеку послышался приближающийся взволнованный голос Тройна, но Лана коротко и емко сориентировала дипломата в дальнейшем направлении движения.

– Ой!

– Извини. Вроде бы, ничего не сломано.

Лана убрала руку, рассматривая начинающую приобретать синие тона опухоль в половину покрытой мурашками спины. Девушка тут же поспешила вернуть одежду на прежнее место.

– Кажется, стоит поблагодарить Эвина за спасение моей неземной красоты.

Фыркнув, Лана с усмешкой покачала головой.

– Наш доблестный изменяющий сам отхватил неплохую оплеуху, и все, на что его хватило, – снять с тебя нашего бледного мотылька и отправить его в непродолжительное водное путешествие.

– Тогда что это все значит?

– Элементарно, – Эвин, как всегда, подошел беззвучно и машинально потирая нос, и теперь удивленно рассматривал собственную кровь на кончиках пальцев. – Он не хотел тебя убивать. Но все, что мог сделать – лишь изменить направление удара.

– Чем я лучше твоего друга?

– Он и его убивать не стал. Всего лишь сделал запас на будущее.

– Прекрати, – Лана непроизвольно сжала кулаки, наблюдая за непередаваемой игрой эмоций на лице девушки. – Вантер... Ведь Вантер, верно? Он должен был быть как минимум в коме, чтобы ты не ощутил его сознания.

– Он был. Но справится.

– Крылатая сволочь. Как он смог такое сделать с изменяющим?

– Подозреваю, что Вантер пытался помочь, не озаботившись собственной защитой. У Мэя в подсознании находится заложенный патриархом вирус, если попробовать выразить-

ся привычными тебе словами.

Оторвавшись от созерцания собственных повреждений, Эвин бесцеремонно ухватил сжавшую зубы Аори за плечо, восстанавливая ток жизненных сил в поврежденных тканях, и несколько виновато продолжил.

– Время от времени происходит активация, как тогда, на побережье. Начинается с провокативной стадии, далее идет агрессивная. Задачей Вантера было отслеживать изменения и вовремя вмешиваться. Что конкретно случилось, узнаем позже. Всего лишь замечу, что, если бы Мэй не пытался сопротивляться, он бы убил меня первым ударом, а девочку – вторым.

– А говорил, Найтир не знает, что его сын жив, – упрекнула Лана.

– Угу. А еще я говорил, что магия патриархов несколько отличается от обычной. Кровь Мэя изменена, и эффект не зависит от того, воздействует на него Найтир напрямую или нет. Я не зря назвал это заклинание вирусом. Пока в его организме не обновится вся кровь, подобные атаки будут происходить вне зависимости от наших желаний.

– То есть, еще три-четыре луны?

– Сложно сказать, – Эвин отпустил девушку и сложил руки на груди, угрюмо уставившись себе под ноги. – Майды – хладнокровные, и все процессы в их организмах происходят куда медленнее. Кроме того, вирус и сам по себе активен, продолжая заражать здоровые клетки. Но, все же, прогресс

есть. Я заблокировал распространение заразы, и Мэй борется с ней сам.

– Почему вы не одели на него контрольные браслеты? – осторожно подвигав рукой, Аори подняла недоуменные глаза на мага. – Как те, что на мне были?

– Не получится.

– Почему? Он слишком сильный?

– О, боги... Браслеты инкапсулируют потоки сил внутри объекта, если таковые имеются, и в случае Мэя он стабилизируется в состоянии агрессии. А снимать браслеты с неадекватного майда...

– Как долго он будет опасен? – медленно отчеканила Лана.

– Всегда, – усмехнулся маг, давая понять, что с ним подобный тон бесполезен. – Но контролировать себя сможет через несколько недель. Я не могу сказать точнее. Пока что рядом всегда будет находиться изменяющий. Если не зевать, приступ купируется довольно легко. В случае, когда Мэй более-менее сыт.

– Позаботься, чтобы следующий твой коллега зевал поменьше.

– Несомненно, – маг проследил, как солдаты Баго выносят несчастного Вантера прочь. – И своим мальчикам передай, чтоб больше не отвлекались.

Лана скрипнула зубами.

– Вы все чуть не погибли, изменяющий! Из-за твоего ротозейства, из-за того, что ты поленился сразу поставить за-

щиту!

– Мне лечь и умереть по этому поводу? И, кстати, защита действует двусторонне. Я не могу сканировать пространство из-за нее.

– Ты куда-то спешил? Не мог вывести группу и не рисковать?

– А ты куда побежала?

– Лана, – неожиданно решительно вставила Аори, – если бы мы ушли, Вантер мог умереть. А так все обошлось.

– Большое спасибо, Эвин, – язвительно протянула Баго. – И когда мы сможем пообщаться с Мэем?

– Хоть сейчас.

Не спрашивая чужого мнения, маг движением руки заставил лед растаять. Только теперь Аори заметила, что майд внутри больше не мечется, а неподвижно завис у края водоема.

Показавшаяся над водой голова была затянута мелкой серебристой чешуей, практически такого же цвета, как и глаза. И, несмотря на столь отличающееся от человеческого лицо, на нем без труда читался искренний ужас.

Лана энергично замахала руками, подзывая Тройна и указывая майду на устроенное на берегу озера деревянное сидение. Тут же и сама без колебаний опустилась на него в опасной близости от чешуйчатого монстра.

– Что?

На удивление недовольный, Лексаз проигнорировал воз-

возможность разместиться с комфортом и остался стоять.

– Спроси, в состоянии ли он разговаривать.

Судя по продолжительности ответа майда, тот пытался что-то объяснить, оправдаться. Аори даже показалось, что он ищет утешения и сочувствия, но чип только начал нарабатывать базу, отзываясь пульсирующей болью в затылке, и тирада Мэя осталась бессвязным набором звуков.

– Может, – судя по нахмуренным бровям Тройна, с пониманием у мужчины сложилось немногим лучше. – И, полагаю, сожалеет о случившемся.

– Пусть говорит медленнее, – Аори достала из кармана помятый лист бумаги и кое-как расправила его на колене. – Что угодно, хоть о своих сожалениях.

С третьей попытки поняв, что от него требуется, Мэй с удивлением уставился на девушку и принялся, то и дело запинаясь, что-то рассказывать. Тройн быстро осознал собственную несостоятельность, понимая не более нескольких слов в каждой фразе и, заскучав спустя десяток минут бессмысленного присутствия, кивком отозвал Лану в сторону. Аори даже глаза прикрыла, сосредоточившись, и мужчина не хотел ее отвлекать.

– Как думаешь, это надолго?

– Я как-то не сообразила ее спросить. Но на нашем языке она заговорила сразу же.

– Ну так она его изучала и раньше.

– Бедная девочка, – неожиданно сочувственно произнесла

Лана, просовывая руку в сгиб локтя Тройна и не обращая внимания на его немое изумление. – Хотя, мы в ее возрасте тоже потеряли свою беззаботность, верно, Лис?

– Мы с Яном соревновались за право возглавить род. Гипотетическое право, – удивление на лице мужчины сменилось печальной задумчивостью. – Редко бывает такое, что особенность проявляется практически одинаково, и на первый план выходят личные качества. Но я ушел в сторону сам, вовремя осознав, что не хочу провести всю жизнь на одном месте. И я не про географию.

– А я... Ты не будешь смеяться?

– Не буду.

– Я стала женщиной. Не только физиологически. Я уже знала, какой будет моя судьба, и что меня ждет. И заранее решила посмотреть, как будет выглядеть спасение. Примерно так оно и вышло, кстати.

Приложив все силы, Лексазу удалось удержать на лице нейтральное выражение. А вот слова в ответ подобрать было сложнее. Лисичка, ну зачем?

Почему ты вспомнила это, а не наше знакомство, когда рыжая девчонка-сорвиголова налетела в коридоре дворца на только-только получившего свое первое назначение молодого атташе, назавтра отправляющегося в далекую командировку без каких-либо перспектив быстрого возвращения?

– Что ж, по крайней мере, от нее ничего особенно не зависит, – Тройн кое-как подобрал слова после продолжитель-

ного молчания. – Или Аори об этом не знает, что тоже к лучшему.

Обернувшись, Лана окинула взглядом тонкую фигурку в разорванной куртке, и виновато сообразила, что они не дали девушке возможности хотя бы немного прийти в себя. А она даже слезинки не проронила, словно родилась в ее роду. Или получила соответствующее воспитание, что гораздо ближе к истине.

Устроившийся рядом изменяющий не отводил взгляда от майда, покачивая в сложенных вместе ладонях нечто невидимое и нематериальное. Аори как раз подняла ладошку, прерывая монолог Меатина, и задала ему какой-то вопрос. Судя по заметно прояснившемуся лицу и приподнятым надбровным дугам, собеседник ее вполне понял.

– Похоже, процесс пошел, – заметил Тройн, вместе с Ланой наблюдавший за происходящим.

– Хорошо. Меня не покидает чувство, что надо спешить.

– Тогда глобально все плохо. Спешить, не зная куда и зачем, не есть правильно.

– Узнаю, все узнаю, только перестань занудствовать и рассказывать очевидные истины!

Аори подождала их спустя четверть часа, предложив сформулировать главный вопрос. Только попросила, чтобы он был несложным. Лана, заметив, как покраснели белки карих глаз, спорить не стала.

Мэй рассказывал. Взахлеб, не стесняясь стекающих по че-

шуйчатым щекам светящихся капель. Его хвост давным-давно превратился в ноги, но он продолжал сидеть в неудобной позе, сам этого не замечая. И, видя, как блестят глаза девушки, Лана больше не могла представить ее в роду Баго. Сочувствие и сопереживание... Как можно разделять судьбу того, кто чуть тебя не убил? Как можно хранить, если перестаешь видеть в убийце – убийцу?

Наблюдая за исповедью, Лана не стала спрашивать лишнего. Насколько велика разница между ней, не понимающей ничего, и Тройном, чувствующем отголоски эмоций окружающих?

Мужчина так же молча сидел рядом, слушая, как с губ девушки слетают воспроизводимые на пределе возможностей хриплые звуки, а на листе под тонкой рукой вырастают длинные ряды символов. Лишь единожды он позволил себе прошептать на самое ухо рыжеволосой женщине несколько слов.

История этой жертвы теперь рассказана.

Прерваться пришлось неожиданно и не по воле слушателей. Мэй как раз немного притих, успокоившись, и Эвин, бросив быстрый взгляд на поникшую девушку, внезапно схватил ее за руку и поволок к двери. Возражения были магом, по обыкновению, проигнорированы.

У самого выхода они столкнулись с одним из изменяющих, сопровождавших Баго несколько ночей назад. Почему-то мужчина так и не сменил форму солдата, и теперь бесцеремонно оттер Тройна, проскальзывая внутрь пещеры.

– Что случилось?

– Сама посмотри, – Эвин дернул головой в сторону зажимающей нос девушки. Помогало не очень – темные капли все равно просачивались из-под маленьких пальцев.

– Ерунда, – прогнусила Аори. – Просто идет большая нагрузка на чип и ему требуются ресурсы для работы.

– Какая, к демонам, ерунда! – вспыхнул Эвин, не давая никому слова вставить, и со вздохом в очередной раз принялся изменять тело девушки. – Перед тобой сидел майнд с расшатанной психикой! Пусть даже сейчас он сыт, но провоцировать очередную вспышку агрессии не стоит.

– Я поняла.

Недоверчиво убрав руку, Аори осторожно шмыгнула носом. Тройн без дополнительных просьб протянул чистый платок, невесть откуда его достав, и девушка, послунив краешек, принялась оттирать лицо.

– Что ж, тогда на сегодня достаточно, – резюмировала Лана. – Сейчас мы все отправляемся в мой кабинет, и ты дословно пересказываешь все, что рассказал Мэй.

– Он хочет сам выучить язык людей, – ни к селу, ни к городу сказала Аори. – Ему нужна помощь.

Озабоченное выражение на лице Тройна заставило женщину поторопить девушку, подталкивая ее в сторону кабинета.

– Подожди, – остановил их маг. – Ты спросила то, о чем я просил?

– Да. Но он не жил дома последние несколько лет, поэтому не знает. Но Мэй все понял, и объяснил, что патриарх может довольно долго обходиться кровью майдов.

– Или врет, или и сам не все знает. Жаль.

Оглянувшись на тяжелую дверь, закрывающую вход в пещеру, Эвин незаметно подхватил одну из силовых линий. Теперь, если снова произойдет активация, он хотя бы будет знать. В прошлый раз маг поленился жертвовать собственным спокойствием и отдыхом, и результаты довольно плачевны. В провинцию не отправляют лучших изменяющих...

– Думаю, что не врет. Чтобы его сестра могла забеременеть, – девушка слегка покраснела, – требовался сложный ритуал, включавший в себя поглощение жизненных сил майдов и людей. Своим подданным патриарх просто приказал, но вот люди должны были быть живыми. То есть, ритуал проводился на суше, и погибло немало живых.

– Изменяющие ни о чем подобном не знают, – удивленно ответил Эвин. – Получается, его сестра беременна? Какой срок?

– Вот-вот должна родить.

– В то время не было... поставок, – осторожно заметил Тройн, сжав руку порывающейся что-то сказать Ланы. – И мы не находили погибших.

– Ритуал майдов, проведенный на человеческих землях, дал бы такие отголоски, что прибыли бы изменяющие со всех прибрежных городов!

– Острова, – тихо и мрачно вставил Тройн. – Острова, Эвин.

Маг замолчал, нервно заламывая пальцы. Договором и впрямь не охватывались клочки суши, разбросанные вокруг основного материка, и майды довольно быстро прояснили людям, чья это теперь территория.

– Аори, – мягко спросила Лана, – а зачем был нужен ритуал? Его сестра, что, тоже стерильна?

– Нет, – девушка стала совсем пунцовой. – Должно было произойти слияние крови. Это как искусственное зачатие, только не искусственное...

– Слияние?

– Да... Она должна родить новых патриархов.

– Омерзительно, – Эвину не понадобились лишние объяснения. – Найтир?

– Угу. И в свое время именно он кастрировал собственного сына, решив, что тот стремится... быть с сестрой. Как такое вообще возможно для разумной расы?

В тонком, высоком голосе звучали нотки обиды и непонимания, и Лана незаметно вздохнула. Нет, совсем не Баго.

– А ты что, думала, попала на новую планету и у нас тут волшебная детская сказка? – удивился маг, внимательно рассматривая затылок склоненной темной головы. – Нет уж. У нас жестокий мир взрослых. Предательство ты встретишь чаще заботы и дружбы. Можешь, конечно, закрыть глаза, если есть, кому тебя вести за ручку. Правда, когда этот человек

сделает шаг в сторону, ты пострадаешь куда сильнее. А ведь никто не должен шагать за тебя.

Девушка, принявшаяся кусать губы во время отповеди мага, не нашла слов для возражения. Потому как эти слова ей говорили не впервые.

– Но... но...

– Так, – решительно прервала Лана, незаметно подмигивая Тройну. – Я окончательно перестала что-либо понимать, устала, хочу есть и услышать толковый рассказ. По порядку. Хватит торчать посреди коридора.

– О, как раз могу научить своему коронному рецепту холостяка, – оживился Лис, но рыжеволосая женщина в черной форме не дала ему закончить мысль.

– Нет, нет и еще раз нет. Тут найдется достаточное количество слуг, чтобы тебе не пришлось громить очередную кухню.

Evanescence. Where Will You Go.

14.

Последние дни Данейин нездоровилось. Она плохо спала, порой выкрикивая имя погибшего брата, а после того могла полночи ходить следом за Найтиром, глядя на патриарха жалобными глазами, заискивающе улыбаясь и напрашиваясь на небрежную ласку.

Время близилось. Собравшись с духом, майда выбрала

подходящий остров, на котором жило достаточно еды, чтобы она и дети смогли восстановить силы. Эанай лично пообещал помочь, погасив все сопутствующие рождению чистокровных патриархов метаморфозы реальности, но физически Дани должна была справиться сама.

Если рядом окажутся другие майды, их ждет быстрая и мучительная смерть. Дети не сразу научатся контролировать себя, и от первого всплеска их силы не сможет защитить ничего. Кроме родной крови.

Рядом будет только отец. Это заставляло Дани гордиться и сгорать от страха и стыда, что не могло ускользнуть от пронизательного серебристого ока патриарха.

– Ну, что на сей раз?

Над водой давным-давно сияли колючие звезды, и Найтиру было не до задушевных бесед – позади был долгий тяжелый день, закончившийся беседой с представителем иного подводного поселения, с которым уже несколько десятков лет не могли поделить спорные месторождения. Добывая в них вещества для торговли с людьми, между прочим.

А теперь еще и дочь бесцеремонно вломилось прямо в его спальню, хотя, видят боги, сегодня Найтир желал ее общества меньше любого другого. Дани начинала его утомлять, и ее перепады настроения становились все неадекватнее с каждым новым днем.

– Мне страшно. Я боюсь сделать следующий взмах.

Майда шевельнула хвостовым плавником в подтвержде-

ние своих слов. Она привычно устроилась в живых зарослях, подогнув под себя хвост и положив подбородок на скрещенные руки, и теперь наблюдала, как Найтир рассматривает пришедшие за день сообщения. Какие-то были зашифрованы в крейках шаманами, но большая часть выглядела как обычные таблички из сплавленных минералов. Эанай рассказывал, что жители поверхности для тех же целей перемалывают деревья и прессуют получившуюся массу.

Странный подход. Вещи теплокровных столь же недолговечны, как и они сами. Неужели люди настолько боятся смерти, что ненавидят даже рукотворные вещи, живущие дольше отмеренного разумным сроком?

– Это произойдет независимо от твоих страхов, – не отвлекаясь от работы, ответил Найтир, рассчитывая, что дочь обидится и уплывет.

– Так сложно меня пожалеть? – вызывающе воскликнула Дани, поднимая голову.

– Пожалеть?

Патриарх, наконец, отвлекся и прожигаяще посмотрел на майду, заставив ту стыдливо съежиться. Сило, которым пользовался Найтир, глубоко вонзилось в камень стола, несколько погнувшись в процессе.

– Пожалеть? С каких пор моя дочь нуждается в жалости? Ты успела стать жалкой?

– Пусть так! А сочувствие?

– Как можно представить, что я способен ощущать то же,

что и жалкая майда?

– Ты специально, да? – личико Дани сморщилось. – Игралась словами, словно ненавидишь меня. Так было с Мэем! Ты и меня людям отдашь! Да? И когда, сегодня, завтра?

Едва сдержавшись, чтобы не напомнить дочери, кто более всего приложил изящные ручки к гибели одного чересчур наивного майда, Найтир приблизился к ней и протянул руку к чешуйчатой голове. Ухватив девушку за подбородок, патриарх заставил ее посмотреть себе в глаза.

– Ты – моя единственная надежда. Как я могу отдать людям собственную надежду? Как бы я смог жить, если бы тебя сжег безжалостный Глаз земли, если бы в каждом новом дне не звучал твой голос? Зачем ты так со мной, Дани?

– О, папочка! Прости.

Мгновенно успокоившись, майда принялась тереться щекой о руку Найтира.

– За что?

– Я... Я не знаю, что со мной творится. Я говорю и делаю странные вещи, которые кажутся такими логичными и правильными в тот момент, а потом вызывают оторопь.

– Не обманывайся, ты знаешь, что происходит.

– Я думала, что смогу себя контролировать. Но все слилось, па, плохое, хорошее, все краски мира теперь вперемешку... Я потерялась...

Уголки рта майды мелко задрожали, словно она была готова расплакаться, но пальцы отца принялась оглаживать ее

скулу, заставив замороженно замереть.

– Это пройдет, Дани, я говорил тебе вчера, позавчера и много дней подряд, и повторяю снова. Пройдет.

Ей незачем было знать, что одновременно с этим Найтир уговаривал самого себя быть терпимым.

– Мне сон приснился, – призналась майда, когда скудный поток утешающих слов окончательно прекратился.

– Расскажи, – вздохнул патриарх, ожидая услышать очередную чушь.

– Я будто бы заперта в тесном, темном месте. И рядом – человеческая изменяющая. Она ощущает все, что я чувствую, переплавляет сквозь себя и возвращает. И мое одиночество – ничто по сравнению с ее собственным. Она стоит по ту сторону мира, и говорит, что мертвые – живы, но те, кто живут, скоро должны умереть. И что я могу бежать, к ней или прочь, но это ничего не изменит. Я погибну.

Патриарх задумчиво посмотрел на дочь.

– Ты видела ее раньше? Где-нибудь?

– Не помню. Она была высокая, волосы темно-рубинового цвета и очень грустные глаза.

Сама того не замечая, Дани сжимала и разжимала когти на поддерживаемых мягкими растениями руках.

– Человеческие маги умеют приходить в сны, но я никогда не слышал, чтобы подобное случилось с майдами. Это просто глупый кошмар моей мнительной дочурки.

– Но, папа, разве мне может сниться человек, которого я

даже не видела? Которого не знаю?

– Маги и сами не умеют сниться тем, с кем не знакомы. Что, опять-таки, подтверждает мои слова. Даже я не знаю изменяющих, похожих на описанную тобой женщину.

Неодобрительно покосившись на дочь, Найтир заставил ее смущенно сложить руки на коленях. Вода вокруг слегка помутнела от раскрошенного майдой камня и кусочков бу-ро-зеленых водорослей.

– Па, это правда? Я умру?

– Все мы когда-нибудь умрем, – Найтир не смог на ходу придумать ничего лучше прописной истины. – Но не сегодня.

– Хорошо, – Дани нервно улыбнулась и принялась грызть палец. – Потому что мне больно.

Этих слов было достаточно, чтобы Найтир все понял.

– И ты молчала! Давно?

– С заката...

Найтир помолчал, высчитывая, сколько осталось времени – на рождение будущих майдов оказывали сильное влияние все три луны. Видимо, Дани или высчитала, или просто повезло, но впереди было еще несколько часов.

Но почему она молчала? Неужели поверила собственному сну?

– Мы должны тебя подготовить.

Глаза Дани стали совсем темными, растеряв где-то в неведомых глубинах большую часть своего серебристого сияния.

Эанай ждал их на поверхности, щуря глаза на далекие осколки небесных льдинок. Каждую зиму случались шторма, обрушивающие на побережья мириады тонн воды, и в самые холодные ночи потоки застывали. Звенящие фантастические образы были настолько хрупки и беззащитны, что уже к середине дня возвращались обратно в море, растаяв под лучами безжалостного светила.

Вынырнув вслед за Найтиром, Дани обернулась. Вокруг, сколько хватало глаз, расстилалось странно спокойное море, гладкое, едва заметно дышащее волнами. Будто всю его поверхность стянуло густой маслянистой пленкой – майда смутно помнила тот день, когда ее друзья напали на корабль, рискнувший тайно везти контрабанду в обход установленных путей, и перепуганные люди вылили из бочек тягучую мерзкую жидкость, ненадолго усмирившую шторм. Майдам пришлось отступить, когда сухопутные подожгли разлитое.

Нынешний штиль и сухая, ясная погода были, конечно же, делом рук Эаная. Дочь патриарха должна быть в безопасности.

Прибывшие замерли перед шаманом, и дрожащей Дани показалось, что между двумя старейшими и могущественнейшими мужчинами ее расы ведется незримый разговор. Молчание было длинным и напряженным, а глаза майдов безуданно бегали, словно изучая что-то в лицах друг друга.

Берег дыбился осколками скал, с которых, как знала Дани,

обитатели острова пытаются ловить рыбу. Глупое и бессмысленное времяпрепровождение – люди не съедали и половины высосанных майдами живых существ. А сами все равно были хилыми, слабыми, с жидкой невкусной кровью. И большую часть улова отдавали главенствующим вожакам, посылавших своих подчиненных на смерть и унижение вместо себя.

– Отец...

– Да, – Найтир расправил плечи и неглубоко вздохнул, готовясь что-то приказать, но шаман неожиданно поднял руку, останавливая его.

– Есть возможность облегчить твой путь.

Обычно надтреснутый, старческий голос неожиданно обрел пронзительность и глубину.

– Какая?

– Испей. От меня.

Вцепившись руками в повязку на своей груди, Дани замотала головой.

– Не упрямясь. Разве ты не хочешь, чтобы я всегда был рядом, помогал и направлял? Не отвергай мою помощь, дитя.

– Наставник... Нет, никогда!

– Дани, прошу, – глаза Найтира зло блеснули – глупое упрямство девчонки начало его раздражать.

– Нет!

– Тогда я приказываю. Ты осмелишься нарушить приказ

патриарха, подобно брату? Я вырастил сразу двоих предателей в собственной семье?

Рык майда даже ленивые волны заставил всколыхнуться.

По щекам Дани заструились слезы, и она придвинулась ближе к бесстрашно глядящему на нее шаману.

– Не бойся, дорогая, – успокаивающе прошептал старый майд. – Ты не забираешь наши жизни.

«Сколько теней шепчут твое имя?»

Голос брата бил, давил, заставлял окунаться в панику, а физические толчки изнутри становились все более болезненными.

Мои дети меня ненавидят.

Лучи Глаза земли, злые лучи, сжигающие кричащего брата, она видела их в зеркале вод, созданном шаманом. Смотрела вместе с отцом, и отражение лица патриарха говорила куда больше, чем губы.

Молодые, яростные глаза, противящиеся будущему. Лопнувшие первыми, словно перезревшая икра.

Мэй, Мэй! Что я сделала, зачем убила тебя? Зачем ты нес моим детям смерть, они же так прекрасны, я чувствую их величие, я даю им собственную силу и жизнь, о, Мэй, почему они ненавидят меня?

Пепел, расплывающийся по воде...

Старые, мудрые глаза, ожидающие собственной участи.

Горькая, тянущая жажда от готовых вырваться в этот мир ненасытных существ.

Всхлипнув, Данейин бросилась прочь – к спасительной полоске суши, грубыми лапами взрезающей водное поле. Майды остались недвижимы, глядя ей вслед. На лице Эаная читались лишь понимание и грусть, но вот глаза патриарха сузились в злобной решимости.

Глухой всплеск и приглушенный стон показали, что Дани достигла своей цели.

– Найтир...

Он не рисковал спорить с патриархом. Но нашел в себе силы просить.

– Нет.

– Прошу тебя.

– Ты выполнишь свой долг, старик?

Времени молчать и думать не было, и Эанай склонил голову.

– Да, мой патриарх.

Кивнув, Найтир устремился к острову.

Данейин лежала у самой воды, и, извиваясь, пыталась отползти подальше. Взлететь даже на локоть было для нее давно не по силам. Найтир даже издалека видел, как бурлит изнутри ее чрево, и кое-что ему категорически не понравилось.

Спустя несколько минут песок скрипнул о жесткую чешую ног мужчины, и он решительно поднялся, продавив след аж до самого камня, служащего основой оставшейся после очередного отлива отмели. Где-то неподалеку патриарх уже различал скулящие голоса людей, вызванных Эанаем и

покорно явившихся к месту будущей бойни.

У майды вырвался полустон-полувсхлип, когда она увидела приближающегося хищной походкой патриарха. Только-только освободившиеся ноги Дани скользнули по песку, оставляя неглубокие борозды, но подняться она не успела.

– Сколько? – Найтир схватил дочь за плечи, приподнимая над песком. Коготь патриарха разорвал белую чешую, и он, на миг отпустив майду, брезгливо слизнул с пальцев несколько соленых капель. – Ну, сколько? Не врать!

Будь у майда руки свободными, Данейин получила бы пощечину. И она знала это, сжавшись под взглядом отца.

– Т... Трое.

– Мразь! – Найтир отшвырнул майду и брезгливо отряхнул с ладоней несколько серебристых чешуек. – Ты должна была взять кровь шамана!

– Он бы погиб, он стар, у него почти не осталось сил... Я не смогла бы остановиться, а ты бы ничего не сделал, я видела это!

– Что с того?

– Он мне как отец! Он был рядом всю жизнь, он верил и пытался научить меня творению! – выкрикнула Дани, ничуть не заботясь, поймет ли ее нависающее сверху злобное существо с оттопыренными крыльями-плавниками.

– А я?

– Ты... Ты патриарх, а-а!

Майда согнулась в болезненной судороге, и Найтир уви-

дел, как начинают расходиться крупные чешуйки бедренных гребней.

Время почти пришло.

– Ты меня подвела, родная, – майд склонился над изгибающейся дочерью и коснулся ее плеча рукой. – Двое – не тот итог, который меня устроит. Рождаясь, патриарх должен напиться крови такого же, как он сам. Я убил свою сестру, которая могла бы стать моей второй половиной. Больше такой ошибки не повторится. Прости, Дани, все малыши должны выжить.

– Что?

Сквозь застывшую глаза пелену боли пробилось одно лишь непонимание.

– Прощай, Дани.

Черное море, едва посеребренное дорожкой одной из лун, вздыбилось, когда патриарх сорвал наложенные шаманом скрепы. Часть силы старика, поглощенная когда-то, послушно пришла на зов своего повелителя.

Пленка натяжения лопнула, словно раздираемая безжалостными когтями человеческая шкура, и волны начали свой разбег, вспениваясь первыми гребнями. Захваченные в плен чуждой стихией, частички воздуха до последнего удерживались на вершинах морских горбов, рассыпаясь невесомой пылью лишь после удара о земную твердь.

Каждая новая волна становилась круче предыдущей, все с большей силой и яростью наскакивая на бастионы рифов,

окружающих остров. Очередной вал едва замедлился, перемахнув барьер, и поток воды накрыл съежившуюся между безразличных скал майду.

Над головой в который раз раздалось окрашенное в мрачные, нервирующие тона стрекотание, и Аори с трудом удержалась, чтобы не задрать голову, выскивая огни вертолетов в сгустившейся темноте.

Мэй оказался неглупым парнем и таки вспомнил оговорку сестры. О людях, которых всегда достаточно. И этого, в свою очередь, было достаточно для Эвина и Ланы, нервно переглянувшихся и назначивших поисковую операцию на следующий же день.

Который, кстати, уже давно подошел к концу. Но беспокойство Ланы все усиливалось по мере того, как один за другим отрабатывались условные квадраты, и в них не находили ничего. Известные людям острова были пусты, без каких-либо следов живых существ, но Эвин явственно чувствовал присутствие магии майдов, рассеивающей поисковые заклятия изменяющих.

Мощные летающие машины закончили последний заход – искать что-либо в крошечной тьме было явно бесполезно, и теперь просторы моря бороздили огромные укрепленные катера Баго. И на каждом были маги.

Девушка вновь с удовольствием погладила шершавый темный борт. Знакомый материал, безусловно, он был раз-

работан в лабораториях при полигоне. Аори и не думала, что разработки уже нашли свое применение. С тех пор, как... В общем, Лейт переключился на совсем иные задачи, подруга была ему нужна, и ей ничего не оставалось, как постараться не вспоминать предыдущие полгода своей жизни.

Руководить проектом остался Къес, и ему удалось невозможное – ни разу больше не потревожить девушку просьбами о помощи.

Как быстро здесь все происходит. Люди спешат каждую секунду своей жизни.

Наблюдавшие за Аори мужчина и женщина предпочли оставаться незамеченными. Да и беседовали они совсем об ином, заметив девушку, лишь когда она по невнимательности чуть было не столкнулась со спешащим к рубке солдатом.

– Она совсем непохожа на Баго или какие-то другие Старшие рода.

– А мне кажется, не считая отсутствия ярких талантов, она бы вполне вписалась в Маккин. Чувственность, находчивость, стремление всегда и везде быть в эпицентре событий...

Тройн снисходительно покосился на рыжую макушку. Стянутые в тугой хвост пушистые волосы уже высвободили немало тонких прядок, и теперь их трепал пронизывающий холодный ветер.

– Ну, разве что, – женщина сощурила глаза, пытаясь что-

нибудь увидеть в крошечной темноте за бортом. Впрочем, самым интересным объектом для наблюдения все еще оставалось звездное небо. Тройн уже несколько раз говорил об упавшей звезде, но Лане некогда было выискивать сгорающие остатки космического мусора и загадывать несбыточные желания. – Но, заметь, их род прервался.

– Не из-за психологических особенностей.

– А ведь Рикстеры и Ори и вовсе не были на них похожи, но и их наследие принять больше некому.

– Думаешь? Если ты судишь по Лейту, то ошибаешься. Внутри он – очень ответственный и заботливый человек, способный не только на разовые добрые поступки.

– Как по мне, он и на разовые не способен.

– Лана, ты предубеждена.

– Да неужели?

Женщина вызывающе скрестила руки на груди, но Тройн тут же невозмутимо продолжил.

– Впрочем, он это заслужил. Пойду-ка я попробую уговорить девочку уйти с палубы.

– Попробуй, – фыркнула Лана.

Едва заметно кивнув, мужчина двинулся вперед, на ходу выживая из кармана телефон.

– Устала?

Конечно, Тройну было далеко до Эвина в области беззвучного передвижения, но вокруг хватало посторонних звуков. В итоге Аори невольно вздрогнула, когда за ее спиной раз-

дался бархатистый голос мужчины.

– Нет, – соврала девушка, едва удержавшись, чтобы не протереть глаза.

– Пойди пока отдохни. Есть ведь, где.

– Не хочу. Лана сказала, я нужна здесь. Если майды появятся.

– Вряд ли они рискнут напасть на официальное судно Баго, – Лексаз оперся о борт рядом, поигрывая зажатым в пальцах телефоном. – Тем более, это чистое самоубийство.

– Почему?

– Хм, – недоуменно подавился ответом Тройн. – Ты что, не видела, какие здесь атакующие и защитные системы? Мы их в лепешку размажем.

– Раса майдов младше человеческой?

Повернувшись вполоборота, Аори пытливо уставилась на мужчину.

– Нет, почему же? Как раз наоборот.

– Странно. Почему же вы, а не они, создали все эти машины и оружие?

– Ты ведь знакома с теорией эволюции, не так ли?

Девушка кивнула.

– Ну вот. Чем сложнее условия выживания, тем быстрее она идет. Плюс, тысячу с лишним лет назад нашему развитию отвесили ощутимый пинок под зад. Так что, даже если увидишь тут парочку зубастеньких летучих рыб, не пугайся.

– Я не пугаюсь, – рассмеялась девушка. – Просто не пони-

маю, как я с ними буду общаться после предупредительного выстрела в голову.

– Я в тебя верю, – с деланной серьезностью ответил Лексаз, сдерживая неуместное хихиканье. – Просто говори громче.

– Я и тихо еле вытягиваю. Тут не обычный человек нужен, а певец.

– Ну так пой.

– Не стоит, – девушка, неожиданно скиснув, вновь уставилась в темную воду. – Я один раз уже попробовала. Реакцию Лейта пересказывать не буду.

– Зря ты так. С первого раза не удастся девяносто процентов дел. Даже с сотого или тысячного – далеко не все. Если тебе действительно чего-то хочется, делай это, не обращая внимания на других.

– Прекрасные слова, – девушка тихо, но выразительно хлопала в ладони. – Лексаз, а у тебя самого это получается?

– Нет, конечно, – вздохнул мужчина. – Ни у кого не получается. Тотальное одиночество – не самая лучшая штука, а оно быстро придет, если на всех плевать с высокой башни.

– Значит, патриархи одиноки.

– Ошибаешься. Одно дело быть никем и заниматься собственными мелкими прихотями, и совсем иное – заботиться о целом народе, пусть даже жертвуя отдельными его представителями.

– То есть, это была забота. Убить собственного сына и из-

насиловать дочь.

– Я подозреваю, – иронично заметил Лексаз, – что это не было самоцелью. У Найтира есть единственная идея-фикс – разорвать Договор. А другие патриархи ему подпевают лишь постольку-поскольку.

– Я не слишком хорошо понимаю, что такое Договор.

– Попробую объяснить. Все вокруг нас пронизывают видимые лишь изменяющим потоки сил.

– Да, я знаю.

– Договор изменяет их. Но не так, как маги. Не временно. Меняется сам тип взаимодействия потоков с подчиненными объектами.

– А патриархи могут сами влиять на эти потоки?

– На объекты, Аори. Их магия не подразумевает прямого изменения, но возможности использовать силу живых существ весьма обширны. Представляешь, что может сделать патриарх, управляющий магом?

– Ужас. И что, он может взять под контроль любого человека?

– В теории, да. Но, конечно, в жизни это довольно трудоемкий процесс, зависящий от многих условий. Если хочешь, расспроси Эвина подробнее, когда вернемся, но маги редко выдают свои секреты.

– Да ну, – отмахнулась девушка и вытянула вперед скрещенные руки, опираясь локтями о борт. – Мне он не нравится.

Лексаз прищурил глаза, изучая едва выделяющийся на фоне ночного моря девичий профиль, и, подумав, все же не стал рекомендовать Аори сменить позу. Расположенный неподалеку тусклый фонарь подсвечивал очертания оттопыренной попки, и замершие на своих постах ребята Баго заслуживали небольшой приятности.

– Почему?

– А ты считаешь, Эвин нормально себя с Мэем ведет? То объясняет, что он под действием заклятия, и потому за свои поступки не отвечает, и в то же время постоянно демонстрирует презрение и ненависть.

– Он не обязан ублажать майда, чуть было не убившего другого мага. И тебя, между прочим.

– Пусть! – Аори энергично махнула рукой. – Но можно ведь вести себя нейтрально, а не демонстрировать каждым жестом «я вру, что он не виноват, и больше всего хочу, чтобы тварь сдохла»?

– Могу предположить следующее. Эвин вначале спас Мэя, и, таким образом, почувствовал себя ответственным за дальнейшую судьбу майда. И атаку на такого же мага воспринял как предательство.

– Это не так?

– Предательство – шаг осознанный. "Не ведают, что творят" и "они же дети" – это несколько иная категория... Мэй, как ни крути, попадает под оба понятия. А вот Эвин должен бы быть достаточно мудрым, чтобы уметь избавляться

от собственных иллюзий.

– То есть, не думать, что он отвечает за Мэя?

– Да нет, – мужчина, задумавшись, потер переносицу. Он бы и сам пошел отдыхать, но чувствовал ту самую ответственность за упрямую девчонку. – Даже без привязки к нашей ситуации, предательство, прежде всего, требует, чтобы изначально предателю верили. Причём, верили в таких вещах, от которых зависит свобода, жизнь... Да много чего.

– А если не верят? И предательство вполне ожидаемое? То бишь, как вот пленник, например. До определенного момента ест хлеб, выполняет обязанности, улыбается, угождает. Год, два, десять. А вот появляется возможность – и всем секир башка делает. Кто ему таки не верил, но был неосторожен. Это предательство?

Усмехнувшись, Лексаз все же снизошел до ответа.

– Чтобы предать, нужно иметь доступ к сокровенной информации, так скажем. Для этого предателю требуется определённая степень доверия. Не имеет значения – когда доверяли, где доверяли... Доверяли. Предательство не имеет срока давности. Можно иметь достойного противника, достойного врага. Предательство к категории достоинства не относится.

– Достоинство? – с глубоко скрытой в голосе иронией и грустью спросила девушка. – А что это за устаревшая и ненужная в жизни штука?

Тройн иронии не поддержал.

– Честь и достоинство вне времени.

Прикусив губу от смущения, Аори резко выпрямилась, развернулась и оперлась на борт спиной. Лексаз чуть ли не вживую услышал пронесшийся по палубе вздох разочарования.

– Нет, ну вот просто слово – достоинство, – девушка по-доброму, наконец, вопрос. – Ты достоин – а чего именно?

– Достоин доверия, уважения. Это только для начала.

– Вот все и сошлось, – неожиданно улыбнулась Аори. – Предатель – недостойный. Недостойный доверия.

– Есть такое хорошее и правильное слово, как честь. Которое употребляют многие, но имеют далеко не все. Тебе не кажется, что мы уже слегка не в ту степь заехали?

– Мне интересно, – возразила девушка, одергивая короткую куртку и с неодобрением рассматривая щель, оставшуюся над ремнем.

Амуницию ей выдали перед самым выходом – почему-то никто не сообразил, что Аори не догадается взять с собой запасные вещи. Как пояснила сама девушка, она не ожидала остаться без первоначальных, приведенных Мэем в полную негодность. Вот и пришлось облачиться в первую попавшуюся форму солдат Баго, пусть чистую, крепкую и идеально приспособленную для недружелюбных погодных условий, но оказавшуюся слегка не по размеру. Как одобрительно отозвался сам Тройн, – добавившую образу некоторой пикантности.

– Что, холодно?

– Не особо. Просто я поражаюсь, как быстро вы смогли применить технологии Теней. Как там положено говорить... Поставили на службу? Катера, форма... Наверно, и в вертолетах найдется чего, если поискать.

– А чему тут удивляться? Джой занимался их изучением еще до вторжения, Арканиум тоже не сидит сложа руки. Если бы Тени явились на газонокосилках и с барабанами в руках, прогресс случился бы в отрасли сельского хозяйства и культуры. А так имеем, что имеем. Жаль, что твой чип нельзя изучить и воспроизвести.

– А я радуюсь, – отрезала девушка, невольно принявшись тормошить волосы в районе затылка.

– Чему?

– Тому, что вы в итоге постановили, что чип изучить нельзя. А не разрежали мне голову и вытащили его оттуда.

Мысленно хмыкнув, Тройн не стал возражать. Не будь данная особа достаточно интересна и полезна, изменяющим ничего не стоило бы реализовать подобный малопривлекательный вариант.

– Слышишь? – мужчина различил нечто необычное между тихих шлепков волн о борт катера и негромких разговоров пассажиров судна. – Кажется, майд поет.

– Правда? Они поют?

Девушка старательно прислушалась, но расстояние до источника было слишком большим, чтобы ее чип мог срабо-

тать. Пением назвать подобное мог разве что подобный Лексазу оптимист – сама Аори скорее бы назвала такие звуки криками или стонами.

– Еще как. Даже легенды существуют о прекрасных девах, заманивающих на скалы неосторожных моряков, с целью последующего совращения и превращения в себе подобных. Правды в них, как ты понимаешь, минимум. Любопытствующие превращались в еду, не более того, а песни служили средством завести корабль с невнимательной командой на скалы.

Резко выпрямившись, девушка испуганно посмотрела на Тройна – чип, наконец, начал переводить слабые звуки.

– Не знаю, как насчет завлечения и скал, – голос чуть сорвался, и ей пришлось глубоко вдохнуть, пытаясь успокоиться, – но этот майд зовет на помощь. Зовет отца или хоть кого-нибудь.

– Первое правило при появлении в чуждом сообществе – не вмешиваться.

– Подожди, – глаза Аори отчаянно заметались, пытаясь найти выход. – Но разве мы слышали бы майда из-под воды? Значит, там есть суша, которую мы ищем!

– Пара рифов, на которых уже ждут отзывчивых путников?

– Лексаз, надеюсь, ты не идиот? Впрочем, о чем я. Излишние надежды никого до добра не доводили.

А вот Лане скопировать походку мага удалось вполне, и

Тройн даже не мог сказать, как долго женщина слушает их разговор. А Аори молчала, мерзавка, и теперь мужчина только досадливо смотрел на собственные не вовремя дрогнувшие руки. Ну что за день, отличный ведь был телефон!

– Что я опять не так сделал?

– Какие, к демонам, рифы в этой части моря?

– Такие же, как и острова, – не уступил Тройн.

– Чтобы скрыть что-либо от магического поиска, нужны стабильные маяки, – пояснила Лана, делая вид, что это общеизвестная истина, а не вырванное у мага признание. – Риф, затопляемый во время приливов и штормов, таковым не является. Значит, большая вероятность, что там действительно остров, который мы не увидим, пока не подойдем ближе.

– Или просто майд, голосащий на поверхности воды.

– А я бы не смогла пройти мимо крика о помощи, – тихо заметила Аори. – Смешно, да? Ты еще что-то мне рассказывал о достоинстве и чести. Равенстве друзей и врагов.

– Поворачиваем, – после небольшой паузы приказала Лана и ушла, уводя за собой девушку.

Тройн остался, где стоял, бездумно наблюдая, как вспенивается вода у набирающего скорость гладкого бока.

Предупреждение Эаная запоздало. Найтир, не замечая, как встает дыбом чешуя на всем его теле, стоял и смотрел, как один за другим выныривают из густой, вязкой тьмы черные катера Баго, шаря по лагуне лучами прожекторов и об-

ходя острые зубья подводных скал. Вот один, шедший прямо на риф, в последний момент сменил направление движения вопреки всем законам реальности.

Изменяющие.

Повинуясь воле скрывающегося неподалеку шамана, очередной морской вал остановился и вспенился, предупреждая вытгиваясь перед замедлившими свой ход катерами. Патриарх плечом разбил водную преграду, тут же собрав на себе большую часть световых пучков.

– Приветствую, Лана, – наобум сказал майд, надеясь, что Глава рода Баго находится неподалеку. Почувствовать ее он не мог, а увидеть что-либо мешали нацеленные в лицо лучи.

– Найтир.

Катера работали практически беззвучно, и голос женщины был отчетливым и бескомпромиссным. Но сжать зубы майда заставил едва слышный хрипловатый баритон, тихо доложивший известный патриарху факт.

– Здесь люди.

– Уходи, Лана. Это наша территория.

– На которой не должно быть людей, – подхватила Баго. – Вот я и собираюсь выяснить, в чем причина столь грубого нарушения Договора с нашей стороны.

– Я не в претензии.

Мерзкая ухмылка на лице майда была, несомненно, позавидована не у его собственного народа, и заставила Лану зло сощурить глаза.

Многочисленные прожектора пронзали волны, на которых вольготно покачивался патриарх, и бессильно теряли свою яркость уже спустя несколько метров. Вокруг плавников кружились едва заметные частички планктона, и, наверное, только они могли сказать, кто скрывается вне освещенной зоны.

– Хватит ломать комедию. Мы несколько раз проскочили мимо этих островов, считая их пустыми. У изменяющих будут к тебе отдельные вопросы, патриарх. А сейчас – прочь с дороги. Мы забираем всех, кого найдем.

– Нет.

Глаза майда загорелись злым огнем, и изменяющие на всех катерах, не стовариваясь, шагнули вперед. Созданный магами невидимый щит задрожал, и стоящий рядом с Ланой мужчина сдавленно прошептал, что патриарх здесь не один.

Время и место нельзя было назвать подходящими, но особенность Баго гнала ее вперед, подталкивала в спину, словно от этого зависело выживание всей человеческой расы.

– С дороги, Найтир!

Повинуясь резкому жесту, катера дрогнули и двинулись вперед. Одновременно щит изменяющих собрался в тугой кулак, отбросивший патриарха прочь. Маги на этом не остановились, заставляя родную стихию сдвинуть сильное, гибкое тело Найтира, превратиться в вязкую взвесь, сквозь которую он не мог пробиться. Наверх, к людям, к Дани...

Волна горячего воздуха ураганом пронеслась над остро-

вом, срывая остатки чуждой магии. Тишину ночи разбили крики пленников, с которых упали путы, и невидимый людям Эанай из последних сил ринулся в глубину, пытаясь защитить своего повелителя.

– Так и кто тут кричал? – пробурчал себе под нос Тройн, с трудом выдыхая. Он, в отличие от Ланы, не обладал смелостью открыто угрожать патриарху.

Женщина коротко дернула головой в сторону окруженного скалами участка побережья, к которому как раз приблизился их катер. Майда на нем уже не стонала, бессильно раскинув луки и подняв лицо к сияющему небу, и лишь дыхательные щели на лице лихорадочно открывались и закрывались, как у выброшенной на берег умирающей рыбы.

– Белая, как...

Мужчина больно схватил Аори за локоть, вынуждая замолчать.

– У майдов очень хороший слух, – прошептал он на самое ухо, и девушка понятливо кивнула.

– Что с ней?

– Полагаю, роды, – ответил не соизволивший представиться маг. – Все в порядке. Так и должно быть.

В отличие от оставшегося с Мэем Эвина, этот себе лиш-них эмоций не позволял, оставаясь равно безразличным ко всему вокруг происходящему.

– Ох...

Спохватившись, Лексаз отпустил девушку и виновато

поднял брови.

– Она не в порядке, – Лана отвлеклась от наблюдения за берегом. – Почему она умирает, маг?

– Физиологические особенности, – пожал плечами изменяющий. – Нераскрытие канала. Помочь?

– Да, демоны тебя подери. Она мне нужна.

Катер остановился в нескольких метрах от линии прибоя. Солдаты Баго принялись один за другим спрыгивать вниз, забрызгивая друг друга соленой водой, и рассредоточиваться по побережью. Большая часть сформировала редкую цепь и двинулись вглубь небольшого острова, меньшая – выстроилась защитным барьером вокруг распростертой на светящемся песке безмолвной майды. Катера вначале пошли совсем в ином направлении, позабыв в искажении звука над водой, и лишь по счастливой случайности нашли этот островок суши до того, как крики о помощи окончательно стихли.

Тройн покидать убежище отказался, сославшись на то, что в данном случае помочь ничем не сможет. В ответ Лана язвительно напомнила, что его присутствие бессмысленно изначально, и она предлагала остаться в Альдрии.

Отвлекшись на очередную перепалку, она не успела вовремя остановить Аори – вредина решительно спрыгнула за борт, хорошо хоть, вперед солдат не полезла. Но рассказать, что происходит, потребовала, вцепившись в ближайшего мага не хуже клеща.

К сожалению Ланы, вероятный испуг и отвращение от

происходящего обошел девушку стороной, а короткая лекция колдующего над майдой изменяющего вызвала у нее совершенно неожиданную реакцию.

– Изменяющие давно могли бы им помочь! Это же жестоко!

– Аори... – Лана, которой как раз было нечем заняться, бережно подхватила девушку под руку, отводя в сторону. Маги как раз перевернули майду на бок, и стало понятно, что песок светился от ее собственной крови. – Природа не просто так ограничила их способность размножаться. Хищные существа, чуждые человечности. Убивающие ради небольшого количества крови. Требующие её очень и очень много в период вынашивания. Они просто опустошили бы океан и, не считаясь с потерями, вышли на сушу.

– Разве желание иметь детей – это преступление? Разве у них нет разума, чтобы видеть нас и знать, что ребенок – не обязательно смерть?

– Порой, это жизнь.

Лана опустила глаза, и в ее голосе было что-то, заставившее девушку осечься и больше ничего не говорить. Недолго, ровно до того момента, как гомон голосов вокруг разрезал первый пронзительный писк. Израненная майда с трудом открыла глаза, прошептав что-то в пустоту, и вновь потеряла сознание.

– Что она сказала?

– Дайте им кровь, – послушно перевела Аори.

Лана, не раздумывая, полезла за ножом, но маг остановил ее.

– Лучше мы. Это ведь патриархи. Не стоит давать им кровь Главы рода.

Струйки из глубоких порезов на запястьях изменяющих заставили успокоиться трех голосящих крупных личинок, извлеченных из распотрошенного живота майды. Передернув плечами, один из магов поднес запястье ко рту новоявленной матери, но она так и не очнулась, хотя ни одна капля крови не пропала зря.

– Надо отправляться, у нее тяжелые внутренние повреждения, – недовольно заметил изменяющий. – И нам сложно удерживать патриарха.

– Что он делает?

– Пытается подняться наверх, что еще?

Маг покачал головой, дивясь недогадливости Ланы, и та недовольно сжала губы.

– Можете подпустить его так, чтобы мы могли побеседовать?

– Это опасно. Слишком много пленников вокруг. Полагаю, их стоит погрузить на катера, кроме твоего, Лана, и выйти в море. Я верно понял, что майду и детенышей мы забираем с собой?

– Да.

– Тогда надо торопиться, чтобы успеть в Альдрию до рассвета.

– Демоны, – сообразила Лана. – У меня нет отдельных помещений для стольких майдов.

– Полагаю, Эвин успеет закончить с Меатином до нашего возвращения.

– Как – закончить? – испуганно встряла Аори, но на нее хором шикнули, и девушка обиженно отвернулась.

Солдатам понадобилось около получаса, чтобы выловить всех пленников этого острова и погрузить их на подошедшие ближе катера. Майду с детенышами устроили в одной из кают, наспех соорудив подобие маленького бассейна из защитной пленки.

Лана изначально была против того, чтобы размещать на том же катере их несостоявшуюся еду. Но, похоже, пленников согнали сюда специально на прокорм. Слишком уж много их было, и пришлось изменить первоначальное решение, чтобы не снижать боеспособность других машин.

Когда они покинули залив и вышли в открытое море, Лана подошла к борту и подняла руку, подавая изменяющим заранее оговоренный сигнал.

На удивление, Найтир был странно спокойным. Поднялся на поверхность, устроившись на верхушке удачно подвернувшейся скалы, и теперь отстраненно рассматривал катер Ланы, покачивающийся на волнах неподалеку. Казалось бы, майд настроился на мирный диалог, но Лана своей особенностью доверяла и, раз уж внутренний голос отчетливо кричит об опасности, значит, так оно и есть.

Да и изменяющие, удерживающие между ними невидимый щит, не снимали условной метки, сигнализирующей о попытках невидимых подводных шаманов уничтожить всех присутствующих. Аори посадили у приборов, скрывая от Найтира и в надежде подслушать хоть какие-то переговоры, но от нее новостей пока не было.

– Ну как, дорогая Лана, ты увидела все, что хотела?

– Нет. Я хочу знать про все острова с пленными.

– Пленными? Ну что ты! Это просто живые мертвецы, отданные своими братьями и сестрами на корм хищным подводным тварям. То, что они все еще ходят и разговаривают, ни в коем случае нельзя приписать человеческому участию...

– Я с этим покончу, – пообещала рыжеволосая женщина, на лице которой не дрогнул ни один мускул.

– Попроси сначала разрешения у своего Арканиума, хорошенько унизившись для этого, – острозубо ухмыльнулся Найтир и вальяжно взмахнул длинным хвостом, оборачивая его вокруг скалы. – А теперь – отдай мне детей, Лана. Тебе не пойдет образ убийцы.

– Не раньше, чем мы заберем отсюда последнего человека и ты заплатишь за нарушение Договора!

– О чем ты? Какое нарушение? Разве твои маги видят искажения потоков? В Договоре есть слова о добровольных жертвоприношениях, но ни слова о том, что оные должны быть немедленно умерщвлены.

– Не играй словами, иначе никогда больше не увидишь этих детенышей.

– О, дорогая Лана хочет стать рукой богов...

– Достаточно! Ты услышал меня, патриарх! Думай.

– Верни хотя бы майду, – рыкнул Найтир, заставив собеседницу удивленно приподнять брови.

– Следующей ночью, – угрожающе произнесла Лана, – со всех островов должны быть сняты маскирующие барьеры. Мы с тобой поговорим, только когда люди вернутся на землю.

Черная вода вокруг закипела, вздыбилась бурунами, словно в тесной кастрюле, острыми плетями волн принялась резать прочный борт едва покачивающегося катера.

– Остановись, хранитель, – патриарх угрожающе зашипел, поднимаясь на хвосте и расправляя плавники, и одновременно с этим метка изменяющих начала разгораться алым. – Лучше просто остановись. Взять майдов в плен... Детей... Ты представляешь, что я с тобой сделаю? Ты, мерзкая тварь, продавшая собственную честь ради жизни! О, Лана, не сомневайся, я найду способ добраться до того, что тебе дорого! Убаюкать в своих руках, днями пить кровь по капле... Каждое утро ты будешь просыпаться, ожидая увидеть у своей двери опустошенное тело, а потом придешь сама, придешь убивать, мстить, выгорать от злобы... Если успеешь.

Сжимающая грудь боль особенности усилилась, едва позволяя спокойно дышать. Она требовала действовать, устра-

нять угрозу, ответить на вызов. Но позади было слишком много измученных людей.

Тройн вцепился руками в борт, готовый безрассудно ринуться вниз, а лицо Ланы окаменело. Лишь крылья носа вздувались, выдавая ее истинные чувства.

– Стоять, – тихо произнесла женщина, и Лексаз медленно, нехотя отступил осознавая, как глупо выглядит. – Отходим!

Катер принялся разворачиваться, набирая ход, и взлетевшее над водой существо заметило первые отблески далекого рассвета в начавшем терять свои звезды небе.

– Лана, он этого не сделает. Не бойся.

– Конечно, не сделает. Чуть позже к патриарху вернется разум, и он поймет, что жизнь четверых майдов не стоит благополучия целого народа. Так что на завтра готовим поисковую операцию.

– На завтра?

– На сегодня, – вздохнула Лана, устало растерев лоб рукой и тупо глядя, как постепенно бледнеет огонек изменяющих. – Он, конечно, придет следующей ночью. Но я не хочу, чтобы ценой нашей слабости стали человеческие жизни.

– Он не успеет.

Позади раздался всплеск – Найтир вернулся в родную стихию. Люди, конечно, не заметили, как зло скалящийся патриарх выбросил опустошенный крейк, позволивший услышать последние несколько фраз.

15.

– Это майд, дура! Майд! Не такой человек, как ты или я, а животное, хищное, жаждущее горячей крови! Ты видела, с каким удовольствием он высасывал тех несчастных куриц и с каким омерзением заглатывал сцеженную кровь? Он получит незабываемое наслаждение, вонзив зубы в твою шею!

Голос изменяющего гремел по всему коридору, но стоящую перед Эвином девушку это ничуть сегодня не смущало. Она нервно сжимала кулаки и, кажется, едва сдерживалась, чтобы не зарядить высокомерному магу по носу.

– Нет!

– Да, если ты не перестанешь быть такой дурой!

– Может, хватит уже обзывать?! – в голосе Аори звенело возмущение. – Сначала ты сам мне рассказывал, что проблема решена и воздействие заклинания заблокировано, а теперь неожиданно оказывается, что это хищное животное и оно для меня опасно!

– О боги! – взвыл изменяющий. – До тебя не доходит, что майд он – сам по себе, а не из-за заклятий? И что его истинная природа – убийство? Да, Мэй умеет быть добрым и милым, но ты никогда не спрогнозируешь, что в его голове! И я представить не мог, что ты будешь такой дурой, чтобы самостоятельно вламываться в его логово «просто поговорить»!

Девушка, хмыкнув, немного сбавила обороты, но призна-

ваться в своей неправоте не спешила.

– Он только что поел. И перестань меня дурой называть!

– Могу называть десертом!

Сверкнув глазами, Аори вызывающе сложила руки на груди. И тут же, не удержавшись, принялась теребить прядку упавших на лицо волос, то сворачивая ее в тугий жгутик, то небрежно распрямляя.

Не рассказывать же магу, как она плакала, вернувшись в свою комнату после первого визита к Мэю.

Сначала просто всхлипывала без слез, едва успев закрыть дверь и не находя сил для нормального вдоха. Спустя несколько минут она бросилась к столу, достала телефон, набрала номер Лейта... И разрыдалась в голос, вспомнив, как он даже не стал ее провожать, сказав, что не любит показушничество. И сейчас наверняка занят чем-то важным и куда более полезным, чем утешение чувствующей себя безумно одинокой девушки.

– Эвин! Ты что, не понимаешь, как ему плохо? Мэй знает про детей, про сестру, и даже не может их увидеть. Кстати, как она?

– Да все так же, – вздохнул маг, понимая, что все его аргументы точно так же разобьются о стену юной убежденности в собственной правоте и неуязвимости. – Раны понемногу заживают.

– А правда, что ...

– Правда, – кивнул маг. – Она теперь стерильна так же,

как и брат.

– Но, с другой стороны, чудом осталась жива.

– Да. Собственное потомство неплохо погрызло ее изнутри. Человек умер бы от болевого шока, а она прожила достаточно, чтобы дождаться нас. Или, что куда более вероятно, чтобы стать первой пищей малюток.

– Мне кажется, ты опять пытаешься меня учить. Не надо. Я... я поняла.

– Хорошо, – слабо улыбнулся маг. – А то я уже боялся, что ты к Данейин полезешь.

– Я ее боюсь, если честно. Как там Лексаз сказал... «Пережитое расшатало границы ее сознания».

Маг, не выдержав, скорбно уперся кулаком в челюсть. Почему она не может просто делать то, о чем попросили, и не более того? Всюду сует свой нос, всюду имеет личное мнение... Раздраженно выдохнув, Эвин поднял на Аори утомленные чужой глупостью глаза.

– Оно, конечно, так. Могло бы быть. Вот только у Дани в крови наблюдается тот же самый «вирус», что и у Мэя. Просто немного иной направленности.

– Патриарх? – пораженно ахнула девушка. – Он и над ней колдовал?

– Да, и гораздо дольше. Если в случае с Меатином я смог заблокировать действие заразы и помочь крови обновиться, то Дани... Изменения в ее сознании стали необратимыми несколько лет назад. Можно уповать на иллюзии, но она уже

не придет в себя.

Прервав на середине невольно вырвавшийся тяжелый вздох, Аори прислонилась спиной к стене коридора, куда Эвин вытащил ее из камеры майда. Охранники, вынужденные нести круглосуточное дежурство у входа в камеру, как раз сменились, и новоприбывшие позволили себе несколько недоуменных взглядов в их сторону. Заметив это, Эвин жестом предложил девушке переместиться немного подальше.

«Пожалуйста, поговори с ними. Я хочу увидеть сестру. Только я понимаю, как ей плохо, больно, страшно. Я... Я так ее люблю! И так счастлив, что ее спасли, что малыши не остались с Найтиром. У меня не было больше никого в этом мире, понимаешь? А теперь может появиться целая семья! Я буду следить за каждым их шагом, обещаю! Помоги мне, пока не стало слишком поздно...»

– Ты слишком эмоционально все воспринимаешь, – заметил маг, как-то уж чересчур внимательно всматриваясь в лицо Аори. Но она ничего не заметила, вновь сжимая кулаки, но теперь уже не от злости.

– Знаешь... – голос сорвался, и девушке пришлось начать ниже. – Знаешь, если бы я каждый день с таким сталкивалась, было бы проще. Но мне не хочется.

– И нам не хочется. Думаешь, легко осознавать, что финальный удар по психике дочери Найтир нанес, уже якобы завершив разговор с Ланой?

– Как он мог это сделать при изменяющих? Вы ведь могли

защитить Данейин!

– Да, конечно, ты права... А может, и нет. Наши силы, к сожалению, не безграничны. И мы предпочли отдать их спасенным людям. Что бы Найтир не говорил, а среди них преступников практически не было. А вот двое из трех числились пропавшими без вести. И сломать заклятие патриарха... Не знаю, Аори. Может, этого он и хотел, – обессилить изменяющих? И атаковать, когда мы отвлечемся на защиту майды. Ты бы могла принять это решение, возложить на себя ответственность?

Энергично растерев лицо ладонями, девушка кое-как заставила себя успокоиться, хотя кончики ушей все еще оставались пунцовыми.

– А как же малыши, Эвин? Я правильно понимаю, что Найтиру их возвращать никто не собирается?

– Еще не знаю. Но убить их мы точно не можем, хоть направленным ударом, хоть, как это обычно называется в официальных документах, «оставлением в опасности».

– Что ж, – развела руками Аори, выпрямляясь и делая шаг в сторону. – Раз мне с Мэем общаться нельзя, то, конечно, он мне ничего не говорил по этому поводу.

– А ну стоять, – Эвин успел ухватить за рукав глупую девчонку, не понимающую, когда не стоит выделяться. – Быстро выкладывай.

– Не здесь.

Девушка выразительно стрельнула глазами в четко наце-

ленный на них стеклянный глаз под потолком. Как она давно догадалась, явная камера была скорее отвлекающим фактором, и в действительности съемка и прослушка велись из нескольких скрытых мест одновременно.

– Пошли, – не стал возражать маг.

Для Эвина ничего не стоило бы заблокировать все нацеленные на него камеры, но, конечно, делать это в штабе Баго не стоило. Единственным не охваченным операторами местом был собственный кабинет мага, и мужчине было весьма интересно, что же такого Аори хочет рассказать именно ему, а не Лане с Лексазом.

Отведенное Эвину помещение одновременно служило изменяющему спальней. В нос бил запах курева, повсюду виднелись разнообразные листы с пометками – как скомканные и заброшенные в угол, так и аккуратно расправленные на столе, подоконнике и даже невесомо как удерживающиеся на стеклянных дверцах шкафа. Точно так же тут и там встречались перемешанные между собой кристаллы и неизвестные девушке приборы. И те, и другие время от времени подмигивали разноцветными огнями.

– Прошу, – Эвин небрежно убрал с шаткого стула ноутбук, изукрашенный множеством царапин на некогда гладкой крышке. – Итак? Какой секрет ты хочешь мне поведать?

Сам маг, как за ним водилось, пристроил пятую точку на свободном уголке стола.

– Ты ведь знаешь, почему Мэя не пускают к сестре и де-

тям?

– Ну, допустим.

– Вот и он догадывается, – девушка нервно прикусила губу. Ей не слишком-то нравилось находиться в душном, замкнутом помещении наедине с изменяющим, но вечно занятая Лана ее точно пошлет подальше с такими глупостями. А вот если свое мнение выскажет Эвин...

– Мэй говорит, что никогда не обидит Дани и малышей. Тем более, если вокруг нет больше ни одного майда, кто может о них позаботиться. Он просил, чтобы малышей переселили к нему, как только можно будет их забрать из инкубатора. И Дани... Они ведь одна плоть и кровь, неужели Мэй не сможет как-то обратить заклятие патриарха?

– Ты не застала тот скандал, что мне Лана учинила, узнав, что я рассказал Мэю про прибытие Данейин?

– Неа, я тогда спать пошла, совсем сил не было... Я и не подумала, откуда он про все знает. А зачем, кстати?

– Примерно с той же целью. Нет у нас опыта выращивания маленьких майдов, чтобы там Баго не говорила, и я намерен со временем транспортировать все семейство в Арканиум. В Астраль. Им небезопасно находиться так близко от моря и Найтира. Рано или поздно они захотят свободы, и я даже не представляю, что мы будем тогда делать.

– Я что-то не очень поняла, согласен ли ты, что малышей надо отдать на воспитание Мэю?

– Тут нет однозначного ответа, – Эвин полез в карман

за трубкой. – Есть аргументы против, есть аргументы за. И главная проблема не в том, что он может сделать с малышами, а в том, что мы сами не знаем, что с ними делать.

– Я примерно знаю, что из себя представляет взросление разумного в лаборатории. Если растить их в клетках, без матери и кого-либо из их расы...

Девушка не стала заканчивать очевидную мысль, неодобрительно наблюдая, как маг возится со своим курительным прибором. Получившаяся в разговоре пауза была не менее неприятна, чем струйки вырывающегося из круглой чаши дыма.

– А Мэй, стало быть, хочет позаботиться о детях, которых раньше хотел убить. Знаешь, сын Найтира кажется мне не слишком подходящим синонимом слова «искренность».

– Не буду спорить, – неожиданно мирно и покладисто ответила Аори. – Только сейчас он загорелся идеей воспитать новых патриархов, способных мирно сосуществовать с людьми.

– Какой величественный и полезный для общества замысел.

– А еще Мэй понял, что такое настоящее одиночество. И да, он будет всеми пятьюдесятью зубами вгрызаться в шанс его избежать.

Кое-как сдерживавшаяся последнюю минуту, девушка все же закашляла от окутавшего ее дымного облака. Проникновенный и убедительный тон явно не удался. Еще и голова

закружилась от неосторожного глубокого вдоха.

Хм, и почему сначала дым показался отвратительным? Густой, со сладким ароматом, насыщенным древесными нотками. Кажется, какие-то из них чувствовались и в сигаретах одной измененной... Так приятно, так расслабляет. Руки и ноги стали ватными, непослушными, налились теплой тяжестью... Хорошо, что присела.

– Понимаю.

Сдвинувшись по краю стола ближе к Аори, маг отложил трубку в сторону и подался вперед.

– Что ж, давай посмотрим на Мэя.

– Где? – девушка глупо улыбнулась, ощутив слабый горький запах, исходящий от мужчины. Кажется, это нотки лаванды и чего-то еще незнакомого, но столь же гармонично смешавшегося с ароматом табака.

– В твоём сознании, конечно.

Аори не усела среагировать, не понимая даже, качается она сама, стул или весь мир вокруг. Все кружилось, заставив девушку расслабленно прикрыть глаза и даже не пошевелиться, когда чуткие пальцы мага легли на ее виски.

Почему они так дрожат, мелко, словно от волнения?

Голову пронзило ледяным холодом, но он лишь усилил действие дурмана. Шум в ушах, зародившийся подобно едва ощутимому шептыванию, резко заполнил все сознание, а круговерть в глазах сменил калейдоскоп, принявший небрежно тасовать цвета и формы.

Воспоминания, чувства, впечатления. Прежний мир, населенный серокожими существами, страх, унижение, боль, надежда... Это мага не интересовало.

Цветные вспышки принялись сменять чужие сущности. Они не были похожи на свои реальные тела, эти образы и вовсе нельзя было назвать человеческими, но Аори каждый раз точно знала, кто появился перед ней.

Сам Эвин, находящийся рядом и потому занимающий в мыслях первое место. Проницательный, неуступчивый, неприятный. Исследователь.

Лана. Сильная, прямая, решительная. Хранитель.

Тройн. Теплый, харизматичный, умный. Все понимающий.

Лейт. Устремленный, упрямый. Близкий.

Мэй. Сломленный, надеющийся, верящий и не верящий одновременно. Чужой, но такой понятный... Горький. Обреченный.

Это отражение не исчезло вслед за предыдущими, оставшись по воле мага и повторяя одни и те же слова. Но не на пронзительной речи майдов, а на полузабытом родном языке Аори, с теми же тембрами и интонациями, как и ее внутренний голос. Слова перемежались ее собственными чувствами и мыслями, словно Эвину был нужен не настоящий Мэй, а тот его искривленный двойник, что был выдуман самой девушкой.

Майд так хотел, чтобы ему поверили, увидев и сразу же

осознав чуткость и доверие бесстрашной девчонки. Он впервые почувствовал настоящую свободу, разрушив все установленные патриархом рамки, и искренне желал принести своему народу такое же будущее.

Как незабываемо – быть таким молодым и... наивным.

Эвин не удержал собственной последней мысли, диссонансом ворвавшейся в чужой внутренний мир.

Желто-карие глаза, заполненные дымным наслаждением, неожиданно широко распахнулись. Вскрикнув, Аори резко, не беспокоясь о ушибах, вырвалась из рук мага, откидываясь назад вместе со стулом. Громкий хруст подтвердил успешность маневра.

– Демоны тебя побери!

– Мрак тебя побери!

Два голоса слились в один, но, если устами Эвина говорила досада, то девушка едва сдерживала обиду и злость.

– Давай руку.

– Не прикасайся ко мне... Больше никогда не прикасайся!

– Успокойся.

Маг послушно отошел, предоставив Аори самой выкарабкаться из-под стула с отломившейся ножкой. Ей это удалось почти сразу, и Эвин легко усмехнулся, представив на ее месте любую другую барышню в длинном платье. Впрочем, любая другая и не вырвалась бы от него посреди сканирования.

А эта, смотри-ка, уже совсем пришла в себя, хотя трубка

все еще дымит на столе. Зло сверкнула огромными с перепугу глазами и в два прыжка оказалась у выхода.

– Отстань от меня!

Тонкий голос сорвался, дрогнул и, шмыгнув носом, девушка ухватилась за ручку двери. Замок оказался заблокированным.

– Куда ты бежишь? – Эвин не спускал глаз с тонкой фигурки.

– Выпусти меня!

– Не раньше, чем ты успокоишься.

– Не надо меня успокаивать! Не надо лезть в мою голову, мои мысли, мои чувства и жизнь! И успокаивать не надо!

– Девчонка, мне кажется, ты слегка неверно воспринимаешь свою роль. И, заметь, я сейчас не оправдываюсь, а всего лишь пытаюсь избежать неуместного скандала. Если я счел нужным что-либо сделать с тобой, значит, для этого есть причины. И я имею полное право на подобные действия. На любые, а не только на сканирование.

– Да? Меня сюда пригласила Лана, и она ничего подобного не говорила! Посмотрим, что она теперь скажет!

Девушка осеклась, испуганно хватая ртом воздух. Угрожать могущественному магу, будучи запертой в его кабинете... Ой, мамочки, только бы выбраться отсюда!

– Это просто смешно, – Эвин почему-то ничуть не рассердился и искренне рассмеялся, глядя на нее. – Лана... Лана с полным пониманием относится к изменяющим. С ней

проблем не будет.

– Угу...

Аори решила более не спорить и со всем соглашаться. Чтобы поговорить с Баго, нужно, как минимум, до нее добраться... А если Эвин решит изобразить новое нападение Мэя? Избавиться от них двоих разом?

А ведь он смог преодолеть заклятье патриарха, и куда быстрее, чем сам раньше обещал. И взять майда под полный контроль изменяющему ничего не стоит, как и любого другого человека...

– Проблемы с Ланой либо отсутствуют, либо очень быстро приходят к своему завершению, причем довольно часто в связи с искоренением второй стороны конфликта. Которой для Баго являются майды, а не моя помощь. И, раз уж хочешь убедиться в этом сама, я тебя более не держу. Всего хорошего.

Хитроумный замок щелкнул, повинувшись жесту мага, и Аори, так и не переставшая нажимать ручку, чуть ли не кубарем вылетела за распахнувшуюся створку двери.

Эвин задумчиво посмотрел вслед поспешно, чуть ли не бегом удалившейся девушке, и поднялся. Он даже собственноручно закрыл дверь, проследив, чтобы поблизости не оказалось других изменяющих. То, что маг обязан был немедленно сообщить Главе Арканиума, было строгой тайной.

Девочка из другого мира. Нет, из других миров...

Надо же.

– Так, и что ты хочешь от меня?

Высокий, плотно сложенный черноволосый мужчина изучающе посмотрел на сжавшую руки в замок девушку. Он выслушал сбивчивый рассказ, не перебив даже словом, но уже первый вопрос поставил Аори в тупик.

– То есть – что? Это нормально, вот так вот влезать в чужую память?

– Вполне.

Аори приоткрыла рот в немом изумлении, словно мутировавшая до неправильных размеров рыбка. Если взять подросшего сомика, например... Хотя, он толстоват, не влезет в симпатичную форму Баго. Неплохо они ее переделали, подчеркивает даже слабо выраженные девичьи прелести Аори. А на фигуристой Лане так и вовсе обтягивает тяжелые полушария грудей, которые так приятно...

Песьи демоны, Тройн, куда опять едут твои мысли?

– Прости, задумался. О чем это мы? Ах, да. Повторю, для изменяющих посмотреть память обычного человека – такое же обычное явление. Тем более, что это не считывание каких-либо секретных данных, а всего лишь... хм... взгляд на мир чужими глазами. С какой-то стороны, это – доверие. Конечно, это кажется тебе достаточно интимным, но воспринимай Эвина как врача. Он может осматривать то, что ты доверила бы лишь самому дорогому человеку, но не с целью воспользоваться тобой или осудить. Ты говоришь, что хоте-

ла помочь Меатину, и Эвин был обязан убедиться, что майд тобой, как минимум, не манипулирует. Что ты сама веришь в то, что говоришь. Э... Аори?

Физиономия девушки на середине объяснения приобрела странный оттенок, ставший совсем ярким ближе к завершению. Тройну даже на миг показалось, что он физически ощущает исходящий от собеседницы стыдливый жар, хотя вроде бы он ничего, могущего спровоцировать такую реакцию, не сказал.

Или... Ох. Хорошо, что она не пошла к Лане.

– Правильно сделала, что не пошла с этим к Лане, – озвучил Тройн свою последнюю мысль, преувеличенно внимательно разглядывая сложный узор тканого ковра, чтобы не покраснеть самому. – Кстати, почему?

– Я хотела, – откашлявшись, объяснила Аори. – Ее не было на месте. Лексаз, правда, что этой ночью ожидают атаку?

– К сожалению. К ней надо подготовиться, причем так, чтобы майды ничего не заподозрили. Изменяющие смогут начать действовать лишь тогда, когда Найтир нанесет первый удар. Который предстоит выдержать роду Баго. И защитить всех жителей Альдрии.

– Лучше бы их эвакуировали.

– На сколько? Навсегда? Если не уничтожить угрозу сейчас, майды затаятся и нанесут удар тогда, когда мы его не будем ожидать. А Баго нужны в столице. В общем, Лане уж точно не до детских обид.

– Я не ребенок!

– Вот-вот. Именно таких.

Самодовольно поправив воротник, Тройн чуть склонил голову, ненавязчиво наблюдая за собеседницей.

– Ну и ладно, – надулась девушка. – Пусть детские. Если бы мне сначала объясняли, может, я бы воспринимала это иначе.

– Объясняли очевидное?

– Кому очевидное, кому нет. У меня не было возможности вырасти с пониманием того, что «врач» сам может решить, когда надо поколупаться внутри. И да, кстати! Врачи, когда я к ним прихожу, помогают мне, а не себе. А когда просишь о помощи... Гордость часто теряется, правда?

Тряхнув головой в знак подтверждения своих слов, Аори недоуменно посмотрела на неестественно улыбающегося мужчину.

– Гордость я тебе никогда терять не советую, – кое-как взял себя в руки Лексаз. – Часто она будет последним, что осталось.

– Ну так вот, моя гордость решительно протестует против такого обращения со стороны Эвина. А ты говоришь, это нормально. То бишь, все изменяющие могут так поступать?

Выдохнув, Тройн опустил плечи и расслабился, согнав, наконец, с лица нервную гримасу. И, наконец, вспомнил про незаконченный обед. Аори ухитрилась найти его в столовой, несмотря на отданный слугам и стражникам приказ никого

не пропускать. Статус личной гостьи и некоторая природная наглость, видимо. А ведь так хотелось просто отдохнуть в тишине, вовсе ни о чем не думая...

Странно в ней сочетаются извечная робость и отчаянная смелость. Сделать какой-то первый шаг девочка стесняется и боится, но стоит появиться абсолютно любой, даже выдуманной, угрозе, и локальный ураганчик раскручивается с нешуточной силой.

– Безусловно. Любой и каждый.

– Сизэ так никогда не делала, – голос девушки стал печальным, и Лексазу пришлось отложить только-только поднятую вилку.

– Не делала – не значит не могла. Да ты можешь и не помнить случаев вмешательства в твоё сознание.

– Один помню, почему же.

– Опаньки. Это какой?

Мужчина нешуточно заинтересовался – обычно изменяющие находили достаточно весомые аргументы, чтобы их подопытные никому ничего не рассказывали. Хотя бы потому, что не помнили.

– У тебя ведь наверняка были потери, которые не дают жить и дышать. Когда мир становится бессмысленным. Меня всего лишь избавили от этой боли. Жаль, что Сизэ не сказала, что делать, когда уйдет она сама...

– Изменяющие не уходят навсегда. В отличие от нас, они живут вечно.

– Угу. И расставание тоже будет вечным.

– Так бывает и у оставшихся жить.

Они помолчали, думая каждый о своем, и Тройн, измученный исходящими от еды запахами, смог, наконец, продолжить трапезу. Заметив задумчивый взгляд, провожающий каждую поднесенную ко рту порцию, мужчина невольно усмехнулся. Женщины!

– Есть не хочешь?

– Нельзя так поздно кушать, – нерешительно отказалась Аори с явственно различимой ноткой зависти в голосе.

– Спать этой ночью нам все равно не светит, – мужчина, не удержавшись, зевнул. – Так что подкрепиться не повредит. Вон, посмотри, неужели на тебя не смотрят эти прекрасные пирожные?

Оглянувшись, темноволосая, пока еще стройная девушка по достоинству оценила уложенную в хрустящие корзиночки-коржи восхитительно нежную начинку из взбитых сливок, искусно украшенную необычайно вкусными кисловатыми ягодами. Опомнилась Аори, только уничтожая треть пирожное подряд и прихлебывая ароматный зеленый чай из тяжелого, украшенного узорами стакана. Его, кажется, налил Лексаз, решив поухаживать за неожиданной гостьей.

– Ой...

– Что – ой? Доедай уже.

– Это все ты виноват! Вредитель...

– Да-да, – насмешливо хихикнул мужчина. – Я их даже не

ГОТОВИЛ.

– Как будто умеешь!

– Представь себе. Я фантастический кулинар! Хочешь, расскажу пару рецептов?

– Не сейчас, – девушка сыто и довольно развалилась на мягком стуле. – Я теперь чувствую, что устала и спать хочу. Способность воспринимать информацию критически снижена.

– Понимаю, одобряю, но помочь ничем не могу, – развел руками Тройн, наблюдая, как незаметно появившиеся слуги очищают стол. Хотя они, кажется, не принадлежат ни к Баго, ни к Младшему роду Парель. Обычные, самые простые и понятные люди. – Тебе, скорее всего, придется поработать переводчиком при Эвине.

– Да, я знаю... Слушать шаманов... О, кстати!

Принявшаяся клевать носом Аори неожиданно оживилась.

– Я вот что вспомнила! Ты говорил, что аж восемь языков знаешь! Так Астраль-то одна, откуда восемь?

– Страна не всегда была одна, – наставительно заметил Тройн. – И даже живых человеческих языков и наречий несколько десятков. Все не выучить, но каждый новый идет легче предыдущего.

– Хорошо, что мне такая проблема не светит. Я б с ума сошла, вживую все учить. С языком Теней знаешь, как сложно было?

– Не знаю, – хмыкнул Лексаз. – Мне особенность помогает.

– М-м?

– Я не только слышу слова, но и воспринимаю эмоции говорящего. И интуитивно осознаю, о чем идет речь. Пусть не могу точно перевести каждое из сказанных слов, но понимаю собеседника. Что весьма немало для начала, как считаешь?

– А с майдами, значит, это не работает.

– Увы. Мы с ними по разные стороны Закона.

– М-м?

Похоже, Аори начала засыпать обратно. Задумчиво на нее посмотрев, Тройн все же не стал спрашивать разрешения и достал трубку.

Ответил он только спустя несколько минут, заставив девушку встрепенуться и попытаться разлепить веки.

– Законы четко обозначили два вида деятельности. Техническая и магическая. Люди и некоторые другие расы стараются хранить Астраль, не позволяя угаснуть ни одной из сторон прогресса, но майды закапсулировались на одном этапе развития. Они сотни лет пользуются разработанными ранее технологиями выращивания зданий, регулирования подводных течений и прочая, и прочая. А магия шаманов в это время... Аори, ты что, спишь?

– Нет-нет, – сонно возразила девушка, тараща глаза. – Я не кукла, сидя спать. Э... Это ведь просто табак? Ты ж не изменяющий?

– В Старших родах одаренных даже не рождается. Все те же разные стороны Закона. Но связи с трубкой я что-то не уловил.

– Эвин при мне что-то странное закурил, у меня прям голова закружилась и весь мир поплыл, – пожаловалась Аори, на всякий случай принохиваясь. Кажется, в этот раз подобного опьянению состояния не будет. – А потом... потом проанализировал мою память. И, между прочим, так и не сказал, что решил.

– Подобные вещи в одиночку и на бегу не решаются. Сейчас есть задачи поважнее, нежели утешение одного конкретного майда.

– Если он сойдет с ума вслед за сестрой, – Аори обличительно направила палец в сторону мужчины, – не говорите, что я вас не предупреждала.

– Да-да, – Тройн уже успел зависнуть в телефоне, отставив руку с трубкой вбок и благополучно о ней забыв. – В общем, Аори. Ты неглупая девушка и, верю, поможешь Эвину. Действительно поможешь, а не сделаешь вид. И запомнишь, что от этого будут зависеть жизни людей.

– Поняла, отвалила.

Сдержав порывистый вздох, девушка выбралась из кресла. Опасно у окружающих понимания искать. В лучшем случае будешь чувствовать себя дурой.

Низко пролетевший над внутренним двором вертолет за-

ставил Лану удивленно поднять голову – ее собственным пилотам было строго запрещено подниматься в воздух до установленного сигнала.

Летающая машина оказалась покрытой невнятными серо-бело-голубыми разводами, фактически сливаясь с облачным небом. На обеих бортах красовались серебристые рельефные знаки в форме двух скрещенных по вертикали и сильно вытянутых ромбов. Посередине получался еще один небольшой четырехугольник, залитый серебристым светом. Словно магический кристалл неожиданно принял форму плоскости и застыл, подобно проблесковому маячку сигнализируя о положении и состоянии машины тем, кто мог подобную информацию воспринять.

Изменяющие.

Что еще за новости? Она не заказывала подкрепление.

В груди неприятно заныло, и Лана удивилась сама себе. Откуда это неприятное волнение, самую малость не доходящее до страха?

К посадочной площадке она бы не успела, и потому отправилась напрямую к мужчине, который точно знал, что происходит.

Эвин ждал ее визита. В его кабинете появилась незнакомая Лане женщина, безусловно, изменяющая, и еще один абсолютно неуместный предмет.

Переносная детская люлька, аккуратно размещенная на диване. Рядом с ней и сидела незнакомка с солнечно рыжими

волосами, сиявшими куда ярче медной шевелюры Баго. Не обращая внимания на застывшую в дверях женщину, изменяющая перебирала пальцами над невидимым Лане ребенком, и, судя по довольному сонному агуканью, малышу ее действия были по душе. Главе рода Баго неожиданно захотелось устроиться рядом, уютно поджав ноги, словно именно ее присутствия не хватало в мирной картинке.

Неуместное желание.

– Что это?

– Познакомься, – Эвин, как ни в чем ни бывало, сложил руки за спиной. – Моя коллега Кришта.

Рыжеволосая приветственно кивнула, не отрываясь от своего занятия.

– Она единственная измененная среди нас. И, в силу ряда причин, лучше всего умеет заботиться о детях.

– Очень тронута, только я не спрашивала, кто это. Я спросила, что это все означает.

Эвин в который раз почесал нос, и Лана неожиданно сообщила, что ей напоминает этот жест. Точно так же ее дед растирал переносицу, устав от многочасового сидения за книгами в неудобных очках. Даже изменяющие не умели отменять старость...

– Видишь ли, твое участие в последних событиях было... скажем так, неидеальным. И Глава Арканиума понял, что тебе нужна помощь.

– Предупреждаю сразу, если речь идет о каких-либо ри-

туалах с участием детей, вам лучше позабыть об этом немедленно и вернуть несчастного ребенка туда, откуда вы его привезли.

– Ну что ты, мы давно не практикуем подобного.

Голос у Кришты оказался достаточно мелодичным, а сама женщина подхватила люльку на локоть и, обойдя стол, приблизилась к Лане. Она двигалась неспешно, но плотные шторы на окне затрепетали так, словно мимо них энергично прошагал крупный мужчина.

– Речь идет о другом, – доброжелательно продолжила Кришта, и Лана, ненароком заглянув в покачивающуюся люльку, онемела. – О тебе. Об особенностях, об умении хранить. Альдрия не дорога тебе, Лана, ты больше думаешь о возвращении домой, чем о защите находящихся здесь людей. Бросаешь их в критические моменты, не прислушиваясь к тревоге внутри. Не наносишь удара патриарху тогда, когда в твоих руках есть все возможности. Медлишь. Ждешь. Перестаешь быть Главой собственного рода. Понимаешь, о чем я?

Из последних сил сдержавшись, чтобы не броситься на измененную и не выдрать кроху из ее рук, Лана подняла зло прищуренные глаза.

– И поэтому вы приволокли сюда мою дочь.

– Чтобы ты наилучшим образом защищала Ридию и город, в котором она находится.

– Это бред! Как вы посмели ее забрать?

– Приказы Главы Арканиума не оспариваются. Ему ли не

знать про твою особенность более любого другого? Про то, как именно и чем она активизируется?

– Я клянусь, что позабочусь об Альдрии изо всех моих сил, – с силой выдохнула Лана, до хруста сжимая кулаки. – Верните Ри домой. Я не хочу все время думать о том, что могу ее потерять.

– Не переживай, – измененная нежно улыбнулась успешному уснуть ребенку. – Я о ней позабочусь.

– Одна измененная не остановит армию майдов!

Женщина промолчала, укачивая люльку с сонно заворочавшейся Ри, но Эвин подался вперед, расслабляя и опуская выставленную было вперед ладонь. Лана только сейчас заметила, что маг готов был ее остановить при любой попытке нападения.

– Очень надеюсь, ты об этом не забудешь ни на секунду. Если хочешь, можешь забрать ребенка. Кришта за ней потом зайдет.

– У меня нет времени. Но я вам обещаю, изменяющие, если с ее головы хоть волосок упадет, неважно, по чьей вине... Вы меня не остановите ни приказом, ни магией, ни собственными руками.

Развернувшись, Лана двинулась прочь, следя, чтобы ничем не выдать бушующей внутри боли. Все, что она могла сделать, – проверить, действительно ли Ри забрали по приказу Главы Арканиума, но она и так знала, что Эвин не врет.

– Жаль, – Кришта, сделав несколько энергичных шагов,

вернулась на диван. – Я надеялась на сценку поинтереснее.

– Это было несложно устроить, – ухмыльнулся Эвин. – Достаточно было разрешить домашним позвонить Лане, когда вы были в пути. С новостью, что ее дочь забрали изменяющие.

– Я бы тогда не увидела происходящего. Плохой вариант! Так, не вздумай курить при ребенке!

Послушно спрятав трубку, маг принялся расхаживать по комнате под любопытным взглядом рыжеволосой коллеги.

– Зато я бы получил сполна.

– А что, – с интересом посмотрела на мага Криш, – ты уже научился ощущать удовольствие от интриг? Или все так же изучаешь мир, людей, пытаешься словом и делом искоренять зло?

– Я слишком часто сам его творю. Целую сеть зла, в центре которой сплетается что-то иное.

– Ах да. Общее благо. В твоём возрасте мне тоже хотелось изменить мир вокруг, и, надо сказать, это частично удалось. Правда, нас было куда меньше, и каждый действовал по собственному усмотрению... М-да.

Эвин не стал напоминать измененной ее официальную легенду, ибо не сомневался, что даже дозволенная ему часть правды не отображает истинной сущности рыжеволосой женщины с ясными глазами.

– В моем возрасте, в моем виде... Послушай, ну вот зачем было тащить сюда девчонку на самом деле? Можно было бы

обойтись фантомом.

– Глупый какой, верно, деточка? Жизнь Главы рода Баго зависит от ее детей. Она чувствует их совершенно по-особенному. Ладно еще быть в ее глазах сволочами, но дебилами... Мы не можем себе позволить такое развлечение.

– Может, не стоит так при ребенке выражаться?

– Ай, оставь. Она уже спит. Такая милая и беззаботная. Это время слишком быстро пройдет для нее. Особенно, если Лана так и не заведет других детей. Впрочем, есть малыши, которым еще хуже.

– Думаю, стоит попробовать объединить всех наших гостей.

– Что тут думать? Глава не против. Да и ты с ними справишься.

– Сегодняшней ночью за Данейин и ее выводком нужен глаз да глаз, – кивнул Эвин. – Уж пусть лучше будут все в одном месте и под присмотром. Кстати, а где ты будешь?

– В смысле?

– Этот дом и расположение Арканиума будут первыми целями, на которые двинутся майды. Подумай, может, вам с Ри лучше скрыться в городе?

Измененная нехотя покачала головой.

– Мысль не лишена смысла, но уж лучше дополнительная реальная защита, чем мнимая невидимость. Да и к тому же, ты и впрямь думаешь, что Лана нас отсюда выпустит?

– Действительно.

– Ты говорил, Найтир не имеет влияния на Лану.

– Если оно появится, он сразу же почувствует Ри.

На точеном лице появилась недобрая усмешка.

– Ты настолько не веришь в Баго?

Скривившись в ответ, маг лишь отмахнулся, прекратив, наконец, свои метания, но тут же принявшись нетерпеливо постукивать ногой по полу.

– Ладно, иди, озаботься обустройством, а я займусь майдами, чтоб их. И будь на связи. Мне с равной вероятностью может понадобиться как твоя помощь, так и срочное возвращение в Астраль.

– Не нравится мне твое настроение, – между делом заметила Кришта, нехотя поднимаясь. – Очередная гениальная идея?

– Не страдаю излишним самомнением.

Кажется, Мэй пребывал в угрюмой растерянности ровно с тех пор, как в центральном водоеме его обиталища установили небольшой решетчатый отсек, куда полагалось помещать детенышей на ночь. Или, быть может, с того момента, как Эвин лично, без излишнего сострадания объяснил, что случилось с Данейин.

Детеныши весело кружились в бассейне, и были еще слишком малы, чтобы тосковать. Жить в вечном страхе никогда больше не увидеть безмятежных, бескрайних подводных просторов, позволить морским течениям обхватить и

нести свое тело, лаская его несуществующими ладонями. Чувствовать острые зубы, рвущие душу изнутри, заставляющие бросаться на все живое. Впускать внутрь себя ледяные пальцы изменяющего с неприятными глазами, позволять ему вырывать и блокировать собственные жизненные потоки.

Смотреть на единственную родную майду. На свою жемчужинку, на тень прежней прекрасной Дани.

Раньше он мог понять каждый поступок отца. Найти пусть не оправдание, но причину. Объяснений хватало и сейчас, но ни одно из них сердце больше не принимало. Чем сестренка могла так провиниться, что у нее отняли разум? Кровь патриарха в малышах изменяющие увидели бы и сами, спустя минуту после знакомства с ними.

Эвин сказал, что безумие жило внутри майды давным-давно. И Мэй не мог не согласиться с женщиной. Точно так же, как не мог не попытаться помочь.

– Дани, посмотри на меня.

Ноль реакции. Майда продолжила все так же сидеть на устроенной внутри водоема лежанке, уставившись в пустоту невидящими глазами. Он самолично ее сюда отнес несколько часов назад. Кожа была такой сухой! Конечно, изменяющие не догадались о ней заботиться, а сама Дани не могла.

А вот шрам на животе был едва заметен. Что ж, спасибо и на том.

Он пытался говорить с сестрой. Спрашивал ее, звал. Да-

ни не отвечала. Пару раз пробормотала что-то бессмысленное, съела принесенную еду, но взгляд явно свидетельствовал, что сознание майды блуждает совершенно в иных сферах.

– Дани...

Мэй устроился рядом, вложив маленькую изящную руку в свои ладони.

Слабо опалесцирующая чешуя вновь стала мягкой, нежной, вскоре срастутся и разорванные плавники. На тонком запястье вьется едва видимая линия сосуда, редкими размеренными толчками перекачивающего кровь. Такими же нитями увито все тело Дани, каждая клеточка прислушивается к безостановочному бегу. Жидкость, дающая патриархам их силу. Ставящая их над иными майдами. Дарящая власть над другими и одновременно отбирающая возможность управлять самим собой.

Стоило патриарху выпить чьей-то крови, и сила в ней навеки связывала майда и его жертву. Тонкая связь, подобно жиле, вплеталась в ткань мира. Испитого всегда можно было найти, использовать, отобрать разум, заставить раз за разом стремиться в ставшие ненавистными холодные объятия. Просить прекратить мучение, вернуть свободу или подарить смерть.

Это и называлось любовью майда. Боль и холод. Она прочно укоренилась в Дани, вызвав настоящую бурю по единому желанию отца.

Но ведь и в нем самом есть та сила, что терзает душу сестры. И вместе, рядом, ее столько же, сколько и в Найтире. Малыши еще слишком малы, чтобы помочь, да и не сможет он их научить быть патриархами. Пользоваться своими возможностями. Что стоят обрывки его собственных знаний и умений?

Отзовись. Отзовись, сестренка. Мы зачаты и рождены в страхе и ненависти. Мы думали, наша мать не успела выбраться из воды, но Найтир мог врать и об этом тоже. Что, если она знала свое будущее? Что, если ее жажда жить была столь же сильной, как и наша? Или, быть может, она понимала, что нас просто не должно быть? Не должно появиться новой сети с алчными, хищными существами в центре?

Посмотри на меня, Дани. Нуждаешься ли ты в моем прощении? Я думал, что больше никогда тебя не увижу, и это было больнее всего остального. Твое предательство, твои желания... Они вывели меня наверх. Мои руки были так же скованы приказом, как и у тех несчастных майдов, что шли впереди. Да, я смог разбить то заклятие. Спас многих людей, которые так никогда и не узнают о своей участи. И ничем не смог помочь тем, кого ты обрекла на смерть.

Я хотел быть с ними. Хотел, чтобы все закончилось. Я устал, понимаешь, Дани? Конечно, не понимаешь. Ты больше ничего не понимаешь. Не знаешь, каково это, – быть чужим. Всегда и везде. Я пытался, искренне пытался стать майдом. Не патриархом, конечно нет. Смеющиеся боги ошиб-

лись, даруя мне душу. Ничего удивительного, Найтир не зря говорил, что я не должен был рождаться. А я ведь помню, как он разорвал мое запястье, заставив ужасаться и трепетать, пока пил кровь собственного сына. И я вновь почувствовал, что не принадлежу себе.

Это было не твое простенькое пожелание, сестренка. Это воля и закон. Такой же, как законы окружающего мира. Ты можешь не соглашаться, кричать, спорить, но Глаз земли все равно взойдет, не так ли? Отчаяние ушло лишь благодаря изменяющему. Знаешь, наверное, Арканиум смог бы и луны заставить понестись вспять.

Раз уж я заговорил о богах... Знаешь, мне кажется, они создают нас в ненависти. Жизнь – одновременно дар и насмешка. Они не могут вырваться из своей божественной обители, осуществить свои желания. Такие сильные желания, что даже их отголоски в нас становятся грехами. И боги искренне смеются, наблюдая, как мы пытаемся жить.

Ты ведь наверняка познала то же самое, родная. Потерю себя самой. Но теперь я рядом, и всегда буду. Мне не нужны твои слова, чтобы помнить, как звучал голос. Я сам обниму тебя, спасая от окружающей темноты. Пусть наши объятия всегда будут холодны, но я даже не чувствую кого-то чужого рядом. Словно в лоне матери, моя половинка замерла по близости. Мы слились в одно целое, и жизнь, которую нам подарила погибшая майда, сильнее смерти, заложенной отцом. В конце концов, у нас теперь трое малышей, и их кровь

ничего не значит. Они прекрасны и невинны, но, если не мы с тобой, кто их вырастит? Найтир? Я буду всеми силами молиться, чтобы они никогда не попали в его руки. Потому что я больше ничего не могу, кроме молить.

Отзовись, сестренка. Просто чтобы я знал, что ты в безопасности.

Мэй звал не голосом – жалкими остатками своей собственной силы, практически лишенный энергии и веры. Чувствовал, как их тела растворяются в окружающей темноте. Майд давным-давно отпустил руку Дани, уложив ее на кушетку и обняв, прижавшись всем телом. Они лишились страсти, и отныне любой подобный жест будет невинным, но чувства, те самые чувства, которые стоили ему всего, не искоренить ничем.

Он потерял счет времени, и их никто не беспокоил. Даже малыши как-то незаметно угомонились и сами скрылись в отведенном им отсеке. Мэй знал, что человеческие детеныши первые несколько лет – беспомощные, не умеющие даже немного мыслить создания. Майды были не такими. Что давало людям еще одну возможность сравнивать их с животными.

Как все похоже. Заслуживаем ли мы лучшего, чем то, что уже имеем? Или все это – глупая наивность мальчика, не имеющего права жить?

Одна за другой капли его любви скатывались в пропасть, теряясь там, но наполняя... что? Можно было тысячи раз

пытаться описать использование патриархом собственной силы, но научить этому было невозможно. Мэю так просто давалось разрушение, но разве сможет оно сейчас помочь? Суть Дани и так разрушена.

Он делал, что умел. Разрывал на части самого себя, пытаюсь делиться этой силой с девушкой в своих объятиях. Большая часть даров возвращалась обратно, но какие-то – нет. И Мэй не мог сдаться, отчаянно надеясь, что сможет что-то изменить.

Все спуталось. Слилось вместе. Время, эмоции, тела, разум. Одно невиданное прежде существо затаилось под водой. Два тела, два сознания, но что-то, не имеющее даже слова для определения, все-таки одно.

Ему показалось, или Дани вздрогнула?

– Жемчужинка...

Слова разрушили таинство единения.

Нет. Какой он дурак. Разве можно это чем-либо разрушить?

Дани повернулась к нему лицом, одновременно сворачиваясь калачиком. Спрятала лицо на груди и мгновенно уснула в кольце оберегающих рук.

Mandragora Scream. Blight Trills.

16.

На стыке потолка и стены заплясали рваные тени. В кото-

рый раз. Щель между плотными складками ткани пропускала достаточно, чтобы непрекращающаяся кутерьма за окном прорывалась в спальню игрой света и тьмы. Вздохнув, Лана перевернулась на другой бок, но сон никак не шел. Скопившиеся внутри злость и раздражение были ни при чем – скорее уж невидимые молоточки особенности, разгонявшие пульс и постоянно вплескивающие в кровь адреналин.

Ты опаздываешь, хранительница. Твое время скоро придет. Все ли готово?

Можно было сто тысяч раз наорать на Эвина, можно было бы приказать ему и Криште отправляться прочь. Можно. Если бы Глава рода Баго не понимала, что они правы.

Вопреки всем ее расчетам и предчувствиям, майды так и не появились первой ночью. Найтир исчез и не отзывался ни на какие призывы. Простые подводные перестали подниматься в доступные для сканирования слои. Каждый клочок прибрежных вод был исследован, немногочисленные найденные живыми люди – спасены. Выпитые трупы, во множестве обнаружившиеся на большинстве островов, – кремированы.

Именно глядя на них, Лана окончательно поняла, что Найтир не отступит. Патриарх убил всех людей, кого успел, зная, что она вернется. Показательно плюнул в лицо. Смотри, Баго. Это все благодаря тебе.

Глупец. Наивный, потерявший ощущение реальности глупец. Время, когда Лана стала бы переживать о чужой под-

лости, давно прошло. Она даже предпочла бы казнить собственными руками определенных людей, вовремя увезенных с островов. Тех, кто стал кошмаром страшнее майдов для истощенных беременных девочек. Многие из них были младше Аори. Изысканное будущее лакомство – две жизни в одном теле. Позволяет купить лишние годы жизни для себя.

Нет, Найтир придет. Червь злобы и сомнений внутри него все сильнее, а желание вернуть свои потери заставит действовать. Просто нужно дождаться, сохранив максимум сил.

Еще сутки или двое. Лана была в этом уверена, и потому пыталась спать днем, задернув тяжелые плотные шторы. Порой это даже удавалось. Особенно, если перед этим как следует утомиться, что в текущей ситуации было элементарно.

Заливистая трель телефона прервала накатившую наконец легкую дремоту, и Лана раздраженно потянулась за надоедливым прибором. Ну, что опять стряслось?

Лицо мужа на экране было виноватым и перепуганным, а небритые щеки заметно тряслись.

– Лана, Лана, я не могу найти Ридию! Я вернулся домой, тут никого нет, ни ее, ни стражей!

– Откуда вернулся? Смотрю, давно тебя там не было.

– Э...

Мужчина замялся, позволяя жене самостоятельно представить места, визиты в которые вынуждают прятать взгляд.

– Ее привезли в Альдрию, – брезгливо проговорила Лана. – Не звони мне больше.

Не дожидаясь ответа, она отключила связь и подбросила телефон вверх. Стойкий и привычный к подобному, аппарат приземлился аккурат на тумбочке, а сама Лана перевернулась на спину и закинула руки за голову. Ей не раз докладывали, что дорогой супруг поглядывает в сторону сомнительных приключений, но реализовывать собственные желания он раньше не рисковал. Почувствовал вседозволенность?

Почему-то ей не было даже досадно. Абсолютное безразличие. Разве что некоторая брезгливость подступила, когда Лана представила, с какого рода женщинами мог проводить время отец ее будущих детей. Хотя, если вспомнить о патриархе, собственная участь больше не кажется слишком мерзкой. Так, деловое соглашение с элементами физических упражнений. Глава Баго ведь не собирается выбрасывать человека, который выполнил свою задачу.

Грустно. Она с самого начала не могла воспринимать собственного мужа иначе, чем как... предмет. Инструмент, необходимый для определенной работы. Ей его примерно так и представили, да и сам мужчина не стремился что-то менять. А ведь и у него были свои желания, потребности, мысли... В истории подобные ему часто становились идеальными орудиями для шпионажа и шантажа, но, конечно, Лана подобное не упустила бы.

Да и не раз приходилось встречать людей, живых лишь внешне. Они проживали день ото дня, ничем не интересуясь, двигаясь по установленному и одобренному обществом

кругу. Они умели и любили только то, что рекламировалось. С ними было удобно и ужасно тоскливо.

Пойти, может, к Ри? Лана запретила себе проявлять внимание к дочери, пока они не вернутся домой, но ведь никто этого не требовал. А было бы славно поручить изменяющей незаметно принести дочку сюда, положить ее рядом, уснуть, глядя, как малышка... М-да.

Раздраженно перевернувшись на другой бок, Лана нечаянно задела рукой столик. Что-то, лежавшее на самом краю, с громким грохотом свалилось на пол, и женщина перегнулась через край кровати, решив отставить всякие мысли про сон.

Кинжал. Тот самый, который она полушутя дала Лису. Как он здесь оказался? Тройн принес? Хотя, какие глупости. Наверняка просто отдал слугам и велел вернуть.

Подняв клинок за холодное острие, Лана подбросила его, переворачивая, и принялась неспешно крутить украшенную строгими узорами рукоятку между пальцев. Не надо было отдавать дорогое сердцу тому, кто не способен понять его цену. Не так уж часто она дарила что-то Лису, и всегда скрывала это под маской шуточного сарказма.

Так быстро все забыл.

Это ведь совершенно особенный клинок. Нет, конечно, он был создан не для майдов. Суеверия не имели никакой связи с действительностью, и уж точно не стоило пачкать кинжал чесноком. Едкий корень ничуть не отпугивал подводных

обитателей, хотя запах, безусловно, был убийственным для их особенного обоняния.

Прадед бы оскорбился и отхлестал ее ремнем. И уж страшно представить, что бы мог придумать и ныне здравствующий измененный, вместе с которым бывший Глава Баго создавал этот кинжал.

Вплетенные в стальную поверхность серебряные нити улавливали колебания потоков сил в пространстве и выполняли сразу две функции. Предупреждали того, кто держал рукоять, об опасности, и рассеивали внимание атакующего. И самым примечательным были даже не довольно-таки посредственные особенности клинка, а то, что подобные свойства были его природой. Он не требовал подзарядки, его невозможно было заблокировать.

Именно с ним Лана пришла на первую встречу с Найтиром. И сама теперь не могла понять, зачем пыталась отдать оружие Лексазу. Боялась за него? Ха. В лучшем случае Тройн знает, какой стороной кинжала надо тыркать от себя.

Как-то раз Лис проговорился, что, мол, и у Тройнов принято давать уроки владения оружием. Правда, уточнять, каким именно, не стал, и Лана сомневалась, что с холодным оружием гиперактивных мальчишек знакомят больше необходимого минимума.

Почему она столько раз спрашивала Лиса обо всем на свете, с восторгом слушала многочасовые рассказы, рассуждения, поучения, а сам Тройн никогда не задавал подобных во-

просов первым?

Раздражение в мыслях вылилось небольшим порезом на ладони, и Лана, прикусив губу, отложила кинжал в сторону и, покинув взбороненную постель, принялась одеваться. Вот не зря говорят, что не стоит возвращаться к прошлому. Наверняка Лексаз уже забыл все, что их так близко связывало. Мужчиной быть проще и, наверное, правильнее. Мир создан для того, чтобы действовать, а не рефлексировать над каждым происходящим событием.

Глухой вой сирен, звучащих в неслышимом майдам звуковом диапазоне, разорвал только-только установившуюся после заката тишину. Аори не без тайного злорадства прервала на полуслове разговор с постоянно отвлекающимся на какие-то свои дела Лейтом. Все-таки не выдержал, позвонил сам, и в его глазах девушка увидела беспокойство и вину. Достаточно для того, чтобы ни словом не выдать успевшей выветриться обиды и не рассказывать, почему на ней форма Баго вместо собственной одежды.

Лихорадочно тыкая в экран, Аори поспешила открыть список положенных действий. Это Тройн настоял, чтобы она создала кажущийся бессмысленным короткий императив, но сейчас, видя, как дрожат руки, девушка была ему благодарна.

Пронзительный звук все не затихал, высверливая уши одной-единственной нотой. Мрак, да вообще можно что-либо

сообразить в такой обстановке? Судя по топоту в коридорах, поспешному, но лишенному паники и суеты, таки возможно.

Кажется, Лана не просто так несколько раз настоятельно попросила выполнить всего две вещи. Помочь и не мешать. То бишь, не путаться под ногами у солдат, каждый из которых четко знает свою задачу, и безоговорочно выполнять распоряжения изменяющих. Как можно быстрее к ним присоединившись.

Стук в дверь прервал размышления, и Аори, подхватив со стула куртку, бросилась открывать.

– Готова? Дуй за мной.

Лексаз напророчил в компанию девушки и изменяющих в самый последний момент, мотивировав это тем, что сидеть в собственной комнате не собирается, а в любом другом месте наверняка будет мешать. Эвин отнесся к предложению со сдержанным неудовольствием, но весомых аргументов против так и не нашел. Видимо, исчерпал все свои силы в споре с Ланой по поводу местонахождения магов. Сам Эвин предпочел бы укрыться в стенах местного Арканиума, но все же уступил доводам здравого смысла. И впрямь, не отсылать же туда-обратно гонцов в случае, если исчезнет связь. Да и на телефонные разговоры времени порой просто не остается.

– Дую...

Прямо у входа в занятое магами помещение Тройн едва не столкнулся с невысокой изменяющей. И, если мужчина дежурно извинился и собрался продолжить свой путь, то Аори

неожиданно загорела женщину дорогу.

– Кришта! Привет! Ты что здесь делаешь?

На лице девушки мужчина увидел странную смесь эмоций – сдерживаемая радость, недоумение, тревога, обида... Выходит, они знакомы? Да и сам Тройн, внимательнее прищурившись к изменяющей, вспомнил, что не раз встречал ее во дворце.

– Привет, дорогая. Понемногу помогаю, в меру своих слабых сил.

– Ты недавно прилетела?

– Да. Сопровождала один ценный груз.

– Какой это?

– Секрет, – улыбнулась Кришта.

– Аори, не сейчас, – одернул Тройн девушку, уже раскрывшую рот для следующего вопроса, и чуть склонил голову перед изменяющей. – Прошу меня простить.

– Увидимся! Удачи! – едва успела прокричать Аори вслед подруге. Лексаз решительно ухватил ее за руку и утащил за собой, не дав даже толком поздороваться с приподнявшим руку Эвином и его немногочисленными, чем-то занятыми по самые уши коллегами.

– Так-так, и откуда ты знакома с этой красавицей?

Тройн опустил за оставленный свободным стол и чуть развернул экран. Чтобы войти в систему, мужчине понадобилось буквально несколько секунд, и девушка завистливо вздохнула – ее уровень доступа не позволял увидеть и ма-

лой доли отображенных данных. Интереснее всего было наблюдать за постоянно сменяющимися друг друга квадратиками видеотрансляций. Например, вот набережная, на которой выстраивают цепь солдаты, или пустынная главная улица, в домах которой стремительно гаснут огни.

Из города незаметно эвакуировали всех детей, да и взрослые точно знали, что им делать во всех возможных вариантах развития событий. Девушку поразило, как безропотно были приняты все инструкции – никаких протестов, возражений, попыток бегства. Они все свято верили Лане. Они знали, что подчиниться ей – значит выжить.

– Аори!

– Ой! – девушка непроизвольно отступила на шаг и смутилась. – А что, хочешь познакомиться? Это одна из изменяющих, с которыми я вместе работала.

– Работала? – проигнорировал вопрос мужчина.

– Да, я... Ушла из проекта.

– Не жалко?

– Конечно, жалко. Они как раз перешли от теории к практике, когда Лейт психанул и сказал, что больше там работать не хочет. А я вот сейчас вижу, что Баго уже используют наработки лаборатории, и как-то обидно.

– Я бы это скорее назвал тестированием в боевых условиях. Оружие, защита, датчики активности... Они все сугубо экспериментальны. Хотя бы потому, что разработкой и усовершенствованием занимается Арканиум, активно исполь-

зую изменение, и одни и те же приборы могут совершенно по-разному работать у обычного человека, изменяющего, солдата Баго и той же Ланы.

– Да, я знаю. На самом деле было очень интересно пытаться найти универсальное техническое решение там, где изменяющие ставили «заплатку» и спешили продвинуться дальше.

– Так, а почему не осталась?

В глазах Тройна зажегся ироничный интерес, но Аори не могла понять, действительно Лексаз над ней посмеивается или это просто блики от экрана отражаются в зрачках.

– Я тоже устала от всего, с Тенями связанного. Хотела пожить обычной жизнью, а Лейту все равно нужен кто-то рядом.

– Это он сказал?

– От него дождешься! – фыркнула Аори и тут же посерьезнела, – Знаешь, мне не по себе. Если сюда прислали именно Криш, то, значит, происходит что-то особенное.

Оглянувшись, девушка подтянула поближе тяжелый деревянный стул и устроилась на нем, поджав под себя одну ногу.

– Возможно, возможно... Надо бы перекинуться парой словечек с Эвином, – кивнул Тройн, столь же увлеченно переключаясь между видеокамерами. – Есть у меня подозрение, что наше семейство майдов собираются вывозить из Альдрии...

– Смотри, смотри сюда, – неожиданно завопила Аори,

заставив ближайших изменяющих повернуться и неодобрительно на нее посмотреть. – Это Лана?

– Да, не кричи.

Тройн послушно увеличил окно трансляции, всматриваясь в серьезное лицо медноволосой женщины. Словно почувствовав, Лана тут же повернулась спиной и принялась поправлять перчатки.

Кивнув подошедшему к ней заместителю, выделяющемуся из общей массы фигур в шлемах разве что парой неприметных нашивок, Глава Баго что-то проговорила, прижав два пальца к виску. Тройн поспешно осмотрелся и подхватил со стола две пары беспроводных наушников, одну из которых протянул девушке, а вторую кое-как пристроил на собственной голове.

– ...не занимайтесь. Докладывайте сразу обо всех подозрительных объектах. Ясно?

Поморщившись, Аори немного убавила звук – командный голос Ланы прямо-таки звенел от напряжения.

– Так точно.

А вот Эвин отвечал на удивление сухо, словно был чем-то недоволен. Привстав, Аори окинула взглядом уходящее вбок помещение, когда-то бывшее небольшой залой для приемов. Несмотря на то, что маг находился в каком-то десятке шагов от нее, девушка слышала лишь те слова, что он произносил в закрепленную на ухе гарнитуру, а разговоры между изменяющими разобрать было невозможно.

– Лексаз, а о чем они говорят?

– Тебе этого знать не положено.

– Опять! – Аори зло искривила губы и сложила руки на груди. – Сколько можно мне так отвечать?

– Не переживай, если магам понадобится помощь, они к тебе обратятся. Я бы надеялся, что этого не случится.

– Почему?

– Не люблю ситуации, с которыми изменяющие не могут справиться самостоятельно.

Холодок в голосе Тройна заставил девушку поежиться.

– Пока что, – поспешил успокоить ее Лексаз, – ничего особенного не происходит. Радары обнаружили чрезмерную активность майдов в прибрежной зоне, и Лана выставила оцепление. Стандартные меры.

– Но ведь они знают, что здесь есть изменяющие?

Мужчина ответил несколько замедленно, увлекшись чем-то, происходящим на экране.

– Их вертолет прилетал не только ради того, чтоб привезти Ридию. Шаманы не могли пропустить такое событие, так что специально для них разыграли сценку отправки одного из малышей вместе с большей частью изменяющих обратно в столицу.

– И им это не показалось подозрительным?

– Есть и другие обстоятельства, – тонко улыбнулся Тройн, показывая, что о подробностях распространяться не намерен.

– Другие? О, эта, Ридия? Кто это, кстати? Еще одна изменяющая?

– Вот же ж... – Мужчина несильно стукнул себя по голове кулаком, досадуя на вырвавшуюся оговорку. – Ридия – это дочка Ланы, только не проговорись никому, что о ней знаешь.

– Дочка Ланы? Здесь, сейчас? Зачем?

Девушка аж рот от удивления приоткрыла.

– Баго куда лучше защитит Альдрию, если здесь наконец будет кто-то, кто ей действительно дорог.

А вот теперь в голосе Лексаза звучала едва уловимая нотка горечи. Словно мертвый, иссушенный до скелета прошлогодний лист поднялся на тонких пиках ликующей весенней травы.

– И она решила привезти сюда своего ребенка?

– Нет, так решили Глава Арканиума и король.

– И Кришта, значит...

– Да. Она привезла мелкую из столицы и отвечает за ее жизнь и здоровье. Так что можешь больше не строить догадок о ее роли.

Неожиданно для Тройна, девушка оперлась локтями на стол и опустила голову на скрещенные руки.

– Все это как-то неправильно, – глухо пожаловалась Аори. – Я уже ничего не понимаю, но все равно это выглядит неправильным.

– Что именно?

– Неужели Лана настолько незаменима, что надо рисковать ребенком?

– Да, – подтвердил мужчина безо всякого сочувствия. – Особенность Баго, умение хранить, – это во многом интуиция. Способность быть в нужное время в нужном месте, направить других. Если же к этому приложить образование, возможности и умение с ними обращаться, то Глава рода становится в самом деле уникальным человеком. У женщин особенность всегда проявляется сильнее и не угасает со временем. Не успевает.

– А...

– Хватит вопросов. Поднимайся и будь наготове, что я тебе, нянька? Похоже, начинается.

Аори, конечно же, подскочила, словно слепнем ужаленная.

– Где?

Вопрос был несколько несвоевременным. Достаточно было взглянуть на поле радара, отображающего прибрежную подводную зону, чтобы увидеть многочисленные алые пятна, несущиеся к Альдрии.

Вцепившись руками в стол, девушка вся подалась вперед, лишь чуть не прижимаясь к надежно утвердившемуся перед экраном мужчине. Лексаз, может, и не обратил бы внимания, если бы не неожиданно теплый и родной запах, долетевший от прошелестевших рядом недлинных, едва достающих до плеч волос.

Поле, такое мягкое издали, струящееся под налетающими порывами ветра, словно зелено-серебристое море. Тонкие стебли мака, выметнувшие ввысь трепещущие чаши соцветий. Бурые, опаленные солнцем хрупкие веточки, усыпанные гроздьями мелких синих колокольчиков вперемешку с каплями росы.

Одинокая женская фигурка, ожидающая кого-то. Не то, чтобы несамостоятельная. Предпочитающая одиночество шумным компаниям и многочисленным друзьям. Но при этом – нуждающаяся в ком-то, кто будет ее ждать...

Издав невнятный звук, Тройн заставил себя отключиться от восприятия. Мужчина неслышно помянул недобрым словом не вовремя сработавшую особенность, на миг сплавившую чужую сущность и его собственные воспоминания, и сдвинулся вбок.

- Как их много, – с дрожью в голосе прошептала девушка.
- Мы в самом защищенном месте Альдрии. Не бойся.
- Я не за нас волнуюсь...

Мерцающий свет, заливавший шероховатый камень плит набережной, неожиданно стал тусклым, странного теплого оттенка. А на отвесной, уходящей вниз части стены зажглись подводные прожектора, безжалостно разбившие покой ночного моря.

Спутники Астрали, вращающиеся с разной скоростью и на разноудаленных орбитах, традиционно устраивали сложный танец прибрежных вод, и начавшийся короткий прилив

заставлял волны одну за другой бросаться на незыблемую набережную. Каждая новая была чуть выше предыдущей, и Тройн невольно кивнул, оценив удачно выбранное майдами время атаки.

Изменяющие, до этого переговаривавшиеся тихими спокойными голосами, неожиданно о чем-то заспорили, вынудив мужчину отвлечься от наблюдения за выставившими перед собой щиты солдатами. Где-то в середине цепи была и Лана...

– Смотри, ты что, не видишь?

Голоса магов неожиданно приобрели осмысленность.

– Вижу... Дай мне минуту...

Очередная волна ударила стену, взметнув фонтаны брызг выше тяжелого каменного ограждения.

– Эвин, что у вас?

Голос Ланы в динамиках был нервным, и Лексаз различил в нем нотки недоброго опасения.

– Шаманы. Они поднимают волны. Сейчас примерно половина возможного усиления, судя по динамике. Пиковая нагрузка в пределах пяти-десяти минут.

– Я отвожу людей.

– Нет.

– Мы отходим, маг!

– На это расчет шаманов! Магам нужны маяки! Я сейчас буду.

Бросив собственные наушники на стол, Эвин поднялся.

– Держи реальность, – бросил мужчина в сторону незнакомого Аори внимательного мага, и тот поднялся следом. – Активизируйте изменяющих в поддержке. Я за щитом.

Алые метки на радаре замедлились, и девушка невольно поежилась, вспомнив Шед.

– Быстрее, – предупредил Тройн, не удержавшись. – Они перегруппировываются.

Не обратив на него внимания, арканист продолжал стоять неподвижно, опустив голову. В какой-то момент Аори почувствовала, как что-то дернулось внутри нее. В точности так, как порой бывает перед сном, словно падаешь и пытаешься удержаться, вздрогнув всем телом и очнувшись.

Маг исчез, заставив девушку невольно охнуть от яркой вспышки. Все вокруг на миг пришло в движение, заплясало, словно Сущее ненадолго стало Гранью, но застонавший изменяющий заставил потоки сил успокоиться и, пошатнувшись, рухнул на свое прежнее место.

– Только избранным доступен переход в произвольных точках, – прокомментировал Лексаз специально для повернувшейся к нему с очередным вопросом девушки. – Не знал, что Эвин так может. Это прямой контакт с Гранью, очень рискованно для материального тела.

– То есть, в каких-то специальных точках телепортироваться может любой человек?

– Нет, только изменяющие или люди из родов, если маги пожелают их провести. И не стоит употреблять этот термин.

Насколько я знаю, изменяющие всего лишь отправляют свое сознание в короткое путешествие по Грани с четко заданным выходом, и клетки тела заново воссоздаются после возвращения сознания в Сущее. Особенность рода или дар позволяют подобному телу призвать собственную уникальную душу. Именно из-за отсутствия специальных способностей ты, например, не способна пережить подобный переход. И, кстати, я этого знать не должен и тебе не говорил.

Аори чуть помялась, пытаясь подобрать аргументы для непонятого ей самой возмущения. Да что ж такое, ей откуда было знать? Почему последнее время хочется со всеми спорить?

– И где находятся такие точки?

– В столице.

– И быстро добираются маги через подобные переходы?

– Когда как. Возможно, Эвин уже на месте.

– Лучше бы он сразу был там. Не обязательно было симулировать именно его отлет.

– Даже майды знают, что он единственный изменяющий, кому Лана доверяет.

Глава рода Баго зло отключила связь. Отлично, просто отлично. Эвин ушел в переход, и теперь неизвестно, где и когда появится, да и появится ли вообще. Грань – достаточно непредсказуемая сфера, и лучше бы он взял машину, как заранее договаривались.

Брызгами от очередной волны окатило даже ее, замершую позади строя, и женщина напряженно впиалась глазами в разреженную благодаря фонарям темноту. Видно все равно ничего особого не было, а майды, согласно радару, замерли, не добравшись до линии прибоя каких-то двести метров.

Они ждали, как ждали солдаты Баго. Как ждали затерявшиеся среди них немногочисленные изменяющие и обычные стражи, жившие в Альдрии и решившие защищать ее любой ценой. Как ждала медноволосая женщина, зная, что первый удар будет достаточно сильным, чтобы сокрушить вытянувшихся цепью людей.

Это война, осознала Лана. Война, которую должны вести Рикстеры, а не Баго. Нашей задачей было хранить рода, а не города... Дурацкий каламбур.

Волны неожиданно умерили свой бег, и уровень воды стал понижаться на глазах. Над головой резко вскрикнула какая-то птица, заполошно захлопав крыльями ради того, чтобы на максимально возможной скорости ринуться прочь от моря, и Баго едва удержалась, чтобы не выругаться ей вслед.

Вода ушла не потому, что майды решили отступить. Просто, как обычно бывает, средоточие силы и мощи вобрало в себя своих окружающих мелких собратьев.

Вал, поднявшийся на горизонте, двигался показательно медленно. Огромная масса, стянутая волей и силой шаманов, перекаtywала свои бока по пологому дну, даже и не думая угасать от жалкого сопротивления.

Особенность молчала, а разум требовал бежать и спасаться. Еще можно было бы успеть, отвести солдат выше по склону... Забыть о близлежащих домах. Изменяющие смогут остановить атаку на территории людей, но если майды двинутся следом, разбросанные по городу солдаты не остановят направленного прорыва... А если их всех уничтожит обещанная Найтиром волна, кто остановит? Изменяющие? Их слишком мало, им не успеть за каждым майдом...

Эвин просил стоять. Ему нужны ее люди.

Самой отдать их на смерть и умереть вместе? Кто тогда защитит Ри? Но нет, нет внутреннего приказа бежать! Значит, она должна остаться до последнего. Как и ее солдаты, ее братья и сестры, не знающие сомнений, пока она с ними.

Вал прокатился над замершими, опустившимися на дно майдами и двинулся дальше, прямо на редкую цепь затянутых в черные доспехи фигур. Некоторые из них напряженно буравили глазами подступающую волну, некоторые, напротив, опустили взгляд вниз, сплетая потоки сил внутри себя, но никто не сделал даже шагу назад.

Первым пришел ветер – злой, резкий, холодный, наотмашь хлестнувший по людям. Устояв под его толчком, Лана подняла было руку к защитному шлему, но тут же опустила ее обратно на пояс. Поздно уже. Остается только принять удар, выжить и...

Волна обрушилась сверху, без задержек перемахнув через каменную стену. Лана вся сжалась, готовясь к оглушающе-

му толчку, но его не было. Каждый из ее солдат стоял, окутанный едва заметным свечением, и оно сливалось в единую стену щита, остановившего водную массу. Лана знала, что за каждым лицевым щитком шлема скрываются бледные, решительные лица людей, которые поняли, что будут жить. За их плечами уходили вверх мощные улицы затаившейся в страхе Альдрии, заливаемые тонкими, безопасными струями морской воды, перехлестывающими через верх барьера.

В плечо женщины вцепились жесткие пальцы, и она, рывком развернувшись, в самый последний миг успела удержать рефлекторный ответный удар.

– Маяки... – прохрипел шатающийся Эвин. – Каждый человек – маяк для щита. Не смейте двигаться...

Над ними шумели потоки воды, бессильно скатываясь по золотящейся плоскости. Шаманы не прекращали усилий, но было заметно, как спадает и уходит обратно в море собранная ими мощь.

Магу, судя по всему, тяжело далось путешествие – по лицу стекали капли пота, взгляд был обращен внутрь, едва заметный за прикрытыми веками, а вцепившаяся в Лану рука заметно дрожала.

– Непонятно чем занимаемся! – рывкнула на него Глава рода Баго. – Тут девять изменяющих, а мы ждем тебя!

– Этот щит активируется только с Грани.

– Почему вы не остановили майдов раньше?

– Мы поставили защиту от подобного, но шаманы взлома-

ли ее. Вплели нашу же силу в свои заклинания...

– Я с тобой позже поговорю, – пообещала Лана, заметив, что майды двинулись вперед и стряхивая руку со своего плеча.

Раньше пришлось бы постоянно связываться со штабом. А сейчас маленький вмонтированный в шлем экран позволял видеть все собственными глазами. Еще лаборатория Кьеса разработала специальные ситуативные анализаторы, позволяющие более точно оценивать происходящее вокруг. Поначалу разобраться в них было сложно, но ничуть не невозможно, а несомненную пользу не заметил бы только полный глупец.

Глава Баго отказалась от подобного усовершенствования для собственного рода. Устройства всегда могут отказать, в отличие от развитой особенности. Но вот обычные солдаты благодаря им смогли подняться на уровень выше, и теперь, вот как сегодня, Лана могла собрать настоящую сплоченную армию.

– Мы больше не можем удерживать щит, – прохрипел пошатывающийся Эвин. – Слишком широкий канал...

Майды были уже на расстоянии нескольких десятков метров, приближаясь медленно, надеясь вытянуть силы из изменяющих. На экране Главы рода Баго мелькнуло сообщение, которого Лана надеялась не увидеть... но знала, что оно появится.

– Активировать атакующие системы, – резко скомандова-

ла женщина. – Всем приготовиться и занять свои позиции!

Щиты, закрывающие вмонтированные в подводную часть набережной оружейные лежа, отодвинулись в сторону. Специально разработанные для подводного боя, орудия управлялись операторами, оставшимися в штаб-квартире Баго. На большей дальности они были бы бесполезны, да и сейчас рассекающие толщу вод игольчатые заряды поразили лишь немногие цели.

Звуковой удар был более эффективен, заставив майдов дрогнуть и ненадолго притормозить, но серьезного урона также не нанес.

Эвин, взяв себя в руки, зло оскалился. Если бы не Договор... Но им не преодолеть усилия шаманов, а их под водой, судя по всему, не один десяток.

Придется расправляться с майдами руками Баго, поскольку Арканиум не планирует оставить в руинах половину Альдрии. Радует лишь то, что запасы сил шаманов не безграничны, и поднять еще одну волну они попросту не смогут.

Первые майды практически достигли набережной, когда щит угас и людей окатило остатками воды. Изменяющие отступили назад, покидая рассредоточившийся строй, и слитная волна глухих щелчков просигналила о всеобщей готовности к бою.

Зубастые хищники с разгона врезались в скалу, на которой росла Альдрия, голыми руками вырывая истратившие свой боезапас орудия из гнезд. Уже спустя десяток секунд

они двинулись вверх, оставляя за собой лишь исковерканные железки и тихо дрейфующие к поверхности куски пластика.

Над водой взвились первые силуэты, расправляя кожистые крылья и разевая рты в пронзительном крике. Их тут же скосили короткими очередями, но из кипящего морского котла на смену каждому убитому выпрыгивал еще десяток, устремляясь к людям.

– Свет! Огонь!

Включившееся на полную мощность освещение разлилось по набережной, позволяя увидеть остававшихся ранее незамеченными солдат и технику.

Оцепление опрометью бросилось назад, позволяя открыть огонь из тяжелого вооружения, но цели были слишком подвижны, чтобы позволить себя остановить. Да и шаманы не дремали – скопившаяся вокруг влага вздымалась щитами на пути зарядов, и те угасали, вмиг лишившись убойной силы.

Лана быстро оглянулась, но Эвина уже не было рядом. Как они ранее решили, задачей изменяющих является рассеивание чуждой магии, а для этого лучше покинуть опасное место. Рядом что-то взвизгнуло, и женщина ушла вбок быстрым кувырком, одновременно выхватывая тот самый кинжал, что ей вернул Тройн.

Майды преодолели последние метры, и, расправив крылья-плавники, яростным шквалом обрушились на едва успевших сменить оружие людей.

– Милосердный мрак... – прошептала Аори, глядя, как на широкой полосе у моря разворачивается настоящая бойня.

Вынырнувшие из моря хищники были менее многочисленны, чем солдаты Баго, но с лихвой компенсировали это скоростью и силой. Девушке оставалось лишь поражаться, как гибкие черные фигуры ухитряются им противостоять. Пожалуй, они бы и Теням в рукопашной не уступили.

Раньше ей не приходилось видеть подобного.

Звериная сущность майдов прорывалась наружу непрекращающейся какофонией утробных воплей. Им доставлял удовольствие сам процесс убийства и, стремясь насладиться этими мгновениями, хищники зазря падали от скупых расчетливых атак людей.

Частые выстрелы отбивали затейливый зловещий ритм, но стрелки, ухитряющиеся попадать в промежутки между телами собственных товарищей, не могли нанести заметного урона. У края моря постепенно начала образовываться неширокая полоса, через которую постоянно перелетали новые и новые подводные.

Майды двигались нечеловечески быстро, налетая на противников, нанося один за другим хлесткие удары когтями и тут же отскакивая прочь. Им не требовалось оружие – собственное тело куда совершеннее, позволяет в последний момент менять направление, силу замаха, бросаться вперед, и при этом бить вбок... Каждый из хищников порождал целые

серии стремительных росчерков, пытаясь пробить брешь в удивительно крепкой обороне Баго.

Солдаты пока что не отступали, но судить об этом можно было лишь по однородности сплетающихся в коротких атаках тел. Повсюду валялись трупы, чешуйчатые, с рассеченными лицами, отрубленными конечностями.

Из толпы вылетела фигура в темном защитном доспехе, приземляясь на неудачно подставленную и тут же сломавшуюся руку. Прыгнувший следом майд ухватил человека за шлем, проворачивая тот вокруг своей оси, и секунду спустя рухнул рядом. Грудь хищника словно изнутри взорвалась от удара изменяющего, и осколки костей вперемешку с ошметками тканей разбросало в радиусе нескольких метров.

Другая камера предупредительно увеличила изображение, показывая сравнительно небольшого майда, расправляющегося со своим противником. Майд запрыгнул на дергающееся в агонии тело, нацеленными рывками взрезая одежду вместе с кожей на бедрах, руках, груди... Рваные раны, брызжущие кровью, протянулись от ключиц до паха, и обрывки ткани вокруг мгновенно промокли.

– Уйди, – бросил Тройн, быстро оглянувшись на неестественно побледневшую девушку.

– Я... Я должна помочь, – жалобно возразила Аори, не отводя взгляда.

– Плюнь, – Лексаз попытался развернуть ее прочь от экрана, но девушка увернулась. – Плюнь и разотри. Никому ты

ничего не должна.

– Нет.

Аори где-то читала, что в подобные моменты должно тошнить. Но, почему-то, плохо ей не было. Только сердце в пятки ушло от осознания творящегося ужаса.

Они же все живые, обрываются такие же жизни, как ее собственная! Каждый пришел со своей правдой, и, если майды хотя бы немного такие же, как Мэй, то они тоже недостойны подобного! Почему так сложно болеть за одну сторону, почему нет ненависти к подводным, которые пришли сюда убивать? Лану, Тройна, ее, даже малышку Ридию?

Потому, что они пришли за собственным патриархом? Потому, что они тоже умеют верить, потому, что здесь нет абсолютно неправых? Потому, что за темными забралами шлемов такие же ненависть, ярость и жажда?

– Аори!

Девушку окликнул один из изменяющих, с которыми Эвин так их и не удосужился познакомиться. Видимо, ее тут и без того знают...

С трудом оторвавшись от трансляции, Аори бегом пересекла комнату. Но, к ее удивлению, на экранах перед изменяющими не было подобного видео – все пространство занимали инфополя с постоянно модифицирующимися графическими моделями чего-то спутанного и непонятного.

– Вот, послушай, – маг протянул ей собственные наушники, переводя их в режим обычного пользователя. – Попро-

буй различить хоть какие-то слова, нам нужно найти средоточия потоков.

– Магия шаманов полностью контактная, – пояснил его сосед, отвлекшись. – Если разобьем их связку, то сможем и нейтрализовать. Не пытайся понять, просто сделай, что тебя просят.

– Быстрее, – поторопил первый изменяющий. – Любое промедление может стоить лишней жизни. Переводи сразу, все, что сможешь.

Девушка дрожащими руками нацепила наушники, вслушиваясь в гомон высоких голосов. Некоторые слова показались знакомыми, и Аори, максимально сосредоточившись и опустив веки, принялась проговаривать их вслух сразу на языке Астрали, не вдумываясь в значение бессмысленного набора. Затылок тут же заныл от напряжения, но она постаралась не обращать на это внимания.

Очередная фраза обернулась режущей болью, заставившей слезы брызнуть из глаз, и Аори даже не сразу ощутила касание к своей руке.

– Достаточно, – повторил изменяющий, стаскивая с девушки прибор и, посмотрев на нее, постарался говорить короткими простыми фразами. – Хватит. Эвин уже работает. Сядь.

Аори опустилась на придвинутый стул, стыдясь стекающих по щекам капель. Маг нервно оглянулся на своего коллегу, и тот махнул рукой, показывая, что несколько лишних

секунд есть.

На горящий затылок легка холодная ладонь, и боль отступила.

– Спасибо, – шмыгнула носом девушка. – Простите, я не могу это контролировать.

– Ничего, – кивнул маг, возвращаясь к прежнему занятию. Аккуратно повертев головой, Аори неожиданно вздрогнула и бегом бросилась к вперившемуся в экран Тройну.

– Что? Что там?

Судя по всему, у майдов действительно появились проблемы. Реакция шаманов начала запаздывать, и щиты появлялись с ощутимой задержкой. Этого времени стрелкам вполне хватало, чтобы поразить цели, и оттесненные было к самым домам солдаты смогли начать контратаку.

– Лексаз, а где Найтир?

– Не видел его, – отмахнулся мужчина.

– А он, – голос девушки дрогнул, – он не может прийти сюда?

– Нет. Альдрия находится в единственном ущелье на несколько десятков километров отвесных скал. Кроме как через набережную и порт, в город с моря не попасть. Не отвлекай меня!

– Угу...

В свалке наметился перелом. Некоторые майды принялись отступать, с размаху бросаясь в черные волны и пытаясь скрыться от поражающих их сверху выстрелов. Другие

же, безнадежно отрезанные от моря, рвались вперед с отчаяньем самоубийц, пытаясь если уж не продвинуться к цели, так забрать с собой как можно больше солдат.

Увернувшись от очередного взмаха когтистой ладони, Лана наотмашь ударила кинжалом. Ей тут же пришлось менять траекторию движения, сдвигаясь с пути отброшенного солдатом противника, и порез вышел неглубоким, только разозлив нападающего. Майд бешено закрутил головой, оценивая ситуацию, и бросился на нее снова.

Черная как смоль чешуя была в равной мере покрыта как старыми шрамами, так и следами новых попаданий, но все еще защищала владельца. Существо с невероятной скоростью уходило от ударов, словно за его горящими ненавистью глазами жила собственная особенность. Лане становилось все труднее сдерживать его натиск, но, слава богам, другие майды не пытались присоединиться к их схватке. Женщина крайне сомневалась, что сумеет справиться с двумя противниками такого уровня.

А был ли здесь еще один такой же? Найтир в бою пользовался способностями патриарха, а черный, напротив, был обычным, но невероятно сильным бойцом. И дело даже не в физических возможностях его тела, а в скорости принятия решений.

Происходило невероятное – майд ухитрился предугадывать ее движения так, словно сам принадлежал к роду Баго.

Хлесткий удар, еще один, отскок на самой грани возможностей... Он играл с ней в странную тактическую игру, и Лане приходилось думать на два хода вперед.

Она прыгнула вперед, пытаясь обойти противника, но он неожиданно не принял вызова, кувырком сдвинувшись вбок и хлопнув плавником прямо перед лицом. Воспользовавшись коротким замешательством женщины, черный что-то пронзительно выкрикнул, заставив окружающих майдов прыгнуть в стороны. Жаль, она надеялась по ходу боя проредить хотя бы их ряды.

Как он ее нашел? Это ведь явно не рядовой майд. Он знает, кто такая Лана, чем опасна и как с этим бороться.

Очередной взмах пришелся поперек ее собственной атаки, и увернуться Лана не смогла. Коготь рассек доспех, кожу и мышцу, заставив женщину выронить пистолет. Теперь единственным оружием остался кинжал.

Откуда-то сбоку подмигнул прожектор, сбитый одним из нападающих и теперь валяющийся на земле вместо того, чтобы освещать картину действий сверху. Благодаря ему тени вокруг устроили сумасшедшую пляску, не давая сразу понять, где находится реальный противник, а где – лишенный света участок.

– Заплатишь, Баго...

Глаза черного майда, знающего язык людей, загорелись злорадным удовольствием, словно сбывалась его давно задуманная месть. Спустя еще несколько тягучих секунд Глава

рода Баго сообразила, наконец, кого он ей напоминает.

Шаг за шагом она отступала, закрывая прожектор собственной спиной и едва ухитряясь парировать разнообразные, все время меняющие последовательность и скорость атаки. Под ногу попался то ли камень, то ли оторванный кусок чужого доспеха, и Лана оступилась, едва не упав. Чтобы удержать равновесие, женщина рефлекторно дернула вбок рукой с кинжалом, непозволительно открываясь для атаки черного.

Майд, кажется, получал удовольствие от беспомощности своей жертвы – широко и хищно шагнул следом, картинно замахнулся, расправив плавник... и завизжал тонким срывающимся голосом, когда ему ударил в лицо горячий оранжевый луч света, вырвавшись из-за отпрыгнувшей в последний момент в сторону Ланы.

Кинжал нашел прямую дорогу к сердцу ослепленной твари. Глава Баго провернула его вокруг оси и вырвала, ощущая, как внутри постепенно стихает неощутимый обычным людям тревожный набат.

Все вокруг успокаивалось. Многочисленные оставшиеся в живых Баго добивали немногочисленных, соответственно, майдов. О магии шаманов ничто уже не напоминало, как и о том моменте, когда Лане вновь показалось, что они не справятся. Смерть прошла достаточно близко, не в первый раз.

– Живым – отметитья, – скомандовала Глава Баго, выводя на экран небольшую схему, послушно заполняющуюся

зелеными огоньками. – Нам нужны изменяющие и медики!

Вдали взвыли сирены, и Лана поймала себя на мысли, что даже не заметила, когда они отключились до того. Изменяющие, на глаз определив наиболее нуждающихся в помощи, бросились к ним. Кому-то было уже не помочь, но остальных, как женщина надеялась, удастся вытащить.

– Лана, – хриплый голос Эвина едва можно было узнать. – Они все-таки прорвались в Маркелке.

– Как? Туда передислоцировали большую часть изменяющих! Я не могу быть в нескольких местах одновременно!

– Найтир. Он отправился туда, и сейчас майды движутся к нам. По суше. Арканиуму пришлось защищать город и людей, Лана.

– Ясно, – заключила женщина, сжимая рукой собственное плечо. К ней тут же подскочил один из Баго и залил жидким бинтом неглубокий порез. – Начнут атаку с двух сторон. Выдвигаемся навстречу. Дай мне двоих свежих изменяющих. Не задействованных на побережье.

– Из штаба, – не стал спорить Эвин. – Уже готовят вертолеты. Возвращайся. И, Лана... Прошу, как только увидишь Найтира – стреляй на поражение. Не жди, не давай ему шанса. Не веди переговоров.

– Странная просьба. Я сама решу, что делать, Эвин. Если хочешь, можешь отправиться с нами.

– Не могу. Я должен остаться в Альдрии. Здесь нужна помощь не одним только чистым изменением.

Хмыкнув, Лана бегом бросилась к ожидающей ее машине. На радаре море было абсолютно пустынным. В ближайшее время гостей можно не ждать, и, если она успеет остановить Найтира достаточно далеко, Альдрия на сегодня в безопасности.

На своей территории Глава Баго сможет его убить. Объявлена. Тогда затаившиеся у побережья майды просто вернуться обратно. И, скорее всего, перейдут под опеку патриарха Маркелка. Города, о потерях в котором она еще не знала. Направленные туда силы в отсутствие Баго оказались недостаточными, а ведь она рискнула защитой Альдрии, лишившись изменяющих. Не зря, конечно, и еще один из немногочисленных городов побережья продолжит свое существование.

Найтир знал, что его там ждут, иначе не сумел бы провалиться. И на первую атаку были точно так же брошены не все его силы. Идут ли все оставшиеся майды с ним, или стоит ждать следующей атаки с новой стороны?

А ведь когда люди только начинали осваивать морские просторы, о патриархах и слышно не было. Они появились вместе с развитием Арканиума в полноценную могущественную организацию. Мировое равновесие в действии.

В свое время самый первый Глава, могущественный, но не слишком-то разбирающийся в собственных способностях маг, наиболее запомнился потомкам одним своим деянием. Он заставил часть побережья вздыбиться, а часть – обрушиться в море, и высокие волны растащили камни, вырав-

нивая дно. Когда-то пологие берега стали отвесными скалами, и лишь города закливание обошло стороной. Да, это защитило Астраль со стороны моря, в котором обитали майды. Но вот сами поселения навсегда остались на острие меча.

Регулярные, пусть и не очень частые атаки, переплетения сил, постоянный контингент Арканиума... Наверно, именно поэтому многие одаренные рождались именно здесь. Интересно, каково было Эвину возвращаться в Альдрию уже не беспомощным мальчишкой, а одним из лучших изменяющих?

Вертолет, украшенный неприметной символикой Главы рода Баго, взмыл ввысь, и Лана выбросила из головы все лишние мысли, занимавшие ее по пути к площадке.

Неестественно бледный изменяющий ввалился через двери, как обычный человек. Кое-как добравшись до своего места, Эвин без сил рухнул в старинное мягкое кресло, вытянув ноги вперед и свесив руки с обитых плотной тканью подлокотников. Его коллеги, бросив все дела, умчались несколько минут назад, и, кроме Аори и Лексаза, в комнате никого не осталось.

– Что с тобой? – не выдержал Тройн.

– Устал. Но это еще не конец.

– Я догадался, – зло пробурчал черноволосый мужчина, заслужив удивленный взгляд Аори. – Все-таки Маркелк?

– Да. Лана уже вылетела навстречу.

– Сумасшедшая. Ночью...

– Майды на своих плавниках не могут лететь высоко и долго, и им понадобится подкрепиться в пути, – апатично возразил Эвин, не открывая глаз. – Так что Лана совершенно права.

– А люди не могут видеть в темноте!

– Что за Маркелк? – вклинилась девушка.

– Ближайший прибрежный город. Его тоже атаковали майды.

– И?

– Эй. Изменяющий! Что там в итоге?

– А по системе посмотреть лень? Оставьте меня в покое...

– Потом спать будешь!

– Боги, Тройн, почему тебя в детстве не научили не спорить с изменяющими? В городе пострадавших практически нет, это территория другого патриарха, и Найтир просто двинулся в сторону Альдрии по материку.

– Что значит – территория другого патриарха?

Мужчина прищурил глаза, пристально всматриваясь в лицо мага, и нетерпеливо вертящаяся Аори немного притихла.

– Прибрежная зона. Рядом с Маркелком находится город, в котором живет свой патриарх.

Даже девушка заметила, что пауза перед ответом была больше необходимой. Похоже, Эвин и впрямь утомился.

– Какое удивительное совпадение, – иронично протянул Тройн. – Четыре крупных портовых города и четыре патри-

арха, живущих поблизости каждого.

– Мне не совсем ясна твоя мысль, – недоброжелательно отозвался Эвин, садясь ровно.

– Ах да, я не упомянул про расширение зоны влияния за последние пятьдесят лет. Патриархи остались в меньшинстве... О! Погоди-ка, я и забыл, что у нас есть трое свеженьких!

– Угомонись. Изначально их было больше. Один погиб, четверо возглавили контактные зоны, еще об одном ничего не известно. И количество зон было регламентировано еще до разграничения, так что никаких совпадений нет.

– Именно поэтому мы выстроили три новых города.

– Они не находятся на побережье.

– Ага, всего лишь в устьях крупных рек, в нескольких километрах от него. Как там, уже возвели отделения Арканиума? Будете дальше наблюдать, как майды радуются новому корму?

– Тройн, ты меня достал, – изменяющий облокотился на стол, и что-то в его глазах заставило Лексаза промолчать. – Я раньше не замечал за тобой склонности к беспредметным спорам ради споров, в которых ты даже не имеешь никаких аргументов. Как, между прочим, и четкой позиции. Иди почитай текстовую интерпретацию Договора с майдами, авось появятся. И, видят боги, еще одна подобная фраза с твоей стороны, и ты пожалеешь.

Опытный дипломат взгляда не отвел.

– Когда Лана вернется? – тихо спросила Аори, когда молчание стало совсем уж нехорошим.

– Не могу спрогнозировать, – вздохнул Эвин, отворачиваясь к экрану. – С Найтиром ни в чем нельзя быть уверенным. Но встретиться они ориентировочно должны через... э... две с половиной минуты. Бляшки ведут съемку и транслируют на пятый и шестой, посмотрите сами.

– Бляшки?

– Беспилотные летательные аппараты, – тихо пояснил Лексаз, переключаясь на указанные каналы.

Даже схема была информативнее съемки, ведущейся в полной темноте, пусть даже один из аппаратов и снимал в инфракрасном излучении. Рядом с экраном трансляции одна за другой пролетали строки сообщений операторов, находящихся в здании неподалеку, но, в отличие от Тройна, девушка не успевала их толком анализировать.

Аори знакомо пробрала холодная дрожь, когда символизирующие людей и майдов метки сошлись на расстояние выстрела.

Sirenia. My destiny coming to Pass.

17.

Воспроизводить какие-либо заклинания в грохочущем мире вертолетов и оружия у изменяющих всегда получалось не очень хорошо. Именно поэтому двоих магов, единствен-

ных, чьи силы не были вымотаны сражением у моря, рассадили по разным машинам, а оные направили на противоположные фланги. Благодаря их усилиям в воздухе разливалось слабое свечение, усиливающееся при контакте с майдами и превращающее их в отличные мишени.

Подводные, оказавшись в чуждой стихии, с безрассудством самоубийц бросались навстречу тяжеловооруженным вертолетам, и выкашивать подсвеченные цели не составляло бы никакого труда, если бы... Если бы они стояли неподвижно. А так большая часть выпущенных солдатами зарядов уходила в небо или в промежутки между темными машинами. Любой другой подобный отряд уже давно записал себе на счет несколько подбитых своими же вертушек, но Баго ухитрились вовремя останавливаться, уходить на разворот, зависать и петлять в воздухе немногим хуже майдов.

Чтобы обезопасить себя от атак, стоило взлететь повыше. Чтобы попасть по юрким целям, нужно было опуститься пониже. Два взаимоисключающих условия, и постоянно приходилось идти на компромиссы. Вцепившись в автомат, Лана периодически выцеливала мелькающие вокруг фигуры, пытающиеся на ходу ухватиться за корпуса вертолетов и попасть внутрь. Майды же, как назло, облетали ее стороной, ничем женщине не угрожая, и особенность все никак не хотела работать. Внутри росло смутное ощущение угрозы, но точно определить ее источник Лана не могла.

Ожидание... Скорее бы увидеть своего истинного, един-

ственно достойного врага.

Противники все не кончались, и Лане постепенно стало казаться, что она находится внутри огромной механической лампы, к которой слетелся рой кровососущих мотыльков. И сама она – не более чем винтик, пытающийся уследить за юркими крылатыми насекомыми, но вынужденный при этом двигаться внутри системы. Майды кружились вокруг, не останавливаясь ни на миг, вцепляясь в подножки и тут же уваливая от удара, щерились, хлопали крыльями и никак не давая понять, что у них на уме. Ритм все ускорялся и ускорялся, но хищники не провели ни одной направленной атаки, постоянно их начиная и бесполезно смазывая, уходя в сторону даже там, где преимущество было безоговорочным.

Неимоверно быстрая тень мелькнула у открытой дыры, сквозь которую стреляли солдаты, и понеслась дальше, к следующему вертолету. Лана отшатнулась – взмах когтистой лапы пришелся на ее сторону, – а вот сидящий рядом парень успел ударить в ответ, но не попал и лишь что-то прошипел сквозь сжатые зубы. На его бедре появился свежий порез, неглубокий, оставленный неуловимым сумасшедшим майдом.

Судя по сообщениям, он навел практически все машины, оказавшиеся вдали от изменяющих, и скрылся, так и не дав в себя попасть.

Найтир? Или просто кто-то таких же габаритов и расцветки? Даже Лана не успела рассмотреть нападавшего. Мог ли

иной майд скользнуть в ничтожные разрывы между сплетающихся тел, нанести единственный беспомощный и бесполезный удар и тут же скрыться?

Почему каждый раз – столько сомнений? Неужели ее предшественнику было так же тяжело? Если они сегодня не справятся, и захватчики ворвутся в Альдрию... Арканиум способен разрушить город, уничтожая майдов. Как уже было не единожды в их истории. Рыжеволосая гостья с прозрачными глазами без тени сомнений пожертвует любым количеством человеческих жизней во имя выживания расы и, с учетом ее обещания, Ри может остаться единственным живым человеком в опустошенной Альдрии.

Между тем, подводные не спешили как-либо менять свое поведение после неожиданного визита одного из них. Все так же носились вокруг, уходя от атак, но некоторые все же находили цели, отправляя вниз воюющие комки плоти. Раненые майды изредка поднимались и, кое-как расправив плавники, уносились вбок, в сторону обрыва и спасительного, укрытого поднявшимся туманом моря. Большая же часть лежала неподвижно или слабо шевелилась, не находя в себе сил преодолеть даже этот несчастный километр-полтора.

Лана усмехнулась, сообразив, в чем причина подобного поведения. И впрямь, раньше им пришлось бы опускать израсходовавшие запас топлива вертолеты или спешно возвращаться на базу. Но теперь, благодаря дорого обошедшемуся Баго вторжению, технологии несколько изменились. Инте-

ресно, сколько майдов упадут вниз, изнеможенные, прежде чем их патриарх скомандует отступление?

Вызов во вмонтированной в шлем гарнитуре заставил Лану вздрогнуть, и она в который раз пообещала себе по возвращении сменить сигнал.

– Что у вас произошло?

– Ничего нового, нас, как обычно, пытаются убить, – отозвалась женщина. – Сейчас не самое удачное время интересоваться, как дела.

– Оба изменяющих, – нервный голос Эвина чуть дрожал, – подали сигнал опасности. Удавшейся атаки. И того, что мне необходимо связаться с тобой напрямую. Что могло случиться? Совсем ничего особенного?

Не отвлекаясь от прицела, Лана коротко описала магу сценку с неожиданным визитом похожего на патриарха майда. Больше ничего на ум не приходило.

– Понял. Сажай вертолеты.

– Что?! Там майды!

– Лана, быстрее. Все вопросы потом. Поверь мне, оставаться в воздухе вам намного опаснее, чем внизу!

Все, чему ее учили на протяжении жизни, протестовало против увеличения грозящей людям опасности. Довериться словам изменяющего? Да ее род был создан, чтобы противостоять угрозе!

– Эвин, или...

– Лана! – не дал договорить маг. – Я перейду к вам и поса-

жу вертолеты ценой своей жизни, или ты сделаешь эта сама и выслушаешь мои объяснения, когда все будут в безопасности!

Он ни разу не подвел ее. Он спас всех солдат на набережной.

Он изменяющий, и руководствуется целями Арканиума. Он не сможет управлять всеми вертолетами сразу, что бы не говорил, но одинокого мага посреди голой степи майды и впрямь уничтожат за считанные секунды.

Лана активировала общий режим связи.

– Всем – внимание. Группам два, четыре – начать посадку. Пятая и третья – снижение, обеспечить расчистку и прикрытие, приоритет – защита машин Арканиума. Последовательная посадка. Первая группа – контроль.

Вертолеты тут же начали перестраиваться. В отличие от Ланы, ее собственные солдаты были приучены не задавать вопросов, и женщина отчаянно тосковала по временам, когда была всего лишь одной из них.

Совершенно неожиданно повели себя майды. Рой раступался под снижающимися машинами, беспрепятственно их пропуская и максимально сохраняя собственные жизни. Как только шасси садившихся первыми вертолетов коснулись земли, гася энергию практически свободного падения, Лана отдала приказ на снижение собственной, носящей первый номер группе.

Вот теперь майды, казалось, взбесились, собственными

телями преграждая им путь. Глава Баго не возражала – чем выше кучность противника, тем лучше поражаемость.

Стон рядом заставил Лану отвлечься и недоуменно повернуться к раненому парню. Вроде бы полученный им незначительный порез не давал повода для подобных страданий.

Солдат сидел, зачем-то сорвав с себя шлем и тяжело дыша, одной рукой едва удерживая автомат, а второй вцепившись в собственную голову.

Яд? Майды вполне могли смазать когти чем-то смертоносным. Злые боги, на набережной было столько раненых! Но, кажется, там не было такой быстрой реакции...

Перехватив взгляд Ланы, один из ее ребят оттеснил раненого в сторону, занимая его место у проема. Другой отложил собственное оружие и придвинулся ближе, на ходу выуживая из-под сидения аптечку. Наложить жгут, чтобы предупредить распространение заразы... Но какое место неудобное! И подобные раненые, видимо, будут в каждом экипаже.

– Нет... Нет, нет!

Стон неожиданно превратился в вой, заглушающий даже вопли майдов, и парень судорожным ударом здоровой ноги в живот отбросил товарища. Тут же он сам упал на колени, скрючиваясь и давясь хрипом. Лана, поражаясь собственной агрессивности, подала сигнал вырубить неудачливого солдата, но никто не успел и шага сделать в его сторону.

Парень неожиданно замолчал, вскинул лицо, позволяя увидеть остекленевшие глаза, сочащиеся белесыми слезами,

и вскинул автомат. Который, несмотря ни на что, так и не выпустил из рук.

Очередь прочертила все внутреннее пространство вертолета и сквозь десятки отверстий в украшенном багровыми брызгами лобовом стекле вырвалась наружу, не задев никого из неожиданно рассыпавшихся во все стороны майдов.

Тройн отшатнулся от монитора, с силой вжимая ладони в собственное лицо. Будто искры в глазах могли заставить все забыть, заменив собой череду огненных вспышек, порожденных врезавшимися в землю вертолетами из группы Ланы. Какие-то упали сразу, несколько – накренились и боком ушли в сторону, разбившись о скалы у самого моря.

В наушниках шипение перемежалось криками.

Не говоря ни слова, вскочил со своего места и бросился прочь Эвин. Со стола ссыпались задетые им приборы, а на лице мага застыла отчаянная решимость.

Дрожа, Аори дотронулась до плеча мужчины.

– Я знал, что это случится. Рано или поздно, – глухо донеслось из-под побелевших пальцев. – Но не думал, что так. Что я это увижу.

Горло девушки сжало. Чужое горе пробилось сквозь едва успевшую нарасти на сердце броню, заставляя горячие слезы покатиться по щекам.

– Может, она выжила? Лексаз... Пожалуйста, скажи, что она могла выжить!

– Ее вертолет разбился у моря.

– Может, она успела выпрыгнуть!

– Куда, в стаю майдов? Перестань. Ты делаешь только хуже.

– Прости...

Аори, жалобно заломив брови, закусила губу и постаралась дышать глубже. Чтобы хоть голос через слово срываться перестал.

– Что нам дальше делать?

– Ждать.

– Кого?

– Тех, кто сможет вернуться. Или тех, кто придет.

– Ох, да уж конечно, ждать и распускать сопли!

Ироничный злой голос даже Тройна заставил немного прийти в себя и обернуться. Удовлетворенно кивнув, Кришта подошла ближе и безапелляционно протянула мужчине спящую на руках кроху.

– Держи! У меня уже руки затекли.

Растерявшись, Лексаз неловко подхватил Ри. К его удивлению, девочка даже не пошевелилась, лишь смешно хрюкнула, тут же прижавшись к груди мужчины и сжав в кулачке ткань его рубашки.

– Зачем?

– Ну как зачем? – хмыкнула Кришта, энергично потягиваясь. – Я же не могу позволить чувству вины и общим суицидальным наклонностям Эвина лишить нас этого молодого

и перспективного мага? Так что пойду, организую нам помощь... Надо ж показать майдам, что такое настоящее изменение, а не просто проделки местных дилетантов.

– Почему было не сделать это раньше?

Руки Лексаза едва заметно дрожали, словно он не ребенка держал, а огромную гору. Состоящую исключительно из упомянутого измененной чувства вины.

– Смерти живых, разумных существ открывают каналы, по которым измененные смогут пустить потоки сил. И сейчас Грань уже пошатнулась, впитав в себя квинтэссенцию реальности. Больше никому не нужно погибать.

Замерев неподвижно, Кришта отбивала слова беспощадным, звенящим, чужим голосом.

– Все те города, что заплатили немалой кровью за жизнь всей Астрали, отдали плату до, а не из-за изменения. «Раньше» – означало бы множество смертей в Альдрии. Неужели это не стоило того, чтобы попытаться все решить силами Баго?

– Тогда иди, – приказал – именно приказал – Тройн. – Там еще много людей. А я... мне пора учиться заботиться о Ридии.

– Не советую пытаться улететь в столицу, – пронизательно заметила измененная, делая шаг вбок. Только сейчас Аори заметила за ее спиной понуро ссутулившегося, безразлично ко всему Эвина. – В округе уже засекали майдов. Нападать на город они не рискнут, а вот на одинокий вертолет – за-

просто.

Знакомая яркая вспышка заставила на секунду зажмуриться, но, в отличие от Эвина, Криште не понадобились помощники. Как и ответ Тройна.

– Ну и что мне делать, когда она проснется? – произвольно понизив голос к концу фразы, спросил в пространство Лексаз.

– Ты ее и пушкой не добудишься, – неожиданно решил вставить маг, пихнув ногой ближайший тяжелый стул. Тот покачнулся и противно взвизгнул, но все же устоял, и Эвин со вздохом устроился на несчастной мебели верхом.

Повисло неловкое молчание. Аори, не решившаяся и слова при Криште вставить, со все большим недоумением переводила взгляд от одного мужчины к другому. Они ведь не оба изменяющие, а молчат и смотрят в одну точку, словно ведут неслышимый диалог.

– То есть, мы будем вот так вот сидеть? – не выдержала девушка спустя какое-то время. – Ждать, пока до нас майды доберутся?

– Много не доберется. Кришта знает, кого позвать на помощь.

– Ага, только, кажется, я о ней многого не знаю!

– А кто ты такая, – прищурил глаза маг, с которого после ухода Кришты постепенно сползла апатия, – чтобы все знать? Успокойся уже. Вон, можешь посмотреть интересное видео.

– Камеры не работают со времени падения вертолетов, – безучастно прокомментировал Тройн, отвлекаясь от покалывания в затекших руках и окидывая взглядом кабинет в поисках чего-то, могущего заменить ребенку люльку.

Сорвавшись с места, Аори сдвинула два мягких кресла, и мужчина благодарно кивнул, аккуратно опуская Ридию в получившуюся чашу.

– Надеюсь, она не станет Главой Баго.

– А кто станет?

Девушка тут же порывисто вцепилась пальцами в собственные штанины, вне себя от неловкости от вырвавшегося вопроса.

– Наверное, заместитель Ланы. Если он еще жив. Если нет... Честно говоря, мне это безразлично.

Бросив взгляд на экраны, заполненные статичными картинками городских камер и чернотой окон боевых трансляций, Тройн подошел к окну и оперся на высокий подоконник.

– Что значит – если? Даже у Теней были датчики, сигнализирующие о состоянии человека.

– Даже! – хмыкнул маг. – Чтобы считывать показания на расстоянии, нужно оборудование. Оно есть в штабе. Отчеты в верхнем левом углу твоего экрана.

Нахмурившись, Аори попыталась открыть список, но курсор не сдвинулся ни на миллиметр.

– Лексаз, открой, пожалуйста... У меня доступа нет.

Мужчина, не споря, подошел к столу и развернул таблицу.

Вторая строка сверху была отмечена зеленым огоньком.

Заместитель Ланы, Аген Баго, пока что считался живым. Но Аори и Лексаз впились взглядами в первую.

«Объект не найден».

– Видишь? Датчик не находится.

– Значит, Лана может быть жива?

– Нет. Это значит, что самого датчика больше не существует. Разрушился он, понимаешь? Сгорел, вместе с вертолетом и всеми, кто в нем был!

Курсор, повинувшись едва ли не кричащему магу, дернулся вниз, позволяя увидеть подобную отметку возле других имен.

Почувствовав неожиданную слабость, Лексаз едва успел опуститься на стул. Глупая, глупая надежда... Как у человека, проигрывающего последние деньги в казино и истерически верящего, что следующий ход уж точно вернет ему утраченное...

И вот, это произошло. Рулетка остановила свой бег, крупье раздал последние карты. Слоты барабана замерли, и на них нет ни единого совпадения. Только заманчивое предложение сыграть еще, но уже не осталось ни единой монеты.

– Почему? Что произошло?

– Не знаю! В воздухе осталась одна группа, не успела сесть! Ее и накрыли!

В интонациях Эвина явственно прорвалась злость, и

Аори, сжавшись, неожиданно поняла, как больно ему потерять человека, рядом с которым был долгие годы. Которого должен был беречь или умереть первым, но не уберег, не полетел, поддался слабости и мысли, что у майдов не достанет сил противостоять боевому отряду Баго.

– Остынь! – одернул мага Лексаз, даже не замечая, что сам говорит на повышенных тонах. – Лана... Ей, случайно, не поставили ли гибридный датчик?

– Поставили, – ошарашенно ответил Эвин, бросаясь к собственному рабочему месту. – Она неизвестно почему решила помочь с тестированием, стала единственной из Баго, кому его вживили. Он работает просто безобразно, отвратительно, постоянно сбои и некорректная информация, но должен был уцелеть в любом случае, и, даже если не работает технический блок, до нашего я дотянусь...

Попутно с бормотанием маг открывал окна одно за другим, сам понимая, что зря суетится и совершает кучу бесполезных действий, но не в силах взять себя в руки. И, наконец, нашел искомое.

– Ну? Что?

Эвин медленно поднял голову, рассматривая подошедших незамеченными собеседников.

Тройн, прирожденный дипломат многолетней закалки, более не позволял эмоциям появиться на собственном лице. А вот на бесхитростной физиономии Аори все читалось крупным шрифтом.

Магу стало ее искренне жаль.

– Датчик где-то в районе побережья. Точка скачет в пределах двух километров, слишком сильные помехи из-за расстояния и тумана. Чаще всего сигнал появляется в море.

Не желая продолжать, Эвин просто развернул экран, показывая, что индикатор горит красным. Впрочем, он тут же, мигнув, загорелся зеленым. Секунд на пять.

– И как это понимать?

– Лексаз, – Эвин опустил глаза, – я понимаю, тебе очень хочется верить, что Лана смогла выжить. Мне тоже. Но датчик явно работает некорректно...

– Да. Я понимаю.

– А я не понимаю, – всплыла Аори. – Почему просто не проверить? Полтора километра! Даже если... Ты представляешь, что сделают с ее телом майды?

– Это если тело сохранилось в достаточном для каких-либо действий количестве.

Вот теперь Аори и впрямь почувствовала дурноту.

– Ну зачем ты это говоришь? Что я тебе сделала?

– Ты... Ты мне спокойно утра дожидаться не даешь. Еще три-четыре часа, туман рассеется, и можно будет начать поиски погибших. А сейчас надо заниматься теми, кто выжил. Помочь им.

– А сейчас, конечно, никто никуда не пойдет. Пусть люди умирают там сами, в темноте! Становятся игрушками и едой!

– Если ты хочешь пополнить их количество – выметайся, – устало и зло ответил Эвин, закидывая голову на спинку стула. – У всех остальных присутствует инстинкт самосохранения. И, конечно же, мозги.

Девушка сморщила лицо, а губы предательски задрожали.

– Ну и пожалуйста.

– Ты ведь не собираешься никуда идти сама?

Тройн осторожно дотронулся до горячего плеча.

– Нет.

– Конечно же нет, – тут же отозвался Эвин. – Аори хочет, чтобы другие рисковали жизнью, выполняя ее желание.

– Я бы вместе с ними отправилась. А сама я просто не смогу никого найти ночью. В море.

– А ты знаешь хоть кого-то, кто может?

– Да!

Яд в голосе Эвина заставил девушку разозлиться настолько, что она возразила просто ради того, чтоб изменяющий наконец перестал из себя строить самого мудрого и утомленного. И, лишь заметив, как изменилось лицо Лексаза, поняла, что не соврала.

Фигура в темном бесформенном балахоне появилась на поле боя незаметно для всех. Возникла из пустоты сама собой, позволив потревоженным потокам сил свободно плеснуть в стороны, разбрасывая майдов, пикирующих на занявших глубокую оборону людей.

Подобное действие не могло пройти незамеченным, и к магу рванулись сразу несколько хищников. Баго же, наоборот, поспешили броситься прочь. Разумно, разумно... В живых остались практически все, кто был в успешных сесть вертолетах, и совершенно незачем портить положительную статистику...

Брезгливо покосившись на приближающихся мотыльков, новое действующее лицо слабо тряхнуло рукой, но даже от этого движения нападающих разметало, как кукол. Один из них, впрочем, ухитрился подобраться практически вплотную, и магу пришлось отшатнуться. С его головы свалился капюшон, позволив майдам полюбоваться на лысую голову и вытянутое лицо.

Подводные впечатлились. Судя по внешности, измененный был к людскому роду ничуть не ближе, чем они сами.

– А ну кыш, малышня, – Эремерт не стал повышать голос, зная, что майды его так и так услышат. – Найтир, у тебя две минуты прежде, чем здесь не останется ни одного живого попрыгунчика.

Кружащие над людьми майды дружно оскалились и зашипели в сторону измененного. Кое-кто ради этого даже свою добычу бросил.

– Впрочем, некоторые желающие могут вернуться домой самостоятельно и прямо сейчас, – издевательски протянул маг. – Пока что я готов удовлетвориться половиной присутствующих.

Встопорщив собственную чешую, Эремерт издал утробный вибрирующий рык, впившийся, казалось, в самые кости.

– Ну, нет, так нет, – пробормотал измененный, наблюдая, как рой сгущается над его собственной головой. Названное им время еще не истекло, но наглое предупреждение выполнило свою роль, заставив хищников оторваться от Баго и сосредоточиться на создании в балахоне.

Они бросились на Эремерта спустя одну долгую и невозвратимую секунду после того, как маг ухмыльнулся и подхватил вырвавшиеся сегодня из Грани потоки сил. Закрутив чужеродную энергию, маг направил ее обратно.

Секунда... Меньше одного деления на циферблате, но порой оно становятся ценой многих и многих жизней. Пусковое мгновение, точка невозврата.

Многие из его коллег нуждались в ярких жестах. Просто для того, чтобы лучше подчинить себе единственный инструмент изменяющего – его собственное сознание. Эремерт давным-давно забыл свои исконные человеческие чувства, заменив их голым профессионализмом, и ничуть не жалел о потере.

Смерть и боль. Души погибших людей заставили преграду между Сущим и Гранью истончиться, и, подобно открытой ране человеческого тела, она позволила потокам разных сфер сплестись.

Эремерт яростно рванул узлы протянувшихся к нему нитей, ударяя по ним своей силой. Еще одно долгое, текучее

мгновение... И переплетения лопнули. Мироздание почувствовало одного из своих хранителей.

Потоки встопорзились огромными крыльями вокруг него. Подобно штормовым волнам, каждая из которых рванулась вверх и вбок, ударяя по светящимся яркими огнями сознаниям майдов. От слитного вопля десятков, сотен душ, исторгаемых из собственных тел, могло бы заложить уши, если бы Эремерт не умел ими в совершенстве управлять.

Еще один, последний, поток силы, сдвинутый магом в реальности, ушел вертикально вверх над ним, разбрасывая падающие друг на друга тела летунов и заставляя повиснуть в воздухе синее искрящееся облако, слабо осветившее плато на несколько десятков метров вокруг.

Он остался маленьким одиноким островом посреди бурной реки возвращения. Окружившее его сияние слабо мерцало, касаясь кончиков чешуек на руках и лице и удерживая телесное воплощение мага в реальности. Умиравшие души отчаянно сопротивлялись чужой воле, безвозвратно устремляясь вослед за умершими. Те, до кого не дотянулось течение, бросились прочь, к обрыву, не глядя переваливаясь через его край и скрываясь в холодных, укрытых туманом морских волнах.

Эремерт их не останавливал. Не из-за отсутствующего гуманизма, а просто не мог отвлечься от основного занятия. Измененный не планировал совершать ошибки и возвращаться на Грань так быстро, непреднамеренно, да еще и в

компании множества свежеушедших душ.

Чревато-с.

Когда поток иссяк, маг опустил руки и покосился в сторону не утративших способности соображать и потому спешно перегруппировывающихся солдат. Что ж... Большая часть Баго все же переживет эту ночь. Почти не задел. Позволить себе выковыривать каждую лишнюю душу из Грани подобно Сиэссе было откровенной глупостью, гарантирующей разрушение существующего миропорядка.

Тяжело вздохнув, Эремерт подобрал полы балахона и принялся пробираться в сторону уцелевших. А что поделать, любая другая одежда будет его моментально выдавать...

Примерно на середине пути увлекшийся собственными раздумьями маг едва не столкнулся с встречающим его солдатом.

– Измененный?

Неплохая вещь – особенность рода Баго. По крайней мере позволяет понять, когда можно приблизиться без угрозы для жизни.

– Да?

– Аген, – представился мужчина в помятом шлеме с разбитым щитком. – Заместитель Главы Баго. Я могу Вас попросить...

– О... – Эремерт, наконец, сообразил вернуть капюшон на место. – Что там у вас? Сразу предупреждаю, я не по части целительства.

– Первая группа погибла в результате крушения почти в полном составе. Причину назвать затрудняюсь. Остальные готовы грузиться и возвращаться. Довольно много раненых, и дальнейшее эффективное ведение боевых действий мне не представляется возможным.

– Причина... Причина была магического характера. Говорили ж вам сажать вертолеты. Нет, надо все сделать по-своему... Всех нейтрализовали?

– Не понял.

– Когда вы сели, никто из твоих солдат не пытался напасть на своих же?

– Нет. Этого стоит ожидать?

– Да. Возвращайся и прикажи связать или там в наручники заковать всех, кто был ранен еще до посадки вертолетов. Всех. Теперь понял?

– Понял. Но большая часть из них даже на ногах не держится. Резкий упадок сил, похоже на интоксикацию.

Почесав истончившуюся до кожи чешую за ухом, Эрмерт все же не стал более ничего объяснять и свободной рукой махнул в сторону. Ступай, мол.

Устало опустив плечи, Аген быстрым шагом двинулся к своим. Не удержав очередного судорожного вздоха, маг отправился следом. Ребяткам явно понадобится защита. Хоть бы у них пилотов хватило, что ли...

А Найтир, сволочь, так и не обнаружился. Видать, поспешил исчезнуть сразу после появления измененного. Почув-

ствовал угрозу и решил довольствоваться смертью Ланы? Собственную жизнь оценил в итоге дороже детишек.

Жаль. Эремерт бы с удовольствием посмотрел, что еще, кроме примитивного контроля, может предложить такое особенное создание, как патриарх. Да и Глава активно интересовался Найтиром и просил по возможности провести пару-тройку тестов.

Ну, как уже говорилось, нет, так нет. Посмотрим, что там у ребят, да отправим послание Эвину, пусть встретит и прикроет. Или плюнуть на все и отправиться отдыхать в Арканиум?

Нет. Обещания стоит держать, особенно когда для этого требуется разве что небольшое физическое напряжение.

Изменяющий молчал. Наверное, если бы он хоть как-то возразил против невысказанной, но очевидной идеи, у Аори не нашлось бы слов для его переубеждения. А вот Тройн, возможно, смог бы. Как-никак, это его специальность.

– Эвин? Не спи.

М-да. Образчик деликатности.

– Я не сплю, – прозвучало глухо и безнадежно. – Думаю.

– Пока ты думаешь, где-то раненая Лана может из последних сил отбиваться от майдов. Тебе не приходит в голову, что на счету каждая секунда?

– Не выдавай желаемое за действительное, Тройн. Если ты пойдешь с этой идеей в штаб, тебя самого в тюрьму посадят.

– Ну, ты ведь думаешь, а не отрицаешь сходу? А изменяющих в тюрьму не сажают.

– Их уничтожают.

– Не надо, – дернулась Аори, испуганно распахнув глаза.

– Как ты думаешь, – взгляд мага уперся в лицо растерявшейся девушки, – Мэй вернется, если мы его выпустим?

– Конечно! Тут его сестра и дети!

– Ты немного не тот вопрос задаешь, – Тройн, зачем-то потрепав Аори по плечу, отошел от рабочего места изменяющего и повернулся лицом к импровизированной колыбельке. – Согласится ли Мэй рискнуть своей жизнью ради того, чтобы поискать человека? Который, возможно, уже давно мертв?

– Спросим у него! Эвин, пожалуйста! Ты сам сможешь дальше жить, зная, что мог помочь и даже не попробовал?

– Сможет, – заверил Лексаз. – Не надо пафосных слов.

– А я не хочу с этим жить! И не буду, потому, что ты сейчас встанешь и пойдешь к Мэю!

Эвин неожиданно грустно улыбнулся.

– Что ж, идем, раз ты настаиваешь.

– Не переживай о нем зря, – Тройн аккуратно переставил стул поближе к сдвинутым креслам и неспешно на нем устроился, опустив подбородок на кулаки. – Водоплавающее семейство – его собственность, и он имеет полное право распоряжаться их жизнями.

– Ты тут останешься?

– Да. Ридию я к майдам не понесу.

Сегодня путь к камере показался самым долгим в жизни, хотя они едва ли не бежали.

– Мэй!

Аори не удержалась от крика, ворвавшись в едва освещенную пещеру.

– Что?

Майд, словно ждал, тут же выбрался из бассейна.

Предупреждающе сжав локоть девушки, маг задал свой вопрос. Аори ничего не осталось, кроме как переводить.

– Как там Дани?

– Лучше. Когда я рядом, я могу бороться с... с тем, что отец сделал. Она молчит, но, кажется, уже немного осознает, что происходит.

– Ты мог бы ее оставить? Ненадолго?

На лице майда появилась странная гримаса. Наверное, это был аналог человеческого непонимания, но не принадлежащая ни к роду Тройн, ни к изменяющим девушка не умела читать чувства чуждых ей существ.

– Зачем?

– Найтир попытался напасть на Альдрию. Лана пропала, но есть шанс того, что она жива. А мы не сможем ее найти ночью, где-то в море и в тумане. А утром искать будет уже точно некого.

– В море? Если я окажусь в море, отец сразу почувствует, что я жив.

– Хотя бы побережье, – жалобно попросила Аори. – Понятное дело, что под водой ее искать смысла нет никакого. Мэй, пожалуйста!

– Много там моих?

С трудом сообразив, что он имеет в виду, Эвин кивнул.

– Если я не вернусь, Дани так и не очнется. И ее детей придется растить людям. Или их вернут Найтиру?

– Нет. Иначе их бы просто отдали сегодня. И не погибло бы множество людей лишь для того, чтобы вас защитить.

Мэй склонил голову, опускаясь перед магом на поскрипывающем жесткими чешуйками хвосте.

– Если бы я хоть раз попробовал ее кровь... Хоть каплю... Я бы мог попытаться позвать ее жизненную силу. Но я готов. Пообещай мне позаботиться о Дани, изменяющий. И не отдавать ее детей отцу.

– Обещаю, – выслушав перевод, кивнул Эвин и положил руку на плечо майда.

Меатин удивленно поднял голову, но на лице мага больше не было страха или настороженности. Верных спутников всех людей, что приближались к Мэю на расстояние броска.

– Я, наверное, глупость скажу, – Аори откашлялась, чтобы вставший в горле комок не мешал говорить. – Но тебе, случайно, не подойдет пятидесятипроцентная кровь Ланы?

– Какая?

– Ребенок, которого она выносила, который получился из ее клеток, питался ее кровью и молоком. Который принад-

лежит абсолютно особенному роду?

– Не знаю... Можно попробовать, если он еще маленький.

И если это девочка.

– Аори?

Маг ухватил девушку за плечо и развернул к себе. – Что ты там придумала?

Поежившись под ледяным взглядом Эвина, она объяснила.

– С ума сошла?

– Эвин, ну это всего пару капель! Она даже не почувствует!

– Точно сумасшедшая! Отдавать майду единственного ребенка Ланы в надежде, что обойдется парой капель!

– Да зачем? – опешила девушка, невольно отодвигаясь подальше от разозлившегося изменяющего. Показалось, или вправду рядом с ладонью мага проскочило несколько колючих искр? – Просто сделаем укол... И принесем... На тарелочке... Эвин, пожалуйста, не надо!

Маг очнулся, только когда отступающая девушка уперлась спиной прямо в дверь камеры. Мэй же явно усвоил предыдущие уроки, и под горячую – в прямом смысле – руку Эвина больше не лез. Сидел себе тихо, опустив глаза и поправляя чешую на успевших разделиться ногах.

Сконденсировавшаяся на холодном металле влага зашипела, когда изменяющий оперся ладонью о дверь возле лица Аори.

– Пара капель... Что ж, посмотрим, согласится ли на это Тройн.

– Да что с тобой? – Аори угрем скользнула Эвину за спину. – Ну что мы теряем? Для этого сюда и пришли.

– Нет!

– Да! Мы за помощью пришли, к такому же человеку, как мы! Да, для меня он тоже – человек! Больше, чем некоторые из вас!

Странно дернув уголком рта, маг обернулся.

– Если бы Мэю подошла моя кровь, я бы ей поделилась не раздумывая!

– Предложи, – хмыкнул Эвин. – Ему лишняя сила не помешает.

Аори на секунду запнулась, но тут же гордо подняла подбородок и повернулась к майду.

– Нет, спасибо, – Меатин поднял перед собой когтистые ладони. – Для поиска лучше быть голодным.

– Так-так, – хмыкнул Эвин, заметив кое-что немаловажное. – И давно ты нас понимаешь?

– Не настолько, как хотел бы, – довольно дерзко ответил Мэй на его же языке.

Аори, устав удивляться, лишь констатировала про себя, что она здесь больше не нужна. И вместо облегчения почувствовала такую же обиженную пустоту, как на презентации первых практических результатов их бывшего проекта, куда Къес зачем-то пригласил их с Лейтом.

– Догадывался, что ты не дурак. Что ж, Аори, ступай к Тройну со своей очередной бредовой идеей. Право слово, они у тебя в голове создаются с феноменальной скоростью. Ну же, – добавил маг, заметив, что девушка собирается ему возразить. – Достойный ядовитый ответ мне придумаешь по пути. Раз уж Мэй наконец сознался, что начал понимать нашу речь, я с ним кое о чем побеседую в твое отсутствие.

Возмущенно закатив глаза, Аори все же послушалась и бегом бросилась к Тройну.

– Я плохо понимаю, – признался Мэй, глядя, как Эвин меряет шагами пространство его тюрьмы.

Дани так и не показала – видимо, продолжала играть с детьми. Не худшее занятие, если не учитывать то, что развлекалась майда с малышами на равных.

– Говоришь тоже не очень, – утешил Эвин и пообещал себе не обращать внимания на ужасный выговор. – Но у меня к тебе технические вопросы. Которые, если ты не вернешься, задать будет некому. Кстати, лучше возвращайся, если останешься жив. Или Арканиум заставит заплатить не только меня, но и тех, кто остался.

– Хорошо, – оскалился Мэй.

Жаль, в отсутствие Аори сложно объяснить внешне наглomu магу, что он чувствует его боль и тоску.

– Тогда к делу. Этой ночью многие вертолеты подверглись атаке. Очень странной атаке, целью которой было ранить хотя бы одного человека на борту. Вскоре некоторые из машин

разбились. Это то, о чем я думаю?

– Я не знаю, о чем ты думаешь. Но Найтир вполне мог дотянуться до всех людей, кровь которых он пробовал. Но ему нужно...

Мэй развел руками, показывая, что не может подобрать слово.

– Энергия?

– Да. Далеко от города?

– Далеко. И на суше.

– Часть людей просто лишились силы, а частью он мог управлять.

– Ты тоже так можешь?

– Только звать... смотреть. И ты знал это, изменяющий. Ты не бы не позволил подчинить ребенка хранительницы.

– Надо будет Аори выпороть, – мечтательно протянул Эвин. – Готов поспорить, именно она с тобой уроки устной речи проводила. Да?

– Я много слушал, – криво улыбнулся майд, уходя от прямого ответа. – И не только здесь. У меня хороший слух. Быстро учусь. И умею молчать, когда нужно.

– А еще только ты можешь незамеченным ночью проскользнуть мимо других майдов. Ведь верно? Тебя многие знают в лицо?

– Не столько, как хотел бы, – улыбка на лице Мэя стала шире. – Ты прав.

– В чем?

– Только я смогу сейчас найти Лану. Но что я должен делать потом?

– Хм...

Эвин всерьез задумался, перебирая варианты. Телефон и прочие приборы дальней связи майд, конечно, использовать не сумеет. И, если ему придется нырять, все тут же придет в негодность.

– Давай так. Я на тебя одену браслет, по которому будет ориентироваться летающий аппарат. Я сделаю его максимально незаметным для других майдов, но скорость ограничится, так что будь добр не разгоняться слишком сильно. Если же ты нырнешь, он подаст мне сигнал.

Дверь зашипела, открываясь и пропуская внутрь взволнованную девушку с маленьким пластиковым стаканчиком в руке. Едва Аори успела миновать проем, как он захлопнулся за ее спиной.

– Лексаз пообещал меня выпороть, – пожаловалась она, протягивая Мэю посудину с тонким слоем жидкости на самом дне. – Как только Ри успокоит.

– Поразительное единомыслие, – протянул маг, глядя, как Мэй аккуратно выливает на ладонь багровую лужицу.

– Что?

– Ничего.

Меатин, чувствуя себя предельно неловко под изучающим взглядом изменяющего, коснулся губами прохладной жидкости. Сколько здесь осталось от Ланы, а сколько – энергия

новой жизни? И хватит ли немногих знаний и умений майда, никогда не готовившегося стать патриархом, но столь самонадеянно согласившегося выполнить поручение?

Гораздо лучше справилась бы Данейин. Но ему так хотелось увидеть внешний мир. Расправить во всю длину плавники и взлететь, чувствуя, как ночной ветер обнимает гладкое тело.

Его организм впитал подачку, и Мэй закрыл глаза, отрешаясь от взывшего чувства голода.

Грохот собственной крови внутри. Медленная, едва уловимая пульсация превратилась в отчаянное стаккато, собственное теплокровным. Тройные удары практически слились между собой, сливаясь в шелестящий металлом ток.

В подчиненном строгой гармонии ритме жили множество чужих ног. Отзвуки, остатки эха. Какие-то сильнее, какие-то реже. Одни он мог узнать, другие давно забыл. Большинство нитей были мертвы, давным-давно оборваны, рассыпались пеплом, и вскоре должны были исчезнуть, подобно своим предшественницам. Но некоторые... О, они горели светом, живым огнем.

– Я... Я не уверен, – пробормотал Меатин на своей родной речи, с трудом открывая глаза. – Слишком далеко, размыто, холодно... Я чувю очень, очень слабый отзыв, может, потому, что я хочу его чувствовать...

Неожиданно осекшись, Мэй крупно, испуганно задрожал.
– Что с тобой?

Эвин едва успел схватить рванувшуюся вперед девушку за руку.

– Отец... Он где-то рядом...

– Найтир? Здесь? Мы должны предупредить...

– Нет! Стой! – теперь уже майду пришлось спешно останавливать Аори под недоумевающим взглядом изменяющего. – Там. Там, где может быть Лана. Или ее тело.

– Значит... Значит, ты не сможешь туда добраться?

Вместо ответа Меатин повернулся к бассейну. Там, видимые лишь его взглядом, кружились беззаботные майды, не понимающие еще, что теперь стало их миром. Если Лана не вернется, их будет окружать одна только ненависть и презрение. А если не вернется он сам, они вырастут искалеченными. Никто не научит их быть майдами, никто не сможет вновь вернуть Дани хотя бы рассудок, если не разум.

Достаточно просто промолчать. Не добавлять ничего к уже известному, забыть, что сегодня Лана защищала не людей.

Никто и никогда не увидит в нем человека.

– Найтир бросил клич. Это... Это как бы одновременно и вызов, и ликование ввиду безусловной победы.

– Значит, все кончено...

– Нет. Это всего лишь прелюдия. Ритуал. Начало игры.

Аори и Эвин молчали, наблюдая, как Мэй опускается на одно колено возле глади бассейна. Его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но не знал нужных слов.

Поднявшись, серебристый майд протянул руку в сторону изменяющего и пристально, понимающе на него посмотрел. Без лишних уговоров Эвин достал из кармана и надел на чешуйчатое запястье черный, отблескивающий гладким узким экраном браслет.

Delain. Electricity.

18.

В самый первый раз особенность Ланы проявила себя в далеком детстве. Настолько далеком, что воспоминание об этом случае стало единственным на долгие годы.

Вся ее семья тогда приехала к бабушке в гости. Небольшой дом стоял на берегу илистого озера, и маленькая Лана обычно с удовольствием устраивалась на заменяющей сидение облезлой доске, иногда дотрагиваясь ладонью до проплывающих мимо кувшинок.

Но не в тот день. Серебристые ветви плакучих ив все так же полоскались в безмятежной водной глади, изредка тревожимые слабыми порывами ветра. Где-то неподалеку, сразу за лугом, привычно перекликались птицы, разбавляя нестройный лягушачий хор. Редкая в этом краю детвора перекрикивала и тех, и других, с размаху врываясь в озеро ради того, чтобы тут же с визгом рвануть прочь из питаемой ледяными ключами темно-зеленой толщи.

Лана, надувшись, смотрела на них издали, не желая при-

соединяться. Весь день ее мучило что-то непонятное, необъяснимое. Ближе к вечеру она устроила настоящую истерику, когда ее пытались взять с собой кататься на лодке. Испортила всем день, и родители, едва не отшлепав вредного ребенка, уехали совсем рано, недоумевая, что случилось с обычно сдержанной дочкой.

А наутро им позвонили из службы спасения. Дедушка едва не погиб, когда двигатель старой моторки взорвался.

Лана запомнила даже не саднящую боль прошедшего дня. Нет. Только страх и гордость в глазах родителей, настоящих Баго, когда они поняли, насколько особенность дочери превышает их собственную.

Отец тогда первый и последний раз перед ней извинился.

Та самая особенность, что за руку оттащила Лану от лодки, сегодня вновь отвесила ей смачный пинок. Ровно за мгновение до того, как обезумевший солдат хлестнул очередь по своим товарищам.

Тело словно само собой швырнуло на жесткое, ледяное днище вертолета, и Лана, перекатившись на спину, без колебаний выстрелила в ответ. Особенность ее рода всегда плохо работала против своих же, и войны между ветвями Баго были самыми кровопролитными. Никто не мог ничего предугадать, почти любая атака заканчивалась смертью. Но на то она и Глава, чтобы быть немного впереди.

Пол резко накренился, и Лана едва успела ухватиться за раму сидения. Автомат, выскользнув из рук, ухнул вниз, и

женщина, выругавшись, кое-как подтянулась и заглянула в кабину пилотов.

Демоны раздери их души...

Оба солдата безжизненно обмякли в своих креслах, перед смертью украсив кабину брызгами собственной крови. Остальные Баго, отражавшие атаки майдов и не успевшие среагировать на новую угрозу, либо отправились вниз вслед за оружием Ланы, либо, подобно пилотам, повисли на ремнях, не подавая никаких признаков жизни. Проверять их пульс не было никакой возможности.

Стрелка альтиметра ринулась вниз. И, учитывая запас высоты, счет шел в лучшем случае на десятки секунд. В свою очередь, уровень горизонта вздыбился и не менялся, ожидаемо не обращая внимания на навязчивую сигнализацию и постепенно выползающий на экран край моря. Да, конечно, автопилот бы смог стабилизировать машину. Вот только во время боя пилоты Баго всегда его отключали, выделявая недоступные даже самой хитроумной электронике финты. А осевшее на штурвал тело пилота задавало абсолютно незапланированную траекторию движения.

Навалившись грудью на боковину сидения, Лана выбросила руку вверх, хватаясь за край проема. Куртка зацепилась за какую-то острую перекладину, не позволяя двигаться дальше, и женщина, упершись ногой в пол, зло ее рванула.

Не успела Лана добраться до кабины, как рулевой винт, то ли не выдержав нагрузки, то ли встретив на своем пути что-

то твердое, самостоятельно улетел в неизвестном направлении. Содрогнувшись, отчего женщину вновь швырнуло вниз, вертолет накренился еще сильнее. Реактивный момент, получив свободу, принялся раскручивать многотонную махину в воздухе.

Медлить больше было нельзя. Металл стонал, а мир вокруг сливался в цельную бешеную круговерть. Пальцы Ланы онемели от напряжения, их едва не сводило судорогой от боли. Где-то рядом раздался треск, на лицо посыпались жгучие искры, и Глава рода Баго разжала руки и оттолкнулась, направляя тело в открывшуюся внизу дыру и даже не успев взмолиться о чем-то более подходящем для приземления, нежели вздыбленный гребень скалы.

Видимо, богам ее молитвы не были нужны.

Лану швырнуло на ребро проема, и, перевалившись через край, она выскользнула наружу. Короткий полет, и вместо беспрекословного единения с земной твердью по боку больно ударила холодная гладь моря, принимая в себя затаенное в доспех тело. Вокруг взвихрились тысячи пузырей, воздух моментально вырвался из неплотно сжатых губ, перед глазами полыхнуло багровыми отблесками. Где-то высоко над головой вертолет вновь произвольно изменил направление движения – видимо, тело сползло со штурвала, – и на всей скорости врезался в скалу, так и не успев самостоятельно развалиться на части.

Взрыв был заметен даже из глубины, и именно благодаря

ему Лана смогла понять, где именно находится небо.

Замолотив ногами и руками, женщина попыталась всплыть, но броня неумолимо тянула вниз. Лана, не обращая внимания на горящую рану, обеими руками рванула застёжки, отправляя на дно тяжелый жилет и куртку. Грудь начало сдавливать, и она изо всех сил рванулась вверх.

Баго выскочила из очередной волны едва ли не наполовину, жадно вдыхая и пытаясь откашляться. Вода вокруг вспенилась вслед за суматошными движениями рук, и Лану тут же накрыло очередным горбом.

Успокоиться. Нужно успокоиться и действовать, как учили. Тогда безусловно получится выбраться и вернуться к Ри.

Воспоминание о дочери придало сил, и Лана, подобрав ноги под себя, с силой выпрямилась, на две секунды появляясь над водой и делая очередной вдох.

Волна. Есть время сбросить ботинки.

Вдох.

Волна.

Один, второй.

Вдох. Осмотреться.

Берег, скорее всего, там, куда влечет неумолимый бег. Сейчас время очередного прилива.

Вдох.

Скалы, отвесные скалы. Но море относительно спокойно. И из него нужно выбираться как можно скорее.

Вдох.

Лана заставила себя сделать первые гребки коченеющими руками, проталкивая тело чуть наискось относительно бега волн. Туда, где над водой, едва различимый в подсвеченной догорающими обломками темноте, виднелся небольшой уступ.

Пальцы, белые, словно шкура майда, впились в вычищенные морем камни, и Глава Баго из последних сил поползла выше, мгновенно ощутив все прелести ледяного воздуха.

Выступ кончился в полутора метрах над водой, превратившись в испещренную щелями скалу. Днем, в теплой сухой одежде и, желательно, со снаряжением, можно было бы попробовать по ней взобраться. Но в теперешнем состоянии подобная попытка закончится, в лучшем случае, художественно разложенным телом на пресловутом выступе. В худшем же волны вновь сомкнутся над головой, и сил взобраться уже не будет.

Немного отдышавшись, Лана освободила одну руку и подбородком нажала кнопку подсветки на браслете. Посмотреть хотя бы, сколько времени, и, если получится, подать своим сигнал...

Ноль реакции. Видимо, глубина первоначального погружения оказалась чрезмерной даже для улучшенной магами электроники. Выругавшись, Лана покрепче ухватилась за ледяную скалу. Датчик жизнедеятельности отправился на дно моря вместе с курткой и, если все еще работает, передает весьма неутешительные данные.

Значит, надо всего лишь продержаться до утра и дожждаться поисковой группы. Всего лишь. Какое простое задание для промокшего и замерзшего человека на каменном пятчке, постоянно обильно орошаемом оплеухами соленых волн! Густой туман, укутавший побережье, и не думал отступать, пробираясь влажными пальцами туда, куда не доставали брызги.

Холод очень быстро вышел на первое место, оставив за собой и горечь морской воды во рту, от которой едва не вывернуло наизнанку, и горящие от соли губы, и резь в раненой руке. Каждая новая секунда становилась жалкой заложницей этой вечной ночи, но Лана запрещала себе думать о том, что может не удержаться. О том, что вокруг могут быть сотни, тысячи майдов, и достаточно даже одного, перемахнувшего через обрыв именно в этой точке, чтобы вопрос холода и усталости показался крайне незначительным.

Практически босые, ноги в очередной раз дрогнули и соскользнули. Лана кое-как выровнялась и продолжила практически незаметный комплекс упражнений. Мелких, практически бесполезных, но заставлявших кровь двигаться по сосудам и разогревать немеющее тело.

Жаль ботинок, пошедших на корм рыбам. Но, наверное, вбитые в голову инструкции для таких вот случаев вовсе не плохи. Кто знает, достало бы ей сил выплыть к берегу в тяжелой обуви, или нет?

Майды как-то раз пошутили в свойственном им стиле.

Точнее, оставалось лишь предполагать, что именно они подбрасывают на побережье заросшую ракушками человеческую обувь с останками стоп внутри. Подобные подарки появлялись раз в две-три недели, и примерно через год прекратились столь же внезапно, как и начались.

Никто так и не понял, что хотели этим сказать подводные, но матери еще долго содрогались, слыша предложение детей посмотреть на что-то удивительное, морем принесенное.

Если майды подсуеются, смогут сегодня набрать материала для следующей подобной акции.

Скорее всего, в объективной реальности не прошло и часа, но Лане начинало казаться, что новая ночь началась сразу вслед за старой, миновав день. Будто бы сбылась извечная мечта майдов – жить, ничего не опасаясь. Ни палящего солнца, загоняющего в воду, ни глубин океанов, таящих в себе лишенных разума, но не аппетита хищников, не позволяющих разумной подводной расе заселять иные пространства. Лис как-то рассказывал, что майдам предлагали помощь в транспортировке части народа в любое другое море по выбору. И они отказались, не столько из страха доверить свои жизни людям, сколько не желая навсегда терять братьев и сестер.

Лис... Единственное светлое воспоминание в ее жизни. Густо украшенное горечью поражения и собственного предательства. Хотя, какое единственное? Тысячи. Тысячи радостных дней, озаренных его прикосновениями и любовью.

Что он сказал тогда, уходя? Невозможно вспомнить. А что сказала она сама? Ничего. Молчала, так же, как сейчас.

Время и весь окружающий мир перестали существовать. Лана впервые оказалась наедине сама с собой. Не ожидая срочных звонков, не планируя ничего на будущее, не решая проблем собственного рода. Только она и ночь, в которой раз за разом возникали такие горькие и сладкие воспоминания...

Лис, на удивленном лице которого испуг от содеянного сменяется широкой улыбкой, рождающей оглушительный хохот, как нельзя более уместный в феерически заляпанной кухне.

Лис, подхвативший ее на руки и бегом спускающийся к воде теплого летнего моря безумно прекрасной в эту пору Альдрии. Тонкие свечи кипарисов, и даже их тень кажется ароматной в жару... Серьезный, внушительный Лексаз Тройн, впервые вышедший в свет со своей избранницей – талантливой девушкой чужого Старшего рода, и ему плевать, что их дети окажутся в разных Младших.

Непонятное выражение в глазах Лиса, примчавшегося с другого конца страны после гибели Главы Баго. Отчаянная мольба – нет, только не она! И первые нити седины в густых волосах.

Лис, дурачащийся вместе с ней в снегу. Он тогда чуть ли не силком усадил Лану в свой автомобиль и отправился в гости к номам, пообещав, что это займет всего один день. Так

и вышло, а потом они еще неделю провели в горной деревне, и женщина не верила, что Лис ни капельки не подозревал о метели, засыпавшей перевал. Он смотрел на нее безумными от счастья глазами, когда Лана, наконец, призналась в том, что случилось полторы луны назад.

Лис, постоянно притаскивающий в дом разнообразные вещицы, непременно розового и голубого цветов. Ей даже надоело убеждать, что детям можно носить и желтое, и зеленое, и фиолетово-малиновое в крапинку, да и вообще неясно, кто родится. Будущий отец лишь отмахивался и обещал повторять усилия до тех пор, пока не пригодится все купленное. Судя по его энергичности, стараться Лис планировал неоднократно.

Ночь и боль. Врачи, изменяющие... Все бесполезно. К ее возвращению домой Лис сделал единственное, что смог, и больше ничего не напоминало о радостном ожидании. А еще он совершил настоящее чудо, окружив Лану такой заботой и любовью, что она смогла оставить горе позади. И поверить, что произошла досадная случайность.

Лис, кружащий ее, словно ребенка, хотя несколько увеличившийся за последние луны вес девичьим уже не назвать. Лис, общающийся с врачами, наперебой убеждающими, что теперь все хорошо.

Лис, держащий на руках мертвую дочь. Впервые на ее памяти плачущий Лис. Они лежали вместе – им разрешили такую малость. Втроем с малышкой, которой даже имя вы-

брать не смогли, упорно настаивая каждый на своем варианте. Еле-еле договорились, решив посмотреть на их ребенка и решить, кто же она такая.

Лис, решивший бороться до конца. Не с миром, даже не с собой. С Ланой. Заставляющий ее жить, верить, надеяться. Уговоривший ее оставаться под наблюдением изменяющих с первых дней. Что толку? Сердце их сына остановилось даже раньше, чем он увидел свет. И Лана знала, что так будет.

Лис, уговоривший прийти самого Главу Арканиума. Долгий и тяжелый разговор о генах, наследственности и Старших родах. О ней самой и недолгом оставшемся времени. Короткий список кандидатов, которые могут помочь в случае вступления в ее род и полноценного, скрепленного Договором брака.

Лис, пришедший проститься перед отъездом.

Лис, сжимающий чужую жену в своих объятиях посреди пустого, холодного здания, помнящего их счастье. Лис, обещающий позаботиться о Ри.

Лис, требующий ответной клятвы.

Лис...

Раненую руку свело судорогой, и Лана очнулась. Нехотя – уж лучше бы остаться в плену собственной памяти, чем вернуться в болезненную реальность.

Сцепив зубы, женщина потрясла рукой, коек-как ее размяв. Вновь вцепившись в трещину в скале, Лана проделала ту же самую процедуру со всеми конечностями по очереди.

Плеск волн немного изменился, притих. Кажется, начинается очередной кратковременный отлив. Да, окажись ее убежище ниже уровня приливной волны, жить стало бы еще сложнее.

– Лана, я восхищен...

В шипящем голосе почему-то не было слышно иронии.

– Найтир... – прохрипела Лана, пытаясь что-либо разглядеть в кромешной тьме.

– Я так рад тебя видеть!

А вот теперь прорезались и сарказм, и злоба, и истинная горячая радость.

– Не могу ответить тем же.

– Ну конечно же, – промурлыкал майд, и Лана дернулась от едва ощутимого ветра движения справа. – Ты ведь меня не видишь.

Ласковое, нежное касание когтем... Найтир отпрянул прежде, чем она успела разжать пальцы и замахнуться для удара, не то, что нанести его.

Глава Баго никогда не думала, что патриарх может двигаться настолько незаметно, тише плеска волн. Похоже, она и впрямь знала о нем лишь то, что он сам хотел.

– Так вот, дорогая Лана, я искренне восхищен. Мало того, что ты ухитрилась выжить, выскочив из вертолета, так еще и столько времени не падаешь... Я успел заскучать.

– И давно ты тут?

Еще одно ласковое касание щеки.

– Конечно. Так давно... Прошла целая вечность, тебе не кажется? Наверное, летом, днем, ткань твоей одежды уже успела бы высохнуть. Но, какое невезение, сейчас не лето и не день. И ты, маленькая холодная Лана, уже почти превратилась в майду. А я не могу тебя согреть.

Пока Найтиру интересен разговор, он, по крайней мере, не пытается ее убить.

– Спасибо за заботу, я как-нибудь справлюсь.

– О, я в тебе не сомневаюсь. Хотя оставшееся до рассвета время мне кажется слишком долгим, чтобы ты смогла его прожить.

Убаюкивающие ноты в голосе патриарха, напевные, словно едва заметный утренний бег морских складок, обволакивали сознание, заставляя веки наливаться тяжестью. Как... непонятно. Он и раньше так мог?

– Если бы не было туч, ты бы посмотрела со мной на звезды, дорогая Лана? Но, поверь, они не так прекрасны, как огни в глубинах моря. Я бы показал их тебе. Хранительница достойна.

– Д-достойна чего?

Зубы Ланы выбили замысловатую дробь, вызванную холодом и напряжением, и это ее немного взбодрило. Голос Найтира, хоть и отражался от скал, казался звучащим с одной стороны. И, вроде бы, где-то там, среди промозглой мути, заметны более светлые очертания.

– Достойна любви майда...

– Может, не сегодня?

Найтир запрокинул голову, счастливо рассмеявшись и даже не удержавшись от ликующего вопля в конце. Мелкие острые зубы клацнули, обрывая звук, и патриарх вновь посе-
ррезнел, прибавив своим интонациям многообещающей ин-
тимности.

– Ну что ты, – светлое пятно немного приблизилось. – Я так долго ждал дня, когда кровь Хранительницы откроется мне.

Лана молчала, не понимая и не задавая вопросов. Найтир тихо покачивался на хвосте, напевая ноты известной лишь ему тягучей песни.

– Хотя бы пара капель, упавшая в мое море. Но ты была так осторожна! Мне начало казаться, что ты быстрее умрешь от собственной особенности, дорогая Лана, чем, наконец, окажешься в моих объятиях.

Найтир оказался совсем рядом, и Лана не стала медлить. Рванулась вбок, разворачиваясь на одной руке, стрельнувшей болью, и одновременно второй выхватывая кинжал.

– Замечательное оружие, – заметил Найтир, глядя, как пальцы Ланы беспомощно сжимают ткань штанины над пустыми ножами. – Тебе стоило бы лучше за ним следить.

Последние слова майд прошептал прямо ей в ухо и вновь легко ушел от беспомощного, из последних сил нанесенного удара. Лана едва не сорвалась, но все же успела вцепиться обратно в скалу. Словно дурная мокрица, сдуру скатившаяся

с края грязной лужи.

– Мне пришлось очень сильно постараться, чтобы ты вернулась в Альдрию. Говорить, убеждать, обманывать. Тройн... Твой любовник все еще не в моей власти. Как же тебе повезло, дорогая Лана, что все твои близкие люди не оставили нити своих душ в моих руках. Может, мне отпустить Главу Баго? Зная, что теперь я могу дотянуться до ее сознания в любой момент?

Приевшееся обращение Найтира начинало злить.

– Появится другой Глава, – ненавидяще пообещала Лана.

– О да, Глава будет. Но я помню старого и знаю, кто станет новым. И это – не ты, дорогая Лана. Рожденная, чтобы стать такой.

Майд тихо и грустно вздохнул.

– Я раньше полагал, что особенность хранителей – не более, чем миф. Сказка. Психологическая настройка. Но когда появилась ты... Я увидел волшебство.

Казалось, даже волны замедлили свой бег, вслушиваясь в произносимые с затаенной горечью звуки чужой речи.

Важно ли Найтиру, чтобы она его поняла?

– Почему людям даны эти силы? Зачем? Чтобы в страданиях отодвигать неизбежное?

– Господство майдов, что ли?

Фыркнув, патриарх ответил с неожиданной нежностью.

– Я не безумец, дорогая Лана. И я знал, что сегодня ждет моих подданных. Тебе кажется, что это рода сдерживают из-

меняющих от того, чтобы перекраивать весь мир. И в это самое время они ставят вам цели, чтобы снизить агрессию и дать смысл существования. Господство? Оно мне не нужно. Я хочу лишь, чтобы мой народ перестал быть целью.

Слова майда звучали с неподдельной искренностью, но Лана отказывалась им верить.

– Поговори об этом с будущим Главой. Возможно, он будет более уступчив в принимаемых решениях.

– Он точно так же не будет знать правды, скрытой от него Арканиумом. Как правильно сказать? Правды или тайны?

– Какой именно?

– Тебя обуюло любопытство? О, если бы мы были в классической человеческой сказке, главный злодей ответил бы на все твои вопросы. А потом тебя спас твой герой, вонзил мне отобранный кинжал в единственное уязвимое место. Но мы здесь, дорогая Лана. И здесь – это вовсе не там.

– Удивительно точное наблюдение, – не удержалась женщина.

Она уже устала. Очень устала.

Сначала ушла надежда, потом – память. Теперь в клепсидре ее жизни падали последние песчинки упрямства. Что дальше, долг? Есть ли еще что-то, способное удержать на краю отчаяния?

– Не первое, не последнее, – кажется, патриарх улыбнулся.

Лана едва сдержалась, чтобы не спросить прямо, что ему

нужно. Зачем торопить неизбежное? В конце концов, с каждой секундой что-то может измениться. Да и особенность что-то молчит. Опасности нет? Найтир просто пришел развлечь ее беседой?

Нет, это не пустая и вредная надежда. Всего лишь предположение.

– Ты так спокойна...

Шелест у самого уха. Чуткие пальцы, заправляющие за ухо слипшуюся от соли прядь волос.

– Тебе интересно, почему? Мне тоже было бы, если бы я не знал причину. Твоя особенность больше не сможет работать против того, кто подобрался к ее истокам. Не веришь? Я отпущу ее на мгновение.

Набат в голове, вой, боль, страх... Появились и тут же пропали, словно стертые мокрой тряпкой.

Страх остался.

– Ты веришь мне? Теперь – веришь?

Лана верила, и патриарх это почувствовал, приблизившись и принявшись беззаботно оглаживать ее мокрые, лишившиеся своего особенного аромата волосы.

– Я познакомлюсь с твоей дочерью. У тебя ведь могла родиться лишь дочь... Нет-нет, не нервничай. Это просто интерес. Механизмы передачи особенности... Как они работают? Что в себе таит твой ребенок?

– Обойдешься, – Лана через силу сдвинулась вбок, и кисти рук прострелило болью.

– Она вернется в Альдрию спустя короткие годы. Став новой Главой рода Баго или простым солдатом, ведь нет для вас иного пути!

– Пробуешь себя в роли пророка?

– Да! – выкрикнул Найтир, и Лана почувствовала, как к ее ногам прижимаются изгибы его хвоста. – Я ведь знал, что ты будешь в моих объятиях. Ради этого я готов был пожертвовать чем угодно, и взятая цена до смешного мала. Всего лишь пара десятков лет... Что стоит повторить мой эксперимент, подобрав исполнителей получше? Я совершил ошибку, оставив в живых своего замечательного сына, и должен тебя искренне поблагодарить за то, что ты ее исправила! Отважный майд, наделенный силой патриарха, заступник и защитник, отдавший свою жизнь за честь собственного народа.

– Он таким был? – удивилась Лана. Вроде бы Меатин рассказывал о совсем ином отношении со стороны отца.

– Он был подонком, лживой медузой, отобравшим у меня дочь и столкнувшим ее на дно безумия, – брезгливо ответил Найтир. – Его имя даже не стоило бы помнить! Но зачем моему народу это знать? Сегодня они пришли мстить за Меатина, за его друзей, за мою дочь и ее нерожденных детей, столь вероломно убитых людьми. Вы погубили тех, кто должен был возглавить майдов вместо старых, уставших и отставших от жизни патриархов... Вести их к новому будущему, достойному месту. Люди сами прервали намечавшийся путь.

– Зачем ты... Зачем? – Лана уже даже не могла выгово-

ритель длинную фразу.

– Сначала я узнал человеческий язык, – прошептал Найтир, прижимаясь к Лане и опуская холодный подбородок на ее плечо. Его пальцы ласково накрыли кисти женщины, один за другим отсоединяя ободранные пальцы от скалы. – Потом я начал изучать человеческие мысли. И научился изменять правду так, как это делаете вы. Твои солдаты слышат то, что им говорят, они верят тебе. Но что они шли сегодня защищать? Город или твои интересы? Ты создала для них идею. А они воплощают ее в новую реальность, и только ты знаешь, какой была старая...

Теперь лишь тело майда, не выпускающего ее рук из своих собственных, удерживало Лану от падения.

Тонкий язык скользнул по израненным, потерявшим чувствительность фалангам, и вновь скрылся между тонких губ.

– Конечно, это совсем иной вкус, нежели растворенные в море капли крови.

Жесткая чешуя расцарапала шею, когда Найтир потерял ее лицом. Губы патриарха тут же коснулись этих жалких царапин.

– Но пока это лишь игра, Лана. Прелюдия, да? Я сгораю от желания... Желания поскорее начать брать твою жизнь.

Если бы ее лицо не свело от холода, может, Глава Баго и смогла бы что-то ответить. Может быть.

Ее накрыло безнадежностью и тоской, в тысячу раз хуже, чем толщей воды, в которую она упала с вертолета. Даже па-

ника была лучше, заставив бороться за свою жизнь. Пусть истерично, без малейшего проблеска здравого смысла, но она в самой глубине содержала уверенность в будущей жизни.

Боль прикосновений майда к телу была ничтожной по сравнению с той, что он причинял ее душе. Когда его зубы, наконец, вонзятся в ее плоть по-настоящему, а кровь из отворенных сосудов покинет свою владелицу... Сколько это будет длиться?

Она должна была погибнуть в бою. Но оставившая ее особенность, ее нечеловеческое везение и интуиция, предоставила патриарху возможность лично осуществить свою месть. Поставить красивую точку в финале собственноручно созданной истории.

Найтир отклонился назад, балансируя на извивающемся хвосте, и удерживая Лану на себе в кольце скрещенных рук.

– Этот мир будет снова скучен, пока твоя выросшая дочь не вернется, чтобы отомстить. Какую легенду она будет знать? Обещаю, моя дорогая, дорогая моя Лана, я расскажу ей правду.

Подрагивающие губы майда прикоснулись к шее женщины, и она почувствовала опаляющую, режущую боль. Кажется, Найтир старался действовать максимально аккуратно, но даже один укус обжигал огнем, невозможным в этом ледяном мире.

Раньше Лана сомневалась в том, что такое душа. А сейчас

чувствовала, как утекает из нее что-то неосязаемое, предназначенное либо прятаться в глубинах тела, либо скитаться на Грани. Скрепсы разрывались по желанию майда, и его власть была подобна возможностям изменяющих.

Чуждая этой сфере, извращающая само понятие реально-го. Но существующая.

Боль чуть утихла, когда Найтир оторвался от своего занятия.

– Ты и в самом деле особенная, – признался он с таким неподдельным страданием, словно сам был на месте Ланы. – Миру столь больно тебя терять! Но я должен.

Струйка крови скользнула вниз, теряясь под футболкой, и серебристые глаза проводили ее взглядом, полным сожаления.

– Это последняя остановка. Ты достойна моей любви.

Кто же посмел назвать это любовью? Какое существо? Это лишь дрожание души, исторгаемой из реальности и остановленной на полпути. Это лишь просьба отпустить либо закончить начатое. Стремление к тому единственному, кто тобой завладел.

Синие губы Ланы едва заметно улыбнулись.

Это не любовь, Найтир, и ты все-таки проиграл. Можешь забрать мою кровь и мою жизнь, но ты – лишь Порог, который я переступлю и пойду дальше. Инструмент, который просто появился в моей жизни раньше предназначенного.

Кто я такая, чтобы перечить дорогам судьбы? Жрецы

столько раз говорили об этом, а я не могла их понять. Мыслила простыми категориями, но сегодня твоя власть надо мной позволяет воспринимать происходящее чуть глубже. Я – лишь инструмент, возможно, тот, что должен был подарить миру Ри. Тот, что приведет и тебя к гибели, патриарх, просто мне уже не узнать, кто идет по созданному нашими жизнями пути.

Лана продолжала улыбаться, хотя зубы патриарха вернулись на свое место. И улыбка осталась на ее лице даже тогда, когда сдавило грудь до невозможности вдохнуть, и сознание закрутило в последнем водовороте, вышвыривая прочь из замершего в объятиях Найтира тела.

Патриарх совершенно искренне полагал, что Лана является единственным достойным его внимания человеком.

Измененных Найтир презирал. Рожденные обыкновенными, они получали в руки волшебный дар по нелепой случайности, а вовсе не потому, что его заслуживали. И, подобно любому незаслуженному подарку, изменение переворачивало их души. Наружу выходило все самое темное, обычно тщательно скрываемое традициями и воспитанием.

Он мог бы рассмеяться в лицо магам, полагавшим, что заточенный внутри водного пространства патриарх не способен ничего о них узнать. О да, ему приходилось тщательно скрывать свои источники и свои способности, и почти никогда не пользоваться всеми возможностями, в отличие от из-

меняющих.

И в отличие от Ланы. Стать Главой Баго... Это не дар, это проклятие. Они никогда не умирали от старости в своей постели. И невозможно было бы представить подобный конец пути для прекрасной медноволосой женщины, полной жизненной силы и нечеловеческой целеустремленности.

Найтир верил любому ее обещанию. Перед хранительницей склонятся даже изменяющие. Но, кажется, она и сама не понимает, что ее особенность предназначена хранить мир, а не одну единственную расу.

Лана видела в нем лишь врага. Возможно, потому, что он им и был? Не скованный никакими особенностями, Найтир искренне желал достигнуть своей цели. И пусть необходимые для этого шаги порой переплетались, словно у впервые оказавшегося на суше малыша, накладывались друг на друга и стирались, майд продолжал идти вперед.

Он впитал в себя силу сына, дочери и трех настоящих, пусть и нерожденных, патриархов. Смешные людишки, они так боялись, что он бросится на их уплывающие скорлупки, пытаясь отобрать то, что ему уже не нужно! Случайность, очередная случайность, но такая удачная!

Да, Найтир не мог дотянуться до своих потомков так, как до людей или других майдов. Но он в этом и не нуждался – сила патриархов никуда не уходила, смешиваясь с его собственной. Люди подобный процесс называли бы имплантацией.

Никто, кроме Найтира, не знал, куда пропал один из его братьев-патриархов. И почему именно он, владыка Альдрии, стал самым могущественным в их выводке.

Ими всеми правил страх. Презренное, мерзкое чувство, позаимствованное у людей в своей сокрушающей разум мощи. Недостойное даже обычных майдов, не то что их вожаков. Найтир возненавидел собственную дочь в тот момент, когда она посмела испугаться. Кровь, половинчатая кровь оказала свое пагубное влияние. И никто не поручится, что все усилия не пойдут прахом в новых детях.

Он абсолютно одинок в этом мире.

И это прекрасно.

Скука, съедавшая патриарха последние десятилетия, развеялась с появлением Ланы. И Найтир с радостным оживлением осознал, что хочет взять ее жизнь.

Сегодня путь завершился, и майд не спешил. Ночь впервые казалась ему слишком короткой, а собственная роль – слишком сжатой обязанностями и обстоятельствами. Та, что была с ним сейчас, заслуживала долгих дней вместе.

Он никогда не ощущал ничего подобного. Что случается, когда Баго становится Главой? Она получает вторую жизнь, питаемую Гранью. По крайней мере, именно так Найтир ощущал особенность Ланы. Там, где не хватает собственной, тратится именно та, заемная.

Ему доводилось пить две, даже три жизни сразу, но они были абсолютно реальны. А сейчас он менялся сам, ощущая,

каким могло бы быть его могущество, останься Лана в живых.

Слишком поздно. Уничтожавшее майдов существо было слишком старым и могущественным. Как, как он мог пропустить его появление? Непростительная ошибка, ценой которой стало куда больше жизней, чем он мог позволить забрать! Патриарх отвлекся, отслеживая падающий вертолет, и не заметил открытия пути, не скомандовал отступление растерявшимся и потому ринувшимся в атаку детям... И не оставалось ничего иного, кроме как бежать, скрываться, прогонять прочь весь свой народ ради того, чтобы лично завершить начатое. Измененному известна истинная версия договора до мельчайших подробностей, и главное, что теперь может сделать патриарх, – уничтожить хранильницу.

Никто не пришел к ней на помощь, не зря Найтир ждал столько, сколько позволили ненависть и долг. Ее сочли погибшей и подарили морю. И ему.

Сладкое чувство свершающейся победы разливалось внутри него вместе с теплой силой. Эта женщина заставила его пройти по грани, по острому краю, и оступилась сама, не найдя привычной опоры.

Дорогая Лана... Она и впрямь была ему дороже любого иного человека. Посмей изменяющие угрожать Главе Баго, Найтир разорвал бы их своими руками. Ее жизнь и сила предназначена ему одному! Неповторимая, единственная... Которой скоро больше не будет. Мир изменится, ста-

нет иным, чуть более правильным, совершенным и опустевшим. И в этот раз – никакого волшебства.

Закрыв глаза, патриарх крепче прижал к себе Лану, чувствуя, как замедляются толчки под его губами. Покачиваясь на хвосте, он тихо убаюкивал женщину, которую сам сделал слабой. Без труда удерживая ее одной рукой, второй Найтир безостановочно, со всей возможной нежностью водил по ее телу, рассекая когтями тонкую ткань одежды и оставляя извилистые порезы на коже.

Пусть твоя дорога на Грань будет прямой. Но она не будет быстрой, прости... Я слишком долго ждал. Ты забудешь там все свои страхи, растворяясь в небытии, и лишь отданная тобой сила будет жить во мне. Алая нить жизни, которая с каждым днем будет становиться все более тусклой, и однажды наступит тот миг, когда она рассыплется прозрачными сухими крошками, и мы простимся навсегда.

Как жаль... Даже сейчас я уже чувствую эту потерю. Наверное, потому, что и впрямь теряю твою радость и боль, веру и отвагу, голос, сияние волос, презрительный прищур глаз... Но ты ведь останешься со мной дольше других?

Сделай свой последний вдох. Вздохни так тихо, чтобы не услышал даже старый патриарх. Я буду считать секунды, а ты... Знаешь, все же, не сдавайся. Дыши. Мы столько времени простояли враг против врага, что ты просто не имеешь права уйти быстро.

Ты ведь слышишь мои слова? Я...

Удар обрушился на Найтира сверху, заставив от неожиданности разжать руки и отпустить как тело, так и гаснущее сознание Ланы из холодного плена.

Кто? Он не мог упустить появление любого живого!

Зашипев, майд развернулся и полными непонимания глазами уставился на противника, осознавая, что никогда не был настолько прав.

Мертвец, успевший подхватить выпавшее из рук патриарха тело и кое-как устроить его на омываемом волнами уступе, хмуро улыбнулся в ответ.

– Не здравствуй, отец.

Неведомые силы впервые в жизни отобрали у Найтира дар речи.

Серебристый майд, отступив от Ланы, подобно патриарху оперся на подводные камни. Отец смотрел на него и не узнавал.

Лицо – утомленное, даже истощенное, с резко ввалившимися щеками и ставшими еще более огромными и грустными глазами. Чешуя – жесткая, обветрившаяся, словно от долгого пребывания вне привычных морских волн. Некогда гладкие чешуйки рассекали трещины, многие и вовсе отсутствовали. На скулах залегли глубокие тени, обрамленные едва заметными складками.

Все тело майда дышало утратой былой красоты и силы, еще находящихся где-то рядом, но уже в шаге от безвозвратного прощания.

– Оставь ее в покое. Изменяющие знают, что она жива.

– Ты... Кто ты?

– Точно не призрак, – серьезно ответил Мэй.

– Я видел, как ты сдох! Ты пропал из картины мира!

– Изменяющим многое доступно, – пожал плечами серебрястый майд, полоща в волнах сформировавшийся хвост. – Они захотели получить для себя жизнь, выброшенную патриархом.

– Но... – растерянно прошептал Найтир, уже – и безуспешно – попытавшийся подчинить сына. – Ты не должен был выжить! Они не могли тебя освободить! Где тот зверь, которым ты стал, почему он не убивал и не был убит?

– На моих губах достаточно человеческой крови. Уходи, отец. Ты-то нужен своему народу.

Меатин оглянулся, словно ненароком, но маленький, чуть слышно жужжащий аппарат и не думал его догонять. Когда майд почувствовал, что еще теплящаяся жизнь Ланы безвозвратно утекает, он не выдержал, бросился вперед изо всех сил, и, кажется, его механический компаньон безнадежно отстал...

Глаза патриарха презрительно сощурились.

– Значит, у людей теперь есть новая породистая собачонка? И она, радостная от возможности выслужиться, радостно вынюхала след нужной добычи?

– Я... – Мэй опустил голову. – Уходи. Я не скажу им, что это был ты.

– Глава Баго все вспомнит.

– Галлюцинации.

– Добей ее, – с неожиданным напором предложил патриарх. – И вернись к нашему народу.

Серебристый майд покачал головой.

– Послушай, сын... – в голосе Найтира прорезались неподдельная боль и усталость. – Я знаю, что совершил ошибку. Я знал уже тогда, когда ты вышел ко мне на площади, не оставив своих друзей. Когда не стал скрываться, не побоялся разделить их участь. И теперь я потерял все, что имел. Наверное, это было необходимо, чтобы я смог, наконец, опомниться. Я думал, что ничего уже не смогу вернуть. А ты пришел. Сам. Ты не привел за собой изменяющих, ты пытаешься меня защитить. Скажи, ты должен вернуться? Они контролируют тебя? Не бойся, мы сможем и с этим справиться.

– Нет, – растерянно мотнул головой Мэй.

– Ну так сделай это. Лане все равно не жить, минутой раньше, минутой позже... А я хочу быть уверен, что ты меня не предашь. Что ты настоящий майд, который верен своему патриарху.

– Я не буду этого делать.

– Понимаю, – кивнул Найтир. – Они все же следят за тобой. Ты вынужден так отвечать, сын.

– Нет!

– Нет?

– Нет! Это мое решение!

Мэй склонился над Ланой, пытаясь уловить дыхание.

– Значит, мой сын свободен. И за ним никто не следит. И все равно он не хочет вернуться к своему народу.

– Я не хочу возвращаться к тебе.

– Да... А ты понимаешь, что значит то, что я сказал?

– Что?

– Что никто ее и тебя не спасет, предатель!

Взвыв от ненависти, Найтир прыгнул на собственного сына, целясь когтями в дыхательные щели. Любые последствия стали глубоко безразличны. Который раз этот выродок отбирает у него самое дорогое. Не потому, что его достоин, а из собственной глупости и неумения жить!

Все, что Мэй успел, – это подставить собственное тело так, чтобы удар патриарха пришелся вскользь и не задел Лану. Не обращая внимания на располосованную грудь, он тут же вцепился в сильное, гибкое тело отца собственными когтями, утаскивая того на глубину. Его собственные силы быстро таяли, подточенные днями, проведенными в каменной мешке, а впитавшему чужие жизни патриарху нужно было лишь несколько секунд, чтобы сбросить растерянность.

Увести его как можно дальше от Ланы, отвлечь, заставить забыть... Если патриарх потянется к ее силе и жизни, истощенная женщина умрет в то же мгновение.

В отличие от отца, Мэй не считал изменяющих идиотами. Они должны, обязаны скоро прийти. Иначе все, что он сде-

лал, просто не имеет смысла. Его жизнь, его смерть... Он ведь не Баго, и надежда всегда теплится в глубине груди.

Если Лана вернется домой, может, его собственное глупое существование будет достаточной платой за будущее Дани, малышей, других майдов Альдрии, переживших эту ночь?

Или Эвин вовремя напомним, что эта монета и так была взята взаймы?

Патриарх, вырвавшись наконец, зло ухмыльнулся и вновь бросился в атаку на закричавшего от отчаяния серебристого майда. Вода взбурлила, мутнея и насыщаясь густой кровью, и на поверхности моря начало расплываться тусклое опалесцирующее пятно.

Amberian Dawn. Guardian.

19.

Наступивший день был одним из самых печальных.

Вроде бы, майды не впервые атаковали, но никогда – настолько яростно.

Вроде бы, среди жителей города почти никто не погиб, но и солдаты Баго были людьми, заплатившими собственными жизнями за чужие.

Вроде бы, нападение удалось отбить, но опасность никуда не исчезла, затаившись в глубинах моря вместе с Найтиром.

Вроде бы, вроде бы, вроде бы... Очень много допущений, так и не ответивших на главные вопросы. Что было нужно

майдам? Вернутся ли они снова и снова? Смогут ли Баго их защитить?

Городской глава заикнулся было о собственном регулярном войске. Но Аген, вынужденно исполняющий обязанности Главы рода, но не получивший официальных полномочий, окинул его таким испепеляющим взглядом, что градоначальник поспешил сменить тему на более безопасную, как то благодарность за своевременную защиту и компенсация за понесенные потери.

Изменяющие хором твердили, что опасность миновала. Майды даже не явились за своими погибшими, напроочь исчезнув из всей прибрежной зоны. Некоторые из прибывших из столицы магов иронично высказывались в духе того, что теперь энергии подводных есть более достойное применение – активно восстанавливать получившую серьезный удар популяцию.

Эвин в их число не входил. И у любого, кто натыкался на угрюмого, серого от усталости мага, язык не поворачивался интересоваться его мнением.

Никто не избежал потерь. Все умели понимать чужую боль, и все были свободны ее не разделять. Кроме него.

Как только появилась возможность, Ридия отправилась обратно домой. Пропали любые основания рисковать жизнью ребенка, и Эвин должен был улететь вместе с ней. Но в последний момент отказался, решив, что в Альдрии его помощь нужнее. Компанию маленькой Баго составила все та же

Кришта, даже не показавшаяся ради прощания. И, насколько было известно Тройну, Эвин заставил изменяющую пообещать, что малышку отцу не отдадут.

Сам дипломат уезжать не планировал. Что его ждет в столице? Рутиня, скука, очередные интриги более облеченных властью? А в Альдрии отчаянно требовались светлые головы.

Вечера, конечно, становились все более долгими и муторными. Наверное, для чуждой всем Аори они были ничем не веселее, равно как и дни, и именно поэтому они начали проводить их вместе. Ее вечная манера задавать непонятные вопросы об очевидном... Сначала он счел это странностью, и лишь потом смог заметить чувственное восприятие мира, зарождающееся в детской еще душе.

Но поделаться с собственной привычкой относиться ко всему с насмешкой Тройн ничего не мог.

– Несделанном? Я всё ещё плохо играю на гитаре. Ну никак «Ветер над утесом» в нужном темпе не идет.

– Я серьезно, – забавно сморщила брови девушка. – Вот о чем ты жалеешь? Что не осуществил, не сказал, например?

– Ну, – хмыкнул Лексаз, – у меня в Потчерри у самолета снова стойку сломали. Надо б попинать, чтоб сделали.

– Знаешь, между тобой и Лейтом есть одно немаловажное отличие.

Поерзав, Аори устроилась поудобнее в мягком кресле, в которое она по привычке забралась с ногами, и принялась

неторопливо отхлебывать чай из очередной чашки. Лексаз только диву давался, как в нее столько влезает. Причем даже без конфет.

– Ну, давай. Излагай.

– Он не притворяется, что не задумывается о таких вещах.

– Сложно, – улыбнулся Тройн, морща украшенный горбинкой нос.

– Но доступно же? Я вот жалею, что не могу больше быть солдатом. Да, конечно, я даже с Баго рядом смешно смотрюсь... но я могла бы что-то делать! А еще я могла бы чаще приходиться к Мэю. Я вот представляю, как он погиб... Совершенно одинокий. Просто чтобы отдать долг.

– Которого не существовало.

– Да... А я могла хотя бы разговаривать с ним. Выслушивать. Он, наверное, и сам медленно сходил с ума в той пещере...

– Эх, – вздохнув, Тройн дотянулся до столика и, подхватив оттуда очередную шоколадку странной треугольной формы, принялся неторопливо ее разворачивать. – Тебе нужны мои утешения? Ну там, что, мол, не стоит упрекать себя в том, что изменить не могла, и все такое?

– Лучше объясни мне, зачем лечат всех тех солдат, что выжили! И майды точно так же заботятся о своих.

– То есть? Почему лечат пострадавших в бою?

– Бой – это пойти и умереть, так? Это я понимаю. Но лечить раненых? А что потом?

Судя по взгляду мужчины, он мысль не уловил.

– Снова в бой. Пока не отвоюешь пространство, пока не накажешь подонка и так далее. Тут сложностей особых нет.

– А смысл где?

Разломив шоколадку, мужчина безапелляционно протянул кусок девушке и принялся неторопливо расправляться со своим.

– В защите любимых, друзей, родных, соотечественников, обездоленных и униженных.

– Одних спасаем, иных убиваем. Я не про то, что в головы вложат. А про то, что ребенку дадут воды и еды, спасут ценой своей жизни, и спустя 20 лет убьют в очередной войне.

– Даже растения пожирают друг друга...

– Спасут раненого, – продолжила Аори, не обращая внимания на слова мужчины и желая лишь, чтоб он ее понял, – и отправят его убивать другого спасенного раненого!

– Да, но бой идет до победы и ей заканчивается, – ненадолго посерьезнел Лексаз, и тут же иронично продолжил. – У меня есть подозрение, что к двадцати годам вода и еда становятся не главной целью. Не у всех и не всегда, надеюсь. Но ты хоть сама понимаешь, к чему ведешь?

– Пытаюсь отделить смысл и эффективность от жестокости, – поразмыслив, ответила девушка. – Точнее, разделить понятия.

– А как ты хочешь сопоставить жестокость и эффективность?

– Убить – эффективно, осмысленно, жестоко... – протянула Аори. Предложенное Тройном лакомство убывало, но она этого даже не замечала в своей глубокой задумчивости.

Знать бы, какая ей книжка попалась накануне, было бы проще понять, что это за каша в голове. Попробуем угадать?

– Отпилить раненому ногу без наркоза жестоко или эффективно?

– И то, и другое. А вот давать воду... Лечить. Спасать немощных. Чтобы потом их убить сытыми и подлеченными. Или не их.... Эффективно ли? Имеет ли хоть какой смысл?

– Тут сразу вылезут обстоятельства, необходимость. Справедливость, не к ночи будь сказано...

– Ваш мир полон бессмысленности, а не жестокости, – грустно подытожила девушка. А вот мир Теней был жесток и справедлив.

– Так, на всякий случай... – прищурился Тройн в ответ. – Философию лучше рассматривать в качестве вида искусства. Многого становится на свои места.

– Никогда ее не любила, – отрезала Аори. – Не понимаю, почему чужие частные мнения мне пытаются в голову вложить как абсолютную истину.

– Неверный подход. Не просто в голову вложить, а попробовать заставить размышлять масштабно.

Девушка неожиданно улыбнулась и принялась непринужденно облизывать пальцы.

– Мне почему-то всегда и со всеми спорить хочется. Так

что я еще не придумала, почему ты неправ.

– А ты просто поверь.

– И сильно ты сам людям веришь?

– Ну, если недобрый сосед приближается с канистрой керосина и факелом, не стоит верить словам, что он хочет обогреть твою дачу. А в любом споре я тебе советую сначала определить основу, базис, и тогда никакими уговорами не убедишь, что в Австралии растут бананы и апельсины. А огурцы совсем плохо растут...

Девушка покатила со смеху, почему-то представив Лекса на пресловутой даче, грустно осматривающим очередную неудачную попытку садоводства посередине свежего пепелища. Судя по выражению его лица, неизвестно, как там с фруктами, а вот огуречно-недобрососедский опыт явно имелся.

Как давно это было? До Ланы, вместе, после?

Лучше не спрашивать.

– Скажи, а ты бы хотел отомстить Найтиру за Лану?

Любого другого он бы послал по занимательному маршруту за такие вопросы. А в исполнении Аори это лишь заправка очередного непонимания. Да и он сам сдуру разрешил поднимать любые темы.

Что ж, ответим.

– Нет. Видишь ли, мне довелось один раз увидеть пример незавершенной мести. Даже не так... Мести, которой не суждено завершаться.

Покосившись на девушку, приготовившуюся внимательно слушать очередную историю из его богатого опыта, Тройн не стал ее разочаровывать

– В восточной части нашего континента располагается одна довольно-таки интересная область. В ней случаются так называемые проколы, когда Грань и реальность обмениваются потоками сил, вызывая друг в друге непредсказуемые изменения. И, конечно, случаются неожиданности довольно-таки приятные. Изредка. Их хватило для того, чтобы в тех землях сформировались кланы, умеющие извлекать свою выгоду из подходящих последствий и бороться с результатами всех остальных.

– Давно?

– Да, весьма. Я бы не стал выводить шакхов в отдельную расу, как грешат некоторые ученые, но постоянное воздействие Грани и впрямь накладывает свой отпечаток.

– Там что, нет Арканиума?

– Есть, конечно, но ведь не направишь своего мага в каждую мелкую деревеньку? Вот и живут там потомственные воины. У которых, чтобы ты понимала, сложились весьма специфические традиции, которые кланы ухитряются сохранять и во вполне современном обществе.

Тройн перевел дух и растопыренной пятерней зачем-то расчесал плотные кудрявые волосы.

– Так вот. Одной из таких традиций является кровная клановая месть. Я провел в тех краях год с небольшим, и один

из моих тамошних приятелей как раз был из того клана, что в нее встрял. Как он сам говорил, ненависти нет, как таковой. Есть холодная обязанность. В семьях поголовно грамотные, умные люди, спокойно выжидающие появления неадекватного потомка, способного отомстить по праву очереди.

Покачав головой, Лексаз принялся рассматривать на свет содержимое своего стакана.

– Меня сложно как-то удивить или обескуражить. Но после его рассказа я буквально почувствовал вымораживающую безнадежность и ненужность того, что на эти семьи свалилось. Самым жутким в этой истории оказывалась месть без малейшей ненависти. Обе семьи насчитывают сотни, если не тысячи родственников, вовлечённых в эту беду. Все всё понимают. Все всё знают.

Отхлебнув, мужчина поднял глубокие черные глаза на замершую в своем кресле девушку и, аккуратно долив свой бокал и наполнив еще один, протянул его Аори.

– Ты не то пьешь, что нужно для подобных разговоров. Рассуждать об этом можно долго. Для меня самым ярким оказалось ощущение безысходности. Это даже не страшно. Это... Я тогда выжрал полбутылки джина из горла.

– Это ведь не твой путь... – хрипло отозвалась Аори, по глупости сделавшая сразу большой глоток и едва удержавшаяся от кашля. – Или это было понимание? Не только безысходности, но и реальности происходящего?

– Бородатый шакх усмехнулся и спросил – проняло? На

что я ответил, повертев головой, – придавило, скорее...

– И как часто, – решила уточнить девушка, – в их семьях реализуется «очередь»?

– Должен родиться человек, который особо не может ничем иным стать полезным для семьи или клана, так скажем.

– И он безропотно принимает свою судьбу? Это же унижительно! Тебя признают скотом, который должен пойти и умереть, как на бойне?

– А чем это хуже любого другого варианта? Например, выжить, вылечиться, и снова отправиться на поле боя? Где напротив – точно такой же вылеченный?

Поперхнувшись, Аори не нашла, что ответить. Вообще-то, это был ее собственный вопрос.

– Да и майды... Мы с ними на одно лицо. Они тоже могут оставить свою жертву избитой или смертельно раненой, только ради забавы, без каких-либо намерений ею поживиться.

– Как и люди... – девушка потерянно подперла лоб ладонью. – Да, мы похожи.

– Только не в том этически виноватом смысле, который ты этому придаешь. Психика, понимаешь? Психика у людей и майдов не настолько различна, как примитивная физиология. В разных телах происходят одни и те же химические процессы, и, например, в нашем обществе тоже немало таких вот найтиров и их дочерей, которых день за днем насиловуют.

– Он действительно её насиловал? – смутилась девушка. –

Я это просто так сказала... Я думала, Дани и сама была не против.

– Насилие бывает не только примитивно физическое. Сломать психику ребенка так, чтобы он считал, что происходящее с ним – единственно возможное, что отец всегда прав, что сопротивляться нельзя... На фоне этого меркнет даже сам факт соития.

– А у майдов есть религия? – пробормотала покрасневшая девушка, пытаясь увести разговор в сторону. В первую очередь потому, что ей и самой было неподдельно интересно, но Аори боялась, что расслабившийся в кресле взрослый, опытный мужчина как-то неверно ее поймет.

– У всех есть подобие религии.

– И что, в ней не считается грехом подобное?

– Смешная ты. Грехами всегда называли те желания, что были самыми сильными и самыми трудными для исполнения. Кроме того, разве ты знаешь какие-то абстрактные грехи? Например, летать по небу в лучах заката?

– Нет, – неожиданно твердо ответила Аори. – Знаю, что все они рождаются из чувств. Перестань чувствовать, перестань желать, убей свою собственную душу – и будешь идеальна. Чиста.

– Точно, – усмехнулся Тройн. – Майды не особо увлекаются подобными рассуждениями, предпочитая реализовывать собственные порывы. Наиболее твердой религией в их обществе является культ патриарха. И то, что Мэй смог выступить

против собственного отца вопреки всему случившемуся... Я считаю, это подвиг. И, со своей стороны, сделаю все, чтобы его не забыли. Это важный шаг, толчок к выходу майдов из многолетней слепой кабалы.

– Почему?

– Патриарх солгал своему народу.

– Так это не он солгал. Это его изменяющие обманули, еще и сына заколдовали.

– А это – уже свидетельство лжи о непобедимости патриархов. А?

– Ты в этом лучше разбираешься, – махнула рукой девушка. – Хорошо, что мне не нужно придумывать ничего подобного. Голова б сломалась.

– А чем бы ты хотела заниматься?

– Не знаю. Ничего не хочу.

Немного приоткрыв губы, Аори провела по ним краем бокала и слизала капельки жидкости. Тройн как-то задумчиво и оценивающе на нее при этом посмотрел, но ответил вполне серьезно.

– Готов поспорить, что это не так. Я еще ни разу не встречал человека без желаний. Даже самый апатичный в конце концов начинал требовать, чтобы я от него отвалил со своими дебильными вопросами.

Фыркнув, девушка со стуком опустила бокал на гладкую столешницу. Что-то Лексаз ей маловато налил. Жадина. А вот самого от выпитого таки потянуло на осуждаемую фило-

софию.

– Ну, ладно! Я хочу, чтобы все поскорее закончилось. Хочу вернуться домой.

– Ты можешь отправляться хоть завтра.

– А ты?

– А я... сама знаешь.

– Ну и какой в этом смысл?

– А что, во всем должен быть смысл? Ты ни разу не звонила друзьям рассказать, как прекрасен листопад в парке? Или как невесом и волшебен первый снег?

– У меня были слегка иные темы, – криво улыбнулась девушка. – Звонила, конечно.

– И зачем? У них что, своих окон нет?

Нахмурившись, Аори подняла на Тройна упрямые глаза.

– А что, если я просто не могу по-другому поделиться с ними своими чувствами? Если у меня нет других слов?

– И ты не думаешь о том, что смысла делиться нет? Не ищешь выгоды, не проводишь расчеты? Просто делаешь что-то для души.

– Да.

– Вот и я так же.

– Завидую я тебе, – вздохнула девушка, вновь обхватывая колени обеими руками и устраивая подбородок на локте. Одна нога соскользнула, и Аори принялась ей непринужденно покачивать.

– Мне? – хохотнул Тройн. – С чего бы?

– Твоя жизнь. Ты был в стольких местах, услышал столько мнений, рассказов... Видел множество... всего. А у меня случается лишь то, что решили другие. Ничего хорошего и интересного. Да, в Альдрии жизнь кипит, но разве в этом есть что-то хорошее? И даже в происходящем я участвую постольку-поскольку.

– Только не говори, что хотела бы очутиться на месте Ланы.

Аори покачала головой, грустно и ласково улыбнувшись мужчине.

– Нет. Я хотела бы быть на своем собственном, только чтобы я могла как-то помочь. Что-то изменить.

– Ты добилась того, чтобы...

– Чтобы Мэй погиб! – перебила девушка неожиданно замывшегося Лексаза. – Ты это хочешь сказать?

– Ты правда уверена, что...

Он снова недоговорил – помешал зазвонивший телефон, и Тройн предупреждающе приподнял руку.

Невидимый собеседник что-то нервно протараторил. И, увидев, как на глазах мертвеет лицо мужчины, Аори мгновенно пришла в себя и представила самое страшное, что ещё могло случиться.

Отложив замолчавший телефон, Лексаз несколько секунд сидел, собираясь с мыслями, а потом поднялся и протянул Аори руку.

– Лана очнулась.

К удивлению всего медицинского персонала, Глава Баго и не подумала тихо лежать и выздоравливать. Стоило ей открыть глаза, как женщина тут же, хриплым слабым голосом, потребовала три вещи. И если первые две были очевидны, то немедленное прибытие нескольких особ было гораздо менее объяснимым.

Решительный и недобрый взгляд полулежащей на приподнятой кровати Ланы пресекал любые попытки восторженно-го обнимания у присутствующих. Ровно в той же степени, что и перебинтованная во всех мыслимых и немыслимых направлениях и тяжело вздымающаяся грудь.

– Итак, – Глава Баго, дожидаясь, пока все соберутся, со зверским аппетитом расправлялась с принесенным перепуганной медсестрой жарким. – Я начинаю задавать вопросы. Предельно четкие и понятные. Ответы должны быть такими же. Ясно? Отлично.

Лана попыталась отставить еду, но рука дрогнула. Тройн едва успел подхватить падающую посудину, а вот вилка все же улетела и противно зазвенела на идеально чистом полу.

Без единого лишнего движения Эвин наклонился и подобрал прибор, положив его на тумбочку рядом с поставленной черноволосым дипломатом тарелкой.

– Где Меатин?

Мужчины невольно переглянулись.

– Скажи, пожалуйста, – осторожно начал Тройн, – а что

ты сама помнишь?

– Чтобы ты сразу сообразил, что мне врать? – окрысилась Лана. – Нет уж. Первый и последний раз повторяю – ответы должны быть четкими и полными! Где Мэй?

– Он не вернулся, – со вздохом отозвался изменяющий. – Там очень много крови и... других следов. В потоках он не отражается. Прости, Лана, он наверняка погиб. Магические показатели свидетельствуют, что подводная Альдрия не осталась без патриарха.

На осунувшемся, украшенном ссадинами лице женщины заиграли скулы.

– Так. Следующий вопрос. Почему он оказался рядом со мной и Найтиром вопреки четкому приказу защищать майдов любой ценой? И ни в коем случае не выпускать их из камеры?

Ответом стало напряженное молчание.

– Ну?

– Мы хотели тебя спасти.

– И майд, стало быть, тоже? И откуда же он все узнал? А? Кто такой способный ему все рассказал?

От неловкости и непонимания Аори хотелось провалиться под землю, но, когда в неё впился буравящий взгляд Ланы, она не выдержала и всхлипнула.

– ...

– Я так и подумала. Как ты вообще могла стать солдатом? Из дерьма боец лучше, чем с из тебя! Ступай прочь.

Девушка, на ходу вытирая глаза, скрылась за дверь.

– Лисичка, ну зачем? – попытался успокоить женщину

Тройн. – Нам что, запрещено бороться за твою жизнь?

– А ты боролся? С кем ты подраться успел, с плюшевым хомячком?

– Лана...

– Прекратите, – недовольно бросил Эвин. – Что случилось, то уже случилось.

– Прекрасная позиция, но ты так просто не отделаешься, – пообещала Лана. – К тебе у меня самый главный вопрос. Зачем?

– Зачем – что?

– Зачем ты все это сделал? А, Эвин? Ни Тройн, ни Аори не могли выпустить майда. А тебе это прямо запретили и я, и Арканиум.

– Ты должна выжить! Это моя главная задача!

– Ты с ней не справился. И решил ради эфемерного шанса спасения выбросить то, ради чего погибали мои родные!

– Лана, над морем не то, что твоя, – ничья магическая метка не отслеживается. Физические пришли в негодность. Только Мэй мог тебя найти ночью, успеть вовремя... Я не просил его рисковать жизнью – просто найти тебя. Дать знать, жива ли ты, где ты...

Оправдания изменяющего, опустившего глаза и то и дело потирающего нос, звучали неубедительно даже для искусленного слушателя, что уж говорить о не удержавшемся от

презрительной гримасы Тройне.

– Интересно, – язвительно поинтересовалась Лана. – Уми-
рающему ты бы тоже врал?

– Ты не умираешь. Кровопотеря не была настолько кри-
тической...

– Спасибо, я в курсе! Она не была настолько критичной,
чтобы я упустила из виду некоторые моменты и не могла ло-
гически мыслить! Мне нужны объяснения, маг. Немедленно.
Ты будешь отвечать или нет?

– Буду, – вздохнул Эвин. – Можно услышать все вопросы
сразу?

– Почему солдаты Баго открыли огонь по своим же? И
не один или двое, а сразу несколько человек в составе мо-
ей группы? Практически сразу после того, как ты отдал при-
каз сажать вертолеты? Почему Найтир получил возможность
меня контролировать? Почему Мэй появился после того, как
меня нашел патриарх, не раньше и не позже, а ты – только
тогда, когда все было кончено?

– Я не успел раньше... Пока смог собрать отряд...

– Клянусь, Эвин! Или ты поднимаешь глаза и выкладыва-
ешь все начистоту, или я просто тебя убью, сукин ты сын!

– Лана, вежливость – это твоё самое сильное оружие само-
защиты, – мягко вставил Лексаз, и женщина и впрямь чуть
притихла, перестав задыхаться. Словно эти слова что-то зна-
чили для них двоих.

– Ты совершенно зря считаешь, что те гримасы, которые

корчит Тройн за моей спиной, и впрямь свидетельствуют о моей лжи.

– Конечно же. А еще я знаю, что ты не мямля. И что твою ложь мы видим потому, что ты сам этого хочешь. Ну, Эвин? Самому не надоело притворяться и выкручиваться?

– Хорошо, – расправил плечи маг и сложил руки на груди. – Ты ценишь жизнь этого мужчины?

Короткий, небрежный кивок в сторону черноволосого дипломата. Мог бы и не уточнять – кроме них в палате все равно никого не осталось.

– Пусть сам решает, что он хочет знать.

– Тройн, я тебя защитить не смогу. Но, если ты не против помочь мне в Альдрии, – останься.

– С чем помочь?

– Я расскажу. Под угрозой смерти. Но вы этого передать никому не сможете.

– Рассказывай уж, – усмехнулся Лексаз, присаживаясь на край кровати. – Мне все-таки хочется наконец узнать, в чем последние две недели принимаю участие. И все ли сделал правильно.

Хмыкнув, маг оперся спиной о стену.

– Я давно не согласен с тем, что происходит в портовых городах. Спасибо за твой намек, Тройн. Я догадывался, что информация просачивается, и не вижу больше смысла ее скрывать. По крайней мере, от вас двоих.

– Спасибо, – саркастически отозвалась Глава Баго, уязв-

ленная тем, что все, кроме нее, знают что-то важное.

– Лана, цена этой тайны – даже больше, чем просто моя жизнь. Ты ведь знаешь, как относится Арканиум к своим... слугам.

Еще раз тяжело вздохнув, Эвин приступил к рассказу.

– Лексаз был абсолютно прав, считая, что существует некая связь между патриархами и прибрежными городами. Даже поселения-столицы майдов мы называем так же. Но все гораздо, гораздо хуже, чем простая договоренность о сотрудничестве.

Сила крови патриархов – очень многогранный инструмент. Стоит им попробовать чью-то кровь, и человек навсегда остается соединенным с ними подобием тонкой нити. В любой момент майд может начать вытягивать их энергию, преобразуя ее в что-то, нужное ему самому. Так и произошло... Когда ты сказала, что Найтир напал на вертолеты, я понял, что он пытается взять под контроль как можно больше солдат. У него ведь не было к ним доступа раньше, того доступа, что был к людям Альдрии. А в вертолетах не было местных стражей, только твои ребята. Патриархи веками приходят в города ночами... Приходят и получают в свое распоряжение новые источники сил.

– А что Арканиум? Что Договор?

– А тебе знаком его истинный текст и суть? Немногие маги знают то, что рассказал тебе я. А также то, что время от времени Арканиум прибегает к услугам патриархов в особо

значимых изменениях. Получаемую силу можно направить не только на прямое управление человеком, но и передать измененному. Те преступники, которых мы отдавали патриархам, – это попытка уменьшить количество зависимых людей в городах без потерь сил у патриархов.

– Море и земля слишком тесно переплетаются на побережье, – криво усмехнулся Тройн. – А их жители – и того теснее.

– Да! Убийство патриарха – это очень тяжелый удар по всем, кто с ним связан, его жизнь – их дополнительная сила и здоровье.

– Значит, теперь я должна стать еще более сильной? И здоровой?

Ирония в голосе Ланы была едва заметна.

– А ты согласна платить за это цену? Знать, что в любой момент можешь стать марионеткой в руках Найтира? Или больше никогда не появляться в Альдрии или любом другом подобном городе?

– Эту плату взяли без моего согласия, изменяющий!

– Я... Я понимаю, – потупился Эвин. – И я хотел бы это отыграть. Единственный, кто мог преодолеть Договор и не ударить по всем нам – такой же майд. Но они почитают своих патриархов наравне с богами.

– Убить патриарха может лишь другой патриарх. Так, Эвин?

– Да, Лексаз, ты прав. Только так. Если бы я мог освободо-

дить Альдрию ценой своей собственной жизни, поверь, я бы это сделал! Но не ценой жизнью всех, кто в ней живет! Не ценой разрушения всего, созданного здесь изменяющими! Ты не представляешь, сколько всего исправлено благодаря взятой у Найтира силе. И лучше бы тебе и не знать, иначе ты ужаснешься, какой наш мир на самом деле.

– Шаткий? – Лана закашлялась и, упираясь руками, устроилась повыше. – Постоянно раздираемый тварями Грани? Не льсти себе, маг. Я в курсе, чем на самом деле занимается Арканиум. Я твои объяснения потому и хотела услышать, что происходящее пошло в разрез с указаниями из Астрали.

– Никогда в тебе не сомневался с тех пор, как впервые увидел. Даже зная, что могу умереть по твоему приказу, я не боялся этого. – Эвин обхватил голову руками, скрывая лицо. – Я ничего не боялся, Лана, после того, как погибли мои родители. Здесь, в Альдрии. Мне повезло открыть свой дар и не повезло узнать, что за любой атакой диких стоит патриарх. Найтир. Я хотел убить его сам, и мне было плевать, что это будет последнее, что я успею. Но с каждой новой ступенью обучения и посвящения я увязал все глубже. Любая моя идея, стоило попытаться ее осуществить, тянула за собой сотни и тысячи жертв, без какой-либо гарантии нужного результата.

– Да уж. Появление Мэя было тебе весьма на руку.

– У меня были секунды, чтобы все понять. Секунды, чтобы спасти его от ваших выстрелов. Я все свои силы положил

на то, чтобы освободить его от влияния Найтира. Чтобы высвободить дремлющие в нем самом способности.

– На твоём месте я бы опасался Арканиума, – заметил Тройн, и Лана только сейчас заметила, что мужчина устроил её руку на своих коленях и время от времени задумчиво её поглаживает. – Вряд ли им понравятся твои художества с Мэем. Живой патриарх, изгнанный из подводного мира, подконтрольный им самим аккумулятор... Ох, Эвин. Ты встрял в большие неприятности. Неужели трудно было сообразить, что он не справится с Найтиром?

– В любое другое время – не справился бы. Но кровь Ланы... Ты понимаешь, что это значит? Это кровь человека. Главы Рода. Хранителя всей нашей расы. Это яд для патриарха. Это был шанс, единственный шанс.

– И что теперь?

Лана не стала отбирать руку, но выразительно посмотрела на Лиса, призывая вести себя сдержаннее. Не время и не место.

Улыбка в темных глазах мешала оставаться серьёзной.

– Я мог решиться на это лишь потому, что знаю силу твоего рода.

– Который ты поставил под удар? Сколько Баго погибло, Эвин? Ты как, уже посчитал? Сколько жизней потрачено впустую, потому что ты решил использовать свой собственный шанс? Мэй мог заменить всех патриархов, покоровшись Арканиуму! Всех! Освободить все города!

Лана замолчала – ей не хватало воздуха. Даже ее особенность, помогающая восстанавливаться нечеловечески быстро, не могла моментально компенсировать все утраченное. И кричать явно не стоило.

– Там был мой брат, – хрипло проговорила она. – В том вертолете, что упал последним. Мы шли на бой, зная, что защищаем будущее всей Альдрии. И все бесполезно, понимаешь? Что у нас осталось? Сумасшедшая майда и ее не более разумные дети? Годы, пока они вырастут, наполненные подобными атаками? Я не смогу защищать Альдрию все это время, или ты этого не понимаешь? Ты... ты всех нас предал.

Со стороны Эвина послышался глухой стон.

– Не говори так. Ты не знаешь, что я отдал прошлой ночью.

– Я знаю, что отдали все остальные. А ты жив. Стоишь передо мной. Зачем-то. Ты использовал меня не меньше, чем даже эту девчонку... Аори. А ты, Тройн, что молчишь? Все знал или тебе безразлично?

– Не хочу вмешиваться. И ты права, и он думал не о себе. Но, конечно, мне не нравится, что мою любимую женщину использовали в качестве отравленной приманки. Ты нашел одну лазейку в собственном Договоре, Эвин, что помешает найти и использовать другую?

Что-то в спокойных, размеренных словах Тройна давило сильнее крика Ланы. И Эвин поднял на них красные глаза, наполненные отчаянием и усталостью.

– Я следил за Мэем с самого начала. Клянусь, я не знал, что Найтир уже нашел тебя. Над морем линии контроля нестабильны, мы выдвинулись сразу за Мэем, а он смог отвлечь патриарха, не дать убить...

– Хватит! Мне не нужен изменяющий, который не выполняет своих обязанностей!

– Не делай этого, Лисичка, – привстав, Тройн ласково провёл по щеке женщины и поцеловал её в лоб. – Ты останешься совсем одна. Договор заключается всего один раз и с одним магом. Сейчас все слишком сложно и тяжело, и вам с Ри нужны его защита и его клятва.

– Защита? Это теперь – защита? Ты... Мерзавец!

Увернуться или отвесить пощечину Лана не могла, но слова хлестнули кнутом, заставив мужчину отшатнуться.

– Ты знал! Пусть не все, но знал! И ничего не сказал, позволил отправить меня на смерть!

– Мои догадки – вовсе не знание. И, если рассказанное Эвином – правда, то я был очень далек от истины. Лисичка... С каких пор мое позволение что-то для тебя значит? Ты когда-либо его спрашивала? Я ни разу не решал что-либо за тебя, даже когда это рвало мое сердце. Или, думаешь, мне не хотелось запереть тебя под самыми надежными замками, оградить от всего мира? Ну, смешно это даже представить.

Эвину больно было на них смотреть. И он решился.

– Я виноват больше, чем ты думаешь, Лана. Я виноват, что оценил свою собственную жизнь больше вашего будущего.

Но я один могу это исправить, если останусь рядом. Да, если ты разорвешь Договор, я вернусь в Арканиум. И постараюсь забыть о том, что расскажу сейчас. И вам двоим посоветую то же.

– Я вся внимание.

– Ты ведь знаешь, что власть Риего строилась на двух основных позициях. Род Тройн и подчинение Арканиума.

– Подчинение – явная гипербола, – насмешливо протянул Лексаз.

– Тем не менее, оно имело место быть. Риего имел рычаги влияния на магов, а Старший род Тройн имел влияние на короля. Будешь это отрицать?

– Не буду, – тонко улыбнулся мужчина. – Но я сам специально устранился от происходящего. Это слишком куча воюющая, пусть из нее и извлекают золотые слитки.

– Это и была твоя главная ошибка.

Лана никогда не видела такого спектра эмоций на лице своего мага. Конечно, это не Гарл, – тот всегда выглядел подобием каменной статуи. Но самоконтроль занимал первое место среди дисциплин Арканиума, и главный изменяющий Старшего рода априори не мог быть отстающим.

Да, выбор между несколькими мужчинами делала она сама. И выбор казался удачным, до сегодняшнего дня. Сколько раз Эвин прикрывал ее спину, сколько раз спасал жизнь явно, о скольких она не знала и никогда не узнает?

А сколько раз она сама была пешкой в его руках? Кажется,

больше, чем думалось.

– Ошибка?

– Ты главный наследник и потенциальный претендент на место Главы рода.

– Да чтоб вас всех... Ян прекрасно знает, что я отказался от любой борьбы за это место.

– А ты не догадываешься, что нужен ему? – язвительно спросил маг. – Нужен в столице, а не где-то на задворках? И уж тем более не в чужом роду?

– Я и не собиралась заключать официальный брак, закрепленный обрядом, и приводить его в род Баго, – удивленно отозвалась Лана, не понимая, почему Лексаз смотрит на мага так, словно хочет попросить замолчать. – Это вовсе не обязательно, и делается лишь для того, чтобы гарантировать будущую особенность детей. Что, собственно, и произошло позже. Но у Баго достаточно потомков.

– А у Тройнов? Всего две ветви Старшего рода, Лана. В одной – Лексаз и несколько замужних женщин, в другой – Ян и его сестра. И, заметь, ни одного ребенка с достаточно сильной особенностью.

– Ян сказал, что я должен остаться в столице. И что официальный брак между мной и Дерой даст возможность возродить род. Что кровь не должна расплыться, что ему нужны гарантии появления нового наследника.

Лексаз цедил слова сквозь зубы, не глядя на Лану, но каждое обжигало ее огнем. Лис – и жирная, увешанная украше-

ниями, визгливая, словно комнатная собачонка, сестра графа? Мерзко...

– Ты отказался и уехал в Альдрию, забрав Лану с собой. И, когда вы вернулись, она была беременна.

– Ян был в бешенстве. Забрал у меня доступ ко всем счетам рода, да и на пороге Дома запретил появляться. Меня это, разве что, повеселило.

– Ты не преминул ему это показать, тешась собственной независимостью и безнаказанностью. И Ян направился к королю, потому как он один мог позволить вмешательство в жизнь Главы Старшего рода.

На растертый, расцарапанный нос мага было страшно смотреть, но он сам даже не замечал, что творят его руки.

– Меня вызвали в Арканиум глубокой ночью. Я не мог ничего возразить, ведь любой мой аргумент был бы раскрытием информации о твоём роде, Лана. Да, я пытался до тех пор, пока мог терпеть боль. А Глава даже не пытался помочь, неподвижно замерев под тяжелым взглядом короля. Мне приказали две вещи. Молчать и не мешать. Тому, что будет с тобой происходить. Ваши дети... Они бы все выжили, если бы вокруг не было столько желающих помочь.

– Скажи, маг, – сделав два быстрых шага, Лексаз ухватил изменяющего за грудки и подтянул его лицо к собственному. – Что изменилось с тех пор? Ян пересмотрел свои планы?

– Нет, – Эвин даже не дернулся, лишь попытался безразлично пожать плечами. – Риго умер. Все заключенные его

волей Договора расторгнуты.

– Это произошло не вчера.

– Я должен был рассказать все сразу, в столице? Там, где каждое сказанное слово тотчас становится известно Арканиуму? Чтобы ты спустя десять минут держал точно так же Главу своего рода?

– Я знаю слово «честь»! – рявкнул Тройн, отталкивая мага и брезгливо отряхивая руки. – И могу научить ему других!

Эвин пошатнулся, но устоял на ногах, и принялся неторопливо поправлять одежду.

– Яна? – устало отозвалась женщина. – Это что, самое бесчестное из того, что он творит? Не смейся. Его интересуют лишь собственная гордость и удовольствие. И, как я понимаю, новый Договор на мой счет – лишь вопрос времени?

– Не думаю, – сморщил лицо изменяющий. – Реодор проводит совсем иную политику. В свое время Ян достаточно поработал над тем, чтобы трон занял младший братик, которого ему легко контролировать, и король этого не забыл. Но у графа и без того достаточно возможностей, чтобы заставить Лексаза уступить.

– И что ты предлагаешь?

– Лисичка, ну у тебя ведь одна-единственная уязвимая точка, – обернулся Тройн, и под его сочувственным взглядом Лане захотелось забраться под одеяло с головой. – И она последнее время занимает слишком много места.

– Тебе ведь все равно пора. Я огражу Тройна от действия

заклятия. Что ты так смотришь, Лексаз? Да, оно на тебе. Не на Главе рода же.

– Брак в Старших родах заключается один раз. И его не расторгнуть.

Не обратив внимания на слова женщины, маг продолжил.

– Я сохраню вашего ребенка, но для этого мне нужно быть рядом. Живи в своем Доме и никому не говори, кто отец на самом деле. По крайней мере, пока не родишь. А потом... Особенность Тройнов сложно различить, даже если проявится именно она.

– И я должна в это поверить вопреки всему, что слышала прежде?

Нервно рассмеявшись, Лана вцепилась в руку успешного вернуться в изголовье ее кровати Лексаза.

– Я предлагаю тебе сделку. Жизнь на жизнь. Защити меня, и я помогу тебе стать счастливой. Да, как Глава рода ты должна отказаться. Но ты ведь еще и человек, Лана. Который не хочет быть игрушкой, поломанной жестокими детьми.

Зима, наконец, подступила вплотную даже в этих теплых краях, вынуждая кутаться с плотную теплую куртку. Колоски трав, давным-давно выпотрошенные ветром, пригибались к самой земле под тонким слоем серого налета. Холодный утренний туман только-только начал сдавать свои позиции, и за бредущей по краю утеса девушкой оставался широкий след.

Штанины промокли насквозь, неприятно холодя ноги при шагах, и, похоже, еще напомнят о себе простудой. Но ей доставляло удовольствие сбивать ботинками гроздья повисших на траве капель. Хоть что-то она может изменить. Пусть даже то, что вовсе никому и не нужно, да и само вскоре исчезнет под лучами ленивого солнца, едва высунувшего свой бок над горами.

Тени от них постепенно втягивались, расширяя солнечную полосу на рваном краю утеса. Эта гряда, наверное, еще помнила то чудное время, когда ее склоны беспрепятственно стекали к ласковому морю, прячущему внутри длинные гибкие тела. Серебристые, черные, серые... Майдам чужды яркие краски.

Морщинистая поверхность моря стала гладкой, как стекло, и брызнула бликами прямо в глаза, когда Аори уселась на мокрый холодный край скалы. Глаза девушки были сухими, но краснота и припухлость вокруг свидетельствовали о множестве пролитых слез.

Она подтянула ноги к себе и обхватила их руками, утыкаясь лицом в колени.

Мэя больше нет – он погиб где-то там, в глубине темной воды. Отец таки довел начатое до конца. Ей не позволили смотреть, как возвращаются со своих вылазок спасательные экспедиции, привозящие одни лишь только мертвые тела. Можно ли считать хорошей новостью то, что майдов стало куда меньше, и им придется дорого заплатить за свою атаку?

Глава Арканиума должен прибыть сюда самолично.

А вот Лана жива, и будет жить, судя по ее энергичности и злости. Так хотелось обратить на себя ее внимание, доказать, что и девушка из другого мира может быть полезной. Глава рода Баго... Сильная, красивая, уверенная в себе. Обожаемая своими солдатами, пусть даже сама на это не обращает никакого внимания.

Что ж, она все правильно сформулировала.

«Из дерьма боец лучше, чем из тебя».

Тарги тоже это знал. Потому и решал все сам. Странная прихоть капитана – иметь рядом такую бесполезную вещь. Можно было бесконечно верить в иллюзии и красивые сказки, но правду сказала одна лишь Лана. И никакой подростковой жестокостью не заменить внутреннего стержня, которого нет.

Зачем было сюда приходить? Просто, чтобы вырваться из заполненной недоброй суетой Альдрии? Почтить память Мэя глупыми словами, которые он все равно не услышит?

Он ведь был здесь таким же, как она сама. Чужим. И освободиться мог лишь так. Но смог, сам, а ей и того не дано.

Хочу домой. Пусть даже это будет маленькая квартирка в не самом лучшем районе столицы, но там стоит большая чашка с девочкой, поджавшей ногу в странной позе, и раскидистым деревом за ее спиной.

На подоконнике ютится подаренное Лейтом растение, когда-то обладавшее огромными белыми цветами, а теперь

ужавшееся до пучка листьев с двумя торчащими вверх палками. Несчастное растение осталось без полива, но ему не привыкать. Вряд ли оно снова зацветет с такой хозяйкой, но и выбросить рука не поднимается.

Лейту ведь больше не до милых подарков.

Примерим роль предсказательницы? Сегодня ее наверняка отправят обратно. Как это водится, предупредив за десять минут до отлета. Еще одно стремительное путешествие внутри полупустого, заполненного машинными запахами и холодом вертолета.

Надо возвращаться. Переодеться и вернуть вещи. Она ведь не Баго, так нечего таскать их одежду. Еще никогда военная форма не превращала в солдата то, чем ее назвала Лана. Да и глупые это мечты для девушки. Надо думать о розовых платьях, красивых мужчинах, если повезет – из Младшего рода. Как современный вариант – об успешной карьере и собственном бизнесе.

Аори сидела на утесе еще очень долго, думая о чем угодно, кроме названного. Ее не искали – хватало других дел. Когда зазвонил телефон, девушка поднялась, отряхнула грязь и засохшие травинки со штанов и поспешила обратно к небольшой серой крепости, на ходу отвечая что-то недовольному собеседнику.

Amaranthe. Over and Done.

– Отлично. Я бы даже сказал, великолепно!

– Что, не будете его наказывать?

– Наказывать? Что ты! Он все сделал в лучшем виде. Однако, как замечательна была моя идея забрать мальчика из переполненного приюта!

– Правильно ли я понимаю, что Вы не будете препятствовать Лане?

– Правильно, правильно. Мне и при Риго эта идея не слишком-то нравилась, а при новом короле можно замечательно сыграть на разъединении рода Тройн. Но, скажу тебе, у нас имеется куда более интересная фигурка на доске.

– Без сомнений. Ее пора разыграть, пока это не произошло без нашего участия. Теперь предстоит лишь решить, кто в конце. Мелинхар или Реодор?

– Ты не просто так моя правая рука... Хе-хе.

– Рад стараться.

– Знаешь, я склоняюсь к варианту с королем, но с некоторыми уточнениями. Например, тебе не кажется, что нам нужны Ори?

– Нужны. Мы застряли на месте, а сейчас это непозволительно. Они должны быть развиты, заметны, но не слишком самостоятельны.

– И у меня уже есть пара отличных идей. Весьма и весьма занимательных...

Misia. Edge of this world.